ISSN 1997-9355 Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 7(184) 2026
Том 1

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования
Теория и методика обучения и воспитания
Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
Теория и методика спорта
Оздоровительная и адаптивная физическая культура
Профессиональное образование
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Языки народов зарубежных стран
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
Медиакоммуникации и журналистика
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
Математические и инструментальные методы экономики
Мировая экономика
Менеджмент

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2026

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
О.В. Воронкова

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., главный редактор, профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: 8(981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: 8(4752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: 8(912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: 8(812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(921)937-58-91; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: 8(812)952-57-81, 8(812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: 8(812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 8(911)451-10-91; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 8(960)409-46-61; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: 8(495)642-30-09, 8(903)557-04-92; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8(911)226-74-42; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: 8(4752)53-10-81, 8(919)24-505-44; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8(921)950-08-47; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)955-52-25; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911)452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(950)029-22-57; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Груздова И.В., Ошкина А.А., Фришман И.И. Игровые технологии в системе профориентации учащихся психолого-педагогических классов общеобразовательной школы 12

Еремеева О.А. Общепсихологические и социальные детерминанты развития педагогической субъектности 16

Женетль Н.Х. Социально-экономическое положение молодежи в современном обществе (на примере Республики Адыгея) 26

Золотова А.Д. Структурная организация формирования здорового образа жизни несовершеннолетних 30

Кисленко М.А., Неволина В.В. Диагностика влияния искусственного интеллекта на человека и минимизация рисков негативного воздействия 35

Кобзева Н.И. Показатели развития готовности к деловой коммуникации студентов университета 39

Лукашенко Д.В. Цифровая трансформация общего образования в условиях интеграции искусственного интеллекта: педагогические парадигмы, вызовы и перспективы развития 43

Лукашенко Д.В. Интеграция технологий искусственного интеллекта в методику обучения иностранным языкам в общеобразовательной школе: теоретико-методические аспекты в условиях цифровой трансформации образования 47

Соколова Ю.А., Фокина С.П., Улендеева Н.И. Анализ прокрастинации сотрудников исправительного учреждения 51

Фабриков М.С., Эджибадзе А.В. К вопросу о формировании социальной зрелости подростков 55

Фортова Л.К., Слуцких А.Д. Превенция девиаций несовершеннолетних в цифровом обществе 59

Шимкович Е.Д. Технология формирования успешности обучения иностранных граждан в поликультурной образовательной среде подготовительного факультета 63

Теория и методика обучения и воспитания

Ахмадуллин А.А., Дмитренко Т.А. Типология проблемно ориентированных упражнений для формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции у студентов технического вуза 69

Батяева Т.А., Борискина И.П. Компьютерная анимация геометрических построений средствами библиотеки Manim 75

Буторина Н.Ф. Разговорный клуб в неязыковом вузе как средство формирования коммуникативной компетенции у иностранных студентов при обучении русскому языку как иностранному 80

Водина Н.А., Лешутина И.А., Джамалдинова Ш.О. Лингвокультурная адаптация иностранных студентов-медиков в условиях полилингвальной образовательной среды 85

Колтыгина Е.В., Смолев Ф.С., Горячев Е.В., Варш А.Е. Технологии формирования культуры рационального питания у старших школьников 91

Семенова Н.В., Соловьева С.А. Исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта студентов и незащищенности от манипуляций 96

Смирнова Е.В., Марченко О.Н. Актуальные проблемы обучения языку и речи в системе среднего профессионального образования России 100

Шатохина О.А., Белов С.А., Стрижакова Н.Е. Дидактический потенциал деконструкции новостных медиатекстов в развитии критической автономии студента 106

Шатохина О.А., Никуленкова О.Е., Бондаренко С.В. Методологические принципы исследования психологической безопасности студентов в цифровой образовательной среде 110

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Антонов А.Е., Макеева В.С. Профессионально-прикладная и допризывная подготовка в патриотическом воспитании будущих педагогов: модель формирования готовности 114

Комарова Н.А., Майдокина Л.Г., Афонина Е.Е. Формирование индивидуальных траекторий в физической культуре студентов с ослабленным здоровьем в условиях высшего образования 121

Соловов С.М., Торбик В.Н. Противоречия ИИ-приложений при контроле оздоровительных программ профессионально-прикладной физической подготовки профессорско-преподавательского состава 125

Стрижанов А.В., Гусев Ю.М., Самсонов Н.А. Структурно-содержательный анализ функциональной готовности к применению оружия в контексте профессионально-прикладной подготовки в МВД России 129

Теория и методика спорта

Авдеев М.В., Мартынова В.А., Корнев О.А., Волкова Л.А. Значимость мотивационных типов у легкоатлетов различной квалификации 134

Копыльцов А.А., Болотин А.Э., Симаков А.М., Салугин К.В. Обоснование технологии развития специальной выносливости у бойцов рукопашного боя на основе оптимального чередования функциональной и технической подготовки 139

Копыльцов А.А., Спатаева М.Х., Волошина И.М., Салугин К.В. Экспериментальная проверка эффективности разработанной технологии развития специальной выносливости у бойцов рукопашного боя на основе оптимального чередования функциональной и технической подготовки 144

Степанов Р.А., Седов И.А., Кутепов М.М. Методика развития скоростно-силовых способностей у юношей 16–17 лет, занимающихся в секции бокса 149

Чернышева Ф.А., Коткова Л.Ю., Евсеева А.Р., Федосеев Д.В. Индивидуальный анализ морфологических признаков кисти спортсменов, занимающихся пауэрлифтингом 153

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Акимов Г.А., Иванова Н.Л. Ранняя мобилизация плечевого сустава после артроскопической реконструкции вращательной манжеты плеча 158

Богачев Д.Е., Иванова Н.Л. Сравнительный анализ программ физической реабилитации после артроскопического сшивания мениска коленного сустава у спортсменов-любителей 162

Грицкевич Р.А., Тютюков В.Г. Методика инклюзивного обучения плаванию детей 9–12 лет с нарушением слуха и разной предрасположенностью к его освоению 168

Звездова А.О., Ромашов А.А. Мотивационные детерминанты и ограничители вовлеченности в физкультурно-оздоровительные занятия волейболом у работников умственного труда среднего и пожилого возраста 174

Марьин И.С., Мочалова Л.В., Козлов А.С. Выраженность маркеров водобоязни у пловцов-любителей с разным опытом занятий плаванием как индикатор ограничений традиционной методики начального обучения 181

Профессиональное образование

Абраухова В.В., Калмыкова А.М., Хвостов А.Г. Особенности онлайн-обучения как эффективной формы неформального образования в студенческих организациях 186

Акмуллаева Л.Р. Наставничество как ресурс профессиональной адаптации молодого педагога в условиях регионального билингвизма 192

Голубев Е.О., Корнеева Н.Ю. Анализ исходного уровня сформированности межэтнической культуры курсантов военного вуза 196

Гурьева А.Б., Осинская А.А. Исследование сравнительной результативности поисковых систем в контексте научной и познавательной деятельности студентов 202

Кириллова Т.В., Забегалина С.В. Формирование профессионально важных качеств в рамках общей психологической подготовки военнослужащих: методические аспекты 206

Кишко О.Н., Аксенова Е.В. Перспективы использования коммуникативно-дискурсивного подхода в обучении межкультурной бизнес-коммуникации в неязыковом вузе 211

Мельникова Е.Ю., Бернгардт О.В. Аксиологический и дидактический потенциал интеграции тематики здорового образа жизни в процесс обучения английскому языку в медицинском вузе 216

Савельева Н.Н., Минин М.Г. Особенности подготовки инженеров для цифровой экономики 221

Тузкова Ю.В., Чернявская А.П. Формирование универсальных компетенций студентов средствами обратной связи: четырехуровневая структурно-логическая модель 226

Харитонов М.Г., Павлова С.В. Использование этнопедагогического наследия Г.Н. Волкова в подготовке учителей национальной школы 231

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Языки народов зарубежных стран

Тимошина С.А. Основные характеристики англоязычных медицинских терминов и особенности их перевода в кинотексте (на примере телевизионного мини-сериала «Чернобыль») 235

Тимошина С.А., Хайрова Х.Ж. Особенности англоязычной юридической лексики и способы ее перевода на русский язык 240

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Кузнецова Ю.А., Князева Е.Г. Способы перевода английских фразеологических единиц: теория и практика на материале романов У. Моэма «Луна и грош», «Узорный покров» и «Пироги и пиво, или Скелет в шкафу» и их переводов на русский язык..... 244

Лопухина Р.В. Лингвистические универсалии как основа сопоставительного анализа языков 252

Медиакоммуникации и журналистика

Сенников А.В., Евдокимов Н.А. Этические и правовые коллизии использования генеративного ИИ в редакционной деятельности государственных СМИ..... 257

Сибиряков И.В. Основные теории медиаобразов: первый опыт изучения с использованием простейших нейросетевых технологий 268

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Математические и инструментальные методы экономики

Левина А.И., Лю Циньцинь Архитектура системы поддержки принятия решений продавцов маркетплейсов на основе анализа поведения покупателей 274

Мировая экономика

Скрипнюк Д.Ф., Иванов М.И. Прогнозирование отношения расходов на туризм к расходам на услуги: кластерно-регрессионный подход и инновационное решение 281

Менеджмент

Лазарев В.Н., Чурашкина А.В., Купцов А.С. Взаимосвязи гибридной и кадровой (HR) стратегий развития промышленного предприятия..... 286

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Gruzdova I.V., Oshkina A.A., Frishman I.I. Game Technologies in the Career Guidance System for Students of Psychological and Pedagogical Classes in General Education Schools 12

Eremeeva O.A. General Psychological and Social Determinants of the Development of Pedagogical Subjectivity 16

Zhenetl N.Kh. Socioeconomic Status of Youth in Contemporary Society (Case Study of the Republic of Adygea) 26

Zolotova A.D. Structural Organization of Forming a Healthy Lifestyle Among Minors 30

Kislenko M.A., Nevolina V.V. Diagnostics of the Impact of Artificial Intelligence on Humans and Minimization of Negative Impact Risks 35

Kobzeva N.I. Indicators of the Development of University Students' Readiness for Business Communication 39

Lukashenko D.V. Digital Transformation of General Education in the Context of Artificial Intelligence Integration: Pedagogical Paradigms, Challenges, and Development Prospects 43

Lukashenko D.V. Integration of Artificial Intelligence Technologies into Foreign Language Teaching Methodology in General Education Schools: Theoretical and Methodological Aspects in the Context of Educational Digital Transformation 47

Sokolova Yu.A., Fokina S.P., Ulendeeva N.I. Analysis of Procrastination Among Correctional Facility Staff 51

Fabrikov M.S., Edzhibadze A.V. On the Issue of Forming the Social Maturity of Adolescents ... 55

Fortova L.K., Slutskikh A.D. Prevention of Minors' Deviations in a Digital Society 59

Shimkovich E.D. Technology for Forming the Learning Success of International Students in the Multicultural Educational Environment of a Preparatory Faculty 63

Theory and Methods of Training and Education

Akhmadullin A.A., Dmitrenko T.A. Typology of Problem-Oriented Exercises for Forming Professional Foreign Language Communicative Competence in Technical University Students 69

Batyaeva T.A., Boriskina I.P. Computer Animation of Geometric Constructions Using the Manim Library 75

Butorina N.F. Speaking Club in a Non-Linguistic University as a Means of Forming Communicative Competence in International Students Learning Russian as a Foreign Language 80

Vodina N.A., Leshutina I.A., Dzhamaldinova Sh.O. Linguocultural Adaptation of International Medical Students in a Multilingual Educational Environment 85

Koltygina E.V., Smolev F.S., Goryachev E.V., Varsh A.E. Technologies for Forming a Culture of Rational Nutrition Among High School Students 91

Semyonova N.V., Solovyova S.A. Study of the Relationship Between Students' Emotional Intelligence and Vulnerability to Manipulation 96

Smirnova E.V., Marchenko O.N. Current Problems of Language and Speech Teaching in the Secondary Vocational Education System of Russia 100

Shatokhina O.A., Belov S.A., Strizhakova N.E. Didactic Potential of Deconstructing News Media Texts in Developing Students' Critical Autonomy 106

Shatokhina O.A., Nikulenkova O.E., Bondarenko S.V. Methodological Principles for Studying Students' Psychological Safety in the Digital Educational Environment 110

Physical Culture and Professional Physical Training

Antonov A.E., Makeeva V.S. Vocational-Applied and Pre-Conscription Training in the Patriotic Education of Future Teachers: A Readiness Formation Model 114

Komarova N.A., Maydokina L.G., Afonina E.E. Formation of Individual Trajectories in Physical Education for Students with Weakened Health in Higher Education 121

Solovov S.M., Torbik V.N. Contradictions of AI Applications in Monitoring Health Programs of Vocational-Applied Physical Training for Teaching Staff 125

Strizhanov A.V., Gusev Yu.M., Samsonov N.A. Structural and Content Analysis of Functional Readiness for Weapon Use in the Context of Vocational-Applied Training in the Russian Ministry of Internal Affairs 129

Theory and Methodology of Sports

Avdeev M.V., Martynova V.A., Kornev O.A., Volkova L.A. Significance of Motivational Types in Track and Field Athletes of Various Qualifications 134

Kopyltsov A.A., Bolotin A.E., Simakov A.M., Salugin K.V. Substantiation of a Technology for Developing Special Endurance in Hand-to-Hand Combat Fighters Based on the Optimal Alternation of Functional and Technical Training 139

Kopyltsov A.A., Spataeva M.Kh., Voloshina I.M., Salugin K.V. Experimental Verification of the Effectiveness of the Developed Technology for Developing Special Endurance in Hand-to-Hand Combat Fighters Based on the Optimal Alternation of Functional and Technical Training 144

Stepanov R.A., Sedov I.A., Kutepov M.M. Methodology for Developing Speed-Strength Abilities in 16–17-Year-Old Boys Engaged in Boxing 149

Chernysheva F.A., Kotkova L.Yu., Evseeva A.R., Fedoseev D.V. Individual Analysis of Morphological Features of the Hand in Powerlifting Athletes 153

Health and Adaptive Physical Training

Akimov G.A., Ivanova N.L. Early Mobilization of the Shoulder Joint After Arthroscopic Reconstruction of the Rotator Cuff..... 158

Bogachev D.E., Ivanova N.L. Comparative Analysis of Physical Rehabilitation Programs After Arthroscopic Meniscal Repair of the Knee Joint in Amateur Athletes..... 162

Gritskevich R.A., Tyutyukov V.G. Methodology for Inclusive Swimming Instruction for 9–12-Year-Old Children with Hearing Impairments and Different Predispositions to Its Mastery 168

Zvezdova A.O., Romashov A.A. Motivational Determinants and Limiters of Engagement in Health-Improving Volleyball Activities Among Knowledge Workers of Middle and Older Age.... 174

Maryin I.S., Mochalova L.V., Kozlov A.S. Severity of Aquaphobia Markers in Amateur Swimmers with Different Swimming Experience as an Indicator of the Limitations of Traditional Initial Teaching Methodology..... 181

Professional Education

Abraukhova V.V., Kalmykova A.M., Khvostov A.G. Features of Online Learning as an Effective Form of Informal Education in Student Organizations 186

Akmullaeva L.R. Mentoring as a Resource for the Professional Adaptation of a Young Teacher in the Context of Regional Bilingualism 192

Golubev E.O., Korneeva N.Yu. Analysis of the Initial Level of Interethnic Culture Formation Among Cadets of a Military University 196

Guryeva A.B., Osinskaya A.A. Comparative Effectiveness of Search Engines in the Context of Students' Scientific and Cognitive Activities 202

Kirillova T.V., Zabegalina S.V. Formation of Professionally Important Qualities Within the Framework of General Psychological Training of Military Personnel: Methodological Aspects..... 206

Kishko O.N., Aksenova E.V. Prospects of Using the Communicative-Discursive Approach in Teaching Intercultural Business Communication in a Non-Linguistic University.....211

Melnikova E.Yu., Berngardt O.V. Axiological and Didactic Potential of Integrating Healthy Lifestyle Topics into the English Language Teaching Process in a Medical University 216

Saveleva N.N., Minin M.G. Features of Training Engineers for the Digital Economy 221

Tuzkova Yu.V., Chernyavskaya A.P. Formation of Students' Universal Competencies Through Feedback: A Four-Level Structural-Logical Model 226

Kharitonov M.G., Pavlova S.V. Use of G.N. Volkov's Ethnopedagogical Heritage in Training Teachers for National Schools 231

PHILOLOGICAL SCIENCES

Languages of Peoples of Foreign Countries

Timoshina S.A. Main Characteristics of English-Language Medical Terms and Features of Their Translation in Screen Texts (Case Study of the Television Miniseries "Chernobyl") 235

Timoshina S.A., Khayrova Kh.Zh. Features of English-Language Legal Vocabulary and Methods of Its Translation into Russian 240

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

Kuznetsova Yu.A., Knyazeva E.G. Methods of Translating English Phraseological Units: Theory and Practice Based on W. Maugham's Novels "The Moon and Sixpence", "The Painted Veil", and "Cakes and Ale, or The Skeleton in the Cupboard" and Their Russian Translations 244

Lopukhina R.V. Linguistic Universals as the Basis for Comparative Language Analysis 252

Media Communications and Journalism

Sennikov A.V., Evdokimov N.A. Ethical and Legal Collisions of Using Generative AI in the Editorial Activities of State Media 257

Sibiryakov I.V. Main Theories of Media Images: The First Experience of Study Using the Simplest Neural Network Technologies 268

ECONOMIC SCIENCES

Mathematical and Instrumental Methods of Economics

Lyovina A.I., Liu Qinqin Architecture of a Decision Support System for Marketplace Sellers Based on Consumer Behavior Analysis 274

World Economics

Skripnyuk D.F., Ivanov M.I. Forecasting the Ratio of Tourism Expenditures to Service Expenditures: A Cluster-Regression Approach and an Innovative Solution 281

Management

Lazarev V.N., Churashkina A.V., Kuptsov A.S. Interconnections Between Hybrid and Human Resources Development Strategies of an Industrial Enterprise 286

УДК 373.6

И.В. ГРУЗДОВА[1], А.А. ОШКИНА[1], И.И. ФРИШМАН[2]

[1] ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти;
[2] Научно-практический центр Международного союза детских общественных объединений «Союз пионерских организаций – Федерация детских организаций», г. Москва

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПРОФОРИЕНТАЦИИ УЧАЩИХСЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: игровые технологии; игровой интенсив; игровое взаимодействие; психолого-педагогические классы; профориентация; общеобразовательная организация; профессиональное самоопределение; готовность к выбору педагогической профессии; непрерывное педагогическое образование.

Аннотация: В статье рассматриваются игровые технологии как ключевой ресурс системы профориентации учащихся психолого-педагогических классов общеобразовательной школы в контексте актуальных нормативных требований и кадровых вызовов системы образования Российской Федерации. Авторы обращают внимание на противоречие: старшеклассникам нужны живые, деятельностные форматы профессиональных проб, но педагоги общеобразовательной школы не готовы регулярно и осмысленно использовать игровые методы в профориентационной работе. Это усиливает запрос на научно обоснованный и вместе с тем практико-ориентированный подход к проектированию профориентационных программ.

Теоретической основой исследования выступают субъект-субъектная парадигма, концепция социальных проб, культурно-исторический и интеракционистский подходы, в рамках которых игра понимается как особое пространство присвоения профессиональных ролей и становления будущей педагогической идентичности. Описана авторская модель игрового взаимодействия, включающая трехкомпонентный критериально-диагностический аппарат (эмоционально-мотивационный, ценностно-смысловой, деятельностно-поведенческий компоненты) и модульную систему игровых форм (конструктивно-моделирующие, ролевые, когнитивно-игровые, имитационные форматы). Модель была проверена в профориентационном проекте «Педагогические каникулы» с участием 60 старшеклассников и продемонстрировала статистически значимый рост готовности к выбору педагогической профессии, а также увеличение доли учащихся, осознанно планирующих педагогическое образование. Полученные результаты убеждают, что системное использование игровых технологий позволяет перейти от поверхностного знакомства с профессией к глубокому профессиональному самоопределению и может стать действенным инструментом снижения оттока студентов на ранних этапах обучения в педагогическом вузе.

Введение

В условиях реализации государственной политики по кадровому обеспечению системы образования и требований ФГОС СОО к осознанному выбору обучающимися индивидуальной траектории, традиционные информационные формы профориентации уступают место деятельностным форматам. Профориентация школьников в современных условиях выступает одной из приоритетных задач общего и непрерывного педагогического образования. Особую значимость она приобретает в психолого-педагогических классах, ориентированных на раннее выявление обучающихся, склонных к педагогической деятельности, и на создание условий для их последующего профессионального выбора. Однако в реальной школьной практике

профориентационная работа нередко сохраняет преимущественно информационный характер: старшеклассники получают сведения о профессии, но не всегда включаются в ситуации, позволяющие прожить и осмыслить педагогическую роль.

Именно поэтому актуализируется поиск таких средств, которые соединяют познавательный, эмоциональный и деятельностный аспекты профессионального самоопределения. В этом контексте игровые технологии представляют особый интерес, поскольку позволяют моделировать профессионально значимые ситуации, организовывать социальные пробы и включать обучающихся в активное взаимодействие. В отличие от разовых профориентационных мероприятий игра создает условия для безопасного освоения норм педагогического общения, принятия решений и рефлексии собственного опыта [2; 5].

Анализ научных источников показывает, что потенциал игры в профессиональном становлении раскрывается в нескольких взаимосвязанных направлениях. Концепция социальных проб рассматривает профессиональное самоопределение как процесс апробации ролей и способов действия в значимых социальных ситуациях [2]. В исследованиях игрового взаимодействия подчеркивается, что игра становится пространством совместного творчества, эмпатийного единства и субъектной активности участников [3]. Работы, посвященные геймификации и игровому обучению, подтверждают, что результативность игровых решений определяется не внешней привлекательностью механик, а их соответствием содержанию деятельности и задачам развития личности [1; 4].

Проблема исследования заключается в противоречии между потребностью школы в действенных формах профориентации учащихся психолого-педагогических классов и недостаточной научно-методической разработанностью системного применения игровых технологий для решения данной задачи. Цель статьи состоит в теоретическом обосновании и эмпирической проверке модели игрового взаимодействия как средства формирования готовности старшеклассников к выбору педагогической профессии.

Материалы и методы

Исследование проводилось на базе профориентационного проекта «Педагогические каникулы», реализуемого для учащихся психолого-педагогических классов общеобразовательных организаций городского округа Тольятти. В исследовании приняли участие 60 обучающихся 10–11-х классов. Эмпирическую базу составили результаты анкетирования, структурированного наблюдения и контент-анализа рефлексивных отчетов участников.

Методологическую основу исследования составили субъект-субъектная парадигма образовательного взаимодействия, концепция социальных проб, культурно-историческое понимание игры как формы освоения социального опыта и подход к игровому взаимодействию как ресурсу развития личности и группы [2–4]. В рамках данной логики игра рассматривается не как вспомогательный прием, а как пространство присвоения профессиональных ролей, рефлексии и формирования личностно значимых оснований профессионального выбора.

Для оценки результативности игровых технологий использовалась трехкомпонентная модель готовности к выбору педагогической профессии. Эмоционально-мотивационный компонент отражал переживание успеха, включенность в педагогические пробы и позитивное отношение к деятельности. Ценностно-смысловой компонент характеризовал принятие гуманистических оснований педагогической профессии и осознание ее социальной значимости. Деятельностно-поведенческий компонент фиксировал готовность к взаимодействию, взаимопомощи, разрешению педагогических ситуаций и проявлению организаторских качеств.

Результаты исследования

Разработанная модель игрового взаимодействия была положена в основу процесса воспитания школьников посредством реализации совокупности взаимосвязанных модулей. В частности, конструктивно-моделирующий модуль предполагал создание старшеклассниками дидактических настольных игр и визуализированных алгоритмов решения педагогических задач; ролевой модуль (тренинг педагогической эмпатии) основывался на поочередной смене позиций «учитель – ученик – наблюдатель» с использованием карточек-дескрипторов эмоциональных состояний; имитационный модуль включал анализ игровых механик и адаптацию игровых форматов к возрастным особенностям школьников. Чередование индивидуальной и групповой работы позволяло последовательно

переводить обучающихся от первичного интереса к педагогической деятельности к более глубокому проживанию профессиональных ролей и осмыслению собственных интересов и склонностей.

Сравнительный анализ данных констатирующего и контрольного этапов показал положительную динамику по всем компонентам готовности. Согласно показателям по эмоционально-мотивационному компоненту, доля обучающихся с высоким уровнем увеличилась с 18,3 % до 48,3 %, по ценностно-смысловому – с 25,0 % до 55,0 %, по деятельностно-поведенческому – с 16,7 % до 53,3 %. Одновременно сократилась доля школьников с низким уровнем показателей: соответственно с 41,7 % до 11,7 %; с 30,0 % до 8,3 %; с 45,0 % до 11,7 %.

Наиболее выраженные изменения зафиксированы в качественных показателях деятельностно-поведенческого компонента, что свидетельствует о росте практической готовности старшеклассников к выполнению базовых педагогических функций. Наблюдение показало, что участники стали увереннее принимать педагогические роли, активнее вступать в публичное взаимодействие, чаще проявлять инициативу и взаимопомощь в решении игровых задач. Рефлексивные отчеты подтвердили изменение смыслового отношения к педагогической профессии: от внешних и нередко стереотипных представлений – к пониманию ее ценностного содержания и личной значимости. Контент-анализ рефлексивных эссе подтвердил смысловую трансформацию. Если до эксперимента типичными были такие высказывания, как «Не совсем понимаю, почему профессия учителя считается важной», то после участия в игровом интенсиве студенты отмечали: «Теперь я точно решил: буду поступать в педагогический. Игры показали, что мне это близко и интересно».

Полученные результаты позволяют утверждать, что игровые технологии создают условия для интеграции эмоционального переживания, ценностного осмысления и практического действия. Именно такая интеграция обеспечивает устойчивость профессионального выбора, поскольку старшеклассник не только узнает о профессии, но и соотносит ее требования со своими возможностями, интересами и жизненными ориентирами.

Обсуждение

Результаты исследования подтверждают выводы научных источников о том, что профориентация становится эффективной тогда, когда обучающийся выступает субъектом профессиональной пробы, а не объектом информирования [2; 5]. Игровое взаимодействие оказывается особенно продуктивным в психолого-педагогических классах, поскольку сама специфика будущей профессии связана с коммуникацией, эмпатией, организацией совместной деятельности и ценностным выбором. Следовательно, именно ролевая игра позволяет в максимально приближенной, но безопасной форме воспроизводить существенные характеристики педагогического труда.

Принципиально важно, что результативность игровых технологий определяется качеством педагогического проектирования. Внешнее включение игровых элементов еще не обеспечивает профессионального самоопределения; необходимы содержательная связь игровых задач с педагогической деятельностью, наличие рефлексивной фазы, постепенное усложнение ролей и профессионально ориентированное сопровождение участников [1; 3; 4]. При соблюдении этих условий игра перестает быть только способом эмоционального повышения интереса и становится механизмом формирования профессиональной идентичности.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования разработанной модели в системе внеурочной деятельности, профильных смен, профориентационных интенсивов и элективных курсов для психолого-педагогических классов. Модель может быть адаптирована к условиям школы и вуза, а также использована при подготовке педагогов-кураторов, сопровождающих профессиональное самоопределение старшеклассников. Апробация показала, что включение старшеклассников в игровые сценарии педагогического взаимодействия усиливает осознанность профессионального выбора, развивает рефлексию и способствует формированию устойчивого интереса к педагогическому образованию.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать выводы о том, что игровые технологии обладают высоким потенциалом в системе

профориентации учащихся психолого-педагогических классов общеобразовательной школы. Их системное применение обеспечивает переход от ознакомления с педагогической профессией к личностно значимому опыту профессиональных проб, формированию ценностного отношения к педагогической деятельности и развитию готовности к осознанному выбору образовательной и профессиональной траектории.

Авторская модель игрового взаимодействия, включающая трехкомпонентную диагностику готовности и модульную организацию игровых практик, доказала свою результативность в условиях проекта «Педагогические каникулы». Сокращение доли обучающихся с низким уровнем готовности и рост высоких показателей по всем исследуемым компонентам позволяют рассматривать игровые технологии как действенный ресурс допрофессиональной педагогической подготовки и как средство укрепления мотивации к поступлению на педагогические направления.

Список литературы

1. Асташова, Н.А. Ресурсы геймификации в образовании : теоретический подход / Н.А. Асташова, С.К. Бондырева, О.С. Попова // Образование и наука. – 2023. – Т. 25. – № 1. – С. 11–45.

2. Рожков, М.И. Организация воспитательного процесса в школе : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.И. Рожков, Л.В. Байбородова. – М. : ВЛАДОС, 2000. – 250 с.

3. Фришман, И.И. Игровое взаимодействие в детских объединениях : монография / И.И. Фришман. – 2-е изд., перераб. – Тольятти : НаукоПолис, 2023. – 141 с.

4. Эльконин, Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. – 2-е изд., стереотип. – М. : ВЛАДОС, 1999. – 360 с.

5. Buckley, P. Individualising gamification: an investigation of the impact of learning styles and personality traits on the efficacy of gamification / P. Buckley, E. Doyle // Computers & Education. – 2017. – Vol. 106. – Pp. 43–55. – DOI: 10.1016/j.compedu.2016.11.009.

References

1. Astashova, N.A. Resursy geymifikatsii v obrazovanii : teoreticheskiy podkhod / N.A. Astashova, S.K. Bondyreva, O.S. Popova // Obrazovanie i nauka. – 2023. – T. 25. – № 1. – S. 11–45.

2. Rozhkov, M.I. Organizatsiya vospitatelnogo protsessa v shkole : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy / M.I. Rozhkov, L.V. Bayborodova. – M. : VLADOS, 2000. – 250 s.

3. Frishman, I.I. Igrovoe vzaimodeystvie v detskikh obedineniyakh : monografiya / I.I. Frishman. – 2-e izd., pererab. – Tolyatti : NaukoPolis, 2023. – 141 s.

4. Elkonin, D.B. Psikhologiya igry / D.B. Elkonin. – 2-e izd., stereotip. – M. : VLADOS, 1999. – 360 s.

© И.В. Груздова, А.А. Ошкина, И.И. Фришман, 2026

УДК 37.013:159.923

О.А. ЕРЕМЕЕВА

Елабужский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга

ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

Ключевые слова: педагогическая субъектность; агентность; профессионально-личностное развитие педагога; социализация; рефлексия; цифровизация образования; нарративная идентичность.

Аннотация: В статье рассматриваются общепсихологические и социальные детерминанты развития педагогической субъектности, понимаемой автором как интегративное профессионально-личностное качество педагога, выражающееся в двуединой способности быть автором собственной профессиональной деятельности и содействовать становлению субъектности обучающегося. На основе анализа отечественных и зарубежных исследований выявлены ключевые факторы становления субъектности на различных этапах жизненного пути: социокультурный габитус, социальный капитал, агенты социализации, нарративная идентичность, генеративность. Особое внимание уделено вызовам цифровой трансформации образования и сопряженным с ней рискам, которые ограничивают профессиональную субъектность педагога. Обоснован тезис о неразрывности общечеловеческого и собственно педагогического слоев субъектности и о необходимости проектировать программы профессионального развития педагогов с учетом возрастной динамики и компонентной структуры данного феномена.

Введение

Категория субъектности занимает одно из центральных мест в современной отечественной педагогической психологии. Накопленный в работах С.Л. Рубинштейна [29], К.А. Абульхановой-Славской [1], А.В. Брушлинского [4], В.И. Слободчикова [31], В.А. Петровского [25] методологический базис позволяет рассматривать педагогическую субъектность не как сумму профессиональных компетенций, а как качество, неразрывно связанное с общечеловеческой способностью быть автором собственной жизни. В отечественной педагогической психологии эта линия наиболее последовательно разрабатывается в трудах Е.Н. Волковой [7; 8], И.А. Серегиной, Г.И. Аксеновой, Л.М. Митиной [22], В.А. Сластенина.

Под педагогической субъектностью мы понимаем интегративное профессионально-личностное качество педагога, представляющее собой проекцию и высшее проявление общечеловеческой способности к самодетерминации на сферу педагогической реальности и выражающееся в двуединой способности: быть автором собственной профессиональной деятельности, отношений и развития, а также целенаправленно содействовать становлению субъектности обучающихся через построение образовательного процесса как со-бытия двух субъектов.

Принципиальной особенностью предлагаемого подхода является то, что педагогическая субъектность рассматривается как иерархически организованное двухслойное образование, в котором собственно профессионально-педагогические характеристики надстраиваются над общесубъектным ядром личности. Из этого следует важный методологический вывод: изучать детерминанты развития педагогической субъектности невозможно, не обращаясь к более широкому контексту общепсихологических и социальных факторов, которые обусловлива-

ют становление человека как субъекта собственной жизни. Именно эта зависимость определяет проблемное поле настоящей статьи.

Проблема статьи состоит в том, что в современной образовательной практике становление педагогической субъектности нередко редуцируется до освоения профессиональных компетенций, в то время как ее антропологические и социокультурные основания остаются на периферии внимания. Между тем без учета общепсихологических и социальных детерминант любые программы профессионального развития педагога рискуют оказаться неэффективными.

Постановка задачи

Цель статьи – выявить и систематизировать общепсихологические и социальные детерминанты развития педагогической субъектности с учетом современных вызовов, связанных с цифровой трансформацией общества и образования.

Задачи исследования:

1) проанализировать структурно-средовые условия становления субъектности и роль социокультурных факторов (габитуса, социального капитала, агентов социализации);

2) охарактеризовать общепсихологические механизмы развития субъектности на различных возрастных этапах профессионального пути педагога;

3) рассмотреть специфику развития субъектности в современном информационном пространстве;

4) сформулировать педагогические следствия проведенного анализа для проектирования программ профессионального развития педагогов.

Методы исследования: теоретический анализ философской, психологической и педагогической литературы, концептуально-категориальный анализ, методы сравнительного и обобщающего анализа эмпирических данных, представленных в современных отечественных и зарубежных публикациях.

Результаты исследования

Социокультурные детерминанты становления субъектности

Становление субъектности никогда не происходит в социальном вакууме: оно всегда включено в более широкие социальные процессы и культурные контексты, определяющие совокупность возможностей и ограничений индивидуального развития. Французский социолог П. Бурдье [5] предложил теорию социального пространства, центральным понятием которой является хабитус (*habitus*) – система предсознательных предрасположенностей, охватывающая вкусы, представление о себе, телесные позы, умения и «практическое мастерство». Хабитус формируется в процессе социализации в определенной позиции социальной иерархии и функционирует как генеративный механизм, единообразно работающий в различных контекстах. Это понятие существенно для объяснения того, почему развитие субъектности различается в зависимости от социального класса, этнической принадлежности, пола и иных социальных категорий.

Не менее значимо влияние социокультурных ценностей, прежде всего того, в какой мере культура поддерживает индивидуалистическую или коллективистскую ориентацию. Индивидуалистические культуры поощряют самостоятельность и сосредоточенность человека на себе и ближайшем окружении, утверждая ценности автономии и личного достижения. Коллективистские культуры, напротив, поддерживают сближение человека с группами, к которым он принадлежит, и подчинение личных целей благу более широкого сообщества. В отечественной педагогической традиции аналогичная по сути проблематика разрабатывается в категориях соотношения индивидуального и коллективного начал в воспитании.

Существенное значение для развития субъектности имеет социальный капитал – совокупность отношений и ресурсов, встроенных в социальные сети, к которым человек может обращаться при достижении целей и преодолении препятствий. Индивиды, располагающие доступом к более богатым социальным сетям, объединяющим людей с разнообразными знаниями, опытом и ресурсами, обладают большими возможностями для развития и выражения субъектности. Напротив, ограниченный социальный капитал способен затруднить становление полноценной субъектности, поскольку у человека оказывается недостаточно образцов и поддержки, чтобы исследовать возможности и осуществлять автономный выбор.

Решающую роль в становлении субъектности играют агенты социализации – семья, школа, сверстники, профессиональная среда. Школа является вторичным агентом социализации, обеспечивающим переход ребенка в более широкую социальную среду. Качество школьной среды и стиль педагогического взаимодействия существенно влияют на становление субъектности: если школьная среда предоставляет обучающимся возможность совершать выборы и осуществлять контроль над процессом обучения, то создаются условия для развития субъектности и внутренней учебной мотивации [29]. Напротив, жестко авторитарные школьные среды, ограничивающие пространство выбора, способны тормозить становление субъектности. Из этого положения следует ключевой педагогический вывод: педагог, лишенный собственной субъектности, неспособен создавать условия для ее развития у обучающихся; способность быть субъектом передается исключительно «от субъекта к субъекту».

Общепсихологические механизмы развития субъектности на возрастных этапах

В отечественной педагогической психологии целостная картина возрастного развития субъектности представлена в концепции В.И. Слободчикова [31], рассматривающего человека как непрерывно развивающуюся систему и дифференцирующего пять последовательных ступеней становления субъектности: оживления, одушевления, персонализации, индивидуализации и универсализации. Прохождение этих ступеней не предполагает строгой возрастной детерминированности: в реальной жизнедеятельности человека возможно сосуществование разных уровней субъектности. Общая логика этого развития состоит в наращивании субъектности и преодолении «объектности» [1; 11; 38].

Существенным ограничением мотивационной составляющей субъектности является уход человека от собственных дарований, подавление как негативных, так и позитивных потенциалов. Между тем личность обладает неотъемлемым правом на беспрепятственное раскрытие и актуализацию собственных потребностей и возможностей. Человек воспринимает себя как деятеля тогда, когда признает ценность деятельности и осознанность, связанную со способностью к целеполаганию, а также необходимость свободного выбора и ответственность за его последствия. Именно поэтому становление субъектности по своей сути является процессом саморазвития, а влияние окружающих людей выступает в качестве его условий [29; 37].

Значительное число исследователей сходится в том, что адекватное понимание субъектности невозможно без обращения к общечеловеческим и нравственно-этическим категориям – смыслу жизни, духовной направленности, нравственности. Анализируя природу человека, С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что основной, смыслообразующей характеристикой человека является способ его отношения к другому человеку: первичнейшее условие человеческого бытия – наличие другого человека [29]. Эта позиция вводит проблематику коллективного субъекта, которую активно разрабатывают в современной отечественной психологии (К.М. Гайдар, А.Л. Журавлев, В.П. Поздняков и др.). А.Л. Журавлев выделяет следующие свойства группового субъекта: взаимосвязанность и взаимозависимость составляющих группу индивидов, способность группы действовать как единое целое, а также способность к саморефлексии [12]. Признание феномена коллективной субъектности существенно расширяет представления о механизмах ее становления применительно к педагогу: субъектность каждого учителя развивается не только во внутреннем плане, но и в плане совместной деятельности и взаимодействий с педагогическим сообществом.

Зарубежные исследования последних десятилетий ввели представление о возникающей взрослости (*emerging adulthood*) – периоде приблизительно от восемнадцати до двадцати девяти лет. Дж. Арнетт [41] отмечает, что в современных обществах молодые люди откладывают ряд традиционных маркеров взрослости. Этот период принципиально важен для становления педагогической субъектности, поскольку именно в нем происходит первичный профессиональный выбор и идентификация. Образование, и особенно высшее, играет ключевую роль в развитии субъектности молодых людей, поскольку оно увеличивает чувство контроля и компетентности.

Важным механизмом, опосредующим эти процессы, является внутренний диалог (*internal conversation*), описанный британским социологом М. Арчер [40]. Согласно ее концепции, человек непрерывно ведет внутренний разговор, в ходе которого оценивает наличные обстоя-

тельства, рассматривает доступные возможности и барьеры; этот внутренний диалог служит опосредующим звеном между обществом и индивидом, между структурой и агентностью. В отечественной традиции родственные идеи разрабатываются в концепциях рефлексии (А.В. Карпов [16], Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин [20]), причем важно различать «системную» рефлексию, продуктивную для саморазвития, и «дурную» (квазирефлексию и интроспекцию), потенциально дезорганизующую деятельность.

В среднем возрасте, охватывающем приблизительно от сорока до шестидесяти пяти лет, развитие субъектности происходит в логике, описанной Э. Эриксоном как кризис «генеративности против стагнации». Генеративность связана со способностью заботиться о других и вносить значимый вклад в мир [39]. Для педагога этот возрастной период оказывается потенциально наиболее продуктивным: профессия учителя по самому своему предмету является генеративной деятельностью, что создает благоприятные условия для конструктивного разрешения кризиса. Чем полнее агентность представлена в нарративной идентичности человека [34], тем лучше его психическое здоровье, что свидетельствует о защитном эффекте позитивно развивающейся субъектности.

Социальные сети людей среднего возраста заметно сокращаются и становятся относительно устойчивыми, тогда как число повседневных социальных контактов устойчиво снижается. Парадоксально, что люди среднего возраста нередко менее удовлетворены жизнью, чем молодые и пожилые. Этот феномен объясняется «перегруженностью ролями», когда человек одновременно является работником, родителем, супругом и тем, кто ухаживает за пожилыми родителями. Применительно к педагогам это обстоятельство является существенным фактором профессионального выгорания и регресса с уровня зрелой педагогической субъектности к адаптивному.

В позднем возрасте развитие субъектности разворачивается прежде всего в логике адаптации и модификации в ответ на физиологические и когнитивные изменения. Способность к регуляции эмоций улучшается с возрастом по крайней мере до середины жизни, а затем остается относительно стабильной [42]; у пожилых педагогов эмоции более устойчивы и менее подвержены колебаниям, что является ценным профессиональным ресурсом. Описанный в зарубежной геронтопсихологии процесс избирательной оптимизации с компенсацией (*selective optimization with compensation*) показывает, каким образом педагог зрелого возраста способен активно управлять собственным профессиональным развитием.

Субъектность педагога в современном информационном пространстве

Цифровизация общества существенно трансформирует не только практику, но и понятие субъектности человека. Традиционное ее понимание основано на представлении об автономном индивиде, способном самостоятельно выбирать цели и контролировать результаты своих действий. В современном информационном пространстве это понимание требует пересмотра, поскольку взаимодействие человека с информацией опосредуют многочисленные технологические и организационные структуры.

П.С. Сорокин рассматривает возможности и ограничения человеческой агентности в контексте цифровой реальности как особого типа структуры [33]. Согласно этому подходу, цифровая среда открывает пространство для «сильной» агентности – субъекта деятельности, существенно преобразующего социальную среду. Вместе с тем она создает значительные структурные ограничения и через технические и алгоритмические системы детерминирует поведение. С одной стороны, цифровая среда обеспечивает условно свободное созидательное действие индивида, с другой – она является зоной «гибридной» агентности, которую стимулирует и дополняет адресное, кастомизированное воздействие алгоритмических систем с помощью искусственного интеллекта. В этих условиях субъектность человека все в меньшей мере может рассматриваться как исключительно индивидуальное свойство и все в большей – как результат сложного взаимодействия между человеческими интенциями, технологическими архитектурами и алгоритмическими логиками.

Цифровая среда не просто упрощает и ускоряет взаимодействия между людьми, как это нередко предполагалось в оптимистических построениях ранних работ М. Кастельса [17], но и создает условия для проявления агентности в «сильных» вариациях, способных существенно трансформировать социальную и цифровую реальность. Применительно к педагогу

это означает принципиальную трансформацию профессиональной позиции: в современных условиях профессиональная субъектность определяется развернутым репертуаром взаимодействий как в реальном, так и в виртуальном мирах, что в целом конституирует новую профессиональную культуру педагога.

Серьезную тревогу с точки зрения сохранения педагогической субъектности вызывает делегирование когнитивных функций системам искусственного интеллекта, способное приводить к атрофии человеческой способности к самостоятельному суждению. Способность к сложному суждению тренируется в процессе ее применения и постепенно ослабевает при бездействии. При этом важно различать делегирование вычислений и делегирование суждений: делегирование вычислений в минимальной степени влияет на когнитивные способности, тогда как делегирование суждений – то есть передача искусственному интеллекту функций принятия решений – приводит к значительной атрофии последних. Для педагогической деятельности это обстоятельство имеет принципиальное значение, поскольку именно способность к самостоятельному педагогическому суждению составляет ядро профессионального мышления учителя [18].

Под воздействием цифровых технологий на субъектность личности формируется новый ее тип, основанный на ценностях «цифрового мира». Подобные сдвиги могут создавать угрозу для традиционного понимания субъектности и требуют специального педагогического внимания, поскольку именно педагогические условия способны компенсировать риски фрагментации «я» и поддерживать становление устойчивой ценностно-смысловой идентичности обучающегося [32]. В сложившейся ситуации центральное значение для поддержания и развития педагогической субъектности приобретает медиаграмотность, понимаемая как осознание и применение критического мышления при понимании, анализе и критике медиаконтента.

Существенным компенсаторным ресурсом в условиях цифровой трансформации являются сетевые педагогические сообщества, обеспечивающие коллективное профессиональное развитие учителей и поддерживающие их субъектность через диалог с коллегами [6]. Принципиально важно, что и в зарубежных исследованиях профессиональная агентность педагога рассматривается именно как качество, формирующееся в социальном контексте профессиональной практики [43].

Обсуждение: педагогические следствия

Проведенный анализ позволяет констатировать, что развитие педагогической субъектности является одновременно биологическим, психологическим и социальным процессом, который может быть стимулирован или, напротив, затруднен в зависимости от характеристик окружающей среды и доступной педагогу социальной поддержки [3]. Из этого вытекает ряд существенных следствий для педагогики, прежде всего для проектирования программ профессионального развития и повышения квалификации педагогов.

Во-первых, иерархическая структура педагогической субъектности – ее двухслойность, в которой профессионально-педагогические характеристики надстраиваются над общесубъектным ядром, – предполагает, что программы профессионального развития педагогов не могут сводиться к освоению методических компетенций. Они должны включать целенаправленную работу с общесубъектными основаниями: смыслообразованием, рефлексивной культурой, ценностно-смысловой идентичностью, способностью к диалогическому взаимодействию.

Во-вторых, возрастная динамика субъектности требует проектировать программы повышения квалификации с учетом возраста. Для молодых педагогов в возрасте возникающей взрослости определяющим является поддержка экспериментирования с профессиональной идентичностью и преодоление страха несоответствия нормативным образцам. Для педагогов среднего возраста ключевую роль играет создание условий для генеративности – наставничества, профессионального творчества, передачи опыта молодым коллегам. Для педагогов позднего возраста принципиально значимо признание ценности накопленного опыта и создание возможностей избирательной оптимизации с компенсацией.

В-третьих, развитие социально-эмоциональных компетенций – способности управлять эмоциями, разрешать конфликты и поддерживать значимые отношения – приобретает особое значение во все возрастные периоды профес-

сиональной жизни педагога. Образовательные программы должны включать целенаправленное развитие этих компетенций [27], а не сводиться к освоению предметного содержания.

В-четвертых, в условиях цифровой трансформации образования специальной задачей становится сформировать у педагога критическую медиаграмотность и научить его осмысленно, ответственно использовать цифровые ресурсы. Необходимо различать продуктивное использование искусственного интеллекта как инструмента (делегирование вычислений) и непродуктивное (делегирование суждений), способное приводить к атрофии профессионального мышления. Современный педагог нуждается в специальной поддержке, чтобы сохранять авторскую позицию по отношению к цифровым технологиям, а не пассивно приспосабливаться к их логике.

В-пятых, важнейшим ресурсом развития педагогической субъектности являются профессиональные сообщества – как очные, так и сетевые. Накопленный социальный капитал педагога оказывает кумулятивное защитное воздействие на профессиональное благополучие и сохранность субъектной позиции, причем наиболее выражены эти эффекты во второй половине профессионального пути.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд теоретических выводов, имеющих существенное значение для дальнейшего исследования педагогической субъектности.

1. Развитие педагогической субъектности является сложным многоуровневым процессом, который разворачивается в единстве индивидуально-психологических, межличностных и социокультурных детерминант. Двухслойная структура педагогической субъектности – общесубъектное ядро и собственно педагогическая надстройка – предполагает неразрывность личностного и профессионального развития педагога.

2. Социокультурные детерминанты развития педагогической субъектности (габитус, социальный капитал, культурные ценности, агенты социализации) ограничивают чисто индивидуально-психологические трактовки феномена и требуют рассматривать становление педагога-субъекта в контексте более широких социальных структур.

3. Общепсихологические механизмы развития субъектности – рефлексия, внутренний диалог, нарративная идентичность, генеративность – действуют на всех этапах профессионального пути педагога, приобретая возрастно-специфические формы. Поэтому программы профессионального развития необходимо проектировать с учетом возраста.

4. Цифровая трансформация образования формирует принципиально новую ситуацию развития педагогической субъектности, в которой расширение возможностей самореализации сочетается с новыми формами структурных ограничений (алгоритмическое опосредование, риски атрофии способности к самостоятельному суждению, фрагментация идентичности). Эта ситуация требует целенаправленно формировать у педагогов критическую медиаграмотность и осмысленную позицию по отношению к цифровым технологиям.

5. Полученные теоретические результаты в перспективе могут стать концептуальной основой для того, чтобы разработать диагностический инструментарий изучения педагогической субъектности и спроектировать педагогические условия ее развития; это и составит предмет дальнейших исследований.

Е.Н. Волкова [8] показала возрастно-обусловленную динамику компонентов субъектности современных учителей: в ее структуре доминируют компоненты уникальности и саморазвития при дефиците компонента понимания и принятия Другого. Сопоставление с этими результатами позволяет интерпретировать выявленные закономерности как симптом недостаточной проработки социокультурных и диалогических детерминант педагогической субъектности в действующей системе профессионального педагогического образования. Этот вывод намечает важное направление дальнейших исследований.

Список литературы

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 299 с.

2. Аксенова, Г.И. Формирование субъектной позиции учителя в процессе профессиональной подготовки : дис. ... д-ра пед. наук / Г.И. Аксенова. – М., 1998. – 420 с.

3. Бекирова, А.Р. Субъектность – ведущая компетентность учителя начальных классов как специалиста / А.Р. Бекирова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 67–72.

4. Брушлинский, А.В. О критериях субъекта / А.В. Брушлинский // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. – М. : ПЕР СЭ, 2002. – С. 9–33.

5. Бурдье, П. Социология социального пространства / П. Бурдье ; общ. ред. пер. Н.А. Шматко. – СПб. : Алетейя, 2013. – 288 с.

6. Василевская, Е.В. Сетевая школа методиста: особенности, преимущества, принципы работы / Е.В. Василевская // Школьные технологии. – 2015. – № 5. – С. 95–101.

7. Волкова, Е.Н. Субъектность педагога: теория и практика : дис. ... д-ра психол. наук / Е.Н. Волкова. – М., 1998. – 308 с.

8. Волкова, Е.Н. Структура субъектности современного педагога / Е.Н. Волкова // Мир психологии. – 2023. – № 2(113). – С. 52–60. – DOI: 10.51944/20738528_2023_2_52.

9. Гайдар, К.М. Проблема развития группового субъекта / К.М. Гайдар // Российский психологический журнал. – 2008. – Т. 5. – № 3. – С. 9–24.

10. Гидденс, Э. Устроение общества. Очерк теории структурации / Э. Гидденс ; пер. с англ. И. Тюриной. – М. : Академический проект, 2003. – 525 с.

11. Давыдов, В.В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / В.В. Давыдов. – М. : Педагогика, 1986. – 239 с.

12. Журавлев, А.Л. Психология совместной деятельности / А.Л. Журавлев. – М. : Институт психологии РАН, 2005. – 640 с.

13. Залевская, А.А. Профессиональная субъектность в пространстве научного дискурса / А.А. Залевская // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2022. – Т. 15. – № 6. – С. 33–39.

14. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального развития / Э.Ф. Зеер. – М. : Академия, 2006. – 240 с.

15. Исаев, Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности / Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 383 с.

16. Карпов, А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А.В. Карпов // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 5. – С. 45–57.

17. Кастельс, М. Власть коммуникации : учебное пособие / М. Кастельс. – 2-е изд., доп. – М. : Изд. дом ВШЭ, 2017. – 590 с.

18. Кашапов, М.М. Ресурсность мышления как ключевая компетентность педагога в условиях цифровизации образовательной среды / М.М. Кашапов, Н.В. Сурина, А.С. Кашапов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2022. – Т. 40. – С. 18–32. – DOI: 10.26516/2304-1226.2022.40.18.

19. Леонтьев, Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности / Д.А. Леонтьев // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 1. – С. 15–25.

20. Леонтьев, Д.А. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике / Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – № 4. – С. 110–135.

21. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М. : Просвещение, 1996. – 308 с.

22. Митина, Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя : учеб. пособие / Л.М. Митина. – М. : Академия, 2004. – 320 с.

23. Осницкий, А.К. Проблемы исследования субъективной активности / А.К. Осницкий // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 4–19.

24. Петровский, А.В. Категориальная система психологии / А.В. Петровский, В.А. Петровский // Вопросы психологии. – 2000. – № 5. – С. 3–18.

25. Петровский, В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В.А. Петровский. – Ростов н/Д : Феникс, 1996. – 512 с.

26. Поваренков, Ю.П. Периодизация профессионального становления личности: анализ отечественных и зарубежных подходов / Ю.П. Поваренков // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 3. – С. 161–166.

27. Расчетина, С.А. Социальная педагогика : учебник и практикум для вузов / С.А. Расчетина, З.И. Лаврентьева, М.Н. Липинская, В.В. Герцик ; под ред. С.А. Расчетиной, З.И. Лаврентьевой. – М. : Юрайт, 2023. – 414 с. – (Высшее образование). – ISBN: 978-5-9916-9311-0.

28. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 1999. – 720 с.

29. Рубинштейн, С.Л. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – М. : Наука, 1997. – 191 с.

30. Серегина, И.А. Психологическая структура субъектности как личностного свойства педагога : дис. ... канд. психол. наук / И.А. Серегина. – М., 1999. – 175 с.

31. Слободчиков, В.И. Развитие субъективной реальности в онтогенезе : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / В.И. Слободчиков. – М., 1994. – 78 с.

32. Солдатова, Г.У. Цифровая социализация подростков в Российской Федерации: родительская медиация, онлайн-риски и цифровая компетентность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, С.В. Чигарькова // Psychology in Russia: State of the Art. – 2020. – Vol. 13. – Iss. 4. – Pp. 191–206. – DOI: 10.11621/pir.2020.0413.

33. Сорокин, П.С. Развитие цифровых технологий и проблема агентности: к новой теоретической оптике / П.С. Сорокин // Социологические исследования. – 2025. – № 8. – С. 14–25. – DOI: 10.7868/S3034601025080022.

34. Тета, Ж.-М. Нарративная идентичность как теория практической субъективности. К реконструкции концепции поля Рикера / Ж.-М. Тета, М. Маяцкий // Социологическое обозрение. – 2012. – Т. 11. – № 2. – С. 100–121.

35. Франкл, В. Психотерапия и экзистенциализм: избранные работы по логотерапии / В. Франкл. – М. : ИОИ, 2015. – 190 с.

36. Цукерман, Г.А. Психология саморазвития: задача для подростков и их педагогов / Г.А. Цукерман. – М. ; Рига : Эксперимент, 1995. – 239 с.

37. Шадриков, В.Д. Происхождение человечности : учебное пособие / В.Д. Шадриков. – М. : Логос, 1999. – 200 с.

38. Щукина, М.А. Психологические основы саморазвития личности : дис. ... д-ра психол. наук / М.А. Щукина. – СПб. : СПбГУ, 2015. – 355 с.

39. Эриксон, Э.Г. Полный цикл жизни / Э.Г. Эриксон, Дж. Эриксон ; пер. с англ. Т. Зверевич. – СПб. : Питер, 2024. – 159 с.

40. Archer, M.S. Realist Social Theory: The Morphogenetic Approach / M.S. Archer. – Cambridge : Cambridge University Press, 1995. – 368 p.

41. Arnett, J.J. Adolescence and Emerging Adulthood: A Cultural Approach / J.J. Arnett. – 4th ed. – Boston : Prentice Hall, 2010. – 432 p.

42. Carstensen, L.L. Emotional Experience Improves with Age: Evidence Based on Over 10 Years of Experience Sampling / L.L. Carstensen, B. Turan, S. Scheibe [et al.] // Psychology and Aging. – 2011. – Vol. 26. – No. 1. – Pp. 21–33. – DOI: 10.1037/a0021285.

43. Eteläpelto, A. What is Agency? Conceptualizing Professional Agency at Work / A. Eteläpelto, K. Vähäsantanen, P. Hökkä, S. Paloniemi // Educational Research Review. – 2013. – Vol. 10. – Pp. 45–65. – DOI: 10.1016/j.edurev.2013.05.001.

References

1. Abulkhanova-Slavskaya, K.A. Strategiya zhizni / K.A. Abulkhanova-Slavskaya. – M. : Mysl, 1991. – 299 s.

2. Aksenova, G.I. Formirovanie subektnoy pozitsii uchitelya v protsesse professionalnoy podgotovki : dis. ... d-ra ped. nauk / G.I. Aksenova. – M., 1998. – 420 s.

3. Bekirova, A.R. Subektnost – vedushchaya kompetentnost uchitelya nachalnykh klassov kak spetsialista / A.R. Bekirova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 67–72.

4. Brushlinskiy, A.V. O kriteriyakh subekta / A.V. Brushlinskiy // Psikhologiya individualnogo i gruppovogo subekta / pod red. A.V. Brushlinskogo, M.I. Volovikovoy. – M. : PER SE, 2002. – S. 9–33.

5. Burde, P. Sotsiologiya sotsialnogo prostranstva / P. Burde ; obshch. red. per. N.A. Shmatko. – SPb. : Aleteyya, 2013. – 288 s.

6. Vasilevskaya, E.V. Setevaya shkola metodista: osobennosti, preimushchestva, printsipy raboty / E.V. Vasilevskaya // Shkolnye tekhnologii. – 2015. – № 5. – S. 95–101.

7. Volkova, E.N. Subektnost pedagoga: teoriya i praktika : dis. ... d-ra psikhol. nauk / E.N. Volkova. – M., 1998. – 308 s.

8. Volkova, E.N. Struktura subektnosti sovremennogo pedagoga / E.N. Volkova // Mir psikhologii. – 2023. – № 2(113). – S. 52–60. – DOI: 10.51944/20738528_2023_2_52.

9. Gaydar, K.M. Problema razvitiya gruppovogo subekta / K.M. Gaydar // Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal. – 2008. – T. 5. – № 3. – S. 9–24.

10. Giddens, E. Ustroenie obshchestva. Ocherk teorii strukturatsii / E. Giddens ; per. s angl. I. Tyurinoy. – M. : Akademicheskiy proekt, 2003. – 525 s.

11. Davydov, V.V. Problemy razvivayushchego obucheniya: opyt teoreticheskogo i eksperimentalnogo psikhologicheskogo issledovaniya / V.V. Davydov. – M. : Pedagogika, 1986. – 239 s.

12. Zhuravlev, A.L. Psikhologiya sovmestnoy deyatelnosti / A.L. Zhuravlev. – M. : Institut psikhologii RAN, 2005. – 640 s.

13. Zalevskaya, A.A. Professionalnaya subektnost v prostranstve nauchnogo diskursa / A.A. Zalevskaya // Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsialno-ekonomicheskie nauki. – 2022. – T. 15. – № 6. – S. 33–39.

14. Zeer, E.F. Psikhologiya professionalnogo razvitiya / E.F. Zeer. – M. : Akademiya, 2006. – 240 s.

15. Isaev, E.I. Osnovy psikhologicheskoy antropologii. Psikhologiya cheloveka. Vvedenie v psikhologiyu subektivnosti / E.I. Isaev, V.I. Slobodchikov. – M. : Shkola-Press, 1995. – 383 s.

16. Karpov, A.V. Refleksivnost kak psikhicheskoe svoystvo i metodika ee diagnostiki / A.V. Karpov // Psikhologicheskiy zhurnal. – 2003. – T. 24. – № 5. – S. 45–57.

17. Kastels, M. Vlast kommunikatsii : uchebnoe posobie / M. Kastels. – 2-e izd., dop. – M. : Izd. dom VShE, 2017. – 590 s.

18. Kashapov, M.M. Resursnost myshleniya kak klyuchevaya kompetentnost pedagoga v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovatelnoy sredy / M.M. Kashapov, N.V. Surina, A.S. Kashapov // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya. – 2022. – T. 40. – S. 18–32. – DOI: 10.26516/2304-1226.2022.40.18.

19. Leontev, D.A. Psikhologiya svobody: k postanovke problemy samodeterminatsii lichnosti / D.A. Leontev // Psikhologicheskiy zhurnal. – 2000. – T. 21. – № 1. – S. 15–25.

20. Leontev, D.A. Refleksiya «khoroshaya» i «durnaya»: ot obyasnitelnoy modeli k differentsialnoy diagnostike / D.A. Leontev, E.N. Osin // Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. – 2014. – T. 11. – № 4. – S. 110–135.

21. Markova, A.K. Psikhologiya professionalizma / A.K. Markova. – M. : Prosveshchenie, 1996. – 308 s.

22. Mitina, L.M. Psikhologiya truda i professionalnogo razvitiya uchitelya : ucheb. posobie / L.M. Mitina. – M. : Akademiya, 2004. – 320 s.

23. Osnitskiy, A.K. Problemy issledovaniya subektivnoy aktivnosti / A.K. Osnitskiy // Voprosy psikhologii. – 1996. – № 1. – S. 4–19.

24. Petrovskiy, A.V. Kategorialnaya sistema psikhologii / A.V. Petrovskiy, V.A. Petrovskiy // Voprosy psikhologii. – 2000. – № 5. – S. 3–18.

25. Petrovskiy, V.A. Lichnost v psikhologii: paradigma subektnosti / V.A. Petrovskiy. – Rostov n/D : Feniks, 1996. – 512 s.

26. Povarenkov, Yu.P. Periodizatsiya professionalnogo stanovleniya lichnosti: analiz otechestvennykh i zarubezhnykh podkhodov / Yu.P. Povarenkov // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. – 2014. – № 3. – S. 161–166.

27. Raschetina, S.A. Sotsialnaya pedagogika : uchebnik i praktikum dlya vuzov / S.A. Raschetina, Z.I. Lavrenteva, M.N. Lipinskaya, V.V. Gertsik ; pod red. S.A. Raschetinoy, Z.I. Lavrentevoy. – M. : Yurayt, 2023. – 414 s. – (Vysshee obrazovanie). – ISBN: 978-5-9916-9311-0.

28. Rubinshteyn, S.L. Osnovy obshchey psikhologii / S.L. Rubinshteyn. – SPb. : Piter, 1999. – 720 s.

29. Rubinshteyn, S.L. Chelovek i mir / S.L. Rubinshteyn. – M. : Nauka, 1997. – 191 s.

30. Seregina, I.A. Psikhologicheskaya struktura subektnosti kak lichnostnogo svoystva pedagoga : dis. ... kand. psikhol. nauk / I.A. Seregina. – M., 1999. – 175 s.

31. Slobodchikov, V.I. Razvitie subektivnoy realnosti v ontogeneze : avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk / V.I. Slobodchikov. – M., 1994. – 78 s.

32. Soldatova, G.U. Tsifrovaya sotsializatsiya podrostkov v Rossiyskoy Federatsii: roditelskaya mediatsiya, onlayn-riski i tsifrovaya kompetentnost / G.U. Soldatova, E.I. Rasskazova, S.V. Chigarkova // Psychology in Russia: State of the Art. – 2020. – Vol. 13. – Iss. 4. – Pp. 191–206. – DOI: 10.11621/pir.2020.0413.

33. Sorokin, P.S. Razvitie tsifrovykh tekhnologiy i problema agentnosti: k novoy teoreticheskoy optike / P.S. Sorokin // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 2025. – № 8. – S. 14–25. – DOI: 10.7868/S3034601025080022.

34. Teta, Zh.-M. Narrativnaya identichnost kak teoriya prakticheskoy subektivnosti. K rekonstruktsii kontseptsii polya Rikera / Zh.-M. Teta, M. Mayatskiy // Sotsiologicheskoe obozrenie. – 2012. – T. 11. – № 2. – S. 100–121.

35. Frankl, V. Psikhoterapiya i ekzistentsializm: izbrannye raboty po logoterapii / V. Frankl. – M. : IOI, 2015. – 190 s.

36. Tsukerman, G.A. Psikhologiya samorazvitiya: zadacha dlya podrostkov i ikh pedagogov / G.A. Tsukerman. – M. ; Riga : Eksperiment, 1995. – 239 s.

37. Shadrikov, V.D. Proiskhozhdenie chelovechnosti : uchebnoe posobie / V.D. Shadrikov. – M. : Logos, 1999. – 200 s.

38. Shchukina, M.A. Psikhologicheskie osnovy samorazvitiya lichnosti : dis. ... d-ra psikhol. nauk / M.A. Shchukina. – SPb. : SPbGU, 2015. – 355 s.

39. Erikson, E.G. Polnyy tsikl zhizni / E.G. Erikson, Dzh. Erikson ; per. s angl. T. Zverevich. – SPb. : Piter, 2024. – 159 s.

© О.А. Еремеева, 2026

УДК 323-053.6:332.1 (470.621)

Н.Х. ЖЕНЕТЛЬ

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет» – филиал, п. Яблоновский

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)

Ключевые слова: молодежь; социально-экономическое положение; Республика Адыгея; занятость; образование; рынок труда; молодежная политика; качество жизни; самореализация.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа социально-экономического положения молодежи как одной из наиболее значимых групп населения, от которой зависит кадровый, демографический и инновационный потенциал региона.

Гипотеза исследования: социально-экономическое положение молодежи в Республике Адыгея определяется сочетанием региональных условий, уровня занятости, доступности образования, возможностей профессиональной самореализации и мер государственной поддержки.

Цель исследования: выявить особенности социально-экономического положения молодежи в современном обществе на примере Республики Адыгея.

Задачи исследования: рассмотреть теоретические подходы к изучению социально-экономического положения молодежи; определить направления повышения качества жизни и расширения возможностей молодежи в Республике Адыгея.

Методы исследования: анализ научной литературы и нормативных документов, сравнение, обобщение, статистический анализ социально-экономических и демографических показателей, анализ региональных программ и материалов, характеризующих положение молодежи в Республике Адыгея.

Результаты и ключевые выводы: проведенное исследование показало, что социально-экономическое положение молодежи в Республике Адыгея зависит от состояния регионального рынка труда, доступности образования, уровня доходов, жилищных условий и возможностей участия в общественной жизни. Выявлены проблемы, связанные с трудоустройством молодых специалистов, ограниченностью их карьерных перспектив и необходимостью усиления мер поддержки молодежной занятости, предпринимательства и социальной активности. Улучшение социально-экономического положения молодежи выступает важным условием устойчивого развития региона.

Молодежь в современном обществе является не только особой социально-демографической группой, но и самостоятельным субъектом регионального развития. Именно в молодежной среде формируются будущие трудовые ресурсы, предпринимательские инициативы, модели гражданского участия и ценностные ориентиры, определяющие качество общественного развития на долгосрочную перспективу. Поэтому анализ социально-экономического положения молодежи не может ограничиваться только показателями занятости или уровня доходов. Он должен учитывать образование, профессиональные ожидания, доступ к социальным лифтам, жилищные условия, миграционные установки, участие в общественной жизни и степень доверия к институтам поддержки.

Для Республики Адыгея данная проблема имеет особое значение. Регион обладает выраженной этнокультурной спецификой, значительной долей сельского населения, ограниченным по масштабу рынком труда и высокой зависимостью молодых людей от возможностей, создаваемых системой образования, органами власти, работодателями и институтами молодежной по-

Таблица 1. Основные показатели, характеризующие социальную активность и поддержку молодежи в Республике Адыгея

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г. (прогноз)
Доля молодежи, вовлеченной в молодежные проекты, %	19,2	22,8	25,0
Количество мероприятий в рамках молодежной политики	184	212	230
Число молодых людей, вовлеченных в волонтерство, чел.	3 200	3 850	4 200
Поддержанные молодежные инициативы, ед.	45	63	80
Финансирование молодежной политики, млн руб.	48,7	54,1	60,0

литики. На начало 2025 г. численность молодежи в возрасте 14–30 лет в Республике Адыгея составляла около 104 тыс. человек, то есть более четверти населения региона. Это означает, что состояние молодежной среды прямо влияет на демографическую устойчивость, кадровое обеспечение экономики и социальную стабильность республики.

Социально-экономическое положение молодежи складывается под воздействием нескольких взаимосвязанных факторов. Первый фактор – доступность и качество образования. Для молодежи Адыгеи образование выступает главным каналом социальной мобильности, однако получение профессиональной подготовки не всегда гарантирует последующее трудоустройство по специальности.

Второй фактор – состояние регионального рынка труда. Молодые специалисты чаще сталкиваются с проблемой недостаточного опыта, невысокой стартовой заработной платы и ограниченного числа вакансий, соответствующих уровню полученного образования. Эта ситуация особенно актуальна для сельских территорий, где выбор рабочих мест ограничен, а возможности профессионального роста ниже, чем в городской среде.

Третий фактор – уровень социальной активности и включенности молодежи в общественную жизнь. В Республике Адыгея развиваются молодежные инициативы, добровольчество, проектная деятельность, патриотическое и гражданское воспитание. При этом вовлеченность молодежи остается неравномерной. Более активная часть молодых людей пользуется мерами поддержки, участвует в конкурсах, форумах и социальных проектах, тогда как значительная часть молодежи остается вне устойчивых институциональных каналов самореализации [1].

Данные табл. 1 показывают положительную динамику институциональной поддержки молодежи. Доля молодых людей, вовлеченных в молодежные проекты, увеличивается с 19,2 % в 2023 г. до прогнозируемых 25,0 % в 2025 г. Растет число мероприятий, расширяется волонтерское движение, увеличивается количество поддержанных инициатив. Финансирование молодежной политики также имеет поступательный характер. Вместе с тем сами по себе количественные показатели не решают проблему социально-экономического положения молодежи, если они не сопровождаются устойчивыми изменениями в занятости, доходах, профессиональной мобильности и доступности социальных ресурсов.

Особого внимания требует проблема трудоустройства молодых специалистов. Для части молодежи характерно несовпадение между полученной квалификацией и структурой рабочих мест в регионе. Молодой человек может иметь диплом, но не находить в республике вакансии, соответствующей его профессиональному профилю, уровню ожиданий и желаемой траектории роста. В результате усиливаются миграционные установки, прежде всего среди наиболее активной и образованной части молодежи. Для региона это создает риск потери человеческого капитала [3, с. 161].

Не менее значимым является жилищный вопрос. Молодые семьи и начинающие специалисты часто ограничены в возможностях самостоятельного приобретения жилья. Это влияет на брачно-семейные установки, рождаемость, закрепление молодежи в регионе и готовность связывать профессиональное будущее с малой родиной. Поэтому меры молодежной политики должны быть связаны не только с культурными и воспитательными мероприятиями, но и с ре-

альными социально-экономическими механизмами поддержки.

Сельская молодежь находится в более уязвимом положении. Для нее характерны меньшая доступность рабочих мест, более узкий выбор образовательных и досуговых возможностей, зависимость от транспортной инфраструктуры и качества цифровой среды. При этом именно сельская молодежь является важным ресурсом сохранения территориальной устойчивости региона. Если молодые люди не видят перспективы в муниципальных образованиях, происходит постепенное ослабление кадрового и демографического потенциала сельских территорий.

Важным направлением улучшения положения молодежи в Республике Адыгея является развитие молодежного предпринимательства. Для небольшого региона предпринимательская активность молодых людей может стать одним из инструментов самозанятости, создания рабочих мест и укрепления местной экономики. Однако для этого необходимы не только конкурсы и гранты, но и сопровождение проектов после получения поддержки: наставничество, консультации, доступ к помещениям, обучение финансовой грамотности, помощь в продвижении товаров и услуг [4, с. 149].

Социально-экономическое положение молодежи также зависит от качества межведомственного взаимодействия. Проблемы молодежи находятся на стыке образования, занятости, социальной защиты, культуры, спорта, здравоохранения и предпринимательства. Если эти направления реализуются разрозненно, поддержка становится фрагментарной. Более эффективной является модель, при которой молодой человек получает понятный маршрут: образование – профориентация – практика – первое рабочее место – профессиональное развитие – участие в общественной жизни.

Для Республики Адыгея перспективными направлениями выступают развитие цифровой платформы молодежных возможностей, расширение программ стажировок у региональных работодателей, поддержка молодежных инициатив в муниципальных образованиях, развитие наставничества и повышение доступности грантовых механизмов. Особое значение имеет учет этнокультурного многообразия региона. Молодежная политика должна не только объединять молодых людей вокруг общих гражданских целей, но и учитывать культурные особенности, традиции, языковую и социальную среду конкретных территорий.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что социально-экономическое положение молодежи в Республике Адыгея нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, в регионе наблюдается рост молодежной активности, расширяются меры поддержки, увеличивается число проектов и мероприятий. С другой стороны, сохраняются проблемы трудоустройства, ограниченности карьерных перспектив, неравномерности доступа к возможностям между городом и сельскими территориями, а также риски миграционного оттока.

Улучшение положения молодежи требует перехода от преимущественно событийной модели молодежной политики к социально-экономической модели сопровождения молодого человека. Такая модель должна включать профессиональную ориентацию, поддержку занятости, развитие предпринимательства, жилищные меры, цифровую доступность, общественное участие и адресную работу с сельской молодежью. Только в этом случае молодежь будет рассматриваться не как объект отдельных программ, а как реальный субъект устойчивого развития Республики Адыгея.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (ред. от 23.07.2025 № 258-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/ (дата обращения: 17.08.2025).

2. Постановление от 11 ноября 2013 года № 262 «О государственной программе Республики Адыгея “Развитие образования” на 2014–2025 годы» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Версия Проф.

3. Мамижева, З.Х. Современная молодежь в контексте социокультурного влияния субкультурных общностей (на примере Республики Адыгея) / З.Х. Мамижева // Вестник Майкопско-

го государственного технологического университета. – 2025. – Т. 17. – № 3. – С. 149–161. – DOI: 10.47370/2078-1024-2025-17-3-149-161. – EDN: ZMXPWB.

4. Хагур, Ф.Р. Мотивационные аспекты профессионального самоопределения современной молодежи / Ф.Р. Хагур // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2025. – № 12. – С. 143–149. – DOI: 10.24412/2220-2404-2025-12-22. – EDN: RQKVGB.

References

1. Federalnyy zakon ot 30 dekabrya 2020 g. № 489-FZ «O molodezhnoy politike v Rossiyskoy Federatsii» (red. ot 23.07.2025 № 258-FZ) [Electronic resource]. – Access mode : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/ (date of access: 17.08.2025).

2. Postanovlenie ot 11 noyabrya 2013 goda № 262 «O gosudarstvennoy programme Respubliki Adygeya “Razvitie obrazovaniya” na 2014–2025 gody» // Spravochno-pravovaya sistema «KonsultantPlyus»: Versiya Prof.

3. Mamizheva, Z.Kh. Sovremennaya molodezh v kontekste sotsiokulturnogo vliyaniya subkulturnykh obshchnostey (na primere Respubliki Adygeya) / Z.Kh. Mamizheva // Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2025. – T. 17. – № 3. – S. 149–161. – DOI: 10.47370/2078-1024-2025-17-3-149-161. – EDN: ZMXPWB.

4. Khagur, F.R. Motivatsionnye aspekty professionalnogo samoopredeleniya sovremennoy molodezhi / F.R. Khagur // Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2025. – № 12. – S. 143–149. – DOI: 10.24412/2220-2404-2025-12-22. – EDN: RQKVGB.

© Н.Х. Женетль, 2026

УДК 37.037

А.Д. ЗОЛОТОВА

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ключевые слова: здоровье; несовершеннолетние; общеобразовательная организация; формирование здорового образа жизни.

Аннотация: Цель исследования – охарактеризовать структурную организацию формирования здорового образа жизни несовершеннолетних. Задачи: разработать структуру формирования здорового образа жизни несовершеннолетних; раскрыть содержание ее компонентов. Гипотеза исследования: накопленный опыт изучения понятия «здоровье» способствовал разработке структуры формирования здорового образа жизни несовершеннолетних. Методы исследования: теоретические – обобщение, систематизация, структурно-функциональный анализ, моделирование; эмпирические – анализ литературы и педагогического опыта, наблюдение. Результаты: раскрыто содержание сфер здоровья, его уровней в процессе формирования здорового образа жизни несовершеннолетних; сделан вывод о ключевой роли общеобразовательных организаций в формировании здорового образа жизни несовершеннолетних.

Проблема формирования здорового образа жизни подрастающего поколения всегда была и остается в центре внимания ученых, педагогов, практиков социальной работы. Именно школьные годы являются главными в жизни ребенка, создают предпосылки для развития организма и личности школьника. В настоящее время важным фактором повышения качества образования является осуществление образования и воспитания на принципах формирования здорового образа жизни. Решение проблемы модернизации современного образовательного процесса и его личностно-деятельностный аспект основываются на внедрении здоровьесберегающих технологий. Именно они являются основными положениями новой парадигмы образования и воспитания. Вместе с тем отдельные аспекты понимания содержания здорового образа жизни требуют уточнения.

Вопросы сохранения здоровья детей и молодежи в последние годы привлекают внимание многих исследователей, которые наработали множественные пути и механизмы для его обеспечения. Объем данного исследования не позволяет в полной мере охватить все существующие научные разработки, потому в работе представлены те понятия, характеристики и их определения, которые непосредственно касаются содержания воспитания в общеобразовательной организации [2; 5].

В своем исследовании мы обратились к несовершеннолетним, так как именно этот возраст считается подавляющим большинством исследователей особенно уязвимым в отношении приобщения к негативным стандартам поведения, которые оказывают деструктивное воздействие на психофизическое и духовное развитие личности [4].

Согласимся с многочисленными исследованиями феномена здоровья человека, которые выявили ограниченность сугубо медицинского подхода, определяющего его как отсутствие болезни. Распространенность данного подхода в прошлом объясняется тем, что длительное время данное определение также употреблялось и в практической медицине. Если у человека, который обратился к врачу, не оказывалось симптомов заболевания, он считался здоровым. То есть в практике лечения, особенно в первичных звеньях системы здравоохранения, не говорилось о том, что отсутствие симптомов означает благополучие. Современные исследования рассматривают понятие сфер или составляющих здоровья. Мировая наука предусматривает

целостный взгляд на здоровье как феномен, который интегрирует по крайней мере четыре его сферы, или составляющие: физическую, психологическую, социальную и духовную. Все эти составляющие неотделимы друг от друга, тесно взаимосвязаны и именно в совокупности определяют состояние здоровья человека [1; 3].

Для удобства изучения и облегчения методологии исследования феномена здоровья наука дифференцирует понятие физической его сферы. Его определяют такие факторы, как индивидуальные особенности анатомического телосложения, физиологические функции организма в различных состояниях покоя и движения, влияние окружающей среды, генетическое наследие, а также уровни физического развития органов и систем.

Психологическая сфера отражает благополучное состояние человека как личности в многообразии ее структурных компонентов, стремление к гармоничному развитию и личностному росту. Также сюда можно отнести и сформированность хотя бы элементарных навыков психогигиены, позволяющих противостоять негативному влиянию социума.

Духовная сфера зависит от внутреннего мира личности, ее восприятия составляющих духовной культуры – образования, науки, искусства, религии, морали, этики. Сознание человека, его ментальность, жизненная самоидентификация, отношение к смыслу жизни, оценка реализации своих способностей и возможностей в контексте собственных идеалов и мировоззрения – все это определяет состояние индивида.

Социальная сфера жизни человека зависит от экономических факторов и его отношений со структурными единицами социума (семьей, организациями). Именно через них реализуются такие социальные связи, как труд, отдых, быт, социальная защита, охрана здоровья и безопасность существования.

Кроме того, нужно учитывать межэтнические отношения, разницу в доходах различных социальных категорий общества, уровень материального производства, техники и технологий, их противоречивое влияние на здоровье в целом. Эти факторы и составляющие создают ощущение социальной защищенности или незащищенности, что существенно влияет на здоровье человека. В общем виде социальное здоровье детерминировано характером и уровнем развития, что присуще главным сферам общественной жизни в определенной среде – экономической, политической, социальной, духовной.

Еще раз нужно отметить, что в реальной жизни все четыре составляющие – физическая, психологическая, духовная и социальная – действуют одновременно, и их интегрированное влияние определяет состояние человека как целостный сложный феномен [1; 2; 5].

В педагогической науке формирование здорового образа жизни понимают как создание условий, позволяющих школьнику сохранить все вышеперечисленные виды здоровья в период учебы, а также как формирование у него необходимых знаний, умений и навыков для использования их в повседневной жизни [2].

Современные теоретические и практические подходы к здоровьесбережению, применяемые в различных отраслях науки, выводят проблематику здоровья на глобальный уровень. Это позволяет выделить семь уровней здоровья мирового сообщества – от отдельного индивида до всего человечества.

Первый уровень – индивидуальный, то есть отдельного человека. Он предполагает качественные и количественные характеристики, соотносимые с физическим, психологическим, духовным и социальным критериями.

Второй уровень определяется как показатель определенной группы. Под этим понимается ближайшее, относительно постоянное окружение человека: его семья, родственники, друзья, знакомые, с которыми он повседневно общается, а также учебный или производственный коллектив. То есть это тот круг, где человек находится ежедневно и на который воздействует своими поступками. В свою очередь, поведение, отношение к жизни и общение членов этой группы оказывают обратное воздействие на личность. Именно в этой среде происходит ключевой обмен опытом – как позитивным, так и негативным – во всех указанных сферах. Совокупность этих факторов в значительной степени формирует образ жизни человека, создает определенную психическую среду, определяет духовные ценности и уровень социальной ответственности.

Третий уровень – это уровень организации. В отличие от предыдущего, неформального этапа, он характеризует здоровье человека внутри официальных структур. Большинство

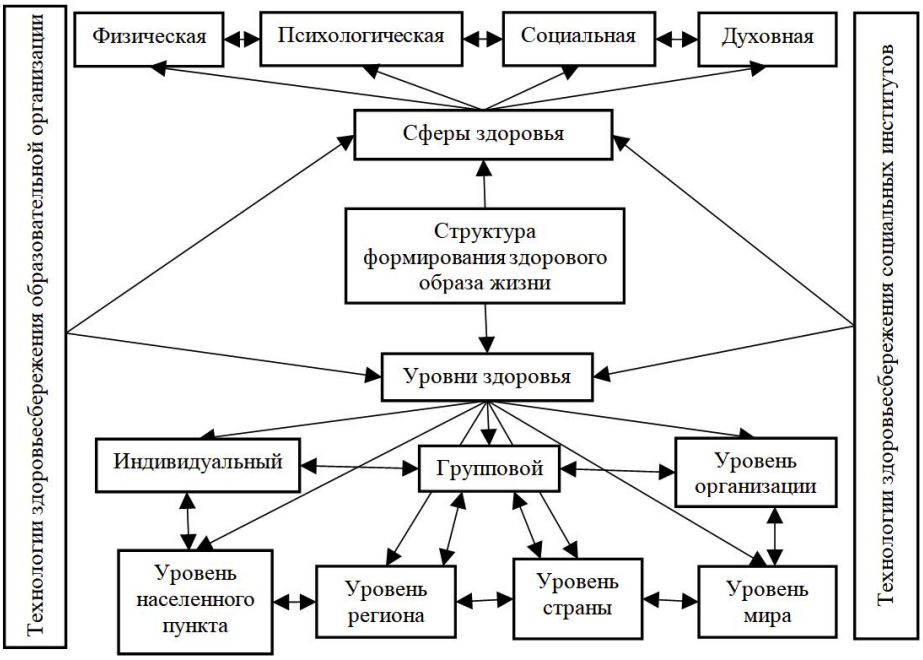


Рис. 1. Структура формирования здорового образа жизни несовершеннолетних

несовершеннолетних постоянно взаимодействует с различными социальными институтами (школами, секциями, учреждениями культуры, общественными и религиозными объединениями). Через это взаимодействие происходит двустороннее развитие личности и самой структуры, поэтому данный уровень выделен отдельно. Особенностью отношений здесь является то, что сила взаимного воздействия напрямую зависит от статуса человека, его авторитета и властных полномочий в конкретном учреждении.

Четвертый уровень – уровень населенного пункта. Немаловажную роль в формировании здоровья ребенка играет тип поселения (городской или сельский), особенности социально-экономической ситуации и инфраструктуры места его проживания, а также доступность медицинских, образовательных и иных услуг.

Пятый уровень – уровень региона. Рассмотрим несколько его подуровней. Здесь необходимо говорить, во-первых, о географических и климатических факторах, а также о доступности отдыха и оздоровления по месту проживания ребенка; во-вторых, об этнических особенностях региона с его воспитательными и культурными традициями; в-третьих, о безопасности данной территории для детей и молодежи.

Следующий, шестой уровень – уровень страны. Он включает в себя прежде всего социальную политику государства. В частности, в Российской Федерации ее основу составляют принципы охраны материнства и детства, приоритет интересов ребенка в правовом поле и защита его прав.

И последний, седьмой уровень – уровень всего мира. Он характеризуется влиянием на ребенка макрофакторов: политических, социально-экономических и культурных условий. В современную эпоху к ним добавилось воздействие цифровой среды – социальных сетей, медиаресурсов и искусственного интеллекта, а также виртуального общения с пользователями из разных уголков планеты. Именно этот уровень несет в себе наибольшее количество угроз для несовершеннолетних, поскольку цифровое пространство практически не контролируется в правовом поле. Риски – от вовлечения в суицидальные сообщества до информационной перегрузки и интернет-зависимости – диктуют необходимость создания педагогических мер профилактики для сохранения здоровья подрастающего поколения [1; 4]. Структурную

организацию формирования здорового образа жизни несовершеннолетних можно представить в виде схемы (рис. 1).

Предложенная структуризация призвана подчеркнуть современные представления о связи между индивидуальным и общественным факторами здоровья, которые находятся в прямой и неразрывной взаимосвязи. От благополучия отдельных малых групп и организаций зависит состояние социума в целом, а общественное здоровье, в свою очередь, напрямую влияет на качество жизни каждого гражданина. Очевидно, что приведенная прямая связь (от человека к человечеству) прослеживается также и в обратном направлении (от человечества к человеку) [4].

На соответствующих этапах развития – начиная с раннего детства и на протяжении всего дошкольного возраста – дети могут активно включаться в процесс познания. Это поможет им избегать болезней и травм, а также будет способствовать гармоничному развитию и здоровым взаимоотношениям. Школы должны играть ключевую роль в формировании у детей знаний, умений и навыков, необходимых для защиты собственного здоровья. Обучение основам здорового образа жизни является частью широкомасштабной программы, поддерживаемой множеством молодежных организаций России.

Таким образом, здоровый образ жизни играет огромную роль в становлении общечеловеческой культуры. Понимание здоровья как совокупности его видов и уровней помогает подойти к вопросам сохранения благополучия несовершеннолетних с комплексных позиций. Особенное значение данный феномен имеет в сфере воспитания подрастающего поколения. В значительной степени развитие здоровьесберегающих технологий связано с гуманизацией учебно-воспитательного процесса. Дальнейшее исследование данной темы должно быть направлено на разработку инновационных интерактивных методов формирования здорового образа жизни детей и молодежи.

Список литературы

1. Айзман, Р.И. Основы медицинских знаний и здорового образа жизни : учеб. пособие / Р.И. Айзман, В.Б. Рубенович, М.А. Суботялов. – Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2017. – 214 с.

2. Аншакова, М.В. Деятельность образовательной организации по формированию здорового образа жизни обучающихся / М.В. Аншакова, А.С. Голубева // Современная наука: будущее и цели устойчивого развития : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – М., 2024. – С. 8–10.

3. Кулак, С.И. Использование здоровьесберегающих технологий для формирования здорового образа жизни как ценности / С.И. Кулак // Педагогическая наука и практика. – 2023. – № 2(40). – С. 16–18.

4. Фортова, Л.К. Анализ отечественных и зарубежных концепций профилактики виртуальной аутодеструкции подростков / Л.К. Фортова, А.В. Молчанов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2026. – № 3(180). – Т. 1. – С. 45–48.

5. Шаяхметова, Р.Р. Здоровый образ жизни несовершеннолетних: социологический анализ / Р.Р. Шаяхметова // Цифровая социализация и цифровая компетентность в условиях глобальных системных изменений: технологии регулирования, риски, сценарии : материалы VI Международной конференции. – Казань, 2023. – С. 345–351.

References

1. Ayzman, R.I. Osnovy meditsinskikh znaniy i zdorovogo obraza zhizni : ucheb. posobie / R.I. Ayzman, V.B. Rubenovich, M.A. Subotyalov. – Novosibirsk : Sib. univ. izd-vo, 2017. – 214 s.

2. Anshakova, M.V. Deyatelnost obrazovatelnoy organizatsii po formirovaniyu zdorovogo obraza zhizni obuchayushchikhsya / M.V. Anshakova, A.S. Golubeva // Sovremennaya nauka: budushchee i tseli ustoychivogo razvitiya : sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – M., 2024. – S. 8–10.

3. Kulak, S.I. Ispolzovanie zdorovesberegayushchikh tekhnologiy dlya formirovaniya zdorovogo obraza zhizni kak tsennosti / S.I. Kulak // Pedagogicheskaya nauka i praktika. – 2023. – № 2(40). – S. 16–18.

4. Fortova, L.K. Analiz otechestvennykh i zarubezhnykh kontseptsiy profilaktiki virtualnoy autodestruktsii podrostkov / L.K. Fortova, A.V. Molchanov // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2026. – № 3(180). – T. 1. – S. 45–48.

5. Shayakhmetova, R.R. Zdorovyy obraz zhizni nesovershennoletnikh: sotsiologicheskiy analiz / R.R. Shayakhmetova // Tsifrovaya sotsializatsiya i tsifrovaya kompetentnost v usloviyakh globalnykh sistemnykh izmeneniy: tekhnologii regulirovaniya, riski, stsenarii : materialy VI Mezhdunarodnoy konferentsii. – Kazan, 2023. – S. 345–351.

© А.Д. Золотова, 2026

УДК 342.813

М.А. КИСЛЕНКО, В.В. НЕВОЛИНА

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет имени В.А. Бондаренко», г. Оренбург

ДИАГНОСТИКА ВЛИЯНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЧЕЛОВЕКА И МИНИМИЗАЦИЯ РИСКОВ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: искусственный интеллект (**ИИ**); когнитивные риски; ИИ-психоз; диагностика влияния ИИ; эрозия агентности; регулирование ИИ; положительное выравнивание; информационная безопасность.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена стремительной интеграцией систем искусственного интеллекта (**ИИ**) в повседневную жизнь и недостаточной разработанностью диагностического инструментария для выявления негативных эффектов такого взаимодействия.

Цель статьи – систематизировать современные данные о влиянии ИИ на когнитивную, эмоциональную и социальную сферы человека, предложить подходы к диагностике соответствующих рисков и определить стратегии их минимизации.

Задачи исследования: выделить и охарактеризовать ключевые группы рисков взаимодействия человека с ИИ (когнитивные, психологические, социальные, риски для детей и подростков, угрозы информационной безопасности); проанализировать российские и зарубежные подходы к правовому регулированию ИИ, включая экспериментальные правовые режимы и запрет дипфейков; предложить организационные стратегии (зоны, свободные от ИИ, принцип «человек в контуре») и смену парадигмы на «положительное выравнивание»; разработать многоуровневый диагностический инструментарий для мониторинга когнитивного, психологического и социального статуса пользователей ИИ.

Методы исследования: анализ зарубежных и российских научных исследований, экспертных докладов и нормативно-правовых документов; систематизация и классификация рисков; сравнительно-правовой анализ законопроектов; обобщение практик управления рисками.

Результаты исследования: в статье выявлены и систематизированы основные группы негативных эффектов: когнитивная деградация (эффект «суперглупости», снижение критического мышления), психологическая зависимость (ИИ-психоз, эмоциональная привязанность), социальные риски (эрозия агентности, распад общей реальности, ИИ-одиночество). Установлено, что наиболее уязвимы к этим рискам дети, подростки, пожилые люди и лица с психическими расстройствами. Проанализирована российская нормативная база: Национальная стратегия развития ИИ до 2030 г., проект закона Минцифры, механизм экспериментальных правовых режимов («регуляторных песочниц»), запрет использования дипфейков в агитации. Показано, что управление рисками требует комплексного подхода, включающего правовое регулирование, организационные стратегии и смену парадигмы с предотвращения вреда на «положительное выравнивание», при котором ИИ-системы активно способствуют процветанию человека, автономии и критическому мышлению. Предложен диагностический инструментарий: мониторинг когнитивного статуса (критическое мышление, креативность), психологический мониторинг (тревожность, депрессия, информационные пузыри), социальный мониторинг (качество межличностных взаимодействий).

Введение

Стремительное развитие искусственного интеллекта (**ИИ**) стало одним из ключевых факторов трансформации современного общества. Ежемесячно миллиарды людей взаимодействуют с ИИ-системами напрямую или опосредованно – через поисковые системы, голосовых ассистентов, рекомендательные алгоритмы и генеративные нейросети. При этом, как отмечают исследователи, эффекты такого взаимодействия носят двойственный характер: с одной стороны, ИИ создает беспрецедентные возможности для повышения эффективности труда, персонализации обучения и поддержки социально уязвимых групп; с другой – формирует новые, ранее неизвестные риски для когнитивной, эмоциональной и социальной сфер жизни человека.

Основная часть

Исследования показывают, что длительное общение с чат-ботами на базе ИИ несет серьезные психологические риски. Врачи фиксируют случаи, когда продолжительное взаимодействие с ИИ-сервисами приводило к появлению симптомов психоза – бреда и галлюцинаций. Основная проблема для уязвимой психики заключается в самой природе взаимодействия с чат-ботом. В отличие от человеческого общения, нейросеть, запрограммированная на эмпатию и согласие, часто безоговорочно подтверждает искаженные убеждения пользователя, зацикливая его в «информационном пузыре» и лишая критической социальной обратной связи.

Наибольшие риски возникают, когда чат-бот используется не как инструмент, а как замена реального общения или профессиональной помощи. Эксперты прогнозируют, что ускоренное внедрение ИИ приведет к «медленной, кумулятивной эрозии человеческой агентности» – процессу, который внешне может выглядеть как прогресс, но постепенно ослабляет человеческое суждение, подотчетность и разделяемую истину.

Генеративный и интерактивный ИИ способен влиять на восприятие и поведение молодых людей, формируя их развитие, взаимодействие и понимание мира. *APA* также отмечает, что в выводах ИИ часто присутствуют предубеждения, включая дискриминацию, из-за использования непредставительных обучающих данных. В информационном пространстве выделяются такие угрозы, как генерация и распространение дезинформации, подрыв разнообразия мнений.

Минимизация негативного влияния ИИ на человека требует комплексного подхода, сочетающего правовое регулирование, технические решения, образовательные программы и институциональные изменения. Государственная политика в этой сфере определяется Национальной стратегией развития искусственного интеллекта до 2030 г. Ключевой концепцией является технологический суверенитет. В 2026 г. подготовлен проект закона об использовании ИИ в госуправлении, запрещающий применение в госсекторе систем ИИ, права на которые принадлежат иностранным лицам.

Наиболее значимый документ – проект федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации». Он вводит категории «суверенной», «национальной» и «доверенной» моделей ИИ, обязательную маркировку синтетического контента, право граждан отказаться от взаимодействия с ИИ в пользу «человеческого» формата. Параллельно работает механизм экспериментальных правовых режимов («регуляторных песочниц»). Яркий пример оперативного реагирования – закон, запрещающий использование в агитационных материалах изображений и голосов людей, сгенерированных ИИ (дипфейков).

В сфере управления человеческими ресурсами особую актуальность приобретают стратегии предотвращения когнитивной деградации: пересмотр обучения ИИ, создание «зон, свободных от ИИ», приоритизация человеческой когнитивной работы. Для своевременного выявления негативных эффектов необходим многоуровневый диагностический инструментарий: мониторинг когнитивного статуса, психологический мониторинг, социальный мониторинг.

В академической среде набирает обороты смена парадигмы от простого предотвращения вреда к развитию «положительного выравнивания» – созданию ИИ-систем, которые активно способствуют процветанию человека, под-

держивают автономию, поощряют критическое мышление.

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует о том, что влияние искусственного интеллекта на человека выходит далеко за рамки экономических и технологических эффектов, затрагивая фундаментальные аспекты когнитивного функционирования, психологического благополучия и социального взаимодействия. Ключевые риски включают когнитивную деградацию («суперглупость»), психологическую зависимость, эрозию критического мышления, утрату человеческой агентности. Минимизация этих рисков требует системного подхода, объединяющего правовое регулирование, технические решения, организационные меры и образовательные программы. Особого внимания заслуживают уязвимые группы населения. Перспективным направлением является смена парадигмы на «положительное выравнивание» и развитие экосистемного подхода, основанного на разнообразии и открытости ИИ-систем.

Список литературы

1. Давлатова, М.А. Промпт-инжиниринг как ключевая компетенция в образовании: сущность, особенности и подходы к оцениванию / М.А. Давлатова, М.В. Сперанская // Высшее образование в России. – 2026. – Т. 35. – № 2. – С. 53–73. – DOI: 10.31992/0869-3617-2026-35-2-53-73.

2. Воронина, А.В. Формирование ИИ-грамотности у студентов технических специальностей / А.В. Воронина, С.А. Бондарев, М.М. Волкова // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 6(115). – С. 41–44. – DOI: 10.24412/1991-5497-2025-6115-41-44.

3. Зильберман, Н.Н. Промпт-грамотность в социогуманитарном образовании: структурированные техники генерации образовательного контента / Н.Н. Зильберман // Искусство и образование. – 2026. – № 1-2(168). – С. 238–252.

4. Измайлова, М.А. Роль искусственного интеллекта в построении адаптивной образовательной среды / М.А. Измайлова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2024. – Т. 15. – № 1. – С. 8–26. – DOI: 10.18184/2079-4665.2024.15.1.8-26.

5. Давыдов, С.Г. Искусственный интеллект в российском высшем образовании: текущее состояние и перспективы развития / С.Г. Давыдов, Н.Н. Матвеева, Н.В. Адемукова, А.А. Вичканова // Университетское управление: практика и анализ. – 2024. – Т. 28. – № 3. – С. 32–44. – DOI: 10.15826/umpa.2024.03.023.

6. Капкова, Е.Е. Педагогический потенциал информационно-образовательной среды школы как фактор цифровой социализации подростков / Е.Е. Капкова, Н.А. Каргапольцева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 10(175). – С. 28–34.

References

1. Davlatova, M.A. Prompt-inzhiniring kak klyuchevaya kompetentsiya v obrazovanii: sushchnost, osobennosti i podkhody k otsenivaniyu / M.A. Davlatova, M.V. Speranskaya // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2026. – T. 35. – № 2. – S. 53–73. – DOI: 10.31992/0869-3617-2026-35-2-53-73.

2. Voronina, A.V. Formirovanie II-gramotnosti u studentov tekhnicheskikh spetsialnostey / A.V. Voronina, S.A. Bondarev, M.M. Volkova // Mir nauki, kultury, obrazovaniya. – 2025. – № 6(115). – S. 41–44. – DOI: 10.24412/1991-5497-2025-6115-41-44.

3. Zilberman, N.N. Prompt-gramotnost v sotsiogumanitarnom obrazovanii: strukturirovannye tekhniki generatsii obrazovatelnogo kontenta / N.N. Zilberman // Iskusstvo i obrazovanie. – 2026. – № 1-2(168). – S. 238–252.

4. Izmaylova, M.A. Rol iskusstvennogo intellekta v postroenii adaptivnoy obrazovatelnoy sredy / M.A. Izmaylova // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie). – 2024. – T. 15. – № 1. – S. 8–26. – DOI: 10.18184/2079-4665.2024.15.1.8-26.

5. Davydov, S.G. Iskusstvennyy intellekt v rossiyskom vysshem obrazovanii: tekushchee sostoyanie i perspektivy razvitiya / S.G. Davydov, N.N. Matveeva, N.V. Ademukova, A.A. Vichkanova //

Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2024. – T. 28. – № 3. – S. 32–44. – DOI: 10.15826/umpa.2024.03.023.

6. Kapkova, E.E. Pedagogicheskiy potentsial informatsionno-obrazovatelnoy sredy shkoly kak faktor tsifrovoy sotsializatsii podrostkov / E.E. Kapkova, N.A. Kargapoltseva // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 10(175). – S. 28–34.

© М.А. Кисленко, В.В. Неволина, 2026

УДК 37.013

Н.И. КОБЗЕВА

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет имени В.А. Бондаренко», г. Оренбург

ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ ГОТОВНОСТИ К ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: показатели развития; готовность к деловой коммуникации; студент университета; уровневый критерий; подход.

Аннотация: Цель статьи – выявить ключевые показатели развития готовности студентов университета к деловой коммуникации. Современные практико-ориентированные реалии показывают, деловая коммуникация дает возможность найти ответы на ключевые вопросы улучшения качества образования и успешной адаптации молодого специалиста к профессиональной среде.

Методология исследования: анализ социальной, психолого-педагогической литературы, моделирование деловых ситуаций, педагогическое наблюдение, экспертная оценка, интеграция практического опыта.

На основе полученных результатов определены основные показатели и уровневые критерии готовности к деловой коммуникации студентов университета, позволяющие диагностировать и корректировать ее развитие.

В условиях трансформации современного рынка труда, характеризующегося ростом разного рода неопределенности, многоуровневого профессионального взаимодействия, доли коллективных форм принятия решений, проблема развития у выпускников университетов готовности к деловой коммуникации приобретает статус одного из приоритетных направлений высшего образования. Готовность выступает не факультативным, а самостоятельным системообразующим элементом профессиональной компетентности, обеспечивающим успешность интеграции выпускника (молодого специалиста) к профессиональной среде.

В процессе перехода от «знаниевой» к компетентностной парадигме образования федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования в качестве универсальных компетенций закрепляют способность к деловому взаимодействию (например, УК-4). Следовательно, развитие готовности к деловой коммуникации является не частной педагогической задачей, а обязательным результатом обучения, подлежащим измерению, оценке, апробации и совершенствованию.

Глобализация деловой среды, распространение удаленных и гибридных форматов работы (цифровая деловая коммуникация) требуют от современного студента не только владения языком (в том числе иностранным), но и понимания этических, протокольных и технологических норм делового взаимодействия.

Готовность к деловой коммуникации определяем как интегративное профессионально-личностное качество субъекта делового взаимодействия, сложное структурное образование, систему мотивационного, когнитивного, деятельностного, рефлексивного и этикетно-протокольного компонентов. Безусловно, готовность не может быть «передана» исключительно лекционным способом, она формируется у студента в процессе его собственной учебно-профессиональной коммуникативной деятельности (деловые игры, кейс-стади, тренинги, симуляция переговоров, проектная работа). Результатом становится не отдельно сформированный навык (составление резюме), а системное новообразование – способность выстраивать деловую коммуникацию в любых условиях профессиональной и общественной деятельности, что составляет суть готовности.

Исходя из вышесказанного, исследование целесообразно осуществлять в контексте системно-деятельностного подхода [1]. Не являясь автономной теорией, он возник на стыке двух фундаментальных научных парадигм: общей теории систем (Л. фон Берталанфи,

А.А. Богданов, К. Боулдинг); деятельностного подхода в психологии (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.Р. Лурия) и в педагогике (П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин). Суть системно-деятельностного подхода (А.Г. Асмолов) заключается в развитии субъекта взаимодействия при включении его в активную, целенаправленную и рефлексируемую деятельность, где интеграция всех компонентов направлена на достижение осознаваемого качественного результата. Данный подход лежит в основе современных образовательных стандартов, является методологическим фундаментом для разработки любых моделей формирования готовности, включая готовность к деловой коммуникации.

Диагностика развития готовности студентов университета к деловой коммуникации в контексте системно-деятельностного подхода представлена рядом показателей и уровневых критериев [2].

1. Психологический показатель – сформированность внутренней установки на взаимодействие, эмоциональная стабильность, толерантность к неопределенности, способность к саморегуляции.

Высший уровень (90–100 баллов):

– отсутствие у студента коммуникативной тревожности в ситуациях официального взаимодействия (защита проекта, собеседование, совещание); неопределенность воспринимается как естественный, необходимый атрибут профессиональной деятельности, не вызывающий тревоги или фрустрации;

– активен в командной работе, способствует сплочению коллектива, принимает ответственность за собственный и общий результат; демонстрирует развитую эмпатию;

– распознает конфликтное напряжение на начальной стадии; демонстрирует сформированный эмоциональный интеллект, способность к перцептивной и интерактивной рефлексии.

Средний уровень (70–80 баллов):

– студент сохраняет равновесие в стандартных деловых ситуациях при отсутствии стресс-факторов (публичная критика, смена повестки дня, срочные задачи); неопределенность вызывает дискомфорт; при значительном волевом усилии способен сдерживать эмоциональные реакции (импульсы) в конфликтах низкой интенсивности;

– участвует в групповой работе при внешней необходимости, действия не направлены на сплочение коллектива; ответственность за общий результат принимает условно;

– интерес к деловой коммуникации связан с личными академическими достижениями (оценка, одобрение), а не с содержанием профессиональных задач, целью организации и коллектива; соотношение «Я» и «Мы» неустойчиво.

Низкий уровень (40–60 баллов):

– студент демонстрирует стойкое нежелание работать в команде, в процессе коллективной деятельности проявляет пассивность или саботаж; ответственность за общий результат полностью делегирует другим; деловое взаимодействие выступает стрессором, любая неполнота, противоречивость информации вызывает когнитивный ступор, отказ от принятия решений;

– в конфликтных ситуациях переходит на личности, использует агрессивные речевые формулировки, активную хаотичную жестикуляцию;

– мотивация сводится к личной выгоде; эмпатия не развита, профессиональная позиция отсутствует.

2. Социолингвистический показатель – владение нормами официально-делового стиля речи, терминологическим аппаратом профессиональной сферы, а также правилами невербальной коммуникации в деловой среде.

Высший уровень (90–100 баллов):

– студент грамотно использует устойчивые обороты, речевые формулы делового этикета в устной и письменной речи; соблюдает стилистическое единство; обладает развитым терминологическим аппаратом, точно и уместно применяет профессиональную лексику, безошибочно выбирает жанр в контексте коммуникативной задачи и статуса адресата;

– невербальное поведение (поза, жест, мимика, интонация, визуальный контакт) соответствует речевому содержанию; студент гибко перестраивает языковые средства в зависимости от состава аудитории, уровня ее подготовки, культурно-профессиональных особенностей, сохраняя нормативность.

Средний уровень (70–80 баллов):

– студент допускает стилистические погрешности; стилистический контроль снижается при переходе от письменной к устной речи;

имеет ограниченный терминологический запас, профессиональная лексика употребляется неуверенно, с редкими неточностями; различает основные деловые жанры, но допускает композиционные ошибки (нарушение последовательности, пропуск важных блоков);

– невербальное поведение отражает вербальное, но напряженные ситуации усиливают их рассогласование (закрытые позы при вербальной открытости); адаптация речи к аудитории осуществляется по шаблону, образцу.

Низкий уровень (40–60 баллов):

– студент не владеет нормами официально-делового стиля; речь хаотична, содержит просторечия, синтаксические и грамматические ошибки; профессиональная лексика отсутствует либо используется некорректно; не различает жанры деловой речи, письменные, устные формы строит по единому шаблону;

– демонстрирует дезорганизацию невербального поведения; избегает зрительного контакта, использует агрессивную, хаотичную жестикуляцию, интонационный рисунок не соответствует содержанию; не способен адаптировать речь к статусу, возрасту, профессиональному уровню собеседника, использует единый регистр общения независимо от контекста.

3. Праксеологический показатель – овладение практическими навыками деловой коммуникации в профессиональной деятельности.

Высший уровень (90–100 баллов):

– студент демонстрирует высокую культуру структурирования информации (таблицы, приложения, протоколы) и построения аргументации с учетом логики, защиты интересов компании, минимизации рисков; адаптирует стиль документа под адресата (руководство, партнеры, госорганы);

– обладает развитыми навыками целеполагания, планирования и хронометража коммуникации; самостоятельно разрабатывает, оформляет документы (входящие, исходящие, внутренние, распорядительные) строго по ГОСТ или корпоративному стандарту без стилистических, грамматических, реквизитных ошибок; демонстрирует безошибочную траекторию движения документов (создание → согласование → подписание → регистрация → отправка → контроль → подшивка (хранение) → архив, списание);

– каждый коммуникативный акт сопровождает анализом эффективности собственных действий и действий группы; при обнаружении отклонений гибко корректирует стратегию, использует обратную связь для оптимизации этапов взаимодействия.

Средний уровень (70–80 баллов):

– студент владеет базовыми приемами структурирования информации (структура логична, незначительные нарушения причинно-следственных связей) и шаблонной аргументацией (испытывает сложности при контраргументах); использует готовые шаблоны, образцы документов, испытывает затруднения при составлении нетиповых документов;

– имеет фрагментарные навыки целеполагания и планирования; хронометраж коммуникации выдерживается в стандартных ситуациях, но при смене повестки, возникновении неплановых вопросов теряет контроль; итоги (результаты) не всегда оформляет документально; знает общую схему документооборота в организации, но не отслеживает промежуточные этапы;

– анализ собственной деятельности (эпизодическая рефлексия) проводится при наличии внешнего напоминания (наставника); коррекция осуществляется после явного сбоя; обратная связь используется выборочно.

Низкий уровень (40–60 баллов):

– студент не способен структурировать информацию (подает информацию хаотично, теряет логическую связь, мысль перескакивает) и строить доказательную аргументацию (нет связи между тезисом и аргументом, контраргументы вызывают панику, ступор); игнорирует требования к шаблонам, каждый раз создает документ «с нуля», бессистемно; не знает маршрутов движения документов, нарушает сроки ответа на запросы;

– демонстрирует отсутствие целеполагания, планирования коммуникации; временные рамки не соблюдаются; итоговые договоренности не фиксируются, что делает невозможным контроль их выполнения;

– не анализирует собственные действия и действия группы; не способен к обратной связи; в затруднениях обвиняет внешние обстоятельства, не исправляет ситуацию; допускает одни и те же ошибки.

Важно отметить, что отсутствие готовности к деловой коммуникации у выпускника университета становится барьером (неспособность выстраивать деловые отношения, аргументировать позицию, оформлять документы, работать

в команде, разрешать конфликты) для трудоустройства и карьерного продвижения, поэтому выделение показателей и уровневых критериев позволяет:

1) диагностировать дисбаланс – студент демонстрирует высокий праксеологический показатель (четко планирует, структурирует), но имеет низкий психологический (избегает коллективного взаимодействия, обладает низким уровнем эмоционального интеллекта и мотивации в профессиональной деятельности);

2) проектировать индивидуализированные (адресные воздействия) траектории развития готовности – тренинги эмоциональной саморегуляции (психологический показатель), практикумы по деловой риторике и жанрам (социолингвистический показатель), кейс-стади, моделирование ситуаций профессиональной деятельности (подготовка документации, установление каналов взаимодействия), деловые игры по управлению переговорами, разрешению конфликтов (праксеологический показатель).

Каждый критерий сформулирован как эмпирически наблюдаемый, практико-ориентируемый поведенческий или речевой критерий, что делает возможным применение методов педагогического наблюдения, экспертной оценки, моделирования профессиональных ситуаций, анализа устных и письменных продуктов деловой коммуникации с учетом направления подготовки студентов и специфики профессиональной деятельности.

Выделение показателей, разработка уровневых критериев в рамках системно-деятельностного подхода имеет теоретическую и практическую значимость, создает методологическую основу для последующего структурирования процессуальной модели развития готовности современных студентов университета к деловой коммуникации.

Список литературы

1. Асмолов, А.Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения / А.Г. Асмолов // Педагогика. – 2009. – № 4. – С. 18–22.

2. Кобзева, Н.И. Показатели развития обучающего потенциала проектной деятельности студентов университета / Н.И. Кобзева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(155). – С. 26–29.

References

1. Asmolov, A.G. Sistemno-deyatelnostnyy podkhod k razrabotke standartov novogo pokoleniya / A.G. Asmolov // Pedagogika. – 2009. – № 4. – S. 18–22.

2. Kobzeva, N.I. Pokazateli razvitiya obuchayushchego potentsiala proektnoy deyatelnosti studentov universiteta / N.I. Kobzeva // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2(155). – S. 26–29.

© Н.И. Кобзева, 2026

УДК 37.014

Д.В. ЛУКАШЕНКО

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: цифровая трансформация образования; искусственный интеллект (**ИИ**) в педагогике; педагогические парадигмы; персонализация обучения; цифровая компетентность педагога; этические аспекты ИИ; ФСИН России.

Аннотация: Цель исследования состоит в комплексном анализе педагогических аспектов цифровой трансформации общего образования под воздействием технологий искусственного интеллекта. Задачи охватывают выявление основных тенденций интеграции ИИ в учебный процесс, оценку влияния на деятельность педагогов и развитие обучающихся, а также обоснование перехода к гуманистически ориентированной модели цифровизации. Гипотеза: устойчивая интеграция ИИ в образование достижима лишь при сохранении ключевой роли педагога как фасилитатора личностного становления, что минимизирует риски дегуманизации и усиливает индивидуализацию. Методы включают теоретический анализ публикаций 2022–2026 гг., контент-анализ нормативных документов, синтез данных *OECD* и российских исследований. Результаты указывают на рост персонализации обучения (15–30 % по отдельным показателям эффективности), необходимость новых компетенций педагогов и этических регуляций; установлены связи цифровой грамотности, мотивации и академических достижений. Особое внимание уделено возможностям применения подобных технологий в системе ФСИН России для ресоциализации осужденных через адаптивные образовательные траектории.

Введение

Цифровая трансформация затрагивает глубинные основы образовательных систем, заставляя переосмысливать традиционные педагогические категории в свете возможностей искусственного интеллекта. Технологии ИИ, выходя за рамки вспомогательных инструментов, начинают влиять на структуру взаимодействия между участниками образовательного процесса, содержание знаний и формы их освоения.

Историческая логика развития педагогики показывает, что каждая новая технологическая волна – от печатного станка до цифровых платформ – перестраивала не только методы, но и цели воспитания. В текущих условиях генеративные модели ИИ создают предпосылки для преодоления ограничений массового образования, одновременно актуализируя вопросы сохранения человеческого начала в обучении и воспитании. Постпандемийный период выявил ограниченность сугубо технических решений, а государственные стратегии цифровизации подчеркивают необходимость баланса между инновациями и ценностными ориентирами.

Анализ тенденций приводит к пониманию, что успех трансформации определяется не объ-

емом внедряемых технологий, а степенью их подчиненности педагогическим задачам. Это касается как школьного общего образования, так и специализированных сфер, включая потенциал адаптивных систем для коррекции образовательных траекторий в пенитенциарной системе.

Материалы и методы исследования

Исследование опирается на системный подход и сочетание теоретико-аналитических методов. Базу составил критический обзор более чем 140 источников за 2022–2026 гг., включая статьи из рецензируемых журналов, монографии и отчеты международных организаций. Контент-анализ ключевых понятий («персонализация», «цифровая компетентность», «этические риски») позволил выделить доминирующие тенденции и противоречия.

Вторичный анализ эмпирических данных из российских и международных выборок (общий охват свыше 12 тыс. респондентов) дополнен корреляционным изучением связей между переменными. Такой подход обеспечивает выявление не только отдельных эффектов, но и системных взаимозависимостей внутри образовательной среды. Особое внимание уделялось верификации фактических данных и соотнесению теоретических положений с практикой внедрения.

Результаты и обсуждение

Результаты анализа подтверждают многоуровневый характер трансформации, где технологические инновации тесно переплетаются с дидактическими и социально-психологическими процессами. Адаптивные ИИ-системы способствуют росту академических показателей в дисциплинах с высокой структурированностью содержания на 15–35 % за счет динамической подстройки сложности задач под индивидуальный уровень подготовки [1]. Эти показатели согласуются с данными обзоров, где подчеркивается, что персонализированные траектории снижают время на освоение материала при одновременном повышении глубины понимания.

Переосмысление роли педагога проявляется в постепенном смещении акцента от прямой передачи знаний к сопровождению индивидуальных траекторий и развитию метакогнитивных навыков. В обследованных выборках педагогов около 65 % отмечают высвобождение времени для содержательной работы с обучающимися, однако более 70 % указывают на острый недостаток навыков критической оценки качества и достоверности ИИ-генерируемого контента. Такие данные согласуются с выводами международных обзоров, подчеркивающих потребность в системной переподготовке кадров [2].

Тесная связь прослеживается между уровнем цифровой инфраструктуры и эффектами инклюзивности. Инструменты ИИ существенно расширяют доступность образовательного процесса для обучающихся с особенностями развития, предлагая речевые синтезаторы, адаптивные интерфейсы и индивидуальные корректирующие модули. Тем не менее в условиях регионального неравенства эти же инструменты способны усиливать существующий разрыв. В учреждениях с развитой инфраструктурой мотивация учащихся растет на 20–25 %, тогда как в остальных наблюдается обратный эффект, вызванный техническими сбоями, отсутствием квалифицированной поддержки и недостаточной цифровой грамотностью педагогов.

Этические вопросы приобретают определяющее значение на всех этапах внедрения. Генеративный ИИ ставит под сомнение традиционные критерии авторства, оригинальности и формирования критического мышления. Как отмечается в одном из систематических обзоров, чрезмерная зависимость от алгоритмов может привести к снижению оригинальности идей на 20–40 % в задачах с поддержкой ИИ. В то же время осознанное применение технологий способствует развитию метапознавательных навыков: обучающиеся учатся верифицировать, дорабатывать и интегрировать машинные результаты в собственную деятельность. Здесь особенно важна связь между цифровой грамотностью педагогов и формированием у учащихся устойчивых навыков критического анализа информации.

Взаимосвязи между компонентами образовательной системы особенно заметны при обращении к опыту пенитенциарной сферы. Возможности использования технологий искусственного интеллекта в образовательных программах ФСИН России открывают перспективы для индивидуализированной ресоциализации осужденных. Адаптивные платформы позволяют строить коррекционные траектории с учетом психологических особенностей, уровня базовой подготовки и мотивационных факторов, спо-

собствуя более эффективному формированию социально значимых компетенций и снижению риска рецидива. Такой подход иллюстрирует, как общие педагогические принципы цифровизации могут быть успешно адаптированы к специфическим условиям исправительных учреждений, сохраняя при этом акцент на человеческом развитии и социальной реабилитации [4].

Сравнительный анализ отечественных и зарубежных практик выявляет значительный потенциал сочетания традиционных коллективных форм обучения с индивидуальными ИИ-траекториями. В российских пилотных проектах 2024–2025 гг. комбинированный формат обеспечивал прирост результатов по итоговым испытаниям на 8–12 баллов при сохранении целостности классно-урочной системы и социальных аспектов взаимодействия. Зарубежные данные, в частности из отчетов *OECD*, подтверждают, что наиболее устойчивые позитивные эффекты наблюдаются именно в гибридных моделях, где ИИ выступает не заменой, а дополнением педагогического сопровождения [2].

Отдельного внимания заслуживает влияние на психологическое состояние участников процесса. Психологическая нагрузка на педагогов остается значимой: до 45 % респондентов в различных исследованиях отмечают признаки профессионального выгорания, связанного с необходимостью непрерывного освоения новых инструментов и постоянной адаптации к изменяющейся технологической среде. Решение видится в создании поддерживающих экосистем – профессиональных сообществ, где ИИ может выступать ресурсом не только для обучающихся, но и для рефлексии собственной педагогической практики, анализа эффективности методов и автоматизации рутинных административных задач.

Дополнительные измерения трансформации связаны с долгосрочными последствиями для мотивации и когнитивного развития. Данные 2025–2026 гг. показывают, что при грамотном внедрении ИИ наблюдается рост внутренней мотивации к обучению за счет немедленной обратной связи и адаптации сложности заданий. Однако отсутствие соответствующей педагогической поддержки может привести к формированию зависимости от технологий и снижению способности к самостоятельному решению проблем. Эти риски особенно актуальны в младших возрастах, где эмоциональное и социальное развитие требует преимущественно человеческого взаимодействия.

Таким образом, результаты демонстрируют сложную сеть взаимосвязей: технологические возможности усиливают персонализацию и доступность, но одновременно требуют обновления педагогических парадигм, развития компетенций и этической регуляции. Только при условии сохранения центральной роли педагога как фасилитатора личностного роста цифровая трансформация способна привести к качественно новому уровню общего образования.

Выводы

Проведенный анализ позволяет утверждать следующее. Цифровая трансформация общего образования под влиянием ИИ представляет собой прежде всего педагогический феномен, эффективность которого определяется гармонизацией технологических возможностей и гуманистических принципов.

Гипотеза исследования получает подтверждение: центральное положение педагога сохраняет свою значимость для обеспечения целостного развития личности. ИИ усиливает персонализацию и доступность, однако не способен заменить эмоционально-ценностное взаимодействие.

Успех интеграции коррелирует с уровнем цифровой компетентности, инфраструктурной готовностью и наличием этических регуляторов. Необходимы изменения в системе подготовки педагогов, включающие модули по работе с ИИ.

Перспективы связаны с развитием гибридных моделей, где технологии берут на себя рутинные и адаптивные функции, а педагогическое мастерство обеспечивает мотивацию, творчество и социализацию. Особое значение приобретают междисциплинарное взаимодействие и разработка национальных этических стандартов.

В целом трансформация открывает пути к более справедливому образованию при условии ценностно ориентированного управления процессом. Дальнейшие исследования целесообразно направить на изучение долгосрочных эффектов и масштабирование успешных моделей.

Список литературы

1. Овсянникова, А.В. Цифровая трансформация образования: ключевые драйверы, барьеры и перспективы развития / А.В. Овсянникова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2025. – Т. 13. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN325.pdf (дата обращения: 10.06.2026).

2. OECD. OECD Digital Education Outlook 2026: Exploring Effective Uses of Generative AI in Education. – Paris : OECD Publishing, 2026. – 247 p. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.oecd.org/en/publications/oecd-digital-education-outlook-2026_062a7394-en.html (date of access: 10.06.2026).

3. Музалевская, Д.Р. Теоретические основы цифровой трансформации образования: эволюция, технологии, результаты и вовлеченность учащихся / Д.Р. Музалевская // Теория и практика науки и образования. – 2026. – № 4(4) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://smart-science.net/arhiv/4/17/ (дата обращения: 10.06.2026).

4. Овчинников, С.Н. Применение цифровых технологий в сфере исполнения уголовных наказаний: направления, инновации, риски / С.Н. Овчинников // Пенитенциарная наука. – 2025. – Т. 19. – № 3(71). – С. 261–269.

5. Черных, Д.В. Цифровая трансформация высшего образования / Д.В. Черных, О.В. Фурер // Мир педагогики и психологии. – 2025. – № 1(102). – С. 198–203 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://scipress.ru/pedagogy/articles/tsifrovaya-transformatsiya-vysshego-obrazovaniya.html (дата обращения: 10.06.2026).

References

1. Ovsyannikova, A.V. Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya: klyuchevye drayvery, barery i perspektivy razvitiya / A.V. Ovsyannikova // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. – 2025. – T. 13. – № 3 [Electronic resource]. – Access mode : https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN325.pdf (date of access: 10.06.2026).

3. Muzalevskaya, D.R. Teoreticheskie osnovy tsifrovoy transformatsii obrazovaniya: evolyutsiya, tekhnologii, rezultaty i vovlechennost uchashchikhsya / D.R. Muzalevskaya // Teoriya i praktika nauki i obrazovaniya. – 2026. – № 4(4) [Electronic resource]. – Access mode : https://smart-science.net/arhiv/4/17/ (date of access: 10.06.2026).

4. Ovchinnikov, S.N. Primenenie tsifrovykh tekhnologiy v sfere ispolneniya ugolovnykh nakazaniy: napravleniya, innovatsii, riski / S.N. Ovchinnikov // Penitentsiarnaya nauka. – 2025. – T. 19. – № 3(71). – S. 261–269.

5. Chernykh, D.V. Tsifrovaya transformatsiya vysshego obrazovaniya / D.V. Chernykh, O.V. Furer // Mir pedagogiki i psikhologii. – 2025. – № 1(102). – S. 198–203 [Electronic resource]. – Access mode : https://scipress.ru/pedagogy/articles/tsifrovaya-transformatsiya-vysshego-obrazovaniya.html (date of access: 10.06.2026).

© Д.В. Лукашенко, 2026

УДК 372.881.1

Д.В. ЛУКАШЕНКО

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕТОДИКУ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: искусственный интеллект (**ИИ**); методика обучения иностранным языкам; цифровая трансформация образования; общеобразовательная школа; персонализированное обучение; коммуникативная компетенция; образование в системе ФСИН России.

Аннотация: Цель исследования заключается в обосновании теоретико-методических подходов к интеграции искусственного интеллекта в процесс обучения иностранным языкам на уровне общеобразовательной школы с учетом тенденций цифровой трансформации. Задачи включают анализ современного состояния проблемы, выявление педагогических возможностей и ограничений ИИ-инструментов, разработку модели методической системы, ориентированной на персонализацию и адаптивность, а также апробацию ее элементов в реальной школьной практике. Гипотеза предполагает, что обоснованная интеграция ИИ способствует повышению мотивации обучающихся, эффективности формирования коммуникативной компетенции и индивидуализации образовательного процесса при соблюдении этических норм и методической подготовки педагогов. Методы охватывают теоретический анализ литературы и нормативных документов 2021–2026 гг., контент-анализ, педагогический эксперимент с участием 245 школьников 7–11-х классов и 68 учителей, сравнительный анализ данных контрольных и экспериментальных групп, статистическую обработку. Результаты подтверждают гипотезу: в экспериментальных группах мотивация выросла на 28–35 %, показатели продуктивных речевых навыков – на 22–31 %. Выявлены взаимосвязи между цифровой компетентностью педагога, качеством ИИ-контента и образовательными исходами. Отдельно отмечены перспективы применения подобных подходов в системе ФСИН России для организации образовательной деятельности осужденных, где цифровые инструменты могут способствовать ресоциализации через языковую подготовку.

Введение

Цифровая трансформация охватывает все уровни образования, меняя не только инструменты, но и саму логику педагогического взаимодействия. В обучении иностранным языкам в школе сохраняются традиционные трудности: разноуровневая подготовка учащихся, ограниченность аудиторного времени, недостаточная мотивация к продуктивным видам речевой деятельности. Технологии искусственного интеллекта предлагают механизмы адаптации содержания, мгновенной обратной связи и имитации реальных коммуникативных контекстов, однако их внедрение требует тщательного методического осмысления.

Обзор публикаций последних лет показывает ускорение исследований в этой области. Тем не менее значительная часть работ ориентирована на вузовский этап или общие вопросы цифровизации, в то время как школьная практика

нуждается в комплексных моделях, учитывающих возрастные особенности и воспитательные задачи. Настоящее исследование направлено на заполнение указанного пробела через анализ закономерностей, создание модели и проверку ее действенности.

Материалы и методы исследования

Исследование осуществлялось поэтапно в 2023–2026 гг. на базе общеобразовательных школ нескольких регионов. Общий объем выборки составил 313 участников. Теоретическая база опиралась на системный анализ более 120 источников, включая работы по цифровой педагогике. Эмпирическая часть включала структурированное анкетирование, формирующий эксперимент, наблюдение и анализ учебных продуктов. Статистическая обработка проводилась с использованием *t*-критерия Стьюдента и корреляционного анализа.

В экспериментальных группах применялись адаптированные ИИ-инструменты: генерация текстов по уровню *CEFR*, адаптивные упражнения с автоматической обратной связью, виртуальные диалоги. Контрольные группы следовали стандартной программе. Этические требования соблюдались в полном объеме.

Результаты и обсуждение

Анализ литературы выявил устойчивый рост интереса к ИИ в языковом образовании. Количество публикаций заметно увеличилось после 2022 г. Ключевыми направлениями стали персонализация и автоматизация оценки. Как отмечается в одном из обзоров, «искусственный интеллект открывает новые горизонты в обучении иностранным языкам, но его потенциал раскроется полностью только при условии гуманистического, методически обоснованного и этически ответственного подхода» [6].

Констатирующий этап показал, что большинство учителей признают потенциал технологий, однако регулярное применение остается низким из-за дефицита методических ориентиров. Учащиеся, напротив, демонстрируют высокий интерес, связывая его с новизной и оперативностью отклика.

Разработанная модель методической системы строится на четырех взаимосвязанных компонентах. Целевой блок ориентирован на комплексное развитие коммуникативной, цифровой и метапредметной компетенций. Содержательный предполагает динамическую адаптацию материалов. Процессуальный обеспечивает интеграцию ИИ на разных этапах урока при ведущей роли педагога. Рефлексивно-оценочный фокусируется на аналитике прогресса.

Формирующий эксперимент зафиксировал статистически значимые различия. В экспериментальных группах средний прирост по итоговым показателям составил около 24,7 % против 9,3 % в контрольных. Особенно выражен эффект в говорении и письме, что проявилось в сокращении времени подготовки высказываний и повышении лексико-грамматической точности. Корреляция между частотой использования ИИ и мотивацией оказалась сильной ($r \approx 0{,}68$), как и связь цифровой компетентности учителя с общими результатами ($r \approx 0{,}72$).

Обсуждение результатов подчеркивает важность баланса. Персонализация снижает нагрузку на слабых учащихся и стимулирует сильных, но одновременно актуализирует риски: формирование зависимости от технологий, ослабление критического мышления при некритичном применении. Сравнение с данными других исследований подтверждает общие закономерности, хотя школьный контекст требует большего внимания к воспитательному аспекту и контролю экранного времени.

Отдельный аспект касается расширения сферы применения разработанных подходов. В частности, перспективным представляется использование адаптированных ИИ-решений в системе ФСИН России. Цифровая трансформация уголовно-исполнительной системы уже включает элементы искусственного интеллекта для различных задач, в том числе образовательные программы для осужденных. Интеграция инструментов для обучения иностранным языкам может стать значимым фактором ресоциализации, способствуя приобретению востребованных компетенций и повышению адаптивности после освобождения.

Выводы

Проведенный анализ подтверждает объективную необходимость и целесообразность интеграции технологий искусственного интеллекта в школьную методику обучения иностранным языкам. Разработанная модель продемонстрировала эффективность, выявив ключевые условия успешного внедрения: методическую подготовку педагогов, учет возрастных особенностей и сохранение баланса традиционных и цифровых форм работы. Полученные данные указывают на то, что системное применение

ИИ не только повышает количественные показатели успеваемости, но и качественно трансформирует образовательный процесс, делая его более гибким и ориентированным на индивидуальные траектории развития каждого обучающегося.

Важно подчеркнуть, что интеграция ИИ способствует формированию не только предметных, но и метапредметных компетенций, таких как цифровая грамотность, критическое мышление и способность к самоорганизации. В условиях цифровой трансформации эти навыки приобретают особую значимость для подготовки школьников к жизни в современном обществе. Вместе с тем результаты исследования позволяют говорить о необходимости разработки специальных модулей в программах повышения квалификации учителей, направленных на освоение ИИ-инструментов именно в контексте языкового образования. Без такой целенаправленной работы потенциал технологий рискует остаться нереализованным или привести к негативным эффектам, связанным с неравномерным доступом к цифровым ресурсам.

Перспективы дальнейших исследований связаны с созданием специализированных платформ, адаптированных под российские образовательные стандарты, и изучением долгосрочных эффектов внедрения. Особое внимание следует уделить сравнительному анализу эффективности различных ИИ-инструментов в зависимости от возрастных групп и профиля школ. Кроме того, актуальным направлением становится межпредметная интеграция, когда технологии искусственного интеллекта используются не только на уроках иностранного языка, но и в сочетании с другими дисциплинами для формирования целостной картины цифрового мира.

Отдельно стоит отметить возможности применения разработанных подходов за пределами общеобразовательной школы. В системе ФСИН России, где образовательные программы для осужденных играют ключевую роль в процессах ресоциализации, адаптированные ИИ-решения могут существенно расширить доступ к качественному языковому обучению даже в условиях ограниченных ресурсов. Это позволит не только повысить уровень владения иностранными языками, но и способствовать развитию социальных навыков, необходимых для успешной адаптации после освобождения. Таким образом, результаты исследования имеют широкий прикладной потенциал и могут быть учтены при формировании ведомственных образовательных стратегий.

В целом интеграция искусственного интеллекта в методику обучения иностранным языкам представляет собой не просто техническое нововведение, а глубокий методический сдвиг, требующий переосмысления роли педагога, содержания образования и механизмов оценки. Полученные выводы подчеркивают, что при условии научно обоснованного и этически выверенного подхода такие технологии способны существенно повысить качество школьного образования и подготовить подрастающее поколение к вызовам будущего.

Список литературы

1. Бермус, А.Г. Актуальные проблемы педагогического образования в эпоху цифровой трансформации: теоретический обзор / А.Г. Бермус // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 7. – № 1. – С. 1–10. – DOI: 10.30853/ped20220003.

2. Железнякова, Е.А. Технологии искусственного интеллекта как средство формирования и организации обучения русскому языку иностранцев / Е.А. Железнякова, Н.Е. Некора // Русистика. – 2026. – Т. 24. – № 1. – С. 87–102. – DOI: 10.22363/2618-8163-2026-24-1-87-102.

3. Овсянникова, А.В. Цифровая трансформация образования: ключевые драйверы, барьеры и перспективы развития / А.В. Овсянникова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2025. – Т. 13. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN325.pdf (дата обращения: 16.06.2026).

4. Сысоев, П.В. Обратная связь в обучении иностранному языку: от информационных технологий к искусственному интеллекту / П.В. Сысоев, Е.М. Филатов // Язык и культура. – 2024. – № 65. – С. 242–261. – DOI: 10.17223/19996195/65/11.

5. Климова, Н.В. Цифровая трансформация в ведомственных образовательных организациях ФСИН России / Н.В. Климова Д.В. Новоселова // Теория и практика социогуманитарных наук. –

2023. – № 4(24). – С. 23–28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-v-vedomstvennyh-obrazovatelnyh-organizatsiyah-fsin-rossii (дата обращения: 16.06.2026).

6. Бадеева, Е.Я. Возможности искусственного интеллекта при обучении иностранным языкам в вузе / Е.Я. Бадеева // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2026. – № 1(114). – С. 52–62. – DOI: 10.24412/1815-0683-2026-1-52-62.

References

1. Bermus, A.G. Aktualnye problemy pedagogicheskogo obrazovaniya v epokhu tsifrovoy transformatsii: teoreticheskiy obzor / A.G. Bermus // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2022. – T. 7. – № 1. – S. 1–10. – DOI: 10.30853/ped20220003.

2. Zheleznyakova, E.A. Tekhnologii iskusstvennogo intellekta kak sredstvo formirovaniya i organizatsii obucheniya russkomu yazyku inostrantsev / E.A. Zheleznyakova, N.E. Nekora // Rusistika. – 2026. – T. 24. – № 1. – S. 87–102. – DOI: 10.22363/2618-8163-2026-24-1-87-102.

3. Ovsyannikova, A.V. Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya: klyuchevye drayvery, barery i perspektivy razvitiya / A.V. Ovsyannikova // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. – 2025. – T. 13. – № 3 [Electronic resource]. – Access mode : https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN325.pdf (date of access: 16.06.2026).

4. Sysoev, P.V. Obratnaya svyaz v obuchenii inostrannomu yazyku: ot informatsionnykh tekhnologiy k iskusstvennomu intellektu / P.V. Sysoev, E.M. Filatov // Yazyk i kultura. – 2024. – № 65. – S. 242–261. – DOI: 10.17223/19996195/65/11.

5. Klimova, N.V. Tsifrovaya transformatsiya v vedomstvennykh obrazovatelnykh organizatsiyakh FSIN Rossii / N.V. Klimova D.V. Novoselova // Teoriya i praktika sotsiogumanitarnykh nauk. – 2023. – № 4(24). – S. 23–28 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-v-vedomstvennyh-obrazovatelnyh-organizatsiyah-fsin-rossii (date of access: 16.06.2026).

6. Badeeva, E.Ya. Vozmozhnosti iskusstvennogo intellekta pri obuchenii inostrannym yazykam v vuze / E.Ya. Badeeva // Tamozhennaya politika Rossii na Dalnem Vostoke. – 2026. – № 1(114). – S. 52–62. – DOI: 10.24412/1815-0683-2026-1-52-62.

© Д.В. Лукашенко, 2026

УДК 159.9

Ю.А. СОКОЛОВА, С.П. ФОКИНА, Н.И. УЛЕНДЕЕВА

ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», г. Санкт-Петербург;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир;
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Самара

АНАЛИЗ ПРОКРАСТИНАЦИИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; исправительное учреждение; сотрудники исправительного учреждения; прокрастинация; перфекционизм; мотивационная недостаточность; тревожность.

Аннотация: Цель данной статьи – изучить уровень прокрастинации сотрудников исправительного учреждения. Задачами статьи являются анализ уровня прокрастинации сотрудников исправительного учреждения, изучение факторов проявления прокрастинации, а также ее влияния на эффективность их профессиональной деятельности. Гипотеза статьи: феномен прокрастинации у сотрудников уголовно-исполнительной системы необходимо рассматривать не как проявление индивидуальной неорганизованности или слабой воли, а как системное личностно-ситуативное образование, возникающее на пересечении устойчивых личностных диспозиций и стрессогенных условий профессиональной деятельности. Используя методы теоретического анализа, опроса, наблюдения, авторы статьи отмечают, что понимание комплексной природы феномена прокрастинации является необходимым основанием для разработки эффективных программ психологического сопровождения, которые должны быть направлены не только на формирование навыков самоорганизации, но и на коррекцию лежащих в основе прокрастинации эмоциональных и когнитивных паттернов.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы в процессе профессиональной деятельности часто сталкиваются с высокими психоэмоциональными нагрузками, хронической усталостью, дефицитом времени и необходимостью принятия оперативных решений в условиях повышенной ответственности, что способствует развитию прокрастинации.

Прокрастинация позволяет сотрудникам временно избегать субъективно неприятных или сложных действий, регулировать собственное эмоциональное состояние, адаптироваться к режиму повышенной интенсивности труда, избегать ситуативных перегрузок и профессионального выгорания.

Прокрастинация определяется как устойчивая тенденция к откладыванию выполнения необходимых и значимых задач на неопределенный срок. Этот поведенческий паттерн характеризуется не бездеятельностью, а смещением активности на второстепенные, малозначимые или даже бессмысленные занятия при осознанном уклонении от ведущей в данный момент деятельности.

В структуре прокрастинации выделяются три основных взаимосвязанных компонента: поведенческий, выражающийся в конкретных действиях по откладыванию и замещении ведущей деятельности второстепенными занятиями; когнитивный, связанный с иррациональными убеждениями, искаженным восприятием времени и неадекватной оценкой собственных ресурсов; эмоциональный, являющийся центральным звеном запуска и поддержания прокрастинаци-

онного цикла (страх неудачи либо импульсивная реакция на отвлекающие стимулы).

На поведенческом уровне паттерн прокрастинации ведет к снижению продуктивности и срыву обязательств, вызывая недовольство окружения. На психоэмоциональном – порождает интенсивный стресс, хроническое чувство вины и фрустрацию. При этом энергетические затраты распределяются крайне нерационально: сначала ресурсы расходуются на второстепенную активность и внутреннюю борьбу с нарастающей тревогой, а затем – на изматывающую работу в авральном режиме для соблюдения дедлайна. Подобное эмоциональное и физическое истощение, сочетающееся с негативной самооценкой, создает благоприятные условия для повторной прокрастинации [3, с. 75].

Важно отметить, что в своей хронической и дезадаптивной форме прокрастинация может выступать не как самостоятельная проблема, а как симптом более глубоких психологических или физиологических трудностей, таких как тревожные расстройства, синдром дефицита внимания и гиперактивности или депрессия [4, с. 224].

Прокрастинация, выступая дезадаптивной стратегией совладания со стрессом и повышенными требованиями, способна провоцировать сбои в оперативной деятельности, снижение качества исполнения обязанностей, накопление нерешенных вопросов и, как следствие, возникновение рисков для безопасности и правопорядка. Выявление уровней, причин и последствий прокрастинации у сотрудников уголовно-исполнительной системы позволит разработать научно обоснованные программы психологического сопровождения, направленные на формирование навыков саморегуляции, целеполагания и управления временем, что является важнейшим условием сохранения их психического здоровья и профессиональной надежности.

Изучение уровня прокрастинации сотрудников уголовно-исполнительной системы было проведено на базе исправительного учреждения Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, в котором приняли участие 30 сотрудников.

Для достижения цели эмпирического исследования были использованы психодиагностические методики: опросник оценки прокрастинации В.Е. Петрова (А-40), опросник «Степень выраженности прокрастинации (**СВП**)» М.А. Киселевой.

Анализ результатов по методике В.Е. Петрова позволил сформулировать следующие выводы. У 23 % сотрудников диагностирован высокий уровень прокрастинации. Такие сотрудники систематически откладывают важные решения и задачи, что снижает служебную эффективность и может приводить к дисциплинарным нарушениям.

Для 47 % респондентов свойственен средний уровень выраженности прокрастинации, что является характерным состоянием для сотрудника исправительного учреждения в условиях повседневной службы. Следует отметить, что данный факт имеет двойственную интерпретацию. С одной стороны, средний уровень прокрастинации рассматривается как элемент саморегуляционного механизма, выполняющего адаптивную функцию в контексте объема профессиональных задач. Это позволяет избежать крайних форм реагирования: от состояния тревоги в связи с приближающимися сроками до тотального бездействия. Умеренный стресс, сопутствующий среднему уровню прокрастинации, выступает в качестве мотивационного стимула, побуждающего к завершению служебных задач. С другой стороны, средний уровень прокрастинации квалифицируется как «зона риска» – пограничное состояние, балансирующее на грани между нормой и патологией.

У 30 % сотрудников выявлен низкий уровень прокрастинации, что свидетельствует об оптимальной степени самоорганизации и своевременности принятия решений для эффективного выполнения служебных задач.

При анализе факторов проявления прокрастинации по методике М.А. Киселевой были получены следующие результаты.

Мотивационная недостаточность как фактор прокрастинации представляет собой снижение или отсутствие внутреннего побуждения к выполнению служебных задач, характеризующееся преобладанием внешних стимулов деятельности (избегание наказания, следование инструкции, подчинение требованию руководства) над внутренними (интерес к деятельности, удовлетворение от процесса работы, чувство профессиональной реализации).

При низком уровне прокрастинации фактор мотивационной недостаточности проявляется у 27 % сотрудников. При среднем уровне про-

крастинации данный фактор диагностирован у 37 % сотрудников. При высоком уровне прокрастинации фактор мотивационной недостаточности зафиксирован у 36 % сотрудников.

Полученное распределение характеризуется несколькими причинами. Во-первых, доля сотрудников с мотивационной недостаточностью возрастает при переходе от низкого уровня прокрастинации (27 %) к среднему (37 %), что свидетельствует о наличии положительной связи между снижением внутренней мотивации и ростом склонности к откладыванию задач. Во-вторых, при переходе от среднего уровня к высокому доля мотивационной недостаточности практически не меняется, что говорит о том, что данный фактор имеет значение только на этапе перехода от нормы к патологии, но не является определяющим для дифференциации среднего и высокого уровней прокрастинации. То есть мотивационная недостаточность выступает как фактор риска, способствующий возникновению прокрастинации, но не определяющий ее тяжесть.

Феномен перфекционизма в исследовании понимается как стремление к эталонному достижению цели, основанное на максимальной мобилизации личностью собственных ресурсов. Являясь свойством самоорганизации личности, перфекционизм может проявляться в двух формах: нормальной и невротической. Умеренно выраженная (нормальная) форма перфекционизма способствует личностному развитию и продуктивному достижению поставленных целей. Невротическая форма перфекционизма, напротив, провоцирует переживание стресса, развитие эмоционального выгорания и, как следствие, порождает прокрастинацию.

Так, при низком уровне прокрастинации фактор перфекционизма проявляется у 27 % сотрудников. При среднем уровне прокрастинации данный фактор диагностирован у 37 % сотрудников. При высоком уровне прокрастинации фактор перфекционизма зафиксирован у 36 % сотрудников.

Данное распределение характеризуется устойчивой положительной динамикой при переходе от низкого уровня прокрастинации к среднему (рост с 27 % до 37 %) и последующей стабилизацией показателя при переходе к высокому уровню (36 %). Данная динамика свидетельствует о том, что перфекционизм является значимым фактором, влияющим на развитие прокрастинации, но его роль не является линейно возрастающей по мере отягощения прокрастинационного поведения. Существенное влияние перфекционизм оказывает на этапе перехода от низкого уровня прокрастинации к среднему, тогда как дифференциация среднего и высокого уровней определяется уже другими факторами.

При оценке степени выраженности тревожности как фактора прокрастинации сотрудников были получены следующие результаты: при низком уровне прокрастинации фактор тревожности проявляется у 15 % сотрудников; при среднем уровне прокрастинации данный фактор диагностирован у 54 % сотрудников; при высоком уровне прокрастинации фактор тревожности зафиксирован у 31 % сотрудников. Следует отметить, что пик проявления тревожности соответствует среднему уровню прокрастинации. Данный факт говорит о том, что тревожность играет противоречивую роль в формировании прокрастинационного поведения.

Фактор тревожности обусловлен ситуативными и личностными характеристиками. К числу личностных характеристик, провоцирующих прокрастинацию и сопряженное с ней стрессовое переживание, относится низкий уровень субъективного фокуса контроля и неадекватно заниженная самооценка. Одним из негативных факторов, способствующих возникновению прокрастинации, выступает личностная тревожность. В ситуациях, когда поставленные цели обладают высокой субъективной значимостью, однако требуют существенных волевых усилий, а сама ситуация приобретает черты срочности, личность испытывает стресс, связанный с переживаниями возможной неудачи. Ситуация отсрочки выполнения задач в данном случае снижает общую тревожность прокрастинатора, выполняя функцию своеобразного психологического защитного механизма личности [5, с. 189].

Преодоление прокрастинации у сотрудников уголовно-исполнительной системы требует комплексного подхода, объединяющего три взаимосвязанных направления: мотивационно-волевое (развитие способности к целенаправленной волевой регуляции поведения, проведение социально-психологического тренинга, включающего формирование навыка сдвига локуса контроля, освоение техник «осознанного начала действия» и развитие долгосрочной

временной перспективы через когнитивное реструктурирование), эмоционально-регуляторное (освоение техники диафрагмального дыхания, прогрессивной мышечной релаксации, метода когнитивной переоценки тревогогенных ситуаций (декатастрофизация)), когнитивно-поведенческое (освоение базовых навыков тайм-менеджмента, обучение распознаванию ранних когнитивных и поведенческих маркеров прокрастинации (мысли-оправдания, замещающие действия, соматические сигналы тревоги), а также применение техники «остановки прокрастинации» для произвольного прерывания избегающего поведения).

Список литературы

1. Киселева, М.А. Теоретическое обоснование опросника «Степень выраженности прокрастинации» (СВП) / М.А. Киселева // Сборник конференций НИЦ Социосфера, Пенза. – 2015. – № 10. – С. 23–27.

2. Ломакина, А.Н. Основные этапы психолого-педагогического сопровождения осужденных с агрессивными формами поведения / А.Н. Ломакина, И.Н. Куркина, Ю.А. Соколова, А.В. Гудкова // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2026. – № 3(198). – С. 195–198.

3. Сибирцева, Е.И. Личностные ресурсы людей с различным уровнем прокрастинации / Е.И. Сибирцева // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2016. – № 1(27). – С. 74–83.

4. Скиннер, Б.Ф. Поведение организмов / Б.Ф. Скиннер. – М. : Оперант, 2016. – 363 с. – ISBN: 978-5-9906841-7-1.

5. Усатов, И.А. Тревожность и перфекционизм как детерминанты прокрастинации личности / И.А. Усатов // Устойчивое развитие науки и образования. – 2019. – № 2. – С. 185–191 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37078343.

References

1. Kiseleva, M.A. Teoreticheskoe obosnovanie oprosnika «Stepen vyrazhennosti prokrastinatsii» (SVP) / M.A. Kiseleva // Sbornik konferentsiy NITs Sotsiosfera, Penza. – 2015. – № 10. – S. 23–27.

2. Lomakina, A.N. Osnovnye etapy psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya osuzhdennykh s agressivnymi formami povedeniya / A.N. Lomakina, I.N. Kurkina, Yu.A. Sokolova, A.V. Gudkova // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2026. – № 3(198). – S. 195–198.

3. Sibirtseva, E.I. Lichnostnye resursy lyudey s razlichnym urovnem prokrastinatsii / E.I. Sibirtseva // Vestnik KRAUNTs. Gumanitarnye nauki. – 2016. – № 1(27). – S. 74–83.

4. Skinner, B.F. Povedenie organizmov / B.F. Skinner. – M. : Operant, 2016. – 363 s. – ISBN: 978-5-9906841-7-1.

5. Usatov, I.A. Trevozhnost i perfektsionizm kak determinanty prokrastinatsii lichnosti / I.A. Usatov // Ustoychivoe razvitie nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 2. – S. 185–191 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37078343.

© Ю.А. Соколова, С.П. Фокина, Н.И. Улендеева, 2026

УДК 37.04

М.С. ФАБРИКОВ, А.В. ЭДЖИБАДЗЕ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир;
Онлайн-школа русского языка «Знать на ЯТЬ», г. Москва

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: витальная миссия; воспитание; воспитательные институты; ответственность; педагогические условия; подросток; правомерное поведение; современный социум; социальная зрелость; социально полезная деятельность.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ условий, инициирующих формирование социальной зрелости несовершеннолетних. Задачи: аргументировать актуальность исследуемой проблемы; выявить педагогические условия, способствующие формированию социальной зрелости подростков; конкретизировать авторское видение дефиниции «социальная зрелость подростков». Гипотеза исследования заключается в том, что формирование социальной зрелости подростков будет наиболее эффективным при реализации следующих педагогических условий: осознание подростками своей витальной миссии; проявление ответственности за свои поступки; реализация просоциальной поведенческой стратегии; ориентация на социально значимую деятельность; достижение высокого уровня правосознания, общей, нравственной и правовой культуры, правовой воспитанности. Методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение, аналогия, конкретизация. Достигнутые результаты: в процессе исследования конкретизировано понятие «социальная зрелость подростков»; выявлены педагогические условия, способствующие формированию социальной зрелости несовершеннолетних; показано значение социальной зрелости и защищенности подростков для их позитивной социализации.

Современная эпоха изобилует процессами, которые проверяют, насколько человек готов к их решению в своей обыденной жизни, чтобы реализоваться как самодостаточная и успешная личность.

Семья и школа, выступающие основными институтами социализации подростков, отражают ключевые тенденции развития социума. Общество, в свою очередь, направляет семье и школе заказ на подготовку социально зрелого индивида, способного гибко и оперативно адаптироваться к меняющимся условиям.

Сегодня мы не можем довольствоваться только подготовкой интеллектуально зрелых молодых людей, потому что чрезвычайно важно, чтобы семья и школа уделяли внимание развитию у подростков таких качеств, как самостоятельность, ответственность, надежность, качествах, которые являются ключевыми составляющими социальной зрелости личности [1, с. 162].

Мы убеждены, что социальная зрелость – это не догма и не застывший конструкт, она приобретается в процессе онтогенеза при постоянной работе человека над собой.

Анализ концепций отечественных и зарубежных педагогов позволил выделить принципы, лежащие в основе представлений о становлении социально зрелой личности: саморазвитие личности (А. Мэй, Э. Мейман, А. Бине); стимулирование интересов (Дж. Дьюи, Г. Кершенштейнер); взросление личности в коллективе (А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий, И.П. Иванов, Х.Й. Лийметс, Л.И. Новикова).

Социальную зрелость подростков Л.В. Мардахаев рассматривал как сформированность компетенций, этических качеств, необходимых

и достаточных для добровольного и ответственного выполнения социальных ролей, присущих взрослому.

На наш взгляд, социальная зрелость подростков – это совокупность интегративных качеств, характеризующих их направленность на осознание своей витальной миссии, ответственности, основополагающих ценностных ориентаций; развитие высокого уровня общей, правовой и нравственной культуры, правосознания, правовой и нравственной воспитанности, а также навыков самостоятельного принятия решений в сложных жизненных ситуациях.

Не умаляя значимости определений исследуемого феномена, представленных ведущими психологами и педагогами, мы считаем, что далеко не каждый взрослый ответственно выполняет свои социальные роли, и поэтому, если подросток на данной ступени онтогенетического развития осознает, зачем он пришел в этот мир, это будет способствовать его дальнейшему личностному росту и на последующих ступенях индивидуального развития.

Какие критериальные признаки сформированности социальной зрелости подростков можно выделить?

– Во-первых, это социальная ответственность не только за себя, но и за процессы, происходящие в стране, стремление минимизировать стоящие перед родиной проблемы и внести свой посильный вклад в их решение.

– Во-вторых, это социальный интеллект, готовность активно участвовать в общественно полезной деятельности и оказывать безвозмездную помощь нуждающимся. При этом важно умение отличать реальные проблемы, в которых оказались различные социальные страты, от потребительских, иждивенческих или мошеннических амбиций.

– В-третьих, это конструктивный подход к разрешению деструктивных конфликтов и противоречий.

Для достижения подростками социальной зрелости необходима согласованная работа основных воспитательных и социальных институтов, а также учреждений дополнительного образования. Важна и роль самих несовершеннолетних: их постоянная самоактуализация, проявление здоровой самокритики, признание самоценности человека и поддержка собственного самоопределения на основе нравственных императивов.

Анализ педагогических и психологических трудов, посвященных развитию социальной зрелости несовершеннолетних в современном социуме, позволил выделить ключевые организационно-педагогические условия этого процесса. К ним относятся подготовка педагога на когнитивном, мотивационном и деятельностном уровнях, активное участие родителей в жизни подростков, а также наличие службы мониторинга в системе психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних.

Родители и педагоги должны быть осведомлены о том, что основы социальной зрелости закладываются именно на подростковом этапе онтогенеза. В этот период подросток начинает задумываться о социально значимых целях, анализировать свое поведение и жизненные выборы, стремиться к конструктивному межличностному взаимодействию и позитивной социализации.

Л.К. Калашникова в своем кандидатском исследовании постулирует, что сформированность основ социальной зрелости личности несовершеннолетних обусловлена их возрастом и характеризует уровень личностного развития [2, с. 9].

На наш взгляд, виктимность, индифферентность, социальная пассивность и ведомость выступают барьерами для формирования ответственной и социально зрелой личности. Можно привести немало примеров, когда младшие подростки проявляют большую самостоятельность, осознанность и ответственность в отстаивании своей гражданской позиции, не опасаясь недовольства или критики со стороны родителей и педагогов.

Наши исследования установили, что показателями проявления социальной зрелости подростков выступают нравственная воспитанность, включающая уважительное отношение к Родине, традициям своего этноса и семьи; духовно-нравственная позиция; ведение здорового образа жизни; интеллектуальная развитость и общекультурная осведомленность; а также умение самоорганизовываться, отвечать за свой жизненный выбор, проявлять креативность, самоактуализацию и самокритичность.

На наш взгляд, социальная зрелость подростков включает объективное отношение не только к другим, но и к себе, а также эмоциональную устойчивость, конструктивное взаимодействие и осознанную поведенческую стратегию.

Нам представляется, что успешная социализация несовершеннолетних в современном обществе требует опоры на ряд методологических подходов. Культурологический подход, как мы уже отмечали, ориентирует на то, что подростки должны развивать высокий уровень общей, нравственной и правовой культуры, помогающий им критически оценивать информацию и опираться на основополагающие ценности.

Средовой методологический подход направлен на создание эмоционально комфортной атмосферы в семье и школе, когда подростки не боятся проявлять свое видение при решении жизненно важных проблем, доверяют родителям и педагогам, активно взаимодействуют с ними, чувствуют себя психологически защищенными и любимыми [4, с. 130].

Немаловажную роль в формировании социальной зрелости и ценностных ориентиров подростков играет эвохомологический подход. Он предполагает рациональную организацию досуга, при которой несовершеннолетние вовлекаются в альтернативные виды деятельности, исключающие употребление психоактивных веществ.

Развитие цифрового общества актуализирует проблему виртуальной зависимости несовершеннолетних, которые нередко подменяют реальный мир виртуальным. Определяя личность как совокупность качеств человека, приобретаемых им в процессе социокультурной деятельности и общения, представляется целесообразным проанализировать ее подструктуры. Это позволит выяснить, какие именно компоненты влияют на социальную устойчивость и позитивное развитие человека в социуме [5, с. 127].

Биологическая подструктура включает темперамент, пол и возраст. Тип высшей нервной деятельности предопределен генетически, поэтому его коррекция сложна, но возможна. Известно немало примеров, когда подростки с сильным типом высшей нервной деятельности (сангвиники и холерики) не смогли достичь социальной зрелости в силу нехватки личностных и средовых ресурсов для развития самодостаточности, самореализации, ответственности и конструктивной поведенческой стратегии. И наоборот, подростки меланхолического склада, изначально обладающие слабым типом высшей нервной деятельности, при наличии четкой цели становились социально зрелыми личностями, опираясь на самовоспитание и конструктивное сопровождение родителей и педагогов.

Психологическая подструктура личности включает характер, формирование которого требует ежедневных волевых усилий, направленных на преодоление личных слабостей, абулии и безответственности. Это сложная совместная работа как самого подростка, так и социально значимых взрослых.

Социальная подструктура личности включает социальную направленность, социальные символы и социальный интеллект. Ориентация на герб, флаг и гимн не только развивает патриотические чувства несовершеннолетних, но и формирует их ответственность за судьбу своего государства, его безопасность и процветание. Как следствие, это способствует становлению их социальной зрелости как граждан, небезразличных к малой и большой Родине [6, с. 45].

Таким образом, формирование у подростков социальной зрелости обеспечивает им достойный статус в обществе, высокую культуру, правомерную поведенческую стратегию и конкурентоспособность. Этот процесс также способствует развитию критического и саногенного мышления, гарантируя социальную безопасность личности.

Основные социальные институты – семья и школа – призваны воспитывать у несовершеннолетних ответственность за решение стоящих перед ними задач. Им необходимо создать условия для творческой реализации способностей подростков, их самоактуализации, логического анализа жизненных ситуаций и четкого осознания своего предназначения.

Список литературы

1. Андриенко, Е.В. Социокультурные проблемы российской молодежи в контексте решения задач воспитания / Е.В. Андриенко, Т.А. Ромм // Молодежь и общество: среда, коммуникация, конфликт : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 160–167.

2. Калашникова, Л.К. Формирование основ социальной зрелости подростков средствами краеведения в условиях воспитательной среды общеобразовательного учреждения / Л.К. Калашникова. – М. : Российский государственный социальный университет, 2013.

3. Фабриков, М.С. К вопросу о профилактике деструктивного поведения подростков в цифровом обществе / М.С. Фабриков, А.В. Эджибадзе // Отечественная дидактика: преемственность традиций и новые научные решения : материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2026. – С. 568–574.

4. Фортова, Л.К. Правовая культура как инструмент предупреждения агрессии молодежи / Л.К. Фортова, М.С. Фабриков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 129–131.

5. Фортова, Л.К. Нравственное воспитание подростков как инструмент профилактики их межличностных конфликтов / Л.К. Фортова, А.В. Эджибадзе // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3(88). – С. 125–127.

6. Эджибадзе, А.В. Воспитательная работа по превенции конфликтов в школьном подростковом коллективе / А.В. Эджибадзе // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 3(120). – С. 44–47.

References

1. Andrienko, E.V. Sotsiokulturnye problemy rossiyskoy molodezhi v kontekste resheniya zadach vospitaniya / E.V. Andrienko, T.A. Romm // Molodezh i obshchestvo: sreda, kommunikatsiya, konflikt : sbornik materialov III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – 2019. – S. 160–167.

2. Kalashnikova, L.K. Formirovanie osnov sotsialnoy zrelosti podrostkov sredstvami kraevedeniya v usloviyakh vospitatelnoy sredy obshcheobrazovatelnogo uchrezhdeniya / L.K. Kalashnikova. – M. : Rossiyskiy gosudarstvennyy sotsialnyy universitet, 2013.

3. Fabrikov, M.S. K voprosu o profilaktike destruktivnogo povedeniya podrostkov v tsifrovom obshchestve / M.S. Fabrikov, A.V. Edzhibadze // Otechestvennaya didaktika: preemstvennost traditsiy i novye nauchnye resheniya : materialy XII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem). – Vladimir : Izd-vo VlGU, 2026. – S. 568–574.

4. Fortova, L.K. Pravovaya kultura kak instrument preduprezhdeniya agressii molodezhi / L.K. Fortova, M.S. Fabrikov // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11(116). – S. 129–131.

5. Fortova, L.K. Nravstvennoe vospitanie podrostkov kak instrument profilaktiki ikh mezhlichnostnykh konfliktov / L.K. Fortova, A.V. Edzhibadze // Mir nauki, kultury, obrazovaniya. – 2021. – № 3(88). – S. 125–127.

6. Edzhibadze, A.V. Vospitatelnaya rabota po preventsii konfliktov v shkolnom podrostkovom kollektive / A.V. Edzhibadze // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 3(120). – S. 44–47.

© М.С. Фабриков, А.В. Эджибадзе, 2026

УДК 37.04

Л.К. ФОРТОВА, А.Д. СЛУЦКИХ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир;
ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», г. Орехово-Зуево

ПРЕВЕНЦИЯ ДЕВИАЦИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: девиантное поведение; киберагрессия; кибераддикция; кибербуллинг; несовершеннолетние; межведомственное взаимодействие; превенция; проактивная профилактика; цифровая гигиена; цифровая компетентность; цифровая социализация.

Аннотация: Целью исследования является обоснование подходов и разработка направлений совершенствования системы превенции девиаций несовершеннолетних.

Задачи: раскрыть сущность цифровых девиаций, выявить факторы и риски; проанализировать состояние превентивной деятельности; определить направления совершенствования системы.

Гипотеза: эффективность превенции может быть повышена путем перехода от запретительной модели к проактивной, основанной на формировании цифровой компетентности и межведомственном взаимодействии.

Методы: анализ, синтез, обобщение, конкретизация, аналогия.

Достигнутый результат: систематизированы теоретические подходы, выявлены ключевые проблемы превенции, разработан комплекс практических рекомендаций.

Цифровизация трансформирует социализацию подростков: виртуальное пространство становится значимым фактором формирования личности, порождая новые формы отклонений. Согласно И.Ю. Клубникову [2], дети и подростки сталкиваются с кибераддикцией, киберделиктами и киберагрессией. Киберагрессия – наиболее распространенная форма, включающая кибербуллинг, кибермоббинг, троллинг, хейтинг, докс-атаки и формирование виртуальной идентичности аутодеструктивного характера. Кибераддикция охватывает игровую зависимость, зависимость от соцсетей и навязчивое виртуальное общение. Цифровая среда существенно влияет на формирование девиантного поведения, а зависимые формы выступают предикторами более тяжелых девиаций. Киберделикты включают распространение запрещенного контента, вовлечение в экстремизм и мошенничество.

Факторы цифровых девиаций делятся на объективные и субъективные. По мнению И.Ю. Клубникова [2], «с развитием информационного общества... возникают новые вызовы и риски для психологического и социального развития» подростков. К объективным факторам относятся доступность деструктивного контента, анонимность (С.А. Сашенков называет ее значимым криминогенным фактором [5]), трансграничность и коммерциализация деструктивного контента. Субъективные факторы – возрастные особенности: потребность в признании, чувствительность к фрустрации, а также социально-педагогическая запущенность, психологический дискомфорт и безнадзорность. И.Ю. Тарханова указывает на «возрастную уязвимость перед воздействием цифровых факторов» [6], а также отмечает, что недостаточный контроль взрослых – значимый фактор риска.

Цифровая социализация сопряжена с тремя основными рисками. Первый – стирание границ между нормой и патологией: деструктивный контент широкодоступен, агрессивные коммуникации нормализуются. А. Курпатов вводит понятие «цифрового аутизма», указывающее на деформацию эмоционально-волевой сферы [3]. Второй риск – формирование «цифровых субкультур» деструктивной направленности

в закрытых сегментах интернета. Третий риск – трансформация механизмов социального контроля: традиционные институты социализации утрачивают регулирующую функцию в цифровой среде, что создает условия для апробации девиантных форм поведения без немедленных негативных последствий. Как заключает И.Ю. Клубников [2], «девиантное поведение детей и подростков в цифровом пространстве является актуальной проблемой, которая требует немедленного вмешательства и профилактических мер».

Как отмечает А.Д. Донскова [1], «цифровая среда приобрела статус ключевого агента социализации, особенно для молодежи». Нормативно-правовая база, включающая Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (№ 436-ФЗ) и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (№ 149-ФЗ), обладает фрагментарным характером. По мнению А.Д. Донсковой [1], «нормативные акты часто не успевают адаптироваться к быстро меняющимся цифровым угрозам», реагируя преимущественно на уже произошедшие инциденты. В системе профилактики выявляются системные проблемы. В образовательных организациях отсутствует единый стандарт обучения цифровой грамотности. Как подчеркивает А.Д. Донскова [1], «по уровню цифровой компетентности подростков Россия входит в “тройку” стран с наиболее низкими показателями» [4]. Семья сталкивается с «цифровым разрывом»: «когда в семье возникают конфликты... подростки часто ищут утешение в цифровом пространстве» [1]. Правоохранительные органы испытывают сложности из-за анонимности, которая, по мнению А.Д. Донсковой [1], «значительно снижает уровень социального контроля».

Согласно данным, представленным А.Д. Донсковой [1], «каждый третий подросток в возрасте 14–17 лет сталкивался с кибертравлей». Среди факторов риска выделяются школьные проблемы: «подростки, подвергающиеся буллингу... часто ищут помощи в интернете», где могут попасть в токсичные сообщества [1]. Уровень доверия к органам профилактики низок, поскольку технологии «не всегда предотвращают кибербуллинг и мошенничество» [1]. А.Д. Донскова подчеркивает необходимость государственно-частного партнерства для внедрения единых стандартов цифровой грамотности, а также отмечает, что «многие образовательные учреждения внедряют программы развития эмоционального интеллекта как средство снижения травли» [1]. Как заключает А.Д. Донскова [1], «для минимизации возможных рисков необходимо разработать комплексную стратегию, включающую формирование медиакомпетентности, всестороннюю поддержку со стороны семьи, постоянный мониторинг и анализ цифрового контента».

Особого внимания заслуживают формы насилия в киберпространстве, которые непосредственно связаны с девиантным поведением. Как отмечают Л.К. Фортова и Е.Н. Кирик [7, с. 76], среди наиболее распространенных видов насилия в киберсреде выступают груминг («обхаживание» в сети Интернет), буллинг, включающий сарказм, унижения, оскорбления, запугивание; демонстрация или распространение материалов, наносящих серьезный вред психическому, физическому и социальному здоровью несовершеннолетних; производство и распространение детской порнографии; насилие с использованием мобильного телефона. Авторы подчеркивают, что успешная профилактика насилия над детьми и подростками в киберсреде возможна при условии, если несовершеннолетние будут обладать социальной зрелостью и социальным иммунитетом, смогут дифференцировать конструктивную информацию от деструктивной, а также будут иметь представление о своей позитивной социализации в реальном мире [7, с. 76].

В свою очередь, причины девиантного поведения подростков в современном обществе, как отмечают Л.К. Фортова и И.А. Миклашев [8, с. 69–70], имеют сложную структуру и делятся на биологические (отягощенная наследственность, органические поражения головного мозга) и социальные (деструктивные семейные конфликты, недолюбленность, непонятость, незащищенность, толкающие несовершеннолетних к уходу в асоциальные компании). Авторы подчеркивают, что «задача родителей и педагогов – помочь подросткам обрести себя в просоциальной деятельности и реализоваться только в социально полезном русле» [8, с. 70].

Методологическим принципом новой системы превенции должен стать «цифровой гуманизм» – признание права подростка на безопасное и этичное взаимодействие в цифровой среде при одновременном формировании у него

личной ответственности за свои действия. Данный принцип ориентирует не на изоляцию от интернета, а на воспитание способности самостоятельно ориентироваться в цифровом пространстве и противостоять деструктивным влияниям. Необходим переход от запретительно-карательной модели к проактивной профилактике, нацеленной на выявление рисков на ранних стадиях и их упреждение. Формирование цифровой гигиены и компетентности требует системной интеграции курсов по кибербезопасности, медиаграмотности и эмоциональному интеллекту в образовательные программы. Такие курсы должны развивать у подростков навыки саморегуляции, критического мышления, умение распознавать манипуляции и противостоять давлению в онлайн-среде. Не менее важным направлением выступает психолого-педагогическое просвещение родителей, позволяющее преодолеть «цифровой разрыв» между поколениями и сформировать доверительные отношения, при которых родители становятся наставниками в освоении цифрового мира.

Организационно-управленческие механизмы должны включать межведомственное взаимодействие образовательных организаций, комиссий по делам несовершеннолетних, операторов связи и цифровых платформ. Важным элементом выступает внедрение технологий искусственного интеллекта для мониторинга и выявления деструктивного контента с учетом этических аспектов использования. Развитие института медиации и «цифровых волонтеров» как механизмов восстановительного подхода открывает новые возможности для урегулирования конфликтов и оказания сверстнической поддержки жертвам кибербуллинга. Технологии работы с уязвимыми группами предполагают разработку программ превенции вовлечения в деструктивные культы и экстремистскую деятельность, а также организацию доступной психологической помощи при кибербуллинге и самоповреждающем поведении. Проведенное исследование позволяет констатировать кризис традиционной системы профилактики, ориентированной на постфактумное реагирование и контроль в реальной среде. Необходима смена парадигмы с «защиты от интернета» на «безопасную деятельность в интернете», предполагающую активное формирование у несовершеннолетних цифровой компетентности, ответственности и навыков безопасного взаимодействия в онлайн-пространстве. Реализация предложенных направлений будет способствовать созданию безопасной цифровой среды и гармоничному развитию подрастающего поколения.

Список литературы

1. Донскова, А.Д. Влияние цифровой среды на формирование девиантного поведения: риски и способы минимизации / А.Д. Донскова // Научный Лидер. – 2025. – № 50(251). – С. 75–79.

2. Клубников, И.Ю. Девиантное поведение подростков: анализ роли современных медиа и цифровых технологий / И.Ю. Клубников // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2023. – Т. 4. – № 7. – С. 5–12.

3. Курпатов, А. Идет эпидемия цифрового аутизма / А. Курпатов // Православие.фм [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pravoslavie.fm/discussion/psihiatr-andrej-kurpatov-idyot-epidemiya-czifrovogo-autizma (дата обращения: 19.02.2026).

4. Солдатова, Г.У. Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова // Социальная психология и общество. – 2023. – № 3. – С. 11–30.

5. Сашенков, С.А. Криминогенное влияние социальных сетей на несовершеннолетних / С.А. Сашенков // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 3. – С. 215–219.

6. Тарханова, И.Ю. Трансформация девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях / И.Ю. Тарханова // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – № 6(129). – С. 25–35.

7. Фортова, Л.К. К вопросу о насилии над детьми и подростками в киберпространстве в современном социуме / Л.К. Фортова, Е.Н. Кирик // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 9(174). – С. 76–80.

8. Фортова, Л.К. Причины девиантного поведения подростков в современном обществе / Л.К. Фортова, И.А. Миклашев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3-1(168). – С. 68–71.

References

1. Donskova, A.D. Vliyanie tsifrovoy sredy na formirovanie deviantnogo povedeniya: riski i sposoby minimizatsii / A.D. Donskova // Nauchnyy Lider. – 2025. – № 50(251). – S. 75–79.
2. Klubnikov, I.Yu. Deviantnoe povedenie podrostkov: analiz roli sovremennykh media i tsifrovykh tekhnologiy / I.Yu. Klubnikov // Aktualnye problemy pedagogiki i psikhologii. – 2023. – T. 4. – № 7. – S. 5–12.
3. Kurpatov, A. Idet epidemiya tsifrovogo autizma / A. Kurpatov // Pravoslavie.fm [Electronic resource]. – Access mode : https://pravoslavie.fm/discussion/psihiatr-andrej-kurpatov-idyot-epidemiya-czifrovogo-autizma (date of access: 19.02.2026).
4. Soldatova, G.U. Tsifrovaya sotsializatsiya rossiyskikh podrostkov: skvoz prizmu sravneniya s podrostkami 18 evropeyskikh stran / G.U. Soldatova, E.I. Rasskazova // Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo. – 2023. – № 3. – S. 11–30.
5. Sashenkov, S.A. Kriminogennoe vliyanie sotsialnykh setey na nesovershennoletnikh / S.A. Sashenkov // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2015. – № 3. – S. 215–219.
6. Tarkhanova, I.Yu. Transformatsiya deviantnogo povedeniya nesovershennoletnikh v sovremennykh usloviyakh / I.Yu. Tarkhanova // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. – 2022. – № 6(129). – S. 25–35.
7. Fortova, L.K. K voprosu o nasilii nad detmi i podrostkami v kiberprostranstve v sovremennom sotsiume / L.K. Fortova, E.N. Kirik // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 9(174). – S. 76–80.
8. Fortova, L.K. Prichiny deviantnogo povedeniya podrostkov v sovremennom obshchestve / L.K. Fortova, I.A. Miklashev // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3-1(168). – S. 68–71.

© Л.К. Фортова, А.Д. Слуцких, 2026

УДК 378.147

Е.Д. ШИМКОВИЧ

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА

Ключевые слова: довузовская подготовка; иностранные обучающиеся; педагогическая технология; подготовительный факультет; триада **ABC** (активность – взаимодействие – ситуативность); успешность обучения.

Аннотация: Цель исследования – теоретическое обоснование и практическая разработка технологии формирования успешности обучения иностранных граждан на подготовительном факультете университета. Задачи исследования: провести анализ понятия «педагогическая технология» применительно к обучению иностранных студентов; представить структурно-содержательную модель авторской технологии. Гипотеза: успешность обучения иностранных граждан достигается благодаря внедрению мезотехнологии, базирующейся на триаде ABC (активность – взаимодействие – ситуативность) и обеспечивающей интеграцию языковой, академической и социокультурной адаптации. Методы исследования: теоретический анализ научной литературы, педагогическое моделирование, педагогический эксперимент, анализ успеваемости и отчислений иностранных обучающихся, статистическая обработка данных. В результате исследования предложена технология, включающая стратегический, содержательный, процессуальный и диагностический блоки. Стратегический блок определяет цель формирования успешности обучения иностранных обучающихся и систему задач для ее достижения. Содержательный блок базируется на триаде ABC, реализуемой через персонализированную образовательную траекторию. Процессуальный блок объединяет организационные формы, методы и средства обучения. Диагностический блок оценивает пять групп показателей: когнитивные, мотивационные, операциональные, адаптационные и рефлексивные. Апробация подтвердила результативность технологии: в экспериментальных группах иностранных обучающихся повысилась успеваемость и снизилась доля отчислений.

Современная система довузовской подготовки иностранных граждан в российских университетах демонстрирует высокую степень стандартизации. Как правило, она включает интенсивный курс русского языка как иностранного (**РКИ**), блок общеобразовательных дисциплин согласно одному из пяти профилей (медико-биологическому, гуманитарному, экономическому, инженерно-техническому и технологическому или естественно-научному) и комплекс культурно-адаптационных мероприятий [6]. Однако многолетняя практика показывает наличие двух устойчивых противоречий.

Первое противоречие носит организационно-педагогический характер: между унифицированной, формально-организационной моделью обучения и глубинными, индивидуализированными потребностями иностранного студента, включающими преодоление языкового барьера, культурный шок и личностную самореализацию [1].

Второе противоречие относится к сфере оценки результатов обучения: между традиционно понимаемой «успеваемостью» как суммой баллов за контрольные работы, экзамены и другие формальные испытания и «истинной

успешностью» обучения. Последняя, согласно авторской концепции, включает не только когнитивные достижения, но и субъективную удовлетворенность студента самим процессом учения, его психологический комфорт в новой языковой и культурной среде, а также ощущение личного прогресса, которое далеко не всегда совпадает с высокими баллами [8].

Для преодоления выявленных противоречий и целенаправленного формирования истинной успешности обучения иностранных граждан разработана и апробирована авторская педагогическая технология, структурно-содержательная характеристика которой представлена ниже.

В педагогической науке понятие «технология» трактуется многогранно. Если Г.К. Селевко определяет ее как строго научно спроектированный алгоритм, гарантирующий результат [5], а М.А. Чошанов рассматривает технологию как систему, построенную на диагностично заданных целях [7], то применительно к иностранным обучающимся (сталкивающимся с двойной когнитивной нагрузкой – лингвистической и предметной) технология должна приобретать черты ***мезотехнологии***, гибко соединяя жесткий каркас (нормативы, часы, темы) с мягкой «оболочкой» персонализации и коммуникации.

Настоящее исследование предлагает целостную технологию, разработанную на базе подготовительного факультета для иностранных учащихся Казанского (Приволжского) федерального университета и апробированную с 2018 г. Ее структура включает четыре блока: стратегический, содержательный, процессуальный, диагностический (рис. 1).

Стратегический блок технологии определяет генеральную цель – формирование успешности университетского обучения иностранных граждан, понимаемой как интеграция академических достижений, мотивации, социокультурной адаптации и рефлексии [8]. Для достижения этой цели решаются четыре задачи: повышение успешности освоения образовательных программ, формирование мотивации к учебной и профессиональной деятельности, развитие познавательной активности и адекватной самооценки, а также обеспечение социокультурной адаптации.

Содержательный блок определяет принципы отбора и организации учебного материала, а также механизмы его персонализации. В отличие от классических педагогических технологий (например, модульной или игровой), технология основана на ***триаде ABC***.

- **А**ктивность (не пассивное слушание, а использование языка «здесь и сейчас»: применение осваиваемого языкового и предметного материала в учебных и коммуникативных задачах).
- **В**заимодействие (системное включение парной и групповой работы, включающей полисубъектную коммуникацию с форматами «студент – студент», «студент – преподаватель» и «малая группа – малая группа»).
- **С**итуативность (обучение на реальных кейсах, моделирующих жизненные и профессиональные контексты).

Содержание технологии формируется через персонализированную индивидуальную образовательную траекторию, разработанную на основе данных входной, текущей и итоговой диагностики уровня владения русским языком и профильными дисциплинами, а также личностных характеристик обучающегося [3]. Автоматизированная система посредством алгоритмов адаптивного обучения подбирает для каждого студента индивидуальный набор учебных модулей, их последовательность и темп освоения, а преподаватель и тьютор вносят ручные корректировки с учетом рефлексивных отчетов и активности обучающегося.

Процессуальный блок включает формы, методы и средства реализации образовательного процесса.

Организационные формы обучения представлены *индивидуальной работой*, позволяющей выстраивать персональную траекторию ликвидации пробелов в языковой и предметной подготовке иностранных граждан; *парной*, нацеленной на развитие диалогической речи и навыков учебного сотрудничества; *групповой*, обеспечивающей формирование коммуникативной компетенции в условиях полилога и совместного решения учебных задач; а также *наставничеством* по принципу «равный – равному», при котором иностранные студенты старших курсов, успешно прошедшие этап первичной адаптации, оказывают добровольную помощь вновь прибывшим иностранным обучающимся подготовительного факультета в решении бытовых вопросов, освоении университетской инфраструктуры и преодолении языкового барьера в повседневных ситуациях.

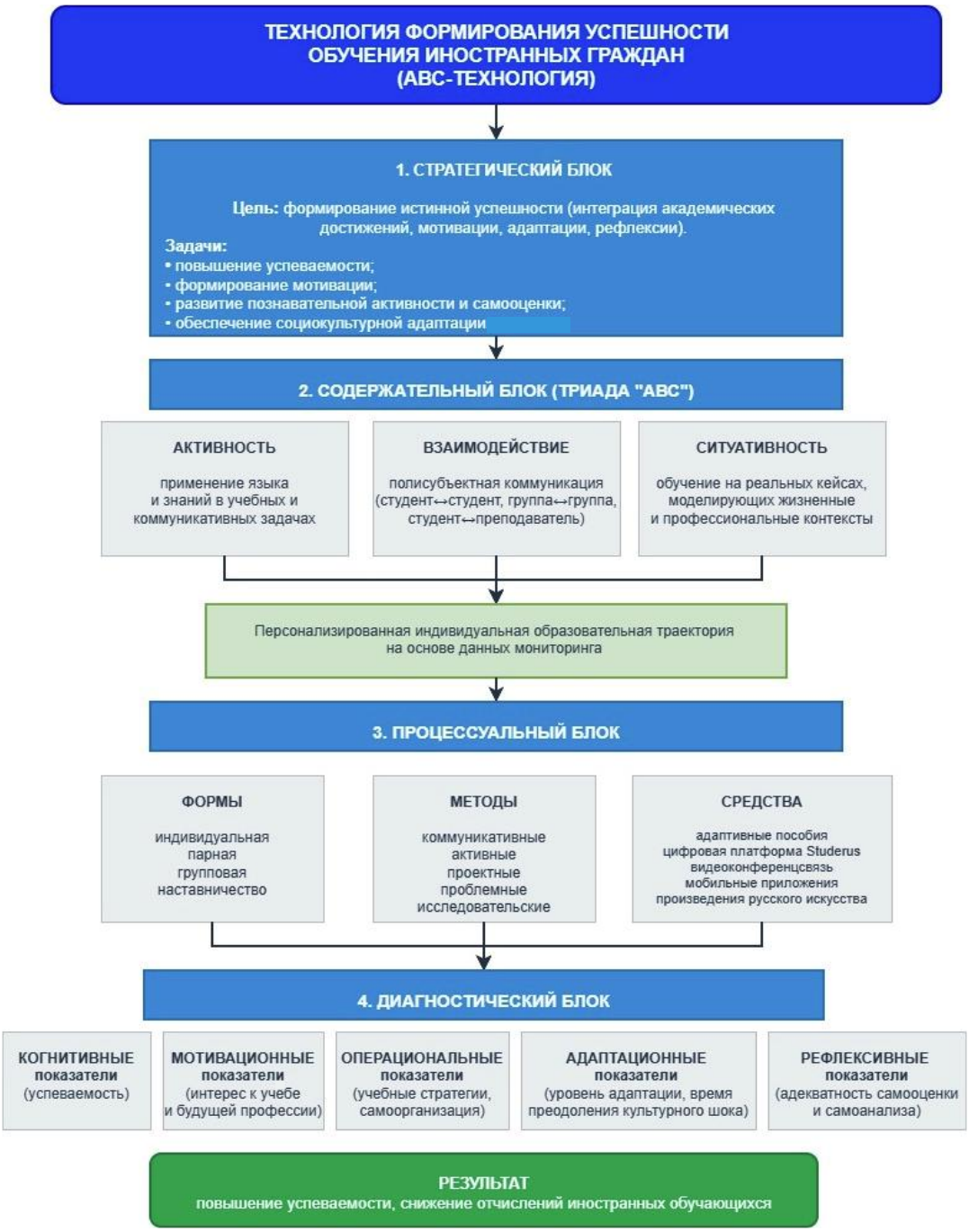


Рис. 1. Технология формирования успешности обучения иностранных граждан

Методический инструментарий включает пять групп методов обучения. *Коммуникативные методы* организуют диалогическую и полилогическую речь иностранных студентов в условиях, приближенных к естественному общению, что способствует развитию навыков устной и письменной русской речи. *Активные методы*, среди которых ролевые и деловые игры, предполагают погружение обучающихся в имитационные модели профессиональных и бытовых ситуаций, требующих спонтанного использования языковых средств. *Проектные методы* реализуются через выполнение межкультурных мини-исследований (например,

сравнительный анализ научной терминологии или бытовых практик в странах происхождения студентов и в России), что одновременно развивает исследовательские навыки и межкультурную компетенцию. *Проблемные методы* основаны на анализе кейсов, моделирующих реальные академические и социальные вызовы, с которыми иностранный студент может столкнуться в процессе обучения и повседневной жизни. *Исследовательские методы* включают выполнение лабораторных и практических работ с последующим коллективным обсуждением полученных результатов, что формирует навыки научной речи и аргументации.

Материально-техническое и учебно-методическое обеспечение процессуальной части представлено многоуровневой системой средств. Дидактические средства включают *адаптивные учебные пособия*, структурированные по уровням владения русским языком (от элементарного до первого сертификационного) и по профилям обучения, что позволяет преподавателю гибко дифференцировать задания в зависимости от актуального уровня подготовленности студента [2]. *Цифровая образовательная платформа Studerus* обеспечивает автоматизированную диагностику входного уровня, персонализированный подбор учебных модулей и динамическое отслеживание прогресса [4]. *Инструменты видеоконференцсвязи*, в частности сервис Яндекс.Телемост совместно с Яндекс.Мессенджер, используются для организации синхронного дистанционного взаимодействия между участниками образовательного процесса, включая проведение онлайн-занятий, групповых консультаций и внеаудиторных мероприятий, а также для поддержания обратной связи с преподавателями и тьюторами в режиме реального времени, что особенно актуально для иностранных обучающихся, совмещающих подготовку на факультете с решением вопросов, связанных с пребыванием в России. *Мобильные приложения* для изучения русского языка предоставляют возможность дополнительной автономной тренировки лексики и грамматики в индивидуальном темпе, вне аудиторных занятий. *Аутентичные произведения русского искусства* – кинофильмы, музыкальные произведения, живописные полотна – интегрируются в образовательный процесс как стимульный материал для развития устной речи, расширения лингвокультурологического кругозора и формирования социокультурной компетенции, при этом обсуждение художественных произведений организуется с использованием проблемных вопросов, требующих аргументированного высказывания на русском языке. Комплексное применение перечисленных средств обучения в рамках единого методического замысла обеспечивает системность формирования всех компонентов успешности обучения иностранных граждан.

Диагностический блок оценивает результативность технологии по пяти группам показателей. *Когнитивные показатели* фиксируют академическую успеваемость по результатам итоговых экзаменов по русскому языку как иностранному и профильным дисциплинам. *Мотивационные показатели* измеряют уровень внутреннего интереса к учебе и будущей профессии с помощью стандартизированных опросников. *Операциональные показатели* отражают сформированность учебных стратегий: умение конспектировать лекции, работать со словарями и справочной литературой, планировать время самостоятельной подготовки. *Адаптационные показатели* оценивают уровень адаптации, а также время преодоления острой фазы культурного шока. *Рефлексивные показатели* оценивают адекватность самооценки студента, его способность анализировать собственные ошибки и фиксировать личный прогресс. Комплексная оценка данных по всем пяти группам показателей позволяет оценивать не формальную успеваемость, а интегральную истинную успешность обучения иностранных граждан [9].

Анализ трех лет апробации (2022–2025 гг., $n = 450$) показал, что у студентов экспериментальных групп итоговая успеваемость по профильным дисциплинам составила 4,4 балла из 5 ($SD = 0,6$), что на 19 % выше, чем в контрольных группах (3,7 балла, $SD = 0,9$; $p < 0,01$). Доля отчислений по причине академической неуспеваемости снизилась с 11,8 % до 5,2 % ($p < 0,05$).

Таким образом, разработанная и апробированная технология формирования успешности обучения иностранных граждан решает две группы задач. Во-первых, на практическом уровне она позволяет повысить академическую успеваемость и снизить долю отчислений среди иностранных обучающихся на подготовительном факультете. Во-вторых, на теоретическом уровне она уточняет применение понятия «пе-

дагогическая технология» в контексте обучения поликультурных групп, демонстрируя необходимость сочетания жестких (нормативных) и гибких (персонализированных, коммуникативных) компонентов.

Эмпирические результаты позволяют рекомендовать предложенную технологию для масштабирования в других университетах, реализующих программы довузовской подготовки иностранных граждан.

Список литературы

1. Азитова, Гульсум Ш. О проблемах обучения иностранных учащихся с разным уровнем владения РКИ / Гульсум Ш. Азитова, Гульсина Ш. Азитова // Эпоха науки. – 2019. – № 19. – С. 105–110.
2. Габдулхаков, В.Ф. Технология адаптации дидактических материалов в условиях билингвизма / В.Ф. Габдулхаков, А.Ф. Зиннурова, Г. Тана // Школьные технологии. – 2025. – № 2. – С. 33–41.
3. Ибрагимов, Г.И. О понятийно-терминологическом аппарате дидактики цифровой эпохи / Г.И. Ибрагимов, Е.М. Ибрагимова, А.М. Калимуллина // Педагогический журнал Башкортостана. – 2021. – № 2(92). – С. 21–34.
4. Иванова, Д.А. К вопросу об эффективности обучения русскому языку как иностранному на базе цифрового образовательного ресурса / Д.А. Иванова // Довузовская подготовка иностранных граждан : сб. науч. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. – Казань, 2023. – С. 209–211.
5. Селевко, Г.К. Энциклопедия образовательных технологий : в 2 т. – Т. 1 / Г.К. Селевко. – М. : НИИ школьных технологий, 2016. – 816 с.
6. Азитов, Р.Ш. Технологии довузовского обучения общеобразовательным дисциплинам иностранных слушателей : монография / Р.Ш. Азитов [и др.] ; под ред. С.И. Гильманшиной. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2023. – 170 с.
7. Чошанов, М.А. Е-дидактика: новый взгляд на теорию обучения в эпоху цифровых технологий / М.А. Чошанов // Образовательные технологии и общество. – 2013. – Т. 16. – № 3. – С. 684–696.
8. Шимкович, Е.Д. Компонентная структура успешности обучения иностранных граждан как педагогическая категория / Е.Д. Шимкович // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2026. – № 5-1(182). – С. 48–51.
9. Шимкович, Е.Д. Оценка успешности университетского обучения иностранных граждан в условиях подготовительного факультета / Е.Д. Шимкович, С.И. Гильманшина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 4(169). – С. 56–60.

References

1. Azitova, Gulsum Sh. O problemakh obucheniya inostrannykh uchashchikhsya s raznym urovnem vladeniya RKI / Gulsum Sh. Azitova, Gulsina Sh. Azitova // Epokha nauki. – 2019. – № 19. – S. 105–110.
2. Gabdulkhakov, V.F. Tekhnologiya adaptatsii didakticheskikh materialov v usloviyakh bilingvizma / V.F. Gabdulkhakov, A.F. Zinnurova, G. Tana // Shkolnye tekhnologii. – 2025. – № 2. – S. 33–41.
3. Ibragimov, G.I. O ponyatiyno-terminologicheskom apparate didaktiki tsifrovoy epokhi / G.I. Ibragimov, E.M. Ibragimova, A.M. Kalimullina // Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana. – 2021. – № 2(92). – S. 21–34.
4. Ivanova, D.A. K voprosu ob effektivnosti obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu na baze tsifrovogo obrazovatelnogo resursa / D.A. Ivanova // Dovuzovskaya podgotovka inostrannykh grazhdan : sb. nauch. materialov II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Kazan, 2023. – S. 209–211.
5. Selevko, G.K. Entsiklopediya obrazovatelnykh tekhnologiy : v 2 t. – T. 1 / G.K. Selevko. – M. : NII shkolnykh tekhnologiy, 2016. – 816 s.
6. Azitov, R.Sh. Tekhnologii dovuzovskogo obucheniya obshcheobrazovatelnym distsiplinam inostrannykh slushateley : monografiya / R.Sh. Azitov [i dr.] ; pod red. S.I. Gilmanshinoy. – Kazan : Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2023. – 170 s.
7. Choshanov, M.A. E-didaktika: novyy vzglyad na teoriyu obucheniya v epokhu tsifrovykh tekhnologiy / M.A. Choshanov // Obrazovatelnye tekhnologii i obshchestvo. – 2013. – T. 16. – № 3. – S. 684–696.

8. Shimkovich, E.D. Komponentnaya struktura uspeshnosti obucheniya inostrannykh grazhdan kak pedagogicheskaya kategoriya / E.D. Shimkovich // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2026. – № 5-1(182). – S. 48–51.

9. Shimkovich, E.D. Otsenka uspeshnosti universitetskogo obucheniya inostrannykh grazhdan v usloviyakh podgotovitelnogo fakulteta / E.D. Shimkovich, S.I. Gilmanshina // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 4(169). – S. 56–60.

© Е.Д. Шимкович, 2026

УДК 372.881.1

А.А. АХМАДУЛЛИН, Т.А. ДМИТРЕНКО

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»;
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ТИПОЛОГИЯ ПРОБЛЕМНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: проблемное обучение; цифровые ресурсы; обучение иностранным языкам; продуктивное мышление; типология упражнений.

Аннотация: Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и разработке типологии проблемно ориентированных упражнений, направленных на формирование профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции студентов технического вуза. В рамках исследования решаются следующие задачи: проанализировать возможности проблемного подхода в профессионально ориентированном обучении иностранному языку; разработать типологию проблемно ориентированных упражнений с использованием цифровых ресурсов. В статье определена роль проблемного подхода в обучении иностранным языкам в техническом вузе. Выявлены основные способы и средства создания проблемности в обучении. Представлены принципы реализации типологии проблемно ориентированных упражнений в обучении иностранному языку студентов технического вуза. Научная новизна исследования состоит в том, что в представленных проблемно ориентированных упражнениях интегрированы цифровые ресурсы.

Актуальность исследования обусловлена повышением требований к формированию и совершенствованию иноязычной коммуникативной компетенции студентов и обоснованной необходимостью в условиях цифровизации общества поиска инновационных подходов к обучению, обеспечивающих эффективность процесса обучения иностранным языкам [11; 12].

Обучение иностранному языку в неязыковом, в частности техническом, вузе является профессионально ориентированным [6; 11]. Цель такого обучения – формирование профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции, предполагающей способность будущих специалистов к решению профессиональных задач на иностранном языке в условиях межкультурного взаимодействия [6, с. 233]. Использование традиционных методов обучения, ориентированных преимущественно на усвоение лексики и грамматики, затрудняет достижение поставленной цели. Кроме того, сокращение количества аудиторных часов в неязыковом вузе также создает неблагоприятные условия для обучения [6, с. 225]. В связи с этим возникает необходимость в использовании таких подходов, которые позволяют активизировать речевую деятельность студентов в условиях ограниченного количества аудиторных часов и при этом обеспечивают эффективное формирование языковых навыков. Одним из таких подходов является проблемное обучение [1].

М.И. Махмутов определяет проблемное обучение как особый тип развивающего обучения, в основе которого лежит принцип проблемности [4, с. 104]. Суть такого обучения заключается в том, что обучающиеся получают знания не в готовом виде, а через решение учебных задач, характеризующихся наличием познавательных противоречий и неопределенности как движущей силы обучения. Отличительной

особенностью проблемного подхода является регулярное включение обучающихся в процесс самостоятельного поиска решения. Такое обучение направлено прежде всего на развитие познавательной активности, интереса и интеллектуальной самостоятельности обучающихся, в связи с чем оно приобретает развивающий характер [4, с. 105].

Роль проблемного подхода в обучении иностранному языку связана с созданием коммуникативно-познавательной потребности, которая побуждает обучающегося использовать иностранный язык для решения поставленной проблемы [5, с. 151]. Как отмечает И.А. Зимняя, сама по себе речевая деятельность в учебном процессе еще не обеспечивает ее внутренней мотивации [2]. Для возникновения действительной коммуникативно-познавательной потребности необходимо, чтобы предметом речевой деятельности стала мысль или проблема, требующая осмысления и решения.

Вместе с тем существующие классификации проблемных задач (лингвистические, коммуникативно-познавательные, духовно-познавательные) [5, с. 155] и коммуникативных упражнений (некоммуникативные, условно-коммуникативные, коммуникативные) [8, с. 61] в основном ориентированы на обучение иностранному языку для общих целей и не в полной мере учитывают специфику профессионально ориентированного обучения в неязыковом вузе. В связи с этим возникает необходимость разработки типологии упражнений, которая учитывала бы профессиональный контекст обучения, проблемный характер учебной деятельности и современные тенденции развития иноязычного образования, а именно использование цифровых ресурсов.

Способом создания проблемности выступают проблемные ситуации [5, с. 14]. Проблемная ситуация представляет собой специально организованную преподавателем ситуацию, содержащую познавательное противоречие и учитывающую возможности обучающихся [2]. Она становится эффективной, когда воспринимается обучающимся как личностно значимая, требующая самостоятельного разрешения [2].

Опираясь на психологию мышления, А.М. Матюшкин выделяет четыре модели проблемных ситуаций: поведенческую, вероятностную, информационную, гештальт-модель [3]. В рамках поведенческой модели проблемная ситуация возникает как препятствие на пути к достижению поставленной цели. Вероятностная модель связывает проблемность с необходимостью выбора наиболее рационального решения в условиях неопределенности. В информационной модели источником проблемы выступает недостаточность информации, которую обучающемуся необходимо дополнить, сопоставив новые сведения с уже имеющимися знаниями. Гештальт-модель рассматривает проблемную ситуацию как нарушение целостности структуры задачи, преодоление которого требует восстановления внутренней логики решения [5, с. 4].

Основным дидактическим средством создания проблемных ситуаций являются проблемные задания и упражнения [9, с. 340]. При организации упражнений следует учитывать, что использование цифровых ресурсов в обучении иностранному языку позволяет сделать образовательный процесс более гибким и эффективным, а также способствует развитию навыков поиска, отбора и использования информации в цифровой среде [11; 12].

Предлагаемая нами типология упражнений основывается на четырех принципах: проблемности, профессиональной направленности, интеграции цифровых ресурсов и коммуникативно-практической направленности. В соответствии с данными принципами мы выделяем три основных типа упражнений: некоммуникативные, условно-коммуникативные и коммуникативные проблемно ориентированные упражнения.

Некоммуникативные проблемно ориентированные упражнения направлены на формирование языковых навыков в условиях проблемной ситуации. Целью данного вида упражнений является представление новых лексико-грамматических единиц и закрепление их на основе различных операций (трансформация, подстановка, соотнесение, соединение). Пример упражнения, предназначенного для обучающихся с низким уровнем подготовленности, представлен ниже.

Create a Big Data vocabulary map. Open the interactive board in Miro with a visual scheme about Big Data. The scheme contains key terms related to the topic (e.g., data volume, data analysis, artificial intelligence, data storage, algorithms) and their definitions. Study the definitions and match each term with the correct explanation.

Данное упражнение относится к информационной модели проблемной ситуации [3], поскольку решение задачи требует восполнения недостающей информации и соотнесения профессиональных терминов с их определениями.

Условно-коммуникативные проблемно ориентированные упражнения направлены на формирование речевых навыков и аудитивных умений в условиях проблемной ситуации. Применяются данные упражнения, например, на этапе работы с аудиотекстом. Целью данного вида упражнений является закрепление языкового материала и ознакомление с профессиональной терминологией в рамках условно-коммуникативных проблемных ситуаций на основе различных операций (вопросы на понимание главной информации аудиотекста; восстановление логической и смысловой последовательности устного высказывания; реконструкция и интерпретация содержания устного высказывания в условиях искаженного восприятия аудиотекста; имитация и воспроизведение лексико-грамматических форм). Приведем ниже примеры таких упражнений.

1. *Physicist Tim Smith called the company Investment World and presented his business idea, but the investment analyst disrupted the order of his speech. Watch Tim's video again and try to put the sentences in the correct order:*

1) *It represents an amount of digital information, which is uncomfortable to store, transport, or analyze.*

2) *Then, they wanted to share their findings with all their colleagues.*

3) *So, we bridged the independent networks together in our own CERNET.*

4) *But if big data has been around for so long, why do we suddenly keep hearing about it now?*

5) *Big data is an elusive concept.*

Данное упражнение относится к гештальт-модели проблемной ситуации [3], поскольку обучающийся сталкивается с деструктурированным содержанием текста и должен самостоятельно восстановить целостность высказывания. Это упражнение предназначено для обучающихся с низким уровнем подготовленности и направлено на развитие аудитивных умений, в частности на понимание логической и смысловой последовательности устного высказывания.

2. *Conduct a dialogue with ChatGPT on the topic "Using Big Data in Business". Ask questions about the use of big data and answer them using the following structures:*

1) *Big data is used to…*

2) *Companies collect data to…*

3) *Data can be analyzed to…*

After completing the dialogue, exchange screenshots with a partner and discuss the accuracy and usefulness of ChatGPT's answers.

Данное упражнение относится к информационной модели проблемной ситуации [3] и также предназначено для студентов с низким уровнем подготовленности.

Коммуникативные проблемно ориентированные упражнения направлены на формирование речевых умений в условиях проблемной ситуации. Цель данного вида упражнений заключается в применении языкового материала в условиях подлинной коммуникативной проблемной ситуации на основе различных речевых операций (составление диалога; описание проблемной ситуации или рассуждение о ней в виде монолога). Примеры упражнений представлены ниже.

1. *Present a solution to the big data problem. Imagine that you are a junior IT specialist. Your company cannot effectively store and analyze a large amount of data. Prepare a short presentation explaining the problem and suggest your solution. Use the following plan:*

1) *What is the problem?*

2) *Why is it important?*

3) *What solution do you suggest?*

4) *How can big data help the company*?

Use the vocabulary provided on the Miro board.

Данное упражнение относится к поведенческой модели проблемной ситуации [3], поскольку студент сталкивается с препятствием и должен предложить решение для его преодоления.

2. *Analyze the problem and follow the block-scheme. Answer the questions in each block and discuss possible solutions with the AI chatbot. Present your final solution to the problem.*

Данное упражнение предполагало использование чат-бота *Character.AI* [7] и выполнялось студентами в качестве домашнего задания. Чат-бот позволяет вести не только письменный,

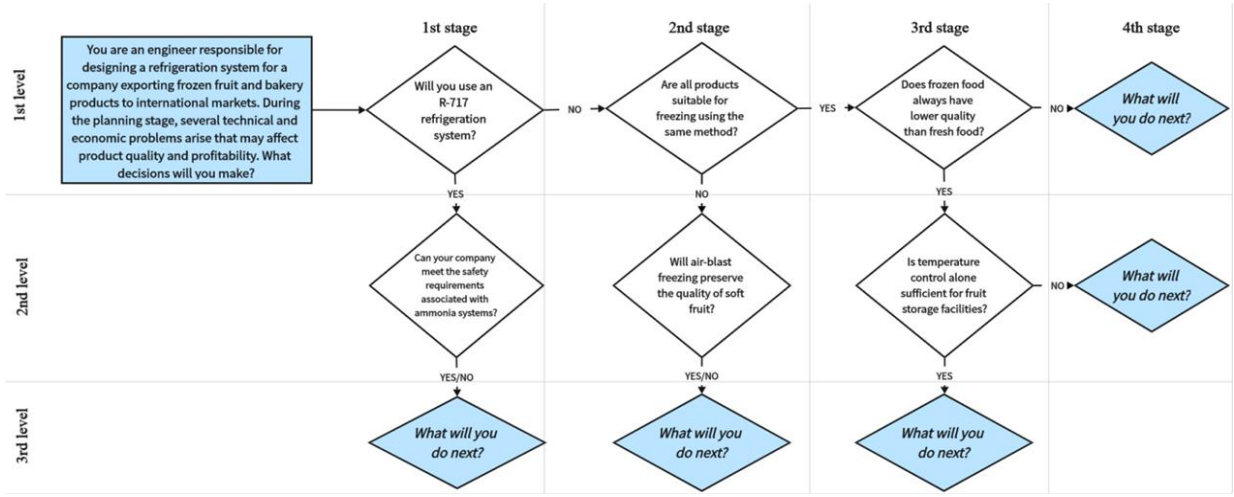


Рис. 1. Блок-схема упражнения

но и устный диалог, что делает его удобным инструментом для развития диалогической речи. В ходе выполнения задания чат-бот, опираясь на блок-схему упражнения (рис. 1), задавал студентам уточняющие вопросы в устной форме. Студенты должны были отвечать на них и аргументировать свое решение. При этом роли собеседников могли меняться: чат-бот предлагал различные идеи решения проблемной ситуации, а обучающийся соглашался с ними или опровергал их, приводя соответствующие аргументы и доводы. Для последующей проверки весь диалог записывался и направлялся преподавателю. Таким образом, студенты получали дополнительную возможность практиковать устную иноязычную речь вне аудитории.

Разработанная нами типология упражнений была апробирована в ходе эксперимента [10]. Эксперимент проводился в течение двух семестров 2025/2026 учебного года среди студентов первого курса Московского политехнического университета, обучавшихся по техническим направлениям подготовки: 10.03.01 «Информационная безопасность» и 09.03.02 «Информационные системы и технологии». Всего участвовало 75 студентов.

Результаты итогового тестирования показали в среднем прирост уровня сформированности профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции в экспериментальных группах: студенты успешно справлялись с решением поставленных коммуникативных задач и продемонстрировали более высокий уровень языковой грамотности. Также внедрение разработанной типологии упражнений с выраженной профессиональной и проблемной направленностью способствовало повышению заинтересованности студентов и положительно повлияло на количественные показатели сформированности устной иноязычной речи.

Проведенное исследование позволило решить поставленные задачи следующим образом.

Во-первых, теоретический анализ показал, что в профессионально ориентированном обучении иностранному языку проблемный подход наиболее эффективно реализуется на уровне содержания [6, с. 231]. Профессионально значимые проблемные ситуации создают условия для возникновения у студентов коммуникативно-познавательной потребности, что, в свою очередь, способствует повышению мотивации и заинтересованности в обучении, а также развитию самостоятельности и творческого мышления.

Во-вторых, разработана типология проблемно ориентированных упражнений, которая предусматривает использование цифровых ресурсов. Некоммуникативные проблемно ориентированные упражнения направлены на формирование языковых навыков в условиях проблемной ситуации; условно-коммуникативные – на формирование речевых навыков; коммуникатив-

ные – на развитие речевых умений в процессе решения профессионально ориентированных коммуникативных задач.

Перспективы дальнейших исследований видятся в адаптации разработанной типологии для других неязыковых специальностей, создании цифрового учебного контента на базе электронной информационно-образовательной среды (платформы *LMS*), а также в изучении отдаленных результатов обучения.

Список литературы

1. Ахмадуллин, А.А. Обучение академической лексике с использованием проблемного метода / А.А. Ахмадуллин // Наука и школа. – 2025. – № 2. – С. 226–233. – DOI: 10.31862/1819-463X-2025-2-226-233.

2. Зимняя, И.А. Проблемность в обучении неродному языку / И.А. Зимняя // Проблемность в обучении иностранным языкам в вузе : межвузовский сб. научных трудов. – Пермь : Издательство Пермского ГТУ, 1994. – С. 10–17.

3. Матюшкин, А.М. Проблемность, диалог, понимание / А.М. Матюшкин // Проблемность и диалог в современном образовании в эпоху глобализации : материалы III Московской международной конференции «Образование в XXI веке – глазами детей и взрослых» / отв. ред. Е.В. Ковалевская. – М. : Лингвастарт, 2003. – С. 5–8.

4. Махмутов, М.И. Избранные труды : в 7 т. Т. 1: Проблемное обучение: основные вопросы теории / М.И. Махмутов ; сост. Д.М. Шакирова. – Казань : Магариф – Вакыт, 2016. – 423 с.

5. Матюшкин, А.М. Проблемное обучение: прошлое, настоящее, будущее. Кн. 2 / А.М. Матюшкин, А.А. Матюшкина, И.А. Зимняя [и др.]. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2019. – 310 с.

6. Сергеева, Н.Н. Профессионально ориентированный подход при обучении иностранному языку в неязыковом вузе: сущность и принципы / Н.Н. Сергеева, С.Н. Сорокоумова // Язык и культура. – 2022. – № 57. – С. 223–239. – DOI: 10.17223/19996195/57/11.

7. Филатов, Е.М. Развитие у студентов умений иноязычной коммуникативной деятельности на основе веб-приложения character.ai / Е.М. Филатов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 29. – № 5. – С. 1248–1260.

8. Шатилов, С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» / С.Ф. Шатилов. – 2-е изд., дораб. – М. : Просвещение, 1986. – 223 с.

9. Яшина, М.Е. Технология проблемного обучения старшеклассников иностранному языку на современном этапе / М.Е. Яшина, Л.Р. Закирова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 76-1. – С. 338–341.

10. Akhmadullin, A.A. Problem-Based Learning Approach in Teaching Academic Vocabulary in Non-Linguistic Universities / A.A. Akhmadullin // In: Malyuga E.N. (eds) Contemporary Approaches to Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication. TILTM 2024. Springer Proceedings in Humanities and Social Sciences. – Springer, Cham, 2025. – DOI: 10.1007/978-3-032-06297-0_3.

11. Dmitrenko, T.A. Current trends in teaching a foreign language in the digital era / T.A. Dmitrenko, A.A. Akhmadullin // Training, Language and Culture. – 2023. – Vol. 7. – No. 4. – Pp. 16–23. – DOI: 10.22363/2521-442X-2023-7-4-16-23.

12. Dmitrenko, T.A. Digitalization of Education as a Factor in Transforming Students' Language Training and Improving the Quality of Education / T.A. Dmitrenko // Global Scientific Potential. – 2026. – Vol. 2. – No. 2(179). – Pp. 137–140.

References

1. Akhmadullin, A.A. Obuchenie akademicheskoy leksike s ispolzovaniem problemnogo metoda / A.A. Akhmadullin // Nauka i shkola. – 2025. – № 2. – S. 226–233. – DOI: 10.31862/1819-463X-2025-2-226-233.

2. Zimnyaya, I.A. Problemnost v obuchenii nerodnomu yazyku / I.A. Zimnyaya // Problemnost v obuchenii inostrannym yazykam v vuze : mezhvuzovskiy sb. nauchnykh trudov. – Perm : Izdatelstvo Permskogo GTU, 1994. – S. 10–17.

3. Matyushkin, A.M. Problemnost, dialog, ponimanie / A.M. Matyushkin // Problemnost i dialog v sovremennom obrazovanii v epokhu globalizatsii : materialy III Moskovskoy mezhdunarodnoy konferentsii «Obrazovanie v XXI veke – glazami detey i vzroslykh» / otv. red. E.V. Kovalevskaya. – M. : Lingvastart, 2003. – S. 5–8.

4. Makhmutov, M.I. Izbrannye trudy : v 7 t. T. 1: Problemnoe obuchenie: osnovnye voprosy teorii / M.I. Makhmutov ; sost. D.M. Shakirova. – Kazan : Magarif – Vakyt, 2016. – 423 s.

5. Matyushkin, A.M. Problemnoe obuchenie: proshloe, nastoyashchee, budushchee. Kn. 2 / A.M. Matyushkin, A.A. Matyushkina, I.A. Zimnyaya [i dr.]. – Nizhnevartovsk : Nizhnevartovskiy gosudarstvennyy universitet, 2019. – 310 s.

6. Sergeeva, N.N. Professionalno orientirovannyy podkhod pri obuchenii inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze: sushchnost i printsipy / N.N. Sergeeva, S.N. Sorokoumova // Yazyk i kultura. – 2022. – № 57. – S. 223–239. – DOI: 10.17223/19996195/57/11.

7. Filatov, E.M. Razvitie u studentov umeniy inoyazychnoy kommunikativnoy deyatelnosti na osnove veb-prilozheniya character.ai / E.M. Filatov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2024. – T. 29. – № 5. – S. 1248–1260.

8. Shatilov, S.F. Metodika obucheniya nemetskomu yazyku v sredney shkole : ucheb. posobie dlya studentov ped. in-tov po spets. № 2103 «Inostr. yaz.» / S.F. Shatilov. – 2-e izd., dorab. – M. : Prosveshchenie, 1986. – 223 s.

9. Yashina, M.E. Tekhnologiya problemnogo obucheniya starsheklassnikov inostrannomu yazyku na sovremennom etape / M.E. Yashina, L.R. Zakirova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2022. – № 76-1. – S. 338–341.

© А.А. Ахмадуллин, Т.А. Дмитренко, 2026

УДК 373.851(514)

Т.А. БАТЯЕВА, И.П. БОРИСКИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

КОМПЬЮТЕРНАЯ АНИМАЦИЯ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЙ СРЕДСТВАМИ БИБЛИОТЕКИ *MANIM*

Ключевые слова: компьютерная анимация; библиотека *Manim*; обучение геометрии; геометрические объекты; теорема Наполеона; визуализация математики.

Аннотация: Актуальность исследования определяется стремительным развитием цифровой образовательной среды и востребованностью методов визуализации в обучении геометрии. Цель статьи – демонстрация возможностей библиотеки *Manim* для создания компьютерной анимации геометрических построений. Задачи исследования: раскрыть содержание понятия «компьютерная анимация»; рассмотреть различные классы и методы анимации геометрических и текстовых объектов в *Manim*; выявить основные достоинства и недостатки библиотеки. Гипотеза исследования: методически обоснованное использование компьютерной анимации для визуализации геометрических объектов будет способствовать формированию у обучаемых наглядных геометрических представлений и развитию у них пространственного мышления. Методами исследования выступили: анализ и синтез научной и учебно-методической литературы, сравнение программных ресурсов для визуализации математических понятий, моделирование. Результаты проведенной работы демонстрируют эффективность динамической графики библиотеки *Manim* для улучшения восприятия обучаемыми сложных геометрических объектов. В качестве практической иллюстрации возможностей библиотеки приводится пошаговый пример визуализации теоремы Наполеона. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что применение компьютерной анимации на уроках геометрии способствует лучшему формированию наглядных геометрических представлений у обучаемых; снижает время, необходимое педагогу для иллюстрации доказательства теорем и решения сложных геометрических задач.

Цифровые технологии все более прочно входят в нашу жизнь. Ученые и практики утверждают, что цифровое образование с его анимационными возможностями будет определять ближайшее будущее образования в России.

Интеграция информационно-коммуникационных технологий в систему математического образования выступает фактором модернизации его содержания, открывает путь к инновационным моделям образовательного процесса.

Е.А. Тагаева и ее соавторы считают, что цифровизация общества приводит к пересмотру методики обучения математике, где электронные образовательные ресурсы становятся средством визуализации в изучении математических понятий [5, с. 68]. Цифровая образовательная среда, как отмечает А.В. Козырева, позволяет не только визуализировать сложные математические понятия, но и персонализировать траектории обучения [3, с. 122].

С.В. Ларин утверждает, что на современном этапе компьютерная анимация является «новой дидактической составляющей методики преподавания математики». Ученый отмечает, что решение задачи с помощью компьютерной анимации проходит три этапа: 1) моделирование условия задачи на экране компьютера; 2) решение задачи на экране с использованием возможностей анимации; 3) построение математической модели решения, увиденного на экране [4, с. 10].

В статье под компьютерной анимацией будем понимать «…компьютерную имитацию реального или идеального процесса с помощью

изменения формы объектов, текста или показа последовательных изображений с фазами движения…» [1, с. 8].

В настоящее время создано немало инструментов, позволяющих демонстрировать математические анимации в обучении геометрии. К наиболее известным из них относятся компьютерная среда *GeoGebra*, система компьютерной алгебры *Maple*, сайты «Живая математика» и «Математические этюды» [1; 2; 5].

Изучение геометрии опирается на принцип наглядности. Специалисты подчеркивают, что традиционные статичные рисунки не всегда раскрывают суть геометрического объекта, так как лишены динамики. В свою очередь, применение математической анимации позволяет не просто визуализировать фигуры, но и наглядно продемонстрировать их трансформацию, вращение и перемещение в пространстве.

Однако существующие на данный момент программные средства создания анимаций, как считают И.С. Харченков и Е.В. Морозова, обладают малым набором функций для разработки видео по естественно-научным дисциплинам [6, с. 267]. Здесь на помощь может прийти библиотека *Manim* высокоуровневого языка программирования *Python*, с помощью которой можно создавать математические анимации и видеофайлы [7].

Основные достоинства библиотеки *Manim*:

1) высокое качество – создание профессиональной анимации студийного уровня;

2) полный контроль – управление каждым элементом через код на *Python* для точной научной визуализации;

3) доступность – открытый исходный код и активное развитие силами сообщества (*Community Edition*);

4) универсальность – применимость во многих областях (математике, физике, программировании и дизайне).

Вместе с тем библиотека *Manim* имеет ряд недостатков:

1) высокий порог входа – инструмент требует знания языка *Python*, разметки *LaTeX* и установки дополнительных зависимостей (например, *MikTeX*);

2) низкая скорость сборки – даже минимальные правки требуют полной перерисовки видео, а процесс рендеринга сложных сцен может занимать много времени;

3) ограниченная поддержка кириллицы;

4) высокая ресурсоемкость – для стабильной и быстрой работы библиотеки требуются значительные вычислительные мощности компьютера.

Тем не менее библиотека *Manim* выигрывает у имеющихся аналогов, поскольку они ограничиваются анимацией отдельных свойств, не затрагивая объект целиком. Кроме того, *Manim* предоставляет широкие возможности для трансформации геометрических объектов. Возможность использовать любые библиотеки *Python* существенно расширяет область применения библиотеки. С помощью *Manim* можно создавать сложные анимации без использования программ для монтажа видео, что является одним из главных преимуществ библиотеки [2, с. 60].

Рассмотрим некоторые классы и методы, с помощью которых можно анимировать геометрические и текстовые объекты в *Manim* [7].

1. *Animate* является базовым классом для всех анимаций в библиотеке.

2. Классы *FadeIn* и *FadeOut* создают эффект плавного появления или исчезновения объекта. Аргументом класса необходимо указать объект (или группу объектов), которые нужно вывести (или убрать) на экран. С помощью аргумента *run_time* устанавливают время работы анимации. Аргумент *lag_ratio* позволяет установить время между появлением различных объектов. Аргумент *shift* указывает вектор, по которому перемещается объект при появлении или исчезновении. С помощью этого класса можно создавать точки и другие небольшие элементы (например, черточки и галочки для обозначения равенства отрезков).

3. С помощью класса *GrowFromCenter* можно создавать эффект появления объекта (или группы объектов) из центра.

4. Классы *Create* и *Uncreate* используют для создания различных линий (отрезков, окружностей). Они позволяют показать на экране эффект непрерывного создания объекта.

5. Класс *Rotate* используют для визуализации поворота объекта (или группы объектов). Угол поворота указывают с помощью параметра *angle*, а центр поворота – с помощью параметра *about_point*.

6. Классы анимации *ReplacementTransform* и *TransformFromCopy* являются подклассами класса *Transform*. С их помощью можно создать эффект трансформации одного объекта в дру-

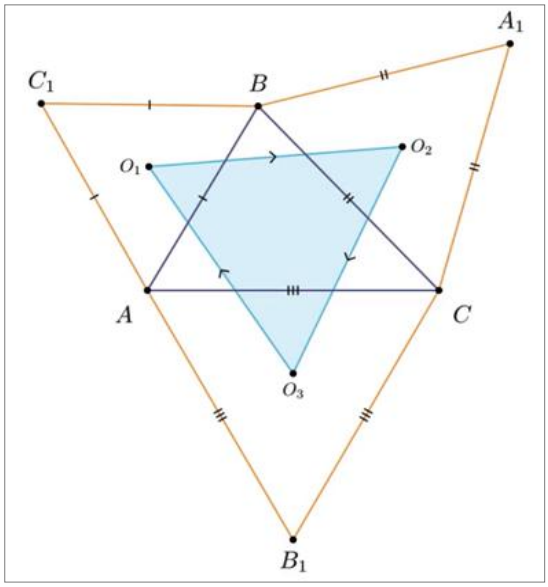


Рис. 1. Иллюстрация теоремы Наполеона

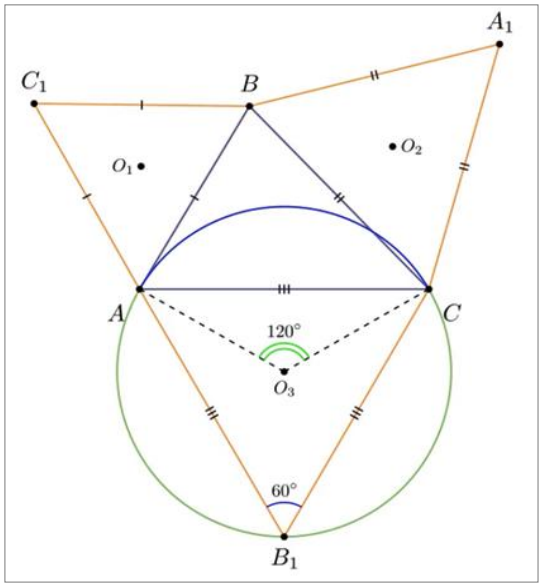


Рис. 2. Демонстрация внешнего треугольника и описанной вокруг него окружности

гой. Сначала необходимо указать трансформируемый объект (или группу объектов), а затем объект, в который происходит трансформация. *ReplacementTransform* используется в случае, когда трансформируемый объект не должен оставаться в кадре, а *TransformFromCopy* используется, если трансформируемый объект должен оставаться в кадре.

7. Класс *Write* используется для создания эффекта написания текстовой информации на экране.

8. Метод *Animate* позволяет анимировать любые другие методы, применяемые к объектам в кадре.

9. Функция *always_redraw* применяется, когда необходимо установить зависимость между объектами.

В качестве примера визуализации доказательства с помощью поворота геометрической конструкции на определенный угол рассмотрим ***теорему Наполеона***: *центры правильных треугольников, построенных на сторонах произвольного треугольника, являются вершинами правильного треугольника.*

Доказательство. На сторонах треугольника ABC построим равносторонние треугольники AB_1C, A_1BC и ABC_1. Пусть O_1, O_2 и O_3 – центры данных треугольников (рис. 1). Докажем, что треугольник $O_1O_2O_3$ также является равносторонним.

В равностороннем треугольнике AB_1C: $\angle AB_1C = 60°$. Указанный угол является вписанным для описанной вокруг треугольника AB_1C окружности. Он опирается на дугу AC, значит, центральный угол $\angle AO_3C = 120°$ (рис. 2).

Повернем созданную конструкцию вокруг точки O_3 против часовой стрелки на угол 120°. Тогда прямая AC перейдет в прямую AB_1. При повороте точка O_4 является образом точки O_2, следовательно, $O_2O_3 = O_3O_4$ и $\angle O_2O_3O_4 = 120°$ (рис. 3). Равносторонний треугольник A_1BC перейдет в равный себе равносторонний треугольник, и точка O_4 будет центром этого треугольника.

Аналогично осуществим поворот исходной конструкции на угол 120° вокруг точки O_2 по часовой стрелке. Образом треугольника A_1BC будет тот же правильный треугольник, а точка O_2 перейдет в точку O_4, тогда $O_1O_2 = O_2O_4$ и $\angle O_2O_1O_4 = 120°$.

Рассмотрим треугольник $O_1O_2O_4$. Он является равнобедренным, поэтому его высота O_1H является биссектрисой и медианой. $O_4H = HO_2$, значит, высотой равнобедренного треугольника $O_4O_3O_2$ является отрезок O_3H, поэтому точка H лежит на прямой O_1O_3.

Так как O_1O_3 является биссектрисой углов $\angle O_2O_3O_4$ и $\angle O_2O_1O_4$, то $\angle O_1O_3O_2 = \angle O_3O_1O_2 = 60°$, значит, $\angle O_1O_2O_3 = 60°$, поэтому треугольник $O_1O_2O_3$ является равносторонним (рис. 4).

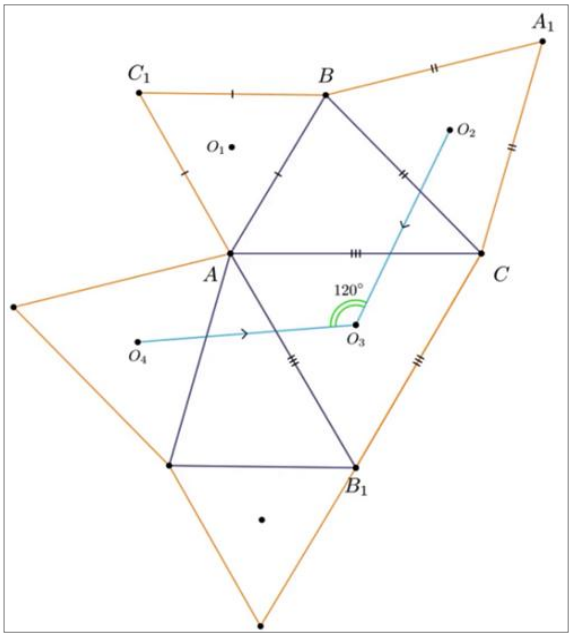


Рис. 3. Демонстрация поворота конструкции против часовой стрелки на угол 120°

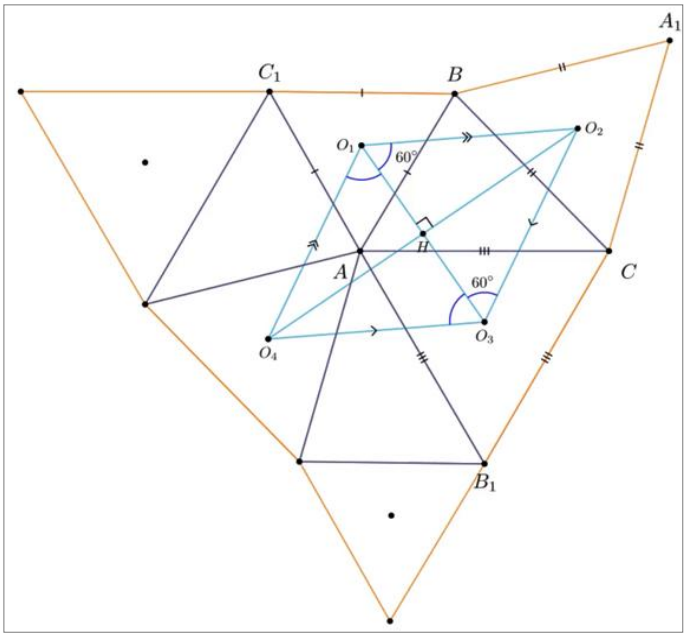


Рис. 4. Визуализация доказательства теоремы Наполеона

```
self.play(Rotate(all_group_1, 2*PI/3,
                    about_point =  center_3.get_center()),
          Create(angle_3_1), Create(angle_3_2), run_time = 8)
self.play(Rotate(all_group_2, -2 * PI / 3,
                    about_point=center_1.get_center()),
          Create(angle_4_1), Create(angle_4_2), run_time = 8)
```

Рис. 5. Фрагмент программного кода для создания анимации поворота

Для того чтобы создать анимацию, иллюстрирующую доказательство теоремы Наполеона, с помощью метода *copy* создадим копии элементов, которые будем поворачивать. Далее, с помощью класса *VGroup* создадим две группы копий, необходимых для иллюстрации доказательства теоремы. Для создания анимации поворота будем использовать класс *Rotate*. Одновременно с поворотом будем конструировать углы $\angle O_2O_3O_4$ и $\angle O_2O_1O_4$, используя класс *Create*. На рис. 5 представлен фрагмент этого программного кода.

Таким образом, простота визуализации поворота выступает существенным достоинством библиотеки *Manim*.

В заключение отметим, что в статье рассмотрена лишь часть возможностей *Manim* [7]. Будучи относительно новым продуктом, функционал библиотеки продолжает активно развиваться, а потенциал применения – расширяться.

Список литературы

1. Абдулкин, В.В. Компьютерная анимация в обучении математике в педагогическом вузе : монография / В.В. Абдулкин, С.И. Калачева, М.А. Кейв, С.В. Ларин, В.Р. Майер. – Красноярск :

КГПУ им. В.П. Астафьева, 2019. – 165 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://elib.kspu.ru/document/33659 (дата обращения: 14.05.2025).

2. Борискина, И.П. Особенности создания и применения компьютерной анимации в обучении геометрии (на примере библиотеки Manim) / И.П. Борискина, Т.А. Батяева, М.Ю. Табачкова // Геометрия и графика. – 2026. – Т. 14. – № 1. – С. 58–68. – DOI: 10.12737/2308-4898-2026-14-1-58-68.

3. Козырева, А.В. Математическая подготовка обучающихся в цифровой образовательной среде ведомственной образовательной организации: ее сущность, структура и перспективы развития / А.В. Козырева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 5-2(170). – С. 119–124.

4. Ларин, С.В. Методика обучения математике: компьютерная анимация в среде GeoGebra : учеб. пособие для вузов / С.В. Ларин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2024. – 233 с.

5. Тагаева, Е.А. Интерактивные электронные образовательные ресурсы как средство визуализации и изучения математических понятий / Е.А. Тагаева, К.С. Лапин, Е.А. Молчанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2026. – № 4-1(181). – С. 68–72.

6. Харченков, И.С. Возможности использования математических анимаций, созданных с помощью библиотеки Manim / И.С. Харченков, Е.В. Морозова // Развитие научно-технического творчества детей и молодежи : сб. материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Смоленск, 19 апреля 2024 года). – Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2024. – С. 266–270.

7. Manim Community v0.17.3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.manim.community.

References

1. Abdulkin, V.V. Kompyuternaya animatsiya v obuchenii matematike v pedagogicheskom vuze : monografiya / V.V. Abdulkin, S.I. Kalacheva, M.A. Keyv, S.V. Larin, V.R. Mayer. – Krasnoyarsk : KGPU im. V.P. Astafeva, 2019. – 165 s. [Electronic resource]. – Access mode : http://elib.kspu.ru/document/33659 (date of access: 14.05.2025).

2. Boriskina, I.P. Osobennosti sozdaniya i primeneniya kompyuternoy animatsii v obuchenii geometrii (na primere biblioteki Manim) / I.P. Boriskina, T.A. Batyaeva, M.Yu. Tabachkova // Geometriya i grafika. – 2026. – T. 14. – № 1. – S. 58–68. – DOI: 10.12737/2308-4898-2026-14-1-58-68.

3. Kozyreva, A.V. Matematicheskaya podgotovka obuchayushchikhsya v tsifrovoy obrazovatelnoy srede vedomstvennoy obrazovatelnoy organizatsii: ee sushchnost, struktura i perspektivy razvitiya / A.V. Kozyreva // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 5-2(170). – S. 119–124.

4. Larin, S.V. Metodika obucheniya matematike: kompyuternaya animatsiya v srede GeoGebra : ucheb. posobie dlya vuzov / S.V. Larin. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Izd-vo Yurayt, 2024. – 233 s.

5. Tagaeva, E.A. Interaktivnye elektronnye obrazovatelnye resursy kak sredstvo vizualizatsii i izucheniya matematicheskikh ponyatiy / E.A. Tagaeva, K.S. Lapin, E.A. Molchanova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2026. – № 4-1(181). – S. 68–72.

6. Kharchenkov, I.S. Vozmozhnosti ispolzovaniya matematicheskikh animatsiy, sozdannykh s pomoshchyu biblioteki Manim / I.S. Kharchenkov, E.V. Morozova // Razvitie nauchno-tekhnicheskogo tvorchestva detey i molodezhi : sb. materialov VIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Smolensk, 19 aprelya 2024 goda). – Kirov : Mezhregionalnyy tsentr innovatsionnykh tekhnologiy v obrazovanii, 2024. – S. 266–270.

7. Manim Community v0.17.3 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.manim.community.

© Т.А. Батяева, И.П. Борискина, 2026

УДК 372.881.161.1

Н.Ф. БУТОРИНА

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Оренбург

РАЗГОВОРНЫЙ КЛУБ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Ключевые слова: студенческий разговорный клуб; внеаудиторная воспитательная работа; русский язык как иностранный (**РКИ**); студенты-медики; коммуникативная компетенция.

Аннотация: Цель исследования – теоретическое обоснование студенческого разговорного клуба в неязыковом вузе как эффективной формы внеаудиторной работы с иностранными студентами, направленной на формирование коммуникативной компетенции при обучении русскому языку как иностранному. В соответствии с целью были определены задачи исследования: рассмотреть форматы и функции разговорного клуба; выделить принципы организации разговорного клуба; сформулировать практические рекомендации по организации и проведению разговорных клубов в неязыковом вузе. В работе использованы теоретические методы (изучение и анализ отечественной и зарубежной методической литературы по рассматриваемой проблеме), метод наблюдения и систематизации полученных данных. В статье рассмотрены различные форматы разговорных клубов (традиционный, специализированный, проектный, импровизированный, комбинированный), их отличительные особенности и принципы организации. Научная новизна заключается в описании специфики комбинированного формата разговорного клуба для смешанных групп неязыкового вуза (русские и иностранные студенты) на уровне владения языком *B1–B2*, а также в составлении практических рекомендаций по организации и проведению разговорных клубов в неязыковом вузе, включая принципы организации (принципы аппроксимации, добровольности, межкультурной направленности, неформальности и др.). Практическая значимость работы состоит в возможности использования данных рекомендаций в преподавании РКИ, а также в деятельности кураторов и организаторов внеаудиторной работы с иностранными студентами.

Актуальность обращения к теме студенческого разговорного клуба обусловлена устойчивым ростом числа иностранных обучающихся в российских медицинских вузах на фоне глобализации и академической мобильности. Согласно статистическим данным, в российских медицинских вузах обучаются 439 тыс. студентов из стран ближнего и дальнего зарубежья, и эта цифра продолжает расти [11].

При адаптации к новой образовательной среде и языку иностранные студенты испытывают языковой барьер, культурный шок, социальную изоляцию и трудности в академической коммуникации. В условиях дефицита аудиторных часов в неязыковых вузах именно внеаудиторные формы работы, в частности разговорный клуб, приобретают особое значение для формирования коммуникативной компетенции.

Коммуникативная компетенция, согласно Э.Г. Азимову и А.Н. Щукину, трактуется как способность реализовать лингвистическую компетенцию в различных условиях коммуникации, что предполагает умение применять языковые и речевые средства для решения задач в бытовой, учебной, культурной и иных сферах

жизнедеятельности [1, с. 98]. Приоритетность ее развития обоснована в трудах Е.И. Пассова, основоположника коммуникативного подхода, который определяет практическое применение языка как главную цель обучения [10]. В этой связи разговорный клуб выступает эффективным средством формирования данной компетенции в неязыковом вузе, объединяющим теоретическую базу с реальной речевой практикой.

Анализ литературы показывает широкое распространение подобных форм работы в образовательных учреждениях при вариативности подходов к их организации. Ряд авторов трактует разговорный клуб как форму внеаудиторной работы, способствующую адаптации иностранных студентов [2; 9] и развитию межкультурной коммуникации (в частности в формате «Языкового кафе») [5]. Особое внимание в разговорном клубе уделяется проблеме формирования и совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции [5; 6; 8]. Кроме того, отдельные исследования описывают применение практик разговорного клуба в условиях неязыкового вуза [3; 4; 7].

В работах, изучающих деятельность разговорного клуба, можно выделить несколько форматов разговорных клубов.

Один из форматов – *традиционный* разговорный клуб, в котором ведущий предлагает тему и вопросы для обсуждения участникам в парах или группах. Такой формат не предполагает творческих подходов к обсуждению, часто проводится онлайн и привлекает участников, желающих попрактиковать язык.

Специализированные разговорные клубы имеют узкую направленность: киноклуб (просмотр и обсуждение фильмов), книжный (чтение и обсуждение с творческой интерпретацией), игровой (настольные, словесные игры, квесты), арт-клуб (изобразительное творчество, лепка, рукоделие с обсуждением), дискуссионный (дебаты, парные/групповые обсуждения со сменой партнеров), тематический (посвящен одной области: культурологии, истории, экономике, философии и т.п.).

В *проектном* разговорном клубе участники готовят индивидуальные или групповые проекты на заданную тему: презентации, игры, театральные постановки, короткие видео, подкасты, ораторские выступления и т.д. В большинстве случаев такие клубы имеют свой сайт или страницу в соцсетях, где публикуются медиапродукты, созданные участниками клуба.

Импровизированный формат предполагает организацию встречи ведущим с указанием времени, места и темы, при этом общение протекает спонтанно, без заданных упражнений и сценария. Возможно приглашение носителей языка, спикеров или профильных экспертов для общения и ответов на вопросы участников.

Комбинированный разговорный клуб сочетает различные форматы. Такой подход часто используют в начале работы клуба, когда ведущий знакомится с участниками, или в случаях, когда состав клуба разнообразен и нет общей объединяющей темы.

Несмотря на разнообразие форматов, международные студенческие клубы выполняют важную функцию – помогают преодолеть сложности адаптации, создавая платформу для общения, обмена опытом и взаимоподдержки. Они способствуют знакомству с культурой страны пребывания, изучению языка, разрушению стереотипов и развитию межкультурной компетентности. Именно клубы играют важную роль в социальной интеграции иностранных студентов, помогая им обрести друзей, почувствовать себя частью университетского сообщества и легче адаптироваться к новым условиям жизни.

Анализ научных работ и собственного опыта проведения разговорного клуба на кафедре русского языка Оренбургского государственного медицинского университета в комбинированном формате позволяет выделить ряд ключевых принципов организации клуба, которые могут быть полезны начинающим организаторам.

1. *Принцип запрета на использование родного языка.*

Отличительная черта разговорных клубов – запрет на использование родного языка. При этом нужно иметь в виду, что уровень владения языком у участников клуба может существенно варьироваться, даже если это студенты одного курса и одной группы. В связи с этим ведущий должен быть готов к дифференцированному подходу и созданию ситуации успеха для каждого участника, независимо от его уровня владения языком.

2. *Принцип устной коммуникации.*

В разговорном клубе все взаимодействие происходит в устной форме, письменные задания не предусмотрены. Единственное исключе-

ние – краткие заметки во время мозгового штурма. Это позволяет максимально использовать потенциал устной речи для развития коммуникативной компетенции, тренировать навыки аудирования и спонтанного говорения.

3. *Принцип аппроксимации.*

Важной особенностью работы разговорных клубов является применение принципа аппроксимации (от лат. *approximare* – приближаться), который заключается в снисходительном отношении к фонетическому оформлению высказываний участников. Главная задача ведущего – помочь участникам преодолеть языковой барьер и создать атмосферу, где можно без страха допускать ошибки.

4. *Принцип добровольности и самоконтроля.*

Поскольку внешний контроль противоречит природе коммуникации, в разговорном клубе реализуются самоконтроль, взаимное оценивание и рефлексия. Также допускается возможность консультаций с ведущим по окончании встречи.

5. *Принцип межкультурной направленности.*

Уровень *B1–B2* и смешанная группа позволяют перейти к полноценному межкультурному диалогу. Главное – давать темы, которые вызывают живой интерес у обеих сторон: отношения, карьера, цифровая среда, юмор, будущее, стереотипы.

6. *Принцип неформальности и психологического комфорта.*

В процессе регулярных встреч формируется чувство общности и общей цели; мотивация участников включает не только практику языка, но и коммуникативное удовольствие. Неформальная атмосфера минимизирует переживания по поводу произношения, грамматических погрешностей и словарного дефицита.

Несмотря на единство принципов организации, функции разговорного клуба в языковых и неязыковых вузах несколько отличаются. В языковых вузах клуб выступает мастерской совершенствования языка, естественным продолжением учебной программы, где язык является профессией. В неязыковых вузах, в частности медицинских, русский язык выступает инструментом профессиональной деятельности (фиксация жалоб пациента, оформление истории болезни), что расширяет функциональный спектр разговорного клуба. К его основным функциям относятся:

- образовательная (закрепление и активизация языкового материала, изученного на академических занятиях);
- адаптационная (помощь в социокультурной адаптации);
- коммуникативная (развитие навыков устной речи в ситуациях, приближенных к реальному общению);
- профессионально ориентированная (подготовка к коммуникации в профессиональной среде, в том числе в ситуациях «врач – пациент» и «врач – врач»);
- психологическая (снижение тревожности, повышение уверенности в общении);
- интегративная (формирование чувства принадлежности к университетскому сообществу).

Реализация данных функций предъявляет повышенные требования к ведущему клуба: в отличие от регламентированного урока, его деятельность предполагает гибкое реагирование на групповую динамику, умение снимать коммуникативное напряжение и поддерживать продуктивный баланс между «свободой» и «хаосом» общения. В связи с этим можно выделить следующие практические рекомендации для организаторов.

В процессе обсуждения рекомендуется ограничить коррекцию языковых и содержательных ошибок теми случаями, которые существенно затрудняют декодирование смысла высказывания. Приоритетной целью является обеспечение эффективной коммуникации, а не достижение абсолютной грамматической или стилистической нормативности.

Недопустимо применять принудительный порядок высказываний, поскольку это провоцирует монотонность, повышает психоэмоциональное напряжение и может активировать механизмы психологической защиты. Целесообразно использовать фасилитативные стратегии: адресовать группе открытые приглашения к высказыванию («Кто готов поделиться мнением?») или применять невербальные сигналы готовности (поднятая рука). Подобный подход способствует сохранению спонтанности и естественности формата.

Следует избегать трансляции культурных особенностей в форме лекции. Основной фокус должен быть направлен на горизонтальный обмен субъективным опытом и ценностными установками равноправными участниками встречи.

Оценочные суждения в адрес личных предпочтений участников исключаются, поскольку данные предпочтения не подлежат верификации на «правильность». Модератору необходимо систематически акцентировать методологическую ограниченность культурных стереотипов, подчеркивая внутреннюю гетерогенность и плюрализм любой культурной общности.

Для поддержания динамики и предотвращения затянутости этапов необходимо внедрение хронометража с использованием таймера, что позволяет структурировать временные интервалы и обеспечивает регламентное управление ходом занятия.

Для минимизации статусных барьеров и активизации равноправного участия рекомендуется круговая рассадка участников. Дополнительными условиями комфорта являются обеспечение адекватной освещенности и соблюдение акустических требований, что в совокупности способствует снижению когнитивной нагрузки и повышению вовлеченности аудитории.

Заключение. В заключение отметим, что разговорные клубы являются ценным и востребованным средством в современной языковой практике. Их популярность продолжает расти, что свидетельствует об их высокой эффективности и значимости в современном мире.

В медицинском вузе разговорный клуб – это связующее звено между аудиторией и реальной клиникой, между учебником и живым человеком. Без него иностранный студент рискует остаться «знающим, но немым» специалистом, а это риск и для пациента, и для всей системы здравоохранения. Именно поэтому разговорный клуб в медицинском неязыковом вузе – не факультатив, а мягкий, но обязательный элемент адаптации и профессионализации. В перспективе наиболее востребованным видится запуск профессионально ориентированных модулей клуба, посвященных реальным коммуникативным ситуациям в медицине, таким как «Разговор с пациентом», «Диалог с взволнованными родственниками», «Этическая коллизия: как сказать правду». Это позволит превратить клуб из площадки общего развития в прямой тренажер профессиональной речи, где иностранный студент репетирует сложные диалоги, которые неизбежно встретятся ему на практике. Отдельное направление – разработка и апробация таких узких сценариев с участием практикующих врачей, что поднимет методическую ценность клуба на новый уровень и сделает его частью системы профессиональной подготовки, а не только внеаудиторного досуга.

Список литературы

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Аксенова, Г.Н. Языковой клуб как эффективный способ вхождения в инокультурную среду / Г.Н. Аксенова // Языки и литература в поликультурном пространстве. – 2020. – № 6. – С. 5–10.

3. Белорукова, М.В. Методика применения практик разговорного клуба в неязыковом вузе / М.В. Белорукова, М.В. Золотова // Бизнес. Образование. Право. – 2024. – № 1(66). – С. 438–444. – DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.915.

4. Глебова, Т.А. Социализация иностранных студентов через внеучебную деятельность / Т.А. Глебова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – Т. 1. – № 12(177). – С. 179–183.

5. Доминова, Т.Н. Формирование коммуникативной компетенции иностранных студентов на занятиях в «Языковом кафе» / Т.Н. Доминова, Д.А. Скубченко // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2018. – Т. 7. – № 26. – С. 25–34.

6. Егорова, А.А. Роль лингвистического клуба в формировании иноязычной коммуникативной компетентности / А.А. Егорова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019. – Т. 25. – № 2. – С. 178–182.

7. Косарева, Е.В. Разговорный клуб как форма внеаудиторной работы с иностранными студентами / Е.В. Косарева, Е.М. Филатова, З.С. Масленникова // Русский язык за рубежом. – 2015. – № 2(249). – С. 92–96.

8. Логинова, М.С. Дискуссионный клуб как средство формирования коммуникативной компетенции у студентов-иностранцев / М.С. Логинова // Наука и школа. – 2018. – № 3. – С. 112–117.

9. Милосердова, Е.М. «Русский клуб» как метод лингвокультурной адаптации иностранных студентов в условиях языковой среды / Е.М. Милосердова, Т.В. Самородова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2021. – Т. 26. – № 192. – С. 87–95. – DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-192-87-95.

10. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. – М. : Просвещение, 1991. – 223 с.

11. Численность иностранных студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в российских образовательных организациях высшего образования и научных организациях // Единая межведомственная информационно-статистическая система. – 2026 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.fedstat.ru/indicator/62895 (дата обращения: 12.05.2026).

References

1. Azimov, E.G. Novyy slovar metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam) / E.G. Azimov, A.N. Shchukin. – M. : Izdatelstvo IKAR, 2009. – 448 s.

2. Aksenova, G.N. Yazykovoy klub kak effektivnyy sposob vkhozhdeniya v inokulturnuyu sredu / G.N. Aksenova // Yazyki i literatura v polikulturnom prostranstve. – 2020. – № 6. – S. 5–10.

3. Belorukova, M.V. Metodika primeneniya praktik razgovornogo kluba v neyazykovom vuze / M.V. Belorukova, M.V. Zolotova // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2024. – № 1(66). – S. 438–444. – DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.915.

4. Glebova, T.A. Sotsializatsiya inostrannykh studentov cherez vneuchebnuyu deyatelnost / T.A. Glebova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – T. 1. – № 12(177). – S. 179–183.

5. Dominova, T.N. Formirovanie kommunikativnoy kompetentsii inostrannykh studentov na zanyatiyakh v «Yazykovom kafe» / T.N. Dominova, D.A. Skubchenko // Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze. – 2018. – T. 7. – № 26. – S. 25–34.

6. Egorova, A.A. Rol lingvisticheskogo kluba v formirovanii inoyazychnoy kommunikativnoy kompetentnosti / A.A. Egorova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika. – 2019. – T. 25. – № 2. – S. 178–182.

7. Kosareva, E.V. Razgovornyy klub kak forma vneauditornoy raboty s inostrannymi studentami / E.V. Kosareva, E.M. Filatova, Z.S. Maslennikova // Russkiy yazyk za rubezhom. – 2015. – № 2(249). – S. 92–96.

8. Loginova, M.S. Diskussionnyy klub kak sredstvo formirovaniya kommunikativnoy kompetentsii u studentov-inostrantsev / M.S. Loginova // Nauka i shkola. – 2018. – № 3. – S. 112–117.

9. Miloserdova, E.M. «Russkiy klub» kak metod lingvokulturnoy adaptatsii inostrannykh studentov v usloviyakh yazykovoy sredy / E.M. Miloserdova, T.V. Samorodova // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – Tambov, 2021. – T. 26. – № 192. – S. 87–95. – DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-192-87-95.

10. Passov, E.I. Kommunikativnyy metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu / E.I. Passov. – M. : Prosveshchenie, 1991. – 223 s.

11. Chislennost inostrannykh studentov, obuchayushchikhsya po obrazovatelnym programmam vysshego obrazovaniya v rossiyskikh obrazovatelnykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya i nauchnykh organizatsiyakh // Edinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema. – 2026 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.fedstat.ru/indicator/62895 (date of access: 12.05.2026).

© Н.Ф. Буторина, 2026

УДК 378.147:811.161.1'243

Н.А. ВОДИНА[1], И.А. ЛЕШУТИНА[1], Ш.О. ДЖАМАЛДИНОВА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина», г. Москва;
[2] Самаркандский государственный медицинский университет, г. Самарканд (Республика Узбекистан)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: лингвокультурная адаптация; иностранные студенты; русский язык как иностранный (**РКИ**); полилингвальная образовательная среда; медицинский вуз.

Аннотация: Цель данной статьи – выявить специфику лингвокультурной адаптации иностранных студентов-медиков в условиях полилингвальной образовательной среды и обосновать педагогические условия ее эффективности. Актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью данной проблематики в методике преподавания РКИ, ориентированной преимущественно на российский образовательный контекст. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: охарактеризованы типичные адаптационные трудности иностранных студентов начального этапа обучения, выявлена специфика полилингвальной среды как педагогического контекста и определены педагогические условия успешной лингвокультурной адаптации. В работе использованы методы анализа научной литературы и обобщения педагогического опыта. Результаты исследования показывают, что полилингвальная образовательная среда формирует особые условия лингвокультурной адаптации, требующие комплексной педагогической поддержки. Материалы статьи могут быть использованы преподавателями РКИ, работающими в многоязычных образовательных учреждениях постсоветского пространства.

Введение

Медицинские специальности входят в число наиболее востребованных направлений высшей школы у иностранных абитуриентов. Вузы постсоветского пространства привлекают доступной стоимостью обучения, признаваемыми дипломами и качественной клинической базой. При этом языковая архитектура образовательного процесса в таких вузах становится все более сложной: во многих из них учебный процесс ведется одновременно на нескольких языках, и иностранный студент оказывается не просто в иноязычной, а в полилингвальной среде. «Полилингвальное обучение позволяет приобщиться к мировой культуре, при этом языки выступают в качестве способа постижения знаний, усвоения культурно-исторического и социального опыта разных народов» [3, с. 137]. Но для студента, одновременно осваивающего три языковых кода, это пространство становится источником серьезных адаптационных трудностей.

В этих условиях лингвокультурная адаптация становится самостоятельной педагогической проблемой. Специфика этого процесса в трехъязычном медицинском вузе недостаточно изучена: большинство работ по РКИ описывают российский контекст и не учитывают ситуацию языковой конкуренции. Настоящая статья опирается на пятикомпонентную модель лингвокультурной адаптации, а также на опыт преподавания РКИ в условиях полилингвальной образовательной среды Самаркандского государственного медицинского университета (**СамГМУ**). Цель статьи – охарактеризовать компонентный состав адаптационных трудностей иностранных студентов, описать специфику полилингвальной среды как педагогического контекста и обосновать условия, при которых работа по лингвокультурной адаптации дает результат.

Полилингвальная среда медицинского вуза

Полилингвальная образовательная среда представляет собой устойчивую тенденцию

в медицинском образовании на постсоветском пространстве. Исследователи определяют ее как систему, в которой «освоение учебных программ и формирование практических навыков происходит на нескольких языках одновременно» [5, с. 201]. Применительно к медицинскому вузу это означает, что студент работает сразу в нескольких языковых регистрах: язык профессиональных дисциплин, язык бытового и академического общения, язык будущей клинической практики – и это не всегда один и тот же язык.

В российских медицинских вузах наиболее распространенной моделью является билингвальная: английский как язык-посредник и русский как язык среды и практики. Е.Е. Шлейникова и др., описывая опыт Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета, отмечают принципиальную сложность такой конфигурации: большинство студентов, обучающихся на языке-посреднике, «воспринимают русский язык как сложный для овладения, не видят необходимости в его углубленном изучении, а также считают маловероятным его дальнейшее использование по окончании вуза» [6, с. 221]. При этом именно русский язык оказывается необходимым инструментом клинической практики – общения с пациентом, работы с медицинской документацией, взаимодействия с персоналом. Разрыв между воспринимаемой и реальной значимостью русского языка становится одной из ключевых педагогических проблем.

В медицинских вузах постсоветских государств ситуация осложняется: к паре «язык-посредник + русский» добавляется официальный язык страны, и среда становится трехъязычной. А.А. Курмангалиева и др., анализируя опыт Казахского национального медицинского университета (казахский + русский + английский), показывают, что студенты способны переключаться между тремя языками в рамках одного занятия, однако это переключение требует значительных когнитивных усилий и не происходит автоматически [3]. Каждый из языков несет собственную функциональную нагрузку, и студент вынужден не просто владеть ими, но постоянно соотносить, какой код уместен в конкретной коммуникативной ситуации.

Исследователи отмечают, что полилингвальная среда существенно затрудняет вхождение иностранного студента в русскоязычный учебный контекст. Е.Е. Шлейникова и др. указывают на системную проблему: студенты, поступающие без довузовской языковой подготовки, лишаются возможности последовательно соотнести свою общеобразовательную подготовку с требованиями медицинского вуза [6, с. 220]. Е.А. Лазуткина и др. подчеркивают, что успешность адаптации зависит от «уровня владения языком-посредником, наличия или отсутствия психологических и социальных барьеров, мотивации к обучению» [4, с. 145], то есть языковой фактор неотделим от психологического и мотивационного. В.В. Уранова и др. обращают внимание на еще одну особенность медицинского образования: помимо основных языков, студенты осваивают латинский язык и профессиональную терминологию, что дополнительно увеличивает языковую нагрузку [5, с. 199].

Самаркандский государственный медицинский университет – один из ведущих медицинских вузов Узбекистана: в нем обучаются свыше 14 600 студентов бакалавриата и около 1500 студентов магистратуры, из которых более 4200 – иностранные граждане из Индии, Пакистана, Афганистана, Турции и стран СНГ. Вступительные экзамены для иностранных абитуриентов проводятся на английском языке; подготовительного отделения с языковой подготовкой в университете нет. Обучение на первом курсе ведется полностью на английском языке. Студенты также начинают изучать русский и узбекский языки, которые преподаются с использованием английского как языка-посредника. Суммарный объем аудиторной нагрузки по русскому языку составляет 30 ч в семестр, столько же отводится на узбекский язык. Русский язык при этом выполняет конкретную профессиональную функцию: начиная со старших курсов студенты проходят клиническую практику в медицинских учреждениях, где общение с пациентами ведется на русском языке, именно это определяет практическую значимость его освоения. В данном случае иностранный студент оказывается в ситуации, когда русский язык осваивается опосредованно, через английский, при минимальном учебном времени и неполном погружении в русскоязычную среду за пределами аудитории.

Лингвокультурная адаптация: трудности и вызовы для РКИ

Важно не сводить лингвокультурную адаптацию только к языковому или культурному освоению. Студент, приехавший учиться в дру-

гую страну, сталкивается не только с незнакомой грамматикой, но с иной логикой поведения, другими ожиданиями преподавателя, непривычной дистанцией в общении. В настоящей статье лингвокультурная адаптация понимается как многокомпонентный процесс вхождения иностранного студента в образовательную и социокультурную среду принимающей страны, осуществляемый через освоение языка в единстве с культурными нормами, ценностями и моделями коммуникативного поведения. Анализ адаптационных трудностей опирается на пятикомпонентную модель, включающую психологический, социально-бытовой, социокультурный, академический и лингвистический компоненты [1, с. 179].

Психологический компонент отражает эмоциональное состояние студента в первые месяцы обучения: тревожность, ощущение изолированности, неуверенность при любом коммуникативном контакте. Показательно, что наиболее остро этот дискомфорт проявляется именно в учебных ситуациях. Как отмечают исследователи, «изучение чужого языка – это всегда преодоление психологического барьера, с которым не всем под силу справиться» [2, с. 49]. В полилингвальной среде этот барьер может дополнительно усиливаться необходимостью одновременно осваивать несколько языковых систем.

Социально-бытовой компонент фиксирует разрыв между языком, который изучают в аудитории, и языком реальной коммуникации. Разговорная речь носителей, с ее темпом, редукцией гласных, разговорными формами слов и невербальными сигналами, нередко остается за рамками учебных пособий. Е.Е. Шлейникова и др. отмечают, что студенты на языке-посреднике «в социально-бытовой коммуникации не стремятся использовать русский язык, ограничивая круг общения преимущественно сокурсниками и знакомыми-иностранцами» [6, с. 221], что дополнительно сужает возможности для естественного языкового погружения. Вместе с тем полилингвальная среда создает и неожиданные ресурсы для освоения языка. По наблюдениям преподавателей СамГМУ, иностранные студенты охотно практикуют русский язык на городских рынках, а язык начинает работать как реальный инструмент. Студенты используют русский язык, чтобы торговаться с продавцами, а слово «скидка» становится одним из первых, усвоенных в живом речевом взаимодействии с носителями. Это показывает, что мотивация к использованию языка возникает там, где он дает конкретный результат.

Социокультурный компонент касается норм, которые часто не прописаны, но их нарушение сразу замечается. Профессиональная коммуникация врача с пациентом культурно обусловлена, и осваивать ее начинают уже на занятиях по РКИ. Преподаватели СамГМУ отмечают, что студенты из Индии, Пакистана и Афганистана сталкиваются с культурными различиями, связанными с моделями поведения и медицинской этикой, и работа с этими различиями становится частью содержания занятий по РКИ.

Академический компонент затрагивает коммуникацию с преподавателями, понимание их требований, видов заданий и критериев оценивания. В полилингвальной среде эти трудности накапливаются: студент вынужден одновременно осваивать академические нормы и переключаться между языковыми регистрами, что существенно увеличивает когнитивную нагрузку. Е.А. Лазуткина и др. констатируют, что трудности адаптации в медицинском вузе тесно связаны с «уровнем базовой подготовки студентов и наличием барьеров в процессе адаптации» [4, с. 145]. Ситуации академического общения оказываются тем пространством, где эти барьеры проявляются особенно отчетливо.

Лингвистический компонент шире, чем просто лексика с грамматикой. Сюда относятся трудности с пониманием прагматики высказывания, интерпретацией речевых стратегий собеседника, выбором уместной коммуникативной тактики. В условиях СамГМУ языковые трудности усугубляются структурным несовпадением языковых систем: в языках хинди, урду и пушту отсутствует оппозиция твердости и мягкости согласных, характерная для русского языка, что делает усвоение соответствующих фонетических различий особенно трудоемким. Использование английского как языка-посредника при объяснении русской грамматики не снимает эти трудности: грамматические категории русского языка не имеют прямых аналогов в английском. Этот компонент больше остальных связан непосредственно с деятельностью преподавателя РКИ, но при этом и сильнее других зависит от состояния остальных: студент в стрессе, без мотива-

ции или без культурных ориентиров не усвоит языковой материал.

Для преподавателя РКИ полилингвальная среда означает принципиально иной принцип работы. Студент не воспринимает русский язык как основной инструмент учебы. При высокой нагрузке студент вкладывается в тот язык, который дает ощутимую отдачу здесь и сейчас. Если профессиональные дисциплины ведутся на английском, русский отодвигается на периферию. Это не является следствием лени или нежелания учить русский, а определяется прагматической ориентацией студента на язык, обеспечивающий непосредственную академическую успешность. Именно этот механизм фиксируют преподаватели СамГМУ: русский язык воспринимается студентами не как инструмент академической успешности, а как средство бытовой коммуникации, необходимое для общения вне учебной аудитории и, в перспективе, для работы с пациентами на практике.

Также стоит отметить, что межъязыковая интерференция существенно усложняет процесс усвоения каждого из языков. На уровнях *A1–A2* это особенно ощутимо: у студента еще нет автоматизированных навыков, каждый речевой акт требует сознательного контроля, а интерференция умножает сложность задачи.

Помимо этого, каждый язык несет собственную культурную модель коммуникации: нормы вежливости, допустимая дистанция, правила несогласия и аргументации в русском, узбекском и английском языках различаются. Студент, осваивающий три культурных кода сразу, рискует выработать размытые стратегии: не нарушающие явных правил, но и не вписывающиеся ни в одну норму. В этой ситуации особая роль отводится преподавателю РКИ, который помогает студенту увидеть русский язык не как набор грамматических правил, а как живую систему смыслов: почувствовать логику, которой следует носитель, понять, почему одно высказывание звучит уместно, а другое нет, уловить культурные коды, скрытые за словом. Это и есть лингвокультурная адаптация в полном смысле: не освоение языка, а вхождение в языковую картину мира.

Педагогические условия

Для преодоления описанных трудностей в СамГМУ реализуется комплекс педагогических мер, направленных на поддержку лингвокультурной адаптации иностранных студентов.

Опережающая лингвокультурная ориентация. Студент, столкнувшийся с культурно обусловленной ситуацией без какой-либо подготовки, реагирует на нее скорее как на стресс, а не как на учебный опыт. Лингвокультурный комментарий, введенный до реального контакта с ситуацией, снижает тревожность и формирует ожидаемую модель поведения. В полилингвальном контексте именно преподаватель РКИ целенаправленно вводит студента в русскоязычную культурную логику. На кафедре узбекского языка и литературы с русским языком СамГМУ это реализуется в том числе через специально разработанные учебно-методические материалы, учитывающие культурный фон студентов: задания строятся на ситуациях, близких к их опыту, что снижает барьер включения в новую коммуникативную среду.

Контекстуализация языкового материала. Язык, представленный в отрыве от реальных коммуникативных ситуаций, усваивается формально и не становится инструментом. В медицинском вузе учебные ситуации на занятиях по РКИ должны отражать будущий реальный коммуникативный опыт студента: разговор с пациентом, взаимодействие с администрацией медицинского учреждения, ориентация в пространстве клиники. Опыт российских медицинских вузов подтверждает: включение профессиональных ситуаций в занятия по языку формирует у студентов «межпредметные связи, которые являются базой для профессиональных компетенций» [4, с. 143]. Преподаватели СамГМУ реализуют этот принцип как в аудитории через ролевые игры и видеоматериалы по медицинской этике, так и за ее пределами через экскурсии и мероприятия, предполагающие использование русского языка в реальных коммуникативных ситуациях. По наблюдениям преподавателей, именно сочетание аудиторной и внеаудиторной работы способствует повышению мотивации студентов и помогает быстрее увидеть практическую ценность изучаемого языка.

Дозирование лингвокультурного содержания. Когнитивная нагрузка в полилингвальной среде и без того высока, а избыточное насыщение занятия культурным материалом дает обратный эффект. Продуктивнее другое: каждое занятие включает один четко выделенный лингвокультурный аспект, который разворачивается через ситуацию, языковой материал

и рефлексию. В СамГМУ этот принцип реализован в цифровом формате. Платформа *Moodle* позволяет студентам осваивать материал модульно, в собственном темпе, с автоматической проверкой заданий после каждой темы. Дополнительно кафедра организует бесплатные курсы «Говорим по-русски!», ориентированные на коммуникативные потребности студентов и выстроенные вокруг конкретных ситуаций: от бытового общения до профессионального.

Дополнительная поддержка студентов. Иностранные студенты нуждаются не только в учебной, но и в постоянной организационной и коммуникативной поддержке. В СамГМУ эту функцию частично реализует модель «равный – равному»: волонтеры из числа старшекурсников помогают иностранным студентам в выполнении заданий и подготовке к олимпиадам, обеспечивая дополнительную языковую практику вне аудитории. Начиная с 2021 г. в вузе действует институт тьюторов, осуществляющих регулярный мониторинг академической и социальной адаптации студентов. Такая система позволяет своевременно выявлять возникающие трудности и оказывать необходимую поддержку.

Совокупность этих мер создает поддерживающую среду, в которой лингвокультурная адаптация перестает быть исключительно задачей преподавателя РКИ и становится разделенной ответственностью всего вузовского сообщества. Одним из косвенных показателей эффективности такой работы является успешное участие иностранных студентов СамГМУ в олимпиадах по РКИ и международных конкурсах.

Заключение

Сегодня полилингвальная среда медицинского вуза – это устойчивый педагогический контекст, который требует конкретных решений. Адаптационные трудности иностранных студентов здесь не сводятся к языковому барьеру: психологические, социокультурные, академические и лингвистические проблемы взаимно усиливают друг друга, поэтому работа по их преодолению должна носить комплексный характер. Конкуренция языков добавляет сложность, которую стандартный курс РКИ не предусматривает. Опыт СамГМУ показывает, что эти трудности преодолимы при условии, что преподаватель выстраивает системную работу: опережающую культурную ориентацию, контекстуализацию через профессиональные ситуации, использование цифровых образовательных ресурсов и поддержку неформального языкового общения. Преподаватель, работающий в такой среде, помогает студенту сформировать русскоязычную языковую и культурную картину мира в условиях взаимодействия нескольких языков и культур. Это не требует полной перестройки учебного процесса, однако предполагает готовность преподавателя видеть в полилингвальной среде не только ограничение, но и ресурс.

Список литературы

1. Водина, Н.А. Трудности лингвокультурной адаптации иностранных слушателей на подготовительном факультете / Н.А. Водина, И.А. Лешутина // Известия ЮФУ. Филологические науки. – 2026. – Т. 30. – № 2. – С. 177–189. – DOI: 10.18522/1995-0640-2026-2-177-189.

2. Кошель, В.И. Адаптация иностранных студентов к обучению в медицинском вузе Российской Федерации / В.И. Кошель, А.Б. Ходжаян, К.Р. Амлаев, С.В. Знаменская, Н.К. Маяцкая // Медицинское образование и вузовская наука. – 2017. – № 1(9). – С. 48–51.

3. Курмангалиева, А.А. Полилингвальное обучение в медицинском вузе / А.А. Курмангалиева, Г.М. Чумбалова, Г.Б. Киякова // International Journal of Experimental Education. – 2017. – № 3. – С. 136–138.

4. Лазуткина, Е.А. Интеграция студентов-иностранцев в образовательную среду медицинского университета / Е.А. Лазуткина, Л.В. Черная, М.Н. Гонохова, Д.Б. Авдеев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2024. – № 4(244). – С. 143–149. – DOI: 10.25198/1814-6457-244-143.

5. Уранова, В.В. Применение полилингвальной системы образования в медицинском вузе / В.В. Уранова, О.В. Близняк, Р.Р. Исякаева // Содержательные и процессуальные аспекты современного образования. – Астрахань, 2022. – С. 197–201.

6. Шлейникова, Е.Е. Обучение на языке-посреднике в медицинских вузах России: комплексный подход к формированию коммуникативной компетенции иностранных студентов / Е.Е. Шлей-

никова, А.А. Дементьева, Т.Г. Макарова, И.И. Могилева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2024. – № 6(123). – С. 218–228. – DOI: 10.23859/1994-0637-2024-6-123-20.

7. Yerken, A. A stepping stone to the «West»: Academic adaptation of international students from post-Soviet countries in Hungary / A. Yerken, L.A.N. Luu // International Journal of Intercultural Relations. – 2022. – Vol. 89. – Pp. 183–194. – DOI: 10.1016/j.ijintrel.2022.06.005.

References

1. Vodina, N.A. Trudnosti lingvokulturnoy adaptatsii inostrannykh slushateley na podgotovitelnom fakultete / N.A. Vodina, I.A. Leshutina // Izvestiya YuFU. Filologicheskie nauki. – 2026. – T. 30. – № 2. – S. 177–189. – DOI: 10.18522/1995-0640-2026-2-177-189.

2. Koshel, V.I. Adaptatsiya inostrannykh studentov k obucheniyu v meditsinskom vuze Rossiyskoy Federatsii / V.I. Koshel, A.B. Khodzhayan, K.R. Amlaev, S.V. Znamenskaya, N.K. Mayatskaya // Meditsinskoe obrazovanie i vuzovskaya nauka. – 2017. – № 1(9). – S. 48–51.

3. Kurmangalieva, A.A. Polilingvalnoe obuchenie v meditsinskom vuze / A.A. Kurmangalieva, G.M. Chumbalova, G.B. Kiyakova // International Journal of Experimental Education. – 2017. – № 3. – S. 136–138.

4. Lazutkina, E.A. Integratsiya studentov-inostrantsev v obrazovatelnuyu sredu meditsinskogo universiteta / E.A. Lazutkina, L.V. Chernaya, M.N. Gonokhova, D.B. Avdeev // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – № 4(244). – S. 143–149. – DOI: 10.25198/1814-6457-244-143.

5. Uranova, V.V. Primenenie polilingvalnoy sistemy obrazovaniya v meditsinskom vuze / V.V. Uranova, O.V. Bliznyak, R.R. Isyakaeva // Soderzhatelnye i protsessualnye aspekty sovremennogo obrazovaniya. – Astrakhan, 2022. – S. 197–201.

6. Shleynikova, E.E. Obuchenie na yazyke-posrednike v meditsinskikh vuzakh Rossii: kompleksnyy podkhod k formirovaniyu kommunikativnoy kompetentsii inostrannykh studentov / E.E. Shleynikova, A.A. Dementeva, T.G. Makarova, I.I. Mogileva // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – № 6(123). – S. 218–228. – DOI: 10.23859/1994-0637-2024-6-123-20.

© Н.А. Водина, И.А. Лешутина, Ш.О. Джамалдинова, 2026

УДК 37.012

Е.В. КОЛТЫГИНА[1], Ф.С. СМОЛЕВ[1,2], Е.В. ГОРЯЧЕВ[1], А.Е. ВАРШ[1]

[1] ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург;
[2] МБОУ «Первомайский центр образования», п. Первомайское

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: аксиологический компонент; внеурочная деятельность; когнитивный компонент; культура рационального питания; маркетинг фастфуда; Основы безопасности и защиты Родины (**ОБЗР**); педагогические технологии; поведенческий компонент; старшие школьники.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена социальной значимостью и приоритетом укрепления здоровья подрастающего поколения как вектора государственной политики Российской Федерации в современных условиях. Проблема формирования культуры рационального питания у обучающихся 14–18 лет рассматривается в контексте требований федеральных государственных образовательных стандартов основного общего образования, среднего общего образования и реального состояния учебно-методического обеспечения предмета «Основы безопасности и защиты Родины».

Цель исследования заключалась в анализе нормативной базы и педагогических технологий для формирования культуры рационального питания у старших школьников, необходимых для разработки внеурочного курса по культуре рационального питания. Научная новизна исследования: обоснованы трехкомпонентная структура культуры питания (когнитивный, аксиологический, поведенческий компоненты) и их взаимосвязь; проведен анализ федеральных рабочих программ и учебников. Выявлены перспективы повышения соответствия содержательного наполнения программ учебных предметов в контексте учета современных запросов и нормативных требований относительно формирования культуры питания школьников. Методы исследования: теоретический анализ, систематизация, обобщение педагогического опыта, педагогическое проектирование, моделирование содержания внеурочного курса. Достигнутые результаты: представлена сводная характеристика педагогических технологий (проблемное обучение, кейс-стади, проектная и исследовательская деятельность, технология развития критического мышления, диалоговое взаимодействие). Обоснована необходимость их интеграции во внеурочной деятельности.

Введение. В современных условиях сохранение и укрепление здоровья подрастающего поколения является одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации. Федеральные государственные образовательные стандарты основного общего (**ФГОС ООО**) и среднего общего образования (**ФГОС СОО**) закрепляют формирование у обучающихся культуры здорового и безопасного образа жизни, ответственного отношения к своему здоровью в качестве важнейших личностных результатов [3; 4]. Ключевым компонентом здорового образа жизни (**ЗОЖ**) выступает рациональное питание, роль которого особенно возрастает в старшем школьном возрасте. Этот период характеризуется завершением пубертатного скачка роста, интенсивными умственными и психоэмоциональными нагрузками, высокими энерготратами и повышенной потребностью в нутриентах.

Масштабные эпидемиологические исследования последних лет раскрывают тревожную тенденцию фактического питания школьников. Так, К.В. Кудрявцева с соавторами показа-

ли, что индекс качества питания (**ИКП**) ниже средней величины выявлен у 52 % школьников, а у 27,5 % детей находится на низком уровне [2]. С возрастом качество питания ухудшается. Таким образом, возникает противоречие между объективной необходимостью формирования культуры рационального питания у старших школьников как условия сохранения их здоровья и недостаточной разработанностью научно-методического обеспечения этого процесса в рамках учебного предмета «Основы безопасности и защиты Родины» (**ОБЗР**). Проблема исследования строится на определении содержания и методического обеспечения педагогического инструментария, позволяющего эффективно формировать культуру рационального питания у старшеклассников с учетом современных требований и реального состояния учебников и программ.

Цель исследования: на основе анализа теоретических источников, нормативно-правовых документов и учебно-методических материалов обосновать структуру культуры рационального питания, выявить дефициты существующего обеспечения предмета ОБЗР, систематизировать потенциал педагогических технологий и предложить научно обоснованный подход к формированию данной культуры у старших школьников.

Изложение основного материала. Под культурой рационального питания мы понимаем интегративное личностное качество, выходящее за рамки простого набора знаний о полезных и вредных продуктах. Культура питания включает взаимосвязанные компоненты: когнитивный, аксиологический и поведенческий. Структура базируется на классических представлениях о единстве знаний, отношений и деятельности [1].

Когнитивный компонент представляет собой систему научных знаний о физиологических основах питания. Аксиологический (ценностный) – отражает эмоционально-оценочное отношение к питанию и здоровью в целом. Знания сами по себе не гарантируют их применения. Поведенческий (праксиологический) компонент включает совокупность практических умений, навыков и привычек, связанных с организацией питания. Важна взаимосвязь этих компонентов. Таким образом, образовательная программа должна комплексно воздействовать на все компоненты.

Старший школьный возраст предъявляет особые требования к организации питания. Однако фактическое потребление основных нутриентов школьниками далеко от оптимального. К нарушениям питания относятся избыточное потребление животных жиров, дефицит полноценных белков, витаминов, а также дефицит кальция, железа, йода, селена, цинка и пищевых волокон. К факторам, детерминирующим нарушения пищевого поведения, относятся и агрессивный маркетинг нездоровой пищи, реклама фастфуда. Пренебрежение временем для приемов пищи также является этиологическим фактором нарушения пищевого поведения (например, пропуск завтрака) [2]. Кроме того, школьники часто отказываются от обедов в столовых, предпочитая перекусывать снеками, кондитерскими изделиями, газированными напитками.

В связи с вышеобозначенными позициями представляется важным провести анализ нормативно-методического обеспечения учебного предмета ОБЗР. Так, федеральная рабочая программа (**ФРП**) для 8–9-х классов в модуле № 8 ограничивается перечислением «элементов ЗОЖ, ответственностью за сохранение здоровья» без конкретизации темы питания [8]. В тематическом и поурочном планированиях тема питания отсутствует. ФРП для 10–11-х классов в модуле № 8 приводит перечень составляющих ЗОЖ: «сон, питание, физическая активность, психологическое благополучие» [9]. По тексту программы тема питания не конкретизируется, не выделяется в отдельные уроки, не сопровождается требованиями к предметным результатам.

Сравнительный анализ учебников проведен по трем ключевым критериям: наличие и качество когнитивного компонента, заданий на формирование аксиологического и поведенческого компонентов, а также преемственность между классами. В учебниках под редакцией Ю.С. Шойгу (8–9 классы) тема питания представлена лишь одним абзацем [5]. Аксиологический компонент и практико-ориентированные задания не предусмотрены. Тема питания не выделена в отдельную содержательную линию.

В учебниках линии С.Н. Егорова когнитивный компонент представлен фрагментарно. В 8-м классе приводятся отдельные сведения о суточной калорийности и режиме питания, кратко перечислены функции компонентов

пищи [10]. В 9-м классе тема питания практически отсутствует, а в 10-м – ограничивается общими рекомендациями. Аксиологический и поведенческий компоненты в обеих линиях учебников практически не развиваются. Единственное практико-ориентированное задание присутствует в 8-м классе линии С.Н. Егорова [10]. В 9-х и 10-х классах таких заданий нет. Отсутствует преемственность в формировании культуры питания между классами.

Ни один из проанализированных учебно-методических комплексов не обеспечивает в полной мере формирования культуры питания в единстве трех компонентов. Это не в полной мере соответствует требованиям ФГОС, ориентирующим на деятельностный подход, проектную и исследовательскую работу [3; 4]. Необходима разработка дополнительного педагогического инструментария, реализуемого во внеурочной деятельности. В связи с этим были отобраны технологии, обладающие наибольшим потенциалом для развития каждого из трех компонентов культуры питания [7].

Проблемное обучение предполагает создание ситуаций, требующих поиска новых знаний [6]. Развивает когнитивный и аксиологический компоненты. Пример: «Почему при одинаковой калорийности рациона один человек чувствует себя бодрым, а другой уставшим?».

Кейс-стади позволяет связать процесс обучения с жизненной ситуацией, формируя систему ценностей, воздействуя на когнитивный и аксиологический компоненты. Например, в кейсе «Новая диета», в котором старшеклассник исключил углеводы и жиры и столкнулся со слабостью и головокружением, требуется найти ошибку и предложить коррекцию.

Проектная деятельность – самостоятельная разработка практического продукта, имеющего субъективную или объективную новизну. Формирует поведенческий компонент, обеспечивая переход от знаний к действиям. В качестве примера можно привести проект «Мое сбалансированное меню на неделю».

Исследовательская деятельность – выполнение задач с заранее неизвестным решением, создание новых представлений на основе эмпирических данных. Развивает поведенческий и когнитивный компоненты. Пример: исследование «Влияние завтрака на умственную работоспособность» с ведением дневника и самоанализом.

Технология развития критического мышления – трехстадийная работа с информацией (вызов – осмысление – рефлексия). Влияет на когнитивный и аксиологический компоненты. Например: прием «инсерт» при чтении текста об основах питания, «концептуальная таблица» для анализа мифов.

Диалоговое взаимодействие – организация учебного общения на принципах равноправия, множественности мнений, рефлексивности. Направлено на аксиологический компонент. Пример: групповое обсуждение «Можно ли полностью отказаться от сладкого? Аргументы за и против».

Знания создают основу для осознанного выбора и последующего формирования ценностного отношения и поведенческих привычек. Ни одна из перечисленных технологий в отдельности не формирует культуру питания целостно. Необходима их интеграция в рамках единого курса, где проблемное обучение и кейс-стади создают мотивацию и когнитивную базу, проектно-исследовательские методы обеспечивают деятельностный компонент, а диалог и рефлексия способствуют интериоризации ценностей. Такая интеграция преодолевает ограничения традиционного информационно-репродуктивного подхода, преимущественно представленного в содержании учебников.

Проведенный анализ показал, что в рамках урочной системы невозможно обеспечить полноценное формирование культуры питания. ФГОС закрепляет внеурочную деятельность как обязательную часть основной образовательной программы [3; 4]. Преимуществами внеурочной формы являются свобода от жесткой привязки к ФРП, приоритет активных форм, учет возрастных особенностей, возможность социально значимой деятельности. В разработанном внеурочном курсе «Культура рационального питания: основы осознанного выбора» для 10-х классов в занятиях интегрируются технологии и приемы проблемного обучения, актуализации знаний, кейс-стади, диалога (анализ мифов о питании), исследовательской деятельности (дневник питания, чек-лист), проектной деятельности (разработка меню). Курс включает анкету «Мое отношение к питанию» для диагностики трех компонентов.

Выводы и рекомендации. Культура рационального питания старших школьников как лич-

ностное образование включает когнитивный, аксиологический, поведенческий компоненты, требующее комплексного педагогического воздействия. Рекомендуется включение курса «Культура рационального питания: основы осознанного выбора» в вариативную часть внеурочной деятельности (социальное или общеинтеллектуальное направление) для 10-х классов.

Список литературы

1. Колтыгина, Е.В. Здоровый образ жизни: теоретические и психолого-педагогические аспекты проблемы / Е.В. Колтыгина, П.Г. Воронцов, Е.В. Ушакова // Полвека на страже здоровья детей : сборник научных трудов к 50-летию Педиатрического факультета АГМУ (1966–2016) (Барнаул, 20 октября 2016 года). – Барнаул : Алтайский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2016. – С. 126–131.

2. Кудрявцева, К.В. Комплексная оценка рационов питания детей школьного возраста / К.В. Кудрявцева, А.К. Батурин, А.Н. Мартинчик [и др.] // Анализ риска здоровью. – 2025. – № 1. – С. 24–34. – DOI: 10.21668/health.risk/2025.1.03.

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 (ред. от 18.06.2025). – М. : [б. и.], 2021. – 93 с. – Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 № 64101.

4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования : Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 (ред. от 12.02.2025). – М. : [б. и.], 2012. – 84 с. – Зарегистрировано в Минюсте России 07.06.2012 № 24480.

5. Рудаков, Д.П. Основы безопасности жизнедеятельности. 8–9 классы : учебник : в 2 ч. Ч. 2 / Д.П. Рудаков, Е.М. Приорова, О.В. Позднякова и др. ; под науч. ред. Ю.С. Шойгу. – 3-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 2023. – 239 с. – ISBN: 978-5-09-102338-1.

6. Станкевич, П.В. Диалектика процессов диверсификации и персонализации в формировании компетенций здоровьесберегающей деятельности студентов педагогического вуза / П.В. Станкевич, Е.В. Колтыгина, А.Б. Шангин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3-2(168). – С. 96–101.

7. Тарасова, О.А. Формирование компетенций безопасного поведения у студентов педагогического вуза / О.А. Тарасова, Е.В. Колтыгина, М.О. Мешкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 82-2. – С. 202–204.

8. Федеральная рабочая программа основного общего образования «Основы безопасности и защиты Родины» (для 8–9 классов образовательных организаций) / Институт содержания и методов обучения им. В.С. Леднева. – М. : Институт содержания и методов обучения им. В.С. Леднева, 2025. – 65 с.

9. Федеральная рабочая программа среднего общего образования «Основы безопасности и защиты Родины» (для 10–11 классов образовательных организаций) / Институт содержания и методов обучения им. В.С. Леднева. – М. : Институт содержания и методов обучения им. В.С. Леднева, 2025. – 72 с.

10. Хренников, Б.О. Основы безопасности жизнедеятельности. 8 класс : учебник / Б.О. Хренников, Н.В. Гололобов, Л.И. Льняная, М.В. Маслов ; под ред. С.Н. Егорова. – 3-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 2023. – 271 с. : ил., 8 л. цв. вкл. – ISBN: 978-5-09-102335-0.

References

1. Koltygina, E.V. Zdorovyy obraz zhizni: teoreticheskie i psikhologo-pedagogicheskie aspekty problemy / E.V. Koltygina, P.G. Vorontsov, E.V. Ushakova // Polveka na strazhe zdorovya detey : sbornik nauchnykh trudov k 50-letiyu Pediatricheskogo fakulteta AGMU (1966–2016) (Barnaul, 20 oktyabrya 2016 goda). – Barnaul : Altayskiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet Ministerstva zdravookhraneniya Rossiyskoy Federatsii, 2016. – S. 126–131.

2. Kudryavtseva, K.V. Kompleksnaya otsenka ratsionov pitaniya detey shkolnogo vozrasta / K.V. Kudryavtseva, A.K. Baturin, A.N. Martinchik [i dr.] // Analiz riska zdorovyu. – 2025. – № 1. – S. 24–34. – DOI: 10.21668/health.risk/2025.1.03.

3. Ob utverzhdenii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatelnogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya : Prikaz Minprosveshcheniya Rossii ot 31.05.2021 № 287 (red. ot 18.06.2025). – M. : [b. i.], 2021. – 93 s. – Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 05.07.2021 № 64101.

4. Ob utverzhdenii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatelnogo standarta srednego obshchego obrazovaniya : Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17.05.2012 № 413 (red. ot 12.02.2025). – M. : [b. i.], 2012. – 84 s. – Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 07.06.2012 № 24480.

5. Rudakov, D.P. Osnovy bezopasnosti zhiznedeyatelnosti. 8–9 klassy : uchebnik : v 2 ch. Ch. 2 / D.P. Rudakov, E.M. Priorova, O.V. Pozdnyakova i dr. ; pod nauch. red. Yu.S. Shoygu. – 3-e izd., pererab. – M. : Prosveshchenie, 2023. – 239 s. – ISBN: 978-5-09-102338-1.

6. Stankevich, P.V. Dialektika protsessov diversifikatsii i personalizatsii v formirovanii kompetentsiy zdorovesberegayushchey deyatelnosti studentov pedagogicheskogo vuza / P.V. Stankevich, E.V. Koltygina, A.B. Shangin // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3-2(168). – S. 96–101.

7. Tarasova, O.A. Formirovanie kompetentsiy bezopasnogo povedeniya u studentov pedagogicheskogo vuza / O.A. Tarasova, E.V. Koltygina, M.O. Meshkova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2024. – № 82-2. – S. 202–204.

8. Federalnaya rabochaya programma osnovnogo obshchego obrazovaniya «Osnovy bezopasnosti i zashchity Rodiny» (dlya 8–9 klassov obrazovatelnykh organizatsiy) / Institut soderzhaniya i metodov obucheniya im. V.S. Ledneva. – M. : Institut soderzhaniya i metodov obucheniya im. V.S. Ledneva, 2025. – 65 s.

9. Federalnaya rabochaya programma srednego obshchego obrazovaniya «Osnovy bezopasnosti i zashchity Rodiny» (dlya 10–11 klassov obrazovatelnykh organizatsiy) / Institut soderzhaniya i metodov obucheniya im. V.S. Ledneva. – M. : Institut soderzhaniya i metodov obucheniya im. V.S. Ledneva, 2025. – 72 s.

10. Khrennikov, B.O. Osnovy bezopasnosti zhiznedeyatelnosti. 8 klass : uchebnik / B.O. Khrennikov, N.V. Gololobov, L.I. Lnyanaya, M.V. Maslov ; pod red. S.N. Egorova. – 3-e izd., pererab. – M. : Prosveshchenie, 2023. – 271 s. : il., 8 l. tsv. vkl. – ISBN: 978-5-09-102335-0.

© Е.В. Колтыгина, Ф.С. Смолев, Е.В. Горячев, А.Е. Варш, 2026

УДК 378.147:004.056

Н.В. СЕМЕНОВА, С.А. СОЛОВЬЕВА

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»; Приволжский институт – филиал ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», г. Чебоксары

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ И НЕЗАЩИЩЕННОСТИ ОТ МАНИПУЛЯЦИЙ

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; студенты; манипуляции; корреляционный анализ; управление эмоциями; межличностный эмоциональный интеллект.

Аннотация: Статья отражает результаты исследования взаимосвязи показателей эмоционального интеллекта и уровней незащищенности от манипуляций у субъектов образовательного процесса. Цель статьи: изучить взаимосвязь эмоционального интеллекта и подверженности личности манипуляциям у студентов-первокурсников. Задачи исследования: изучить особенности эмоционального интеллекта студентов и уровни подверженности личности манипуляциям; представить результаты корреляционного анализа с целью описания статистически значимых взаимосвязей между эмоциональным интеллектом личности и ее незащищенностью от манипуляций; проанализировать полученные результаты исследования и обозначить практическую и теоретическую значимость представленных взаимосвязей. Гипотеза исследования: предполагается, что компоненты, образующие ядро эмоционального интеллекта (внутриличностный, межличностный компонент и управление эмоциями), взаимосвязаны с незащищенностью личности от манипуляций. Методы исследования: опрос, тестирование: «Тест эмоционального интеллекта» Д.В. Люсина и опросник В.П. Шейнова «Оценка степени незащищенности от манипуляций», корреляционный анализ Пирсона. В статье описаны результаты апробации, которая была реализована с участием 50 студентов. Достигнутые результаты: обнаружены статистически значимые взаимосвязи между межличностным эмоциональным интеллектом и подверженностью манипуляциям, между внутриличностным эмоциональным интеллектом и незащищенностью студентов 1-го курса от манипуляций, между управлением эмоциями и подверженностью личности манипулятивному воздействию. Базируясь на результатах исследования, авторы приходят к выводу о том, что необходимо развивать компоненты эмоционального интеллекта студентов 1-го курса, чтобы снизить степень влияния манипулятивного воздействия на личность.

Введение

Актуальность представленного исследования детерминирована необходимостью развивать у молодых людей в современном образовательном пространстве гибкие навыки эмоционального интеллекта для формирования продуктивных инструментов защиты от психологических манипуляций. Выбор тематики исследования обусловлен возникающим противоречием между возрастающей угрозой манипулятивного воздействия на студентов и необходимостью создавать эффективные условия для развития личностного потенциала первокурсников высших учебных заведений, обеспечивающего лучшее понимание своих и чужих эмоций, устойчивое поведение при различных манипуляциях, с которыми современные молодые люди могут сталкиваться очень часто.

Изученность проблемы. Изучение влияния вовлеченности студентов в различные социальные сети, их стремления создавать фейковые аккаунты, а также проблем с верификацией источников информации свидетельствует о необходимости исследования способности личности

противостоять манипулятивному воздействию. Это указывает на важность анализа умения студентов понимать свои и чужие эмоциональные проявления, что определяет значимость развития у них устойчивости к манипуляциям. Данная тема обсуждается в работах Л.М. Мосуновой, Д.В. Першина [5], С.Н. Федоровой, М.А. Кулебяева [6] и др. Д.Ю. Нархов [4] в своих трудах опирается на социокультурный потенциал учащихся в контексте информационной безопасности личности, раскрывая вопросы рассогласования ценностных установок и реального поведения. С.Н. Федорова и М.А. Кулебяев описывают модель и педагогические условия формирования культуры информационной безопасности для студентов технического профиля; данный подход может способствовать формированию у учащихся устойчивости к манипулятивному воздействию [6]. Исследованием эмоционального интеллекта занимались Д. Карузо, П. Сэловей [2] и др. В результате теоретического обзора проблем манипулирования студентами в интернет-среде, а также подтверждения важности развития их эмоционального интеллекта была сформулирована проблема изучения взаимосвязи эмоционального интеллекта учащихся и их незащищенности от манипулятивного воздействия.

Научная новизна: предложена методика исследования взаимосвязи эмоционального интеллекта и подверженности манипуляциям студентов-первокурсников направления подготовки 04.03.01 «Химия»; выявлены специфические взаимосвязи показателей эмоционального интеллекта и уровней незащищенности учащихся от манипулятивного воздействия.

Цель исследования: определить характер взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и подверженностью личности манипулятивным воздействиям у студентов-первокурсников.

Задачи исследования: выявить уровень развития показателей эмоционального интеллекта и уровни подверженности личности манипуляциям; представить результаты корреляционного анализа с целью описания статистически значимых взаимосвязей между эмоциональным интеллектом личности и ее незащищенностью от манипуляций; проанализировать полученные результаты исследования и обозначить практическую и теоретическую значимость представленных взаимосвязей.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении научных представлений о взаимосвязи структурных компонентов эмоционального интеллекта и подверженности студентов манипулятивному воздействию. Результаты исследования могут представлять интерес для специалистов, изучающих механизмы влияния манипуляций на личность, а также занимающихся развитием эмоционального интеллекта для формирования у студентов вуза устойчивости к внешнему воздействию.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в работе психологических служб при оценке эмоционального интеллекта и подверженности манипуляциям молодых людей в возрасте 17–18 лет. Данные материалы могут послужить основой для разработки практических рекомендаций и тренингов, направленных на развитие профессионально важных качеств у будущих специалистов.

Организация и методы исследования. Работа направлена на определение взаимосвязей между изучаемыми переменными. Сбор данных проходил с помощью тестирования и опроса 50 студентов ($N = 50$), обучающихся на 1-м курсе по направлению подготовки 04.03.01 «Химия» Чувашского государственного университет имени И.Н. Ульянова в Чебоксарах. Возраст респондентов – от 17 до 18 лет. В рамках эмпирического этапа использован следующий психологический инструментарий: тест Д.В. Люсина [3] для оценки эмоционального интеллекта и опросник В.П. Шейнова [7] «Оценка степени незащищенности от манипуляций». Математико-статистическая обработка данных выполнялась методом корреляционного анализа Пирсона с помощью пакета программ *SPSS* 20.

Обсуждение результатов. Корреляционный анализ показал статистически значимые отрицательные взаимосвязи между шкалами эмоционального интеллекта и подверженностью студентов манипулятивному воздействию. Результаты наглядно подтверждают гипотезу о взаимосвязи между компонентами эмоционального интеллекта и уязвимостью перед манипуляциями у студентов-первокурсников. Это доказывает предположение о том, что чем более выраженным является эмоциональный интеллект у студентов 1-го курса, тем меньше они уязвимы для манипулятивного влияния. Данный факт особенно важен в контексте изучения ме-

ханизмов защиты личности от манипулятивного поведения в юношеском возрасте. Выявленная отрицательная взаимосвязь межличностного эмоционального интеллекта (**МЭИ**) и уязвимости студентов перед манипуляциями ($r = –0,564$; при $p < 0,01$) демонстрирует, что развитый показатель межличностного интеллекта позволяет своевременно распознавать скрытое воздействие. Именно способность человека понимать чужие эмоциональные состояния и интуитивно реагировать на эмоции других людей помогает сориентироваться и вовремя заметить манипуляцию. Это подтверждается и отрицательной взаимосвязью между умением управлять чужими эмоциями и подверженностью манипуляциям ($r = –0,489$; при $p < 0,01$): развитые навыки управления чужими эмоциями защищают личность от внешнего манипулятивного давления. Важно констатировать, что, согласно исследованиям В.П. Шейнова, показатель незащищенности от манипулятивного воздействия не связан с возрастными особенностями, при этом уязвимость личности перед манипуляциями отрицательно взаимосвязана с направленностью человека на конструктивное взаимодействие с окружающими. Наше исследование подтверждает эту закономерность: чем выше у респондентов способность понимать эмоциональное состояние окружающих, тем ниже их уязвимость перед манипулятором.

В результате корреляционного анализа определена сильная отрицательная связь между показателем внутриличностного эмоционального интеллекта (**ВЭИ**) и незащищенностью студентов от манипуляций ($r = –0,685$; при $p < 0,01$). Согласно концепции Д.В. Люсина, шкала внутриличностного эмоционального интеллекта отражает способность к пониманию собственных состояний и управлению своими эмоциями, что необходимо для быстрого распознавания скрытого психологического воздействия. Выявленная отрицательная взаимосвязь демонстрирует, что при высоком уровне ВЭИ студенты способны лучше осознавать, регулировать и нейтрализовать внешние манипуляции. Это позволяет им выстраивать конструктивную траекторию коммуникации, эффективно отстаивать личные границы и сохранять независимость от чужого влияния, в отличие от респондентов с низкими показателями внутриличностного эмоционального интеллекта.

Заключение и выводы

Представленное исследование позволило реализовать цель и решить поставленные задачи:

1) выявлены уровни развития показателей эмоционального интеллекта и уровни подверженности личности манипуляциям у студентов 1-го курса;

2) представлены результаты корреляционного анализа между межличностным, внутриличностным эмоциональным интеллектом, способностью к управлению эмоциями и незащищенностью студентов от манипуляций;

3) проанализированы полученные результаты исследования и описана практическая и теоретическая значимость представленных взаимосвязей.

Список литературы

1. Вишневская, М.Н. Изучение педагогической направленности студентов младших курсов / М.Н. Вишневская, Е.А. Андреева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11-1(164). – С. 141–143.

2. Карузо, Д. Эмоциональный интеллект руководителя: как развивать и применять / Д. Карузо, П. Сэловей. – СПб. : Питер, 2017. – 320 с.

3. Люсин, Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн / Д.В. Люсин // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.

4. Нархов, Д.Ю. Социокультурный потенциал студенчества в аспекте информационной безопасности и профессиональной подготовки / Д.Ю. Нархов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2021. – № 2. – С. 20–34.

5. Першин, Д.В. Анализ вовлеченности студентов в цифровую среду как аспект изучения их информационной культуры / Д.В. Першин, Л.А. Мосунова // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2026. – № 1(60). – С. 154–167.

6. Федорова, С.Н. Модель и педагогические условия формирования культуры информационной безопасности у студентов технического вуза / С.Н. Федорова, М.А. Кулебяев // Вестник Марийского государственного университета. – 2024. – Т. 18. – № 3(55). – С. 340–350.

7. Шейнов, В.П. Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий / В.П. Шейнов // Вопросы психологии. – 2012. – № 4. – С. 147–154.

References

1. Vishnevskaya, M.N. Izuchenie pedagogicheskoy napravlennosti studentov mladshikh kursov / M.N. Vishnevskaya, E.A. Andreeva // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11-1(164). – S. 141–143.

2. Karuzo, D. Emotsionalnyy intellekt rukovoditelya: kak razvivat i primenyat / D. Karuzo, P. Selovey. – SPb. : Piter, 2017. – 320 s.

3. Lyusin, D.V. Novaya metodika dlya izmereniya emotsionalnogo intellekta: oprosnik EmIn / D.V. Lyusin // Psikhologicheskaya diagnostika. – 2006. – № 4. – S. 3–22.

4. Narkhov, D.Yu. Sotsiokulturnyy potentsial studenchestva v aspekte informatsionnoy bezopasnosti i professionalnoy podgotovki / D.Yu. Narkhov // Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatelskogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskie nauki. – 2021. – № 2. – S. 20–34.

5. Pershin, D.V. Analiz vovlechennosti studentov v tsifrovuyu sredu kak aspekt izucheniya ikh informatsionnoy kultury / D.V. Pershin, L.A. Mosunova // Kultura i obrazovanie: nauchno-informatsionnyy zhurnal vuzov kultury i iskusstv. – 2026. – № 1(60). – S. 154–167.

6. Fedorova, S.N. Model i pedagogicheskie usloviya formirovaniya kultury informatsionnoy bezopasnosti u studentov tekhnicheskogo vuza / S.N. Fedorova, M.A. Kulebyaev // Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – T. 18. – № 3(55). – S. 340–350.

7. Sheynov, V.P. Razrabotka oprosnika dlya otsenki stepeni nezashchishchennosti individa ot manipulyativnykh vozdeystviy / V.P. Sheynov // Voprosy psikhologii. – 2012. – № 4. – S. 147–154.

© Н.В. Семенова, С.А. Соловьева, 2026

УДК 377.031

Е.В. СМИРНОВА, О.Н. МАРЧЕНКО

ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ И РЕЧИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Ключевые слова: аксиологический подход; клиповое мышление; креолизованный текст; среднее профессиональное образование; цифровая образовательная среда.

Аннотация: Цель статьи – представить результаты поиска, анализа и систематизации исследований, позволяющих комплексно определить пути решения актуальной проблемы – повышения эффективности обучения языку и речи в условиях цифровой трансформации и модернизации системы среднего профессионального образования (**СПО**). На основе анализа современных источников из области педагогики, философии, культурологии, лингводидактики доказывается, что существующая методическая база фрагментарна и не отвечает в полной мере ни запросу работодателей на коммуникативно компетентных специалистов, ни психологическим особенностям «человека экранного» (термин С.Л. Григорьева). В качестве методологического каркаса, определяющего смысловое наполнение учебной коммуникации, предложены аксиологический, личностно ориентированный, трансдисциплинарный и геменевтический подходы, направленные на ценностное самоопределение обучающегося в личностном и профессиональном контексте. Результаты исследования позволяют сформулировать принципы разработки методического инструментария для колледжей, включенных в реализацию проекта «Профессионалитет», с целью подготовки коммуникативно компетентных специалистов.

Стратегия социально-экономического развития российских регионов определяет повышенный спрос на квалифицированных специалистов среднего звена, обладающих профессиональными умениями и развитыми гибкими навыками, среди которых центральное место занимает коммуникативная компетенция – способность к эффективному речевому взаимодействию в профессиональной и социальной среде.

Системе СПО, будучи ключевым поставщиком кадров для сектора экономики, необходимо фундаментальное обновление методического инструментария для обучения языку и речи в процессе получения основ будущей профессии в связи с реализацией инициированного государством проекта «Профессионалитет». Процесс модернизации системы среднего профессионального образования происходит в условиях цифровизации. С одной стороны, электронное обучение открывает новые возможности для индивидуализации и доступности образования [1; 5; 16–19], с другой – порождает комплекс педагогических рисков: отсутствие полноценного контактного взаимодействия между обучающимся и преподавателем, увеличение самостоятельной работы в условиях дефицита обратной связи, угрозы «цифрового неравенства», снижение эмоционального интеллекта [21; 22]. Требует внимания и проблема негативного влияния «экранной культуры» [10; 11] на когнитивные процессы обучающихся, приводящая к формированию у них фрагментарного и неспособного к установлению глубинных связей [13; 16] клипового мышления. Для достижения эффективных результатов в обучении необходимо понять, как и каким образом методика обучения языку и речи студентов СПО реагирует на вызовы времени. Именно эта проблема стала основой изучения существующих практик обучения студентов.

В период с 2020 по 2025 г. нами осуществлялся поиск научных публикаций в научной

электронной библиотеке *eLIBRARY.ru* (РИНЦ) по ключевым словам: креолизованные тексты, визуализация, речевые навыки, связная речь, профессионально ориентированная речь, колледж; изучались исследования, в которых рассматривались формирование речевых навыков студентов СПО и опыт применения креолизованных текстов; проводился поиск научных источников с помощью нейросетевых моделей (*GigaChat*, *YandexGPT*). Систематизация и анализ находящихся в открытом доступе материалов (более 360 публикаций) производились в течение 5 лет и заняли около 240 ч. Это позволило сделать промежуточные выводы: найденные исследования базируются на опыте высшей школы и методике общего образования; вопросы развития профессионально ориентированных речевых навыков в образовательном пространстве системы СПО являются малоизученными и остаются вне фокуса современных исследований.

Приведем конкретные примеры, подтверждающие модернизацию системы СПО в ГБПОУ «Финансовый колледж № 35» (г. Москва): сокращение часов на освоение дисциплин гуманитарного цикла, реализация проекта «Профессионалитет», интеграция «Московской электронной школы» (**МЭШ**) в образовательный процесс, учебное взаимодействие между преподавателем и студентом посредством информационно-коммуникационной платформы «Сферум». Креолизованные тексты в контексте указанных тенденций включаются в методический инструментарий педагогической практики и представляют собой основной способ учебного диалога преподавателя со студентами.

Представим выявленные посредством анализа источников проблемы. Во-первых, отсутствие контактного взаимодействия между участниками учебного процесса и увеличение самостоятельной работы при ослаблении обратной связи требуют от обучающегося «жесткой самодисциплины и высокой мотивации» [1]. Во-вторых, обнаруживаются серьезные риски для физического и ментального здоровья студента: рост экранного времени, малоподвижность, нарушение сна, психологические проблемы из-за использования неэффективных цифровых ресурсов [18]. В-третьих, возникающая угроза подмены реального общения виртуальным, «цифровое неравенство» приводят к снижению коммуникативно-поведенческой ответственности и функциональной грамотности [22]. Фиксируем, что в практике преподавания в ГБПОУ «Финансовый колледж № 35» эти риски преодолеваются через рефлексивную организацию урока, где визуальные элементы, например короткие тестирования, созданные с помощью платформы *MyQuiz*, выступают как дидактический инструмент активизации речемыслительной деятельности студента и способствуют снижению психоэмоционального напряжения в начале урока.

Вышеизложенные проблемы актуализируют необходимость перехода преподавателя от роли оператора цифровых средств к позиции «цифрового педагога», который самостоятельно проектирует учебный процесс, подбирает средства и демонстрирует «готовность к педагогическому творчеству» [23], исследованию и адаптации методических материалов под реальные образовательные потребности обучающихся в системе СПО. Для современного студента важно умение формировать собственные ценностные ориентации с помощью интеллектуальной деятельности [6]. Умения аргументировать свою позицию, критически оценивать информацию, выражать ценностные суждения становятся не только образовательным, но и профессиональным требованием, предъявляемым к портрету специалиста, находящегося в процессе «непрерывного и повсеместного образования и самообразования» [2, с. 669]. Исходя из положения А.Н. Леонтьева [15] о том, что в основе личностного развития лежит внутренняя потребность к непрерывной деятельности, двигателем которой является мотив, обучение языку и речи можно представить как систему «заполнения ценностно-смысловых дефицитов» в «зоне ближайшего развития» [2]. Практически это реализуется через задания, требующие от студента не воспроизведения готовой информации, а анализа и интерпретации креолизованных текстов: декодирования визуальных образов в вербальную форму, построения собственных интеллект-карт, схем, кластеров и т.п.

Цифровая среда меняет характер работы с текстом. С точки зрения герменевтики чтение с экрана разрушает традиционную ситуацию «автор – книга – читатель» и затрудняет глубокое понимание, связанное с познанием собственного бытия [4]. Решением может стать целенаправленное формирование ризоматического мышления, представляющего собой систе-

му хаотичного ветвления со множеством узлов, стремящуюся к осмыслению глубинных связей [13]. Ризомы, будучи «поверхностными» лишь внешне, отражают сложные связи и являются адекватными для работы с электронным гипертекстом [4]. Задания на сопоставление героев литературного произведения с их портретными и речевыми характеристиками, фиксация речемыслительной деятельности в виде опорных схем-кластеров, включение в ход обсуждения наводящих, проблемных вопросов направлены на развитие способности видеть множественные связи. Креолизованные тексты, в которых вербальный и невербальный (изображение, схема, график) компоненты образуют смысловое единство, являются мощным дидактическим ресурсом. Они «объясняют и представляют данные на универсальном языке, что упрощает восприятие и понимание информации» [20]. Однако при работе с креолизованными текстами необходимо учитывать, что изображение «стремится стать словом, но вместе с тем сопротивляется тому», обладая «неязыковой» природой [24]. Это сопротивление преодолевается через диалог и рефлексию: студент не просто пассивно потребляет инфографику или видеоряд, а получает задание прокомментировать его, перевести визуальный образ в вербальную форму, что напрямую формирует профессионально-речевые умения.

Рассматривая систему СПО как комплексное явление, предоставляющее возможность «интегрировать положения и методы из различных областей философского, гуманитарного, естественно-научного знания для исследования принципиально нового для человечества повседневного образовательного опыта» [14], мы пришли к выводу, что методологическая база методики обучения языку и речи в условиях всеобщей цифровизации должна быть актуализирована на основе следующих научных подходов: *аксиологический подход* в обучении языку и речи, формирующий ценностно-смысловое воплощение речемыслительной деятельности обучающихся (представлен в актуальных трудах последователей научной школы А.Д. Дейкиной: Н.В. Васильевой [5; 6], Н.И. Демидовой и Е.С. Богдановой [12], Н.Л. Мишатиной [16] и др.); *личностно ориентированный подход* в обучении [2; 3], берущий начало в идеях деятельностного подхода, основанного на анализе высших психических функций человека (описан Л.С. Выготским [8]) и развивающийся в русле анализа личностных мотивов поведения (изложен А.Н. Леонтьевым [15]); *трансдисциплинарный подход*, позволяющий интегрировать положения из различных областей знания для целостного представления проблемы формирования речевых навыков (в этом направлении работают ученые-методисты И.А. Колесникова [12], Т.М. Воителева и О.Н. Марченко [7], И.Ю. Гац [9] и др.); *герменевтический подход*, раскрывающий педагогическую деятельность как процесс истолкования, диалога и смыслообразования (И.С. Болдонова, М.А. Шестакова [4; 22] и др.).

Результаты проведенного теоретического исследования позволяют сформулировать следующие выводы:

1) методика обучения языку и речи в современной системе СПО должна строиться с учетом дидактических ограничений цифровой среды и рисков для когнитивного и физического здоровья обучающихся;

2) методологическим стержнем методики формирования речи является аксиологический подход, фокусирующийся на ценностном самоопределении и личностном развитии студента;

3) ключевой содержательной задачей обучения языку и речи в условиях экранной культуры становится преодоление клипового мышления, выраженного смещением от линейных текстовых структур к гипертекстовым, а также формирование умений извлекать информацию, развитие способности видеть множественные связи.

Список литературы

1. Барахсанова, Е.А. Сетевое электронное обучение как актуальная форма подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности / Е.А. Барахсанова, О.Г. Готовцева, Т.А. Сметанина // Образовательный вестник «Сознание». – 2021. – № 8. – С. 4–10.

2. Бермус, А.Г. Содержание педагогического образования в современном мире: смыслы, проблемы, практики и перспективы развития / А.Г. Бермус, В.В. Сериков, Н.В. Алтынникова // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2021. – № 4. – С. 667–691.

3. Блинов, В.И. Основные параметры прогнозирования состояний системы профессионального образования и обучения в процессе модернизации / В.И. Блинов, Л.Н. Куртеева, И.С. Сергеев // Профессиональное образование и рынок труда. – 2024. – № 1. – С. 6–28.

4. Болдонова, И.С. Герменевтика электронной текстовой коммуникации / И.С. Болдонова // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 6. – С. 119–124.

5. Васильева, Н.В. Обучение школьников работе с электронным гипертекстом в контексте культуроориентированной лингвометодики: проблема и возможные пути ее решения / Н.В. Васильева // Русский язык в школе. – 2023. – Т. 84. – № 5. – С. 19–29.

6. Васильева, Н.В. Формирование концептосферы школьников «цифрового поколения» при реализации лингвоконцептоцентрического подхода к обучению русскому языку: теоретический аспект / Н.В. Васильева // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2024. – № 4. – С. 93–103.

7. Воителева, Т.М. Родной русский язык : учебник / Т.М. Воителева, О.Н. Марченко. – М. : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство “КноРус”», 2025. – 256 с.

8. Выготский, Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л.С. Выготский ; под ред. Д.Б. Эльконина. – М. : Педагогика, 1984. – Т. 4 : Детская психология. – 433 с.

9. Гац, И.Ю. Диагностический потенциал современного учебника для системы среднего профессионального образования (на примере дисциплины «Русский язык и культура профессиональной коммуникации педагога») / И.Ю. Гац // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2026. – № 5. – С. 993–1002.

10. Григорьев, С.Л. Антропологические и аксиологические эффекты распространения экранных технологий в культуре / С.Л. Григорьев // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14. – № 4. – Ч. 2. – С. 453–469.

11. Григорьев, С.Л. Экспансия экранных технологий как условие смыслового и ценностного опустошения / С.Л. Григорьев // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 7(111). – С. 72–76.

12. Демидова, Н.И. Как воплотить идею филологизации в практике обучения русскому языку? (К юбилею профессора Н.Л. Мишатиной) / Н.И. Демидова, Е.С. Богданова // Русский язык в школе. – 2023. – Т. 84. – № 5. – С. 7–18.

13. Козлова, О.Д. Феномен клипового мышления: между стереотипом и ризомой / О.Д. Козлова, А.С. Киндеркнехт // Вопросы философии. – 2018. – № 2. – С. 39–45.

14. Колесникова, И.А. Регуманитаризация образования: методологическая перезагрузка / И.А. Колесникова // Экопоэзис: экогуманитарные теория и практика. – 2020. – Т. 1. – № 2. – С. 20–34.

15. Леонтьев, А.Н. Лекции по общей психологии / А.Н. Леонтьев. – М. : Смысл, 2001. – 511 с.

16. Мишатина, Н.Л. Трансдисциплинарный вектор методической лингвоконцептологии / Н.Л. Мишатина // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3. – С. 240–254.

17. Мухаметзянов, И.Ш. Информационная грамотность как основа информационной культуры учащегося в условиях информационного взаимодействия, структура, содержания, оценка / И.Ш. Мухаметзянов // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2024. – Т. 1. – № 3(99). – С. 144–157.

18. Мухаметзянов, И.Ш. Информационная грамотность как предиктор здоровьесбережения в условиях информатизации образования / И.Ш. Мухаметзянов // Известия ВГПУ. – 2023. – № 3(176). – С. 155–163.

19. Реморенко, И.М. Мемы в образовании как специальный объект анализа и конструирования смыслов / И.М. Реморенко, О.А. Салунова // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2025. – № 1. – С. 76–114.

20. Рештаненко, А.А. Креолизованный текст как элемент научного дискурса / А.А. Рештаненко // Ученые записки НовГУ. – 2023. – № 6(51). – С. 720–728.

21. Роберт, И.В. Педагогические модели виртуального информационного взаимодействия / И.В. Роберт // Новации в образовании периода цифровой трансформации : монография ; под ред. И.В. Роберт. – Омск : Омская гуманитарная академия. – 2024. – 50 с.

22. Роберт, И.В. Развитие образования в условиях цифровой парадигмы в контексте аксиологического подхода / И.В. Роберт // Мир психологии. – 2021. – № 1-2(105). – С. 89–103.

23. Сергеев, И.С. Цифророжденные педагогические технологии: слон, которого никто не видит / И.С. Сергеев // Профессиональное образование и рынок труда. – 2023. – № 2(53). – С. 32–50.

24. Шестакова, М.А. Визуальная герменевтика изображения и текста / М.А. Шестакова // Ценности и смыслы. – 2024. – № 5(93). – С. 106–116.

References

1. Barakhsanova, E.A. Setevoe elektronnoe obuchenie kak aktualnaya forma podgotovki studentov k budushchey professionalnoy deyatelnosti / E.A. Barakhsanova, O.G. Gotovtseva, T.A. Smetanina // Obrazovatelnyy vestnik «Soznanie». – 2021. – № 8. – S. 4–10.

2. Bermus, A.G. Soderzhanie pedagogicheskogo obrazovaniya v sovremennom mire: smysly, problemy, praktiki i perspektivy razvitiya / A.G. Bermus, V.V. Serikov, N.V. Altynnikova // Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika. – 2021. – № 4. – S. 667–691.

3. Blinov, V.I. Osnovnye parametry prognozirovaniya sostoyaniy sistemy professionalnogo obrazovaniya i obucheniya v protsesse modernizatsii / V.I. Blinov, L.N. Kurteeva, I.S. Sergeev // Professionalnoe obrazovanie i rynok truda. – 2024. – № 1. – S. 6–28.

4. Boldonova, I.S. Germenevtika elektronnoy tekstovoy kommunikatsii / I.S. Boldonova // Sotsialno-gumanitarnye znaniya. – 2023. – № 6. – S. 119–124.

5. Vasileva, N.V. Obuchenie shkolnikov rabote s elektronnym gipertekstom v kontekste kulturoorientirovannoy lingvometodiki: problema i vozmozhnye puti ee resheniya / N.V. Vasileva // Russkiy yazyk v shkole. – 2023. – T. 84. – № 5. – S. 19–29.

6. Vasileva, N.V. Formirovanie kontseptosfery shkolnikov «tsifrovogo pokoleniya» pri realizatsii lingvokontseptotsentricheskogo podkhoda k obucheniyu russkomu yazyku: teoreticheskiy aspekt / N.V. Vasileva // Uchenye zapiski Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – № 4. – S. 93–103.

7. Voiteleva, T.M. Rodnoy russkiy yazyk : uchebnik / T.M. Voiteleva, O.N. Marchenko. – M. : Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennostyu «Izdatelstvo “KnoRus”», 2025. – 256 s.

8. Vygotskiy, L.S. Sobranie sochineniy : v 6 t. / L.S. Vygotskiy ; pod red. D.B. Elkonina. – M. : Pedagogika, 1984. – T. 4 : Detskaya psikhologiya. – 433 s.

9. Gats, I.Yu. Diagnosticheskiy potentsial sovremennogo uchebnika dlya sistemy srednego professionalnogo obrazovaniya (na primere distsipliny «Russkiy yazyk i kultura professionalnoy kommunikatsii pedagoga») / I.Yu. Gats // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2026. – № 5. – S. 993–1002.

10. Grigorev, S.L. Antropologicheskie i aksiologicheskie effekty rasprostraneniya ekrannykh tekhnologiy v kulture / S.L. Grigorev // Idei i idealy. – 2022. – T. 14. – № 4. – Ch. 2. – S. 453–469.

11. Grigorev, S.L. Ekspansiya ekrannykh tekhnologiy kak uslovie smyslovogo i tsennostnogo opustosheniya / S.L. Grigorev // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura. – 2023. – № 7(111). – S. 72–76.

12. Demidova, N.I. Kak voplotit ideyu filologizatsii v praktike obucheniya russkomu yazyku? (K yubileyu professora N.L. Mishatinoy) / N.I. Demidova, E.S. Bogdanova // Russkiy yazyk v shkole. – 2023. – T. 84. – № 5. – S. 7–18.

13. Kozlova, O.D. Fenomen klipovogo myshleniya: mezhdu stereotipom i rizomoy / O.D. Kozlova, A.S. Kinderknekht // Voprosy filosofii. – 2018. – № 2. – S. 39–45.

14. Kolesnikova, I.A. Regumanitarizatsiya obrazovaniya: metodologicheskaya perezagruzka / I.A. Kolesnikova // Ekopoezis: ekogumanitarnye teoriya i praktika. – 2020. – T. 1. – № 2. – S. 20–34.

15. Leontev, A.N. Lektsii po obshchey psikhologii / A.N. Leontev. – M. : Smysl, 2001. – 511 s.

16. Mishatina, N.L. Transdistsiplinarnyy vektor metodicheskoy lingvokontseptologii / N.L. Mishatina // Perspektivy nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 3. – S. 240–254.

17. Mukhametzyanov, I.Sh. Informatsionnaya gramotnost kak osnova informatsionnoy kultury uchashchegosya v usloviyakh informatsionnogo vzaimodeystviya, struktura, soderzhaniya, otsenka / I.Sh. Mukhametzyanov // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. – 2024. – T. 1. – № 3(99). – S. 144–157.

18. Mukhametzyanov, I.Sh. Informatsionnaya gramotnost kak prediktor zdorovesberezheniya v usloviyakh informatizatsii obrazovaniya / I.Sh. Mukhametzyanov // Izvestiya VGPU. – 2023. – № 3(176). – S. 155–163.

19. Remorenko, I.M. Memy v obrazovanii kak spetsialnyy obekt analiza i konstruirovaniya smyslov / I.M. Remorenko, O.A. Salunova // Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psikhologiya. – 2025. – № 1. – S. 76–114.

20. Reshtanenko, A.A. Kreolizovannyy tekst kak element nauchnogo diskursa / A.A. Reshtanenko // Uchenye zapiski NovGU. – 2023. – № 6(51). – S. 720–728.

21. Robert, I.V. Pedagogicheskie modeli virtualnogo informatsionnogo vzaimodeystviya / I.V. Robert // Novatsii v obrazovanii perioda tsifrovoy transformatsii : monografiya ; pod red. I.V. Robert. – Omsk : Omskaya gumanitarnaya akademiya. – 2024. – 50 s.

22. Robert, I.V. Razvitie obrazovaniya v usloviyakh tsifrovoy paradigmy v kontekste aksiologicheskogo podkhoda / I.V. Robert // Mir psikhologii. – 2021. – № 1-2(105). – S. 89–103.

23. Sergeev, I.S. Tsifrorozhdennye pedagogicheskie tekhnologii: slon, kotorogo nikto ne vidit / I.S. Sergeev // Professionalnoe obrazovanie i rynok truda. – 2023. – № 2(53). – S. 32–50.

24. Shestakova, M.A. Vizualnaya germenevtika izobrazheniya i teksta / M.A. Shestakova // Tsennosti i smysly. – 2024. – № 5(93). – S. 106–116.

© Е.В. Смирнова, О.Н. Марченко, 2026

УДК 37.016

О.А. ШАТОХИНА, С.А. БЕЛОВ, Н.Е. СТРИЖАКОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», г. Москва;
ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»;
АНО ВО «Невинномысский медицинский институт», г. Невинномысск

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕКОНСТРУКЦИИ НОВОСТНЫХ МЕДИАТЕКСТОВ В РАЗВИТИИ КРИТИЧЕСКОЙ АВТОНОМИИ СТУДЕНТА

Ключевые слова: дидактический потенциал; деконструкция; новостной медиатекст; критическая автономия; манипулятивные стратегии; медиаобразование.

Аннотация: Цель исследования – моделирование методического подхода к развитию критической автономии студентов на основе аналитического разбора конкретных примеров новостных англоязычных медиатекстов. Гипотеза исследования: систематическая деконструкция новостных медиатекстов на основе поэтапного анализа языковых, нарративных и визуальных компонентов способствует формированию у студентов критического мышления и независимого суждения, причем эффективность зависит от уровневых заданий и кейс-стади из аутентичных англоязычных источников. Задачи исследования: выявить ключевые параметры анализа новостных текстов; разработать и структурировать по уровням сложности авторскую систему заданий, направленных на критический разбор медиатекстов; сформулировать методические рекомендации для внедрения разработанного подхода в образовательную практику. Методы исследования: критический дискурс-анализ; контент-анализ для количественной и качественной оценки частотности языковых маркеров; сравнительно-сопоставительный метод для сопоставления разных новостных источников по одному событию; метод кейс-стади для разбора конкретных примеров медиатекстов. В качестве результатов работы предлагается авторская система заданий, структурированных по уровням сложности и фокусирующихся на анализе языковых средств, нарративных структур, визуального контента и источников информации. Доказывается, что последовательная работа по деконструкции медиатекстов позволяет сформировать у студентов устойчивые когнитивные стратегии, необходимые для самостоятельного критического осмысления информации и формирования независимого суждения.

Современная образовательная парадигма столкнулась с системным вызовом, требующим пересмотра традиционных подходов к развитию критического сознания обучающихся. Цифровая трансформация медиасреды, характеризующаяся высокой степенью манипулятивного потенциала, стремительным ростом объемов информации, стиранием границ между фактом и мнением, обусловила насущную потребность в формировании у студенческой аудитории не просто отдельных критических навыков, но и целостного качества – критической автономии.

Особую остроту данной проблеме придает лингводидактический контекст работы с аутентичными англоязычными новостными медиатекстами. Студент, сталкиваясь с подобным контентом в процессе изучения языка, зачастую оказывается в уязвимой позиции: его внимание сосредоточено на лингвистических аспектах, в то время как имплицитные смыслы, прагматические установки и манипулятивные стратегии остаются за рамками сознательного анализа. Это приводит к пассивному усвоению не только языка, но и скрытых в нем картин мира [2].

Деконструкция, понимаемая в данном контексте как прикладной аналитический метод критического дискурс-анализа, предлагает мощный инструментарий для вскрытия внутренних противоречий медиатекста, выявления бинарных оппозиций, анализа маргинализированных смыслов и языковых средств, конструирующих определенную версию реальности [3]. Дидактический потенциал данного метода заключается в его способности трансформировать пассивного потребителя информации в активного и рефлексирующего исследователя дискурса. В процессе деконструкции студент учится выявлять скрытые идеологические установки, репрезентированные в тексте, что предполагает анализ того, чьи интересы и позиции доминируют и получают привилегированное представление, в то время как другие, маргинальные или альтернативные точки зрения могут быть намеренно ослаблены или полностью исключены.

В рамках демонстрации дидактического потенциала методики деконструкции проводится сравнительный анализ новостных материалов. На примере сообщения *Fox News* «*Demonstrators clashed with law enforcement after agitators ignited the crowd*» («*Демонстранты вступили в столкновения с правоохранительными органами после того, как агитаторы подожгли толпу*») выявляется стратегия «разделения и обесценивания»: нейтральные «демонстранты» противопоставлены негативно маркированным «агитаторам», а институциональный термин «правоохранительные органы» – эмоционально окрашенному понятию «толпа». Для сравнения предлагается заголовок *The Guardian*: «*Police and protesters in standoff after incidents of violence*» («*Полиция и протестующие в противостоянии после инцидентов с применением насилия*»), где лексические парадигмы *law enforcement/police, clashed/standoff, agitators/incidents of violence* демонстрируют, как языковой выбор формирует разные модели восприятия событий.

В сообщении *CNN* о военных действиях на Ближнем Востоке: «*It is reported that several buildings were destroyed. Civilian casualties could not be independently verified*» («*Сообщается, что несколько зданий были разрушены. Независимую информацию о жертвах среди гражданского населения подтвердить не удалось*») – анализируется стратегия «элиминации субъекта и диффузии ответственности». Пассивный залог *were destroyed* устраняет агента действия, модальная конструкция *It is reported that* создает дистанцирование, а фраза *could not be independently verified* переводит обсуждение жертв в технико-процедурную плоскость. В учебных целях предлагается трансформировать пассив в актив: «*The coalition confirmed its planes destroyed several buildings...*» («*Коалиция подтвердила, что ее самолеты разрушили несколько зданий...*») – для демонстрации влияния грамматического выбора на распределение ответственности.

Наконец, в политической колонке издания *The Guardian*: «*The administration's move echoes the disastrous policies of the previous decade, which led to prolonged instability...*» («*Этот шаг администрации перекликается с катастрофической политикой предыдущего десятилетия, которая привела к длительной нестабильности...*») – выявляется интертекстуальная стратегия «аргументации по аналогии через апелляцию к прецеденту». Глагол *echoes* создает устойчивую негативную ассоциацию без развернутой аргументации, активируя готовые когнитивные схемы. Сопоставительный анализ исторических параллелей в разных медиаисточниках позволяет выявить механизмы влияния интертекстуальных связей на формирование общественного мнения.

На основе проведенного анализа манипулятивных стратегий может быть выстроена трехуровневая система учебных заданий, реализующих принципы деконструкции в образовательном процессе. Данная модель предполагает последовательное движение от анализа языковых микроэлементов к исследованию макроконтекстов, что обеспечивает формирование комплексных навыков критического анализа медиадискурса.

На микроуровне (языковом) задания ориентированы на выявление манипулятивных приемов на уровне языковых единиц. К ним относятся: сравнительный анализ лексики с различной аксиологической нагрузкой, исследование модальных конструкций, выражающих степень достоверности и ответственности, трансформация пассивных конструкций в активные для восстановления агента действия. Данный уровень работы позволяет продемонстрировать, как именно через языковые средства конструируется определенная картина реальности.

В рамках освоения методики деконструкции медиатекстов предлагается задание по сравнительному анализу двух версий описания одного события. Материалом для анализа служат следующие формулировки: официальная версия «*The government conducted a special military operation to demilitarize the neighboring territory*» («*Правительство провело специальную военную операцию по демилитаризации соседней территории*») и альтернативная версия «*The regime launched an unprovoked invasion of a sovereign state*» («*Режим предпринял неспровоцированное вторжение в суверенное государство*»).

Задание предполагает последовательное выполнение четырех исследовательских этапов. На первом этапе требуется выявить и классифицировать лексические единицы, несущие аксиологическую нагрузку: в первом варианте это выражения *special military operation*, *demilitarize*, *neighboring territory*; во втором – *regime*, *unprovoked invasion*, *sovereign state*.

Второй этап заключается в анализе семантических и прагматических особенностей выявленных единиц через сопоставление парных концептов: *special military operation* и *unprovoked invasion*, *demilitarize* и *sovereign state*, *government* и *regime*. Особое внимание следует уделить коннотативным значениям и прагматическим импликациям каждой номинации.

На третьем этапе анализируется, как каждый вариант номинации формирует перцепцию события: первый актуализирует легитимность и вынужденные меры безопасности, второй – противоправность действий и суверенитет пострадавшей стороны.

Четвертый этап предполагает разработку нейтрального варианта, основанного исключительно на фактах, без оценочной лексики. Оценка выполнения ведется по критериям: полнота выявления оценочной лексики, точность семантического анализа, глубина интерпретации прагматического эффекта и обоснованность нейтрального варианта. Методическая ценность задания – формирование навыков идентификации манипулятивных стратегий через понимание связи лексического выбора с оценочными суждениями в политическом дискурсе.

На мезоуровне (структурном) анализ смещается на композиционную организацию текста: иерархию информационных блоков, расположение цитат, семантические связи заголовка с основным содержанием, а также выявление структурных лакун и умолчаний. В рамках задания по анализу новостного репортажа о протестных акциях студентам предлагается составить схему информационных блоков, состоящих из введения, основной части, цитирований, контекстных справок, заключения, оценить их объемное и логическое соотношение, изучить пропорции цитирования официальных лиц и участников протестов, а также стратегическое расположение цитат. Особое внимание уделяется сопоставлению заголовка с содержанием, сравнению вводной и заключительной частей, а также выявлению исключенных тем и фрагментарно представленной информации. Методическая ценность задания заключается в развитии навыков критического анализа композиционных приемов манипуляции: создание информационного дисбаланса, управление эмоциональным фоном через расположение цитат и конструирование односторонней перспективы события с помощью умолчаний.

На макроуровне (контекстуальном) текст анализируется в широком дискурсивном контексте: сравнивается репрезентация одного события в разных медиа, исследуются интертекстуальные связи и исторические аллюзии, реконструируются идеологические рамки. Задания формируют понимание плюральности трактовок и их обусловленности социально-политическими контекстами.

Предлагается сравнительное исследование освещения климатического саммита ООН в трех типах источников: западных мейнстрим-медиа *The Guardian*, *CNN*, государственных СМИ стран-участниц *RT*, *CGTN* и альтернативных независимых платформ *DeSmog*, *Climate Home News*. План анализа включает четыре этапа: 1) сравнительный анализ нарративных стратегий (ключевые темы, риторические фигуры, метафоры); 2) анализ интертекстуальных связей (исторические аллюзии, прецедентные тексты, цитатное поле); 3) реконструкция идеологических рамок (ценностные ориентации, имплицитные оценки, дискурсивные ограничения); 4) контекстуальная интерпретация (связь с позициями стран, редакционная политика, геополитический контекст). Ожидаемые результаты: сравнительная таблица характеристик трех типов дискурса, аналитический отчет об идеологических рамках, презентация с визуализацией различий. Критерии оценки: глубина

выявления интертекстуальных связей, точность реконструкции идеологических рамок, обоснованность интерпретации и четкость сравнения.

Проведенный анализ демонстрирует высокий дидактический потенциал деконструкции новостных англоязычных медиатекстов. Последовательная работа по выявлению манипулятивных стратегий на языковом, структурном и контекстуальном уровнях позволяет сформировать критическую автономию [3]. Студент перестает быть пассивным реципиентом информации и становится активным исследователем, способным задавать тексту сложные вопросы, видеть за нейтральными, на первый взгляд, формулировками идеологические установки и самостоятельно выносить взвешенные суждения.

Список литературы

1. Шатохина, О.А. Дидактические условия организации образовательной среды в процессе преподавания профессионального иностранного языка / О.А. Шатохина, В.В. Панкова, В.И. Власова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 8(173). – С. 246–250.

2. Шатохина, О.А. Когнитивные механизмы реконструкции энтимемы в процессе восприятия англоязычного текста / О.А. Шатохина, В.В. Панкова, М.В. Морозова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2026. – № 1(178). – С. 283–286.

3. Шатохина, О.А. Роль семантики в стратегии перевода поликодовых сообщений / О.А. Шатохина, В.Н. Голодная, Н.Р. Коптелова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – Т. 1. – № 12(177). – С. 326–329.

References

1. Shatokhina, O.A. Didakticheskie usloviya organizatsii obrazovatelnoy sredy v protsesse prepodavaniya professionalnogo inostrannogo yazyka / O.A. Shatokhina, V.V. Pankova, V.I. Vlasova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 8(173). – S. 246–250.

2. Shatokhina, O.A. Kognitivnye mekhanizmy rekonstruktsii entimemy v protsesse vospriyatiya angloyazychnogo teksta / O.A. Shatokhina, V.V. Pankova, M.V. Morozova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2026. – № 1(178). – S. 283–286.

3. Shatokhina, O.A. Rol semantiki v strategii perevoda polikodovykh soobshcheniy / O.A. Shatokhina, V.N. Golodnaya, N.R. Koptelova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – T. 1. – № 12(177). – S. 326–329.

© О.А. Шатохина, С.А. Белов, Н.Е. Стрижакова, 2026

УДК 378.015.3:159.9

О.А. ШАТОХИНА, О.Е. НИКУЛЕНКОВА, С.В. БОНДАРЕНКО

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», г. Москва;
ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», г. Невинномысск;
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: психологическая безопасность; цифровая образовательная среда; методологические принципы; субъектность; средовой подход; совместная активность; цифровая тревожность.

Аннотация: Целью исследования выступает обоснование и проверка методологических принципов системности, субъектной активности и средовой детерминации при изучении психологической безопасности студентов в цифровой образовательной среде. Гипотеза исследования: психологическая безопасность студентов в цифровой образовательной среде зависит от согласованности средовых факторов, субъектной позиции студента и коллективной активности. Задачи исследования: анализ методологических подходов к изучению психологической безопасности в цифровой образовательной среде; выявление критериев и диагностического инструментария; эмпирическое изучение взаимосвязей характеристик цифровой образовательной среды, субъектных свойств и уровня безопасности; апробация программы сопровождения. Методы исследования: системный анализ, моделирование, анкетирование, диагностика субъектных качеств, формирующий эксперимент, статистические методы. Результаты: подтверждена ведущая роль принципа взаимовлияния субъекта и окружающей среды; выявлены основные риски, такие как цифровая тревожность, размытость границ, информационная перегрузка, социальная изоляция при гиперсвязности, снижение саморегуляции и прокрастинация; доказано, что студенты с высоким уровнем субъектности показывают более высокую психологическую безопасность; подтверждено, что программа совместного формирования безопасного образовательного пространства снижает фрустрацию и повышает защищенность ($p < 0,01$); разработан надежный диагностический комплекс.

Цифровая трансформация высшего образования в значительной степени изменила условия учебной деятельности, сделав цифровую образовательную среду неотъемлемой частью академического пространства. Переход к гибридным и дистанционным форматам обучения существенно расширил доступ к знаниям и академической мобильности, однако одновременно трансформировал сам характер взаимодействия между участниками образовательного процесса.

Однако интенсивная цифровизация порождает новые угрозы и вызовы для психического здоровья обучающихся. Специфика цифровой образовательной среды такова, что традиционные пространственно-временные границы между учебной деятельностью и личным временем стремительно размываются. Студенты все чаще вынуждены поддерживать режим непрерывного цифрового присутствия, что сопровождается хронической информационной перегрузкой, снижением качества живого социального взаимодействия, а также рисками цифрового выгорания и кибербуллинга.

В связи с этим актуальность настоящего исследования обусловлена острой необходимостью переосмысления существующих подходов

к обеспечению психологической безопасности студентов. Традиционные модели, разработанные преимущественно для офлайн-пространства, оказываются недостаточно эффективными, так как не учитывают специфику цифрового контекста, где среда выступает активным фактором, определяющим эмоциональное состояние и поведение личности.

На сегодняшний день существует явное научное и практическое противоречие, которое заключается в том, что, с одной стороны, наблюдается растущая зависимость учебного процесса от цифровых технологий, с другой – отмечается недостаточная разработанность научно обоснованных, комплексных механизмов защиты психологического благополучия обучающихся в этих условиях [4]. Разрозненные исследования цифровых рисков не позволяют увидеть проблему целостно, что обусловливает необходимость интеграции принципов системности, субъектной активности и средовой детерминации, которые вместе способны сформировать адекватную методологическую базу для изучения и обеспечения психологической безопасности в современной цифровой образовательной среде.

Изучение психологической безопасности в цифровом пространстве требует интеграции нескольких ключевых методологических подходов. Принцип системности, основа которого заложена в работах Л. фон Берталанфи и адаптирована для отечественной психологии классиком системного подхода в науке Б.Ф. Ломовым, позволяет рассматривать цифровую образовательную среду как целостную, динамичную систему, включающую технологический, содержательный и коммуникативный компоненты. В рамках вышеописанного подхода, активно развиваемого в контексте образования И.А. Баевой, безопасность понимается как системное качество, возникающее в результате гармоничного взаимодействия всех элементов образовательного пространства [1].

Принцип субъектной активности или субъектности, теоретические основы которого разработаны основоположниками учения о субъектности и активности личности С.Л. Рубинштейном и К.А. Абульхановой-Славской, а в педагогическом контексте углублены В.И. Слободчиковым и А.Л. Журавлевым, смещает фокус с пассивного восприятия студентом цифровой среды на его активную, преобразующую роль. Студент рассматривается как полноправный субъект образовательного процесса, способный к рефлексии, критической автономии, саморегуляции и осознанному выстраиванию границ своего цифрового участия [2].

Принцип средовой детерминации, восходящий к классической формуле К. Левина о взаимозависимости личности и среды ($B = f(P, E)$) и подробно разработанный в отечественной экологической психологии В.И. Пановым, подчеркивает, что характеристики цифровой среды, такие как интерфейс, правила коммуникации, объем контента, объективно влияют на психическое состояние обучающегося. Однако в современном понимании в рамках эколого-психологического подхода У. Бронфенбреннера принцип средовой детерминации дополняется идеей взаимовлияния субъекта и окружающей среды. Среда задает формат взаимодействия и возможные риски, но субъект обладает внутренними ресурсами для их преодоления, адаптации и даже преобразования самой среды. Синтез трех описанных выше принципов формирует целостную и научно обоснованную методологическую базу для эмпирического исследования [5].

Для проверки выдвинутых положений нами был разработан и апробирован надежный диагностический комплекс. В его основу легли следующие критерии:

– уровень психологической безопасности, заключающейся в ощущении защищенности, комфортности взаимодействия в цифровой образовательной среде;

– выраженность специфических цифровых рисков, например цифровой тревожности, синдрома упущенной выгоды, размытости границ между учебой и отдыхом;

– показатели субъектной позиции, такие как инициативность, ответственность за результаты обучения, способность к цифровой гигиене;

– уровень коллективной активности, включенность в групповые цифровые проекты, взаимопомощь [3].

Представленный нами диагностический комплекс включал адаптированные стандартизированные опросники, а также авторскую шкалу оценки восприятия цифровой образовательной среды. Проверка психометрических характеристик инструментария (альфа Кронбаха > 0,85) подтвердила его надежность и достоверность для использования в академической среде [2].

Эмпирическая часть исследования была проведена на выборке студентов различных факультетов ($N = 320$). Корреляционный и регрессионный анализ полученных данных позволил выявить устойчивые закономерности.

Во-первых, подтверждена ведущая роль принципа взаимовлияния личности обучаемого и окружающей среды. Было установлено, что деструктивные характеристики цифровой образовательной среды, такие как неясные требования к онлайн-взаимодействию или постоянная доступность преподавателей вне учебного времени, напрямую коррелируют с ростом уровня цифровой тревожности и размытостью личных границ.

Во-вторых, выявлена значимая роль субъектных свойств. Студенты с высоким уровнем субъектности, демонстрирующие высокую саморегуляцию, осознанное планирование времени и четкие личные границы, показывают статистически значимо более высокую психологическую безопасность даже в условиях высокой цифровой нагрузки. Они реже испытывают цифровую тревожность и эффективнее компенсируют негативное влияние средовых факторов.

В-третьих, анализ показал, что изолированная субъектная активность недостаточна для полного обеспечения безопасности. Наивысшие показатели психологической защищенности зафиксированы у тех студентов, чья личная активность подкреплялась развитой коллективной активностью, например поддержкой одногруппников, совместным решением технических и учебных проблем в цифровом пространстве.

На основе полученных данных была разработана и апробирована программа совместного формирования психологически безопасного образовательного пространства в цифровой образовательной среде. Программа была направлена на согласование средовых факторов и субъектной позиции студентов. Она включала серию интерактивных модулей, таких как совместная выработка цифрового этикета в учебных группах, тренинги по цифровой гигиене и управлению вниманием, а также проектные сессии по улучшению интерфейсов и форматов онлайн-взаимодействия.

В эксперименте приняли участие 60 студентов, разделенных на экспериментальную и контрольную группы по 30 человек в каждой. По итогам трехмесячной реализации программы статистический анализ на основе *t*-критерия Стьюдента выявил значимые положительные сдвиги в экспериментальной группе [2]. Программа совместного формирования безопасного образовательного пространства достоверно снижает уровень фрустрации и повышает общее ощущение психологической защищенности ($p < 0,01$). Участники экспериментальной группы продемонстрировали снижение показателей цифровой тревожности на 28 % и улучшение навыков установления здоровых цифровых границ по сравнению с контрольной группой.

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством регулярных выступлений на ежегодных научно-практических конференциях и детального обсуждения на заседаниях профильной кафедры. Основные теоретические и практические выводы работы также были опубликованы в сборниках научных трудов и профильных рецензируемых изданиях, что подтверждает их научную достоверность и практическую ценность.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило достичь поставленной цели и подтвердить выдвинутую гипотезу. Обоснование и проверка методологических принципов системности, субъектной активности и средовой детерминации доказали свою дидактическую ценность для изучения психологической безопасности в цифровом образовании.

Эмпирические данные убедительно свидетельствуют, что психологическая безопасность студента в цифровой образовательной среде формируется в процессе активного согласования возможностей среды и ресурсов личности. Выявленные риски, такие как цифровая тревожность и размытость границ, успешно компенсируются при условии развития субъектной позиции студента и организации коллективной активности.

Практическая значимость работы заключается в разработке надежного диагностического комплекса для мониторинга состояния студентов и апробации эффективной программы совместного формирования безопасного образовательного пространства. Внедрение подобных программ в систему психолого-педагогического сопровождения вузов позволит не только снижать уровень фрустрации и повышать защищенность обучающихся, но и формировать культуру безопасного и осознанного взаимодействия в цифровой образовательной среде будущего.

Список литературы

1. Баева, И.А. Психологическая безопасность образовательной среды как условие профилактики психического здоровья ее субъектов / И.А. Баева // Идеологические и психологические основы профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма в современной России : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Махачкала : АЛеФ, 2014. – С. 507–516.

2. Слободчиков, В.И. Очерки психологии образования / В.И. Слободчиков. – Биробиджан : Изд-во БГПИ, 2005. – 268 с.

3. Шатохина, О.А. Эмотивность как фактор эффективности педагогического дискурса / О.А. Шатохина, Е.Н. Сорокина, О.В. Богатырева // Глобальный научный потенциал. – 2025. – СПб. : НТФ РИМ. – № 10(175). – С. 91–94.

4. Шатохина, О.А. Дидактические условия организации образовательной среды в процессе преподавания профессионального иностранного языка / О.А. Шатохина, В.В. Панкова, В.И. Власова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 8(173). – С. 246–250.

5. Bronfenbrenner, U. Ecological Systems Theory / U. Bronfenbrenner // Annals of Child Develop. – 1989. – Vol. 6. – Pp. 187–249.

References

1. Baeva, I.A. Psikhologicheskaya bezopasnost obrazovatelnoy sredy kak uslovie profilaktiki psikhicheskogo zdorovya ee subektov / I.A. Baeva // Ideologicheskie i psikhologicheskie osnovy profilaktiki i preduprezhdeniya ekstremizma i terrorizma v sovremennoy Rossii : materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Makhachkala : ALeF, 2014. – S. 507–516.

2. Slobodchikov, V.I. Ocherki psikhologii obrazovaniya / V.I. Slobodchikov. – Birobidzhan : Izd-vo BGPI, 2005. – 268 s.

3. Shatokhina, O.A. Emotivnost kak faktor effektivnosti pedagogicheskogo diskursa / O.A. Shatokhina, E.N. Sorokina, O.V. Bogatyreva // Globalnyy nauchnyy potentsial. – 2025. – SPb. : NTF RIM. – № 10(175). – S. 91–94.

4. Shatokhina, O.A. Didakticheskie usloviya organizatsii obrazovatelnoy sredy v protsesse prepodavaniya professionalnogo inostrannogo yazyka / O.A. Shatokhina, V.V. Pankova, V.I. Vlasova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 8(173). – S. 246–250.

© О.А. Шатохина, О.Е. Никуленкова, С.В. Бондаренко, 2026

УДК 796.378

А.Е. АНТОНОВ, В.С. МАКЕЕВА

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», г. Тула;
ФГБОУ ВО «Российский университет спорта "ГЦОЛИФК"», г. Москва

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ И ДОПРИЗЫВНАЯ ПОДГОТОВКА В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ: МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая подготовка (**ППФП**); допризывная физическая подготовка (**ДФП**); патриотическое воспитание; будущие педагоги; модель формирования готовности; физическая культура; компетентностный подход; гражданская ответственность; профессиональная подготовка; педагогический вуз.

Аннотация: В работе представлена педагогическая модель формирования готовности студентов педагогических специальностей к овладению основами профессионально-прикладной физической подготовки (**ППФП**) и допризывной физической подготовки (**ДФП**) как компонентов патриотического воспитания.

Модель интегрирует требования ФГОС ВО и цели учебной дисциплины «Физическая культура», выстраивая системный подход к развитию не только физических качеств обучающихся, но и их гражданской позиции, патриотизма, готовности к защите Отечества.

Структурно модель состоит из пяти взаимосвязанных блоков.

Целевой блок определяет основную цель (формирование готовности студентов к освоению ППФП и ДФП в контексте патриотического воспитания) и конкретизирует задачи обучения.

Содержательный блок раскрывает реализацию компетентностного, личностно ориентированного, дифференцированного и кинезиологического подходов в обучении.

Процессуальный блок описывает педагогические условия и учебно-методический комплекс для формирования физической готовности и патриотических качеств, включая инновационные методы обучения и воспитательные мероприятия.

Критериально-оценочный блок включает систему критериев (мотивационный, личностно развивающий, когнитивный, деятельностный, рефлексивно-оценочный) и показателей для оценки уровня готовности студентов, а также проведение констатирующего и формирующего экспериментов.

Результативный блок направлен на анализ итогов эксперимента, корректировку образовательного процесса и разработку рекомендаций по внедрению модели.

Для успешной реализации модели предложены ключевые механизмы: организационный, методический, мотивационный и контрольно-оценочный, позволяющие внедрить модель, охватывающую повышение физической подготовленности и патриотической мотивации студентов, развитие морально-волевых качеств и гражданской ответственности, оптимизацию учебного процесса за счет интеграции ППФП и ДФП, укрепление связей с военно-патриотическими организациями, создание базы для тиражирования модели в других педагогических вузах.

Эффективность модели оценивается по количественным (динамика результатов нормативов, процент студентов с высоким и средним уровнями готовности) и качественным (уровень патриотических ценностей, отзывы участников образовательного процесса) показателям.

Проблемы физической подготовки студенческой молодежи как компонента патриотического воспитания связаны с комплексом социально-педагогических, организационных и ценностных вызовов, т.к. влияют на эффективность формирования патриотических качеств и физической готовности молодых людей к защите Родины [1–3]. В круг проблем, требующих разрешения, следует отнести устойчивую тенденцию снижения показателей физического развития, физической подготовленности и состояния здоровья студенческой молодежи, связанную с рядом факторов (ухудшение экологии и качества питания; несоблюдение принципов здорового образа жизни; отсутствие учета индивидуально-психологических особенностей обучающихся и завышенные требования учебной программы, а также недостатки в организации культурно-досуговых, физкультурных и спортивных мероприятий) [4; 7; 9].

На наш взгляд, к наиболее значимым причинам следует отнести слабое использование возможностей физической культуры и спорта в воспитании патриотизма, развитии физических и морально-волевых качеств, что затрудняет эффективную интеграцию нравственных ценностей [5; 6; 8; 10].

Решение данной проблемы мы видим в создании модели, без которой процесс подготовки рискует стать фрагментарным и хаотичным. Модель задает четкую структуру, и это позволяет выстроить логичную последовательность обучения, где каждый этап опирается на предыдущий. Модель формирования готовности будущих педагогов к патриотическому воспитанию рассматривается нами как целенаправленный процесс, включающий формирование патриотической культуры, знаний, умений и навыков, необходимых для эффективной профессиональной деятельности. Она включает элементы профессионально-прикладной и допризывной подготовки, а также учитывает современные подходы к образованию и воспитанию. Предложенная модель способствует повышению качества подготовки будущих педагогов, способных эффективно выполнять профессиональные задачи и участвовать в патриотическом воспитании подрастающего поколения.

Модель представляет собой целостную систему, интегрирующую требования ФГОС ВО, цели и задачи учебной дисциплины «Физическая культура». Ее сущность заключается в следующем:

• интеграции профессионально-прикладной физической подготовки (**ППФП**) и допризывной физической подготовки (**ДФП**) в систему патриотического воспитания, что позволяет формировать не только физические качества, но и гражданскую позицию, патриотизм, готовность к защите Отечества;

• комплексном применении личностно ориентированного, дифференцированного и кинезиологического подходов, обеспечивающих индивидуальный и целенаправленный характер обучения с акцентом на патриотическом воспитании;

• уровневой дифференциации оценки готовности студентов с высоким, средним и низким уровнями, позволяющей объективно отслеживать прогресс в освоении ППФП и ДФП и корректировать образовательный процесс.

Структурно-функциональная организация модели раскрывается в пяти взаимосвязанных блоках, обеспечивающих системный подход к формированию готовности к овладению основами ППФП и ДФП в контексте патриотического воспитания.

1. ***Целевой блок.*** Цель: формирование готовности студентов педагогических специальностей к овладению основами ППФП и ДФП как компонентов патриотического воспитания при изучении учебной дисциплины «Физическая подготовка».

Задачи:

• соответствие требованиям ФГОС ВО и ведомственных заказчиков к подготовке специалистов с патриотическим сознанием;

• развитие мотивации и познавательного интереса к ППФП и ДФП, осознание их роли в патриотическом воспитании и профессиональной подготовке;

• формирование системных знаний и практических навыков в области ППФП и ДФП;

• воспитание нравственного сознания, патриотизма, гражданской ответственности, стрессоустойчивости и самоконтроля;

• обеспечение взаимосвязи между теоретическим обучением и практическим применением навыков ППФП и ДФП в условиях, приближенных к реальным.

2. ***Содержательный блок*** отражает ведущие подходы к формированию готовности с учетом интеграции ППФП и ДФП:

• компетентностный подход – ориентация на формирование профессиональных компетенций, включая навыки ППФП и ДФП, необходимых для выполнения задач по предназначению и проявления гражданской позиции;

• личностно ориентированный подход – учет индивидуальных особенностей, интересов и способностей обучающихся, поддержка процессов самопознания и самореализации в контексте физической подготовки и патриотического воспитания;

• дифференцированный подход – адаптация содержания и методов обучения к уровню физической подготовленности, потребностям и возможностям студентов, включая распределение по группам с учетом уровня готовности к освоению ППФП и ДФП;

• кинезиологический подход, раскрывающийся в использовании знаний о движении и его закономерностях для оптимизации обучения элементам ППФП и ДФП с целью повышения эффективности физической подготовки.

3. ***Процессуальный блок*** направлен на *реализацию педагогических условий для успешного формирования физической готовности через интеграцию ППФП и ДФП в*:

• воспитании патриотизма, нравственного сознания и морально-волевых качеств (смелость, решительность, воля к победе, готовность защищать Родину);

• стимулировании самоконтроля и самооценки в процессе освоения элементов ППФП и ДФП;

• развитии мотивации к участию в спортивной жизни коллектива и патриотических мероприятиях (соревнования, военно-патриотические игры, встречи с ветеранами);

• формировании стрессоустойчивости через выполнение заданий повышенной сложности и моделирование экстремальных ситуаций, связанных с применением навыков ППФП и ДФП;

• применении инновационных методов обучения (проблемное, модульное, игровое обучение) с включением элементов ППФП и ДФП.

Обеспечение учебно-методического комплекса:

• дидактические материалы по основам ППФП и ДФП с акцентом на их роли в патриотическом воспитании;

• методические указания для студентов по освоению приемов и действий ППФП и ДФП;

• учебно-методический комплекс с разделами ППФП и ДФП;

• воспитательные беседы патриотической направленности (история физической культуры, роль спорта в укреплении обороноспособности страны, примеры героизма спортсменов и военных);

• тестовые задания для контроля теоретических знаний по ППФП, ДФП и патриотическому воспитанию;

• мультимедийные средства для наглядного обучения техническим действиям ППФП и ДФП;

• контрольные нормативы по физической подготовке, включая элементы ППФП и ДФП (в т.ч. программные средства).

4. ***Критериально-оценочный блок*** включает проведение констатирующего и формирующего экспериментов, а также критерии и показатели оценки уровня сформированности готовности с учетом освоения элементов ППФП и ДФП.

• *Мотивационный критерий:* мотивация к овладению основами ППФП и ДФП; познавательный интерес и активность в изучении материалов и выполнении заданий; осознание значимости занятий для патриотического воспитания и профессионального роста; стремление к достижению высоких результатов в физической подготовке; внутренняя готовность к преодолению трудностей в процессе тренировок.

• *Личностно развивающий критерий:* расширение кругозора в области физической культуры и профессиональной деятельности; развитие волевых качеств (настойчивости, целеустремленности, самодисциплины); формирование ответственности за результаты своей физической подготовки; повышение уровня самосознания и самооценки через достижение спортивных и учебных результатов; развитие навыков самоконтроля и саморегуляции эмоционального состояния в стрессовых ситуациях; становление ценностных ориентаций, связанных с заботой о здоровье и физической готовностью к профессиональным вызовам; формирование способности к рефлексии – анализу собственных успехов и ошибок в процессе занятий ППФП и ДФП.

• *Когнитивный критерий:* усвоение теоретических знаний о принципах ППФП и ДФП; понимание связи между физической подготовкой и успешностью в будущей профессии; знание основ техники безопасности и правил выполнения упражнений; владение терминологией и концепциями, относящимися к физической культуре и профессиональной подготовке; способность анализировать и применять полученные знания на практике.

• *Деятельностный (практический) критерий:* овладение комплексом упражнений, специфичных для ППФП и ДФП; улучшение физических показателей (выносливость, сила, скорость, ловкость, координация); способность выполнять нормативы и тесты, соответствующие требованиям программы; умение применять навыки в смоделированных или реальных профессиональных ситуациях; прогресс в выполнении специализированных двигательных действий, важных для будущей профессии.

• *Рефлексивно-оценочный критерий:* способность к объективной самооценке уровня физической и профессиональной готовности; умение выявлять сильные и слабые стороны своей подготовки; готовность корректировать индивидуальную программу тренировок на основе анализа результатов; навыки ведения дневника самоконтроля (фиксация нагрузок, достижений, самочувствия); участие в обсуждении итогов занятий, формулирование предложений по улучшению программы ППФП и ДФП.

5. ***Результативный блок*** нацелен на анализ итогов формирующего эксперимента и достижение конечной цели модели – сформированной готовности студентов к овладению основами ППФП и ДФП как компонентов патриотического воспитания. Данный блок включает оценку уровня готовности по выделенным критериям и показателям с акцентом на интеграции ППФП и ДФП и их роли в патриотическом воспитании; корректировку содержания и методов обучения на основе полученных данных, в т.ч. перераспределение нагрузки по ППФП и ДФП, адаптацию заданий под выявленные уровни готовности; обобщение результатов экспериментальной работы и их внедрение в образовательный процесс с учетом патриотического компонента; разработку рекомендаций по совершенствованию интеграции ППФП и ДФП в систему физической подготовки студентов педагогических специальностей с целью усиления патриотического воспитания; формирование отчетной документации для дальнейшего использования модели в других образовательных организациях.

Для успешной реализации модели необходимо обеспечить следующие механизмы.

Организационный механизм: создание рабочей группы из числа преподавателей кафедры физической культуры и специалистов по патриотическому воспитанию; разработка календарно-тематического плана с учетом интеграции ППФП и ДФП; обеспечение материально-технической базы (спортивные залы, тренажеры, экипировка, мультимедийное оборудование); организация взаимодействия с военно-патриотическими клубами и ветеранскими организациями.

Методический механизм: подготовка учебно-методических материалов, адаптированных под разные уровни готовности студентов; проведение семинаров и тренингов для преподавателей по применению дифференцированного и кинезиологического подходов; внедрение цифровых образовательных ресурсов для мониторинга прогресса студентов.

Мотивационный механизм: система поощрений за успехи в освоении ППФП и ДФП (грамоты, зачетные бонусы, участие в соревнованиях); привлечение успешных выпускников и ветеранов для проведения мастер-классов и встреч; организация тематических мероприятий (дни защитника Отечества, военно-патриотические игры).

Контрольно-оценочный механизм: регулярное тестирование теоретических знаний и практических навыков; ведение индивидуальных карт прогресса для каждого студента; использование балльно-рейтинговой системы оценки достижений.

Реализация модели позволит достичь следующих результатов.

На уровне студентов: повышение уровня физической подготовленности, включая навыки ППФП и ДФП; формирование устойчивой мотивации к занятиям физической культурой и патриотическому саморазвитию; развитие морально-волевых качеств и гражданской ответственности; приобретение опыта применения навыков ППФП и ДФП в смоделированных и реальных ситуациях; осознание связи между физической подготовкой и патриотическим воспитанием.

На уровне образовательного процесса: оптимизация учебного процесса за счет интеграции ППФП и ДФП в дисциплину «Физическая культура»; внедрение инновационных педагогических подходов (дифференцированного, кинезиологического и др.); повышение объективности оценки готовности студентов через уровневую дифференциацию; усиление воспитательного компонента в рамках дисциплины.

На институциональном уровне: укрепление связей с военно-патриотическими организациями; повышение престижа вуза за счет успешной реализации патриотического воспитания; создание базы для тиражирования модели в других педагогических вузах.

Эффективность модели оценивается по следующим критериям.

Количественные показатели: процент студентов, достигших высокого и среднего уровней готовности; динамика улучшения результатов контрольных нормативов по ППФП и ДФП; количество студентов, участвующих в патриотических мероприятиях и соревнованиях.

Качественные показатели: уровень сформированности патриотических ценностей (по результатам анкетирования); отзывы студентов и преподавателей о практической значимости модели; степень интеграции ППФП и ДФП в общую систему воспитательной работы вуза.

Долгосрочные эффекты: сохранение мотивации к физической активности после окончания вуза; готовность выпускников к выполнению гражданских обязанностей, включая участие в патриотических инициативах; профессиональная успешность выпускников, связанная с приобретенными навыками ППФП и ДФП.

Модель может быть усовершенствована за счет расширения перечня интегрируемых дисциплин (например, включение основ безопасности жизнедеятельности), внедрения цифровых технологий для дистанционного мониторинга прогресса (мобильные приложения, онлайн-тестирование), разработки вариативных модулей ППФП и ДФП для разных педагогических специальностей, создания межвузовской сети обмена опытом по патриотическому воспитанию через физическую подготовку.

Эта модель обеспечивает системный подход к обучению, сочетая теоретические знания с практическими навыками ППФП и ДФП, и способствует повышению качества подготовки будущих педагогов, способных не только эффективно выполнять профессиональные задачи, но и активно участвовать в патриотическом воспитании подрастающего поколения.

Список литературы

1. Джангазиева, А.С. Формирование патриотических качеств студенческой молодежи посредством культурно-досуговой деятельности / А.С. Джангазиева, В.В. Яременко, В.В. Власенко // Педагогические исследования (сетевое издание). – 2023. – № 3. – С. 132–147.

2. Капсаргина, С.А. Патриотическое воспитание студенческой молодежи / С.А. Капсаргина // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 9(237). – С. 89–92. – DOI: 10.47643/1815-1337_2024_9_89.

3. Карасева, Е.Н. Гражданско-патриотическое воспитание студенческой молодежи в современных условиях учреждения высшего образования / Е.Н. Карасева, Е.Н. Чернышева // Время выбрало нас : материалы Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. – Витебск, 2025. – С. 236–239.

4. Ковалева, Д.Р. Роль физической культуры в патриотическом воспитании обучающихся / Д.Р. Ковалева, О.М. Пермяков // Физическая культура, спорт и здоровье студенческой молодежи в современных условиях: проблемы и перспективы развития. – Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2021. – С. 99–102.

5. Корнишина, С.Н. Организация нравственного воспитания студенческой молодежи в условиях новой реальности: роль спорта / С.Н. Корнишина, В.В. Головина, И.И. Велив // Вестник российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева: гуманитарные и социально-экономические исследования. – 2024. – Т. 1. – № XV. – С. 45–49.

6. Кузнецов, А.С. Сущность и природа патриотизма как педагогическая категория / А.С. Кузнецов, И.А. Маврина // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3(82). – С. 214–217.

7. Рыбачук, Н.А. Организационно-педагогические условия формирования профессионально-прикладной физической культуры студентов педагогических специальностей / Н.А. Рыбачук, А.П. Романова, Н.Г. Иванова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 11(177). – С. 380–383.

8. Савинова, А.Е. Ориентиры в подготовке компетентных специалистов с патриотически направленной профессиональной позицией / А.Е. Савинова // Человек и образование. – 2021. – № 2(67). – С. 61–64.

9. Сергеева, В.В. Модель формирования патриотической культуры будущих педагогов и технология ее реализации в педагогическом вузе / В.В. Сергеева // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 6. – С. 261–266.

10. Юпатов, Г.И. Реализация личностно-деятельностного и практико-ориентированного подходов в обучении, направленных на формирование профессиональных компетенций на кафедре пропедевтики внутренних болезней / Г.И. Юпатов [и др.] // Инновационные обучающие технологии в медицине : сборник материалов Республиканской научно-практической конференции с международным участием (Витебск, 2 июня 2017 года). – Витебск, 2017. – С. 291–293.

References

1. Dzhangazieva, A.S. Formirovanie patrioticheskikh kachestv studencheskoy molodezhi posredstvom kulturno-dosugovoy deyatelnosti / A.S. Dzhangazieva, V.V. Yaremenko, V.V. Vlasenko // Pedagogicheskie issledovaniya (setevoe izdanie). – 2023. – № 3. – S. 132–147.

2. Kapsargina, S.A. Patrioticheskoe vospitanie studencheskoy molodezhi / S.A. Kapsargina // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2024. – № 9(237). – S. 89–92. – DOI: 10.47643/1815-1337_2024_9_89.

3. Karaseva, E.N. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie studencheskoy molodezhi v sovremennykh usloviyakh uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya / E.N. Karaseva, E.N. Chernysheva // Vremya vybralo nas : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov i molodykh uchenykh. – Vitebsk, 2025. – S. 236–239.

4. Kovaleva, D.R. Rol fizicheskoy kultury v patrioticheskom vospitanii obuchayushchikhsya / D.R. Kovaleva, O.M. Permyakov // Fizicheskaya kultura, sport i zdorove studencheskoy molodezhi v sovremennykh usloviyakh: problemy i perspektivy razvitiya. – Rossiyskiy gosudarstvennyy professionalno-pedagogicheskiy universitet, 2021. – S. 99–102.

5. Kornishina, S.N. Organizatsiya nravstvennogo vospitaniya studencheskoy molodezhi v usloviyakh novoy realnosti: rol sporta / S.N. Kornishina, V.V. Golovina, I.I. Veliv // Vestnik rossiyskogo khimiko-tekhnologicheskogo universiteta imeni D.I. Mendeleeva: gumanitarnye i sotsialno-ekonomicheskie issledovaniya. – 2024. – T. 1. – № XV. – S. 45–49.

6. Kuznetsov, A.S. Sushchnost i priroda patriotizma kak pedagogicheskaya kategoriya / A.S. Kuznetsov, I.A. Mavrina // Mir nauki, kultury, obrazovaniya. – 2020. – № 3(82). – S. 214–217.

7. Rybachuk, N.A. Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya formirovaniya professionalno-prikladnoy fizicheskoy kultury studentov pedagogicheskikh spetsialnostey / N.A. Rybachuk, A.P. Romanova, N.G. Ivanova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2019. – № 11(177). – S. 380–383.

8. Savinova, A.E. Orientiry v podgotovke kompetentnykh spetsialistov s patrioticheski napravlennoy professionalnoy pozitsiey / A.E. Savinova // Chelovek i obrazovanie. – 2021. – № 2(67). – S. 61–64.

9. Sergeeva, V.V. Model formirovaniya patrioticheskoy kultury budushchikh pedagogov i tekhnologiya ee realizatsii v pedagogicheskom vuze / V.V. Sergeeva // Mir nauki, kultury, obrazovaniya. – 2012. – № 6. – S. 261–266.

10. Yupatov, G.I. Realizatsiya lichnostno-deyatelnostnogo i praktiko-orientirovannogo podkhodov v obuchenii, napravlennykh na formirovanie professionalnykh kompetentsiy na kafedre propedevtiki vnutrennikh bolezney / G.I. Yupatov [i dr.] // Innovatsionnye obuchayushchie tekhnologii v meditsine : sbornik materialov Respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Vitebsk, 2 iyunya 2017 goda). – Vitebsk, 2017. – S. 291–293.

© А.Е. Антонов, В.С. Макеева, 2026

УДК 796:05

Н.А. КОМАРОВА, Л.Г. МАЙДОКИНА, Е.Е. АФОНИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

ФОРМИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ С ОСЛАБЛЕННЫМ ЗДОРОВЬЕМ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: студенты; вуз; ослабленное здоровье; физическая культура; индивидуальная образовательная траектория.

Аннотация: В последнее время отмечается негативная тенденция увеличения в вузе количества студентов с ослабленным здоровьем. Методы анализа научной литературы доказывают, что физическая культура является эффективным средством укрепления здоровья и профилактики обострений заболеваний у занимающихся данной категории. Гипотеза исследования: разработка и внедрение индивидуальных образовательных траекторий в занятия по физической культуре способствуют улучшению показателей здоровья и уровня физической подготовленности занимающихся с ослабленным здоровьем, снижению психоэмоционального напряжения и формированию устойчивой мотивации к занятиям. В статье описаны организационно-методические принципы по разработке и реализации индивидуальных образовательных траекторий студентов с ослабленным здоровьем в условиях высшего образования.

Согласно федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования, перед вузами ставится не только задача образовательного характера, но и задача по формированию гармонично развитой личности студента, способной к самореализации и активной жизненной позиции. В этом безусловную роль играют физическая культура и спорт, занятия которыми способствуют не только развитию физических качеств, укреплению здоровья и формированию навыков здорового образа жизни, но и лучшей адаптации и социализации в прогрессирующих условиях образовательного процесса.

В этом контексте особого внимания заслуживают студенты с ослабленным здоровьем, состояние которых препятствует освоению программы по физкультуре наравне со всеми студентами в группе. К данной категории обычно относят лиц с нарушением физического развития и морфофункциональными нарушениями, с хроническими заболеваниями, остаточными явлениями после перенесенных заболеваний и хирургических операций, а также часто болеющих. Эти студенты очень часто пропускают занятия по физической культуре и в основном имеют низкий уровень физической подготовленности [2; 4].

Хочется отметить, что в данной категории присутствуют не только лица с ОВЗ, инвалиды и студенты специальной медицинской группы. Так, например, лица после операций, перенесенных инфекционных заболеваний и травм, со сниженным иммунитетом и повышенной утомляемостью, с большим весом зачастую не имеют выраженных симптомов для отнесения их к специальной медицинской группе, поэтому документально относятся к основной или подготовительной группе здоровья. В ряде случаев им может быть рекомендовано временное освобождение от физических нагрузок или снижение их интенсивности. В нашей статье речь пойдет именно о таких студентах.

Низкий уровень двигательной активности, длительное или даже полное отсутствие физической нагрузки зачастую могут негативно

повлиять на уже имеющиеся проблемы со здоровьем, привести к учебной неуспеваемости и даже к социальной изоляции. Следует помнить, что наличие и последствия заболеваний и травм приводят к снижению мышечного тонуса, выносливости и координации и требуют дозированного подхода к физической нагрузке.

Часто студенты описываемой категории имеют психологические барьеры: страх получить травму, неуверенность в себе и своих силах, негативный опыт прошлых занятий вместе со всеми, когда не все получается из-за состояния здоровья.

Не вызывает сомнения тот факт, что именно занятия физической культурой являются ключевым фактором, который поможет им в укреплении здоровья и профилактике обострений заболеваний, будет способствовать повышению физической работоспособности и выносливости, развитию двигательных навыков, коррекции морфофункциональных отклонений, формировать устойчивую мотивацию к здоровому образу жизни, способствовать психологической адаптации и повышению самооценки.

В работе с данной категорией студентов преподавателю по физической культуре может помочь разработка и использование индивидуальных траекторий физического воспитания. Это сложный, но очень значимый процесс, требующий системного и комплексного подхода, а не только подбора конкретных физических упражнений. Индивидуальные траектории призваны помочь студенту преодолеть барьеры, стоящие перед ним в физической культуре.

Индивидуальная образовательная траектория – это персонализированный план обучения конкретного студента с ослабленным здоровьем с учетом всех особенностей, не позволяющих ему заниматься физической культурой наряду со всеми студентами группы.

Основные этапы реализации индивидуальной образовательной траектории в физической культуре для студентов с ослабленным здоровьем сводятся к следующему:

1) диагностика и оценка физического и функционального состояния;

2) целеполагание, направленное на совместную постановку студентом и преподавателем релевантных, реалистичных, конкретных, измеримых и достижимых целей в физической культуре;

3) планирование и разработка программы занятий, включающей виды двигательной активности, определение их интенсивности, частоты и продолжительности, подбор средств и методов, в том числе методов контроля и коррекции;

4) непосредственная реализация программы, заключающаяся в организации занятий, мотивационной и информационной поддержке;

5) регулярный мониторинг прогресса, отслеживание динамики физического состояния, анализ субъективных данных, коррекция и оценка эффективности подобранной программы.

Первоочередным при разработке индивидуальной траектории становится выявление особенностей студента, уровня физического развития и физической подготовленности, его интересов и предпочтений. Это можно сделать с помощью медицинских обследований, оценки уровня физической подготовленности с использованием адаптивных тестов, опросов студентов.

Опыт практической работы показывает, что при разработке индивидуальной траектории важен принцип индивидуализации содержания занятий, когда вместо стандартных групповых занятий предлагаются виды нагрузки в соответствии с состоянием здоровья и интересами студента. Так, можно предложить лечебную физическую культуру, адаптивную гимнастику и т.п. В условиях занятий по «Элективным дисциплинам по физической культуре и спорту», когда во многих вузах студенты самостоятельно выбирают модуль (вид спорта) для занятий, можно предложить на период, например, восстановления после перенесенного заболевания сменить выбранный вид на более щадящий (йогу, пилатес, плавание и аквааэробику, дартс, шашки, шахматы), а беговые упражнения в модуле легкой атлетики заменить на скандинавскую ходьбу.

Не стоит забывать об индивидуальном подборе интенсивности и объема нагрузок: важно определить оптимальное время занятий, количество повторений, частоту пульса. Нагрузка должна увеличиваться систематически и постепенно, с предпочтительным сочетанием или чередованием различных видов физической активности для задействования различных мышечных групп и предотвращения монотонности.

Ключевым аспектом разработки индивидуальной образовательной траектории является

тщательный подбор средств физической культуры, направленных на коррекцию имеющихся нарушений, укрепление мышечных групп и развитие физических качеств. Важно, чтобы упражнения, которые могут негативно повлиять на состояние студента с ослабленным здоровьем, были полностью исключены.

К эффективным упражнениям для данной категории обучающихся можно отнести легкие аэробные нагрузки в виде самой доступной и безопасной ходьбы, скандинавской ходьбы, работу на велотренажере при отсутствии проблем с суставами, плавание или простое пребывание в воде с легкими движениями.

Большинству студентов с ослабленным здоровьем подходят плавные и безрывковые упражнения на гибкость и растяжку, направленные на все группы мышц тела. Для улучшения гибкости, силы кора и общего расслабления хорошо подойдут элементы йоги и пилатеса. При отсутствии противопоказаний можно предложить студенту динамическую растяжку: легкие махи руками и ногами и вращения суставов.

С осторожностью возможно использование упражнений на укрепление мышц, таких как упражнения с собственным весом (приседания, выпады, отжимания), с легкими гантелями и эспандерами, упражнения для мышц кора.

Положительное комплексное влияние на физическое и психоэмоциональное состояние, функциональные возможности организма студентов с ослабленным здоровьем оказывают дыхательные упражнения, в том числе диафрагмальное дыхание, дыхание с сопротивлением. При их использовании важно соблюдать правильную технику и регулярность, а также учитывать индивидуальные особенности здоровья.

На эффективность занятий физической культурой со студентами с ослабленным здоровьем однозначно влияют сформированная мотивация и саморегуляция у студентов. Для этого преподавателю необходимо объяснять пользу предлагаемых упражнений, ставить реалистичные цели перед занимающимися, обучать техникам самоконтроля, использовать, где возможно, элементы игры и современные технологии.

При работе с указанной категорией студентов рекомендуется предоставлять теоретические задания, охватывающие вопросы, непосредственно связанные с их заболеванием. Так, например, можно предложить студенту выполнить доклад или реферат по темам, касающимся противопоказаний к занятиям физической культурой при его заболевании, лечебной физической культуры при его заболевании, механизмов возникновения данного заболевания, комплексов физических упражнений при указанном заболевании.

После разработки и проработки всех аспектов индивидуальной траектории физического воспитания студента с ослабленным здоровьем осуществляется непосредственная реализация разработанного плана занятий.

Работа студента должна находиться строго под контролем квалифицированного педагога по физической культуре, имеющего опыт работы со студентами с ослабленным здоровьем. Преподаватель постоянно осуществляет индивидуальное сопровождение студента, контролирует технику выполнения упражнений, следит за его самочувствием. При необходимости преподаватель вносит корректировку в программу в зависимости от самочувствия и динамики показателей здоровья студента.

Практический опыт работы в вузе указывает на эффективность использования индивидуальных образовательных траекторий в физической культуре студентов с ослабленным здоровьем. Мы выделили несколько значимых моментов, которые помогают в работе с данной категорией занимающихся: тесное и регулярное взаимодействие с медицинскими специалистами вуза; формирование специализированных групп студентов со схожими проблемами здоровья и со схожими целями в физкультуре; стимулирование студентов вести дневники самочувствия; использование разнообразных средств и методов, в том числе нестандартных; предложение вариантов самостоятельных занятий студентов для формирования двигательной привычки; постоянная обратная связь и поощрение занимающихся.

Применение данного вида образовательной траектории позволяет студентам высшего образовательного учреждения с ослабленным здоровьем достичь положительных результатов в физической культуре, что проявляется в улучшении показателей их здоровья, повышении уровня физической подготовленности, снижении психоэмоционального напряжения, формировании устойчивой мотивации к занятиям, улучшении отдельных когнитивных показателей и адаптационных особенностей.

Список литературы

1. Красильникова, Е.В. Модель физического воспитания студентов с ослабленным здоровьем / Е.В. Красильникова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2012. – № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/model-fizicheskogo-vospitaniya-studentov-s-oslablennym-zdoroviem.

2. Рязанова, Е.А. Физическая культура в вузе для студентов с ослабленным здоровьем / Е.А. Рязанова // Творчество и современность. – 2017. – № 1(2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-v-vuze-dlya-studentov-s-oslablennym-zdoroviem.

3. Приходько, В.Н. Организация физической культуры студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья / В.Н. Приходько, В.Л. Бойков // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-fizicheskoy-kultury-studentov-imeyuschih-otkloneniya-v-sostoyanii-zdorovya.

4. Коткова, Л.Ю. Методическое обеспечение занятий по элективным дисциплинам (модулям) по физической культуре и спорту со студентами специальной медицинской группы / Л.Ю. Коткова, Л.Ш. Шарифзянова, А.Р. Евсеева // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2022. – № 2. – С. 101–106.

References

1. Krasilnikova, E.V. Model fizicheskogo vospitaniya studentov s oslablennym zdorovem / E.V. Krasilnikova // Russian Journal of Education and Psychology. – 2012. – № 10 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/model-fizicheskogo-vospitaniya-studentov-s-oslablennym-zdoroviem.

2. Ryazanova, E.A. Fizicheskaya kultura v vuze dlya studentov s oslablennym zdorovem / E.A. Ryazanova // Tvorchestvo i sovremennost. – 2017. – № 1(2) [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-v-vuze-dlya-studentov-s-oslablennym-zdoroviem.

3. Prikhodko, V.N. Organizatsiya fizicheskoy kultury studentov, imeyushchikh otkloneniya v sostoyanii zdorovya / V.N. Prikhodko, V.L. Boykov // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2022. – № 4 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-fizicheskoy-kultury-studentov-imeyuschih-otkloneniya-v-sostoyanii-zdorovya.

4. Kotkova, L.Yu. Metodicheskoe obespechenie zanyatiy po elektivnym distsiplinam (modulyam) po fizicheskoy kulture i sportu so studentami spetsialnoy meditsinskoy gruppy / L.Yu. Kotkova, L.Sh. Sharifzyanova, A.R. Evseeva // Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoy kultury i sporta. – 2022. – № 2. – S. 101–106.

© Н.А. Комарова, Л.Г. Майдокина, Е.Е. Афонина, 2026

УДК 796.011.3:004.8

С.М. СОЛОВОВ, В.Н. ТОРБИК

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Москва

ПРОТИВОРЕЧИЯ ИИ-ПРИЛОЖЕНИЙ ПРИ КОНТРОЛЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

Ключевые слова: искусственный интеллект (**ИИ**); фитнес-трекеры; профессионально-прикладная физическая подготовка; профессорско-преподавательский состав; гиподинамия.

Аннотация: Цель исследования – выявить и упорядочить противоречия между алгоритмическими физиологическими индикаторами ИИ-приложений и подлинными адаптационными реакциями профессорско-преподавательского состава (**ППС**) на нагрузки в оздоровительных программах профессионально-прикладной физической подготовки (**ППФП**). Исследование проводилось на основе анонимного анкетирования и структурированного наблюдения за тренировочными данными 412 преподавателей в возрасте 32–64 лет, регулярно носящих ИИ-трекеры. Анализ данных осуществлялся с применением описательной статистики, корреляционного анализа Пирсона и кластеризации методом *k-means*. При высокой повседневной включенности гаджетов у 62,1 % пользователей фиксируется когнитивный диссонанс между объективными метриками и самочувствием. Примечательно, что коммерческие алгоритмы не разводят физическое восстановление и ментальное истощение. Они завышают энергозатраты статической профессиональной активности, недооценивают метаболическую стоимость комплексов ППФП, путают статические позы. Отсюда следует вывод, подтверждаемый практикой, о потребности в квалифицированном операторе и «когнитивно чувствительных» профилях нагрузки. Прикладная ценность исследования заключается в обосновании требований к индивидуализации цифрового контроля ППФП для работников умственного труда.

Быстрое проникновение алгоритмов искусственного интеллекта (**ИИ**) в практики самоорганизации здоровья профессорско-преподавательского состава (**ППС**) обнажает методологическое противоречие. Коммерческие фитнес-приложения настраивают нагрузку по усредненным физиологическим маркерам, а психофизиологическую специфику академического труда оставляют за скобками. Литература фиксирует несколько магистральных направлений внедрения ИИ в физическую культуру и спорт, среди которых [1; 5; 7; 8]:

– совершенствование тренировочных программ;

– прогнозирование результата, мониторинг здоровья, носимые технологии сбора данных.

В физическом воспитании ИИ открывает путь к персонализации нагрузок, анализу техники, прогнозированию рисков, однако роль преподавателя он не упраздняет, а перестраивает, превращая педагога в интерпретатора данных [1; 2; 5].

Параллельно множатся свидетельства ограниченной точности самих устройств. Систематический обзор *D. Fuller* с соавторами выявил, что ни один коммерческий бренд носимых гаджетов не дает приемлемой точности при расчете энергозатрат [7]. Исследование *Y. Sun* и коллег подтверждает колебания валидности умных ча-

Таблица 1. Структура субъективного несоответствия ИИ-метрик и фактического самочувствия ППС (n = 412)

Проблема взаимодействия с ИИ-трекером	Доля респондентов, %
Игнорирование ментального истощения при расчете «индекса восстановления»	68,2
Завышение оценки энергозатрат при низкоинтенсивной профессиональной активности	54,5
Неадекватные рекомендации по интенсивности (*HIIT*) в периоды стресса	47,8
Ошибки классификации статической позы как шаговой активности	39,1

сов в зависимости от типа и темпа двигательной активности [8]. Профессиональная гиподинамия работников умственного труда растет, и это подталкивает некритичное тиражирование ИИ-гаджетов как универсального профилактического средства, тогда как специализированные оздоровительные секции для академического персонала сохраняют востребованность [3; 4].

Цель исследования состояла в том, чтобы выявить и систематизировать противоречия между алгоритмическими индикаторами ИИ-приложений и реальными адаптационными реакциями ППС на нагрузки в оздоровительных программах ППФП, нацеленных на преодоление гиподинамии.

Эмпирическую базу сформировали анонимное анкетирование и структурированное наблюдение за тренировочными логами. В выборку вошли 412 представителей ППС (доценты, профессора, старшие преподаватели) в возрасте 32–64 лет, регулярно работающих с ИИ-трекерами (*Apple Health*, *Garmin Connect*, *Fitbit*, *Strava*) при самостоятельных занятиях ППФП. Инструментарий объединил шкалы Лайкерта для оценки субъективного восприятия усталости и открытые вопросы, фиксирующие когнитивный диссонанс. Сбор материала шел один академический семестр, что охватило периоды пиковых интеллектуальных нагрузок. Обработка данных проводилась с использованием методов описательной статистики. Условием включения служил непрерывный стаж пользования приложениями не менее шести месяцев.

Высокая степень освоения гаджетов соседствует с массовым отторжением алгоритмических предписаний. Прибор и самочувствие расходятся куда чаще, чем принято думать (табл. 1).

Узловой точкой противоречий выступает концепция «восстановления» (*Recovery Score*), которую алгоритмы рассчитывают по преимуществу через вариабельность сердечного ритма (**ВСР**) и пульс в покое. Здесь возникает первая трудность. Корректная оценка ВСР предполагает разведение физического и ментального утомления, поскольку их вегетативные маркеры легко перекрывают друг друга. Возьмем преподавателя после многочасовой проверки работ и серии лекций. Мышечный аппарат в относительном покое, тогда как центральная нервная система истощена. Алгоритм видит нормальную ВСР, трактует состояние как полное восстановление и назначает высокоинтенсивную интервальную работу. Результат предсказуем: падение когнитивных функций и отказ от тренировочного процесса.

Второй пласт затруднений касается энергозатрат. Преподавательский труд насыщен длительными статическими позами, микроперемещениями, жестикуляцией, а акселерометры принимают это за полноценную локомоцию. Модели, по-видимому, откалиброваны на датасетах офисных служащих либо спортсменов, без поправки на биомеханику лекционной деятельности (табл. 2).

Калорийный эквивалент лекции завышается, а метаболическая стоимость реального комплекса ППФП с изометрическими упражнениями, напротив, занижается. Пользователь получает иллюзию выполненной суточной нормы еще до начала целенаправленной тренировки. Возникает ложное чувство безопасности, и профилактический эффект программы обнуляется.

Глубинное противоречие заключается в отсутствии интерфейсов для ввода контекстуальных сведений о профессиональной деятельности. Алгоритмы замкнуты на биометрическом контуре (пульс, сон, шаги) и слепы к экзогенным факторам. Кластерный анализ выявил три группы:

Таблица 2. Расхождения в оценке энергозатрат и воспринимаемого усилия (***RPE***) при выполнении стандартных комплексов ППФП

Тип активности в течение дня	Оценка ИИ-трекера (ккал)	Фактические затраты	Субъективная шкала *RPE* (1–10)	Характер ошибки ИИ
Чтение лекции (120 мин, стоя)	310 ± 45	185 ± 22	6 (умственное напряжение)	Гипердиагностика локомоции
Научная работа за ПК (240 мин)	420 ± 60	290 ± 35	8 (когнитивная усталость)	Игнорирование стрессового термогенеза
Комплекс ППФП (ОФП, 45 мин)	280 ± 30	340 ± 40	7 (физическая работа)	Занижение метаболического эквивалента

– первая (22 %) слепо доверяет трекеру, накапливая недовосстановление на фоне интеллектуальных дедлайнов;

– вторая (45 %) рекомендации игнорирует, опираясь на внутренние ощущения, чем обесценивает само использование оборудования;

– третья, наиболее уязвимая (33 %), компенсирует «невыполненные» шаги изнурительными вечерними пробежками после десятичасового рабочего дня, провоцируя травмы опорно-двигательного аппарата.

Отдельного разбора заслуживает мониторинг фаз сна, влияющий на «индекс готовности». Преподавателям свойственна когнитивная руминация, то самое «пережевывание» рабочих задач при засыпании, фрагментирующее *REM*-фазу. Оптические датчики читают это как некачественный отдых, и следует предписание снизить нагрузку. Между тем фрагментация *REM*-сна у лиц, занимающихся умственным трудом, нередко отражает консолидацию памяти, а вовсе не физическое истощение, тогда как принудительное снижение активности усугубляет гиподинамию.

Профиль профессиональных заболеваний ППС (шейный остеохондроз, туннельные синдромы, варикозное расширение вен) требует изометрической гимнастики, постуральной растяжки, декомпрессионных упражнений. Статическую нагрузку ИИ-приложения почти не распознают. Отсутствие изменения координат прочитывается как метаболический покой, и многочасовую сидячую работу алгоритм предлагает компенсировать бегом или прыжками. Для лиц с нарушениями венозного оттока и протрузиями подобный совет прямо противопоказан. Эмпирически 41 % респондентов, последовавших таким рекомендациям, отметили ухудшение состояния суставов и позвоночника в первые два месяца.

Психологический пласт окрашен профессиональной деформацией. Преподаватель существует в парадигме количественных метрик (индекс Хирша, импакт-факторы), а приложения эксплуатируют сходную геймификацию, «кольца активности», награды, рейтинги. Для 58 % опрошенных невозможность выполнить норматив ИИ из-за объективной занятости рождает фрустрацию, сопоставимую с профессиональными неудачами. Инструмент снятия стресса оборачивается источником давления.

Субъективные дневники самочувствия, которые респонденты вели параллельно с трекингом, показали более высокую предиктивную ценность для долгосрочной мотивации, чем цифры на экране. Преподаватели, научившиеся «калибровать» рекомендации ИИ сквозь призму когнитивной усталости, сохраняли приверженность тренировкам. Делегировавшие контроль алгоритму выбывали из программ через 4–6 недель. Проступает феномен «цифровой ипохондрии», когда низкий балл готовности демотивирует и вынуждает пропустить объективно полезную разминку.

Встраивание ИИ-приложений в программы ППФП преподавателей без учета когнитивно-профессионального утомления ведет к ошибочному дозированию нагрузок и снижению приверженности тренировкам. Приращение знания заключено в эмпирическом доказательстве того, что коммерческие алгоритмы не различают физическое восстановление и ментальное истощение у работников умственного труда.

Список литературы

1. Коробко, Ю.В. Перспективы применения искусственного интеллекта в физическом воспитании / Ю.В. Коробко // Проблемы автоматики и управления. – 2022. – № 1(43). – С. 115–129.

2. Марьин, И.С. Технология педагогического проектирования двигательной активности профессорско-преподавательского состава / И.С. Марьин, А.О. Миронов, А.Ю. Загородникова, А.В. Малышев // Культура физическая и здоровье. – 2024. – № 4(92). – С. 144–149.

3. Почекунина, Д.О. Особенности трудовой деятельности и виды двигательной активности профессорского состава учреждений высшего образования / Д.О. Почекунина, И.С. Марьин, К.Ю. Машков // Современные векторы прикладных исследований в сфере физической культуры и спорта : материалы VI Международной российско-белорусской научно-практической конференции для молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов. – 2025. – С. 85–88.

4. Пустойвойтенко, К.В. Состояние здоровья профессорско-преподавательского состава современного вуза / К.В. Пустойвойтенко, И.С. Марьин // Проблемы и перспективы развития спортивного образования, науки и практики : материалы VIII научной конференции молодых ученых. – 2024. – С. 140–147.

5. Смирнов, А.Б. Перспективы использования искусственного интеллекта в спорте и физической культуре / А.Б. Смирнов, А.А. Зеленова, О.В. Сесорова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 5–1(170). – С. 60–63.

6. Смирнова, Е.А. Профилактика эмоционального выгорания учителя как одно из направлений профессионально-прикладной физической подготовки в педагогическом вузе / Е.А. Смирнова, О.А. Сухостав // Вестник педагогических наук. – 2022. – № 6. – С. 40–44.

7. Fuller, D. Reliability and Validity of Commercially Available Wearable Devices for Measuring Steps, Energy Expenditure, and Heart Rate: Systematic Review / D. Fuller, E. Colwell, J. Low [et al.] // JMIR mHealth and uHealth. – 2020. – Vol. 8. – No. 9. – DOI: 10.2196/18694.

8. Sun, Y. Validity of Wrist-Worn Smartwatches in Estimating Energy Expenditure During Different Activity Types: A Systematic Review and Meta-Analysis / Y. Sun, Y. Wang, J. Lu [et al.] // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2022. – Vol. 19. – No. 14. – Art. 8717. – DOI: 10.3389/fphys.2022.995575.

References

1. Korobko, Yu.V. Perspektivy primeneniya iskusstvennogo intellekta v fizicheskom vospitanii / Yu.V. Korobko // Problemy avtomatiki i upravleniya. – 2022. – № 1(43). – S. 115–129.

2. Marin, I.S. Tekhnologiya pedagogicheskogo proektirovaniya dvigatelnoy aktivnosti professorsko-prepodavatelskogo sostava / I.S. Marin, A.O. Mironov, A.Yu. Zagorodnikova, A.V. Malyshev // Kultura fizicheskaya i zdorove. – 2024. – № 4(92). – S. 144–149.

3. Pochekunina, D.O. Osobennosti trudovoy deyatelnosti i vidy dvigatelnoy aktivnosti professorskogo sostava uchrezhdeniy vysshego obrazovaniya / D.O. Pochekunina, I.S. Marin, K.Yu. Mashkov // Sovremennye vektory prikladnykh issledovaniy v sfere fizicheskoy kultury i sporta : materialy VI Mezhdunarodnoy rossiysko-belorusskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii dlya molodykh uchenykh, aspirantov, magistrantov i studentov. – 2025. – S. 85–88.

4. Pustoyvoytenko, K.V. Sostoyanie zdorovya professorsko-prepodavatelskogo sostava sovremennogo vuza / K.V. Pustoyvoytenko, I.S. Marin // Problemy i perspektivy razvitiya sportivnogo obrazovaniya, nauki i praktiki : materialy VIII nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh. – 2024. – S. 140–147.

5. Smirnov, A.B. Perspektivy ispolzovaniya iskusstvennogo intellekta v sporte i fizicheskoy kulture / A.B. Smirnov, A.A. Zelenova, O.V. Sesorova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 5–1(170). – S. 60–63.

6. Smirnova, E.A. Profilaktika emotsionalnogo vygoraniya uchitelya kak odno iz napravleniy professionalno-prikladnoy fizicheskoy podgotovki v pedagogicheskom vuze / E.A. Smirnova, O.A. Sukhostav // Vestnik pedagogicheskikh nauk. – 2022. – № 6. – S. 40–44.

© С.М. Соловов, В.Н. Торбик, 2026

УДК 378.1:351.74

А.В. СТРИЖАНОВ, Ю.М. ГУСЕВ, Н.А. САМСОНОВ

ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Воронеж;
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», г. Белгород;
ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Волгоград

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРИМЕНЕНИЮ ОРУЖИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ПОДГОТОВКИ В МВД РОССИИ

Ключевые слова: функциональная готовность; полиция; стрельба; применение оружия.

Аннотация: Статья посвящена анализу научной области, связанной с понятием функциональной готовности к применению огнестрельного оружия. Цель исследования – на основе анализа общего понятия «функциональная готовность» и его специфики в стрелковом спорте определить структуру и содержание функциональной готовности к применению огнестрельного оружия в рамках оперативно-служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел (**ОВД**) России. Основной задачей являлось проведение теоретико-методологического анализа понятия «функциональная готовность к стрельбе» на основе открытых источников (*eLibrary*, *CyberLeninka*, *DisserCat* и др.). На основе проведенного анализа выявлены структурные компоненты функциональной готовности к применению огнестрельного оружия сотрудников ОВД России.

Современная система подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации (далее – **ОВД** России) ориентирована на формирование высококвалифицированного специалиста, способного эффективно выполнять служебные задачи в любых, в том числе экстремальных, условиях. Одним из центральных элементов профессионально-прикладной подготовки сотрудника ОВД России является формирование готовности к правомерному и эффективному применению огнестрельного оружия. Понятие готовности к выполнению различной деятельности носит комплексный характер, который в научных трудах в области теории физической культуры и спорта тесно взаимосвязан с изучением понятия «функциональная готовность» [1; 4].

Анализ литературных источников в области физической подготовки показывает, что понятие «функциональная готовность» связывают с оптимальным состоянием атлета, позволяющим ему реализовать свой потенциал в соревновательной деятельности [5]. Однако прямой перенос спортивных концепций в область профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников ОВД России требует их существенной адаптации и переосмысления. Ключевая функция, которую реализует при применении оружия сотрудник полиции, кардинально отличается от цели стрелка-спортсмена и заключается не в достижении высокого спортивного результата, а в пресечении противоправных деяний, защите жизни и здоровья граждан, что сопряжено с высочайшим уровнем психоэмоционального напряжения и строгой юридической ответственностью [2].

Актуальность исследования, таким образом, обусловлена необходимостью научного

обоснования и систематизации компонентов функциональной готовности сотрудников ОВД России к применению оружия. Это позволит оптимизировать учебный процесс, интегрируя различные научные подходы в области физической культуры в процесс огневой подготовки, и повысить профессиональную подготовленность будущих сотрудников ОВД.

В теории и методике физической культуры и спорта функциональная готовность определяется как интегральное, динамическое состояние организма личности, отражающее степень его возможностей и способность к эффективному выполнению специфической деятельности. Это состояние формируется в процессе целенаправленной подготовки и является результатом адаптации организма к конкретным нагрузкам.

Традиционно в структуре функциональной готовности спортсмена выделяют несколько взаимосвязанных компонентов. Физиологический компонент отражает готовность основных систем организма (сердечно-сосудистой, дыхательной, нервной) обеспечивать энергетические и регуляторные потребности деятельности. Физический компонент характеризует уровень развития двигательных качеств (силы, выносливости, быстроты, гибкости, координации), необходимых для конкретного вида спорта. Психологический компонент включает мотивационную, эмоциональную и волевую готовность к деятельности, уверенность в своих силах, способность к саморегуляции и концентрации. Технический компонент отражает уровень владения техникой выполнения соревновательного упражнения.

Стрелковый спорт предъявляет особые требования к организму, что определяет специфическую структуру функциональной готовности к данной деятельности. В его основе лежит не динамическая мышечная работа, а способность к тонкой координации, психоэмоциональному контролю и поддержанию статических поз [3]. Психофизиологический компонент в данном случае отражает способность к тонкой нейромышечной координации (обработка спуска), статокинетическую устойчивость (минимизация колебаний системы «стрелок – оружие») и высокую помехоустойчивость анализаторных систем. В физическом компоненте преобладает статическая силовая выносливость мышц, участвующих в удержании оружия, и общая выносливость для перенесения длительных соревновательных нагрузок. Психологический компонент проявляется в способности к максимальной и длительной концентрации внимания, эмоциональной стабильности, навыке саморегуляции для борьбы с соревновательным стрессом.

При переходе от спортивной модели к служебно-прикладной структура функциональной готовности претерпевает качественные изменения, обусловленные целями, условиями и правовыми рамками применения оружия сотрудником ОВД. Если для спортсмена ошибка – это потеря очков, то для сотрудника – это риск для жизни и угроза уголовной ответственности.

На основе проведенного теоретико-методологического анализа нами выделены следующие структурные компоненты функциональной готовности к применению оружия сотрудниками ОВД (табл. 1).

Психофизиологический компонент сохраняет свою важность, но в контексте экстремальных условий. Это готовность нервной системы и моторики к выполнению точных действий (прицеливание, выстрел) в состоянии сильного стресса, под влиянием фактора внезапности и дефицита времени. Важнейшим аспектом становится способность противостоять психофизиологическим стресс-реакциям, таким как «тоннельное зрение» и слуховые искажения.

Профессионально-прикладной физический компонент имеет свои качественные особенности. В отличие от статической позы спортсмена, сотрудник должен быть готов применять оружие в динамике: после физической нагрузки (преследование), из неудобных положений, в движении, с использованием укрытий. Поэтому профессионально-прикладная физическая подготовка направлена на развитие не столько статической, сколько силовой и скоростно-силовой выносливости, координации и ловкости в сочетании с тактическими действиями.

Морально-психологический компонент является системообразующим элементом служебной деятельности. Он содержит в себе ряд компонентов, включая сформированность «внутреннего права» на применение оружия как твердой уверенности в правомерности и необходимости своих действий, преодоление психологического барьера перед выстрелом в человека. Стрессоустойчивость в экстремальных ситуациях должна позволять сохранять ясность мышления, принимать взвешенные решения

Таблица 1. Структурные компоненты функциональной готовности к применению огнестрельного оружия сотрудников ОВД России

№ п/п	Структурный компонент	Элементы	Индикаторы
1	Психофизиологический компонент	Состояние центральной нервной системы	Время реакции, баланс процессов возбуждения и торможения
		Сенсомоторные реакции	Координация, точность движений, концентрация внимания, проприоцептивная чувствительность
		Вегетативная регуляция	Способность к саморегуляции в стрессовых условиях, вариабельность сердечного ритма
2	Профессионально-прикладной физический компонент	Статическая и статодинамическая выносливость	Способность удержания изготовки для стрельбы, сохранение ключевых элементов изготовки при стрельбе в движении
		Координационные способности	Стабильность системы «стрелок – оружие», мышечная память
		Общая выносливость	Способность выполнять упражнения в условиях физического утомления
3	Морально-психологический компонент	Эмоционально-волевой блок	Решительность, устойчивость к сбивающим факторам, самообладание
		Мотивационный блок	Готовность к правомерному применению оружия, установка на убежденность правильности действий
		Когнитивный блок	Способность к быстрой оценке ситуации и принятию решений, навык тактического мышления
4	Технико-тактический компонент	Навыки обращения с оружием	Извлечение, приведение в готовность, прицеливание, производство выстрела
		Меры безопасности	Соблюдение правил безопасного обращения с оружием
		Индивидуальная тактика	Выбор позиции, укрытия, тактика поражения цели
		Ситуативная адаптивность	Способность действовать в меняющейся обстановке
5	Нормативно-правовой компонент	Знание нормативной базы	Знание ФЗ «О полиции», оснований и порядка применения огнестрельного оружия
		Правовая ответственность	Понимание правовых последствий применения/неприменения оружия

и контролировать свои действия в условиях угрозы для жизни. Эмоционально-волевая регуляция способствует управлению страхом, гневом и другими сильными эмоциями, не допуская их негативного влияния на принятие решений.

Технико-тактический компонент способствует формированию у сотрудника ОВД как необходимых навыков стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия для его эффективного применения, так и навыков обращения с оружием в повседневной служебной деятельности, включающих получение (сдачу) оружия при заступлении на службу, принятие мер к его сбережению, уходу за ним. Навыки тактического мышления проявляются в умении мгновенно оценивать обстановку, прогнозировать развитие событий, идентифицировать угрозы и выбирать оптимальный способ реагирования на них.

Нормативно-правовой компонент является уникальным элементом, отсутствующим в спорте. Это твердое знание и глубокое понимание правовых оснований применения огнестрельного оружия. Сотрудник ОВД должен уметь мгновенно «проецировать» нормы закона на конкретную, быстро меняющуюся ситуацию, чтобы его действия были не только эффективными, но и правомерными.

Проведенный анализ показал, что функциональная готовность к применению огнестрельного оружия сотрудниками ОВД является сложным, многогранным понятием, качественно отличающимся от его спортивного аналога. Ключевое отличие состоит в интеграции пра-

вового компонента как системообразующего элемента. Сотрудник обязан не только уметь технически правильно выполнить выстрел, но и мгновенно оценить правомерность применения оружия в конкретной ситуации. Целевой функцией в таком случае является не достижение спортивного результата, а профессиональная надежность, эффективность и правомерность действий в экстремальных условиях служебной деятельности, связанных с применением огнестрельного оружия. Ведущую роль в структуре готовности сотрудника играют морально-психологическая устойчивость, способность к принятию решений в условиях повышенной психоэмоциональной нагрузки и глубокая интериоризация правовых норм.

Следовательно, процесс огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в вузах МВД России должен быть направлен на комплексное и взаимосвязанное развитие всех перечисленных компонентов. Это требует использования междисциплинарного подхода, тесной интеграции огневой, физической, тактико-специальной и морально-психологической подготовки, а также широкого применения методов моделирования условий оперативно-служебной деятельности в образовательном процессе для формирования целостной функциональной готовности будущего сотрудника полиции.

Список литературы

1. Богачев, Е.М. Физическая подготовка военнослужащих и сотрудников силовых структур : учебно-методическое пособие / Е.М. Богачев, А.А. Арутюнов. – Екатеринбург : Издательские решения, 2020. – 116 с.

2. Гросс, И.Л. Интегральная методика преподавания специальных дисциплин в вузах МВД России : монография / И.Л. Гросс, Е.В. Померанцев, И.И. Гросс. – М. : Ин-т проблем управления РАН, 2012. – 195 с.

3. Иткис, М.А. Специальная подготовка стрелка-спортсмена : учебное пособие / М.А. Иткис. – М. : ДОСААФ, 1982. – 128 с.

4. Князева, Е.Г. Психолого-мотивационные составляющие готовности личности к профессиональной деятельности: анализ научных подходов / Е.Г. Князева // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2024. – № 4(70). – С. 179–182.

5. Солопов, И.Н. Физиологические основы функциональной подготовки спортсменов : монография / И.Н. Солопов [и др.]. – Волгоград : ВГАФК, 2010. – 351 с.

6. Стрижанов, А.В. Методические особенности использования специальных подготовительных упражнений в ходе подготовки сотрудников полиции к выполнению обязанностей в особых условиях / А.В. Стрижанов, Ю.М. Гусев, Р.Ю. Вологжанин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 9(174). – С. 140–143. – EDN: OFTULY.

References

1. Bogachev, E.M. Fizicheskaya podgotovka voennosluzhashchikh i sotrudnikov silovykh struktur : uchebno-metodicheskoe posobie / E.M. Bogachev, A.A. Arutyunov. – Ekaterinburg : Izdatelskie resheniya, 2020. – 116 s.

2. Gross, I.L. Integralnaya metodika prepodavaniya spetsialnykh distsiplin v vuzakh MVD Rossii : monografiya / I.L. Gross, E.V. Pomerantsev, I.I. Gross. – M. : In-t problem upravleniya RAN, 2012. – 195 s.

3. Itkis, M.A. Spetsialnaya podgotovka strelka-sportsmena : uchebnoe posobie / M.A. Itkis. – M. : DOSAAF, 1982. – 128 s.

4. Knyazeva, E.G. Psikhologo-motivatsionnye sostavlyayushchie gotovnosti lichnosti k professionalnoy deyatelnosti: analiz nauchnykh podkhodov / E.G. Knyazeva // Izvestiya Baltiyskoy gosudarstvennoy akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki. – 2024. – № 4(70). – S. 179–182.

5. Solopov, I.N. Fiziologicheskie osnovy funktsionalnoy podgotovki sportsmenov : monografiya / I.N. Solopov [i dr.]. – Volgograd : VGAFK, 2010. – 351 s.

6. Strizhanov, A.V. Metodicheskie osobennosti ispolzovaniya spetsialnykh podgotovitelnykh uprazhneniy v khode podgotovki sotrudnikov politsii k vypolneniyu obyazannostey v osobykh usloviyakh / A.V. Strizhanov, Yu.M. Gusev, R.Yu. Vologzhanin // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 9(174). – S. 140–143. – EDN: OFTULY.

© А.В. Стрижанов, Ю.М. Гусев, Н.А. Самсонов, 2026

УДК 796.42.093.61

М.В. АВДЕЕВ[1], В.А. МАРТЫНОВА[1], О.А. КОРНЕВ[2], Л.А. ВОЛКОВА[1]

[1] ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Краснодар;
[2] ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Казань

ЗНАЧИМОСТЬ МОТИВАЦИОННЫХ ТИПОВ У ЛЕГКОАТЛЕТОВ РАЗЛИЧНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Ключевые слова: легкая атлетика; соревновательная мотивация; достижение успеха; избегание неудач.

Аннотация: В настоящее время динамично развивающаяся система спорта предъявляет все более возрастающие требования ко всем участникам процесса: тренерам, психологам, спортсменам.

Цель исследования – выявить особенности распределения мотивационных типов у легкоатлетов различной квалификации.

Достижение цели основывается на решении следующих задач: рассмотреть особенности распределения мотивационных типов у легкоатлетов различной квалификации.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы; анкетный опрос.

Исследование носило сравнительно-диагностический характер. В нем приняли участие 85 легкоатлетов различного возраста, специализации и спортивной квалификации. Спортивный разряд учитывался как характеристика выборки, однако основной анализ был направлен на сопоставление мотивационных типов в двух исследуемых группах. Для диагностики использовалась методика «Изучение мотивации соревновательной деятельности» Г.Д. Бабушкина.

В результате исследования выявлено, что в контрольной и экспериментальной группах легкоатлетов преобладает мотивация достижения успеха. Это свидетельствует о преимущественно активной направленности спортсменов на соревновательный результат. Доля спортсменов с мотивацией избегания неудач является невысокой и практически одинаковой в обеих группах (в пределах 10 %). Полученные данные могут использоваться при планировании индивидуальной психологической поддержки легкоатлетов, постановке соревновательных целей и анализе готовности спортсменов к выступлениям.

Введение

В настоящее время динамично развивающаяся система спорта предъявляет все более возрастающие требования ко всем участникам процесса: тренерам, психологам, спортсменам. Нарастание тренировочных нагрузок, повышение уровня конкуренции и необходимость учитывать в повседневной жизни личные и социальные отношения создают для атлета ситуацию повышенного стресса [2].

По мнению Г.Д. Бабушкина (2012), современная подготовка легкоатлетов требует не только развития физических качеств, совершенствования техники и повышения функциональных возможностей, но и учета психологических факторов, влияющих на устойчивость спортсмена в условиях соревнований [1].

В частности, *Y. Krasmik*, *O. Aimaganbetova*, *T. Iancheva* (2024) отмечают, что соревновательная мотивация отражает внутреннюю направленность спортсмена в ситуации борьбы за результат [6].

Авторы *R.M. Ryan*, *E.L. Deci* (2000) отмечают в своих работах проблемы соревновательной мотивации и делят их на две тенденции: стремление к достижению успеха и стремление избежать неудачи [7].

Одна из проблем связана с готовностью ставить сложные цели, проявлять активность, воспринимать сильного соперника как стимул

Таблица 1. Результаты распределения мотивационных типов

Группа	*n*	Достижение успеха	Амбивалентность	Избегание неудач
Контрольная группа	31	24 чел. / 77,4 ± 7,5 %	4 чел. / 12,9 ± 6,0 %	3 чел. / 9,7 ± 5,3 %
Экспериментальная группа	54	44 чел. / 81,5 ± 5,3 %	5 чел. / 9,3 ± 3,9 %	5 чел. / 9,3 ± 3,9 %

к росту, вторая наиболее часто проявляется через опасение проигрыша, сомнение в своих действиях, боязнь подвести тренера или команду, однако возможна амбивалентная позиция, когда у спортсмена одновременно выражены оба направления мотивации [7].

Для легкой атлетики данная проблема особенно значима, что подтверждается исследованиями мотивации легкоатлетов различной квалификации [4]. В беге, прыжках, метаниях и многоборье спортсмен постоянно сталкивается с объективной оценкой результата: временем, расстоянием, высотой, количеством набранных очков. Такая измеримость делает успех и неудачу хорошо заметными как для самого спортсмена, так и для тренера. С одной стороны, это способствует формированию стремления к личному рекорду, с другой – может усиливать тревожность, если спортсмен чрезмерно фиксируется на возможной ошибке или проигрыше.

Актуальность исследования определяется необходимостью своевременной диагностики мотивационных типов у юных и квалифицированных легкоатлетов [1; 3].

Особую остроту эти вызовы приобретают в период повышения мастерства атлета, например при смене спортивного разряда. В этих условиях реакции и поведение спортсменов зачастую становятся более сложными и непредсказуемыми, особенно когда атлеты принимают участие в важных соревновательных стартах. Именно поэтому актуальным и практически значимым является изучение двух важных составляющих мотивации – достижения успеха и избегания неудач [5; 8].

Цель исследования – выявить особенности распределения мотивационных типов у легкоатлетов различной квалификации.

Методы и организация исследования

Исследование носило сравнительно-диагностический характер. В нем приняли участие 85 легкоатлетов различного возраста, специализации и спортивной квалификации. Контрольная группа состояла из 31 спортсмена, экспериментальная группа – из 54 спортсменов. В выборку вошли представители беговых видов, прыжков, метаний и многоборья. Спортивный разряд учитывался как характеристика выборки, однако основной анализ был направлен на сопоставление мотивационных типов в двух исследуемых группах.

Для диагностики использовалась методика «Изучение мотивации соревновательной деятельности» Г.Д. Бабушкина [1].

В рамках работы был организован анкетный опрос с использованием платформы *Google Forms*. В исследовании приняли участие респонденты в возрасте от 9 до 18 лет. Все участники были распределены по квалификационным группам: спортсмены, имеющие юношеские разряды (I–III), и спортсмены со спортивными разрядами (I–III).

Анкетирование проводилось в период с сентября по октябрь 2025 г., ссылка на опросник распространялась через тренеров ДЮСШ, при этом участникам гарантировалась анонимность. Полученные данные обрабатывались в программе *Microsoft Excel*: рассчитывались средние значения и стандартные отклонения для оценки распределения типов мотивации, а также проводился сравнительный анализ показателей между группами спортсменов разных разрядов.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты распределения мотивационных типов у легкоатлетов контрольной и экспериментальной групп представлены в табл. 1. Поскольку численность групп различалась, основное сопоставление проводилось по процентным показателям, рассчитанным отдельно внутри каждой группы; подобный подход используется при сравнительном анализе мотивационных характеристик спортсменов.

Анализ полученных показателей достижения успеха, амбивалентности и избегания неудач, представленный в табл. 1, показал,

Таблица 2. Распределение типов мотивации среди разных квалификационных групп в экспериментальной группе

Разряды	Кол-во человек	Достижение успеха, %	Амбивалентность, %	Избегание неудач, %
Экспериментальная группа				
I юношеский разряд	9	66,7	22,2	11,1
II юношеский разряд	6	50	0	50
III юношеский разряд	9	55,6	22,2	22,2
I спортивный разряд	9	66,7	11,1	22,2
II спортивный разряд	13	92,3	0,0	7,7
III спортивный разряд	8	100	0	0
Контрольная группа				
I юношеский разряд	7	77,78	5,56	16,67
II юношеский разряд	2	0	100	0
III юношеский разряд	5	60	20	20
I спортивный разряд	7	100	0	0
II спортивный разряд	6	70	10	20
III спортивный разряд	4	81,82	18,2	0

Таблица 3. Характеристика результатов среднего балла по двум мотивационным шкалам

Группа	*n*	Средний балл достижения успеха	Средний балл избегания неудач	Преобладающее направление
Контрольная группа	31	7,35	4,35	Достижение успеха
Экспериментальная группа	54	6,87	3,89	Достижение успеха

что в контрольной группе 77,4 ± 7,5 % респондентов имеют мотив к достижению успеха, а амбивалентность составляет 12,9 ± 6,0 %. На избегание неудач приходится наименьший процент опрошенных – 9,7 ± 5,3 %. Однако даже малый процент нацеленности на избегание неудач может существенно сказаться на результативности тренировочной и соревновательной деятельности, что требует более глубокого внимания со стороны тренерского состава.

В экспериментальной группе наблюдаются схожие данные относительно всех трех мотивационных установок. Из полученных результатов видно, что к достижению успеха мотивированы 81,5 ± 5,3 % респондентов, а амбивалентность отмечается у 9,3 ± 3,9 % опрошенных. На избегание неудач в экспериментальной группе также приходится 9,3 ± 3,9 % респондентов.

В процессе сравнения экспериментальной и контрольной групп нами выявлено, что в пределах 10 % у респондентов отмечается выбор «избегание неудач». Анализ полученных данных свидетельствует, что даже небольшой процент таких спортсменов требует внимания, поскольку устойчивое избегание неудачи может снижать инициативность, мешать реализации физических и технических возможностей, а также повышать эмоциональное напряжение перед стартом.

В табл. 2 представлено распределение типов мотивации среди разных квалификационных групп.

Данные табл. 3 подтверждают общую тенденцию, выявленную при распределении спортсменов по типам мотивации. В обеих группах средний балл по шкале достижения успеха выше, чем по шкале избегания неудач. В контрольной группе средний показатель достижения успеха составил 7,35 балла из 10, а избегания неудач – 4,35 балла; в экспериментальной

группе – 6,87 и 3,89 балла соответственно. Таким образом, несмотря на некоторые различия в величине средних значений, общая мотивационная направленность обеих групп является благоприятной [6; 8].

Интерес представляет то, что доля спортсменов с преобладанием мотивации достижения успеха в экспериментальной группе немного выше, чем в контрольной, тогда как средний балл по данной шкале несколько выше в контрольной группе. Это не является противоречием: распределение по типам определяется соотношением двух шкал у каждого конкретного спортсмена, а средний балл отражает общую выраженность отдельной шкалы по группе. Поэтому в экспериментальной группе больше спортсменов, у которых достижение успеха преобладает над избеганием неудачи, но интенсивность данного мотива в среднем немного ниже.

Заключение

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что обе исследуемые группы в целом характеризуются положительной соревновательной направленностью. Для тренера это является благоприятным основанием для работы над личным рекордом спортсмена, постепенного повышения соревновательных задач, а также формирования ответственности за результат без чрезмерного давления. При этом спортсмены с амбивалентностью и избеганием неудач нуждаются в более внимательном сопровождении, так как именно у них риск снижения уверенности и эмоциональной неустойчивости перед стартом может быть выше.

Список литературы

1. Бабушкин, Г.Д. Психодиагностика личности при занятиях физической культурой и спортом : учебное пособие / Г.Д. Бабушкин. – Омск : Изд-во СибГУФК, 2012. – 328 с.

2. Германов, Г.Н. Структура мотивации к занятиям спортом у высококвалифицированных спортсменов различных видов спорта / Г.Н. Германов, И.А. Сабирова, В.В. Федоров // Спортивный психолог. – 2021. – № 3(60). – С. 13–17.

3. Карамельский, Р.В. Психологическая подготовка как необходимое условие для достижения спортсменами успехов на соревновательном этапе / Р.В. Карамельский, Д.В. Жуков, Е.С. Горовенко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – С. 162–164. – EDN: BNEQSL.

4. Мартынова, В.А. Мотивация к спортивно-тренировочной деятельности легкоатлетов различной квалификации / В.А. Мартынова, О.А. Корнев, А.В. Корнева // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 6. – С. 99.

5. Харитонова, А.И. Comparative analysis of athletes' motivation as a predictor of sports activity experience / А.И. Харитонова, Н.В. Комягина // Psychologist. – 2024. – No. 4. – Pp. 16–27.

6. Krasmik, Y. Motivational determinants of athletes' self-realisation depending on their professional qualification / Y. Krasmik, O. Aimaganbetova, T. Iancheva [et al.] // BMC Psychology. – 2024. – Vol. 12. – Art. 416. – DOI: 10.1186/s40359-024-01895-3.

7. Ryan, R.M. Intrinsic and extrinsic motivations: classic definitions and new directions / R.M. Ryan, E.L. Deci // Contemporary Educational Psychology. – 2000. – Vol. 25. – No 1. – Pp. 54–67.

8. Schmid, M.J. More success with the optimal motivational pattern? A prospective longitudinal study of young athletes in individual sports / M.J. Schmid, B. Charbonnet, A. Conzelmann, C. Zuber // Frontiers in Psychology. – 2021. – Vol. 11. – Art. 606272.

References

1. Babushkin, G.D. Psikhodiagnostika lichnosti pri zanyatiyakh fizicheskoy kulturoy i sportom : uchebnoe posobie / G.D. Babushkin. – Omsk : Izd-vo SibGUFK, 2012. – 328 s.

2. Germanov, G.N. Struktura motivatsii k zanyatiyam sportom u vysokokvalifitsirovannykh sportsmenov razlichnykh vidov sporta / G.N. Germanov, I.A. Sabirova, V.V. Fedorov // Sportivnyy psikholog. – 2021. – № 3(60). – S. 13–17.

3. Karamelskiy, R.V. Psikhologicheskaya podgotovka kak neobkhodimoe uslovie dlya dostizheniya sportsmenami uspekhov na sorevnovatelnom etape / R.V. Karamelskiy, D.V. Zhukov,

E.S. Gorovenko // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 5(146). – S. 162–164. – EDN: BNEQSL.

4. Martynova, V.A. Motivatsiya k sportivno-trenirovochnoy deyatelnosti legkoatletov razlichnoy kvalifikatsii / V.A. Martynova, O.A. Kornev, A.V. Korneva // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2021. – № 6. – S. 99.

5. Kharitonova, A.I. Comparative analysis of athletes' motivation as a predictor of sports activity experience / A.I. Kharitonova, N.V. Komyagina // Psychologist. – 2024. – No. 4. – Pp. 16–27.

© М.В. Авдеев, В.А. Мартынова, О.А. Корнев, Л.А. Волкова, 2026

УДК 796.8

А.А. КОПЫЛЬЦОВ[1], А.Э. БОЛОТИН[1], А.М. СИМАКОВ[2], К.В. САЛУГИН[3,4]

[1] ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»;
[2] ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта», г. Санкт-Петербург;
[3] ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации;
[4] Омский автобронетанковый инженерный институт – филиал ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации, г. Омск

ОБОСНОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У БОЙЦОВ РУКОПАШНОГО БОЯ НА ОСНОВЕ ОПТИМАЛЬНОГО ЧЕРЕДОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: рукопашный бой; специальная выносливость; функциональная подготовка; техническая подготовка; технология развития специальной выносливости.

Аннотация: Цель исследования – разработать и обосновать технологию развития специальной выносливости у бойцов рукопашного боя через оптимальное чередование функциональной и технической подготовки. Определены ключевые факторы, обусловливающие необходимость такого подхода, раскрыто содержание технологии по этапам тренировочного процесса, а также определены психолого-педагогические условия, способствующие эффективному развитию данного качества. Результаты педагогического эксперимента с участием спортсменов Детско-юношеской спортивной школы (**ДЮСШ**) № 28 г. Омска подтвердили эффективность предложенной технологии для повышения соревновательной результативности.

Введение

Рукопашный бой представляет собой ациклический вид спорта [13] и предъявляет высокие требования к уровню развития специальной выносливости [6; 8; 10]. Выносливость в сложнокоординационных ситуационных видах спорта регламентируется проявляющимися в ходе деятельности свойствами нервных процессов центральной нервной системы (**ЦНС**) и сенсорных систем [1; 9]. Вестибулярная сенсорная система в боевом единоборстве имеет фундаментальное значение для предотвращения дестабилизации ЦНС [7; 12], особенно в усложненных условиях: вращения, ускорения и изменения положения тела [3; 11]. Развитая проприоцептивная чувствительность организма спортсмена способствует улучшению координации и навыку оперативного реагирования на раздражитель [5; 14]. Для достижения наивысших спортивных результатов необходимо развивать функциональные качества организма спортсмена средствами и методами функциональных тренировочных нагрузок [2; 4].

Цель исследования – обосновать разработанную технологию развития специальной выносливости у бойцов рукопашного боя через оптимальное чередование функциональной и технической подготовки.

Методы и организация исследования

Исследование проводилось в течение 12 недель на базе ДЮСШ № 28 г. Омска с участием 20 спортсменов, специализирующихся на рукопашном бое, в возрасте 18–22 лет, имеющих квалификацию от I разряда до КМС. Экспериментальная группа в количестве 10 человек

Таблица 1. Результаты тестирования до и после эксперимента

Показатель	Группа	До эксперимента	После эксперимента
Количество серий ударов и защитных действий за 3 мин	Экспериментальная	142,3 ± 5,2	182,8 ± 4,7
	Контрольная	144,1 ± 4,9	161,8 ± 5,1
Челночный бег 4 × 10 м (с)	Экспериментальная	9,8 ± 0,2	9,4 ± 0,1
	Контрольная	9,7 ± 0,3	9,6 ± 0,2
Количество подтягиваний на перекладине	Экспериментальная	12,4 ± 1,1	15,6 ± 1
	Контрольная	12,6 ± 1,2	13,7 ± 1,1
Количество отжиманий за 1 мин	Экспериментальная	46,2 ± 2,3	54,9 ± 2,1
	Контрольная	45,8 ± 2,4	50,1 ± 2,2

Таблица 2. Микроцикл для экспериментальной группы

День недели	Функционал	Техника
Понедельник	Интервальный бег (8 × 30 с / 90 с)	Отработка ударов на лапах (3 × 3 мин)
Вторник	Круговая тренировка (станции: прыжки, броски, пресс)	Схватки с партнером (4 × 2 мин)
Среда	Активный отдых (плавание, растяжка)	Тактические упражнения (30 мин)
Четверг	Силовая работа (приседания со штангой, тяги)	Комбинации ударов и защит (5 × 2 мин)
Пятница	Спринтерский бег (10 × 15 м)	Спарринги (3 × 3 мин)
Суббота	Имитация поединка (5 × 2 мин)	Анализ видеозаписей боев
Воскресенье	Восстановительные процедуры (массаж, сауна)	Отдых

тренировалась по разработанной технологии, в то время как контрольная группа тренировалась по традиционной программе.

В исследовании применялись анализ научно-методической литературы, тестирование специальной выносливости, оценка скоростных способностей, оценка силовой выносливости, оценка локальной мышечной выносливости, педагогический эксперимент, методы математической статистики (*t*-критерий Стьюдента).

Результаты и их обсуждение

Экспериментальная группа осуществляла тренировочную деятельность по разработанной технологии, включающей следующие этапы.

1. Общая функциональная подготовка (2 недели) – развитие общей выносливости.

2. Специальная функциональная подготовка (3 недели) – развитие анаэробных способностей.

3. Интеграция технической и функциональной нагрузки (4 недели).

4. Предсоревновательная подготовка (3 недели) – адаптация к соревновательному режиму.

Результаты тестирования до и после эксперимента представлены в табл. 1.

В экспериментальной группе прирост количества комбинаций ударов и защит за 3 мин составил 28,5 %, в контрольной – 12,3 %; в челночном беге 4 × 10 м экспериментальная группа улучшила время на 0,4 с, контрольная – на 0,1 с; в подтягиваниях у спортсменов экспериментальной группы прирост составил 3,2 раза, в контрольной – 1,1 раза; в отжиманиях за 1 мин показатели экспериментальной группы выросли на 8,7 раза, контрольной – на 4,3 раза. В экспериментальной группе зафиксировано достоверное улучшение всех показателей ($p < 0,05$), что подтверждает эффективность разработанного микроцикла (табл. 2).

Заключение

Разработанная технология в балансе развивает аэробные и анаэробные механизмы энергообеспечения организма.

В экспериментальной группе был зафиксирован достоверный прирост показателей специальной выносливости ($p < 0,05$), а также

наблюдалось повышение соревновательной результативности на 25–30 %. Контроль тренировочных нагрузок, наличие психологической подготовки и восстановительные мероприятия способствовали не только физическому прогрессу, но и поддержанию высокого уровня концентрации спортсменов на различных этапах подготовки. Также особую роль в результате сыграла работа с мотивацией.

Можно сказать, что разработанная технология может быть рекомендована к применению в системе подготовки бойцов рукопашного боя для достижения высоких спортивных результатов.

Список литературы

1. Верхошанский, Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов / Ю.В. Верхошанский. – М. : Физкультура и спорт, 1988. – 331 с.

2. Савинский, П.С. Содержание моделирования и визуализации тактико-технической деятельности в спортивных играх и единоборствах / П.С. Савинский, В.В. Козин, Ф.В. Салугин // Современные вопросы биомедицины. – 2022. – Т. 6. – № 2(19). – DOI: 10.51871/2588-0500_2022_06_02_40. – EDN: GMQKDC.

3. Козин, В.В. Особенности формирования двигательных задач спортсменами в условиях высокой вариативности действий / В.В. Козин, Ф.В. Салугин, А.В. Салугин [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 4(194). – С. 190–196. – DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.4.p190-196. – EDN: OGMAGU.

4. Козин, В.В. Тактико-техническая подготовка юных спортсменов игровых видов спорта и единоборств на основе условий сложнокоординационной направленности и минимальных ситуаций / В.В. Козин, А.В. Салугин, Ф.В. Салугин, М.В. Герасимов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2022. – № 1. – С. 11–13. – EDN: IHTGMA.

5. Салугин, Ф.В. Техника и тактика единоборств с позиции субъективных отношений между спортсменами / Ф.В. Салугин, А.В. Салугин // Физическая культура и спорт в жизни студенческой молодежи : материалы 3-й Международной научно-практической конференции (Омск, 6–7 апреля 2017 года). – Омск : Омский государственный технический университет, 2017. – С. 173–180. – EDN: ZHEDWX.

6. Салугин, Ф.В. Мотивационная составляющая юных кикбоксеров на начальном этапе спортивной подготовки / Ф.В. Салугин, А.Э. Болотин, М.Х. Спатаева, А.А. Агалтдинов // Теория и практика физической культуры. – 2025. – № 3. – С. 95–97. – EDN: ARYBVF.

7. Попов, К.А. Контроль функционального состояния кикбоксеров 12–13 лет в процессе тактико-технической подготовки / К.А. Попов, О.В. Кайгородцева, В.В. Козин [и др.] // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 12-2. – С. 320–325. – DOI: 10.17513/snt.38996. – EDN: ZPJKPD.

8. Салугин, Ф.В. Факторы, определяющие эффективность тактико-технической деятельности кикбоксеров высокой квалификации / Ф.В. Салугин // Физкультурное образование Сибири. – 2017. – № 2(38). – С. 58–61. – EDN: YXNKPS.

9. Козин, В.В. Тактико-техническая подготовка спортсменов ситуационных видов спорта: теория и практика / В.В. Козин, Е.Ю. Белокозович, Ф.В. Салугин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 6(147). – С. 80–82. – EDN: OGRHRP.

10. Салугин, Ф.В. Подходы к совершенствованию быстроты и точности тактико-технических действий кикбоксеров / Ф.В. Салугин, В.В. Козин // Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта. – 2018. – № 1. – С. 21–23. – EDN: OVBGNT.

11. Салугин, Ф.В. Особенности развития основных физических качеств юных кикбоксеров на начальном этапе спортивной подготовки / Ф.В. Салугин, А.Э. Болотин, М.Х. Спатаева, А.Н. Ткачук // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2025. – № 2. – С. 17–19. – EDN: QZYPIA.

12. Салугин, Ф.В. Специфика воспитания и подготовки юных кикбоксеров / Ф.В. Салугин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 7(160). – С. 135–139. – EDN: RCGTGO.

13. Салугин, Ф.В. Проблема классификации противодействий соперников в ситуационных видах спорта / Ф.В. Салугин, А.В. Салугин // Омские научные чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 11–16 декабря 2017 года). – Омск : Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2017. – С. 375–377. – EDN: XPFLUL.

14. Салугин, Ф.В. Аспекты моделирования индивидуальной подготовки кикбоксеров высокой квалификации / Ф.В. Салугин // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 11(225). – С. 364–368. – DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.11.p364-368. – EDN: IFXXQC.

References

1. Verkhoshanskiy, Yu.V. Osnovy spetsialnoy fizicheskoy podgotovki sportsmenov / Yu.V. Verkhoshanskiy. – M. : Fizkultura i sport, 1988. – 331 s.

2. Savinskiy, P.S. Soderzhanie modelirovaniya i vizualizatsii taktiko-tekhnicheskoy deyatelnosti v sportivnykh igrakh i edinoborstvakh / P.S. Savinskiy, V.V. Kozin, F.V. Salugin // Sovremennye voprosy biomeditsiny. – 2022. – T. 6. – № 2(19). – DOI: 10.51871/2588-0500_2022_06_02_40. – EDN: GMQKDC.

3. Kozin, V.V. Osobennosti formirovaniya dvigatelnykh zadach sportsmenami v usloviyakh vysokoy variativnosti deystviy / V.V. Kozin, F.V. Salugin, A.V. Salugin [i dr.] // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2021. – № 4(194). – S. 190–196. – DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.4.p190-196. – EDN: OGMAGU.

4. Kozin, V.V. Taktiko-tekhnicheskaya podgotovka yunykh sportsmenov igrovykh vidov sporta i edinoborstv na osnove usloviy slozhnokoordinatsionnoy napravlennosti i minimalnykh situatsiy / V.V. Kozin, A.V. Salugin, F.V. Salugin, M.V. Gerasimov // Fizicheskaya kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2022. – № 1. – S. 11–13. – EDN: IHTGMA.

5. Salugin, F.V. Tekhnika i taktika edinoborstv s pozitsii subektivnykh otnosheniy mezhdu sportsmenami / F.V. Salugin, A.V. Salugin // Fizicheskaya kultura i sport v zhizni studencheskoy molodezhi : materialy 3-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Omsk, 6–7 aprelya 2017 goda). – Omsk : Omskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet, 2017. – S. 173–180. – EDN: ZHEDWX.

6. Salugin, F.V. Motivatsionnaya sostavlyayushchaya yunykh kikbokserov na nachalnom etape sportivnoy podgotovki / F.V. Salugin, A.E. Bolotin, M.Kh. Spataeva, A.A. Agaltdinov // Teoriya i praktika fizicheskoy kultury. – 2025. – № 3. – S. 95–97. – EDN: ARYBVF.

7. Popov, K.A. Kontrol funktsionalnogo sostoyaniya kikbokserov 12–13 let v protsesse taktiko-tekhnicheskoy podgotovki / K.A. Popov, O.V. Kaygorodtseva, V.V. Kozin [i dr.] // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2021. – № 12-2. – S. 320–325. – DOI: 10.17513/snt.38996. – EDN: ZPJKPD.

8. Salugin, F.V. Faktory, opredelyayushchie effektivnost taktiko-tekhnicheskoy deyatelnosti kikbokserov vysokoy kvalifikatsii / F.V. Salugin // Fizkulturnoe obrazovanie Sibiri. – 2017. – № 2(38). – S. 58–61. – EDN: YXNKPS.

9. Kozin, V.V. Taktiko-tekhnicheskaya podgotovka sportsmenov situatsionnykh vidov sporta: teoriya i praktika / V.V. Kozin, E.Yu. Belokozovich, F.V. Salugin // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 6(147). – S. 80–82. – EDN: OGRHRP.

10. Salugin, F.V. Podkhody k sovershenstvovaniyu bystroty i tochnosti taktiko-tekhnicheskikh deystviy kikbokserov / F.V. Salugin, V.V. Kozin // Problemy i perspektivy razvitiya fizicheskoy kultury i sporta. – 2018. – № 1. – S. 21–23. – EDN: OVBGNT.

11. Salugin, F.V. Osobennosti razvitiya osnovnykh fizicheskikh kachestv yunykh kikbokserov na nachalnom etape sportivnoy podgotovki / F.V. Salugin, A.E. Bolotin, M.Kh. Spataeva, A.N. Tkachuk // Fizicheskaya kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2025. – № 2. – S. 17–19. – EDN: QZYPIA.

12. Salugin, F.V. Spetsifika vospitaniya i podgotovki yunykh kikbokserov / F.V. Salugin // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 7(160). – S. 135–139. – EDN: RCGTGO.

13. Salugin, F.V. Problema klassifikatsii protivodeystviy sopernikov v situatsionnykh vidakh sporta / F.V. Salugin, A.V. Salugin // Omskie nauchnye chteniya : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Omsk, 11–16 dekabrya 2017 goda). – Omsk : Omskiy gosudarstvennyy universitet im. F.M. Dostoevskogo, 2017. – S. 375–377. – EDN: XPFLUL.

14. Salugin, F.V. Aspekty modelirovaniya individualnoy podgotovki kikbokserov vysokoy kvalifikatsii / F.V. Salugin // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2023. – № 11(225). – S. 364–368. – DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.11.p364-368. – EDN: IFXXQC.

© А.А. Копыльцов, А.Э. Болотин, А.М. Симаков, К.В. Салугин, 2026

УДК 796.8

А.А. КОПЫЛЬЦОВ[1], М.Х. СПАТАЕВА[2], И.М. ВОЛОШИНА[3], К.В. САЛУГИН[3,4]

[1] ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»;
[2] ФГКВОУ ВО «Военный институт физической культуры» Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург;
[3] ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации;
[4] Омский автобронетанковый инженерный институт – филиал ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации, г. Омск

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗРАБОТАННОЙ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У БОЙЦОВ РУКОПАШНОГО БОЯ НА ОСНОВЕ ОПТИМАЛЬНОГО ЧЕРЕДОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: рукопашный бой; специальная выносливость; функциональная подготовка; техническая подготовка; экспериментальная проверка; педагогический эксперимент; технология развития специальной выносливости.

Аннотация: В статье представлена экспликация технологии развития специальной выносливости у бойцов рукопашного боя через оптимальное чередование функциональной и технической подготовки. Описана организация педагогического эксперимента с участием 20 спортсменов Детско-юношеской спортивной школы (**ДЮСШ**) № 28 г. Омска, подробно изложены методы исследования и этапы тренировочного процесса. Представлены количественные данные, демонстрирующие достоверное улучшение показателей специальной выносливости в экспериментальной группе.

Введение

Рукопашный бой представляет собой ациклический вид спорта [1] и предъявляет высокие требования к физической подготовленности спортсменов [10; 12], особенно к уровню развития специальной выносливости [13].

Специальная выносливость в сложнокоординационных ситуационных видах спорта, где работа предполагает переменный характер, определяет способность длительно поддерживать высокую эффективность технических действий [2; 6] за счет оптимального сочетания устойчивости к нагрузкам переменной интенсивности [11; 14], а также стабильности и разнообразия технических движений [5; 9]. Для достижения высоких результатов на соревнованиях бойцу рукопашного боя необходимо сочетать в себе хорошую функциональную подготовленность [4; 7; 8] и способность к грамотному применению технико-тактического действия в сложившейся ситуации [3].

Цель исследования – экспериментально проверить эффективность разработанной технологии развития специальной выносливости у бойцов рукопашного боя на основе оптимального чередования функциональной и технической подготовки.

Методы и организация исследования

Исследование проводилось в течение 12 недель на базе ДЮСШ № 28 г. Омска с участием 20 спортсменов, специализирующихся на рукопашном бое, в возрасте 18–22 лет, имеющих квалификацию от I разряда до КМС. Участники были разделены на две группы: эксперименталь-

Таблица 1. Результаты экспертной оценки

Критерий	Группа	Усредненное значение «до»	Усредненное значение «после»	Абсолютное изменение	Относительное изменение, %
Поддержание темпа	ЭГ	6,2 ± 0,4	8,7 ± 0,3	+2,5	+40,3
	КГ	6,1 ± 0,5	7 ± 0,4	+0,9	+14,8
Точность выполнения действий и координация	ЭГ	5,8 ± 0,6	8,2 ± 0,5	+2,4	+41,4
	КГ	5,9 ± 0,5	6,8 ± 0,4	+0,9	+15,3
Скорость восстановления	ЭГ	5,5 ± 0,7	7,9 ± 0,6	+2,4	+43,6
	КГ	5,4 ± 0,6	6,2 ± 0,5	+0,8	+14,8
Эффективность комбинаций	ЭГ	5,7 ± 0,5	8,4 ± 0,4	+2,7	+47,4
	КГ	5,6 ± 0,6	6,5 ± 0,5	+0,9	+16,1
Общая работоспособность	ЭГ	6 ± 0,4	8,5 ± 0,3	+2,5	+41,7
	КГ	5,9 ± 0,5	6,9 ± 0,4	+1	+16,9

ная группа (**ЭГ**) тренировалась по разработанной технологии с оптимальным чередованием функциональной и технической подготовки; контрольная группа (**КГ**) тренировалась по традиционной программе.

Для экспертной оценки были привлечены 5 квалифицированных специалистов с опытом тренерской работы не менее 10 лет. Эксперты оценивали уровень специальной выносливости спортсменов по некоторым критериям, представленным в табл. 1.

Оценка проводилась по 10-балльной шкале до внедрения разработанной технологии и после. Наблюдение за спортсменами осуществлялось во время тренировочных спаррингов.

Статистическая обработка данных включала расчет среднего арифметического значения экспертных оценок для каждой группы, определение стандартного отклонения, анализ сдвигов показателей до и после эксперимента, сравнение результатов ЭГ и КГ с расчетом статистической значимости различий (*t*-критерий Стьюдента).

Результаты и их обсуждение

Статистический анализ показал достоверное улучшение всех показателей в экспериментальной группе ($p < 0,05$), тогда как в контрольной группе изменения были менее выраженными и не всегда достигали уровня статистической значимости ($p > 0,05$).

Оптимальное чередование технической подготовки и функциональных нагрузок позволило избежать эффекта перетренированности и, возможно, гипоксии головного мозга. Значительный прирост экспертных оценок в ЭГ подтверждает эффективность разработанной технологии. Последовательная структура тренировки обеспечила комплексное развитие механизмов энергообеспечения.

Результаты исследования контрольной группы можно объяснить недостаточностью обеспечения функциональной базы для поддержания высокой интенсивности действий в течение всего поединка.

Эксперты отметили у участников экспериментальной группы улучшение способности сохранять темп соревновательной деятельности на протяжении всего поединка. В условиях сильного утомления точность ударов сохранялась, а восстановление после интенсивной работы было более быстрым.

Заключение

В ходе 12-недельного педагогического эксперимента с участием спортсменов 18–22 лет (квалификация – I разряд – КМС) были получены достоверные данные, свидетельствующие о преимуществе предложенной методики над традиционной программой тренировок. Статистическая обработка результатов (с применением *t*-критерия Стьюдента) выявила значимые улучшения показателей специальной выносливости в экспериментальной группе ($p < 0,05$), тогда как изменения в контрольной

группе не всегда достигали уровня статистической значимости ($p > 0,05$).

Эксперты отметили, что последовательная и сбалансированная структура тренировочного процесса способствовала комплексному развитию механизмов энергообеспечения, а оптимальное соотношение функциональных и технических нагрузок позволило сформировать устойчивую базу для поддержания высокой интенсивности действий в поединке. Недостаточная функциональная подготовка, характерная для тренировочного процесса контрольной группы, не обеспечила необходимого уровня устойчивости к нагрузкам переменной интенсивности, что ограничило прогресс в развитии специальной выносливости.

Полученные результаты согласуются с теоретическими положениями о природе специальной выносливости в ситуационных видах спорта и подчеркивают важность интегративного подхода к построению тренировочного процесса в рукопашном бое.

Список литературы

1. Верхошанский, Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов / Ю.В. Верхошанский. – М. : Физкультура и спорт, 1988. – 331 с.

2. Савинский, П.С. Содержание моделирования и визуализации тактико-технической деятельности в спортивных играх и единоборствах / П.С. Савинский, В.В. Козин, Ф.В. Салугин // Современные вопросы биомедицины. – 2022. – Т. 6. – № 2(19). – DOI: 10.51871/2588-0500_2022_06_02_40. – EDN: GMQKDC.

3. Козин, В.В. Особенности формирования двигательных задач спортсменами в условиях высокой вариативности действий / В.В. Козин, Ф.В. Салугин, А.В. Салугин [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 4(194). – С. 190–196. – DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.4.p190-196. – EDN: OGMAGU.

4. Козин, В.В. Тактико-техническая подготовка юных спортсменов игровых видов спорта и единоборств на основе условий сложнокоординационной направленности и минимальных ситуаций / В.В. Козин, А.В. Салугин, Ф.В. Салугин, М.В. Герасимов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2022. – № 1. – С. 11–13. – EDN: IHTGMA.

5. Салугин, Ф.В. Техника и тактика единоборств с позиции субъективных отношений между спортсменами / Ф.В. Салугин, А.В. Салугин // Физическая культура и спорт в жизни студенческой молодежи : материалы 3-й Международной научно-практической конференции (Омск, 6–7 апреля 2017 года). – Омск : Омский государственный технический университет, 2017. – С. 173–180. – EDN: ZHEDWX.

6. Салугин, Ф.В. Мотивационная составляющая юных кикбоксеров на начальном этапе спортивной подготовки / Ф.В. Салугин, А.Э. Болотин, М.Х. Спатаева, А.А. Агалтдинов // Теория и практика физической культуры. – 2025. – № 3. – С. 95–97. – EDN: ARYBVF.

7. Попов, К.А. Контроль функционального состояния кикбоксеров 12–13 лет в процессе тактико-технической подготовки / К.А. Попов, О.В. Кайгородцева, В.В. Козин [и др.] // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 12-2. – С. 320–325. – DOI: 10.17513/snt.38996. – EDN: ZPJKPD.

8. Салугин, Ф.В. Факторы, определяющие эффективность тактико-технической деятельности кикбоксеров высокой квалификации / Ф.В. Салугин // Физкультурное образование Сибири. – 2017. – № 2(38). – С. 58–61. – EDN: YXNKPS.

9. Козин, В.В. Тактико-техническая подготовка спортсменов ситуационных видов спорта: теория и практика / В.В. Козин, Е.Ю. Белокозович, Ф.В. Салугин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 6(147). – С. 80–82. – EDN: OGRHRP.

10. Салугин, Ф.В. Подходы к совершенствованию быстроты и точности тактико-технических действий кикбоксеров / Ф.В. Салугин, В.В. Козин // Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта. – 2018. – № 1. – С. 21–23. – EDN: OVBGNT.

11. Салугин, Ф.В. Особенности развития основных физических качеств юных кикбоксеров на начальном этапе спортивной подготовки / Ф.В. Салугин, А.Э. Болотин, М.Х. Спатаева, А.Н. Ткачук // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2025. – № 2. – С. 17–19. – EDN: QZYPIA.

12. Салугин, Ф.В. Специфика воспитания и подготовки юных кикбоксеров / Ф.В. Салугин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 7(160). – С. 135–139. – EDN: RCGTGO.

13. Салугин, Ф.В. Проблема классификации противодействий соперников в ситуационных видах спорта / Ф.В. Салугин, А.В. Салугин // Омские научные чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 11–16 декабря 2017 года). – Омск : Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2017. – С. 375–377. – EDN: XPFLUL.

14. Салугин, Ф.В. Аспекты моделирования индивидуальной подготовки кикбоксеров высокой квалификации / Ф.В. Салугин // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 11(225). – С. 364–368. – DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.11.p364-368. – EDN: IFXXQC.

References

1. Verkhoshanskiy, Yu.V. Osnovy spetsialnoy fizicheskoy podgotovki sportsmenov / Yu.V. Verkhoshanskiy. – M. : Fizkultura i sport, 1988. – 331 s.

2. Savinskiy, P.S. Soderzhanie modelirovaniya i vizualizatsii taktiko-tekhnicheskoy deyatelnosti v sportivnykh igrakh i edinoborstvakh / P.S. Savinskiy, V.V. Kozin, F.V. Salugin // Sovremennye voprosy biomeditsiny. – 2022. – T. 6. – № 2(19). – DOI: 10.51871/2588-0500_2022_06_02_40. – EDN: GMQKDC.

3. Kozin, V.V. Osobennosti formirovaniya dvigatelnykh zadach sportsmenami v usloviyakh vysokoy variativnosti deystviy / V.V. Kozin, F.V. Salugin, A.V. Salugin [i dr.] // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2021. – № 4(194). – S. 190–196. – DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.4.p190-196. – EDN: OGMAGU.

4. Kozin, V.V. Taktiko-tekhnicheskaya podgotovka yunykh sportsmenov igrovykh vidov sporta i edinoborstv na osnove usloviy slozhnokoordinatsionnoy napravlennosti i minimalnykh situatsiy / V.V. Kozin, A.V. Salugin, F.V. Salugin, M.V. Gerasimov // Fizicheskaya kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2022. – № 1. – S. 11–13. – EDN: IHTGMA.

5. Salugin, F.V. Tekhnika i taktika edinoborstv s pozitsii subektivnykh otnosheniy mezhdu sportsmenami / F.V. Salugin, A.V. Salugin // Fizicheskaya kultura i sport v zhizni studencheskoy molodezhi : materialy 3-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Omsk, 6–7 aprelya 2017 goda). – Omsk : Omskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet, 2017. – S. 173–180. – EDN: ZHEDWX.

6. Salugin, F.V. Motivatsionnaya sostavlyayushchaya yunykh kikbokserov na nachalnom etape sportivnoy podgotovki / F.V. Salugin, A.E. Bolotin, M.Kh. Spataeva, A.A. Agaltdinov // Teoriya i praktika fizicheskoy kultury. – 2025. – № 3. – S. 95–97. – EDN: ARYBVF.

7. Popov, K.A. Kontrol funktsionalnogo sostoyaniya kikbokserov 12–13 let v protsesse taktiko-tekhnicheskoy podgotovki / K.A. Popov, O.V. Kaygorodtseva, V.V. Kozin [i dr.] // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2021. – № 12-2. – S. 320–325. – DOI: 10.17513/snt.38996. – EDN: ZPJKPD.

8. Salugin, F.V. Faktory, opredelyayushchie effektivnost taktiko-tekhnicheskoy deyatelnosti kikbokserov vysokoy kvalifikatsii / F.V. Salugin // Fizkulturnoe obrazovanie Sibiri. – 2017. – № 2(38). – S. 58–61. – EDN: YXNKPS.

9. Kozin, V.V. Taktiko-tekhnicheskaya podgotovka sportsmenov situatsionnykh vidov sporta: teoriya i praktika / V.V. Kozin, E.Yu. Belokozovich, F.V. Salugin // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 6(147). – S. 80–82. – EDN: OGRHRP.

10. Salugin, F.V. Podkhody k sovershenstvovaniyu bystroty i tochnosti taktiko-tekhnicheskikh deystviy kikbokserov / F.V. Salugin, V.V. Kozin // Problemy i perspektivy razvitiya fizicheskoy kultury i sporta. – 2018. – № 1. – S. 21–23. – EDN: OVBGNT.

11. Salugin, F.V. Osobennosti razvitiya osnovnykh fizicheskikh kachestv yunykh kikbokserov na nachalnom etape sportivnoy podgotovki / F.V. Salugin, A.E. Bolotin, M.Kh. Spataeva, A.N. Tkachuk // Fizicheskaya kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2025. – № 2. – S. 17–19. – EDN: QZYPIA.

12. Salugin, F.V. Spetsifika vospitaniya i podgotovki yunykh kikbokserov / F.V. Salugin // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 7(160). – S. 135–139. – EDN: RCGTGO.

13. Salugin, F.V. Problema klassifikatsii protivodeystviy sopernikov v situatsionnykh vidakh sporta / F.V. Salugin, A.V. Salugin // Omskie nauchnye chteniya : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Omsk, 11–16 dekabrya 2017 goda). – Omsk : Omskiy gosudarstvennyy universitet im. F.M. Dostoevskogo, 2017. – S. 375–377. – EDN: XPFLUL.

14. Salugin, F.V. Aspekty modelirovaniya individualnoy podgotovki kikbokserov vysokoy kvalifikatsii / F.V. Salugin // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2023. – № 11(225). – S. 364–368. – DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.11.p364-368. – EDN: IFXXQC.

© А.А. Копыльцов, М.Х. Спатаева, И.М. Волошина, К.В. Салугин, 2026

УДК 796.07

Р.А. СТЕПАНОВ, И.А. СЕДОВ, М.М. КУТЕПОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ЮНОШЕЙ 16–17 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ В СЕКЦИИ БОКСА

Ключевые слова: скоростно-силовые способности; бокс; юноши 16–17 лет; методика тренировки; взрывная сила; специальная физическая подготовка.

Аннотация: Цель исследования: теоретически обосновать, разработать и экспериментально проверить эффективность методики развития скоростно-силовых способностей у юношей 16–17 лет, занимающихся боксом. Задачи: проанализировать научно-методическую литературу по проблеме скоростно-силовой подготовки в боксе; провести тестирование исходного уровня развития качеств; разработать и апробировать экспериментальную методику; оценить ее эффективность. Гипотеза: разработанная методика окажет положительное влияние на развитие скоростно-силовых способностей юношей-боксеров. Методы: анализ литературы, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент, методы математической статистики. Результаты: разработана 4-недельная методика, включающая прыжковые упражнения, метания набивных мячей, работу с отягощениями и специальные боксерские упражнения.

Введение

Скоростно-силовая подготовка является одним из ключевых компонентов тренировочного процесса в боксе, поскольку эффективность ударных действий, быстрота защитных перемещений и способность к взрывным усилиям в условиях дефицита времени напрямую определяют результативность соревновательной деятельности. По мнению ведущих специалистов (Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов), скоростно-силовые способности относятся к числу основных физических качеств, требующих целенаправленного развития с учетом возрастных особенностей и специфики вида спорта.

Возраст 16–17 лет является сенситивным периодом для развития силовых и скоростных качеств, что обусловлено морфофункциональными изменениями в организме юношей: увеличением мышечной массы, совершенствованием нервно-мышечной регуляции, повышением функциональных возможностей. Однако в практике подготовки юных боксеров часто отсутствует четко структурированная методика, направленная именно на развитие скоростно-силовых способностей с использованием специфических для бокса средств и методов.

Основная часть

На основе полученных знаний в ходе изучения научно-методической литературы по проблеме скоростно-силовой подготовки в боксе нами была разработана методика развития скоростно-силовых способностей у юношей 16–17 лет, занимающихся боксом (табл. 1). Она рассчитана на 1 месяц с занятиями по 3 раза в неделю. Скоростно-силовые способности лучше всего развиваются в начале основной части занятия, поэтому для повышения их уровня мы отвели 15–20 мин.

Заключение

В ходе работы были проанализированы возрастные особенности юношей 16–17 лет, влияние физических упражнений на развитие их

Таблица 1. Методика развития скоростно-силовых способностей для юношей 16–17 лет по спортивной дисциплине «бокс»

	Понедельник (1 занятие)	Среда (2 занятие)	Пятница (3 занятие)
1 неделя	1. Прыжок в длину с места толчком двумя ногами, дозировка – 3 подхода по 3 повторения в максимальном темпе. 2. Прыжок на возвышенность (высота – 0,75–1,15 м, для недостаточно подготовленных – 0,25–0,5 м) толчком двух ног, дозировка – 10 раз за 10 с в максимальном темпе. 3. Прыжок на двух ногах вверх с подтягиванием коленей к груди, дозировка – 10 раз за 10 с в максимальном темпе. 4. Полуприсед с выпрыгиванием, дозировка – 10 раз за 10 с в максимальном темпе. 5. Прыжки на правой ноге с продвижением вперед, дозировка – 10 раз за 10 с в максимальном темпе	1. Челночный бег, дозировка – 3 подхода по 10 м в максимальном темпе. 2. Прыжки с упора на коленях, дозировка – 10 раз за 10 с в максимальном темпе. 3. Выполнение быстрых одиночных ударов по воздуху, дозировка – 15 с в максимальном темпе. 4. Два приставных шага вправо, прыжок вверх на двух ногах, дозировка – 15 с в максимальном темпе. 5. Два приставных шага влево, прыжок вверх на двух ногах, дозировка – 15 с в максимальном темпе. 6. Бег на 30 м, дозировка – 2 раза в максимальном темпе	1. Метание набивного мяча двумя руками от груди с партнером, дозировка – 30 с, броски выполнять в максимальном темпе. 2. Метание набивного мяча двумя руками из-за головы с партнером, дозировка – 30 с, броски выполнять в максимальном темпе. 3. Метание набивного мяча двумя руками между ног с партнером, дозировка – 30 с, броски выполнять в максимальном темпе. 4. Метание набивного мяча из боксерской стойки одной левой рукой с партнером, дозировка – 30 с, броски выполнять в максимальном темпе. 5. Метание набивного мяча из боксерской стойки правой рукой с партнером, дозировка – 30 с, броски выполнять в максимальном темпе. 6. Метание набивного мяча назад из-за головы с партнером, дозировка – 30 с, броски выполнять в максимальном темпе. 7. Метание набивного мяча назад между ног с партнером, дозировка – 30 с, броски выполнять в максимальном темпе
	Понедельник (4 занятие)	Среда (5 занятие)	Пятница (6 занятие)
2 неделя	1. Прыжки с поворотом на 180 градусов, дозировка – 10 раз за 10 с в максимальном темпе. 2. Прыжки через гимнастическую скамью в одно касание, дозировка – 10 раз за 10 с в максимальном темпе. 3. Выпрыгивания вверх из полного приседа, дозировка – 10 раз за 10 с в максимальном темпе. 4. Прыжок вниз с возвышения с последующим выпрыгиванием вверх, дозировка – 10 раз в максимальном темпе. 5. Прыжки боком через набивные мячи, дозировка – 10 раз за 10 с в максимальном темпе. 6. Прыжки со сменой ног с опорой на скамейку, дозировка – 15 с в максимальном темпе	1. Сгибания-разгибания рук в упоре лежа с хлопками, дозировка – 10 раз за 10 с в максимальном темпе. 2. Прыжок вверх на двух ногах максимально вверх с последующей серией ударов из боевой стойки, дозировка – 5 раз за 10 с в максимальном темпе. 3. Выбрасывание грифа от груди, дозировка – 10 раз за 10 с в максимальном темпе. 4. Берпи (упор присев, прыжком двух ног упор лежа, сгибание-разгибание рук в упоре лежа, прыжком двух ног упор присев, выпрыгивание вверх с хлопком над головой), дозировка – 5 раз за 10 с. 5. Выталкивания грифа в положении стоя из боевой стойки одной левой рукой, дозировка – 10 раз за 10 с в максимальном темпе. 6. Выталкивания грифа в положении стоя из боевой стойки одной правой рукой, дозировка – 10 раз за 10 с в максимальном темпе	1. Нанесение быстрых одиночных ударов по боксерскому мешку, дозировка – 30 с в максимальном темпе. 2. Нанесение быстрых одиночных ударов по боксерскому мешку с гантелями, дозировка – 30 с в максимальном темпе. 3. Нанесение быстрых одиночных ударов по боксерскому мешку с сопротивлением резины, дозировка – 30 с в максимальном темпе. 4. Нанесение быстрых многосерийных ударов по боксерскому мешку, дозировка – 30 с в максимальном темпе. 5. Нанесение быстрых многосерийных ударов по боксерскому мешку с гантелями, дозировка – 30 с в максимальном темпе. 6. Нанесение быстрых многосерийных ударов по боксерскому мешку с сопротивлением резины, дозировка – 30 с в максимальном темпе

Продолжение таблицы 1

	Понедельник (7 занятие)	Среда (8 занятие)	Пятница (9 занятие)
3 неделя	1. Прыжок на двух ногах вперед, прыжок на двух ногах назад с последующим прыжком в длину толчком двумя ногами, дозировка – 30 с в максимальном темпе. 2. Прыжки в низком приседе в правую сторону, дозировка – 15 с в максимальном темпе. 3. Прыжки в низком приседе в левую сторону, дозировка – 15 с в максимальном темпе. 4. Приседания с выбрасыванием набивного мяча вверх, дозировка – 10 раз за 10 с в максимальном темпе. 5. Прыжки вверх на двух ногах, дозировка – 2 подхода по 15 с в максимальном темпе максимально вверх. 6. Подскоки с продвижением вперед на 10 м, дозировка – 2 подхода в максимальном темпе	1. Прыжки вверх на двух ногах со сменой стоек (боевая стойка правши / боевая стойка левши), дозировка – 15 с в максимальном темпе. 2. Приседания с выбрасыванием грифа вперед, дозировка – 10 раз за 10 с в максимальном темпе. 3. Прыжки из упора присев, дозировка – 10 раз за 10 с в максимальном темпе. 4. Прыжки с поворотом на 360 градусов, дозировка – 5 раз за 10 с в максимальном темпе. 5. Выполнение быстрых одиночных ударов по воздуху с гантелями, дозировка – 15 с в максимальном темпе. 6. Выполнение быстрых одиночных ударов по воздуху с сопротивлением резины, дозировка – 15 с в максимальном темпе	1. В упоре сидя метание набивного мяча двумя руками от груди с партнером, дозировка – 30 с, броски выполнять в максимальном темпе. 2. В упоре сидя метание набивного мяча левой рукой сбоку с партнером, дозировка – 30 с, броски выполнять в максимальном темпе. 3. В упоре сидя метание набивного мяча правой рукой сбоку с партнером, дозировка – 30 с, броски выполнять в максимальном темпе. 4. В упоре сидя метание набивного мяча двумя руками из-за головы с партнером, дозировка – 30 с, броски выполнять в максимальном темпе. 5. В упоре сидя спиной к партнеру метание набивного мяча двумя руками через голову, дозировка – 30 с, броски выполнять в максимальном темпе. 6. В упоре сидя спиной к партнеру метание набивного мяча двумя руками сбоку с поворотом туловища, дозировка – 30 с, броски выполнять в максимальном темпе
	Понедельник (10 занятие)	Среда (11 занятие)	Пятница (12 занятие)
4 неделя	1. Прыжки через гимнастическую скамью с утяжелителями ног, вес отягощения – 15–35 % от максимума, дозировка – 10 раз за 10 с в максимальном темпе. 2. Прыжки со сменой ног, дозировка – 10 раз за 10 с в максимальном темпе. 3. Прыжки на правой ноге с продвижением вперед через гимнастическую скамью, дозировка – 2 подхода в максимальном темпе. 4. Прыжки на левой ноге с продвижением вперед через гимнастическую скамью, дозировка – 2 подхода в максимальном темпе. 5. Прыжок на возвышение, прыжок вниз с возвышения с последующим прыжком вверх, дозировка – 15 с в максимальном темпе. 6. Приседания на одной ноге «пистолетик», дозировка – 5 раз на каждой ноге в максимальном темпе	1. Выбрасывание грифа от груди с подскоками, дозировка – 10 раз за 10 с в максимальном темпе. 2. Удары кувалдой с правой руки по покрышке, дозировка – 2 подхода по 15 с в максимальном темпе. 3. Удары кувалдой с левой руки по покрышке, дозировка – 2 подхода по 15 с в максимальном темпе. 4. Удары кувалдой сверху двумя руками по покрышке, дозировка – 2 подхода по 15 с в максимальном темпе. 5. Сгибание-разгибание рук в упоре лежа с отрывом рук в прыжке, дозировка – 5 раз за 10 с в максимальном темпе. 6. Выполнение быстрых многосерийных ударов по воздуху с гантелями, вес отягощения – 15–35 % от максимума, дозировка – 15 с в максимальном темпе	1. Удары по боксерскому мешку за 8 с в максимальном темпе. 2. Удары по боксерскому мешку с гантелями за 8 с в максимальном темпе. 3. Удары по боксерскому мешку с сопротивлением резины за 8 с в максимальном темпе. 4. Удары по боксерскому мешку за 3 мин в максимальном темпе. 5. Удары по боксерскому мешку с гантелями за 3 мин в максимальном темпе. 6. Удары по боксерскому мешку с сопротивлением резины за 3 мин в максимальном темпе

скоростно-силовых способностей, рассмотрены понятие и значение скоростно-силовых качеств, а также методы и средства их развития.

Было установлено, что скоростно-силовые способности играют ключевую роль в физической и спортивной подготовке юношей

16–17 лет, поскольку в данном возрасте происходит активное развитие мышечной системы, увеличение мышечной массы и силы, а также совершенствование функциональных возможностей организма. Кроме того, было доказано, что бокс как вид спорта предъявляет высокие требования к уровню развития скоростно-силовых качеств, что делает его эффективным средством их целенаправленного развития.

Список литературы

1. Верхошанский, Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов / Ю.В. Верхошанский. – М. : Физкультура и спорт, 1988. – 330 с.
2. Волков, Л.В. Теория и методика детского и юношеского спорта / Л.В. Волков. – Киев : Олимпийская литература, 2002. – 293 с.
3. Гелецкий, В.М. Теория физической культуры и спорта : учебное пособие / В.М. Гелецкий. – Красноярск : ИПК СФУ, 2008. – 342 с.
4. Серебровская, Н.Е. Новый взгляд на подготовку тренера в системе высшего профессионального образования / Н.Е. Серебровская, О.В. Суворова, Н.И. Дунаева // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – № 2. – EDN: NZCALA.

References

1. Verkhoshanskiy, Yu.V. Osnovy spetsialnoy fizicheskoy podgotovki sportsmenov / Yu.V. Verkhoshanskiy. – M. : Fizkultura i sport, 1988. – 330 s.
2. Volkov, L.V. Teoriya i metodika detskogo i yunosheskogo sporta / L.V. Volkov. – Kiev : Olimpiyskaya literatura, 2002. – 293 s.
3. Geletskiy, V.M. Teoriya fizicheskoy kultury i sporta : uchebnoe posobie / V.M. Geletskiy. – Krasnoyarsk : IPK SFU, 2008. – 342 s.
4. Serebrovskaya, N.E. Novyy vzglyad na podgotovku trenera v sisteme vysshego professionalnogo obrazovaniya / N.E. Serebrovskaya, O.V. Suvorova, N.I. Dunaeva // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2020. – T. 8. – № 2. – EDN: NZCALA.

© Р.А. Степанов, И.А. Седов, М.М. Кутепов, 2026

УДК 796.88; 572.08

Ф.А. ЧЕРНЫШЕВА[1], Л.Ю. КОТКОВА[1], А.Р. ЕВСЕЕВА[2], Д.В. ФЕДОСЕЕВ[1]

[1] Набережночелнинский филиал УВО «Университет управления "ТИСБИ"», г. Набережные Челны;
[2] ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Казань

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ КИСТИ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПАУЭРЛИФТИНГОМ

Ключевые слова: дерматоглифика дистальной фаланги кисти; пальцевой индекс кисти (*2D:4D*); пауэрлифтинг.

Аннотация: Цель исследования – индивидуальное изучение морфологических признаков кисти спортсменов, занимающихся пауэрлифтингом. Представлены результаты индивидуального исследования пальцевого индекса и кожных узоров дистальных фаланг левой и правой кисти у 10 спортсменов (мужчин и женщин), занимающихся пауэрлифтингом, принявших участие на добровольной основе.

Особенности биологической и психологической конституции человека определяют результативность в избранном виде спорта. На этапе спортивного отбора и ранней специализации немаловажно прогнозировать индивидуальную перспективность занятий спортом. В доступной научной литературе недостаточно публикаций по проблеме изучения морфологических признаков спортсменов, занимающихся пауэрлифтингом.

Поиск биомаркеров успешности спортсмена по видам спорта происходит постоянно. В литературе в этом контексте обсуждаются возможности применения морфологических признаков пальцевого индекса и кожных узоров дистальных фаланг кисти. Заинтересованность разных специалистов в области биомедицинских знаний указанными выше признаками определяется воспроизводимостью морфологических измерений, отсутствием необходимости в оборудовании высокой стоимости и неинвазивностью метода [2–4].

Дискуссия о механизмах наблюдаемых различий в соотношении длины указательного и безымянного пальцев кисти продолжается, причем ее направленность противоречива. В научных публикациях демонстрируется положительная корреляция между соотношением *2D:4D* и выдвигаются новые гипотезы, объясняющие потенциальную взаимосвязь между физиологическими и психологическими проявлениями указанных процессов.

Очевидно, что этот показатель необходимо рассматривать как один из маркеров полового диморфизма при комплексном изучении факторов, дифференцирующих на уровне популяций представителей разного пола [2].

Цель исследования – индивидуальное изучение морфологических признаков кисти спортсменов, занимающихся пауэрлифтингом.

Организация и методы исследования. В работе приводятся данные изучения таких морфологических признаков кисти, как пальцевой индекс и кожные рисунки дистальной фаланги кисти 10 спортсменов, занимающихся пауэрлифтингом. В женской выборке участвовали 3 спортсменки (2 мастера спорта (**МС**) и 1 мастер спорта международного класса (**МСМК**)), в мужской – 7 спортсменов (4 без спортивного разряда, по одному обладателю 1-го разряда, кандидат в мастера спорта (**КМС**) и МС). Стаж занятий спортсменов варьирует от 1 до 25 лет. Возраст участников – от 15 лет до 59 лет. Исследование проводилось на базе МАУ ДО «Спортивная школа "Заря"» г. Набережные Челны в период с января по май 2026 г.

В работе применялись следующие методы исследования. Проведено биографическое интервью для получения информации по вопро-

сам занятий избранным видом спорта. Пальцевой индекс был определен по методике *J.T. Manning et al*. [8]. Пальцевая дерматоглифика (**ПД**) изучена по тотальным признакам по методу Т.Д. Гладковой [3], а именно определялись типы узоров (дуга – *A*, петля – *L*, завиток – *W*), частота их встречаемости, суммарный гребневой счет (**СГС**), число дельт. Проведен фенотипологический анализ пальцевой дерматоглифики с помощью индекса Д10. Фенотипы пальцевой дерматоглифики анализировались в соответствии с теорией мономерного доминантного наследования типов *A-L-W* [4]. Математическая обработка данных произведена с помощью платформы «Онлайн калькуляторы для расчета статистических показателей» (*https*://*medstatistic.ru*/*calculators*.*html*).

Результаты исследования. Пауэрлифтинг относится к силовым видам спорта и включает в себя выполнение упражнений со штангой. Соревновательными упражнениями пауэрлифтинга являются приседание со штангой на плечах, жим штанги лежа на горизонтальной скамье и становая тяга. Соревновательное движение в пауэрлифтинге состоит из одного повторения, которое спортсмен выполняет с проявлением максимального усилия. В связи с этим основная направленность тренировочного процесса в пауэрлифтинге будет сводиться к развитию максимальной силы.

Как известно, упражнения со штангой относятся к ациклическим видам движений скоростно-силового и силового характера, в процессе которых с увеличением веса отягощения возрастает величина мышечного напряжения. В процессе выполнения упражнений пауэрлифтинга наблюдается как динамическая работа мышц (приседание со штангой, жим штанги лежа и подъем штанги с пола), так и статическое их напряжение (удержание снаряда: на груди в жиме лежа и в руках в становой тяге) [6].

Изучение пальцевого индекса. Программа обмера кисти заключалась в измерении выпрямленных двух пальцев (указательного и безымянного) на ладонной поверхности. Данное расстояние измерялось от соответствующей межпальцевой точки на базальной складке до конечной пальцевой точки с помощью штангенциркуля с точностью до 0,01 мм. При наличии двух складок выбиралась ближняя к ладони. Измерения производили дважды, среднее значение применяли для определения соотношения *2D:4D*, которое представляет собой частное длины указанных пальцев.

Сравнение полученных результатов с литературными данными показало, что в женской выборке оба пальца короче на 10,3–12,3 мм (среднепопуляционные значения $M \pm m$ для второго пальца составляют 77,5 ± 0,19 мм, для четвертого – 77,0 ± 0,27 мм; при ±δ, равном 2,9 и 2,8 мм соответственно). В мужской выборке укорочение второго пальца выражено сильнее (на 15,0 мм), чем четвертого (на 7,4 мм). При этом среднепопуляционные значения ($M \pm m$) для мужчин составляют 88,0 ± 0,19 мм для второго пальца и 79,0 ± 0,34 мм для четвертого при значениях ±δ, равных 3,5 и 3,8 мм соответственно. Несмотря на малочисленность двух выборок, коэффициент вариации (*Cv*) находится в пределах 0,89–8,03 %, что свидетельствует о низкой вариабельности длины всех измеренных пальцев.

Учитывая востребованность оптимальных пропорций кисти для разных типов захвата в пауэрлифтинге, а также уровень спортивного мастерства половины обследованных в нашей выборке, выявленный факт можно считать неслучайным.

Выявленное относительное укорочение второго и четвертого пальцев можно объяснить известными в антропологии феноменами. Формирование широкой ладони и относительно коротких фаланг, определяющее скорость и пропорции развития кисти, изначально зафиксировано в эволюции для лучшего захвата предметов (первым и вторым пальцами) и лучшей опоры (четвертым и пятым пальцами). Однако такие особенности развития мускулатуры кисти, обеспечивая мощный силовой захват, приводят к ограничению точности движений [5].

В пауэрлифтинге спортсмены, имеющие широкую кисть с короткими пальцами, будут иметь большее преимущество в выполнении упражнений со штангой, так как основное силовое усилие координируется рычагом «предплечье – кисть», и именно ладонь регулирует движение штанги во время выполнения соревновательных упражнений.

Переходя к индивидуальному анализу пальцевого индекса, можно отметить, что значения варьируют для правой кисти от 0,94 до 1,12, для левой кисти – от 0,92 до 1,09, причем разнопланово для женщин и мужчин.

Полученные результаты не противоречат научным публикациям. *J.T. Manning et al*. в своей работе указывают на формирование полового диморфизма по морфологическим признакам соотношения *2D:4D* у мужчин и женщин во внутриутробном периоде онтогенеза из-за разной концентрации пренатальных половых стероидов. В частности, речь идет об андрогенах в матке. Воздействие более высоких уровней тестостерона проявляется низкими значениями *2D:4D* (около 0,96–0,99), что характерно для мужчин. Воздействие более низких уровней тестостерона, напротив, обусловливает более высокий пальцевой индекс, регистрируемый чаще у женщин (0,99 и более). Авторами отмечается, что биомаркером уровня тестостерона в пренатальный период является соотношение *2D:4D* [8]. *L.P. Kilduff et al*. предположили, что низкое соотношение *2D:4D* на правой и левой руках может быть предиктором реакции свободного тестостерона на физическую нагрузку у тренированных мужчин, и эта связь может быть запрограммирована действием пренатального тестостерона [7].

Изучение дерматоглифики дистальной фаланги кисти. Фенотипический анализ ПД участников исследования показал наличие трех типов узоров *ALW*. В женской выборке чаще встречаются узоры *L* в сочетании хотя бы с одной дугой, в то время как узоры *W* обнаружены только у одной спортсменки. В мужской выборке зафиксирован единичный случай присутствия трех дуг, у остальных же отмечается либо равное соотношение *L* и *W*, либо преобладание *W*. Указанные факты не противоречат модельным характеристикам скоростно-силовых циклических видов спорта и тяжелой атлетики. В обеих выборках не обнаружены радиальные петли, а также инверсии сложности кожных узоров в направлении от первого к пятому пальцу, что может косвенно свидетельствовать о норме физического развития обследованных в раннем онтогенезе.

По мнению Т.Ф. Абрамовой, фенотип ПД целостно характеризует уровень и общую направленность развития физических возможностей. Так, например, фенотипы с дуговыми узорами (*AL*, *ALW*) определяют сниженный физический потенциал с максимальной реализацией в короткое время с относительно большой мощностью (креатинфосфатный механизм энергообеспечения) или в длительное время при низкой мощности (аэробный механизм энергообеспечения) [1].

Обладателям 10*L* в фенотипе характерна склонность к высокой реализации своих возможностей за короткое время и их снижению. Представители с комбинацией петлевого и завиткового узоров (*LW*, *WL*) имеют более широкие возможности с оптимальной адаптацией и адекватной реализацией в условиях высокомощностной и длительной деятельности.

Фенотип *LW* предполагает хорошую устойчивость регуляторных реакций вследствие расширения диапазона адаптационных возможностей, в то время как фенотип *WL* способствует напряженности регуляторных процессов, проявляющихся неустойчивостью нервно-мышечных и поведенческих реакций в экстремальных условиях.

В работе Т.Ф. Абрамовой в таблицах с ПД у спортсменов высокой квалификации представлены олимпийские виды спорта, поэтому сравнительный анализ проведен по приоритетным модельным значениям. В качестве ориентира выбраны циклические скоростно-силовые виды спорта (фенотипы *AL*, *ALW*, 10*L*; $Д_{10}$ менее 11; СГС 110), а также тяжелая атлетика (фенотипы *LW*, *WL*; $Д_{10}$ 13,7–14,9; СГС 132–158).

Физический статус спортсмена характеризует соотношение интенсивности (сложности) узоров и СГС – $Д_{10}$ (частное от деления СГС на число трирадиусов для 10 пальцев). Нормальный баланс проявления физических способностей определяется значениями $Д_{10}$ около 10. Существенные отклонения от 10 в сторону косвенно могут обозначать неустойчивость регуляторных механизмов в непредвиденных ситуациях или же риск снижения физических возможностей индивидуума [1].

Для общей выборки значения $Д_{10}$ варьируют от 8,6 до 14,9, причем у половины обследованных они близки к 10. Если анализировать данные дерматоглифики по одному признаку, то отмечаются отклонения от модельных значений. Комплексный анализ ПД индивидуально для каждого участника показал компенсацию одних признаков другими. Например, при фенотипе 9*LA* у спортсмена со званием МСМК показатель $Д_{10}$ равен 9,7, что согласуется с данными для циклических скоростно-силовых видов спорта и свидетельствует о высоком уровне проявления физических способностей.

Выводы. Таким образом, комплексный индивидуальный анализ пальцевого индекса и тотальных характеристик ПД показывает, что отклонения от модельных значений по отдельным критериям компенсируются за счет других изученных признаков, что в итоге способствует достижению высоких спортивных результатов.

Изучение диагностических возможностей морфологических признаков кисти в качестве генетических маркеров физических способностей позволяет применять их наряду с другими характеристиками конституции спортсмена в отборе и ранней специализации, прогнозировать его индивидуальную перспективность в избранном виде спорта.

Список литературы

1. Абрамова, Т.Ф. Пальцевая дерматоглифика и физические способности : автореферат дис. ... д-ра биол. наук : 03.00.14 / Т.Ф. Абрамова ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2003. – 51 с.

2. Бутовская, М.Л. Пальцевой индекс как маркер пренатальной андрогенизации и его прогностическая ценность для антропологов и эволюционных психологов: «за» и «против» / М.Л. Бутовская, В.Н. Буркова // Вестник Московского университета. Серия XXII. Антропология. – 2020. – № 2. – С. 26–40.

3. Гладкова, Т.Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека / Т.Д. Гладкова. – М. : Наука, 1966. – 151 с.

4. Гусева, И.С. Пальцевые узоры человека. Морфология. Морфогенез. Генетика. Дерматоглифика как маркер в медицинской и спортивной антропологии / И.С. Гусева. – Минск : ФУАинформ, 2010. – 336 с.

5. Синева, И.М. Остеологические данные к проблеме антропологического изучения кисти человека / И.М. Синева, В.Ю. Бахолдина // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. – 2012. – № 2. – С. 4–16.

6. Шейко, Б.И. Пауэрлифтинг. От новичка до мастера / Б.И. Шейко, П.С. Горулев, Э.Р. Румянцева [и др.]. – М., 2013. – 564 с.

7. Kilduff, L.P. Rightleft digit ratio (2D:4D) predicts free testosterone levels associated with a physical challenge / L.P. Kilduff [et al.] // Journal of Sports Sciences. – 2013. – Vol. 31. – Iss. 6. – Pp. 677–683. – DOI: 10.1080/02640414.2012.747690.

8. Manning, J.T. The ratio of 2nd to 4th digit length: a predictor of sperm numbers and concentrations of testosterone, luteinizing hormone and oestrogen / J.T. Manning, D. Scutt, J. Wilson, D.I. Lewis-Jones // Human Reproduction. – 1998. – Vol. 13. – Iss. 11. – Pp. 3000–3004. – DOI: 10.1093/humrep/13.11.3000.

References

1. Abramova, T.F. Paltsevaya dermatoglifika i fizicheskie sposobnosti : avtoreferat dis. ... d-ra biol. nauk : 03.00.14 / T.F. Abramova ; Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova. – M., 2003. – 51 s.

2. Butovskaya, M.L. Paltsevoy indeks kak marker prenatalnoy androgenizatsii i ego prognosticheskaya tsennost dlya antropologov i evolyutsionnykh psikhologov: «za» i «protiv» / M.L. Butovskaya, V.N. Burkova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya KhKhII. Antropologiya. – 2020. – № 2. – S. 26–40.

3. Gladkova, T.D. Kozhnye uzory kisti i stopy obezyan i cheloveka / T.D. Gladkova. – M. : Nauka, 1966. – 151 s.

4. Guseva, I.S. Paltsevye uzory cheloveka. Morfologiya. Morfogenez. Genetika. Dermatoglifika kak marker v meditsinskoy i sportivnoy antropologii / I.S. Guseva. – Minsk : FUAinform, 2010. – 336 s.

5. Sineva, I.M. Osteologicheskie dannye k probleme antropologicheskogo izucheniya kisti cheloveka / I.M. Sineva, V.Yu. Bakholdina // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 23. Antropologiya. – 2012. – № 2. – S. 4–16.
6. Sheyko, B.I. Pauerlifting. Ot novichka do mastera / B.I. Sheyko, P.S. Gorulev, E.R. Rumyantseva [i dr.]. – M., 2013. – 564 s.

© Ф.А. Чернышева, Л.Ю. Коткова, А.Р. Евсеева, Д.В. Федосеев, 2026

УДК 615.825.1

Г.А. АКИМОВ, Н.Л. ИВАНОВА

ФГБОУ ВО «Российский университет спорта "ГЦОЛИФК"», г. Москва

РАННЯЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ПЛЕЧЕВОГО СУСТАВА ПОСЛЕ АРТРОСКОПИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ВРАЩАТЕЛЬНОЙ МАНЖЕТЫ ПЛЕЧА

Ключевые слова: вращательная манжета плеча; артроскопия; ранняя мобилизация; реабилитация; реразрыв; амплитуда движений; метаанализ.

Аннотация: В статье представлен анализ современных данных о сроках начала мобилизации плечевого сустава после артроскопической реконструкции вращательной манжеты. Цель исследования заключалась в рассмотрении двух основных подходов: ранней и отсроченной активации движений. Приводятся результаты метаанализов рандомизированных контролируемых исследований, сравнивающих эффективность и безопасность протоколов ранней и отсроченной пассивной и активной мобилизации. Анализируется влияние выбранной стратегии на восстановление амплитуды движений, функциональные исходы, болевой синдром и частоту повторных разрывов сухожилия. На основании полученных в статье результатов делается вывод о том, что ранняя мобилизация, особенно в активном режиме, обеспечивает более быстрое восстановление объема движений без увеличения риска реразрывов в долгосрочной перспективе.

Разрывы вращательной манжеты плеча (**ВМП**) являются одной из наиболее распространенных причин болевого синдрома и функциональных нарушений верхней конечности, особенно среди пациентов старшей возрастной группы [1–3]. Распространенность данной патологии возрастает с каждым десятилетием жизни, что делает ее значимой медико-социальной проблемой. В случаях неэффективности консервативной терапии, включающей физиотерапевтические процедуры и использование нестероидных противовоспалительных препаратов, предпочтительным методом становится артроскопическая реконструкция сухожилий манжеты [2].

Артроскопическая техника, благодаря своей малоинвазивности, позволяет достичь хорошей визуализации внутрисуставных структур, минимизировать травматизацию дельтовидной мышцы и снизить интенсивность послеоперационной боли [2]. Однако успех хирургического вмешательства определяется не только качеством интраоперационной фиксации сухожилия, но и грамотно построенной послеоперационной реабилитационной программой [5–7]. Традиционно в течение длительного времени применялась тактика иммобилизации плеча с помощью бандажа или косыночной повязки сроком до 6 недель с целью обеспечения оптимальных условий для тенодеза [8–11]. Подобный подход, хотя и направлен на защиту зоны реконструкции, несет в себе риск развития послеоперационной тугоподвижности, или «замороженного» плеча, что существенно ухудшает функциональные исходы и увеличивает сроки восстановления трудоспособности.

В последние годы в клинической практике все большее распространение получают протоколы ранней мобилизации, предполагающие начало движений в плечевом суставе в первые дни и недели после операции. Сторонники данного подхода аргументируют его преимуществами в профилактике контрактур и спаечного процесса, улучшении трофики тканей и более быстром возвращении пациента к повседневной активности [6; 8]. Однако существуют и опасения, что преждевременная нагрузка на зону реконструкции может повысить риск повторного разрыва сухожилия [7; 10].

В связи с этим вопрос о сроках начала и характере (пассивном или активном) мобилизации остается одним из наиболее дискутабельных

в хирургии плечевого сустава, а анализ данных доказательной медицины по этой проблеме представляет высокую актуальность.

Значительный вклад в изучение данного вопроса внесли систематические обзоры и метаанализы рандомизированных контролируемых исследований (**РКИ**). Одним из наиболее масштабных и современных является метаанализ, проведенный *C.-W. Hu* с соавторами (2023), включивший 13 РКИ с общим числом пациентов 1082. Авторы разделили анализируемые протоколы на четыре группы: ранние пассивные движения (**РПД**) против отсроченных пассивных движений (**ОПД**) и ранние активные движения (**РАД**) против отсроченных активных движений (**ОАД**) [4].

Ключевые результаты этого метаанализа продемонстрировали, что как РАД, так и РПД ассоциированы с превосходным восстановлением амплитуды движений (**АД**) по сравнению с отсроченными протоколами. В частности, в группе РПД наблюдалось статистически значимое улучшение сгибания и отведения по сравнению с ОПД. В свою очередь, РАД показали преимущество в восстановлении сгибания и наружной ротации относительно ОАД [4].

Важно отметить, что, несмотря на улучшение показателей АД, метаанализ не выявил статистически значимых различий между группами ранней и отсроченной мобилизации по частоте повторных разрывов [4]. Отношение шансов для РПД против ОПД и для РАД против ОАД свидетельствовало об отсутствии повышенного риска реразрыва при использовании ранних протоколов [4]. Эти данные подтверждаются и результатами других систематических обзоров, которые также не обнаружили значимой связи между ранним началом движений и нарушением целостности сухожильного шва [7; 10].

Анализ подгрупп, проведенный в исследовании *C.-W. Hu* с соавторами, показал, что даже при исключении исследований с разрывами малого и среднего размера риск реразрыва при ранней мобилизации оставался статистически незначимым [4]. Это позволяет предположить, что ранняя мобилизация может быть безопасной стратегией для пациентов с разрывами различного размера, хотя авторы подчеркивают необходимость дальнейших исследований для окончательной оценки рисков у пациентов с обширными повреждениями.

Разделение реабилитационных протоколов на пассивные и активные в рамках метаанализа *C.-W. Hu* и коллег позволяет провести более тонкий анализ и выявить специфические эффекты каждого подхода [4]. Как было указано выше, РАД продемонстрировали значительное улучшение наружной ротации по сравнению с ОАД, в то время как РПД не показали такого преимущества [4]. Это различие, вероятно, объясняется более контролируемым характером пассивных движений, где амплитуда наружной ротации часто лимитируется протоколом для защиты передней порции супраспинатуса, тогда как при активных движениях пациенты могут достигать большего объема в безопасном и безболезненном диапазоне [8].

С другой стороны, для отведения плеча лучшие результаты были получены в группе РПД [4]. Авторы связывают это с тем, что в раннем послеоперационном периоде пациенты могут инстинктивно избегать болезненного отведения конечности, что ограничивает эффективность активных упражнений в восстановлении именно этого движения. В то же время пассивное отведение, выполняемое с помощью инструктора или здоровой руки, позволяет преодолеть этот болевой барьер.

Функциональные исходы, оцененные по шкалам *Constant–Murley* (***CMS***) и *Simple Shoulder Test* (***SST***), не показали статистически значимых различий между группами [4]. Это может быть обусловлено тем, что данные шкалы, несмотря на их широкое распространение, имеют определенные ограничения. *SST*, в свою очередь, состоит из 12 упрощенных вопросов с ответами «да» или «нет», что может нивелировать клинически значимые различия.

Оценка интенсивности болевого синдрома, как правило, проводилась с использованием визуальной аналоговой шкалы (**ВАШ**). Метаанализ *C.-W. Hu* с соавторами не выявил статистически значимой разницы в показателях ВАШ между группами с ранней и отсроченной мобилизацией [4]. Это согласуется с результатами других исследований, которые также не обнаружили различий в уровне боли в долгосрочном периоде [11].

Отсутствие различий в болевых ощущениях при явном улучшении АД может свидетельствовать о том, что ранняя мобилизация не вызывает дополнительного дискомфорта, но при этом эффективно предотвращает развитие тугоподвиж-

ности. Современные методики хирургического лечения и мультимодальные схемы анальгезии позволяют успешно контролировать боль в раннем послеоперационном периоде, что создает условия для безопасного начала движений [11].

Вопрос о риске реразрыва при ранней мобилизации является центральным в дискуссии. Данные систематических обзоров и метаанализов в целом свидетельствуют об отсутствии статистически значимого увеличения частоты повторных разрывов при использовании ранних протоколов [4; 7; 9]. Это позволяет рекомендовать раннюю мобилизацию как безопасный метод, способствующий более быстрому восстановлению АД. Результаты исследования *D.M. Sheps* с соавторами (2019) показали, что ранняя активная мобилизация без использования слинг-повязки не приводит к ухудшению клинических исходов и не повышает частоту реразрывов [11].

Однако следует учитывать, что на риск реразрыва влияет множество факторов, среди которых наиболее значимыми являются размер и ретракция разрыва, возраст пациента, наличие жировой инфильтрации мышц и качество костной ткани. В связи с этим выбор протокола реабилитации должен быть строго индивидуализирован. Для пациентов с разрывами малого и среднего размера и отсутствием дополнительных факторов риска предпочтительной может быть ранняя активная мобилизация. В то же время для пациентов с обширными разрывами и множественными факторами риска целесообразно придерживаться более консервативной тактики с отсроченным началом активных движений, хотя окончательные рекомендации требуют подтверждения в дальнейших исследованиях.

Таким образом, анализ данных доказательной медицины, основанный на результатах систематических обзоров и метаанализов РКИ, позволяет сделать следующие выводы.

1. Протоколы ранней мобилизации (как пассивной, так и активной) обеспечивают статистически значимо лучшее восстановление амплитуды движений в плечевом суставе по сравнению с отсроченными протоколами, особенно в отношении сгибания и наружной ротации [4].

2. Ранняя мобилизация не приводит к статистически значимому увеличению частоты повторных разрывов сухожилий вращательной манжеты плеча [4; 7; 10; 11].

3. Ранняя активная мобилизация может иметь преимущества перед отсроченной активной в восстановлении наружной ротации, в то время как ранняя пассивная мобилизация более эффективна для восстановления отведения [4].

4. Выбор реабилитационной стратегии должен быть индивидуализирован с учетом размеров разрыва, возраста пациента и других факторов риска реразрыва [4; 11].

Список литературы / References

1. Chang, K.-V. Early versus delayed passive range of motion exercise after arthroscopic rotator cuff repair: a meta-analysis of randomized controlled trials / K.-V. Chang, S.-Y. Hung, D.-S. Han, W.-S. Chen, T.-G. Wang, K.-L. Chien // The American Journal of Sports Medicine. – 2015. – Vol. 43. – No. 5. – Pp. 1265–1273.

2. Chen, L. Rehabilitation protocol after arthroscopic rotator cuff repair: early or delayed motion / L. Chen, K. Peng, D. Zhang, J. Peng, F. Xing, Z. Xiang // International Journal of Clinical and Experimental Medicine. – 2015. – Vol. 8. – No. 5. – P. 8329.

3. Cuff, D.J. Prospective randomized study of arthroscopic rotator cuff repair using an early versus delayed postoperative physical therapy protocol / D.J. Cuff, D.R. Pupello // Journal of Shoulder and Elbow Surgery. – 2012. – Vol. 21. – No. 11. – Pp. 1450–1455.

4. Hu, C.-W. Early versus delayed mobilization for arthroscopic rotator cuff repair (small to large sized tear): a meta-analysis of randomized controlled trials / C.-W. Hu, S.H.L. Tsai, C.-H. Chen, H.-C. Tang, C.-Y. Su, E.H. Tischler, Y.-C. Yang, Y.-S. Chan, C.-H. Chiu, A.C.Y. Chen // BMC Musculoskeletal Disorders. – 2023. – Vol. 24. – No. 1. – P. 938.

5. Keener, J.D. Rehabilitation following arthroscopic rotator cuff repair: a prospective randomized trial of immobilization compared with early motion / J.D. Keener, L.M. Galatz, G. Stobbs-Cucchi, R. Patton, K. Yamaguchi // JBJS. – 2014. – Vol. 96. – No. 1. – Pp. 11–19.

6. Kim, Y.-S. Is early passive motion exercise necessary after arthroscopic rotator cuff repair? / Y.-S. Kim, S.W. Chung, J.Y. Kim, J.-H. Ok, I. Park, J.H. Oh // The American Journal of Sports Medicine. – 2012. – Vol. 40. – No. 4. – Pp. 815–821.

7. Kluczynski, M.A. Early versus delayed passive range of motion after rotator cuff repair: a systematic review and meta-analysis / M.A. Kluczynski, S. Nayyar, J.M. Marzo, L.J. Bisson // The American Journal of Sports Medicine. – 2015. – Vol. 43. – No. 8. – Pp. 2057–2063.

8. Lee, B.G. Effect of two rehabilitation protocols on range of motion and healing rates after arthroscopic rotator cuff repair: aggressive versus limited early passive exercises / B.G. Lee, N.S. Cho, Y.G. Rhee // Arthroscopy. – 2012. – Vol. 28. – No. 1. – Pp. 34–42.

9. Li, S. The clinical effect of rehabilitation following arthroscopic rotator cuff repair: a meta-analysis of early versus delayed passive motion / S. Li, H. Sun, S. Luo, K. Wang, G. Wu, J. Zhou [et al.] // Medicine. – 2018. – Vol. 97. – No. 2. – P. e9625.

10. Riboh, J.C. Early passive motion versus immobilization after arthroscopic rotator cuff repair / J.C. Riboh, G.E. Garrigues // Arthroscopy. – 2014. – Vol. 30. – No. 8. – Pp. 997–1005.

11. Sheps, D.M. Early active motion versus sling immobilization after arthroscopic rotator cuff repair: a randomized controlled trial / D.M. Sheps, A. Silveira, L. Beaupre, F. Styles-Tripp, R. Balyk, A. Lalani [et al.] // Arthroscopy. – 2019. – Vol. 35. – No. 3. – Pp. 749–760.

© Г.А. Акимов, Н.Л. Иванова, 2026

УДК 796.012.68:617.583

Д.Е. БОГАЧЕВ, Н.Л. ИВАНОВА

ФГБОУ ВО «Российский университет спорта "ГЦОЛИФК"», г. Москва

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОГРАММ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОСЛЕ АРТРОСКОПИЧЕСКОГО СШИВАНИЯ МЕНИСКА КОЛЕННОГО СУСТАВА У СПОРТСМЕНОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ

Ключевые слова: физическая реабилитация; мениск коленного сустава; артроскопический шов; силовые упражнения; индекс симметрии конечностей; возврат к спортивной активности; кинезиофобия; адаптивная физическая культура; оздоровительная физическая культура.

Аннотация: В статье представлены результаты сравнительного педагогического эксперимента ($n = 40$, срок наблюдения – 20 недель) по оценке эффективности двух программ физической реабилитации после артроскопического сшивания мениска коленного сустава у спортсменов-любителей. К 20-й неделе индекс симметрии конечностей по силе четырехглавой мышцы бедра составил 90,3 % в экспериментальной и 80,6 % в контрольной группе ($p < 0,01$). Полной совокупности критериев допуска к спортивной активности достигли 75 % участников экспериментальной группы против 25 % контрольной. Педагогическая эффективность методики обеспечивается целостной системой сопровождения восстановительного процесса, а не отдельными упражнениями.

Цель исследования – провести сравнительный анализ эффективности комплексной программы физической реабилитации на основе упражнений силовой направленности и стандартного охранительного протокола у спортсменов-любителей после артроскопического сшивания мениска коленного сустава.

Задачи исследования: разработать и апробировать методику физической реабилитации, основанную на критериально-ориентированном переходе между периодами восстановления и дифференцированном применении силовых упражнений с учетом типа разрыва мениска; оценить динамику силовых показателей (индекс симметрии конечностей по силе четырехглавой мышцы бедра и сгибателей голени) в экспериментальной и контрольной группах на протяжении 20 недель реабилитации; сравнить результаты функциональных плиометрических тестов и показатели скорости и ловкости у участников обеих групп; изучить динамику субъективных показателей – функции коленного сустава по шкале *IKDC* и уровня кинезиофобии по шкале *TSK*-17; определить долю участников, достигших совокупности критериев допуска к спортивной активности к 20-й неделе реабилитации.

Гипотеза исследования: предполагается, что систематическое применение упражнений силовой направленности по критериально-ориентированной, дифференцированной программе обеспечит статистически значимо более высокий уровень восстановления нейромышечной функции коленного сустава и более высокую долю участников, достигших критериев возврата к спортивной активности к 20-й неделе, по сравнению со стандартным охранительным протоколом.

Методы исследования: педагогический эксперимент, педагогическое тестирование (динамометрия, гониометрия, хоп-тесты, Т-тест), методы математической статистики.

Введение

Повреждения мениска коленного сустава занимают одно из ведущих мест в структуре травматизма физически активного населения. По данным ряда авторов, заболеваемость составляет порядка 60–70 случаев на 100 000 че-

Таблица 1. Исходные характеристики участников эксперимента ($M \pm \sigma$)

Показатель	ЭГ ($n = 20$	КГ ($n = 20$)	p
Возраст, лет	31,4 ± 7,2	32,1 ± 6,8	0,74
Рост, см	176,3 ± 8,1	175,1 ± 7,9	0,63
Масса тела, кг	77,8 ± 10,4	76,5 ± 9,8	0,68
Срок после операции, нед.	1,9 ± 0,4	2,0 ± 0,5	0,55
ИСК силы четырехглавой мышцы, %	58,6 ± 6,9	59,3 ± 7,1	0,71
Объем активного сгибания, °	92,4 ± 9,8	91,1 ± 10,2	0,67
IKDC, баллы	46,2 ± 8,4	47,0 ± 7,9	0,72
Кинезиофобия (*TSK*), баллы	39,8 ± 4,6	40,3 ± 4,9	0,69

ловек в год, причем наибольшая частота острых травматических разрывов приходится на возрастной диапазон 20–40 лет – категорию так называемых спортсменов-любителей [2]. За последние два десятилетия хирургическая тактика претерпела принципиальное изменение: приоритет органосохраняющих вмешательств – артроскопического шва мениска – над его резекцией сегодня обоснован данными проспективных исследований и метаанализов, доказавших, что сохранение менисковой ткани достоверно снижает риск развития гонартроза в отдаленной перспективе [1].

Физическая реабилитация после шва мениска представляет значительно более сложную педагогическую задачу, нежели восстановление после менискэктомии: охранительный период существенно длиннее, требования к индивидуализации и дозированию нагрузок – выше, а сами педагогические средства и методы принципиально иные. В отечественной науке о физической культуре дифференцированные программы восстановления, акцентирующие роль упражнений силовой направленности, для данной нозологии разработаны недостаточно. Большинство действующих методических рекомендаций ориентированы на единообразный подход вне зависимости от типа разрыва мениска и примененной хирургической техники.

Именно поэтому разработка педагогически обоснованной, дифференцированной методики применения силовых упражнений и ее сравнение со стандартным охранительным протоколом представляют актуальную научную задачу в рамках специальности 5.8.6 «Оздоровительная и адаптивная физическая культура».

Цель работы – провести сравнительный анализ результатов двух программ физической реабилитации: комплексной методики на основе упражнений силовой направленности и стандартного протокола – у спортсменов-любителей после артроскопического сшивания мениска коленного сустава.

Организация и методы исследования

В педагогическом эксперименте приняли участие 40 спортсменов-любителей в возрасте 18–45 лет, перенесших артроскопическое сшивание изолированного разрыва мениска коленного сустава. Критерии включения: регулярная двигательная активность не менее 3 раз в неделю до травмы; изолированный разрыв мениска без сопутствующего повреждения крестообразных связок; подписанное информированное согласие. Методом стратифицированной рандомизации с учетом типа разрыва и пола участники распределены на экспериментальную (**ЭГ**, $n = 20$) и контрольную (**КГ**, $n = 20$) группы. Исходные характеристики групп представлены в табл. 1.

Межгрупповые различия по всем исходным показателям отсутствовали ($p > 0,05$ по U-критерию Манна – Уитни), что подтверждает корректность формирования групп и правомерность последующего сравнения итоговых результатов.

Распределение участников по типам разрыва мениска также было сопоставимым: продольные разрывы (*All-Inside*) – 9 и 10 человек в ЭГ и КГ соответственно, радиальные – 5 и 4, горизонтальные – 4 и 4, корневые – 2 и 2.

Экспериментальная методика строится на четырех концептуальных положениях. Пер-

Таблица 2. Параметры дозирования силовой нагрузки по периодам восстановления

Период реабилитации	Метод	Интенсивность (% от 1ПМ)	Повторения	Подходы	Отдых (мин)
Ранний послеоперационный (0–2 нед.)	Изометрический	–	10–15 с × 10	3–5	1–2
Поздний послеоперационный (2–6 нед.)	Повторный	30–45 %	15–20	3–4	1–1,5
Функциональный (6–12 нед.)	Повторный	50–65 %	10–15	3–4	1–1,5
Адаптационно-тренировочный (12–20 нед.)	Субмаксимальный	70–80 %	6–10	4–5	2–3
Возврат к спорту (20+ нед.)	Динамический/скоростно-силовой	70–85 %	5–8	4–5	2–3

вое – содержание и темп нагрузки определяются типом разрыва и фактическим функциональным состоянием занимающегося, а не календарными сроками. Второе – переход между периодами осуществляется по достижении функциональных критериев (объем движений, индекс симметрии силы, результаты функциональных тестов). Третье – ведущим инструментом управления нагрузкой служит систематический педагогический контроль качества выполнения двигательных действий. Четвертое – занимающийся формирует навыки самоконтроля и активно включается в управление собственным восстановлением.

Методика охватывает шесть периодов: предоперационный, ранний послеоперационный (0–2-я недели), поздний послеоперационный (2–6-я недели), функциональный (6–12-я недели), адаптационно-тренировочный (12–20-я недели) и период возврата к спортивной активности. Ведущий метод силовой тренировки последовательно меняется от изометрического к повторному и далее к субмаксимальному. Параметры нагрузки по периодам приведены в табл. 2.

В течение начальных и средних периодов приоритет отдавался упражнениям в закрытой кинематической цепи (приседания, жим ногами, выпады, подъемы на ступень), обеспечивающим компрессионную нагрузку с минимальными сдвигающими усилиями на зону репарации. Упражнения в открытой цепи вводились не ранее 2–6-й недели в ограниченном диапазоне (0–60°) с последующим расширением. Нейромышечная и проприоцептивная тренировка присутствовала как самостоятельный обязательный компонент на всем протяжении программы.

Контрольная группа занималась по стандартному протоколу, принятому на базе исследования: охранительный режим с поздним и несистематическим введением силовых упражнений, переход между этапами по временны́м ориентирам, единообразный подход вне зависимости от типа разрыва.

Измерения проводились в четырех контрольных точках: исходно, на 6-й, 12-й и 20-й неделях. Методы контроля: гониометрия коленного сустава; ручная динамометрия (*Active Force* 2) при углах сгибания 30°, 60°, 90°; батарея плиометрических хоп-тестов (одиночный прыжок в длину, тройной прыжок, перекрестный прыжок, тест 6 м с разворотом) с расчетом индекса симметрии конечностей (**ИСК**); Т-тест на скорость и ловкость; субъективная форма *IKDC*; шкала кинезиофобии *TSK*-17. Для оценки внутригрупповых изменений применялся *T*-критерий Вилкоксона, для межгрупповых – *U*-критерий Манна – Уитни; статистически значимыми считались различия при $p < 0{,}05$.

Результаты исследования

Динамика силы мышц нижней конечности. Основным показателем восстановления служил ИСК силы четырехглавой мышцы бедра – наиболее информативный педагогический критерий готовности к возврату к нагрузкам. Динамика по контрольным точкам представлена в табл. 3.

Прирост ИСК за весь период составил 31,7 процентного пункта в ЭГ против 21,3 пункта в КГ. Порогового значения 85–90 %, рассматриваемого как ориентир готовности к спор-

Таблица 3. Динамика ИСК силы четырехглавой мышцы бедра, % ($M \pm \sigma$)

Контрольная точка	ЭГ ($n = 20$)	КГ ($n = 20$)	p (между группами)
Исходно	58,6 ± 6,9	59,3 ± 7,1	0,71
6-я неделя	69,4 ± 6,2	64,8 ± 6,5	0,03
12-я неделя	81,7 ± 5,8	73,2 ± 6,1	< 0,01
20-я неделя	90,3 ± 4,9	80,6 ± 5,7	< 0,01
p (внутри группы, исходно – 20 нед.)	< 0,01	< 0,01	–

Таблица 4. ИСК по функциональным прыжковым тестам на 20-й неделе, % ($M \pm \sigma$)

Тест	ЭГ	КГ	p
Одиночный прыжок в длину	89,6 ± 4,3	81,2 ± 5,4	< 0,01
Тройной прыжок	90,2 ± 4,1	80,5 ± 5,6	< 0,01
Перекрестный прыжок	88,7 ± 4,6	79,1 ± 5,9	< 0,01
Тест 6 м с разворотом	89,1 ± 4,4	80,3 ± 5,7	< 0,01

тивной активности, к 20-й неделе достигли 17 участников ЭГ (85 %) и 8 участников КГ (40 %). По силе сгибателей ИСК к завершению эксперимента составил 91,1 ± 4,4 % в ЭГ и 82,7 ± 5,1 % в КГ ($p < 0,01$). Соотношение силы сгибателей и разгибателей (H/Q-индекс) к 20-й неделе приблизилось к референтным значениям в экспериментальной группе, что говорит о восстановлении не только абсолютной силы, но и мышечного баланса, необходимого для стабилизации сустава при динамических нагрузках.

Примечательно, что расхождение между группами начинает формироваться уже к 6-й неделе: прирост ИСК на этом отрезке составил 10,8 пункта в ЭГ против 5,5 пункта в КГ. Именно в этот период систематическое применение изометрических упражнений с последующим переходом к повторным упражнениям в замкнутой кинематической цепи противодействует артрогенному мышечному ингибированию – рефлекторному угнетению нейромышечной активации, определяющему скорость восстановления силы в послеоперационном периоде.

Амплитуда движений в коленном суставе. По показателям объема активного сгибания межгрупповые различия на всех контрольных точках не достигли статистической значимости ($p > 0,05$). К 20-й неделе полный функциональный диапазон движений восстановлен у 95 % участников ЭГ и 90 % участников КГ. Этот результат закономерен и соответствует теоретическому обоснованию методики: амплитуда движений обеспечивается вспомогательными средствами, общими для обеих групп, тогда как специфическое силовое воздействие направлено прежде всего на восстановление нейромышечной функции.

Функциональные и плиометрические тесты. Батарея хоп-тестов проводилась начиная с 12-й недели. Результаты к 20-й неделе представлены в табл. 4.

Пороговое значение ИСК ≥ 85 % по совокупности тестов достигли 80 % участников ЭГ и 35 % участников КГ. По результатам Т-теста на скорость и ловкость время выполнения к 20-й неделе составило 11,2 ± 0,9 с в ЭГ против 12,6 ± 1,2 с в КГ ($p < 0,01$).

Субъективные показатели. Динамика субъективной оценки функции (*IKDC*) и уровня кинезиофобии (*TSK*) приведена в табл. 5.

Итоговые значения *IKDC* в ЭГ и КГ различались значимо ($p < 0,05$ по U-критерию Манна – Уитни). Клинически значимый уровень кинезиофобии (*TSK* > 37 баллов) к завершению эксперимента сохранялся у 2 участников ЭГ

Таблица 5. Динамика субъективных показателей ($M \pm \sigma$)

Показатель	ЭГ исходно	ЭГ 20 нед.	КГ исходно	КГ 20 нед.
ИКДК, баллы	46,2 ± 8,4	86,3 ± 6,1	47,0 ± 7,9	78,4 ± 7,2
TSK, баллы	39,8 ± 4,6	27,4 ± 3,8	40,3 ± 4,9	32,1 ± 4,2

(10 %) и 6 участников КГ (30 %). Более выраженное снижение страха движения в ЭГ объясняется накоплением положительного опыта успешного преодоления нарастающих нагрузок в контролируемых условиях.

Достижение критериев допуска. Доля участников, одновременно выполнивших всю совокупность критериев допуска к спортивной активности к 20-й неделе: ЭГ – 75 % (15 из 20), КГ – 25 % (5 из 20). Случаев несостоятельности шва мениска, потребовавших повторного вмешательства, ни в одной из групп зарегистрировано не было. Динамика реактивного выпота (по разности обхватных измерений суставов) в группах была сопоставимой ($p > 0,05$ на всех точках), что свидетельствует о приемлемой безопасности более интенсивного силового воздействия.

Обсуждение результатов

Полученные результаты свидетельствуют о том, что систематическое дифференцированное применение упражнений силовой направленности обеспечивает достоверно более высокий уровень восстановления функции коленного сустава в сравнении с традиционным сохранным подходом. Наиболее значимые различия зафиксированы именно по показателям силы и функциональных тестов – то есть по тем функциям, на которые непосредственно направлено педагогическое воздействие методики.

Существенно, что расхождение траекторий восстановления формируется уже в ранних периодах – при систематическом включении изометрических и затем повторных силовых упражнений с 1–6-й недели соответственно. Это согласуется с современными представлениями о природе артрогенного мышечного ингибирования как нейрогенного феномена, требующего активного нейромышечного воздействия, а не выжидательного режима [3].

Принципиальным отличием экспериментальной методики от стандартного протокола является не набор конкретных упражнений, а педагогическая логика построения восстановительного процесса: критериально-ориентированный, а не временной переход между периодами; дифференциация нагрузки по типу разрыва; систематический контроль качества двигательных действий; формирование субъектной позиции занимающегося. Снижение кинезиофобии в ЭГ подтверждает, что психологическая готовность является самостоятельной педагогической задачей и не достигается автоматически при физическом восстановлении.

Ограничения исследования: объем выборки ($n = 20$ в каждой группе) ограничивает возможности анализа по подгруппам, а наблюдение ограничено 20 неделями без оценки отдаленных результатов.

Заключение

Разработанная комплексная методика применения физических упражнений силовой направленности обеспечивает статистически значимо более высокий уровень восстановления нарушенных двигательных функций у спортсменов-любителей после артроскопического сшивания мениска коленного сустава по сравнению со стандартным сохранным протоколом. К 20-й неделе реабилитации критериям допуска к спортивной активности соответствовали 75 % участников экспериментальной группы и 25 % контрольной при сопоставимом уровне безопасности в обеих группах. Методика рекомендуется к внедрению в практику специалистов по оздоровительной и адаптивной физической культуре.

Список литературы

1. Епифанов, В.А. Реабилитация в травматологии и ортопедии : руководство / В.А. Епифанов, А.В. Епифанов. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 416 с.

2. Vaquero, J. Meniscus tear surgery and meniscus replacement / J. Vaquero, F. Forriol // Muscles Ligaments and Tendons Journal. – 2016. – Vol. 6. – No. 1. – Pp. 71–89.

3. Norte, G. Arthrogenic muscle inhibition: best evidence, mechanisms, and theory for treating the unseen in clinical rehabilitation / G. Norte, J. Rush, D. Sherman // Journal of Sport Rehabilitation. – 2022. – Vol. 31. – No. 6. – Pp. 717–735.

References

1. Epifanov, V.A. Reabilitatsiya v travmatologii i ortopedii : rukovodstvo / V.A. Epifanov, A.V. Epifanov. – M. : GEOTAR-Media, 2015. – 416 s.

© Д.Е. Богачев, Н.Л. Иванова, 2026

УДК 376.3

Р.А. ГРИЦКЕВИЧ[1,2], В.Г. ТЮТЮКОВ[2]

[1] ФГБОУ ВО «Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского», г. Владивосток;
[2] ФГБОУ ВО «Дальневосточная государственная академия физической культуры», г. Хабаровск

МЕТОДИКА ИНКЛЮЗИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПЛАВАНИЮ ДЕТЕЙ 9–12 ЛЕТ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА И РАЗНОЙ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬЮ К ЕГО ОСВОЕНИЮ

Ключевые слова: адаптивный массовый спорт; дети-пловцы; инклюзия; методика обучения; нарушение слуха; предрасположенность к плаванию.

Аннотация: Цель работы – теоретическое обоснование, разработка и экспериментальная проверка на эффективность предлагаемой методики обучения плаванию детей 9–12 лет с нарушением слуха. Данный процесс происходил в составе инклюзивных групп и при учете установленной индивидуальной предрасположенности этого контингента к плаванию. Представлены результаты апробации предложенной авторской комбинированной методики обучения плаванию (**КМОП**) детей с нарушением слуха (занимались в составе группы, включающей таких же нормотипичных детей), основанной на поэтапном переносе навыков, сформированных на суше, в водную среду с активным использованием визуальных средств коммуникации. Достигнуто более выраженное повышение качества освоения техники плавания, динамики развитости двигательных способностей и социальной адаптации детей с нарушением слуха по сравнению с традиционно выстраиваемым процессом занятий плаванием, в котором не учитываются факторы предрасположенности и регламентированного комбинирования сред «суша – вода».

Введение

По данным статистической информации, опубликованной на сайте Министерства спорта РФ, на 31 декабря 2025 г. плавание отнесено к одному из самых популярных видов спорта у лиц с ограниченными возможностями здоровья (**ОВЗ**). Общее количество инвалидов и лиц с ОВЗ, занимающихся плаванием в РФ, составляет 8289 человек [14], из них: лица с интеллектуальными нарушениями составляют 3537 человек; лица с нарушением зрения – 632 человека; лица с нарушением слуха – 1116 человек; лица с поражением опорно-двигательного аппарата – 3004 человека.

Занятия плаванием для детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов являются эффективным средством коррекции отклонений в развитии и здоровье, восстановлении нарушенных двигательных и интеллектуальных функций, а также средством значительного улучшения физического состояния, освоения широкого спектра двигательных навыков и развития физических качеств. Известно, что дети с ОВЗ и дети-инвалиды, обучающиеся плаванию, более успешно осваивают адаптированную образовательную программу и индивидуальную программу реабилитации инвалида, обучение в общеобразовательных организациях становится для них более успешным [11]. Помимо этого, плавание вообще является важным навыком жизнеобеспечения для большинства населения [11] и вторым по популярности (после футбола) видом спорта в РФ: в 2025 г. им занималось 3 153 007 человек [13].

Физическая активность играет важную роль в развитии детей, способствуя их физическому, эмоциональному и социальному благополучию. Выбор вида спорта может варьироваться в зависимости от множества факторов: социальных, экономических, психологических, экологических и пр. Понимание важности определения

предрасположенности детей к тем или иным спортивным дисциплинам является ключевым для создания эффективных программ повышения их физической активности.

Однако существующие системы спортивного отбора и спортивной ориентации не всегда совершенны [1–3; 6; 9], а практикуемые методики обучения плаванию преимущественно ориентированы на нормотипичных детей [5; 12]. Поэтому вопросы внедрения комплексных отборочно-ориентационных мероприятий в систему адаптивного спорта и адаптивной физической культуры для детей с нарушением слуха, а также научно обоснованные методики их обучения в составе инклюзивных групп и с учетом устанавливаемой предрасположенности к плаванию остаются довольно актуальными и пока еще недостаточно разработанными. Это позволяет установить наличие противоречия между необходимостью организации качественной плавательной подготовки детей независимо от состояния их здоровья и ограниченностью существующих методических подходов, при реализации которых в полной мере не учитываются весь спектр свойственных этому контингенту сенсорных особенностей и индивидуальная предрасположенность к виду спорта.

Основное содержание статьи

Цель предпринятого исследования – теоретическое обоснование, разработка и экспериментальная проверка на эффективность предлагаемой методики обучения плаванию детей 9–12 лет с нарушением слуха.

Задачи исследования:

1) проанализировать современную систему спортивного отбора перспективных пловцов на этапе ранней ориентации и начальной подготовки, а также выявить влияние генетических исследований на его эффективность;

2) изучить особенности физического развития, двигательного потенциала и психофизиологические характеристики детей 9–12 лет с нарушением слуха и определить специфические требования к их плавательной подготовке в сравнении с нормотипичными сверстниками;

3) теоретически обосновать и экспериментально разработать методику обучения плаванию детей 9–12 лет с нарушением слуха в инклюзивных группах с учетом их индивидуальной предрасположенности к плаванию;

4) оценить эффективность разработанной экспериментальной методики обучения плаванию в инклюзивных группах по показателям плавательной подготовленности, динамики двигательных способностей и адаптации детей с нарушением слуха.

Методы исследования: анализ и синтез данных научно-методических источников по проблемам спортивного отбора в плавание, особенностям физического и двигательного развития детей с нарушением слуха [4; 10], а также методикам их плавательной подготовки [4; 10; 12]; моделирование и обоснование авторской экспериментальной методики обучения плаванию на основе принципа «От суши к воде» с учетом сенсорных особенностей детей с нарушением слуха и разного уровня предрасположенности; анкетирование родителей для сбора данных о наследственных маркерах; комплексное тестирование предрасположенности к плаванию федерального проекта «Стань чемпионом»; формирующий педагогический эксперимент с выделением двух групп с четырьмя подгруппами (две контрольные и две экспериментальные) по 15 человек в каждой; педагогическое наблюдение; экспертная оценка уровня освоения техники плавания; методы математической статистики и обработки результатов.

Теоретический анализ показал [1–3; 6; 9], что существующие системы отбора в плавании ориентированы преимущественно на здоровых детей и основаны на принципе раннего отсева неперспективных. Для детей с нарушением слуха, обучающихся в инклюзивных группах, такой подход неприемлем, поскольку он не учитывает их сенсорные особенности и разный уровень исходной предрасположенности к плаванию [7–8].

В отличие от традиционного спортивного отбора, который часто приводит к преждевременному отсеву детей с низкими стартовыми показателями, разработанная методика реализует принцип спортивной ориентации, создавая условия для реализации индивидуальных задатков каждого ребенка независимо от исходной предрасположенности к плаванию.

После предварительного этапа исследования на предрасположенность к плаванию дети с нарушением слуха и нормотипичные дети были распределены в контрольную (с выделением 2 подгрупп) и экспериментальную (с выделением 2 подгрупп) группы, основанные на их индивидуальной предрасположенности по результатам тестирования федерального проекта «Стань чемпионом» – по 15 человек

Рис. 1. Средний балл: а) по этапу I; б) по этапу II; в) по этапу III

в каждой подгруппе. Первая контрольная группа (**КГ1**) – дети, предрасположенные к плаванию, и дети, которым плавание подойдет как вид общей физической подготовки (**ОФП**). Вторая контрольная группа (**КГ2**) – дети, которым рекомендовались иные виды спорта. Первая экспериментальная группа (**ЭГ1**) – дети, предрасположенные к плаванию, и дети, которым плавание подходит как вид ОФП. Вторая экспериментальная группа (**ЭГ2**) – дети, которым рекомендовались иные виды спорта.

Таким образом, в контрольной группе общее количество детей равнялось 30. В экспериментальной группе также было 30 детей. Общее количество детей, принявших участие в эксперименте, составило 60 человек. С каждой группой одновременно работали два тренера, поскольку численность детей превышала установленные рекомендациями [4] нормативы для занятий по адаптивному плаванию на одного преподавателя.

Контрольные группы занимались по стандартной программе (объяснение – показ – выполнение) трижды в неделю с сентября по май, всего 96 занятий по часу.

Методика, реализованная в экспериментальных группах, состояла из 3 этапов. На каждом этапе соотношение средовых средств «суша/вода» менялось.

Этап I. Адаптационно-подготовительный (4 недели / 12 занятий). Соотношение: 80 % суша / 20 % вода (игры у бортика, привыкание к воде).

Этап II. Основной – формирование простейшего плавательного навыка (вольный стиль, кроль на спине) (20 недель / 60 занятий). Соотношение: 50 % суша / 50 % вода. Занятия на суше проводились непосредственно перед входом в воду.

Этап III. Закрепление и совершенствование освоенного материала (8 недель / 24 занятия). Соотношение средовых средств: 20 % суша / 80 % вода.

После каждого этапа тремя независимыми тренерами производилась экспертная оценка (0–3 балла) по 15–19 (в зависимости от этапа) критериям техники плавания вольным стилем и на спине, дыхания, координации, стартов и поворотов.

По результатам эксперимента возможно формулирование следующих обобщений.

1. Эффективность комбинированной методики («сухое плавание» + занятия в воде) достаточно высока.

Эта комбинированная методика обучения плаванию, включающая значительный объем занятий на суше (от 80 % на этапе I до 20 % на этапе III), продемонстрировала высокую эффективность в инклюзивных группах детей 9–12 лет.

- На этапе I результаты экспериментальных и контрольных групп были сопоставимы (рис. 1а).
- На этапе II и особенно на этапе III экспериментальные группы (особенно ЭГ1) показали статистически значимое превосходство по водным показателям над соответствующими контрольными группами (только вода) (рис. 1б).
- ЭГ1 достигла наивысшего среднего балла по водным упражнениям на III этапе – 2,709 против 2,3 у КГ1. Это подтверждает качествен-

Таблица 1. Описательная статистика результатов контрольных заплывов (**СР** – среднее арифметическое)

Группа	Дети с НС (СР)	Нормотипичные дети (СР)	По всей группе (СР)
50 в/с, м/с			
ЭГ1	49,64	51,312	50,237
КГ1	54,849	50,515	52,991
ЭГ2	56,743	54,703	56,233
КГ2	60,584	54,918	58,841
50 на спине, м/с			
ЭГ1	53,467	53,604	53,516
КГ1	58,028	56,283	57,171
ЭГ2	59,771	51,567	57,72
КГ2	63,269	60,94	62,553

ный перенос двигательных навыков, сформированных на суше, в технику плавания по мере усложнения задач (рис. 1в).

• Проведенный анализ итоговых результатов прохождения дистанций 50 м кролем на груди (50 в/с) и 50 м кролем на спине (50 на спине) (табл. 1) демонстрирует устойчивые положительные тенденции в развитии скоростных и технических навыков плавания у детей 9–12 лет, особенно в экспериментальных группах, где применялась комбинированная методика («сухое плавание» + занятия в воде). Дети с нарушением слуха (**НС**) в целом показывают результаты, близкие к нормотипичным сверстникам или даже превосходящие их в ряде случаев, что подтверждает высокую компенсаторную эффективность предложенной методики.

Таким образом, «сухое плавание» компенсирует время, отведенное на него, и обеспечивает более высокое качество освоения техники кроля на груди и спине, улучшение координации, дыхания и повышение психологической уверенности в воде.

2. Влияние предрасположенности к плаванию.

Фактор исходной предрасположенности детей к плаванию (группы «плавание» *vs* «иные виды спорта») оказывает значительное и устойчивое влияние на результаты обучения.

• Группы с высокой предрасположенностью (КГ1 и ЭГ1) на всех этапах существенно опережали группы с низкой предрасположенностью (КГ2 и ЭГ2), различия статистически достоверны ($p < 0,05$).

• Наиболее ярко положительный эффект комбинированной методики проявился именно в группе с высокой предрасположенностью (ЭГ1).

3. Особенности обучения детей с нарушением слуха.

Дети с НС демонстрируют отставание в развитии двигательных навыков по сравнению с нормотипичными сверстниками, что согласуется с данными литературы [4; 10].

Однако комбинированная методика позволяет эффективно компенсировать это отставание: в ЭГ1 дети с НС по результатам этапов II и III не только не отстают от нормотипичных детей своей группы, но в ряде случаев опережают их и значительно превосходят нормотипичных детей контрольных групп; разрыв между НС и нормотипичными детьми минимален или отсутствует при занятиях на суше, что указывает на высокую доступность «сухих» упражнений для детей с сенсорными нарушениями.

4. Общая динамика и итоговые результаты.

• Наиболее успешной по всем показателям стала ЭГ1 (высокая предрасположенность + комбинированная методика), наименее успешной – КГ2 (низкая предрасположенность + только занятия в воде).

• К концу эксперимента все дети ЭГ1 успешно завершили программу с высокими результатами. В ЭГ2 результаты были лучше, чем в КГ2, но уступали ЭГ1.

• Занятия плаванием (как в чистом виде, так и в комбинированном формате) оказывают положительное влияние на физическую подготовленность и здоровье всех категорий детей.

Основной научный вывод: комбинированная методика обучения плаванию (сочетание занятий на суше и в воде) является высокоэффективной для инклюзивного обучения групп детей 9–12 лет с нарушением слуха. Она обеспечивает лучшее освоение техники плавания по сравнению с традиционным подходом (только вода), особенно ярко компенсируя двигательные отставания у детей с НС при наличии исходной предрасположенности к плаванию.

Список литературы

1. Баландин, В.И. Прогнозирование в спорте / В.И. Баландин, Ю.М. Блудов, В.А. Плахтиенко. – М. : Физкультура и спорт, 1986. – 191 с.

2. Ботяев, В.Л. Научно-методическое обеспечение отбора в спорте на основе оценки координационных способностей : автореферат дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / В.Л. Ботяев ; Рос. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма. – М., 2015. – 49 с.

3. Брянкин, С.В. Спортивный отбор и ориентация / С.В. Брянкин, Л.Н. Жданов, Б.Н. Шустин. – Смоленск : СГИФК, 1997. – 68 с.

4. Булгакова, Н.Ж. Лечебная и адаптивная физическая культура. Плавание : учебное пособие для среднего профессионального образования / Н.Ж. Булгакова, С.Н. Морозов, О.И. Попов, Т.С. Морозова ; под ред. Н.Ж. Булгаковой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2021. – 399 с. – (Профессиональное образование).

5. Верижникова, Т.Р. «Сухое плавание» как неотъемлемый компонент спортивной подготовки пловцов / Т.Р. Верижникова, И.В. Бакин, Е.В. Сорокина // Наука-2020. – 2023. – № 4(65). – С. 115–120.

6. Воеводина, Т.М. Физические детерминанты отбора и ориентации пловцов на начальных этапах спортивной подготовки : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Т.М. Воеводина. – Самара, 2003. – 26 с.

7. Грицкевич, Р.А. Предрасположенность детей с нарушением слуха к плаванию по результатам антропометрии и контрольно-педагогического тестирования / Р.А. Грицкевич, А.Н. Воскобойников, Е.С. Муринчик // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 11(189). – С. 156–160.

8. Грицкевич, Р.А. Предрасположенность детей с нарушением слуха к плаванию по результатам психодиагностического тестирования и анализа генетических маркеров / Р.А. Грицкевич, Е.П. Шарина, Н.А. Москальонова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 6. – С. 82–85.

9. Давыдов, В.Ю. Отбор и ориентация пловцов по показателям телосложения в системе многолетней подготовки (теоретические и практические аспекты) : монография / В.Ю. Давыдов, В.Б. Авдиенко. – Волгоград : ВГАФК, 2012. – 344 с.

10. Евсеев, С.П. Теория и организация адаптивной физической культуры : учебник / С.П. Евсеев. – М. : Спорт, 2016. – 616 с.

11. Распоряжение Правительства РФ от 7 февраля 2024 г. № 263-р.

12. Серова, Н.Б. Основы тренировки координации у пловцов с ограниченными возможностями слуха учебно-тренировочного этапа подготовки / Н.Б. Серова, П.Д. Билалова // Здоровый образ жизни, физическая культура и спорт: тенденции, традиции, инновации : сборник статей. – Симферополь : ООО «Издательство Типография “Ариал”», Симферополь, 2024. – С. 265–275.

13. Сводный отчет 1-ФК по Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://minsport.gov.ru/documents/1618/ (дата обращения: 16.04.2026).

14. Форма № 3-АФК «Сведения об адаптивной физической культуре и спорте» на 31.12.2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://minsport.gov.ru/activity/adaptive-physical-culture/ (дата обращения: 16.04.2026).

References

1. Balandin, V.I. Prognozirovanie v sporte / V.I. Balandin, Yu.M. Bludov, V.A. Plakhtienko. – M. : Fizkultura i sport, 1986. – 191 s.

2. Botyaev, V.L. Nauchno-metodicheskoe obespechenie otbora v sporte na osnove otsenki koordinatsionnykh sposobnostey : avtoreferat dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.04 / V.L. Botyaev ; Ros. gos. un-t fiz. kultury, sporta i turizma. – M., 2015. – 49 s.

3. Bryankin, S.V. Sportivnyy otbor i orientatsiya / S.V. Bryankin, L.N. Zhdanov, B.N. Shustin. – Smolensk : SGIFK, 1997. – 68 s.

4. Bulgakova, N.Zh. Lechebnaya i adaptivnaya fizicheskaya kultura. Plavanie : uchebnoe posobie dlya srednego professionalnogo obrazovaniya / N.Zh. Bulgakova, S.N. Morozov, O.I. Popov, T.S. Morozova ; pod red. N.Zh. Bulgakovoy. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : Izdatelstvo Yurayt, 2021. – 399 s. – (Professionalnoe obrazovanie).

5. Verizhnikova, T.R. «Sukhoe plavanie» kak neotemlemyy komponent sportivnoy podgotovki plovtsov / T.R. Verizhnikova, I.V. Bakin, E.V. Sorokina // Nauka-2020. – 2023. – № 4(65). – S. 115–120.

6. Voevodina, T.M. Fizicheskie determinanty otbora i orientatsii plovtsov na nachalnykh etapakh sportivnoy podgotovki : avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.04 / T.M. Voevodina. – Samara, 2003. – 26 s.

7. Gritskevich, R.A. Predraspolozhennost detey s narusheniem slukha k plavaniyu po rezultatam antropometrii i kontrolno-pedagogicheskogo testirovaniya / R.A. Gritskevich, A.N. Voskoboynikov, E.S. Murinchik // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2020. – № 11(189). – S. 156–160.

8. Gritskevich, R.A. Predraspolozhennost detey s narusheniem slukha k plavaniyu po rezultatam psikhodiagnosticheskogo testirovaniya i analiza geneticheskikh markerov / R.A. Gritskevich, E.P. Sharina, N.A. Moskalonova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2023. – № 6. – S. 82–85.

9. Davydov, V.Yu. Otbor i orientatsiya plovtsov po pokazatelyam teloslozheniya v sisteme mnogoletney podgotovki (teoreticheskie i prakticheskie aspekty) : monografiya / V.Yu. Davydov, V.B. Avdienko. – Volgograd : VGAFK, 2012. – 344 s.

10. Evseev, S.P. Teoriya i organizatsiya adaptivnoy fizicheskoy kultury : uchebnik / S.P. Evseev. – M. : Sport, 2016. – 616 s.

11. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 7 fevralya 2024 g. № 263-r.

12. Serova, N.B. Osnovy trenirovki koordinatsii u plovtsov s ogranichennymi vozmozhnostyami slukha uchebno-trenirovochnogo etapa podgotovki / N.B. Serova, P.D. Bilalova // Zdorovyy obraz zhizni, fizicheskaya kultura i sport: tendentsii, traditsii, innovatsii : sbornik statey. – Simferopol : OOO «Izdatelstvo Tipografiya “Arial”», Simferopol, 2024. – S. 265–275.

13. Svodnyy otchet 1-FK po Rossiyskoy Federatsii [Electronic resource]. – Access mode : https://minsport.gov.ru/documents/1618/ (date of access: 16.04.2026).

14. Forma № 3-AFK «Svedeniya ob adaptivnoy fizicheskoy kulture i sporte» na 31.12.2025 [Electronic resource]. – Access mode : https://minsport.gov.ru/activity/adaptive-physical-culture/ (date of access: 16.04.2026).

© Р.А. Грицкевич, В.Г. Тютюков, 2026

УДК 796.325: 796.035

А.О. ЗВЕЗДОВА, А.А. РОМАШОВ

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Москва

МОТИВАЦИОННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ И ОГРАНИЧИТЕЛИ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ ВОЛЕЙБОЛОМ У РАБОТНИКОВ УМСТВЕННОГО ТРУДА СРЕДНЕГО И ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: двигательная активность; зрелый возраст; пожилой возраст; мотивация; барьеры; физкультурно-оздоровительные занятия.

Аннотация: Работа посвящена изучению побудительных механизмов, целевых ориентиров и фактического объема двигательной нагрузки у работников умственного труда в возрасте от 45 до 75 лет и старше, проживающих в городах Российской Федерации. Центральной задачей является раскрытие внутренней структуры мотивов к систематическим физкультурно-оздоровительным занятиям, в том числе волейболом, а также систематизация препятствий, мешающих перевести намерение в регулярную практику. Полевой материал собран методом структурированного анкетирования ($N = 133$) с применением ранжирования и элементов частотного анализа. Практически все респонденты, а именно 90 %, назвали здоровье главным жизненным приоритетом. Парадокс, однако, заключается в том, что само состояние здоровья и становится основным барьером для физической активности. Почти три четверти участников указали на физиологические ограничения как на ключевое препятствие. Более половины отметили нехватку времени, а 45 % пожаловались на отсутствие удобно расположенных спортивных площадок. Эти данные убедительно подтверждают потребность в создании адаптивных волейбольных программ, выстроенных с учетом малоподвижного характера умственного труда и возрастных особенностей занимающихся.

Вопрос о том, как человеку за 45 удержать привычную свободу движений, уже нельзя рассматривать просто как элемент личной заботы о здоровье. Фактически он перешел в разряд масштабных общественных и экономических проблем. Если обратиться к статистике Росстата, то на начало 2025 г. каждый четвертый житель России находился за чертой трудоспособного возраста, а точнее, эта категория составила 25,8 % от всего населения. Демографические прогнозы при этом не дают оснований ожидать перелома тенденции, так как, по различным оценкам, к 2030 г. удельный вес данной возрастной группы может вырасти до 27–29 %. В подобных условиях функциональная самостоятельность человека выступает не абстрактным благом, а конкретным фактором, снижающим нагрузку на систему здравоохранения и социальную инфраструктуру.

Особую остроту проблема приобретает применительно к работникам умственного труда. Представители интеллектуальных профессий проводят до 70–80 % рабочего дня в статичном положении за компьютером, и к пятому десятилетию жизни у них, как правило, накапливается целый букет последствий хронической гиподинамии, включая вертеброгенные нарушения, метаболический синдром, снижение кардиореспираторной выносливости [1]. Именно для этой

категории населения игровые формы двигательной активности, в первую очередь волейбол, обладают рядом преимуществ. Волейбол сочетает аэробную и координационную нагрузку, не предъявляет экстремальных требований к силовой подготовке, позволяет гибко варьировать интенсивность и вместе с тем формирует устойчивую социальную среду, поддерживающую регулярность занятий.

Всемирная организация здравоохранения еще в Глобальном плане действий 2018–2030 гг. зафиксировала, что недостаточная подвижность занимает четвертую позицию среди причин преждевременной смерти на планете (*World Health Organization*, 2018) [4]. Для старших возрастных когорт регулярное движение выполняет функцию, которую трудно заменить фармакотерапией. Оно замедляет инволюционные изменения опорно-двигательного аппарата, поддерживает сердечно-сосудистую выносливость, снижает выраженность тревожно-депрессивной симптоматики.

Вместе с тем практика обнаруживает устойчивый разрыв между тем, что люди декларируют, и тем, как они поступают. Работник умственного труда может искренне считать здоровье главной ценностью и при этом годами не выходить за пределы маршрута «дом, работа, магазин». *A.E. Bauman* [3] систематизировал корреляты физической активности, показав, что индивидуальная мотивация объясняет лишь часть дисперсии поведения, тогда как средовые, инфраструктурные и социальные переменные нередко оказываются решающими. Именно это противоречие между осознанным желанием и реальным бездействием и стало отправной точкой настоящей работы.

Целью исследования послужило раскрытие мотивационной структуры и классификация препятствий, определяющих фактический объем двигательной нагрузки у работников умственного труда среднего и пожилого возраста, а также обоснование перспективности волейбола как формы физкультурно-оздоровительных занятий для данной категории населения.

Сбор первичного материала опирался на структурированную анкету, прошедшую предварительную апробацию на пилотной группе из 15 человек. Инструмент включал шесть тематических блоков, охватывающих демографический портрет, состояние здоровья, объем и характер двигательной нагрузки, целевые ориентиры занятий, ограничители активности и предпочтения по организационному формату. Вопросы предполагали как выбор из фиксированных вариантов, так и ранжирование по степени значимости, что позволило получить не только частотные распределения, но и порядковые шкалы (табл. 1).

Выборку составили 133 работника умственного труда, из них 90 женщин (67,7 %) и 43 мужчины (32,3 %). Возрастное распределение сложилось следующим образом: 50 человек (37,6 %) относились к возрастной группе 45–54 лет, 35 человек (26,3 %) входили в группу 55–64 лет, 30 человек (22,6 %) составляли группу 65–74 лет, и 18 человек (13,5 %) были в возрасте 75 лет и старше. Все участники проживали преимущественно в крупных и средних городах и были заняты или ранее заняты интеллектуальным трудом (научные работники, преподаватели, экономисты, инженеры, специалисты сферы управления). Обработка проводилась средствами описательной статистики, частотного и рангового анализа.

Хроническая патология оказалась спутником подавляющего большинства опрошенных. Лишь 38 человек (28,6 %) указали, что не имеют установленных диагнозов. Остальные 95 участников (71,4 %) сообщили хотя бы об одном хроническом заболевании. Первое место среди нозологий заняли дегенеративно-дистрофические поражения суставов, а именно артроз и артрит, которые были выявлены у 52 человек (39,1 %). Вертеброгенная патология в виде сколиоза и остеохондроза была отмечена у 41 респондента (30,8 %). Гипертоническая болезнь встречалась у 28 опрошенных (21,1 %), сахарный диабет – у 12 (9,0 %), прочие нарушения – у 24 (18,0 %). Похожую картину фиксируют и общероссийские эпидемиологические сводки. По оценкам Минздрава, к 2024 г. не менее 68 % граждан старше 60 лет имели два и более хронических диагноза. Следует подчеркнуть, что именно для лиц с подобным спектром нозологий волейбол в его адаптированной оздоровительной модификации может выступать оптимальной формой двигательной активности, поскольку он исключает ударную нагрузку на суставы нижних конечностей, характерную для бега, и позволяет дозировать интенсивность через правила игры.

Частота целенаправленных занятий распределилась неравномерно. Пять и более тре-

Таблица 1. Социально-демографическая и поведенческая характеристика участников исследования (*N* = 133)

Показатель	Категория	*N*	%
Пол	Женский	90	67,7
	Мужской	43	32,3
Возраст	45–54 года	50	37,6
	55–64 года	35	26,3
	65–74 года	30	22,6
	75 лет и старше	18	13,5
Хронические заболевания	Имеются	95	71,4
	Отсутствуют	38	28,6
Регулярность занятий	5 и более раз в неделю	18	13,5
	3–4 раза в неделю	42	31,6
	1–2 раза в неделю	52	39,1
	Не занимаются	21	15,8
Шаги в день	2 000–5 000	32	24,1
	5 000–8 000	48	36,1
	8 000–11 000	35	26,3
	11 000–14 000	12	9,0
	Более 14 000	6	4,5
Время в статике	1–3 ч	22	16,5
	3–5 ч	65	48,9
	5–7 ч	38	28,6
	Более 7 ч	8	6,0

нировок в неделю набирали лишь 18 человек (13,5 %), тогда как 42 участника (31,6 %) занимались 3–4 раза, 52 человека (39,1 %) ограничивались 1–2 разами, а 21 респондент (15,8 %) признался, что не занимается вовсе. Показатель шагомера при этом рисовал чуть более благоприятную картину. 48 человек (36,1 %) проходили от 5 до 8 тыс. шагов ежедневно, 35 человек (26,3 %) проходили от 8 до 11 тыс.

Менее 5 тыс. шагов в день проходили 32 участника, что составило 24,1 % от общей выборки. Примечательно, что такая низкая двигательная активность встречалась гораздо чаще у людей старше 75 лет, где почти каждый второй не достигал этого минимума, тогда как среди респондентов 45–54 лет доля составила лишь 14,0 %.

Не менее показательна картина статичного поведения. Около половины опрошенных (65 человек) ежедневно проводили без движения от трех до пяти часов, а еще 28,6 % пребывали в неподвижности от пяти до семи часов. Для людей умственного труда это обстоятельство особенно существенно. Их рабочий день и без того проходит за столом, а вечером к профессиональному сидению прибавляется бытовое, перед телевизором или монитором. Возникает своеобразный парадокс. Человек может совершать прогулку и набирать семь тысяч шагов, однако все прочее время оставаться неподвижным, и общий дефицит движения сохраняется. Это наблюдение перекликается с тем, что в зарубежной литературе описывается как феномен «активного сидячего», суть данного феномена проста и заключается в том, что короткая физическая нагрузка не способна перечеркнуть многочасовое сидение. И вот здесь волейбол оказывается значительно эффективнее обычной прогулки или утренней гимнастики. Командная игра продолжительностью от часа до полутора часов задействует практически все мышечные группы, заставляет двигаться в разных направлениях, мгновенно реагировать на мяч. Такая нагрузка комплексно противостоит последстви-

ям офисной малоподвижности, чего не может дать ни ходьба, ни короткая разминка.

При анализе иерархии целей выявлено, что подавляющее большинство респондентов выделяют два практико-ориентированных мотива. Стремление поддерживать собственное здоровье зафиксировано на первой позиции (средний ранг 1,3), а желание предупреждать заболевания, связанные с возрастными изменениями, расположилось вслед за ним (средний ранг 1,5). Примечательно, что 94 % опрошенных включили первый мотив в число приоритетных, а 91 % сделали то же самое в отношении второго. Эти данные свидетельствуют о формировании устойчивого мотивационного ядра утилитарного характера. Физическая нагрузка для людей этого возраста представляет собой не спорт ради спорта и не социальный ритуал, а скорее защитный инструмент, своего рода биологическую страховку. Данный вывод имеет прямое методическое значение для организации волейбольных занятий. Если главный мотив участников заключается в сохранении здоровья, то и содержание тренировки должно строиться по оздоровительной, а не по спортивно-результативной логике, с акцентом на технике перемещений, профилактике травм плечевого сустава и мягком развитии кардиореспираторной выносливости.

Коррекция уже имеющихся нарушений расположилась на третьей ступени (средний ранг 2,0; 79,7 % в первых двух позициях), а стремление сохранить бытовую автономию оказалось на четвертой (средний ранг 2,2; 73,7 %). Эмоциональная регуляция, подразумевающая снижение тревоги и улучшение настроения, заняла пятое место (средний ранг 2,5; 66,9 %).

Показательно, что в группе 75+ лет цель «сохранить бытовую самостоятельность» практически сравнялась по рангу со здоровьем (1,8 против 1,4). Страх утратить способность одеться, приготовить еду, дойти до аптеки является мощнейшим мотиватором, и его сила нарастает пропорционально возрасту. Напротив, соревновательный элемент (средний ранг 4,1, только 17,3 % в верхней части шкалы) и коммуникативная составляющая (3,6 и 31,6 %) оказались на периферии. Люди идут заниматься не за медалями и не за разговорами, они идут за возможностью остаться на ногах. Примечательно, однако, что именно в волейболе социальный компонент возникает органически. Командная игра «затягивает» человека в регулярный график даже тогда, когда индивидуальная воля к тренировкам ослабевает, и этот эффект подтверждается многолетним тренерским опытом работы с возрастными группами.

Межгрупповое сравнение подтвердило и еще одну закономерность. Респонденты 65–74 лет и старше значительно выше оценивали цель коррекции текущих нарушений (средний ранг 1,6 против 2,4 в группе 45–54 лет), что вполне объяснимо нарастающим грузом хронической патологии.

Именно здесь кроется ключевой нерв исследования. Мотивация, как мы установили, высока. Но между желанием и регулярным действием пролегает полоса препятствий.

На первой позиции с заметным отрывом располагаются физиологические ограничения, включающие болезни, боль, страх обострения (средний ранг 1,7; 72,2 % в верхних двух позициях). Возникает замкнутый круг. Человек хочет заниматься, чтобы поправить здоровье, но именно здоровье не позволяет ему начать. Разорвать этот круг без грамотного посредника, будь то врач, инструктор по волейболу или методист адаптивной физической культуры, крайне затруднительно. В контексте исследования данный вывод обосновывает необходимость разработки протоколов входного функционального скрининга перед включением работников умственного труда в волейбольные группы.

Второй по силе ограничитель связан с нехваткой времени (средний ранг 2,2; 57,9 %). На первый взгляд это удивительно, однако содержательный анализ открытых ответов прояснил ситуацию. Для когорты 45–55 лет время поглощается профессиональной занятостью и семейными обязательствами, включая уход за внуками и за стареющими родителями. Для тех, кому за 65, дефицит времени связан с бытовым самообслуживанием и бесконечными визитами в поликлиники. Фактор времени, зафиксированный как второй барьер, в действительности маскирует более глубокую проблему, а именно отсутствие готовой, удобно встроенной в повседневный маршрут физкультурной инфраструктуры. Волейбол в данном отношении обладает организационным преимуществом, поскольку для его проведения достаточно стандартной школьной площадки или дворовой территории с минимальным оборудованием,

что значительно расширяет географию возможных мест занятий.

Третья и четвертая позиции заняты территориальной недоступностью площадок (45,1 %) и финансовыми ограничениями (38,3 %). По данным аналитической записки Счетной палаты за 2023 г., обеспеченность населения объектами массового спорта в ряде регионов не превышает 52 % от нормативного значения, и для людей с ограниченной подвижностью расстояние свыше полутора километров до ближайшего зала уже становится непреодолимым. Стоимость абонемента в коммерческом фитнес-клубе крупного города, составляющая в среднем от трех до пяти тысяч рублей в месяц, выходит за пределы бюджетных возможностей значительной части пенсионеров.

Принципиально важен один вывод. «Нежелание» и «лень» оказались в самом низу иерархии. Только 20,3 % опрошенных вообще упомянули отсутствие побуждения в числе ведущих препятствий. Это опровергает распространенную бытовую атрибуцию, согласно которой пожилые люди просто «не хотят» двигаться. Они хотят, но не могут или не находят безопасного, физически и экономически доступного пространства для реализации этого намерения.

В старшей когорте (75+) физиологический барьер достигает 88,9 %, тогда как в группе 45–54 лет он составляет 58,0 %. Обратная тенденция наблюдается с дефицитом времени, который обозначили 68,0 % в младшей группе против 38,9 % у самых старших, что логично отражает разную структуру повседневности.

Запрос участников исследования на конкретный формат позволяет перейти от диагностики к проектированию. Наибольшим предпочтением пользовались занятия на открытом воздухе (67,7 % в верхних двух позициях) и групповые занятия с инструктором (61,7 %). Привлекательность первого формата понятна, поскольку не требуется абонемент, отсутствует психологический барьер входа в незнакомый зал, а свежий воздух сам по себе воспринимается как оздоровительный фактор. Групповой формат ценен не столько общением (мы помним, что социализация не является приоритетным мотивом), сколько присутствием специалиста, который контролирует технику и нагрузку. Эти два предпочтения органично совмещаются в формате оздоровительного волейбола на открытых площадках, что придает данной форме организации занятий дополнительную прикладную ценность в контексте исследования.

Индивидуальные домашние тренировки заняли третью строчку (48,9 %), занятия в спортивном клубе – четвертую (34,6 %), физкультминутки в рабочий перерыв – пятую (27,8 %), онлайн-тренировки – последнюю (19,5 %). Низкий интерес к цифровому формату может объясняться не только возрастной дистанцией от технологий, но и обоснованным опасением, что без живого контроля легко выполнить упражнение неправильно и получить травму.

Еще более выразительны ответы на вопрос об условиях, при которых занятия стали бы регулярными. Территориальная близость получила среднюю оценку 4,4 из 5 (85,0 % оценок на уровне 4–5 баллов), медицинское сопровождение – 4,2 (79,7 %), экономическая доступность – 4,0 (74,4 %), комфорт среды – 3,7 (65,4 %).

Запрос на медицинское сопровождение заслуживает отдельного акцента. Почти 80 % опрошенных считают его важным или крайне важным, а в группе 75+ эта цифра поднимается до 94,4 % (в группе 45–54 лет составляет 72,0 %). Люди не просто хотят двигаться, они хотят двигаться под присмотром. За этим стоит рациональное понимание рисков, поскольку при артрозе коленного сустава неправильно подобранное упражнение может спровоцировать обострение, а при гипертонии вызвать скачок давления. Применительно к волейболу данное требование означает, что инструктор, ведущий оздоровительную группу, должен владеть не только методикой обучения техническим приемам, но и основами функциональной диагностики, уметь интерпретировать показатели пульсовых проб и модифицировать нагрузку в режиме реального времени.

Три четверти участников, а именно 98 человек (73,7 %), заявили о готовности включиться в специализированные возрастные программы, если те окажутся территориально и финансово доступны. Еще 18,0 % (24 человека) не определились, и лишь 8,3 % (11 человек) ответили отрицательно. Перед нами неудовлетворенный спрос, который пока слабо покрывается предложением. По экспертным оценкам, в 2024 г. не более 12–15 % российских фитнес-центров имели программы, целенаправленно адаптированные для клиентов старше 60 лет, и большинство из них были сосредоточены в Москве

и Санкт-Петербурге. Программы оздоровительного волейбола для данного контингента фактически отсутствуют, что еще раз подчеркивает актуальность исследования.

Отдельного рассмотрения заслуживает картина информационных каналов. Социальные сети и интернет лидируют (89 человек, 66,9 %), практически наравне идут рекомендации ближнего круга, то есть друзей и родственников (81 человек, 60,9 %). Врачи как источник сведений о физкультурных возможностях упомянуты лишь в 28,6 % случаев (38 человек), телевидение и радио – в 20,3 % (27 человек).

Здесь просматривается институциональный разрыв. Люди хотят медицинского контроля, но информацию о занятиях получают не от врачей. Терапевт или кардиолог в поликлинике, как правило, ограничивается советом «больше ходите», не предлагая ни конкретных методических ориентиров, ни адресов площадок. Между медицинским и физкультурным сообществами существует коммуникационный зазор, который на практике оборачивается тем, что пожилой пациент остается один на один со своей растерянностью. В группе 75+ доля тех, кто узнает о программах от врачей, заметно выше и составляет 44,4 % против 22,0 % в когорте 45–54 лет, что объясняется более частым контактом с медицинскими учреждениями.

Сопоставление массивов данных позволяет увидеть центральное противоречие. 94 % хотят сохранить здоровье через движение, но 72,2 % не могут этого сделать из-за здоровья. Перед нами классическая ловушка, которую можно обозначить как «мотивационный парадокс старшего возраста». Ее невозможно преодолеть одним лишь просвещением. Информация о пользе ходьбы или плавания избыточна, поскольку люди и так все понимают. Не хватает другого, а именно безопасного, методически грамотного, территориально близкого и экономически посильного канала реализации этого понимания. Оздоровительный волейбол, организованный на площадках шаговой доступности с квалифицированным инструкторским и медицинским сопровождением, способен стать именно таким каналом.

Опыт смежных областей подсказывает конструктивный путь. Отечественные ученые и практики [2], обобщая практику организации занятий для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, выделили три принципа эффективности, включающие системность подхода, этапность нагрузок и индивидуализацию программы. На первый взгляд педиатрическая реабилитация далека от геронтологической практики. Однако методологическая логика переносима, поскольку и ребенок с нарушением осанки, и пожилой работник умственного труда с артрозом нуждаются в постепенном, контролируемом введении нагрузки с учетом текущего функционального состояния.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

– Установлено, что мотивационное ядро работников умственного труда среднего и пожилого возраста формируется двумя утилитарными ориентирами, связанными с сохранением здоровья (94 % участников) и профилактикой возрастных заболеваний (91 %). Соревновательная и коммуникативная мотивация занимают периферийное положение, что определяет приоритет оздоровительной, а не спортивно-результативной логики построения волейбольных занятий для данного контингента.

– Выявлен «мотивационный парадокс старшего возраста», заключающийся в том, что состояние здоровья одновременно является главным побудителем и главным ограничителем физической активности. 72,2 % респондентов указали на физиологические ограничения как ведущий барьер, причем в группе 75+ этот показатель достигает 88,9 %. Данный факт обосновывает обязательность входного функционального скрининга и медицинского сопровождения физкультурно-оздоровительных занятий волейболом.

– Показано, что распространенное мнение о «нежелании» пожилых людей заниматься физическими упражнениями не подтверждается эмпирически. Лишь 20,3 % респондентов упомянули отсутствие внутреннего побуждения в числе ведущих барьеров. Основные препятствия носят организационный и средовой характер, включая дефицит времени (57,9 %), территориальную недоступность площадок (45,1 %) и финансовые ограничения (38,3 %).

– Определено, что наибольшим предпочтением у целевой аудитории пользуются занятия на открытом воздухе (67,7 %) и групповой формат с инструктором (61,7 %). Эти два запроса органически совмещаются в модели оздоровительного волейбола на открытых площадках шаговой доступности, что позволяет рассма-

тривать данную форму как перспективную основу физкультурно-оздоровительных программ для работников умственного труда среднего и пожилого возраста.

– Обоснована трехфазная модель поэтапного включения в занятия оздоровительным волейболом (адаптационная, наращивающая, поддерживающая), содержание каждой фазы которой определяется совместно инструктором и врачом на основании данных функциональной диагностики. Разработка и экспериментальная апробация данной модели составляют перспективное направление диссертационного исследования.

Список литературы

1. Лубышева, Л.И. Концепция спортизации в системе физкультурного образования / Л.И. Лубышева // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2016. – № 2–1. – С. 44–54.

2. Хахулина, А.И. Современные представления и опыт специалистов по вопросам организации и содержания физкультурно-оздоровительных занятий, направленных на лечение нарушений опорно-двигательного аппарата у детей младшего школьного возраста / А.И. Хахулина, А.Ю. Загородникова, К.Ю. Машков, И.С. Марьин // Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2025. – С. 539–543.

3. Bauman A.E. Correlates of physical activity: why are some people physically active and others not? / A.E. Bauman [et al.] // The Lancet. – 2012. – Vol. 380. – Pp. 258–271.

4. Global action plan on physical activity 2018–2030: more active people for a healthier world [Electronic resource]. – Access mode : https://www.who.int/publications/i/item/9789241514187 (date of access: 15.03.2026).

References

1. Lubysheva, L.I. Kontseptsiya sportizatsii v sisteme fizkulturnogo obrazovaniya / L.I. Lubysheva // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki. – 2016. – № 2–1. – S. 44–54.

2. Khakhulina, A.I. Sovremennye predstavleniya i opyt spetsialistov po voprosam organizatsii i soderzhaniya fizkulturno-ozdorovitelnykh zanyatiy, napravlennykh na lechenie narusheniy oporno-dvigatelnogo apparata u detey mladshego shkolnogo vozrasta / A.I. Khakhulina, A.Yu. Zagorodnikova, K.Yu. Mashkov, I.S. Marin // Problemy i perspektivy fizicheskogo vospitaniya, sportivnoy trenirovki i adaptivnoy fizicheskoy kultury : materialy VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. – 2025. – S. 539–543.

© А.О. Звездова, А.А. Ромашов, 2026

УДК 797.2:159.942

И.С. МАРЬИН, Л.В. МОЧАЛОВА, А.С. КОЗЛОВ

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

ВЫРАЖЕННОСТЬ МАРКЕРОВ ВОДОБОЯЗНИ У ПЛОВЦОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ С РАЗНЫМ ОПЫТОМ ЗАНЯТИЙ ПЛАВАНИЕМ КАК ИНДИКАТОР ОГРАНИЧЕНИЙ ТРАДИЦИОННОЙ МЕТОДИКИ НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: начальное обучение плаванию; водобоязнь; гидрофобия; методика Н.Ж. Булгаковой; студенты; пловцы-любители; высшее учебное заведение.

Аннотация: Цель работы – установить, насколько традиционная методика начального обучения плаванию Н.Ж. Булгаковой устраняет физиологические и психологические маркеры водобоязни у студентов вуза. Гипотеза исследования заключается в том, что традиционная методика начального обучения плаванию Н.Ж. Булгаковой, построенная на линейном наращивании технических навыков без этапа психодиагностики и сенсорной десенсибилизации, не устраняет водобоязнь, а способствует ее латентной консервации.

Задачи исследования: операционализация понятия «водобоязнь» и объективизация ее выявления посредством внедрения двухэтапного диагностического протокола, позволяющего фиксировать как явные, так и скрытые формы гидрофобии, ускользающие при использовании только нормативных тестов на плавучесть и задержку дыхания; проведение сравнительного анализа динамики адаптации к водной среде у студентов без систематического опыта занятий (группа А) и студентов с опытом регулярных тренировок более одного года (группа Б).

Сопоставлены две группы ($n = 37$) студентов 1–3-х курсов Президентской академии: новички ($n = 19$) и лица с опытом регулярных тренировок свыше одного года ($n = 18$). Применен двухэтапный протокол, включающий анкетирование по универсальной шкале оценки водобоязни и стандартизированное педагогическое наблюдение. Обработка велась непараметрическим *U*-критерием Манна – Уитни в *IBM SPSS Statistics* 28.0. Год занятий по стандартной программе не устранил психологический барьер полностью, более трети студентов с формальным опытом сохранили баллы начальной стадии фобии, у 61,1 % фиксируется гипертонус верхних конечностей. Прикладная ценность исследования состоит в обосновании двухэтапной диагностики скрытой гидрофобии для практики вузовского физического воспитания.

Традиционная парадигма начального обучения плаванию, корни которой уходят в работы Н.Ж. Булгаковой, держится на принципе линейного наращивания технических навыков: от привыкания к воде и простейших упражнений у бортика к самостоятельному скольжению и освоению способов плавания. Логика данной схемы проста: психологический дискомфорт обучающегося гасится словно бы сам собой, по мере того как складывается двигательный стереотип и приходит контроль над телом в водной среде.

Однако эпидемиология водного травматизма и растущее число отказов от занятий среди взрослых рисуют иную картину, и здесь видится системный сбой исходной логики. Прослеживается устойчивая корреляция между отсутствием прикладных навыков поведения на воде и психологическими барьерами, где первое место удерживает водобоязнь, то есть гидрофобия. В массовом физическом воспитании, особен-

Таблица 1. Распределение показателей страха перед водой у пловцов с разным стажем по единой оценочной шкале ($M \pm \sigma$)

Группа выборки	*n*	Средний балл (8–24)	Интерпретация по шкале	Доля респондентов с баллом ≤ 12
Группа А (новички)	19	10,4 ± 1,2	Признаки водобоязни	68,4 %
Группа Б (с опытом более 1 года)	18	13,8 ± 1,5	Осторожное отношение	33,3 %

но там, где обучение плаванию обязательно либо настойчиво рекомендовано, как в Президентской академии, невнимание к латентным или явным признакам страха воды оборачивается не освоением навыка, а закреплением негативного сенсорного опыта. Острота вопроса усиливается общим разворотом спортивной педагогики от чисто спортивно-технической подготовки к формированию навыков безопасного и комфортного пребывания в водной среде.

Цель исследования состояла в выявлении недостаточной эффективности традиционной методики начального обучения плаванию Н.Ж. Булгаковой в купировании физиологических и психологических маркеров водобоязни у студентов вуза через сравнительный анализ динамики адаптации новичков и лиц с предварительным опытом.

Эмпирическую базу собрали через сопоставление двух групп студентов 1–3-х курсов Президентской академии (общая выборка $n = 37$). Группу А образовали новички без систематического опыта занятий плаванием ($n = 19$), группу Б – студенты, формально владеющие опытом регулярных тренировок в бассейне сроком более одного года ($n = 18$). Чтобы операционализировать понятие «водобоязнь» и уйти от субъективизма тренерских оценок, применен двухэтапный диагностический протокол, выстроенный на методических разработках И.С. Марьина и А.А. Симагиной:

– первый этап опирался на структурированное анкетирование по «Универсальной шкале оценки водобоязни», которая квантифицирует уровень страха в диапазоне от 8 до 24 баллов, где 8–10 баллов указывают на выраженные признаки водобоязни, 11–16 – на осторожное отношение, 17–24 – на отсутствие страха;

– второй этап выстроен как стандартизированное педагогическое наблюдение в бассейне с фиксацией физиологических (тахикардия, тремор, гипервентиляция), двигательных (гипертонус конечностей, судорожный хват за опору, скованность) и психологических (избегание контакта с водой, паническая реакция на брызги) маркеров.

Статистику обрабатывали непараметрическим *U*-критерием Манна – Уитни в среде *IBM SPSS Statistics* 28.0. Малый объем выборок и ординальный характер измеряемых переменных делают параметрические тесты вроде *t*-критерия Стьюдента методологически некорректными, что и обусловило выбор критерия.

Первичные данные анкетирования (табл. 1) по универсальной шкале обнаружили парадокс, ставящий под сомнение результат предшествующего обучения по традиционным схемам. Ожидание было очевидным. Группа Б (студенты с опытом более года) должна показать высокую уверенность в воде. Эмпирика говорит иначе. Средний балл группы А (новички) составил 10,4 ± 1,2, что соответствует категории «занимающийся с признаками водобоязни». Группа Б набрала в среднем 13,8 ± 1,5, формально это «осторожное отношение к воде», но разбор отдельных ответов показал, что низкий балл обусловлен не истинным комфортом, а выученной терпимостью к стрессу.

U-критерий Манна – Уитни, примененный к распределению баллов между группами, подтвердил статистически значимые различия ($U = 98{,}5$; $Z = -2{,}14$; $p = 0{,}032$). И все же абсолютные значения группы Б говорят о том, что год занятий по стандартной программе не снял психологический барьер до конца. Более трети студентов с формальным опытом удержали баллы, типичные для начальной стадии фобии. Можно предположить, что традиционная методика, заточенная под механическое повторение упражнений, не затрагивает глубинные причины страха, а лишь способствует поверхностной адаптации, которая может быть нарушена при смене условий, например при выходе на глубину или перемене температуры воды.

Таблица 2. Сравнительный анализ распространенности непроизвольности мышечных и вегетативных откликов у занимающихся при первичном погружении в воду

Признак водобоязни (по классификации)	Группа А, %	Группа Б, %	Статистическая значимость различий (*p*)
Повышенный мышечный тонус верхнего плечевого пояса	78,9	61,1	0,145 (незначимо)
Судорожный хват за бортик или иную опору	63,2	44,4	0,089 (тенденция)
Неадекватная реакция на попадание брызг в область лица	52,6	38,9	0,041*

Примечание: * – уровень значимости $p < 0,05$; ** – уровень значимости $p < 0,01$

Второй этап, педагогическое наблюдение в водной среде, дал возможность сверить данные анкеты с объективными поведенческими маркерами. Во время базовых упражнений начального периода обучения (вхождение в воду, передвижение вдоль бортика, первые попытки погружения лица) фиксировалась частота специфических реакций, классифицированных в методике И.С. Марьина и А.А. Симагиной.

Интерпретация табл. 2 вскрывает фундаментальный дефект применения методики Н.Ж. Булгаковой к контингенту со скрытой водобоязнью. Традиционный подход требует на ранних этапах добиваться горизонтального положения тела и расслабления мышц. Однако наблюдение показывает обратное: у 61,1 % студентов группы Б и 78,9 % группы А держится выраженный гипертонус верхних конечностей. Когда инструктор, действующий по стандартному алгоритму, принудительно опускает голову студента в воду для выдоха («пускание пузырей») или отрывает руки от бортика, срабатывает защитная реакция. Студенты начинают «цепляться» за воду или опору, что приводит к биомеханической вертикализации тела и нарушению плавучести.

Вместо того чтобы интерпретировать поведение как физиологическое проявление страха, как триггер миндалевидного тела, традиционная методика нередко трактует его как нехватку усилий или брак техники и прописывает многократное повторение упражнения. Практика, известная в литературе под названием «форсированное обучение», работает не средством преодоления, а мощным закрепителем водобоязни. Студент попадает в порочный круг: страх рождает мышечный спазм, спазм мешает выполнить упражнение, неудачу читают как неспособность, страх растет.

Особенно показательно различие в реакции на сенсорные раздражители. Брызги, попадающие на лицо или в глаза, у 38,9 % студентов с годовым опытом плавания вызывали сильное мимическое напряжение, резкую остановку движения, а порой и неадекватную эмоциональную вспышку (резкий вскрик, немедленный выход из воды). Значимое различие ($p = 0,041$) указывает на то, что даже долгий контакт с водой в рамках традиционных занятий не приводит к десенсибилизации лицевых рецепторов. Методика Н.Ж. Булгаковой, разработанная преимущественно для спортивного отбора и подготовки детей, не обладает достаточным арсеналом средств для постепенной и контролируемой сенсорной адаптации взрослых, у которых уже сформировались негативные ассоциации.

Полученные данные не оставляют возможности для иного вывода, кроме как признать, что применение методики начального обучения, ориентированной на единый темп освоения технических элементов, не учитывает индивидуальную вариабельность уровня стрессоустойчивости.

Здесь обнажаются три методологических разрыва:

– первый возникает в результате отсутствия предварительной психодиагностики, когда техникой занимаются вслепую, не зная этиологии страха (негативный ли это опыт, внушенная боязнь или нарушение сенсорной интеграции);

– второй связан с игнорированием физиологических маркеров (учащенное сердцебие-

ние, побледнение кожных покровов, описанные Г.Ф. Шитиковой как симптомы водобоязни, выпадают из поля зрения, ведь весь фокус смещен на норматив);

– третий происходит из линейности прогрессии, не допускающей «шагов назад» для психологической разгрузки, отчего процесс обучения студентов с гидрофобией может стать травматическим опытом.

Сопоставление с методикой И.С. Марьина и А.А. Симагиной укрепляет вывод, что двигательные и сенсорные реакции остаются надежнейшими индикаторами скрытой водобоязни. Примечательно, что *U*-критерий Манна – Уитни выявил значимые различия лишь по части параметров, а по мышечному тонусу расхождения оказались незначимыми ($p = 0{,}145$). Это опровергает гипотезу о том, что опыт плавания автоматически устраняет страх. Напротив, опыт, приобретенный в условиях игнорирования дискомфорта, может закреплять патологические двигательные рефлексы. Студент обучается не плавать, а терпеть нахождение в воде, что в условиях открытого водоема может привести к панике, нивелируя всю профилактическую эффективность занятий в бассейне.

Список литературы

1. Булгакова, Н.Ж. Плавание : учебное пособие для студентов вузов / Н.Ж. Булгакова, В.З. Афанасьева, Л.П. Макаренко [и др.]. – М. : Физкультура и спорт, 2001. – 397 с.

2. Марьин, И.С. Методика оценки выраженности признаков водобоязни у детей и взрослых / И.С. Марьин, А.А. Симагина // Физическая культура и спорт в системе высшего образования: инновации и перспективы развития : сборник трудов конференции. – 2022. – С. 76–82.

3. Марьин, И.С. Особенности традиционных методических подходов к начальному обучению плаванию спортсменов-любителей зрелого возраста на примере концепций Н.Ж. Булгаковой и Т. Лафлина / И.С. Марьин, А.А. Симагина, А.В. Доронцев, О.А. Разживин // Теория и практика физической культуры. – 2025. – № 4. – С. 24–26.

4. Осипова, А.В. Признаки, причины и меры преодоления аквафобии при обучении плаванию в бассейне / А.В. Осипова, М.В. Пружинина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11-2(164). – С. 83–86.

5. Постольник, Ю.А. Игровой метод как средство преодоления признака водобоязни у детей на занятиях плаванием / Ю.А. Постольник, Е.С. Куманцова, А.М. Волкова, Н.С. Купцова // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2021. – Т. 6. – № 2. – С. 69–74.

6. Симагина, А.А. Алгоритм обучения плаванию спортивными способами на основе моторного онтогенеза и становления функциональности мышечных лент для детей и взрослых / А.А. Симагина, М.А. Иванова, И.С. Марьин // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2024. – Т. 19. – № 4. – С. 175–185.

References

1. Bulgakova, N.Zh. Plavanie : uchebnoe posobie dlya studentov vuzov / N.Zh. Bulgakova, V.Z. Afanaseva, L.P. Makarenko [i dr.]. – M. : Fizkultura i sport, 2001. – 397 s.

2. Marin, I.S. Metodika otsenki vyrazhennosti priznakov vodoboyazni u detey i vzroslykh / I.S. Marin, A.A. Simagina // Fizicheskaya kultura i sport v sisteme vysshego obrazovaniya: innovatsii i perspektivy razvitiya : sbornik trudov konferentsii. – 2022. – S. 76–82.

3. Marin, I.S. Osobennosti traditsionnykh metodicheskikh podkhodov k nachalnomu obucheniyu plavaniyu sportsmenov-lyubiteley zrelogo vozrasta na primere kontseptsiy N.Zh. Bulgakovoy i T. Laflina / I.S. Marin, A.A. Simagina, A.V. Dorontsev, O.A. Razzhivin // Teoriya i praktika fizicheskoy kultury. – 2025. – № 4. – S. 24–26.

4. Osipova, A.V. Priznaki, prichiny i mery preodoleniya akvafobii pri obuchenii plavaniyu v basseyne / A.V. Osipova, M.V. Pruzhinina // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11-2(164). – S. 83–86.

5. Postolnik, Yu.A. Igrovoy metod kak sredstvo preodoleniya priznaka vodoboyazni u detey na zanyatiyakh plavaniem / Yu.A. Postolnik, E.S. Kumantsova, A.M. Volkova, N.S. Kuptsova // Fizicheskaya kultura. Sport. Turizm. Dvigatelnaya rekreatsiya. – 2021. – T. 6. – № 2. – S. 69–74.

6. Simagina, A.A. Algoritm obucheniya plavaniyu sportivnymi sposobami na osnove motornogo ontogeneza i stanovleniya funktsionalnosti myshechnykh lent dlya detey i vzroslykh / A.A. Simagina, M.A. Ivanova, I.S. Marin // Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoy kultury i sporta. – 2024. – T. 19. – № 4. – S. 175–185.

© И.С. Марьин, Л.В. Мочалова, А.С. Козлов, 2026

УДК 374.73

В.В. АБРАУХОВА, А.М. КАЛМЫКОВА, А.Г. ХВОСТОВ

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

ОСОБЕННОСТИ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНОЙ ФОРМЫ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТУДЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ключевые слова: неформальное обучение; онлайн-обучение; студенческий актив; органы студенческого самоуправления; профсоюзная организация; кураторское сопровождение; геймификация обучения; образовательные потребности; валидация результатов неформального обучения.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты использования онлайн-обучения как эффективной формы неформального образования для подготовки студенческого актива. На основе анализа научной литературы выявлены ключевые свойства онлайн-обучения, а также условия его эффективности в студенческой среде. В работе представлены результаты эмпирического исследования образовательных потребностей студентов-первокурсников ($N = 433$), показавшего дефицит знаний, обосновывая необходимость массовой подготовки активистов. В рамках исследования разработан и апробирован онлайн-курс для профсоюзных активистов. В результате работы обоснована необходимость разработки механизмов легитимизации результатов неформального обучения. Цель исследования: рассмотреть особенности онлайн-обучения как эффективной формы неформального образования в студенческой среде, а также разработать и апробировать онлайн-курс для подготовки активистов органов студенческого самоуправления. Гипотеза исследования: организованное по определенным принципам онлайн-обучение может быть эффективной формой неформального обучения для массовой подготовки студенческого актива. Результаты исследования: онлайн-курс с практико-ориентированным содержанием, системой наставничества, блокирующим принципом доступа и геймификацией обучения показал свою эффективность при массовой подготовке студенческого актива. Коэффициент проходимости курса (***COR***) составил 67,5 %, что существенно превышает средние показатели массовых онлайн-курсов. Экспериментальная группа продемонстрировала результаты на 19 % выше контрольной при итоговом тестировании. Методы исследования: теоретический и логический анализ, контент-анализ, анкетирование, сравнительный анализ, разработка и апробация онлайн-курса.

Введение

Современный этап развития высшего образования характеризуется переосмыслением роли неформального обучения в структуре непрерывного образования. Формальное образование, которое ограничено жесткими рамками учебных планов, не в состоянии активно реагировать на быстро изменяющиеся запросы общества и рынка труда и сформировать у студентов весь спектр компетенций, необходимых для подготовки высококвалифицированного специалиста. При текущем состоянии системы высшего образования Российской Федерации, когда образовательная и воспитательная функции высших учебных заведений являются равнозначными, одним из ключевых субъектов воспитательной работы в университете выступают органы студенческого самоуправления, участие в деятельности которых, по мнению А.В. Шарыпина, с педагогической точки зрения является важным фактором для передачи знаний, навыков и опыта в студенческой среде, а также способствует развитию общепрофессиональных компетенций у обучающихся [7].

Сегодня студенческие организации сталкиваются с необходимостью массового обуче-

ния и подготовки актива, так как традиционные очные школы и семинары, как правило, охватывают ограниченное количество участников и проводятся эпизодически. Получить необходимые знания, навыки и соответствующие компетенции для реализации возложенных на них обязательств в рамках системы формального образования не представляется возможным. В педагогической науке различают формальное, неформальное и информальное образование в соответствии с классификацией ЮНЕСКО. В российской педагогической науке неформальное образование – целенаправленная организованная деятельность вне формальной системы образования, обладающая высокой гибкостью и практико-ориентированностью.

В рамках проведенного ранее исследования было выявлено наличие форм неформального обучения в органах студенческого самоуправления с целью подготовки актива для эффективного участия в общественно полезной деятельности и реализации задач организаций [1]. Как полагают авторы, ключевыми функциями неформального обучения в студенческих организациях являются компенсаторная, развивающая, адаптационная, социализирующая, мотивационная. Вместе с тем М.Н. Кичерова и И.С. Трифонова утверждают, что неформальному образованию присущи и риски: низкая квалификация наставников и неразвитость процедур признания результатов [5]. Переход образовательных практик в цифровую среду – одна из наиболее заметных тенденций последнего десятилетия. Изменение подхода к подготовке студентов-активистов в рамках деятельности органов студенческого самоуправления как эффективной среды для реализации неформального обучения особенно актуально с учетом современной тенденции к цифровизации системы образования.

Выявленное противоречие заключается в несоответствии между высокой потребностью в массовой подготовке студенческого актива и эпизодичностью существующих форм неформального обучения, а также между наличием образовательных результатов такого обучения и отсутствием их официального признания.

Методология исследования

Согласно заявленной цели исследования был произведен сравнительный анализ научной литературы по тематике неформального образования и онлайн-обучения в современной отечественной педагогике. Теоретический анализ научной литературы опирался на работы, посвященные неформальному образованию (М.Н. Кичерова и И.С. Трифонова [5]), онлайн-обучению и дидактике в цифровой среде (А.А. Андреев [2], А.А. Белолобова [3]), исследованиям по наставничеству (В.А. Стародубцев и О.Б. Шамина [6]), а также студенческому самоуправлению (В.Г. Гайворонский [4], А.В. Шарыпин [7]). В результате анализа научной литературы были определены основные подходы к пониманию роли онлайн-обучения при организации системы неформального образования в студенческой среде, что стало методологической базой для проведения опытно-экспериментальной работы по разработке и апробации онлайн-курса для активистов органов студенческого самоуправления на базе Донского государственного технического университета (**ДГТУ**, г. Ростов-на-Дону).

Для эффективности опытно-экспериментальной работы был проведен анализ образовательных потребностей целевой аудитории с помощью структурированного анкетирования профсоюзных активистов, так как студенческая профсоюзная организация определяется как более эффективная организационная форма студенческого самоуправления в Ростовской области, в том числе для реализации образовательной функции [4]. Это позволило собрать обширные данные для выявления образовательных потребностей экспериментальной группы.

Нами была спроектирована модель онлайн-курса на основе рассмотренных теоретических принципов неформального и онлайн-обучения, анализа существующих практик и результатов эмпирического исследования образовательных запросов целевой аудитории. При разработке онлайн-курса авторы руководствовались различными подходами в педагогике (деятельностный, системный и личностно ориентированный), эффективно комбинируя их применение.

Разработанный онлайн-курс был апробирован на практике, проведен опрос удовлетворенности, а также рассчитан индекс проходимости.

Результаты исследования

В результате проведенного анализа научной литературы был выявлен ряд свойств онлайн-обучения, которые особенно актуальны при его реализации в студенческой среде: масштабируемость, гибкость, фиксация образовательного следа.

В зависимости от степени синхронизации при онлайн-формате авторы выделяют синхронное обучение, преимуществом которого является живое общение, возможность задать вопрос в реальном времени, а его недостатками – привязка ко времени, технические сбои, слабая возможность повторного применения, а также асинхронное обучение, когда обучающийся изучает материалы в удобное для себя время, преимущество которого – максимальная гибкость, возможность многократного использования.

А.А. Андреев отмечает, что дистанционное обучение требует от студента гораздо более высокого уровня саморегуляции, чем очное [2]. Также к факторам невысокого уровня результативности относят низкую осознанность выбора, когда на курсы записываются под влиянием временного интереса, а не из рациональных побуждений. Это обосновывает необходимость формирования высокой личностной мотивации обучающихся к обучению.

Исследования показывают, что средняя завершаемость массовых открытых онлайн-курсов (**МООК**) не превышает 5–15 %, согласно исследованию А.А. Белолобовой [3]. Основные причины – это падение мотивации, отсутствие внешнего контроля и персональной обратной связи. С другой стороны, организованные онлайн-курсы с кураторским сопровождением позволяют повышать уровень проходимости обучения, что является одним из ключевых условий эффективности онлайн-обучения.

Наставничество является одной из наиболее успешных практик неформального образования и рассматривается как технология передачи опыта, знаний и ценностей через неформальное общение. В студенческой среде особый интерес представляет модель «равный – равному». Условием эффективности наставничества является осознанный выбор помогающей роли в развитии другого человека, однако наставничество в студенческой среде сопряжено с рядом рисков, включая формализацию деятельности, недостаточную подготовку кадров, эмоциональное выгорание и т.п., что требует подготовки компетентных наставников для реализации онлайн-обучения.

Респондентами проведенного анкетирования стали 433 активиста первого курса, которые отвечали на вопросы, демонстрируя знания о стипендиальном обеспечении, мерах социальной поддержки обучающихся, механизмах защиты академических прав и т.п. Результаты опроса показали системный дефицит базовых знаний.

Таким образом, доля неосведомленных по ключевым содержательным блокам анкеты достигла 70 %, а число обучающихся, способных дать развернутый и корректный ответ на открытые вопросы, не достигла и пятой части выборки. Полученные данные легли в основу тематического планирования курса.

Проведенный анализ существующих онлайн-форматов обучения студенческого актива в России позволяет констатировать, что в российском неформальном образовательном пространстве сложился целый ряд инициатив, ориентированных на студенческую молодежь. Однако при многообразии форматов был обнаружен ряд ограничений: отсутствует сертификация с указанием результатов обучения, большинство инициатив являются эпизодическими, практически отсутствуют курсы, выстроенные в качестве целостной образовательной программы с последовательным наращиванием компетенций, а также отсутствует практическая применимость, так как не учитываются локальные нормативно-правовые акты и сложившаяся практика в конкретном университете. Именно выявленные разрывы и определили необходимость разработки авторского онлайн-курса для обучения студенческого актива на базе ФГБОУ ВО «ДГТУ».

Выбор платформы – одна из важнейших задач при проектировании авторского онлайн-курса. Авторами выявлены основные критерии для студенческих организаций. Проведенный сравнительный анализ трех популярных платформ показывает их преимущества и эффективность и представлен в табл. 1.

GetCourse обладает наиболее широким спектром инструментов, необходимых для эффективного массового обучения, однако имеет коммерческую лицензию для использования, но благодаря привлечению грантовой поддержки от Росмолодежь.Гранты этот вопрос был решен.

В результате анализа образовательных запросов было определено тематическое содержание курса. Курс включал 9 модулей, каждый из которых содержал записанную видеолекцию длительностью от 8 до 20 мин, презентацию, тест и практические задания, моделирующие реальную ситуацию по теме модуля, а также ку-

Таблица 1. Сравнительный анализ платформ для проектирования онлайн-курса

Критерий	*Moodle*	*Stepik*	*GetCourse*
Стоимость	Бесплатно	Бесплатно для определенного числа пользователей	Коммерческая лицензия
Блокирующий доступ	Настраивается, но требует доработок	Есть (доступ к следующему модулю после выполнения задания)	Есть гибкая настройка условий открытия уроков
Кураторская проверка	Есть (ручная проверка заданий, комментарии)	Отсутствует встроенный инструмент	Есть (распределение участников по кураторам, шаблоны комментариев, аналитика)
Геймификация	Ограничена (значки, рейтинг)	Ограничена (баллы за тесты, рейтинг)	Развита (балльная система, рейтинг лучших участников, рассылки)
Аналитика	Ограниченный функционал	Ограниченный функционал	Детальная
Доступ для внешних пользователей	Ограничен	Открыт	Открыт

раторское сопровождение, которое осуществляли опытные профсоюзные активисты старших курсов.

Особенностью данного курса было использование блокирующего принципа доступа, когда перейти к изучению следующего модуля обучающийся мог только после прохождения успешного тестирования и выполнения практического задания предыдущего модуля с пороговым значением не менее 80 % правильных ответов. Реализация данного принципа обусловлена необходимостью системности и целостности реализации обучения.

Для определения эффективности данной формы неформального обучения был рассчитан индекс проходимости (***COR***):

$$COR = \frac{\text{число тех, кто прошел обучение}}{\text{число тех, кто приступил к обучению}} \times$$

$$\times 100\,\% = \frac{126}{187} \times 100\,\% = 67{,}5\,\%.$$

В опросе удовлетворенности 89 % участников, которые завершили обучение, отметили практическую применимость полученных знаний, а 76 % – важность кураторского сопровождения.

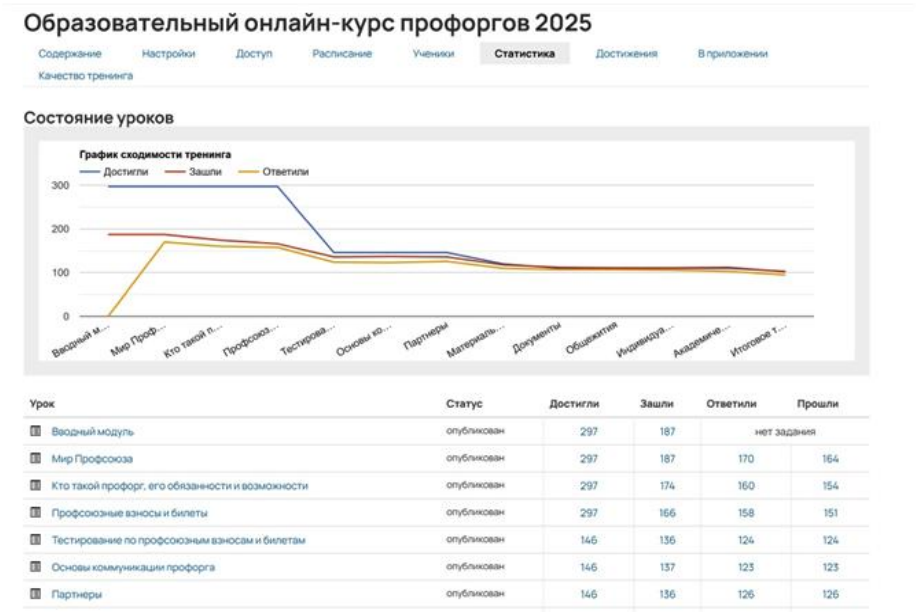
В ходе прохождения онлайн-курса благодаря возможностям платформы *GetCourse* формировался общий рейтинг обучающихся, который базировался на результатах прохождения тестирований и ответов на практические задания (рис. 1). Данный рейтинг был публичным, что создавало уникальную социально-педагогическую среду для здоровой конкуренции среди обучающихся.

В результате прохождения онлайн-курса обучающимся, которые успешно его освоили, были выданы соответствующие сертификаты, благодаря выдаче которых результаты неформального онлайн-обучения были зафиксированы в электронном портфолио обучающихся университета, основанного на балльно-рейтинговой системе, которая позволяет оценить вовлечение студентов во внеучебную деятельность вуза и мотивирует развитие социальной активности в студенческой среде.

Отличительной особенностью данного онлайн-курса являлось то, что он реализовался как базовый этап многоуровневой модели обучения профсоюзного актива, а прошедшие его студенты стали участниками выездной школы профсоюзного актива. При проведении итогового тестирования в рамках школы профсоюзного актива экспериментальная группа, состоящая из участников онлайн-курса, показала результаты на 19 % выше по сравнению с контрольной группой, в которую вошли обучающиеся, не проходившие обучение в рамках онлайн-курса.

Обсуждение результатов исследования

Полученный коэффициент проходимости *COR* = 67,5 % значительно превышает средние показатели для открытых онлайн-курсов, что обусловлено совокупностью применимых педагогических условий: содержательное наполнение курса базировалось на эмпирически



Урок	Статус	Достигли	Зашли	Ответили	Прошли
Вводный модуль	опубликован	297	187	нет задания	
Мир Профсоюза	опубликован	297	187	170	164
Кто такой профорг, его обязанности и возможности	опубликован	297	174	160	154
Профсоюзные взносы и билеты	опубликован	297	166	158	151
Тестирование по профсоюзным взносам и билетам	опубликован	146	136	124	124
Основы коммуникации профорга	опубликован	146	137	123	123
Партнеры	опубликован	146	136	126	126

Рис. 1. Демонстрация результатов прохождения авторского онлайн-курса

выявленных потребностях обучающихся, кураторское сопровождение по модели «равный – равному» способствовало повышению уровня удержания участников, блокирующий принцип доступа обеспечивал системность освоения материала, геймификация процесса обучения поддерживала внутреннюю мотивацию.

Интеграция онлайн-курса в многоуровневую систему обучения позволяет рассматривать его как эффективную форму для подготовки студенческого актива, повышающую результативность последующих очных образовательных мероприятий, что подтверждается данными итогового тестирования, где экспериментальная группа показала результаты на 19 % выше, чем контрольная.

Вместе с тем остается не до конца решенной проблема признания результатов неформального обучения. Сертификаты в результате обучения признают в рамках деятельности профсоюзной организации и конкретного университета. Перспективным решением, по мнению авторов, является разработка программ дополнительного профессионального образования на основе материалов курса и формирование цифрового паспорта компетенций обучающихся, признаваемых в академической среде и на рынке труда.

Выводы

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что организованное по определенным принципам онлайн-обучение с практико-ориентированным содержанием, системой наставничества, блокирующим принципом доступа и геймификацией может быть эффективной формой неформального обучения, направленного на подготовку студенческого актива. Модель разработанного онлайн-курса обладает потенциалом масштабируемости в другие образовательные организации высшего образования и может быть адаптирована для других организационных форм студенческого самоуправления. Дальнейшие исследования по данной тематике могут быть направлены на разработку механизмов легитимизации результатов неформального обучения через программы дополнительного профессионального образования и изучение долгосрочных эффектов такого обучения для вовлеченности обучающихся в общественную деятельность, развития их компетенций и формирования карьерных траекторий.

Список литературы

1. Абраухова, В.В. Неформальное обучение в организациях студенческого самоуправления как фактор формирования социально-активной личности обучающихся и их профессиональных

и надпрофессиональных компетенций / В.В. Абраухова, А.Г. Хвостов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 10-2. – С. 65–71. – DOI: 10.37882/2223-2982.2024.10-2.01.

2. Андреев, А.А. Дидактические основы дистанционного обучения / А.А. Андреев. – М. : РАО, 2019. – 248 с.

3. Белолобова, А.А. Разработка и апробация рекомендаций по повышению завершаемости массовых открытых онлайн-курсов / А.А. Белолобова // Вестник СИБИТа. – 2025. – № 3. – С. 14–22.

4. Гайворонский, В.Г. Роль представительных органов обучающихся и советов обучающихся в управлении вузом / В.Г. Гайворонский, А.Г. Хвостов // Человеческий капитал. – 2026. – № 5(209). – С. 34–44. – DOI: 10.25629/HC.2026.05.03.

5. Кичерова, М.Н. Дисфункции образовательной экосистемы: риски неформального образования в оценках экспертов / М.Н. Кичерова, И.С. Трифонова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2024. – № 81. – С. 188–202.

6. Стародубцев, В.А. Кураторы контента в сетевых образовательных событиях / В.А. Стародубцев, О.Б. Шамина // Высшее образование в России. – 2015. – № 5. – С. 132–139.

7. Шарыпин, А.В. Моделирование студенческого самоуправления в воспитательной системе вуза / А.В. Шарыпин // Вестник ОГУ. – 2012. – № 2(138). – С. 292–297.

References

1. Abraukhova, V.V. Neformalnoe obuchenie v organizatsiyakh studencheskogo samoupravleniya kak faktor formirovaniya sotsialno-aktivnoy lichnosti obuchayushchikhsya i ikh professionalnykh i nadprofessionalnykh kompetentsiy / V.V. Abraukhova, A.G. Khvostov // Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2024. – № 10-2. – S. 65–71. – DOI: 10.37882/2223-2982.2024.10-2.01.

2. Andreev, A.A. Didakticheskie osnovy distantsionnogo obucheniya / A.A. Andreev. – M. : RAO, 2019. – 248 s.

3. Belolobova, A.A. Razrabotka i aprobatsiya rekomendatsiy po povysheniyu zavershaemosti massovykh otkrytykh onlayn-kursov / A.A. Belolobova // Vestnik SIBITa. – 2025. – № 3. – S. 14–22.

4. Gayvoronskiy, V.G. Rol predstavitelnykh organov obuchayushchikhsya i sovetov obuchayushchikhsya v upravlenii vuzom / V.G. Gayvoronskiy, A.G. Khvostov // Chelovecheskiy kapital. – 2026. – № 5(209). – S. 34–44. – DOI: 10.25629/HC.2026.05.03.

5. Kicherova, M.N. Disfunktsii obrazovatelnoy ekosistemy: riski neformalnogo obrazovaniya v otsenkakh ekspertov / M.N. Kicherova, I.S. Trifonova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. – 2024. – № 81. – S. 188–202.

6. Starodubtsev, V.A. Kuratory kontenta v setevykh obrazovatelnykh sobytiyakh / V.A. Starodubtsev, O.B. Shamina // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2015. – № 5. – S. 132–139.

7. Sharypin, A.V. Modelirovanie studencheskogo samoupravleniya v vospitatelnoy sisteme vuza / A.V. Sharypin // Vestnik OGU. – 2012. – № 2(138). – S. 292–297.

© В.В. Абраухова, А.М. Калмыкова, А.Г. Хвостов, 2026

УДК 378.08

Л.Р. АКМУЛЛАЕВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК РЕСУРС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДОГО ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО БИЛИНГВИЗМА

Ключевые слова: наставничество; профессиональная адаптация; молодой педагог; региональный билингвизм; этнокультурная компетентность.

Аннотация: Целью статьи является теоретическое обоснование наставничества как эффективного ресурса профессиональной адаптации молодых педагогов в условиях регионального билингвизма. Задачей исследования является выявление специфики адаптационных барьеров в билингвальной среде и определение направлений совершенствования наставнических практик с учетом языковых и этнокультурных особенностей регионов. Гипотеза заключается в том, что наставничество приобретает особую значимость в регионах с этнокультурным и языковым многообразием, а его эффективность напрямую зависит от коммуникативной и этнокультурной готовности самого наставника. Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, синтез, обобщение региональных практик. В результате выявлено, что наставничество является ключевым и незаменимым ресурсом профессиональной адаптации молодого педагога, а в условиях регионального билингвизма его роль многократно возрастает.

Проблема закрепления молодых специалистов в школе обостряется кадровым дефицитом и высоким оттоком учителей в первые годы работы. Основные барьеры – недостаточная практическая подготовка, трудности в общении с учениками и родителями, риск эмоционального выгорания [8]. В условиях регионального билингвизма адаптация педагогов усложняется: требуется учитывать двуязычную среду и строить эффективную коммуникацию с учащимися-билингвами и их семьями [10]. В этом контексте наставничество становится ключевым ресурсом, что актуализирует пересмотр подготовки и коммуникативной готовности самих наставников.

В современной науке наставничество рассматривается как универсальная технология передачи опыта и центральный механизм профессионального самоопределения молодых специалистов [2]. Корпоративное наставничество выступает ресурсом совершенствования компетенций начинающих педагогов [2]. Эмпирические исследования показывают, что основными барьерами адаптации молодых учителей являются недостаточная практическая подготовка, высокая интенсивность труда и сложности во взаимодействии с субъектами образовательного процесса; ключевыми факторами успешной адаптации выступают наставничество и методическая поддержка [8; 9].

Специфика педагогической деятельности в билингвальной среде раскрыта в работах Л.Р. Акмуллаевой [1], Э.К. Ибрагимовой, З.С. Меджитовой [4], С.А. Караевой с соавторами [5], Л.В. Клименко и Д.Д. Кривошеевой-Медянцевой [6], Р.Р. Зариповой [3], которые акцентируют необходимость учета родного языка, полилингвальных компетенций и моделирования билингвального обучения.

Вместе с тем, как отмечают С.В. Шустова и соавторы, практически отсутствуют исследования по формированию коммуникативной го-

товности наставников с учетом поликультурной специфики региона [10]. Именно этот аспект определяет актуальность настоящего исследования.

Профессиональная адаптация молодого педагога представляет собой сложный процесс вхождения в профессию, включающий освоение компетенций и принятие норм профессионального сообщества [7]. Начальный этап педагогической карьеры сопряжен с высокими рисками: более трети молодых учителей покидают профессию в первые три года работы, что обуславливает необходимость системной поддержки. Наставничество в этом контексте выступает не только формой методической помощи, но и институтом, обеспечивающим психологическую поддержку и формирование профессиональной идентичности начинающего педагога [8].

Специфика регионального билингвизма вносит дополнительные параметры в процесс адаптации. Под билингвизмом понимается владение двумя языками в объеме, достаточном для полноценной коммуникации [5]. В большинстве республик РФ билингвизм носит характер русско-национального двуязычия [6]. Особого внимания заслуживает Республика Крым, где государственными языками являются русский, украинский и крымскотатарский, что создает уникальную трилингвальную образовательную среду [4]. Следовательно, профессиональное становление будущих учителей в условиях регионального билингвизма требует учета специфики двуязычной образовательной среды и формирования готовности к работе с билингвальными учащимися [1].

Для молодого педагога работа в условиях регионального билингвизма сопряжена со специфическими вызовами: учет языковых особенностей учащихся, выстраивание коммуникации с родителями, часть из которых может недостаточно владеть русским языком, а также уважительное отношение к культурным традициям различных этнических групп.

Профессиональная компетентность учителя в билингвальной среде должна включать когнитивные, мотивационно-ценностные, деятельностно-поведенческие компоненты и поликультурную компетенцию [8]. Однако в вузовских программах практически отсутствуют дисциплины по формированию данных компетенций, поэтому молодой специалист приходит в школу с недостаточной подготовкой к работе в условиях двуязычия, и восполнить этот дефицит призван наставник.

Региональные практики демонстрируют эффективные решения: в Республике Татарстан реализуется проект «Учитель би- и полилингв» [3], в Республике Хакасии ведется подготовка учителей к работе с детьми-билингвами [8]. Для Республики Крым с ее трилингвальной средой эта задача остается особенно актуальной.

Ключевая роль в адаптации молодого педагога принадлежит школьному наставнику, который помогает не только освоить методику, но и понять особенности учащихся с учетом языкового и культурного контекста. Коммуникативная готовность наставника приобретает особое значение: исследования подтверждают, что ее сформированность способствует эффективному сотрудничеству и мобильной адаптации молодого педагога [10].

Однако многие наставники не готовы к этой роли в билингвальном регионе: требуется методическая и психолого-педагогическая подготовка, включая развитие этнокультурной компетентности и коммуникативной готовности. Перспективен подход Новосибирского института повышения квалификации, использующий комплекс диагностических методик [10]. Для условий регионального билингвизма оптимален синтез американской (карьерной) и европейской (развивающей) моделей наставничества с акцентом на развивающей составляющей [10].

Выводы. Таким образом, наставничество является ключевым ресурсом профессиональной адаптации молодого педагога, а в условиях регионального билингвизма его роль многократно возрастает. Основными барьерами адаптации остаются предметно-методические и коммуникативные дефициты, недостаток практического опыта и риск эмоционального выгорания; при этом специфика билингвальной среды требует от начинающих учителей этнокультурной компетентности и понимания языковой интерференции, а вузовская подготовка не в полной мере обеспечивает формирование этих компетенций, что актуализирует роль наставников в их восполнении. Эффективность наставничества напрямую зависит от коммуникативной и этнокультурной готовности самого наставника, что требует разработки программ подготовки наставников с использованием диагностического инструментария. Региональные

практики демонстрируют перспективные подходы, однако носят локальный характер и нуждаются в масштабировании через создание педагогических кластеров, объединяющих вузы, институты повышения квалификации и школы. Перспективным направлением исследований является разработка моделей наставничества, интегрирующих методическую поддержку с формированием этнокультурной и полилингвальной компетенции, а также создание инструментария для оценки эффективности наставнических практик.

Список литературы

1. Акмуллаева, Л.Р. Проблемы профессионального становления будущего учителя в условиях регионального билингвизма / Л.Р. Акмуллаева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 96–99.

2. Дудина, Е.А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура / Е.А. Дудина // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7. – № 5. – С. 25–36 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-kak-osobyy-vid-pedagogicheskoy-deyatelnosti-suschnostnye-harakteristiki-i-struktura.

3. Зарипова, Р.Р. Формирование полилингвальной предметно-методической компетенции у будущих учителей-предметников в полилингвальной образовательной среде / Р.Р. Зарипова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 4. – С. 173–189 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://e-koncept.ru/2024/241050.htm.

4. Ибрагимова, Э.К. Межпредметные связи в начальной школе в аспекте развития билингвальных аудитивных умений / Э.К. Ибрагимова, З.С. Меджитова // Язык и текст. – 2019. – Т. 6. – № 1. – С. 70–74 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2019_n1/langt_2019_n1_Ibragimova_Medzhitova.pdf.

5. Караева, С.А. Роль принципа учета специфики родного языка в обучении младших школьников русскому языку в условиях билингвизма и полилингвизма Республики Дагестан / С.А. Караева, Д.А. Магарамова, П.Б. Рашидханова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 2(167). – С. 102–106 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vestnik.tspu.ru/archive?year=2016&issue=2&article_id=5753/.

6. Клименко, Л.В. Русско-национальный билингвизм в общем образовании полиэтничных регионов Юга России / Л.В. Клименко, Д.Д. Кривошеева-Медянцева // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6. – С. 227–236 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/russko-natsionalnyy-bilingvizm-v-obschem-obrazovanii-polietnichnyh-regionov-yuga-rossii.

7. Ковалевская, М.И. Современные социологические подходы к пониманию социальной адаптации молодого специалиста / М.И. Ковалевская, М.В. Рыбакова // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 2. – С. 125–129.

8. Радченко, Н.Н. Барьеры на пути становления молодого педагога / Н.Н. Радченко, С.Г. Сахариева // Управление образованием: теория и практика. – 2024. – Т. 14. – № 5-1. – С. 260–268 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/bariery-na-puti-stanovleniya-molodogo-pedagoga.

9. Пермяков, А.В. Профессионально-личностное становление молодых педагогов как фактор устойчивого развития региона / А.В. Пермяков, П.А. Петряков, А.Г. Ширин, А.Д. Цывунина, М.Н. Певзнер // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14. – № 5. – С. 158–180 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://sciforedu.ru/article/6268.

10. Шустова, С.В. Topical Issues of Methodology of Developing Mentor's Communication Competence Through Teaching Foreign Languages / С.В. Шустова, Н.Е. Буланкина, Л.А. Леонтьева, М.В. Ширинян // Интеграция образования. – 2024. – Т. 28. – № 1. – С. 40–51 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/topical-issues-of-methodology-of-developing-mentor-s-communication-competence-through-teaching-foreign-languages.

References

1. Akmullaeva, L.R. Problemy professionalnogo stanovleniya budushchego uchitelya v usloviyakh regionalnogo bilingvizma / L.R. Akmullaeva // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 10(127). – S. 96–99.

2. Dudina, E.A. Nastavnichestvo kak osobyy vid pedagogicheskoy deyatelnosti: sushchnostnye kharakteristiki i struktura / E.A. Dudina // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2017. – T. 7. – № 5. – S. 25–36 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-kak-osobyy-vid-pedagogicheskoy-deyatelnosti-suschnostnye-harakteristiki-i-struktura.

3. Zaripova, R.R. Formirovanie polilingvalnoy predmetno-metodicheskoy kompetentsii u budushchikh uchiteley-predmetnikov v polilingvalnoy obrazovatelnoy srede / R.R. Zaripova // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept». – 2024. – № 4. – S. 173–189 [Electronic resource]. – Access mode : https://e-koncept.ru/2024/241050.htm.

4. Ibragimova, E.K. Mezhpredmetnye svyazi v nachalnoy shkole v aspekte razvitiya bilingvalnykh auditivnykh umeniy / E.K. Ibragimova, Z.S. Medzhitova // Yazyk i tekst. – 2019. – T. 6. – № 1. – S. 70–74 [Electronic resource]. – Access mode : https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2019_n1/langt_2019_n1_Ibragimova_Medzhitova.pdf.

5. Karaeva, S.A. Rol printsipa ucheta spetsifiki rodnogo yazyka v obuchenii mladshikh shkolnikov russkomu yazyku v usloviyakh bilingvizma i polilingvizma Respubliki Dagestan / S.A. Karaeva, D.A. Magaramova, P.B. Rashidkhanova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – № 2(167). – S. 102–106 [Electronic resource]. – Access mode : https://vestnik.tspu.ru/archive?year=2016&issue=2&article_id=5753/.

6. Klimenko, L.V. Russko-natsionalnyy bilingvizm v obshchem obrazovanii polietnichnykh regionov Yuga Rossii / L.V. Klimenko, D.D. Krivosheeva-Medyantseva // Gumanitariy Yuga Rossii. – 2025. – T. 14. – № 6. – S. 227–236 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/russko-natsionalnyy-bilingvizm-v-obschem-obrazovanii-polietnichnyh-regionov-yuga-rossii.

7. Kovalevskaya, M.I. Sovremennye sotsiologicheskie podkhody k ponimaniyu sotsialnoy adaptatsii molodogo spetsialista / M.I. Kovalevskaya, M.V. Rybakova // Sotsialno-gumanitarnye znaniya. – 2025. – № 2. – S. 125–129.

8. Radchenko, N.N. Barery na puti stanovleniya molodogo pedagoga / N.N. Radchenko, S.G. Sakharieva // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. – 2024. – T. 14. – № 5-1. – S. 260–268 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/bariery-na-puti-stanovleniya-molodogo-pedagoga.

9. Permyakov, A.V. Professionalno-lichnostnoe stanovlenie molodykh pedagogov kak faktor ustoychivogo razvitiya regiona / A.V. Permyakov, P.A. Petryakov, A.G. Shirin, A.D. Tsyvunina, M.N. Pevzner // Science for Education Today. – 2024. – T. 14. – № 5. – S. 158–180 [Electronic resource]. – Access mode : http://sciforedu.ru/article/6268.

10. Shustova, S.V. Topical Issues of Methodology of Developing Mentor's Communication Competence Through Teaching Foreign Languages / S.V. Shustova, N.E. Bulankina, L.A. Leonteva, M.V. Shirinyan // Integratsiya obrazovaniya. – 2024. – T. 28. – № 1. – S. 40–51 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/topical-issues-of-methodology-of-developing-mentor-s-communication-competence-through-teaching-foreign-languages.

© Л.Р. Акмуллаева, 2026

УДК 378.147

Е.О. ГОЛУБЕВ[1,2], Н.Ю. КОРНЕЕВА[1]

[1] ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»;
[2] ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил "Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина"» – филиал, г. Челябинск

АНАЛИЗ ИСХОДНОГО УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Ключевые слова: межэтническая культура; военный вуз; диагностика; курсанты; межэтническое взаимодействие; педагогический эксперимент; толерантность.

Аннотация: В статье представлены результаты констатирующего этапа педагогического эксперимента, целью которого стало выявление исходного уровня сформированности межэтнической культуры курсантов военного вуза. Исследование проводилось в естественных условиях образовательного процесса филиала ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил "Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина"» (**ВУНЦ ВВС «ВВА»**) в г. Челябинске. Гипотеза исследования предполагала отсутствие статистически значимых различий между экспериментальными группами на начальном этапе работы.

Задачи включали разработку критериально-диагностического аппарата, определение исходных показателей по мотивационно-ценностному, прогностическому и деятельностному критериям, а также проверку однородности групп. Использовались психодиагностические методики изучения толерантности, этнической идентичности, этноцентризма, прогностических способностей, межкультурной компетентности и социально-психологической адаптации. Результаты обрабатывались путем усреднения балльных оценок, а для сопоставления данных применялся критерий хи-квадрат Пирсона.

Установлено, что во всех четырех группах преобладают курсанты с низким и средним уровнями сформированности межэтнической культуры. Более благоприятные показатели получены по мотивационно-ценностному критерию. Прогностический компонент преимущественно соответствует среднему уровню, а наибольшие затруднения выявлены по деятельностному критерию. Значения χ^2эмп. во всех попарных сопоставлениях не превысили критического значения 5,991 при $p = 0{,}05$. Нулевая гипотеза подтвердилась: статистически значимые различия между группами не выявлены.

Список обозначений

χ^2 – критерий хи-квадрат Пирсона.

χ^2эмп. – эмпирическое значение критерия хи-квадрат.

χ^2крит. – критическое значение критерия хи-квадрат.

ЭГ – экспериментальная группа.

H_0 – нулевая гипотеза.

H_1 – альтернативная гипотеза.

p – уровень статистической значимости.

Введение. Современный военный вуз представляет собой образовательную среду, в которой обучаются курсанты, имеющие различный социальный, региональный и этнокультурный опыт. В таких условиях особое значение приобретает способность будущего офицера строить конструктивное взаимодействие с представителями разных этнических групп, учитывать культурные особенности сослуживцев, предупреждать конфликтные ситуации и действовать в интересах воинского коллектива.

Вопросы формирования межэтнической культуры курсантов связаны не только с общекультурной подготовкой обучающихся, они имеют непосредственное значение для профессионального становления будущего офице-

ра. Воинский коллектив предполагает высокий уровень согласованности действий, дисциплины, взаимной ответственности и готовности к совместному выполнению служебных и боевых задач. Поэтому межэтническая культура общения рассматривается как важная составляющая профессиональной культуры курсанта.

В научных публикациях по проблеме подготовки будущих офицеров подчеркивается, что образовательная среда военного вуза должна обеспечивать развитие толерантности, межкультурного взаимодействия, уважения к этнокультурному многообразию и способности к конструктивной коммуникации [1]. Также отмечается, что формирование межэтнической культуры общения курсантов целесообразно рассматривать как целостный педагогический процесс, включающий когнитивные, эмоциональные и поведенческие проявления личности [2].

Цель исследования. Цель работы заключается в представлении и анализе результатов исходной диагностики сформированности межэтнической культуры у курсантов военного вуза.

Педагогический эксперимент был организован с учетом общепринятого понимания эксперимента как исследования явлений посредством активного воздействия на них, создания специальных условий или изменения процесса в соответствии с целью исследования [5]. На констатирующем этапе непосредственное педагогическое воздействие еще не осуществлялось. Основное внимание было направлено на установление исходного уровня сформированности межэтнической культуры курсантов.

Экспериментальная работа проводилась в естественных условиях образовательного процесса филиала ФГКВОУ ВО ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Челябинске. Были сформированы четыре экспериментальные группы: ЭГ-1, ЭГ-2, ЭГ-3 и ЭГ-4.

Диагностическая основа. Под критерием в исследовании понимается наиболее общий признак, на основе которого производится оценка и сопоставление сформированности изучаемого качества. Его конкретизация осуществляется через систему показателей [3]. Такой подход позволяет перейти от общего представления о межэтнической культуре к диагностируемым проявлениям в поведении, ценностных установках и способах взаимодействия курсанта.

При разработке критериально-диагностического аппарата учитывалось, что межэтническая культура не сводится к наличию отдельных знаний о народах и культурах. Она включает отношение к представителям иных этнических общностей, готовность к сотрудничеству, способность увидеть возможные противоречия в межличностном взаимодействии и практические умения конструктивно действовать в сложных ситуациях.

В исследовании были выделены три критерия: мотивационно-ценностный, прогностический и деятельностный. Их выделение соответствует представлениям о необходимости комплексного развития ценностных, познавательных и поведенческих оснований межэтнического взаимодействия [1; 2; 10].

Мотивационно-ценностный критерий отражал отношение курсантов к межэтническому взаимодействию, их интерес к культуре других этносов, а также готовность к сотрудничеству в многонациональном коллективе. В качестве показателей рассматривались эрудированность в вопросах культуры других этносов и способность к толерантному взаимодействию.

Для диагностики использовались экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева и Л.А. Шайгеровой [11, с. 158], методика «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой [11, с. 134], вопросник этнической аффилиации [13], а также методика исследования толерантных установок в сфере межнациональных отношений В.С. Собкина и Д.В. Адамчука [9].

Прогностический критерий был связан со способностью курсанта замечать предпосылки межэтнических конфликтов, учитывать культурные особенности участников взаимодействия и предлагать приемлемые способы предупреждения либо разрешения возможных противоречий.

В диагностический комплекс были включены методика измерения этноцентризма М.Г. Стадникова [6, с. 208], методика изучения способности к речемыслительному прогнозированию Л.А. Регуш [8] и тест антиципационной состоятельности, разработанный В.Д. Менделевичем [4].

Деятельностный критерий отражал практическую сторону межэтнической культуры. Он включал навыки общения с представителями разных этносов, способность предупреждать

Таблица 1. Результаты диагностического среза по выявлению уровня сформированности межэтнической культуры у курсантов военных вузов, %

Группа	Компонент	Низкий уровень, %	Средний уровень, %	Высокий уровень, %
ЭГ-1	Мотивационно-ценностный	40,68	40,68	18,64
	Прогностический	33,90	66,10	0,00
	Деятельностный	52,54	42,37	5,08
ЭГ-2	Мотивационно-ценностный	37,29	37,29	25,42
	Прогностический	33,90	61,02	5,08
	Деятельностный	59,32	35,59	5,08
ЭГ-3	Мотивационно-ценностный	40,68	37,29	22,03
	Прогностический	35,59	59,32	5,08
	Деятельностный	67,80	28,81	3,39
ЭГ-4	Мотивационно-ценностный	36,21	41,38	22,41
	Прогностический	34,48	63,79	1,72
	Деятельностный	58,62	34,48	6,90

конфликты и умение находить конструктивные способы их разрешения.

Для оценки данного критерия применялись интегративный опросник межкультурной компетентности О.Е. Хухлаева, В.В. Гриценко, А.В. Макарчука, О.С. Павловой, Н.В. Ткаченко, Ш.А. Усубян и В.А. Шороховой [12] и методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда [7, с. 457].

Количественная оценка сформированности межэтнической культуры осуществлялась путем усреднения результатов по выделенным критериям. Каждый критерий оценивался по трехбалльной системе.

Высокому уровню соответствовал диапазон от 22 до 27 баллов. Средний уровень определялся при получении от 15 до 21 балла. Низкий уровень устанавливался в пределах от 9 до 14 баллов.

Выделение трех уровней позволило не только зафиксировать общий результат диагностики, но и увидеть различия в выраженности отдельных компонентов межэтнической культуры. Такой способ обработки данных важен для констатирующего этапа, поскольку позволяет определить проблемные зоны, требующие дальнейшей педагогической работы.

Результаты исходной диагностики отражены в табл. 1.

Анализ полученных результатов показывает, что на момент проведения нулевого среза в группах преобладали курсанты с низким и средним уровнями сформированности межэтнической культуры. Высокий уровень выявлялся значительно реже. Это говорит о том, что у большей части участников эксперимента исследуемое качество не достигло достаточной степени сформированности.

По мотивационно-ценностному компоненту результаты были более благоприятными по сравнению с другими компонентами. В ЭГ-1 доля курсантов с низким и средним уровнями оказалась одинаковой и составила по 40,68 %. Высокий уровень был выявлен у 18,64 % курсантов.

В ЭГ-2 низкий и средний уровни также имели одинаковые показатели по 37,29 %. При этом доля курсантов с высоким уровнем составила 25,42 %.

В ЭГ-3 низкий уровень мотивационно-ценностного компонента был зафиксирован у 40,68 % курсантов, средний – у 37,29 %, высокий – у 22,03 %.

В ЭГ-4 распределение оказалось следующим: низкий уровень – 36,21 %, средний – 41,38 %, высокий – 22,41 %.

Полученные данные позволяют говорить о том, что часть курсантов имеет определенные представления о межэтническом взаимодействии и демонстрирует положительное отношение к работе в многонациональном коллективе.

Таблица 2. Результаты проверки статистической однородности групп по критерию хи-квадрат Пирсона

Сравниваемые группы	ЭГ-1–ЭГ-2	ЭГ-1–ЭГ-3	ЭГ-1–ЭГ-4	ЭГ-2–ЭГ-3	ЭГ-2–ЭГ-4	ЭГ-3–ЭГ-4
χ^2эмп.	0,371	0,037	0,191	0,413	0,167	0,344
χ^2крит., $p = 0,05$	5,991	5,991	5,991	5,991	5,991	5,991

Прогностический компонент характеризовался преобладанием среднего уровня во всех экспериментальных группах. В ЭГ-1 средний уровень составил 66,10 %, а высокий уровень не был выявлен. В ЭГ-2 средний уровень определен у 61,02 % курсантов, высокий – у 5,08 %. В ЭГ-3 показатели составили соответственно 59,32 % и 5,08 %. В ЭГ-4 средний уровень был выявлен у 63,79 % курсантов, высокий – только у 1,72 %.

Наиболее сложная ситуация была выявлена по деятельностному компоненту. В ЭГ-1 низкий уровень имели 52,54 % курсантов, в ЭГ-2 – 59,32 %, в ЭГ-3 – 67,80 %, в ЭГ-4 – 58,62 %. Высокий уровень по данному компоненту отмечен у незначительного числа обучающихся. Следовательно, у большинства курсантов на исходном этапе были недостаточно сформированы практические навыки межэтнического взаимодействия.

Для определения статистической однородности экспериментальных групп был использован критерий хи-квадрат Пирсона. Этот критерий применяется для проверки различий между распределениями частот в сравниваемых выборках. В исследовании проверялись две гипотезы.

Нулевая гипотеза H_0 заключалась в предположении об отсутствии статистически значимых различий в результатах исходной диагностики между группами. Альтернативная гипотеза H_1 предполагала наличие статистически значимых различий.

Во всех случаях эмпирические значения критерия хи-квадрат оказались меньше критического значения, равного 5,991 при уровне статистической значимости $p = 0,05$. Наибольшее эмпирическое значение составило 0,413 при сопоставлении ЭГ-2 и ЭГ-3 (табл. 2).

Следовательно, нулевая гипотеза H_0 подтверждается. Статистически значимых различий между группами на констатирующем этапе не выявлено. Это дает основание считать группы сопоставимыми по исходному уровню сформированности межэтнической культуры.

Заключение. Проведенный анализ результатов нулевого диагностического среза показал, что исходный уровень сформированности межэтнической культуры у курсантов военного вуза является недостаточным. Во всех исследуемых группах доминируют низкий и средний уровни по выделенным критериям.

Относительно более благоприятные результаты получены по мотивационно-ценностному критерию. Прогностический компонент преимущественно находится на среднем уровне. Наиболее проблемным является деятельностный компонент, что указывает на недостаточную сформированность практических умений общения с представителями разных этносов, предупреждения конфликтов и конструктивного поведения в ситуациях межэтнического взаимодействия.

Статистическая проверка с применением критерия хи-квадрат Пирсона подтвердила однородность ЭГ-1, ЭГ-2, ЭГ-3 и ЭГ-4. Отсутствие статистически значимых различий между группами позволяет рассматривать полученные результаты как исходную основу для дальнейшей педагогической работы по формированию межэтнической культуры курсантов.

Список литературы

1. Голубев, Е.О. Методологические подходы в формировании межэтнической культуры у курсантов военных вузов / Е.О. Голубев // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2024. – № 4(64). – С. 72–79. – DOI: 10.52772/25420291-2024-4-72.

2. Голубев, Е.О. Системный подход к формированию межэтнической культуры общения курсантов военных вузов / Е.О. Голубев // Педагогика: история, перспективы. – 2024. – Т. 7. – № 5–6. –

С. 48–60. – DOI: 10.17748/2686-9969-2024-7-5-6-48-60.

3. Краевский, В.В. Методология педагогики: новый этап : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.В. Краевский, Е.В. Бережнова. – М. : Академия, 2006. – 400 с.

4. Менделевич, В.Д. Клиническая и медицинская психология / В.Д. Менделевич. – 6-е изд. – М. : МЕДпресс-информ, 2008. – 432 с.

5. Новиков, А.М. Методология научного исследования / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М. : Либроком, 2010. – 280 с.

6. Почебут, Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология : учеб. пособие / Л.Г. Почебут. – СПб. : Питер, 2012. – 336 с.

7. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. – Самара : Издательский дом «БАХРАХ-М», 2002. – 668 с.

8. Регуш, Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего / Л.А. Регуш. – СПб. : Речь, 2003. – 352 с.

9. Собкин, В.С. Измерение толерантных установок в сфере межнациональных отношений / В.С. Собкин, Д.В. Адамчук // Вестник практической психологии образования. – 2006. – № 2. – С. 26–35.

10. Султанбеков, Т.И. Педагогические условия формирования межэтнической толерантности курсантов в образовательной среде военного института внутренних войск МВД России : дис. ... канд. пед. наук / Т.И. Султанбеков. – СПб., 2015. – 265 с.

11. Сунцова, Я.С. Этнопсихология : учеб.-метод. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Я.С. Сунцова, С.А. Вьюжанина. – Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2015. – 182 с.

12. Хухлаев, О.Е. Разработка и адаптация методики «Интегративный опросник межкультурной компетентности» / О.Е. Хухлаев, В.В. Гриценко, А.В. Макарчук [и др.] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 18. – № 1. – С. 71–91.

13. Чернявская, Ю.В. Психология национальной нетерпимости / сост. Ю.В. Чернявская. – Минск : Харвест, 1998. – 560 с.

References

1. Golubev, E.O. Metodologicheskie podkhody v formirovanii mezhetnicheskoy kultury u kursantov voennykh vuzov / E.O. Golubev // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2024. – № 4(64). – S. 72–79. – DOI: 10.52772/25420291-2024-4-72.

2. Golubev, E.O. Sistemnyy podkhod k formirovaniyu mezhetnicheskoy kultury obshcheniya kursantov voennykh vuzov / E.O. Golubev // Pedagogika: istoriya, perspektivy. – 2024. – T. 7. – № 5–6. – S. 48–60. – DOI: 10.17748/2686-9969-2024-7-5-6-48-60.

3. Kraevskiy, V.V. Metodologiya pedagogiki: novyy etap : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy / V.V. Kraevskiy, E.V. Berezhnova. – M. : Akademiya, 2006. – 400 s.

4. Mendelevich, V.D. Klinicheskaya i meditsinskaya psikhologiya / V.D. Mendelevich. – 6-e izd. – M. : MEDpress-inform, 2008. – 432 s.

5. Novikov, A.M. Metodologiya nauchnogo issledovaniya / A.M. Novikov, D.A. Novikov. – M. : Librokom, 2010. – 280 s.

6. Pochebut, L.G. Kross-kulturnaya i etnicheskaya psikhologiya : ucheb. posobie / L.G. Pochebut. – SPb. : Piter, 2012. – 336 s.

7. Raygorodskiy, D.Ya. Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy : ucheb. posobie / red.-sost. D.Ya. Raygorodskiy. – Samara : Izdatelskiy dom «BAKhRAKh-M», 2002. – 668 s.

8. Regush, L.A. Psikhologiya prognozirovaniya: uspekhi v poznanii budushchego / L.A. Regush. – SPb. : Rech, 2003. – 352 s.

9. Sobkin, V.S. Izmerenie tolerantnykh ustanovok v sfere mezhnatsionalnykh otnosheniy / V.S. Sobkin, D.V. Adamchuk // Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya. – 2006. – № 2. – S. 26–35.

10. Sultanbekov, T.I. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya mezhetnicheskoy tolerantnosti kursantov v obrazovatelnoy srede voennogo instituta vnutrennikh voysk MVD Rossii : dis. ... kand. ped. nauk / T.I. Sultanbekov. – SPb., 2015. – 265 s.

11. Suntsova, Ya.S. Etnopsikhologiya : ucheb.-metod. posobie dlya studentov vyssh. ucheb. zavedeniy / Ya.S. Suntsova, S.A. Vyuzhanina. – Izhevsk : Izd-vo «Udmurtskiy universitet», 2015. – 182 s.
12. Khukhlaev, O.E. Razrabotka i adaptatsiya metodiki «Integrativnyy oprosnik mezhkulturnoy kompetentnosti» / O.E. Khukhlaev, V.V. Gritsenko, A.V. Makarchuk [i dr.] // Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. – 2021. – T. 18. – № 1. – S. 71–91.
13. Chernyavskaya, Yu.V. Psikhologiya natsionalnoy neterpimosti / sost. Yu.V. Chernyavskaya. – Minsk : Kharvest, 1998. – 560 s.

© Е.О. Голубев, Н.Ю. Корнеева, 2026

УДК 378.147

А.Б. ГУРЬЕВА, А.А. ОСИНСКАЯ

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ИССЛЕДОВАНИЕ СРАВНИТЕЛЬНОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОЙ И ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: поисковые информационные системы; студенческий научный кружок; студенты; искусственный интеллект; познавательная активность; научная работа.

Аннотация: Целью исследования явилось проведение сравнительного анализа информационной эффективности популярных поисковых систем при научной и познавательной работе студентов. Гипотеза исследования заключается в том, что эффективность и релевантность информационной выдачи существенно различаются в зависимости от типа платформы и уровня детализации поискового запроса. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: отбор ключевых информационных платформ; разработка набора поисковых запросов трех уровней детализации; оценка качества выдачи по критериям объема и соответствия запросу. В работе применены следующие методы: эмпирическое наблюдение, прямой сравнительный анализ результатов обработки идентичных запросов различными системами. Результаты: исследование показало существенные расхождения в эффективности различных поисковых систем при обработке запросов, которые отражаются как в количестве предоставленной информации, так и в степени ее соответствия запросам. Таким образом, применяя различные поисковые системы, необходимо четко понимать их сильные и слабые стороны, а для проверки достоверности информации опираться на проверенные печатные издания, включая научные статьи и научно-популярную литературу.

Стремительный прогресс в области цифровых технологий значительно облегчил доступ к разнообразным информационным источникам, включая те, что связаны с медициной. Данные преимущества активно используются как специалистами в своей области (медицинскими работниками, учеными), так и обучающимися [3]. Увеличение информационного потока выявило связанные с ним трудности, такие как обеспечение надежности информации, ее релевантность поставленной задаче, а также оптимизация работы поисковых систем. Благодаря широкому спектру источников, охватывающих как узкоспециализированные ресурсы, так и платформы для общения, способность к непредвзятому анализу и умение пользоваться профессиональными инструментами поиска приобретают первостепенное значение [1; 2]. Особую трудность составляет поиск сведений по межотраслевым направлениям, ведь плодотворность изысканий определяется не столько правдивостью фактов, сколько умением увидеть их культурные, исторические и научные предпосылки. В этой ситуации встает насущный вопрос: каковы именно цифровые методы поиска, способные наиболее всесторонне, безошибочно и глубоко осветить столь специфическую область знания. Следовательно, данное исследование является актуальным, поскольку оно полностью соответствует современным требованиям и запросам общества, в которых умение эффективно взаимодействовать с цифровыми инструментами становится фундаментальной компетенцией для любого специалиста, занимающегося научными изысканиями.

Цель: провести сравнительный анализ информационной эффективности популярных по-

исковых систем при научной и познавательной работе студентов. Для достижения цели студенты научного кружка должны были решить следующие исследовательские ***задачи:***

1) определить и обосновать выбор поисковых систем и платформ искусственного интеллекта, наиболее подходящих для проведения сравнительного анализа результативности поиска информации по конкретной тематике, а также разработать набор тестовых запросов;

2) инициировать серию поисковых операций в цифровых средах с использованием как традиционных поисковиков, так и систем с элементами искусственного интеллекта;

3) выполнить интерпретацию результатов исследования, акцентируя внимание на выявлении достоинств и ограничений каждой системы применительно к конкретным задачам, с учетом академических и образовательных потребностей студентов.

Гипотеза исследования заключается в том, что эффективность и релевантность информационной выдачи существенно различаются в зависимости от типа платформы и уровня детализации поискового запроса. ***Методология*** основана на эмпирическом подходе и теоретическом анализе данных, реализованных через прямое сравнительное тестирование ответов интеллектуальных систем на идентичные поисковые запросы.

На первом этапе исследовательской работы студенты произвели выбор поисковых систем и платформ искусственного интеллекта. Для дальнейшей работы были отобраны Яндекс, *Google*, Яндекс Алиса и *DeepSeek*. Выбор технологических платформ обусловлен необходимостью кроссплатформенного анализа двух принципиально разных подходов к поиску информации. *Google* и Яндекс включены в выборку как традиционные поисковые системы, занимающие доминирующее положение на рынке и использующие классические алгоритмы индексации и ранжирования веб-страниц [4; 5]. Алиса (на базе *YandexGPT*) и *DeepSeek* выбраны как репрезентативные представители современных генеративных нейросетей, демонстрирующие качественно иной, семантический подход к формированию ответов. Данный набор инструментов позволяет объективно сопоставить эффективность классического ссылочного поиска и диалогового искусственного интеллекта в решении пользовательских задач. С целью обеспечения большей объективности полученных данных тестирование проводилось с использованием свежих учетных записей на всех платформах. Такой подход позволил минимизировать влияние ранее сохраненных пользовательских предпочтений, закодированных в файлах *cookie*.

Для оценки платформ были сформулированы специфические поисковые запросы, предназначенные для анализа на трех уровнях детализации: общий (для определения широты охвата темы), средний (для выявления конкретных примеров) и узкий (для проверки фактологической точности в отношении отдельного объекта). Например, общий запрос – «Анатомические памятники в России»; средний – «Памятники, посвященные органам человека в России»; узкий – «Памятник “Древо Жизни” в торгово-пешеходном мосте “Багратион”» (табл. 1). Для верификации полученных сведений студенты обращались к научным и научно-популярным источникам, представленным в фондах городской библиотеки.

Первый запрос был составлен на общем уровне – на уровне охвата темы. Поисковая система Яндекс предоставляла пользователям обобщенную информацию, включая адреса и общие концепции, а в ряде случаев – и конкретные даты. В то же время *Google* демонстрировал стандартный набор гиперссылок, который не всегда соответствовал ожиданиям. Яндекс Алиса предоставила обзор запросов и расширила контекст, включая в него релевантные объекты. *DeepSeek* же категоризировал представленную информацию согласно типу запроса.

Следующий, более конкретный запрос помог нам определить, какой поисковый сервис лучше всего справится с задачей предоставления наиболее точных и соответствующих нашим ожиданиям ответов. Яндекс продемонстрировал способность предоставлять точные ответы на запросы. *Google*, подобно предыдущему опыту, выдавал набор ссылок, который не всегда соответствовал ожиданиям. В отличие от этого, Яндекс Алиса и *DeepSeek* продемонстрировали способность к обобщению и расширению сути запросов.

Финальный запрос был сформулирован с максимальной конкретикой, что дало возможность провести тестирование поисковых систем и ИИ-ассистентов на предмет их способности к детальному и точному извлечению информа-

Таблица 1. Сравнение результатов поисковых систем и ИИ-ассистентов по трем запросам, связанным с анатомическими памятниками в России

Категория вопроса	Запрос	Поисковые системы и ИИ-ассистенты			
		Яндекс	*Google*	Яндекс Алиса	*DeepSeek*
Общий	Анатомические памятники в России	Предоставил описание, адрес, идеи, даты установки памятников сердцу и клизме	Выдал архитектурные и археологические памятники; релевантной информации не представлено	Указал памятники сердцу, легким курильщика, собаке Павлова, пиявке, Пирогову, Сеченову, Кунсткамера	Информация структурирована по 4 категориям: ученым и их открытиям, медикам, анатомическим органам, историческим и музейным объектам
Средний	Памятники, посвященные органам человека в России	Памятник сердцу в Перми	Памятник «Соленые уши» в Перми	Памятник сердцу в Перми, «Легкие курильщика» в Салавате	Памятники сердцу в Калининграде, Тюмени, Перми (информация по Тюмени ошибочна)
Узкий	Памятник «Древо Жизни» в торгово-пешеходном мосте «Багратион»	Указал, что памятник демонтирован в 2025 г., автор – Эрнст Неизвестный, установлен в 2004 г.	Предоставил данные об авторе, символизме, местоположении и идее памятника	Подробное описание: идея, замысел, сроки реализации, композиция, философский смысл, художественные характеристики	Верно передал идею памятника, но ошибся в авторе (назвал Зураба Церетели) и описании (назвал витражным окном)

ции. Поисковая система Яндекс успешно справилась с определением ключевых результатов, предоставив релевантную и достоверную информацию в ответ на заданные запросы. *Google* показал превосходную степень точности и надежности, что свидетельствует о его приоритете в обработке запросов, требующих точных данных, географической привязки и фактической информации. Яндекс Алиса предоставила исчерпывающую и познавательную интерпретацию. Ее способность к развернутому художественному и философскому анализу делает ее ценным инструментом для подготовки презентаций и проведения исследовательских работ. *DeepSeek* проявил значительные аналитические навыки, включая систематизацию данных, обобщение и категоризацию. Тем не менее в его ответах были обнаружены отдельные фактические неточности. Это иллюстрирует одну из присущих ИИ-ассистентам слабостей: способность генерировать убедительный, но ошибочный контент.

Анализ результатов исследования (табл. 1) позволяет констатировать значительные различия в результативности поисковых систем при обработке запросов, проявляющиеся как в объеме, так и в релевантности выдачи. Яндекс демонстрировал стабильную и достоверную выдачу, особенно по фактологически насыщенным объектам. *Google* лучше справился с узкими, географически привязанными и конкретными запросами, но слабо распознал обобщенные формулировки на русском языке. Яндекс Алиса демонстрирует значительный образовательный потенциал и способность к углубленному раскрытию тем благодаря применению искусственного интеллекта. Это обеспечивает как оперативность получения ответов на запросы, так и эффективность в процессе сбора материалов для исследований. В отличие от нее, *DeepSeek*, несмотря на свою высокую степень организации и обширность представленной информации, подвержен фактологическим неточностям. Данный недостаток снижает общее качество выдаваемых результатов и ставит под сомнение их достоверность без проведения дополнительной верификации.

Таким образом, для эффективного извлечения информации рекомендуется интегрировать возможности поисковых систем, таких как Яндекс и *Google*, с функционалом ИИ-ассистентов. Последние могут предоставить более глубокий

контекст и расширенные сведения. При этом критически важно осознавать преимущества и ограничения каждого инструмента. Для верификации фактов следует обращаться к авторитетным печатным научным и научно-популярным источникам.

Список литературы

1. Белякова, Е.Г. Восприятие студентами возможностей цифровых технологий в вузовском обучении / Е.Г. Белякова, С.А. Быков, М.П. Землянова, Н.Г. Муравьева // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 479. – С. 199–212. – DOI: 10.17223/15617793/479/21. – EDN: TSMKJM.

2. Кузьминов, Я.И. Отстающие и опережающие: как студенты используют генеративный искусственный интеллект в образовательных целях / Я.И. Кузьминов, Е.В. Кручинская, И.А. Груздев, А.А. Наумов // Высшее образование в России. – 2025. – № 6. – С. 9–35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/otstayuschie-i-operezhayuschie-kak-studenty-ispolzuyut-generativnyy-iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovatelnyh-tselyah.

3. Лукашенко, Д.В. Искусственный интеллект в теории и методике обучения и воспитания в высшей школе: перспективы и вызовы / Д.В. Лукашенко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – Т. 1. – № 11(176). – С. 116–119. – EDN: TXVJKX.

4. Тохирова, Ф.О. Эффективный поиск медицинской информации в сети интернет / Ф.О. Тохирова, П.Ш. Амриддинова // Экономика и социум. – 2025. – № 4-1(131). – С. 1189–1192 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnyy-poisk-meditsinskoy-informatsii-v-seti-internet.

5. Турбинов, А.Д. Анализ существующих поисковых систем / А.Д. Турбинов // Информационно-компьютерные технологии в экономике, образовании и социальной сфере. – 2023. – № 4(42). – С. 94–99. – EDN: QWMKOO.

References

1. Belyakova, E.G. Vospriyatie studentami vozmozhnostey tsifrovykh tekhnologiy v vuzovskom obuchenii / E.G. Belyakova, S.A. Bykov, M.P. Zemlyanova, N.G. Muraveva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 479. – S. 199–212. – DOI: 10.17223/15617793/479/21. – EDN: TSMKJM.

2. Kuzminov, Ya.I. Otstayushchie i operezhayushchie: kak studenty ispolzuyut generativnyy iskusstvennyy intellekt v obrazovatelnykh tselyakh / Ya.I. Kuzminov, E.V. Kruchinskaya, I.A. Gruzdev, A.A. Naumov // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2025. – № 6. – S. 9–35 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/otstayuschie-i-operezhayuschie-kak-studenty-ispolzuyut-generativnyy-iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovatelnyh-tselyah.

3. Lukashenko, D.V. Iskusstvennyy intellekt v teorii i metodike obucheniya i vospitaniya v vysshey shkole: perspektivy i vyzovy / D.V. Lukashenko // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – T. 1. – № 11(176). – S. 116–119. – EDN: TXVJKX.

4. Tokhirova, F.O. Effektivnyy poisk meditsinskoy informatsii v seti internet / F.O. Tokhirova, P.Sh. Amriddinova // Ekonomika i sotsium. – 2025. – № 4-1(131). – S. 1189–1192 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnyy-poisk-meditsinskoy-informatsii-v-seti-internet.

5. Turbinov, A.D. Analiz sushchestvuyushchikh poiskovykh sistem / A.D. Turbinov // Informatsionno-kompyuternye tekhnologii v ekonomike, obrazovanii i sotsialnoy sfere. – 2023. – № 4(42). – S. 94–99. – EDN: QWMKOO.

© А.Б. Гурьева, А.А. Осинская, 2026

УДК 378

Т.В. КИРИЛЛОВА, С.В. ЗАБЕГАЛИНА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва;
Военная комендатура (гарнизона 2 разряда), г. Ульяновск

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ В РАМКАХ ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: общая психологическая подготовка; военнослужащие; личность; методы и методика преподавания; адаптация.

Аннотация: В статье обсуждаются методы и методика, содержание общей психологической подготовки (**ОПП**) в Вооруженных Силах Министерства обороны Российской Федерации (**ВС МО РФ**), рассматривается повышение эффективности ОПП в условиях современных вызовов, когда успех зависит от морально-психологического превосходства при равенстве сил. Авторы проводят качественно-количественный анализ ОПП для разных категорий военнослужащих (по призыву, по контракту, офицеры), выявляя различия в тематическом, содержательном и методическом плане. Произведен обзор основных тем и структуры подачи материала, анализируется содержание и характер его изложения. Предлагаются новые темы и структура общей психологической подготовки, актуальные и адаптированные к современным условиям, ориентированные на три основные категории военнослужащих. Делается вывод о необходимости пересмотра содержания теоретической части и реализации практической части с учетом возраста, образования и опыта разных категорий военнослужащих, а также интеграции психологической подготовки в повседневную деятельность военнослужащих.

Психологическая подготовка военнослужащих представляет собой систематический процесс формирования и развития психических качеств, необходимых для успешного выполнения служебных задач в экстремальных условиях. В условиях современных конфликтов, характеризующихся высокой степенью неопределенности и стрессовых факторов, значение данной подготовки многократно возрастает. Повышение эффективности общей психологической подготовки в Вооруженных Силах остается крайне актуальным в современных условиях. Анализ военных конфликтов показывает рост требований к психической устойчивости военнослужащих, где при равенстве сил успех зависит от морально-психологического превосходства [5].

Подготовка военнослужащих в Вооруженных Силах МО РФ обуславливается высоким уровнем стресса, требующим формирования устойчивости к травмам, навыков поведения в экстремальных ситуациях и сплоченности подразделений. Психологическая подготовка помогает преодолевать страх, предотвращать панику и сохранять боеспособность, особенно в условиях, приближенных к реальным [1; 3; 4].

Эффективность психологической подготовки в Вооруженных Силах растет за счет профессионального отбора, адаптации, стрессоустойчивости и психорегуляции. Для повышения эффективности психологической подготовки также важно рассмотреть содержание общей психологической подготовки военнослужащих и адаптировать его к современным политическим условиям, организовать обучение с учетом индивидуальных образовательных потребностей и личностных особенностей обучающихся [2].

Мы поддерживаем позицию Ю.И. Фоминой, которая считает, что «в связи с активным темпом развития Вооруженных Сил Российской Федерации, а также постоянной изменчивостью, вариативностью и усложненностью профессиональных военных задач от военнослужащего требуются знания, умения и навыки своей профессии на максимально высоком уровне. Однако успешность и достижение высоких результатов деятельности будут зависеть, прежде всего, оттого, насколько учтены его индивидуально-психологические особенности» [6]. Общая психологическая подготовка как дисциплина для преподавания в Вооруженных Силах МО РФ была предложена относительно недавно, ее содержание в связи с этим, с одной стороны, пока не полностью определено, а с другой, строго регламентировано на местах вышестоящими органами (Департаментом психологической работы). Методы преподавания общей психологической подготовки ориентированы на личный состав, находящийся в месте постоянной дислокации, т.е. в воинской части. Содержание данной дисциплины не включает в себя какие-либо материалы, не имеющиеся в свободном доступе, что позволяет обсуждать его в рамках данной публикации.

Материалы и методы. В качестве основного анализируемого материала выступили действующие программы общей психологической подготовки (**ОПП**) для военнослужащих МО РФ, в частности программы, реализуемые в воинских частях. Авторами исследовались программы и учебно-методические материалы, используемые для военнослужащих по призыву, по контракту и офицеров, включая конспекты лекций, тематический план, теоретические блоки и практические задания. Дополнительно анализировались результаты долгосрочного применения психодиагностических методик у разных выборок (курсанты, солдаты по призыву и по контракту, гражданские лица), а также имеющиеся данные по развитию профессионально важных качеств (**ПВК**) военнослужащих и психологической устойчивости. Теоретический материал включал нормативные и методические документы по психологической подготовке в Вооруженных Силах РФ; публикации отечественных военных психологов (А.Г. Маклаков, С.В. Чермянин, И.Б. Субботин, К.А. Бочавер и др.) по вопросам морально-психологического сопровождения, психической устойчивости, психорегуляции и профессионально важных качеств; научные работы по военной психологии и психологической подготовке военнослужащих к экстремальным условиям; материалы по организации психологической подготовки в вооруженных силах зарубежных государств (в том числе недружественных), включая программы повышения стрессоустойчивости, сплоченности подразделений и моделирования боевых условий. Методы исследования: анализ программных и учебно-методических материалов, сравнительный анализ подходов к обучению офицеров, военнослужащих по призыву и по контракту с учетом уровня образования и базовых психологических знаний, возраста, психической пластичности и профессионального опыта, реальных потребностей (адаптация, профилактика выгорания, невротизации, травматизации и др.); методы диагностики и оценки психического состояния (на основе цитируемых источников, методик, результатов наблюдения и экспертных оценок психологов по поводу уровня адаптации, сплоченности, стрессоустойчивости и психологической готовности военнослужащих); сравнительно-сопоставительный анализ с зарубежными практиками. Производился анализ открытых источников о системах психологической подготовки и поддержки в вооруженных силах других государств, включая модели боевого стресса, стресс-тренинги и моделирование боевых условий; программы развития сплоченности, выживания, психологической готовности к плену и экстремальным ситуациям; методы преподавания общей психологической подготовки и организации практической части в ВС РФ; экспертно-аналитический метод и рефлексия практического опыта психологов ВС РФ. Вводилась экспертная оценка роли психолога как наблюдателя в повседневной деятельности военнослужащих; проблем доверия/недоверия к психологической службе; путей устранения разрыва между «кабинетным» психологом и реальными потребностями подразделений.

Результаты исследования. Если рассматривать структуру психологической работы в Вооруженных Силах МО РФ, то она выглядит развитой, многокомпонентной, ориентированной на весь комплекс задач, стоящих перед психологами. Однако до недавнего времени психологическое просвещение не являлось одной из значимых целей, поэтому пре-

подавание в рамках общей психологической подготовки не получило на сегодняшний день научного и логического обоснования, не имеет ориентированности на актуальное состояние психолого-педагогического знания, а также на практические запросы со стороны самих военнослужащих.

Таким образом, целью исследования стало проведение качественно-количественного анализа содержания общей психологической подготовки для военнослужащих разных категорий (военнослужащие по призыву, военнослужащие по контракту, офицеры). Задачи исследования: определение различий между ними в тематическом, содержательном и методическом плане. Гипотеза исследования заключается в том, что для разных категорий военнослужащих требуется разное содержание общей психологической подготовки с учетом их образовательного уровня и практического опыта, полученного в ходе воинской деятельности.

Программа базовой общей психологической подготовки на настоящий момент ставит своей целью развитие психологической устойчивости и волевого самоконтроля как базовых ПВК, однако темы, предлагаемые программой, обращены к проблеме боевого стресса, острых стрессовых реакций и техники саморегуляции. То есть ключевые понятия, такие как психологическая устойчивость, волевой самоконтроль и профессионально важные качества, не находят отражения в тематике занятий и не раскрываются в их содержании. При этом, с одной стороны, текст лекции насыщен научными понятиями (например, «стресс – это неспецифическая реакция организма на любое воздействие», «агрессивные реакции», «истероидные реакции», «межличностная коммуникация», «психоэмоциональное напряжение» и т.д.), которые для многих военнослужащих неясны и не могут быть адекватно восприняты без «расшифровки». С другой стороны, советы, которые дают авторы лекций, звучат абсурдно в контексте военной службы. Например, совет «На месте пребывания будьте внимательны к звукам, смотрите под ноги – там могут быть мины и растяжки, и не допускайте переохлаждения – одевайтесь по погоде» явно относится не к психологическим. В первой своей части он способен вызвать панику у новобранца, а во второй не учитывает, что военнослужащий должен прежде всего соблюдать правила ношения формы одежды, и за военнослужащего по призыву, как и за контрактника, решение о том, что именно следует надеть в настоящих погодных условиях, принимает вышестоящее руководство, командир. Практическая часть занятий для военнослужащих по призыву содержит комплексы психогимнастики, набор ситуационных задач с ответами, дыхательные упражнения, тренирующие технику расслабления и технику мобилизации. Нужно отметить, что вся практическая часть, предназначенная для военнослужащих по призыву, характеризуется высокой степенью доступности для понимания, не требует какой-либо подготовки, специальных помещений или оборудования. Кроме того, данные методики отличаются простотой запоминания.

Для военнослужащих по контракту практическая часть занятий предусматривает наличие психологической полосы препятствий, что в настоящих условиях нередко отсутствует по объективным причинам. Вместе с тем предполагается, что после прохождения полосы препятствий военнослужащие приводят себя в нормальное психологическое состояние с помощью приемов и техник (дыхательных, психогимнастических и медиативных). Если программа ОПП-1 предназначена для начального этапа подготовки военнослужащих, который включает в себя курс молодого бойца, то программа ОПП-2 реализуется в ходе занятий по военно-политической подготовке и в повседневной деятельности. Программа ОПП-2 также направлена «на развитие базовых ПВК» – психологической устойчивости, навыков распознавания и защиты от деструктивного информационно-психологического воздействия, навыков совместной деятельности. По своему содержанию программа ОПП-2 включает психологическую помощь и поддержку товарищам при острых стрессовых реакциях, выявление признаков деструктивного информационно-психологического воздействия и способы противодействия ему, а также включает блок, посвященный групповой психологии в контексте воинских подразделений. Практические занятия по ОПП-2 предусматривают несколько упражнений, направленных на развитие психологической устойчивости в ходе занятий по боевой подготовке, в условиях преодоления «психологической полосы препятствий», по своей сути ничем не отличающейся от полосы препятствий по боевой подготовке.

Реальный перечень ПВК военнослужащего имеет более широкий набор, чем это предусмотрено реализуемой программой. Так, для военных летчиков выделили личностные, интеллектуальные, психофизиологические, физиологические, физические ПВК [7]. Таким образом, при описании программы общей психологической подготовки целесообразно ссылаться на развитие когнитивных и психомоторных функций, а также стрессоустойчивости, что соответствует реальному содержанию данной программы.

Заключение. Таким образом, проведенный качественно-количественный анализ ОПП для разных категорий военнослужащих (по призыву, по контракту, офицеры), выявляя различия в тематическом, содержательном и методическом плане, показал, что программы ОПП-1 и ОПП-2 ориентированы на развитие базовых профессионально важных качеств, таких как психологическая устойчивость и волевой самоконтроль, но теоретическая часть перегружена научной терминологией, а практическая часть психологического содержания часто подменяется боевой подготовкой.

В теоретическом плане общая психологическая подготовка должна иметь существенные различия по содержанию и ориентироваться на актуальные психологические проблемы большинства военнослужащих заданной категории. Психологическая устойчивость не должна приравниваться к стрессоустойчивости, хотя и имеет с ней ряд пересечений. При подготовке конспектов для разных категорий военнослужащих следует учитывать их общий уровень психологических знаний и образования в целом. Так, офицерский состав способен овладевать знаниями с научной терминологией, а для военнослужащих по призыву предпочтительнее научно-популярный стиль изложения материала, исключающий перегрузку сложными определениями и неоднозначными понятиями.

В практическом плане общая психологическая подготовка не должна приравниваться к боевой, а психологическая полоса подменяться обычной общевойсковой полосой препятствий. Это нивелирует значение психологии и роль психологов для военнослужащих, сводит сами занятия к пустой формальной процедуре, так как в реальности полоса препятствий развивает физические навыки и умения, силу воли, выносливость, но это не может быть идентичным развитию психологической устойчивости.

Требуются занятия с военнослужащими, имеющие именно психологическое содержание, с рефлексией и выработкой психологических навыков, в частности в сфере общения с сослуживцами, командной работы, принятия решений и самостоятельного выполнения задач. Перечень таких занятий должен быть составлен с учетом реальных потребностей командира и воинского подразделения, направленных на обеспечение психологической устойчивости каждого военнослужащего.

Список литературы

1. Калаков, Н.И. Факторы продуктивности психолого-педагогической системной деятельности в вузах в условиях киберугроз и многополярного мира / Н.И. Калаков, Т.В. Кириллова // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2026. – № 2(197). – С. 161–164.

2. Караяни, А.Г. Прикладная военная психология / А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников. – СПб. : Питер, 2006. – 480 с.

3. Кириллова, Т.В. Современное состояние исследования проблемы подготовки сотрудников силовых структур к действиям в экстремальных условиях / Т.В. Кириллова, С.Е. Корышева // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(172). – С. 274–277.

4. Кириллова, Т.В. Адаптация личности субъекта экстремальной деятельности / Т.В. Кириллова, С.В. Забегалина // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 1(42). – С. 6–11.

5. Мичурин, М.И. Психологическая подготовка военнослужащих к действиям в экстремальных ситуациях / М.И. Мичурин // Психология, социология и педагогика. – 2012. – № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://psychology.snauka.ru/2012/12/1494 (дата обращения: 25.02.2026).

6. Фомина, Ю.И. Психологическая подготовка как способ повышения психической устойчивости военнослужащих – участников боевых действий / Ю.И. Фомина, И.Л. Фельдман // Мир на-

уки. Педагогика и психология. – 2020. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mir-nauki.com/PDF/94PSMN620.pdf.

References

1. Kalakov, N.I. Faktory produktivnosti psikhologo-pedagogicheskoy sistemnoy deyatelnosti v vuzakh v usloviyakh kiberugroz i mnogopolyarnogo mira / N.I. Kalakov, T.V. Kirillova // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2026. – № 2(197). – S. 161–164.

2. Karayani, A.G. Prikladnaya voennaya psikhologiya / A.G. Karayani, I.V. Syromyatnikov. – SPb. : Piter, 2006. – 480 s.

3. Kirillova, T.V. Sovremennoe sostoyanie issledovaniya problemy podgotovki sotrudnikov silovykh struktur k deystviyam v ekstremalnykh usloviyakh / T.V. Kirillova, S.E. Korysheva // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 1(172). – S. 274–277.

4. Kirillova, T.V. Adaptatsiya lichnosti subekta ekstremalnoy deyatelnosti / T.V. Kirillova, S.V. Zabegalina // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. – 2018. – № 1(42). – S. 6–11.

5. Michurin, M.I. Psikhologicheskaya podgotovka voennosluzhashchikh k deystviyam v ekstremalnykh situatsiyakh / M.I. Michurin // Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika. – 2012. – № 12 [Electronic resource]. – Access mode : https://psychology.snauka.ru/2012/12/1494 (date of access: 25.02.2026).

6. Fomina, Yu.I. Psikhologicheskaya podgotovka kak sposob povysheniya psikhicheskoy ustoychivosti voennosluzhashchikh – uchastnikov boevykh deystviy / Yu.I. Fomina, I.L. Feldman // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. – 2020. – № 6 [Electronic resource]. – Access mode : https://mir-nauki.com/PDF/94PSMN620.pdf.

© Т.В. Кириллова, С.В. Забегалина, 2026

УДК 372.881.1

О.Н. КИШКО, Е.В. АКСЕНОВА

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: дискурсивная компетенция; межкультурная бизнес-коммуникация; коммуникативно-дискурсивный подход; профессиональное общение; деловая коммуникация; обучение в неязыковом вузе.

Аннотация: В условиях современных требований к развитию навыков межкультурной коммуникации особую актуальность приобретает проблема формирования дискурсивной компетенции будущих специалистов в неязыковом вузе.

Цели исследования направлены на анализ эффективности коммуникативно-дискурсивного подхода в формировании профессиональных навыков межкультурного делового общения. Исследование призвано выявить оптимальные методы развития дискурсивной компетенции обучающихся.

Задачи исследования охватывают комплексный анализ теоретических основ формирования дискурсивной компетенции, определение ее структурных компонентов, разработку и апробацию методических материалов, а также внедрение практических заданий в образовательный процесс.

Гипотеза исследования строится на предположении, что применение коммуникативно-дискурсивного подхода существенно повышает уровень сформированной дискурсивной компетенции у студентов неязыковых вузов при обучении межкультурной бизнес-коммуникации.

Методы исследования включают комплексный анализ научной литературы, моделирование учебных ситуаций в условиях активного обучения, приближенных к реальным сценариям межкультурного взаимодействия, включая проведение деловых ролевых игр, сценарное моделирование и анализ дискурсивных событий.

Новизна и достигнутые результаты заключаются в разработке инновационной системы методических материалов, основанной на коммуникативно-дискурсивном подходе. Предложенная методика включает работу с реальными ситуациями делового общения, анализ дискурсивных особенностей и формирование навыков межкультурной коммуникации. Практическая апробация показала высокую эффективность разработанного подхода в формировании дискурсивной компетенции обучающихся в неязыковом вузе.

Для успешного осуществления бизнес-коммуникации в межкультурной среде крайне важно овладение языковой компетенцией, включающей свободное использование клишированных фраз, речевых формул, устойчивых словосочетаний, принятых в деловой коммуникации. В общем объеме курса межкультурной бизнес-коммуникации на иностранном языке формированию этой компетенции отводится значимое место, так как обучающиеся должны в достаточном объеме овладеть необходимым лексическим материалом для общения в наиболее распространенных ситуациях в деловой сфере. Отдельной задачей стоит освоение лексических лакун бизнес-языка, которая требует самостоятельных подходов для решения [10]. Но с учетом того, что бизнес-коммуникация всегда основана на достижении коммуникативной задачи, не менее важно формирование дис-

курсивной компетенции, которая проявляется в умении создавать и интерпретировать тексты различных жанров в соответствии с коммуникативным намерением в определенной ситуации общения [2], в знании норм иноязычной коммуникации и умении их учитывать, чтобы достигнуть своего речевого намерения и избежать коммуникативных неудач [6].

Дискурсивную компетенцию рассматривают как интегративное понятие со множеством составляющих: системная, лингвистическая, социокультурная, жанровая, формальная [5]; текстовая, жанровая, социальная [11]. Дискурсивная компетенция выступает фундаментальным компонентом коммуникативной компетентности, поскольку именно от ее уровня развития напрямую зависит эффективность использования коммуникативных инструментов и успешность всего процесса общения [1].

Формирование дискурсивной компетенции студентов неязыковых вузов в контексте межкультурной бизнес-коммуникации представляет собой процесс становления комплексной системы знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного профессионального взаимодействия в международной деловой среде. Данная система включает способность анализировать и создавать дискурсивные практики, соответствующие специфике межкультурного общения [8]. В практическом выражении это проявляется в умении и навыках адекватной интерпретации письменных сообщений и высказываний партнера с учетом контекстных и ситуационных факторов коммуникации, а также в умении адекватного реагирования и построения ответных высказываний – устных или письменных – в соответствии с контекстом и ситуацией межкультурного общения.

Обсуждение формирования дискурсивной компетенции требует рассмотрения понятия «дискурс», лежащего в ее основе. Авторы придерживаются идей Е.С. Кубряковой, выделяющей миросозидающую функцию, связанную с анализом дискурса. Исследуя дихотомию когнитивного и коммуникативного при изучении языка, Е.С. Кубрякова предлагает рассматривать дискурс в качестве когнитивного процесса, «новой реальности языка» [7], «процесса создания новых знаний и их закрепления в результате дискурсивной деятельности – в текстах» и в этой связи отмечает необходимость дополнить определения дискурса как речевой деятельности информацией «о лингвокультурологическом и социальном контексте, личностных свойствах участников дискурсивной деятельности и временных интервалах» [4]. Такой подход позволяет рассматривать текст, создаваемый в процессе межкультурной бизнес-коммуникации (письмо, электронное сообщение и т.п.), как продукт дискурсивной деятельности обучающихся, в котором отражены особенности социального, временного характера, личностные характеристики коммуникантов, прочие экстралингвистические факторы, и одновременно как динамичный источник нового знания для овладения обучающимися в конкретных коммуникативных условиях новыми умениями и навыками для успешного взаимодействия в межкультурной бизнес-среде.

Применение коммуникативно-дискурсивного подхода создает оптимальные условия для глубокого погружения студентов в специфику коммуникативного взаимодействия. Обучающиеся получают возможность исследовать дискурсивные особенности и контекстные нюансы различных коммуникативных ситуаций, осмысливать их через призму родной языковой и культурной среды, что способствует развитию эффективных механизмов профессионального общения в международном бизнес-пространстве.

Реализация данного подхода базируется на комплексной работе с образовательным контентом, включающим систематизацию и демонстрацию различных типов дискурсов в зависимости от целей коммуникации, изучение реальных примеров делового общения через анализ аутентичных ситуаций, формирование навыков создания релевантного дискурса в конкретных профессиональных контекстах, а также развитие способности адекватно применять вербальные и невербальные средства коммуникации с учетом социальных факторов и временных параметров.

К методам формирования дискурсивной компетенции можно отнести следующие: деловые ролевые игры – моделирование сценариев, жанров бизнес-коммуникации с отработкой релевантных навыков; сценарное моделирование – «игра» и анализ различных альтернатив развития событий в редакции студентов с поиском стратегий реагирования; анализ дискурсивного события – распознавание типа ситуации, целевой направленности, ролевых, социальных, личностных характеристик коммуникантов;

аудиовизуальное предъявление аутентичного дискурса – анализ коммуникативной ситуации, социально-культурного фона.

Наиболее перспективным методом реализации коммуникативно-дискурсивного подхода является обучение в условиях, приближенных к реальным. Данный метод помогает создать условия для погружения обучающихся в конкретные ситуации общения с учетом сложного комплекса лингвистических и экстралингвистических, контекстуальных и ситуативных факторов, отраженных в смоделированных ситуациях. В качестве иллюстрации работы с данным методом приведем примеры из учебного курса делового английского языка, разработанного для студентов магистратуры неязыкового вуза [3]. Основная цель курса – формирование и совершенствование профессиональных компетенций, необходимых для успешного решения профессиональных задач в современной деловой среде средствами письменного делового общения. Особое внимание к формированию навыков письменной бизнес-коммуникации обусловлено сложностью данного вида взаимодействия в условиях неочевидности экстралингвистических индикаторов. Именно в такой ситуации востребованы умения и навыки адекватной интерпретации содержания и тональности сообщений партнера, а также адекватного реагирования с учетом контекстуальных и ситуативных факторов.

Основу учебного пособия составляют реальные ситуации, заимствованные из современной деловой среды, что обеспечивает вовлечение обучающихся в решение практических профессионально значимых задач и создает условия для использования естественного для данной ситуации языка и выработки собственных эффективных алгоритмов профессиональных действий в условиях, максимально приближенных к реальным сценариям профессиональной деятельности.

На примере заданий раздела «Установление контактов с партнерами» (*Developing Contacts*) рассмотрим формирование дискурсивной компетенции в части развития навыков использования категории вежливости в деловом английском дискурсе. В первую очередь обучающиеся знакомятся с нормами проявления вежливости, характерными для англоязычной письменной бизнес-коммуникации. Здесь представлены различные типы дискурсов, примеры их корректного и некорректного использования. На этом этапе обучающиеся анализируют примеры, сопоставляя их с соответствующими нормами в родном языке: использование императивных конструкций в русском языке («присылайте» и т.п.) – вопросительные формы, использование модальных глаголов в английском языке («*Could*…?»); прямая просьба, прямое указание на ошибку, проблему («Помогите разобраться…», «…Вы не прислали…», «Вы просите выслать Вам…, мы готовы это сделать… и прилагаем…») – косвенный вопрос, избегание прямолинейного утверждения, недосказанность, смягчение ситуации, в том числе с использованием модального глагола («*I was wondering if*…», «*It seems*…», «…*might have occurred*…», «*as requested*»).

На следующем этапе обучающимся предлагаются примеры некорректного использования категории вежливости, взятые из реальной практики межкультурной письменной бизнес-коммуникации. В предъявленных фрагментах и сообщениях необходимо исправить стилевые ошибки и создать на основе имеющейся информации корректные аналоги с учетом особенностей стиля.

Далее обучающиеся выполняют индивидуальное коммуникативное задание по созданию собственного письменного сообщения на основе предложенных вводных данных (участники коммуникации, контекст, конечная цель коммуникации) и с учетом стилистических особенностей и требований к изучаемому типу дискурса.

Логичным продолжением выступает мини-кейс, работа с которым помогает закрепить и усовершенствовать осваиваемые навыки, а также помогает развивать навыки командной работы и эффективной коммуникации в коллективе команд-компаний в условиях межкультурного взаимодействия. В ходе ролевой командной игры обучающиеся вовлечены в деятельность по созданию актуального дискурса, в котором необходимо учесть множество факторов для достижения поставленной коммуникативной цели. Смоделированная игра позволяет погрузиться в реальную ситуацию, найти эффективный способ ее решения и таким образом дополнить индивидуальный пул профессиональных действий. В результате обучающиеся учатся использовать естественный язык, строить актуальный дискурс, отвечающий контексту коммуникативной задачи.

Сформированная дискурсивная компетенция обеспечивает успешность речевого общения, отражая особенности познавательной, информационно-коммуникативной и рефлексивной деятельности коммуникантов. С таких позиций «дискурсивная компетенция способствует формированию наивысшего мотивационно-прагматического уровня владения языком» [9]. В заключение важно отметить, что коммуникативно-дискурсивный подход открывает возможность применения практически значимых приемов использования исследований когнитивной лингвистики, потенциал которых еще предстоит осознать и реализовать на практике.

Список литературы

1. Андреева, И.А. Из опыта развития дискурсивной компетенции в процессе обучения иноязычной письменной речи / И.А. Андреева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 9(123). – EDN: TMRBKU.

2. Баранова, Н.А. Основы формирования дискурсивной компетенции студентов при обучении иноязычному профессионально-ориентированному общению : дисс. ... канд. пед. наук : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» / Н.А. Баранова. – СПб., 2008. – 244 с.

3. Гетало, О.Ю. Английский для бизнеса. Правила эффективной деловой корреспонденции. Уровень C1 / О.Ю. Гетало, О.Н. Кишко. – М. : Прометей, 2025. – 168 с.

4. Голубкова, Е.Е. Актуальные проблемы когнитивной лингвистики в работах Е.С. Кубряковой последних лет / Е.Е. Голубкова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 20(680). – С. 11–17.

5. Горбунов, А.Г. Дискурсивная иноязычная компетенция: онтологический подход / А.Г. Горбунов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 6(147). – С. 167–171.

6. Записных, О.В. Особенности формирования иноязычной дискурсивной компетенции студентов языкового вуза / О.В. Записных // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 1(74). – С. 180–182.

7. Кубрякова, Е.С. В поисках сущности языка. Когнитивные исследования / Е.С. Кубрякова. – М. : ЯСК Знак, 2012. – 203 с.

8. Молодых, Е.А. Использование тренинга как активной формы обучения иностранному языку магистрантов с применением мультимедийных средств / Е.А. Молодых, С.В. Павлова // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2025. – № 3(186). – С. 142–145.

9. Попова, Т.П. Дискурс как речевое произведение в обучении иноязычному общению / Т.П. Попова // Приволжский научный журнал. – 2013. – № 3(27). – С. 138–142.

10. Чурсин, П.Г. Лексические лакуны в бизнес-терминологии английского и русского языков / П.Г. Чурсин, М.С. Тимохин // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2023. – № 1(22). – С. 78–80.

11. Bhatia, V.K. Worlds of Written Discourse: A Genre-Based View / V.K. Bhatia. – London : Continuum, 2004.

References

1. Andreeva, I.A. Iz opyta razvitiya diskursivnoy kompetentsii v protsesse obucheniya inoyazychnoy pismennoy rechi / I.A. Andreeva // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatelskiy zhurnal. – 2022. – № 9(123). – EDN: TMRBKU.

2. Baranova, N.A. Osnovy formirovaniya diskursivnoy kompetentsii studentov pri obuchenii inoyazychnomu professionalno-orientirovannomu obshcheniyu : diss. ... kand. ped. nauk : spetsialnost 13.00.08 «Teoriya i metodika professionalnogo obrazovaniya» / N.A. Baranova. – SPb., 2008. – 244 s.

3. Getalo, O.Yu. Angliyskiy dlya biznesa. Pravila effektivnoy delovoy korrespondentsii. Uroven C1 / O.Yu. Getalo, O.N. Kishko. – M. : Prometey, 2025. – 168 s.

4. Golubkova, E.E. Aktualnye problemy kognitivnoy lingvistiki v rabotakh E.S. Kubryakovoy poslednikh let / E.E. Golubkova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2013. – № 20(680). – S. 11–17.

5. Gorbunov, A.G. Diskursivnaya inoyazychnaya kompetentsiya: ontologicheskiy podkhod / A.G. Gorbunov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2014. – № 6(147). – S. 167–171.

6. Zapisnykh, O.V. Osobennosti formirovaniya inoyazychnoy diskursivnoy kompetentsii studentov yazykovogo vuza / O.V. Zapisnykh // Mir nauki, kultury, obrazovaniya. – 2019. – № 1(74). – S. 180–182.

7. Kubryakova, E.S. V poiskakh sushchnosti yazyka. Kognitivnye issledovaniya / E.S. Kubryakova. – M. : YaSK Znak, 2012. – 203 s.

8. Molodykh, E.A. Ispolzovanie treninga kak aktivnoy formy obucheniya inostrannomu yazyku magistrantov s primeneniem multimediynykh sredstv / E.A. Molodykh, S.V. Pavlova // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2025. – № 3(186). – S. 142–145.

9. Popova, T.P. Diskurs kak rechevoe proizvedenie v obuchenii inoyazychnomu obshcheniyu / T.P. Popova // Privolzhskiy nauchnyy zhurnal. – 2013. – № 3(27). – S. 138–142.

10. Chursin, P.G. Leksicheskie lakuny v biznes-terminologii angliyskogo i russkogo yazykov / P.G. Chursin, M.S. Timokhin // Uchenye zapiski Altayskogo filiala Rossiyskoy akademii narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii. – 2023. – № 1(22). – S. 78–80.

© О.Н. Кишко, Е.В. Аксенова, 2026

УДК 378.147:811.111’276

Е.Ю. МЕЛЬНИКОВА, О.В. БЕРНГАРДТ

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ярославль

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕГРАЦИИ ТЕМАТИКИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: здоровьесберегающие образовательные технологии; медицинская грамотность; предметно-языковое интегрированное обучение; иноязычная подготовка; медицинский вуз.

Аннотация: Цель исследования заключается в обосновании аксиологического и дидактического потенциала интеграции тематики здорового образа жизни в иноязычную подготовку студентов медицинского вуза. Методологическую основу работы составляют концепции здоровьесберегающих образовательных технологий, предметно-языкового интегрированного обучения и медицинской грамотности. Проведен педагогический эксперимент с участием 70 студентов Ярославского государственного медицинского университета. Установлено, что систематическое включение учебного материала по тематике здорового образа жизни в процесс изучения английского языка повышает уровень учебной мотивации, профессиональной значимости занятий, а также готовности обучающихся к реализации ценностно ориентированных стратегий поведения, что свидетельствует о педагогической обоснованности рассматриваемой интеграции. Методы исследования: анализ учебно-методической литературы, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент.

Интернационализация медицинской науки сформировала устойчивый запрос на иноязычную профессиональную компетенцию врача, поскольку работа с глобальными базами данных *PubMed*, *Cochrane Library*, *Academia.edu*, публикации в международных рецензируемых изданиях, участие в конференциях требуют осознанного владения английским языком как функциональным инструментом профессии. Курс профессионального иностранного языка располагает ресурсом для интеграции задач, направленных на развитие языковых навыков, и воспитательного компонента, ориентированного на формирование ценностного отношения к здоровью, в рамках единого образовательного пространства.

Актуальность данного исследования детерминирована рядом факторов. Ввиду значительной систематической академической нагрузки, повышающей риски для психофизического благополучия, студенты-медики демонстрируют высокий уровень распространенности депрессивных расстройств [5]. Кроме того, в медицинской парадигме личная приверженность врача принципам здорового образа жизни рассматривается как «модель для подражания» и один из ключевых факторов, влияющих на качество профилактического консультирования пациентов и стремление последних к соблюдению полученных рекомендаций [1]. Современная педагогика трактует мотивацию в качестве важнейшего аспекта профессионального становления субъекта образования [2]. В условиях медицинского вуза ценностно ориентированное сопровождение иноязычной подготовки обучающихся, направленное на пропаганду здорового образа жизни (**ЗОЖ**) и повышение уровня медицинской грамотности, становится инструментом профессиональной мотивации обучающихся, укрепляя внутреннее стремление к овладению иностранным языком и формируя

устойчивую установку на сохранение здоровья как аксиологическую доминанту будущей врачебной деятельности.

Методология интеграции тематики здорового образа жизни в процесс обучения английскому языку студентов-медиков основывается на следующих ключевых концепциях.

– Концепция здоровьесберегающих образовательных технологий Н.К. Смирнова [3], согласно которой здоровье обучающегося выступает самостоятельной педагогической ценностью, что предполагает использование приемов и методов, направленных на охрану здоровья и формирование культуры здоровья у обучающихся. Разработка организационных и содержательных элементов занятия происходит с учетом здоровьесберегающего критерия, обуславливающего рациональное чередование видов деятельности, снижение психоэмоционального напряжения, включение элементов двигательной активности.

– Предметно-языковое интегрированное обучение [4], в рамках которого предметное содержание и иностранный язык осваиваются параллельно. Тематика ЗОЖ становится одной из содержательных основ иноязычной подготовки. Подобное интегрирование создает условия для параллельного формирования как лингвистической, так и профессиональной компетенций, поскольку студент вынужден одновременно оперировать терминологическими единицами в области медицины и находить соответствующие средства иностранного языка для выражения профессиональных смыслов.

– Концепция *Health Literacy* (медицинская грамотность) *K. Sørensen* и соавторов [6], с учетом которой компетентность будущего специалиста в медицинской сфере можно рассматривать как способность находить, оценивать и применять информацию о здоровье, в том числе из иноязычных источников, что в образовательном пространстве высшей медицинской школы детерминирует спектр соответствующих задач.

Интеграция тематики здорового образа жизни в иноязычную подготовку студентов-медиков реализуется посредством систематического включения релевантного материала в структуру занятия и его использования в разных видах речевой деятельности. Здоровьесберегающий потенциал занятия реализуется через организационные формы. Традиционная «физкультминутка» воспринимается частью совершеннолетних студентов как инородный элемент, более органичным представляется использование интегрированных форматов: упражнения на расслабление мышц шейно-плечевого пояса, диафрагмальные дыхательные техники, двигательные микропаузы в жанре лексической игры, моделирующие практику здоровьесберегающего поведения в условиях умственного труда. Развитие медицинской грамотности обеспечивается систематическим включением аутентичных задач на иностранном языке, таких как анализ материалов ВОЗ, реферирование статей, составление профилактических памяток, что формирует восприятие иностранного языка как функционального инструмента профессии.

Для эмпирической проверки изложенных положений в первом семестре 2025–2026 учебного года в Ярославском государственном медицинском университете был проведен педагогический эксперимент с участием 70 студентов второго курса, обучающихся равное количество учебных часов по специальностям «Педиатрия» – экспериментальная группа (**ЭГ**), 35 человек, «Лечебное дело» – контрольная группа (**КГ**), 35 человек. Процесс иноязычной подготовки ЭГ строился на включении в структуру каждого занятия ценностно ориентированных заданий, разработанных с учетом принципа дифференциации материала по профилю подготовки и позиционирующих здоровье как приоритетную смысловую доминанту. Для КГ подобные задания предоставлялись периодически. По завершении семестра проводилось анкетирование по авторской методике, направленное на оценку субъективной учебной мотивации, восприятия профессиональной релевантности материала, самооценки трудностей при работе с аутентичными источниками, отношения к здоровьесберегающим элементам занятия и рефлексии личных поведенческих установок. Анкета включала вопросы закрытого и открытого типа, каждый из которых оценивался по пятибалльной шкале Лайкерта, порядковая нумерация вариантов ответа соответствует убыванию баллов (первый вариант – 5 баллов, последний – 1 балл). Вопрос 2 («Испытываете ли вы затруднения при работе с аутентичными иноязычными материалами?») является инверсным: отсутствие затруднений («Никаких затруднений») оценивается в 5 баллов, максимальные затруднения («Не могу работать самостоятель-

Таблица 1. Результаты анкетирования студентов экспериментальной (**ЭГ**) и контрольной (**КГ**) групп (n = 35 в каждой группе)

Вопрос / вариант ответа	ЭГ (n = 35), чел. / %	КГ (n = 35), чел. / %
1. Интерес к занятиям с тематикой ЗОЖ		
Очень интересны	27 чел. / 77 %	8 чел. / 23 %
Скорее интересны	5 чел. / 14 %	12 чел. / 34 %
Затрудняюсь ответить	2 чел. / 6 %	10 чел. / 29 %
Скорее не интересны	1 чел. / 3 %	4 чел. / 11 %
Совсем не интересны	0 чел. / 0 %	1 чел. / 3 %
2. Затруднения при работе с аутентичными материалами по тематике ЗОЖ		
Никаких затруднений	11 чел. / 31 %	5 чел. / 14 %
Незначительные	15 чел. / 43 %	9 чел. / 26 %
Умеренные	7 чел. / 20 %	13 чел. / 37 %
Значительные	2 чел. / 6 %	6 чел. / 17 %
Не могу работать	0 чел. / 0 %	2 чел. / 6 %
3. Оценка двигательных и дыхательных микропауз		
Полезно и органично	21 чел. / 60 %	9 чел. / 26 %
Нейтрально	9 чел. / 26 %	13 чел. / 37 %
Затрудняюсь ответить	4 чел. / 11 %	8 чел. / 23 %
Не уверен(а) в пользе	1 чел. / 3 %	4 чел. / 11 %
Не нужно	0 чел. / 0 %	1 чел. / 3 %
4. Влияние занятий на поведенческие установки		
Изменил(а) ряд привычек	18 чел. / 51 %	5 чел. / 14 %
Частично повлияли	11 чел. / 31 %	3 чел. / 9 %
Задумался(ась), привычки прежние	2 чел. / 6 %	5 чел. / 14 %
Почти не повлияли	2 чел. / 6 %	6 чел. / 17 %
Никак не повлияли	2 чел. / 6 %	16 чел. / 46 %
5. Необходимость навыков работы с иноязычными источниками о здоровье		
Безусловно необходимы	28 чел. / 80 %	16 чел. / 46 %
Скорее необходимы	6 чел. / 17 %	12 чел. / 34 %
Не уверен(а)	1 чел. / 3 %	5 чел. / 14 %
Скорее не нужны	0 чел. / 0 %	2 чел. / 6 %
Не нужны	0 чел. / 0 %	0 чел. / 0 %
6. Необходимость дифференциации материала по специальности		
Полностью необходима	24 чел. / 69 %	21 чел. / 60 %
Достаточно необходима	9 чел. / 26 %	10 чел. / 29 %
Слабо необходима	2 чел. / 5 %	2 чел. / 6 %
Почти нет необходимости	0 чел. / 0 %	1 чел. / 3 %
Совсем нет необходимости	0 чел. / 0 %	1 чел. / 3 %
7. Желание изучать тематику ЗОЖ на протяжении всего обучения		
Да, на всем протяжении	22 чел. / 63 %	9 чел. / 26 %
Да, но только в отдельных семестрах	9 чел. / 26 %	11 чел. / 31 %
Да, но редко	3 чел. / 9 %	9 чел. / 26 %
Безразлично	1 чел. / 2 %	5 чел. / 14 %
Нет	0 чел. / 0 %	1 чел. / 3 %

но») – в 1 балл. Табл. 1 наглядно демонстрирует полученные результаты.

Согласно полученным результатам, выраженное расхождение между группами зафиксировано по шкалам субъективного интереса и желания изучать тематику ЗОЖ на протяжении всего курса профессионального английского языка (вопрос 1 и 7). В ЭГ доля ответов «Очень интересны» / «Да, на всем протяжении» составила 77 % и 63 % соответственно, в КГ – 23 % и 26 %. Данные показатели свидетельствуют, что целенаправленная интеграция ценностно ориентированных заданий по тематике ЗОЖ формирует у студентов-медиков восприятие иностранного языка как значимого инструмента будущей профессиональной деятельности и повышает вовлеченность в образовательный процесс. Анализ ответов на вопрос 2 (самооценка трудностей при работе с аутентичными материалами по тематике ЗОЖ) показал, что респонденты ЭГ значительно чаще выбирали позиции «Никаких затруднений» (31 %) и «Незначительные затруднения» (43 %) соответственно, против 14 % и 26 % опрошенных в КГ. Регулярная работа студентов ЭГ с материалами на языке оригинала в ходе семестра снизила психологический барьер и обеспечила практическую готовность к самостоятельной работе с профессиональной информацией на иностранном языке. Результаты обработки данных по вопросу 3 показывают более высокую степень принятия здоровьесберегающих технологий студентами ЭГ: 60 % воспринимают двигательные и дыхательные упражнения как органичную часть учебного процесса, что контрастирует с показателем КГ, где аналогичное мнение выразили 26 % опрошенных. Вопрос 4 о влиянии занятий на поведенческие установки фиксирует выраженный воспитательный эффект: в ЭГ 51 % студентов указали на изменение отдельных привычек, тогда как в КГ ответ «Никак не повлияли» выбрали 46 %. Вопросы 5 и 6 выявили высокий уровень осознанности профессиональных потребностей при заметном преимуществе ЭГ: 80 % студентов ЭГ безусловно признают необходимость навыков работы с иноязычными источниками о здоровье против 46 % в КГ. Запрос на дифференциацию материала по специальности оказался высоким в обеих группах: позиция «Полностью необходима» – 69 % в ЭГ, 60 % в КГ. Совокупность полученных данных подтверждает аксиологический потенциал интеграции тематики здорового образа жизни, проявляющийся в формировании у студентов устойчивых ценностных установок на сохранение здоровья и готовности к изменению поведенческих практик. Кроме того, выявлен дидактический потенциал, заключающийся в повышении мотивации к изучению иностранного языка, укреплении представлений о его профессиональной значимости и развитии навыков самостоятельной работы с аутентичными иноязычными источниками. Сочетание аксиологических и дидактических результатов позволяет рассматривать описанную модель интеграции как эффективный инструмент повышения качества иноязычной подготовки в медицинском вузе. Дальнейшие перспективы исследования видятся в разработке дифференцированного по специальностям учебно-методического комплекса, применимого в образовательном пространстве медицинских вузов.

Список литературы

1. Богдан, И.В. Методы распространения здорового образа жизни медицинскими работниками: опыт медико-социологического анализа / И.В. Богдан, М.В. Гурылина, Д.П. Чистякова // Вестник НГУЭУ. – 2018. – № 4. – С. 188–198.

2. Мельникова, Е.Ю. Практический «шагомер» руководителя образовательной организации в управленческом сопровождении молодого педагога с целью закрепления в профессии / Е.Ю. Мельникова, Н.И. Бобылева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – Т. 1. – № 12(177). – С. 226–230.

3. Смирнов, Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе / Н.К. Смирнов. – М. : АПКиПРО, 2002. – 121 с.

4. Coyle, D. CLIL: Content and Language Integrated Learning / D. Coyle, P. Hood, D. Marsh. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 184 p.

5. Rotenstein, L.S. Prevalence of depression, depressive symptoms, and suicidal ideation among medical students: A systematic review and meta-analysis / L.S. Rotenstein, M.A. Ramos, M. Torre,

J.B. Segal, M.J. Peluso, C. Guille [et al.] // JAMA. – 2016. – Vol. 316. – No. 21. – Pp. 2214–2236.

6. Sørensen, K. Health literacy and public health: a systematic review and integration of definitions and models / K. Sørensen, S. Van den Broucke, J. Fullam [et al.] // BMC Public Health. – 2012. – Vol. 12. – Art. 80.

References

1. Bogdan, I.V. Metody rasprostraneniya zdorovogo obraza zhizni meditsinskimi rabotnikami: opyt mediko-sotsiologicheskogo analiza / I.V. Bogdan, M.V. Gurylina, D.P. Chistyakova // Vestnik NGUEU. – 2018. – № 4. – S. 188–198.

2. Melnikova, E.Yu. Prakticheskiy «shagomer» rukovoditelya obrazovatelnoy organizatsii v upravlencheskom soprovozhdenii molodogo pedagoga s tselyu zakrepleniya v professii / E.Yu. Melnikova, N.I. Bobyleva // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – T. 1. – № 12(177). – S. 226–230.

3. Smirnov, N.K. Zdorovesberegayushchie obrazovatelnye tekhnologii v sovremennoy shkole / N.K. Smirnov. – M. : APKiPRO, 2002. – 121 s.

© Е.Ю. Мельникова, О.В. Бернгардт, 2026

УДК 378.14.3

Н.Н. САВЕЛЬЕВА, М.Г. МИНИН

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: подготовка инженера; цифровая экономика; цифровые компетенции; цифровые образовательные ресурсы; массовые открытые онлайн-курсы (**МООК**); онлайн-обучение.

Аннотация: Обновление технологичного уклада требует трансформации подготовки инженера под запросы рынка труда. Цель исследования – выявить особенности подготовки инженеров для цифровой экономики. Гипотеза исследования заключается в том, что для подготовки будущего инженера необходимо спроектировать дидактическое обеспечение в виде цифровых образовательных ресурсов (**ЦОР**), которые будут способствовать качественному формированию цифровых компетенций в профессиональной области. Методами исследования стали методологический анализ научных работ и педагогический эксперимент по организации образовательного процесса посредством применения ЦОР в техническом вузе. По результатам педагогического эксперимента можно утверждать, что ЦОР успешно формируют цифровые компетенции в профессиональной области, что уменьшает время адаптации при трудоустройстве выпускников вузов.

Высокотехнологичное производство предъявляет запрос к выпускникам инженерных направлений на владение современными цифровыми технологиями: корпоративными продуктами индустриальных партнеров, прикладными профессиональными программами. Для устранения дефицитов подготовки целесообразно спроектировать цифровое дидактическое обеспечение образовательного процесса. В Тюменском индустриальном университете (**ТИУ**) применяется целый комплекс цифровых инструментов: электронная образовательная среда (**ЭОС**), массовые открытые онлайн-курсы (**МООК**), виртуальные лабораторные работы, профессиональные тренажеры, электронные учебники и др. МООК позволяют большому количеству обучающихся получать образование из любой точки земли в удобном темпе, совмещая его с работой или другой занятостью [1; 2]. Каждый студент изучает дисциплины с индивидуальной скоростью и в любое время суток, формируя компетенции, а обучение становится гибридным. Важный вклад в подготовку инженера вносит система поддержки учебного процесса *Educon*. Обучающиеся, используя *Educon*, могут изучать теоретический материал в виде текста, презентаций или видео, выполнять практические и лабораторные работы в любое время без привязки к аудиторным занятиям [3].

На кафедре «Нефтегазовое дело» ТИУ применяют профессиональный тренажер *SibLab*, имитирующий добычу нефти на месторождении. Используя тренажер, студенты изучают виды добычи нефти, нефтегазовое оборудование, технологии добычи нефти, методы освоения скважины, способы устранения аварийных ситуаций и др. (рис. 1). Тренажер имитирует кустовую площадку из 10 скважин, оснащенную сепараторами, вертикальными стальными резервуарами (**РВС**), автоматизированной групповой замерной установкой (**АГЗУ**) и другим технологическим оборудованием. Тренажер способствует формированию цифровых компетенций и закреплению практических навыков управления оборудованием в ходе технологических процессов [4; 5]. Геймификация обучения с использованием компьютерных моделей, которые заменяют рабочие процессы виртуальными аналогами, дает возможность выпол-

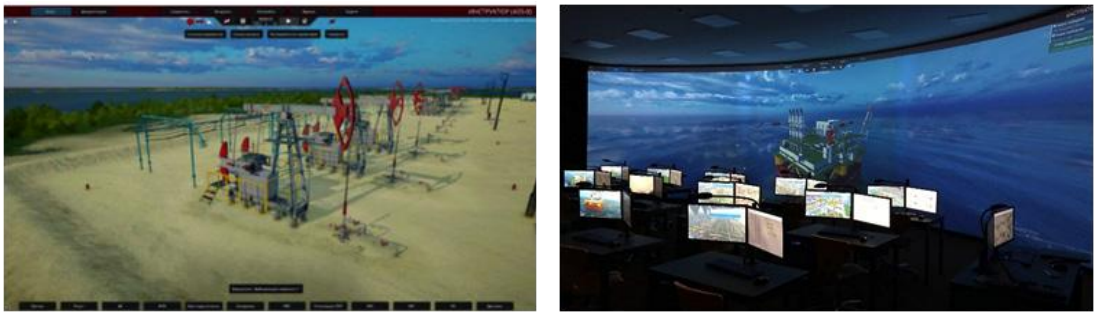


Рис. 1. Тренажер добычи нефти *SibLab* (кустовая площадка, оборудованная скважинной штанговой насосной установкой). Фото авторов

нять лабораторные работы и научные эксперименты [6].

Современными инструментами цифровизации обучения являются интерактивные доски, создание презентаций, генерирование различных заданий, опросов, тестов контроля знаний с помощью различных программ (Яндекс Формы, *ChatGPT*, чат-боты и др.), создание виртуальных лабораторных работ, просмотр интерактивных видеороликов, организация видеолекций [7; 8]. Обучение возможно организовать с применением искусственного интеллекта (**ИИ**). Он позволяет преподавателю создавать учебный контент, адаптируя сложность заданий, темп работы и содержание под каждого обучающегося. Внедрение цифровых инструментов позволяет кардинально расширить потенциальную аудиторию лиц и повысить эффективность обучения с одновременным уменьшением затрат. Важным компонентом для подготовки инженеров выступает прикладная профессиональная программа «КОМПАС-3*D v*25», предназначенная для выполнения заданий трехмерного проектирования объектов, сборочных чертежей, спецификаций и другой технической документации [9; 10].

Одним из результативных направлений в данной области стала разработка адаптивных интеллектуальных систем дистанционного обучения. Наиболее ярким и известным практическим решением в данном направлении можно назвать систему *Moodle*, разработанную австралийским ученым Мартином Дугиамасом в 2002 г. [11]. В основе обеспечения ее адаптационных возможностей лежит принцип «общественного конструктивизма», который учитывает, что эффективное обучение достигается при активном взаимодействии обучающегося и предметной среды, формировании нового знания на основе учебного материала, а также при совместной деятельности в группе и наличии логического и эмоционального подхода к процессу обучения. В системе *Moodle* данный принцип обеспечивается ее открытой архитектурой построения, что позволяет каждому студенту создавать интерпретацию учебного материала, которую в дальнейшем можно рассматривать как специфическую учебную программу для определенной подгруппы обучаемых. Расширение количества созданных интерпретаций учебного материала обеспечивает широкие адаптационные возможности данной системы.

Применение цифровых инструментов при подготовке инженеров является важнейшей задачей в техническом вузе. Это объясняется повышением сложности технических объектов, многозадачностью технологических процессов, внедрением Индустрии 4.0, сложностью внешней среды. Это обусловливает необходимость использования в процессе подготовки технических средств обучения, электронных образовательных ресурсов, тренажеров, имитирующих технологический процесс производства [12]. Например, использование тренажера бурения скважин и добычи нефти позволяет сформировать ручные навыки работы с оборудованием на скважинах, изучить методы управления насосами, сепараторами, трубопроводной арматурой.

При использовании тренажеров для обучения специалистов нефтегазовой отрасли формируются цифровые компетенции, необходимые специалисту нефтегазовой отрасли.

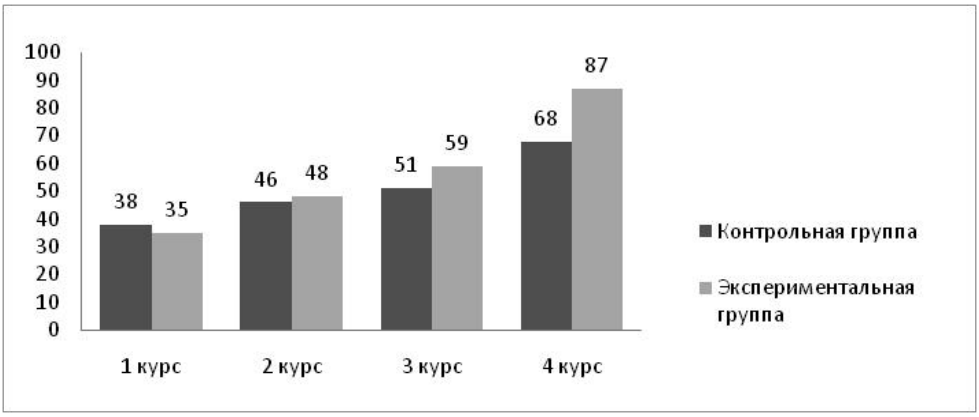


Рис. 2. Диаграмма изменения средних уровней развития цифровых компетенций (в баллах) в экспериментальной и контрольной группах на этапах формирующего эксперимента

Моделирование процесса добычи углеводородов для обучения специалистов нефтегазового профиля является сложной задачей, что связано с ее многомерностью, с одной стороны, и со сложностью формализации процесса обучения – с другой. На рис. 2 представлена диаграмма уровней развития профессиональных компетенций (в процентах) будущих бакалавров экспериментальной и контрольной групп на этапах каждого модуля формирующего эксперимента. Анализ результатов формирующего эксперимента показывает, что в процессе обучения от модуля к модулю растет уровень сформированности цифровых компетенций у будущих бакалавров. Диаграмма позволяет проследить динамику роста профессиональных компетенций у студентов экспериментальной и контрольной групп. В экспериментальной группе на этапе формирующего эксперимента значительно возрос средний уровень развития профессиональных компетенций: с 19 баллов после усвоения 1-го модуля до 87 баллов после усвоения 4-го модуля. При этом в контрольной группе средний уровень развития профессиональных компетенций вырос с 22 баллов только до 67.

Реализация подготовки студентов с использованием цифровых образовательных ресурсов на кафедре «Нефтегазовое дело» ТИУ показала, что они способствуют формированию цифровых компетенций, развитию практических навыков, стремлению идти в ногу со временем и соответствовать запросам работодателей. Цифровые образовательные ресурсы являются эффективным дидактическим инструментом, способным существенно расширить возможности подготовки инженеров.

Список литературы

1. Горшкова, О.О. Подготовка выпускника инженерного вуза в практико-ориентированном формате при взаимодействии с предприятиями реального сектора экономики / О.О. Горшкова // Современные проблемы науки и образования. – 2025. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://science-education.ru/ru/article/view?id=33928 (дата обращения: 08.12.2025).

2. Савельева, Н.Н. Дидактическая концепция непрерывного профессионального образования нефтяников в России / Н.Н. Савельева. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2024. – 239 с. – ISBN: 978-5-9961-3257-7.

3. Савельева, Н.Н. Модель профессионального образования специалистов нефтегазовой отрасли / Н.Н. Савельева // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(169). – С. 191–194.

4. Савельева, Н.Н. Дидактические подходы в подготовке инженеров в техническом вузе / Н.Н. Савельева, М.Г. Минин, Е.В. Белокурова // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 9(180). – С. 120–123.

5. Савельева, Н.Н. Современные подходы к подготовке кадров для высокотехнологичных производств / Н.Н. Савельева // Среднее профессиональное образование. – 2012. – № 2. – С. 16–18.

6. Глухов, А.П. Процессы генерации и реализации цифровых инициатив образовательной направленности студентов педагогических вузов : коллективная монография / А.П. Глухов, О.Н. Игна, М.А. Червонный [и др.]. – Томск : Томский государственный педагогический университет, 2024. – 430 с. – ISBN: 978-5-907791-21-3.

7. Волобуева, Т.Б. Моделирование непрерывного гибридного обучения педагогических кадров / Т.Б. Волобуева // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2017. – № 4(33). – С. 20–26.

8. Белоусова, Н.Н. Цифровые ресурсы как средство формирования профессиональных компетенций студентов техникума / Н.Н. Белоусова, Н.Н. Савельева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – № 1. – Т. 9. – EDN: OOMQKP.

9. Савельева, Н.Н. Конструкторско-технологическая подготовка студентов механиков на основе электронных образовательных ресурсов / Н.Н. Савельева, М.Н. Боголюбова, П.Ю. Проскуряков // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 6-2. – С. 388–391.

10. Беляева, И.Б. Цифровые технологии в обучении и обучение цифровым технологиям при освоении дисциплины «Инженерная графика» / И.Б. Беляева // Развитие потенциала среднего профессионального образования: стратегические ориентиры и региональные практики : сборник материалов межрегиональной с международным участием педагогической конференции в рамках деловой программы регионального чемпионата «Профессионалы» Рязанской области (Рязань, 11 марта 2025 года). – Рязань : Рязанский институт развития образования, 2025. – С. 57–60.

11. Тазов, П.Ю. Вопросы цифрового обучения и методы повышения эффективности обучения цифрового поколения в условиях цифровой среды / П.Ю. Тазов // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 6-2. – С. 385–391. – DOI: 10.17513/snt.38121.

12. Воищева, Э.Л. Цифровые технологии как средство повышения качества практической подготовки будущих педагогов / Э.Л. Воищева, М.А. Захарова, И.Б. Ларина, Н.А. Нехороших // Современные наукоемкие технологии. – 2026. – № 2. – С. 124–130. – DOI: 10.17513/snt.40681.

References

1. Gorshkova, O.O. Podgotovka vypusknika inzhenernogo vuza v praktiko-orientirovannom formate pri vzaimodeystvii s predpriyatiyami realnogo sektora ekonomiki / O.O. Gorshkova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2025. – № 1 [Electronic resource]. – Access mode : https://science-education.ru/ru/article/view?id=33928 (date of access: 08.12.2025).

2. Saveleva, N.N. Didakticheskaya kontseptsiya nepreryvnogo professionalnogo obrazovaniya neftyanikov v Rossii / N.N. Saveleva. – Tyumen : Tyumenskiy industrialnyy universitet, 2024. – 239 s. – ISBN: 978-5-9961-3257-7.

3. Saveleva, N.N. Model professionalnogo obrazovaniya spetsialistov neftegazovoy otrasli / N.N. Saveleva // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2023. – № 10(169). – S. 191–194.

4. Saveleva, N.N. Didakticheskie podkhody v podgotovke inzhenerov v tekhnicheskom vuze / N.N. Saveleva, M.G. Minin, E.V. Belokurova // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 9(180). – S. 120–123.

5. Saveleva, N.N. Sovremennye podkhody k podgotovke kadrov dlya vysokotekhnologichnykh proizvodstv / N.N. Saveleva // Srednee professionalnoe obrazovanie. – 2012. – № 2. – S. 16–18.

6. Glukhov, A.P. Protsessy generatsii i realizatsii tsifrovykh initsiativ obrazovatelnoy napravlennosti studentov pedagogicheskikh vuzov : kollektivnaya monografiya / A.P. Glukhov, O.N. Igna, M.A. Chervonnyy [i dr.]. – Tomsk : Tomskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2024. – 430 s. – ISBN: 978-5-907791-21-3.

7. Volobueva, T.B. Modelirovanie nepreryvnogo gibridnogo obucheniya pedagogicheskikh kadrov / T.B. Volobueva // Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov. – 2017. – № 4(33). – S. 20–26.

8. Belousova, N.N. Tsifrovye resursy kak sredstvo formirovaniya professionalnykh kompetentsiy studentov tekhnikuma / N.N. Belousova, N.N. Saveleva // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. – 2021. – № 1. – T. 9. – EDN: OOMQKP.

9. Saveleva, N.N. Konstruktorsko-tekhnologicheskaya podgotovka studentov mekhanikov na osnove elektronnykh obrazovatelnykh resursov / N.N. Saveleva, M.N. Bogolyubova, P.Yu. Proskuryakov // Fundamentalnye issledovaniya. – 2012. – № 6-2. – S. 388–391.

10. Belyaeva, I.B. Tsifrovye tekhnologii v obuchenii i obuchenie tsifrovym tekhnologiyam pri osvoenii distsipliny «Inzhenernaya grafika» / I.B. Belyaeva // Razvitie potentsiala srednego professionalnogo obrazovaniya: strategicheskie orientiry i regionalnye praktiki : sbornik materialov mezhregionalnoy s mezhdunarodnym uchastiem pedagogicheskoy konferentsii v ramkakh delovoy programmy regionalnogo chempionata «Professionaly» Ryazanskoy oblasti (Ryazan, 11 marta 2025 goda). – Ryazan : Ryazanskiy institut razvitiya obrazovaniya, 2025. – S. 57–60.

11. Tazov, P.Yu. Voprosy tsifrovogo obucheniya i metody povysheniya effektivnosti obucheniya tsifrovogo pokoleniya v usloviyakh tsifrovoy sredy / P.Yu. Tazov // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2020. – № 6-2. – S. 385–391. – DOI: 10.17513/snt.38121.

12. Voishcheva, E.L. Tsifrovye tekhnologii kak sredstvo povysheniya kachestva prakticheskoy podgotovki budushchikh pedagogov / E.L. Voishcheva, M.A. Zakharova, I.B. Larina, N.A. Nekhoroshikh // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2026. – № 2. – S. 124–130. – DOI: 10.17513/snt.40681.

© Н.Н. Савельева, М.Г. Минин, 2026

УДК 378.147.34

Ю.В. ТУЗКОВА, А.П. ЧЕРНЯВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Санкт-Петербург;
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского», г. Ярославль

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ: ЧЕТЫРЕХУРОВНЕВАЯ СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Ключевые слова: обратная связь от студентов; универсальные компетенции; структурно-логическая модель; медицинское образование; рефлексия; самоорганизация; диалоговые форматы.

Аннотация: Цель исследования – разработка и эмпирическая верификация структурно-логической модели формирования универсальных компетенций (**УК**) средствами обратной связи от студентов медицинского вуза. Задачи: выделить уровни модели; установить характер связей между ними; определить педагогические условия эффективности. Гипотеза: формирование УК средствами обратной связи возможно при реализации четырехуровневой модели со множественными перекрестными связями и соблюдении комплекса педагогических условий. Методы: 14-летнее исследование (2012–2025), контент-анализ 291 сообщения, статистическая обработка (*t*-критерий Стьюдента, χ^2, *d* Коэна), качественный анализ интервью. Результаты: построена четырехуровневая модель (целевые компетенции → средства и методы → типы обратной связи → педагогические условия); установлен множественный и перекрестный характер связей; соблюдение комплекса условий обеспечило снижение неявки на экзамен с 9,6 до 3,7 % и коэффициент ответной реакции 1,6.

Список сокращений

БРС – балльно-рейтинговая система.

КФЗ – клинико-фармакологические занятия.

ОС – обратная связь.

УК – универсальные компетенции.

ЭИОС – электронная информационно-образовательная среда.

Введение

Современное высшее медицинское образование ориентировано не только на профессиональные знания, но и на развитие универсальных компетенций (**УК**): системного и критического мышления (УК-1), командной работы и лидерства (УК-3), коммуникации (УК-4), самоорганизации и саморазвития (УК-6). Одним из действенных, но недостаточно системно используемых инструментов выступает обратная связь от студентов. Как отмечают Азбель, Илюшин и Морозова, в российской практике обратная связь часто воспринимается учащимися как инструмент преподавателя, а не студента [1, с. 196].

Исследования цифровой трансформации подтверждают потенциал ЭИОС для развития УК [4, с. 214–215], а мобильные приложения эффективно формируют коммуникацию и самоорганизацию [5]. Зарубежные авторы также отмечают значимость цифровых инструментов: *Pengcheng* и соавторы выявили связь использования смартфонов с качеством межличностных отношений студентов [12, с. 136–138].

Воспитательная деятельность и студенческое самоуправление развивают лидерство и самоорганизацию [2]. Проблеме измерения УК посвящены работы Тархановой (портфолио «мягких навыков») [7, с. 221–222] и Сагитова с соавторами (расхождение индикаторов УК с ожиданиями работодателей) [6, с. 196–198]. Коммуникативная компетенция медработника проанализирована Твороговой [8], а особенности межличностного взаимодействия в медвузе – Зотовой с соавторами [3, с. 76–78]. В зарубежной педагогике *Berk* и *Trieber* обосновали эффективность импровизации для развития коммуникации [11, с. 29–31].

Наши предыдущие исследования подтвердили, что обратная связь в ЭИОС повышает удовлетворенность обучением [9; 10].

Однако на практике обратная связь часто носит формальный характер. Отсутствуют научно обоснованные модели ее интеграции в процесс формирования УК. До сих пор не разработаны четкие алгоритмы проектирования содержания профессионально направленных дисциплин [13, с. 273].

Цель исследования – разработка и эмпирическая верификация структурно-логической модели формирования УК средствами обратной связи от студентов.

Материалы и методы

Исследование проводилось на базе кафедры фармакологии Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова в 2012–2025 гг. Участники – студенты и ординаторы. Использована триангуляция методов: статистический анализ успеваемости, рефлексивности (методика Карпова) и неявки на экзамен (*t*-критерий Стьюдента, χ^2, *d* Коэна); контент-анализ 291 сообщения в мессенджере; качественный анализ интервью.

Модель включает четыре уровня. ***Уровень 1 (целевой)*** – УК-1, УК-3, УК-4, УК-6. ***Уровень 2 (средства)*** – ЭИОС с *iSpring*-тестами, клинико-фармакологические занятия (**КФЗ**), диалоговые форматы (чат, фокус-группы), балльно-рейтинговая система (**БРС**). ***Уровень 3 (типы ОС)*** – инициативная/реактивная; эмоционально-оценочный, организационно-диалогический, содержательно-коллегиальный. ***Уровень 4 (условия)*** – организационные, технологические, коммуникативные, содержательные, психолого-педагогические.

Первый уровень (целевые универсальные компетенции) представлен четырьмя компетенциями. УК-1 (системное и критическое мышление) формируется через рефлексию собственной учебной деятельности, анализ клинических кейсов и самооценивание. УК-3 (командная работа и лидерство) развивается через коллективное обсуждение, голосование, принятие решений и групповую работу над клиническими задачами. УК-4 (коммуникация) формируется через практику формулирования письменных и устных суждений, соблюдение цифрового этикета в мессенджере, участие в дискуссиях и аргументацию решений. УК-6 (самоорганизация и саморазвитие) развивается через инициативу, планирование, ответственность за результаты обучения и самостоятельное отслеживание прогресса.

Второй уровень (средства и методы) включает четыре группы инструментов. ЭИОС с *iSpring*-тестами наиболее сильно влияет на УК-1 (рефлексия при разборе ошибок; размер эффекта $d = 1{,}98$) и УК-6 (доступность материалов 24/7), а также вносит вклад в УК-4 (письменная коммуникация). КФЗ демонстрируют высокий вклад в УК-1 (84,2 % студентов отметили помощь в усвоении материала), УК-3 (групповая работа над кейсами) и УК-4 (обсуждение и аргументация решений). Диалоговые форматы (канал в мессенджере, фокус-группы, интервью) характеризуются коэффициентом ответной реакции 1,6 и долей инициативных сообщений 20 %, что формирует УК-3 (коллективное голосование), УК-4 (освоение цифрового этикета) и УК-6 (проявление инициативы и ответственности). БРС с электронным журналом наиболее сильно связана с УК-6 (самоконтроль прогресса, планирование отработок) и УК-1 (самооценивание, сравнение с эталоном).

Третий уровень (типы обратной связи) включает пять типов. Инициативная обратная связь (20 % сообщений) требует от студента формулирования письменного суждения, соблюдения этикета и проявления организационной инициативы, поэтому она формирует УК-4 и УК-6. Реактивная обратная связь (ответы на опросы, анкеты) помогает стимулировать рефлексию, что относится преимущественно к УК-1. Эмоционально-оценочный тип (благодарности, одобрение, 69,7 % реакций «❤») помогает развивать профессиональную коммуникацию в цифровой среде и формирует УК-4.

Организационно-диалогический тип (инициативы о переносе зачета, коллективное голосование, информирование о проблемах) развивает УК-3 (коллективное принятие решений) и УК-6 (ответственное информирование, планирование). Содержательно-коллегиальный тип (взаимопомощь, уточняющие вопросы, углубленные запросы – 13,4 % сообщений) способствует развитию УК-1 (формулирование уточняющих вопросов как показатель рефлексии) и УК-3 (горизонтальные связи, *peer-to-peer learning*).

Четвертый уровень (педагогические условия) фиксирует пять групп условий, без соблюдения которых эффективность обратной связи снижается. Организационные условия (регулярность сбора обратной связи 1–2 раза в семестр, реализация замкнутого цикла «сбор → анализ → изменение → отчет», дифференциация инструментов по категориям студентов, включая англоязычные группы) критичны для УК-3 и УК-6 (успеваемость иностранных студентов выросла с 50 до 68 % по результатам сдачи экзаменов). Технологические условия (оперативность ответа преподавателя с медианой 17 мин, гибридная модель анонимности, сочетающая анонимные опросы и идентифицируемый диалог, фиксируемость цифровых следов) обеспечивают формирование УК-1 (анализ динамики рефлексивности) и УК-4 (развитие диалоговой культуры). Коммуникативные условия (поддерживающая, неформальная тональность коммуникации, доля позитивных реакций более 65 %, диалоговый характер взаимодействия, коэффициент ответной реакции 1,6) лежат в основе УК-3 (командная работа) и УК-4 (безопасная среда для коммуникации; 92 % студентов отметили дружелюбную атмосферу). Содержательные условия (трансформация студенческих идей в педагогические инновации, квазипрофессиональный контекст) значимы для УК-1 (решение клинических задач развивает критическое мышление) и УК-6 (формирование ответственности и инициативы). Психолого-педагогические условия (редукция академической тревожности, непрерывность психолого-педагогического сопровождения рефлексивных навыков) являются критическими для УК-1 и УК-6 (неявка на экзамен сократилась с 9,6 до 3,7 %; рефлексивность студентов выше, чем у ординаторов, не получавших непрерывной поддержки: 153,0 против 133,8 балла, размер эффекта $d = 1{,}41$).

Характер связей между уровнями. Установлено, что связи между уровнями носят не линейный, а множественный и перекрестный характер. Каждое педагогическое средство (уровень 2) влияет на несколько универсальных компетенций (уровень 1). Педагогические условия (уровень 4) обеспечивают эффективность всей системы в целом: нарушение любого из условий (например, отсутствие обратной связи «по поводу обратной связи» или несоблюдение оперативности ответа) блокирует формирование всех универсальных компетенций, а не какой-то одной.

Интенсивность влияния факторов. На основе триангуляции трех источников (статистической значимости различий с $p < 0{,}01$ и $d > 0{,}8$, частоты упоминаний в качественных данных более 80 %, теоретической обоснованности механизмов) проведена оценка интенсивности влияния каждого средства и типа обратной связи на формирование компетенций по 4-балльной шкале. Наиболее сильное влияние (4 балла) на все четыре универсальные компетенции оказывают диалоговые форматы и инициативная обратная связь. Балльно-рейтинговая система вносит наибольший вклад в формирование УК-6 (самоорганизация) – 4 балла, и УК-1 (критическое мышление) – 3 балла, но слабо влияет на УК-3 (командная работа) и УК-4 (коммуникация) – по 1 баллу. Эмоционально-оценочный тип обратной связи наиболее значим для УК-4 (4 балла), а содержательно-коллегиальный – для УК-1 и УК-3 (по 4 балла). Организационные и психолого-педагогические условия являются критическими для УК-3, УК-6 и УК-1 (по 4 балла), тогда как технологические условия наиболее значимы для УК-1 (4 балла).

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что предложенная четырехуровневая структурно-логическая модель является валидным и эмпирически обоснованным инструментом описания процесса формирования универсальных компетенций средствами обратной связи от студентов. Установлено, что эффективность обратной связи как средства развития УК-1, УК-3, УК-4 и УК-6 обеспечивается только при одновременном соблюдении организационных, технологических, коммуникативных, содержательных и психолого-педагогических условий. Выявлен множественный и перекрестный характер связей между уровнями

модели. Предложенная модель может быть использована для проектирования систем сбора и анализа обратной связи в медицинских и других вузах, а также для разработки критериев оценки качества образовательного процесса с позиции студентоцентрированного подхода. Перспективы дальнейших исследований связаны с автоматизацией сбора цифровых следов обратной связи, разработкой прогностических моделей, а также с адаптацией модели для других уровней профессионального образования.

Список литературы

1. Азбель, А.А. Обратная связь в обучении глазами российских подростков / А.А. Азбель, Л.С. Илюшин, П.А. Морозова // Вопросы образования. – 2021. – № 1. – С. 195–212.

2. Зайцева, М.А. Формирование универсальных компетенций студентов в процессе воспитательной деятельности / М.А. Зайцева, Н.В. Энзельдт // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 5. – С. 156–166.

3. Зотова, Т.Б. Особенности проведения занятий с обучающимися медицинского вуза, изучающими учебную тему: «Психология общения: межличностное и межгрупповое взаимодействие» / Т.Б. Зотова, В.В. Лобажевич, Б.В. Морозов // Вестник Санкт-Петербургского научно-исследовательского института педагогики и психологии высшего образования. – 2024. – № 4(12). – С. 76–84.

4. Магомедова, З.Ш. Особенности развития системы универсальных компетенций студентов в условиях электронной информационно-образовательной среды российского вуза / З.Ш. Магомедова, А.Х. Чупанов // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 3(106). – С. 213–215.

5. Рихтер, Т.В. Оценка эффективности использования мобильных приложений для формирования универсальных компетенций студентов / Т.В. Рихтер, Л.Г. Шестакова, И.М. Зенцова, Н.Ю. Сугробова // Science for Education Today. – 2020. – Т. 10. – № 6. – С. 181–199.

6. Сагитов, Е.Б. Каковы ключевые индикаторы универсальных компетенций и как они соотносятся с ожидаемыми результатами высшего образования? / Е.Б. Сагитов, И.В. Брун, С.В. Павлов // Вестник Томского государственного университета. – 2024. – № 501. – С. 190–199.

7. Тарханова, И.Ю. Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета : коллективная монография / И.Ю. Тарханова, В.В. Белкина, Т.В. Макеева [и др.] ; под науч. ред. И.Ю. Тархановой. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. – 383 с.

8. Творогова, Н.Д. Коммуникативная составляющая профессиональной деятельности медицинского работника. Ч. 1 // Медицинская психология в России. – 2020. – Т. 12. – № 6(65). – С. 2.

9. Тузкова, Ю.В. Оценка удовлетворенности студентов обучением в электронной образовательной среде / Ю.В. Тузкова, А.П. Чернявская // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – № 5(134). – С. 89–100.

10. Тузкова, Ю.В. Применение виртуальной аптеки как компонента электронной образовательной среды на кафедре фармакологии с целью повышения наглядности и эффективности усвоения учебного материала / Ю.В. Тузкова, Н.П. Ванчакова // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2024. – Т. 23. – № S2. – С. 83–91.

11. Berk, R.A. Whose classroom is it, anyway? Improvisation as a teaching tool / R.A. Berk, R.H. Trieber // Journal on Excellence in College Teaching. – 2009. – Vol. 20. – No. 3. – Pp. 29–60.

12. Pengcheng, W. Envy and problematic smartphone use: The mediating role of FOMO and the moderating role of student-student relationship / W. Pengcheng, W. Xingchao, N. Jia [et al.] // Personality and Individual Differences. – 2019. – Vol. 146. – Pp. 136–142.

13. Фуртова, Е.Н. Формирование содержания профессионально направленных учебных дисциплин в вузах / Е.Н. Фуртова, А.П. Чернявская // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 11(152). – С. 273–275.

References

1. Azbel, A.A. Obratnaya svyaz v obuchenii glazami rossiyskikh podrostkov / A.A. Azbel, L.S. Ilyushin, P.A. Morozova // Voprosy obrazovaniya. – 2021. – № 1. – S. 195–212.

2. Zaytseva, M.A. Formirovanie universalnykh kompetentsiy studentov v protsesse vospitatelnoy deyatelnosti / M.A. Zaytseva, N.V. Enzeldt // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. – 2018. – № 5. – S. 156–166.

3. Zotova, T.B. Osobennosti provedeniya zanyatiy s obuchayushchimisya meditsinskogo vuza, izuchayushchimi uchebnuyu temu: «Psikhologiya obshcheniya: mezhlichnostnoe i mezhgruppovoe vzaimodeystvie» / T.B. Zotova, V.V. Lobazhevich, B.V. Morozov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo nauchno-issledovatelskogo instituta pedagogiki i psikhologii vysshego obrazovaniya. – 2024. – № 4(12). – S. 76–84.

4. Magomedova, Z.Sh. Osobennosti razvitiya sistemy universalnykh kompetentsiy studentov v usloviyakh elektronnoy informatsionno-obrazovatelnoy sredy rossiyskogo vuza / Z.Sh. Magomedova, A.Kh. Chupanov // Mir nauki, kultury, obrazovaniya. – 2024. – № 3(106). – S. 213–215.

5. Rikhter, T.V. Otsenka effektivnosti ispolzovaniya mobilnykh prilozheniy dlya formirovaniya universalnykh kompetentsiy studentov / T.V. Rikhter, L.G. Shestakova, I.M. Zentsova, N.Yu. Sugrobova // Science for Education Today. – 2020. – T. 10. – № 6. – S. 181–199.

6. Sagitov, E.B. Kakovy klyuchevye indikatory universalnykh kompetentsiy i kak oni sootnosyatsya s ozhidaemymi rezultatami vysshego obrazovaniya? / E.B. Sagitov, I.V. Brun, S.V. Pavlov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – № 501. – S. 190–199.

7. Tarkhanova, I.Yu. Izmerenie i otsenka sformirovannosti universalnykh kompetentsiy obuchayushchikhsya pri osvoenii obrazovatelnykh programm bakalavriata, magistratury, spetsialiteta : kollektivnaya monografiya / I.Yu. Tarkhanova, V.V. Belkina, T.V. Makeeva [i dr.] ; pod nauch. red. I.Yu. Tarkhanovoy. – Yaroslavl : RIO YaGPU, 2018. – 383 s.

8. Tvorogova, N.D. Kommunikativnaya sostavlyayushchaya professionalnoy deyatelnosti meditsinskogo rabotnika. Ch. 1 // Meditsinskaya psikhologiya v Rossii. – 2020. – T. 12. – № 6(65). – S. 2.

9. Tuzkova, Yu.V. Otsenka udovletvorennosti studentov obucheniem v elektronnoy obrazovatelnoy srede / Yu.V. Tuzkova, A.P. Chernyavskaya // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. – 2023. – № 5(134). – S. 89–100.

10. Tuzkova, Yu.V. Primenenie virtualnoy apteki kak komponenta elektronnoy obrazovatelnoy sredy na kafedre farmakologii s tselyu povysheniya naglyadnosti i effektivnosti usvoeniya uchebnogo materiala / Yu.V. Tuzkova, N.P. Vanchakova // Kardiovaskulyarnaya terapiya i profilaktika. – 2024. – T. 23. – № S2. – S. 83–91.

13. Furtova, E.N. Formirovanie soderzhaniya professionalno napravlennykh uchebnykh distsiplin v vuzakh / E.N. Furtova, A.P. Chernyavskaya // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 11(152). – S. 273–275.

© Ю.В. Тузкова, А.П. Чернявская, 2026

УДК [39:371.4Вол]:37.01792

М.Г. ХАРИТОНОВ, С.В. ПАВЛОВА

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Г.Н. ВОЛКОВА В ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: этнопедагогика; наследие; этнопедагогическое наследие; национальная школа; учитель; подготовка учителей.

Аннотация: Цель статьи – теоретическое и практическое обоснование этнопедагогического наследия Г.Н. Волкова.

Задачи: обоснование педагогических условий, обеспечивающих использование этнопедагогического наследия Г.Н. Волкова в подготовке учителей национальной школы.

Методы исследования: обобщение практических результатов, эксперимент.

Гипотеза: подготовка учителей национальной школы будет результативной при использовании этнопедагогического наследия Геннадия Никандровича Волкова и исторического опыта народов, которые как никогда важны для осознания подрастающим поколением потребности возрождения традиционной культуры воспитания и восстановления этнических традиций.

Этнопедагогика как научное направление, основанное академиком Г.Н. Волковым, является важным компонентом современного воспитательного процесса, направленного на развитие гармоничной личности, осознающей свою культурную принадлежность и исторические корни. В условиях глобализации и ускоренной модернизации общества происходит трансформация ценностных ориентаций молодежи, что создает угрозу утраты духовно-нравственных ориентиров. Этнопедагогическое наследие Г.Н. Волкова выступает в качестве стабилизирующего фактора, способствующего сохранению культурной идентичности, укреплению нравственных норм и формированию устойчивого мировоззрения молодого поколения. Этнопедагогика рассматривает традиции народа как основу воспитания, в которой отражены многовековой опыт, коллективная мудрость и духовные идеалы. В ее центре находится человек, его личностное развитие через приобщение к культуре и ценностям своего этноса. За счет обращения к народным обычаям, семейным укладам, фольклору и устному народному творчеству формируется чувство уважения к истории и предкам, развивается духовная связь между поколениями [2].

Этнопедагогическое наследие Г.Н. Волкова активно используется в подготовке учителей национальной школы в Чувашском государственном педагогическом университете имени И.Я. Яковлева. Наследие Геннадия Никандровича содержит ценные этнопедагогические идеи, проникнутые востребованностью осознания необходимости изучения, анализа и этнопедагогического осмысления содержания его научных трудов по этнопедагогике.

Академик Г.Н. Волков акцентировал внимание на том, что воспитание должно быть национально ориентированным, учитывать особенности мировоззрения, язык и традиционные нормы поведения того или иного этноса. Это способствует естественному развитию личности, делает процесс воспитания более эмоционально близким и психологически комфортным. Духовно-нравственные ценности выступают ведущими ориентирами в этнопедагогике Г.Н. Волкова. Они включают такие категории, как честь, достоинство, сострадание, любовь к родителям, приверженность родной земле, бережное отношение к природе и культурным памятникам. Эти ценности передаются не только в образовательных учреждениях, но и прежде всего в семье и через общественную сре-

ду, что обеспечивает их жизненную прочность и устойчивость к внешним негативным воздействиям.

Этнопедагогика Г.Н. Волкова становится значимым методологическим ориентиром для воспитательных систем образовательных учреждений, стремящихся формировать духовно богатую, культурно осознанную и социально зрелую личность. Ее идеи отвечают стратегическим задачам современной образовательной политики, направленной на укрепление гражданской идентичности, сохранение духовного наследия и воспитание молодежи на основе традиционных моральных принципов.

Этнопедагогика академика Г.Н. Волкова продолжает оставаться актуальной научной платформой, способной обеспечить поддержку национальных культур, укрепление нравственных основ общества и развитие воспитания, ориентированного на духовность, патриотизм и уважение к культурным корням. Ее применение в воспитательной работе с молодежью служит важным направлением сохранения культурной преемственности и передачи будущим поколениям духовно-нравственных идеалов, проверенных временем и жизнью народа.

Концепция этнопедагогики Г.Н. Волкова базируется на научном обосновании необходимости глубокого изучения народной культуры как источника воспитательного потенциала. Народ создает уникальную систему нравственных ценностей, формируя представления о добре и зле, справедливости и порядочности, долге и ответственности, и эта система становится фундаментом духовного становления личности. Именно через фольклор, язык, обряды, традиционные виды деятельности и формы общения будущие учителя осваивают моральные нормы своего этноса, превращая их в устойчивые элементы собственного мировоззрения. Сохранение этих ценностей способствует «формированию культурного иммунитета, который позволяет личности противостоять негативным влияниям социокультурной среды и избегать десоциализации» [1].

В контексте межэтнического взаимодействия этнопедагогика способствует развитию у студентов толерантности, уважения к культурным особенностям других народов, предотвращению конфликтов на основе национальных различий. Формирование этнической самоидентификации через принятие и понимание культуры собственного народа создает основу для конструктивного диалога с представителями разных этнических сообществ.

Продвижение этнопедагогических подходов требует профессиональной подготовки педагогических кадров, способных интегрировать традиционные воспитательные элементы в современную образовательную среду. Будущий учитель должен обладать глубокими знаниями народной культуры, уметь формировать в себе «позитивное отношение к нравственным ценностям, развивать патриотизм и уважение к культурной самобытности» [7]. В современных условиях это возможно при сочетании инновационных педагогических технологий с этнокультурным содержанием воспитательной работы. Такое сочетание позволяет сделать образовательный процесс более гибким, адаптивным и соответствующим интересам студентов в педагогических вузах.

Внедрение этнопедагогики в систему образования способствует формированию гармоничной, нравственно зрелой личности, готовой вносить вклад в развитие своей страны, сохранять и приумножать духовное наследие своего народа. Эта задача приобретает особую значимость в условиях современного социокультурного контекста, характеризующегося интенсивным ростом информационных потоков, ускорением процессов глобализации и расширением межкультурных контактов, что неизбежно «порождает вызовы для сохранения национальной идентичности и духовных основ общества» [5].

Волковская этнопедагогика подчеркивает, что духовно-нравственные ценности будущих учителей формируются не только через словесное воспитательное воздействие, но и посредством включенности личности в «реальные жизненные практики, основанные на традиционных нормах и обычаях» [3]. В этом заключается ее мощный воспитательный потенциал: ценности становятся не абстрактными установками, а частью внутреннего мира человека, приобретают экзистенциальный смысл. Такие ценности, как уважение к старшим, забота о ближнем, трудолюбие, честность, сопричастность судьбе своей страны и народа, становятся неотъемлемыми элементами поведения молодежи. Важно отметить, что этнопедагогический подход позволяет развивать у студента устойчивую жизненную позицию и ответствен-

ность за собственные действия. Осмысление своих духовных корней способствует укреплению самоуважения, формированию позитивной самоидентичности и повышению социальной активности. Молодежь, воспитанная на основе духовно-нравственных традиций, легче преодолевает жизненные трудности, демонстрирует устойчивость перед стрессами и внешними негативными влияниями, становится способной к долгосрочному планированию и целенаправленной деятельности.

Духовно-нравственные ценности, формируемые через этнопедагогические механизмы, становятся своеобразным «моральным компасом», который направляет деятельность и поведение личности, «оберегает ее от разрушительных факторов и способствует осознанному выбору жизненного пути» [4].

Кроме того, опора на традиционные духовные ценности развивает в молодом поколении чувство сопричастности к судьбе своей страны и ответственности за ее будущее. Патриотизм в контексте этнопедагогики Г.Н. Волкова понимается не просто как эмоциональное чувство, но как деятельная любовь к Родине, проявляющаяся в трудовой, научной, культурной или общественной активности. При этом подлинный патриотизм рождается именно из глубокого осознания культурного наследия, уважения к предкам, понимания уникальности своего народа и его вклада в мировую цивилизацию. Когда молодые люди укоренены в своей культурной традиции, они «становятся более устойчивыми к идеологическим манипуляциям и способны отстаивать собственные ценностные позиции» [6].

Этнопедагогика Г.Н. Волкова способствует развитию у будущих учителей межличностной и межэтнической коммуникации, основанной на уважении, доверии и взаимопонимании. Поскольку она формирует позитивное восприятие культурного многообразия, студенты учатся воспринимать представителей других культур как равноправных партнеров, что особенно значимо в условиях многонационального общества. Это способствует укреплению социальной сплоченности, формированию культуры мира, «предотвращению конфликтов на этнической почве и поддержанию гражданского согласия» [1].

Таким образом, воспитание будущих учителей через сохранение духовно-нравственных ценностей в русле этнопедагогики Г.Н. Волкова является важнейшим условием устойчивого развития общества. Оно обеспечивает не только передачу культурного наследия, но и создание прочной платформы для личностного становления, социальной адаптации и профессионального роста молодых людей. Именно на этой основе возможно формирование зрелого гражданского общества, где каждый человек осознает свою ответственность перед собой, своей семьей, Родиной и всем человечеством. Этнопедагогика становится стратегическим ресурсом, который соединяет прошлое и будущее, укрепляет духовные устои и способствует построению гармоничного, гуманистически ориентированного социального пространства.

Список литературы

1. Волков, Г.Н. Избранные сочинения: в 7 т. – Т. 1: Чувашская этнопедагогика / Г.Н. Волков. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – 399 с.

2. Волков, Г.Н. Избранные сочинения : в 7 т. – Т. 2: Этнопедагогическая пансофия / Г.Н. Волков. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – 528 с.

3. Харитонов, М.Г. Этнопедагогические классы в профессионально-педагогической ориентации старших школьников (на материале Чувашской Республики) : автореф. дис. … канд. педагог. наук : 13.00.01 / М.Г. Харитонов. – М., 1993. – 19 с.

4. Харитонов, М.Г. Этнопедагогическое образование учителей в системе повышения квалификации / М.Г. Харитонов // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 3(19). – С. 80–83.

6. Харитонов, М.Г. Система довузовской этнопедагогической подготовки будущего учителя / М.Г. Харитонов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2007. – № 3-2(55). – С. 39–46.

7. Харитонов, М.Г. Научно-методическое содержание профессионального развития будущих учителей начальных классов в условиях региональной системы педагогического образования /

М.Г. Харитонов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – Т. 1. – № 12(165). – С. 186–189.

References

1. Volkov, G.N. Izbrannye sochineniya: v 7 t. – T. 1: Chuvashskaya etnopedagogika / G.N. Volkov. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2019. – 399 s.

2. Volkov, G.N. Izbrannye sochineniya : v 7 t. – T. 2: Etnopedagogicheskaya pansofiya / G.N. Volkov. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2019. – 528 s.

3. Kharitonov, M.G. Etnopedagogicheskie klassy v professionalno-pedagogicheskoy orientatsii starshikh shkolnikov (na materiale Chuvashskoy Respubliki) : avtoref. dis. … kand. pedagog. nauk : 13.00.01 / M.G. Kharitonov. – M., 1993. – 19 s.

4. Kharitonov, M.G. Etnopedagogicheskoe obrazovanie uchiteley v sisteme povysheniya kvalifikatsii / M.G. Kharitonov // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2014. – № 3(19). – S. 80–83.

6. Kharitonov, M.G. Sistema dovuzovskoy etnopedagogicheskoy podgotovki budushchego uchitelya / M.G. Kharitonov // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva. – 2007. – № 3-2(55). – S. 39–46.

7. Kharitonov, M.G. Nauchno-metodicheskoe soderzhanie professionalnogo razvitiya budushchikh uchiteley nachalnykh klassov v usloviyakh regionalnoy sistemy pedagogicheskogo obrazovaniya / M.G. Kharitonov // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – T. 1. – № 12(165). – S. 186–189.

© М.Г. Харитонов, С.В. Павлова, 2026

УДК 811.11-112

С.А. ТИМОШИНА

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА В КИНОТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕВИЗИОННОГО МИНИ-СЕРИАЛА «ЧЕРНОБЫЛЬ»)

Ключевые слова: медицинский термин; медиатекст; кинотекст; способы перевода; переводческие трансформации.

Аннотация: Цель статьи заключается в том, чтобы выявить типичные черты англоязычных медицинских терминов, особенности их перевода и установить закономерности их перевода в кинотексте как разновидности медиатекста. В диапазон основных задач исследования входят анализ особенностей кинотекста, выявление особенностей медицинской терминологии, анализ и систематизация примеров медицинский терминологии, используемой в фильме «Чернобыль», выявление основных закономерностей перевода медицинских терминов. В ходе исследования использовались аналогия, анализ, синтез, обобщение, метод сплошной выборки, методы сопоставительного и переводческого анализа. В статье выдвигается гипотеза о том, что наиболее распространенными способами перевода англоязычной медицинской терминологии являются транскрипция, калькирование, эквивалентный и описательный перевод. В результате исследования выявлено, что основными приемами перевода англоязычных медицинских терминов в телевизионном мини-сериале «Чернобыль» являются подбор прямого эквивалента и калькирование.

В современном мире с интенсивным развитием средств массовой информации медиатекст [12, с. 242] и кинотекст как его разновидность являются одними из самых популярных видов, имеющих широкую целевую аудиторию. С другой стороны, особенности перевода медицинских терминов в кинотексте недостаточно изучены, что предполагает широкое поле для дальнейших исследований современными учеными.

Материалом для исследования послужил англоязычный художественный телевизионный мини-сериал «Чернобыль», который был снят американским телеканалом *HBO* в сотрудничестве с британским медиаконгломератом *Sky Limited* в 2019 г. Теоретическую базу исследования составили классические труды отечественных ученых И.С. Алексеевой, В.Н. Комиссарова [1; 6], а также современные работы зарубежных и отечественных исследователей: Д.В. Головачевой, И.В. Новицкой [4], П.М. Шепелевой [15], Д.В. Шибаевой [16], Н.Г. Гавриленко, А.Ю. Соколовой [11], Л.В. Ягенич [17], М.А. Самковой [10], Е.В. Назарьевой [9], Д.В. Беспаловой [2], В.Е. Горшковой [5], И.О. Сыресиной [12].

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы можно использовать на практических занятиях по профессионально ориентированному переводу, при разработке лекционных курсов по теории перевода и практических курсов по переводу.

Согласно современным исследованиям, термин «кинотекст» находится в научном обороте достаточно долгое время [13, с. 752; 2, с. 79]. Первые шаги в истории исследования кинотекста были сделаны Ю.М. Лотманом [10, с. 135], который рассматривал кинотекст как дискретный (состоящий из знаков) и недискретный одновременно. Кинотекст включает в себя не только устную и письменную речь, но и движущиеся и статические образы, а также музыку и другие звуки, объединенные для выполнения

единой цели [13, с. 752]. Отечественные исследователи сходятся во мнении, что к основным элементам кинотекста относятся кадр и кинофаза [10, с. 135; 9, с. 122].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что кинотекст представляет собой динамическую систему, состоящую из движущихся и статических образов, устной и письменной речи, и организованную при помощи таких элементов, как кадр и кинофаза. Здесь необходимо добавить, что если фильм был снят в другой стране, то в цепочку «источник – реципиент» включается еще одно звено – переводчик [5, с. 140].

Что касается понятия «медицинский термин», то современные исследователи определяют его как совокупность специальных наименований, рассматриваемых в качестве стандартных единиц, имеющих применение в научной или профессиональной сфере официальной медицины [4, с. 30]. Л.В. Ягенич характеризует термин как единицу терминосистемы, как результат когнитивного процесса и как неотъемлемый элемент культуры народа [17, с. 346]. В качестве типичных характеристик современных англоязычных терминов современные исследователи выделяют их устойчивость и стандартизированность [11, с. 1].

Итак, изучив предложенные дефиниции, можно сделать вывод о том, что медицинский термин является единицей терминосистемы, применяющейся в научной или профессиональной области современной медицины и обладающей такими характеристиками, как интернациональность, стандартизированность, устойчивость и семантическая прозрачность.

Современные исследователи предлагают различные подходы в передаче медицинских терминов с английского языка на русский.

Д.В. Головачева в качестве основных приемов выделяет два вида переводческих преобразований: подбор эквивалентов и собственно переводческие трансформации, среди которых к основным относятся транслитерация, транскрибирование, описательный перевод, калькирование [4, с. 31]. П.М. Шепелева в своей работе выделяет словарный и описательный перевод в качестве двух основных видов передачи англоязычной медицинской лексики [15, с. 208]. Д.В. Шибаева и Л.Г. Бузук отмечают, что основными приемами перевода терминов-словосочетаний могут считаться описательный перевод, перевод с помощью использования родительного падежа, калькирование, транскрибирование, транслитерация и словарный перевод [16, с. 71]. Д.С. Борейша, Ю.В. Новогран, К.А. Мусикова и С.А. Давыдова выделяют транскрипцию, транслитерацию, калькирование, эквивалентный и описательный перевод в качестве основных переводческих трансформаций, используемых при передаче медицинских терминов с английского языка на русский [8, с. 81; 3, с. 3]. А.М. Шайхиева и Е.Ю. Пугина приводят примеры использования генерализации, уточняющего и описательного перевода при передаче терминов-синонимов [14, с. 249]. Н.С. Мотелика среди всего диапазона переводческих приемов выделяет калькирование, описательный перевод, переводческие трансформации: конкретизацию и генерализацию, распространение и компрессию [7, с. 86–87].

Итак, ознакомившись с работами современных исследователей, можно прийти к выводу, что наиболее частотными переводческими приемами при передаче англоязычных медицинских терминов с английского языка на русский являются транскрипция, транслитерация, калькирование, эквивалентный и описательный перевод.

Для исследования были отобраны примеры терминов, относящихся к медицинскому дискурсу. В процессе работы были изучены способы перевода 28 примеров англоязычных медицинских терминов и терминологических сочетаний.

После проведения сопоставительного анализа выбранных вариантов было выявлено, что 12 (42 %) примеров медицинских терминов и терминологических сочетаний были переведены с помощью подбора прямого эквивалента: *labour – схватки, iodine – йод, disinfectant – дезинфекция, to blister – покрываться волдырями. The immediate effects subside. – Видимые эффекты пропадают. Cellular damage begins to manifest. – Начинает проявляться разрушение клеток.* В указанном предложении подбор эквивалентов сопровождается перестановкой. *Bone marrow – костный мозг, immune system – иммунная система, organs and soft tissue – органы и мягкие ткани, to decompose – разлагаться, arteries and veins – артерии и вены, aplastic anemia – апластическая анемия*.

Калькирование использовалось в 8 примерах из 28, что составляет 28 %: *iodine*

pills – йод в таблетках, radiation burns – ожоги от радиации, stable iodine – стабильный йод, to absorb radioactive iodine – поглотить радиоактивный йод, to tear the cellular structure apart – разрушать клеточную структуру, to get a steady dose – получать стабильную дозу, to kill the cells – убить клетки, to damage DNA – повредить ДНК. Кроме того, было найдено 6 примеров (25 %), когда медицинская терминология при переводе передавалась обиходными или разговорными вариантами. Такой выбор можно объяснить тем, что мини-сериал направлен на массового зрителя, иными словами, реципиента, не обладающего профессиональным уровнем знаний в области медицины, и для того, чтобы передать в полной мере объем познавательной информации, переводчик прибегал к подбору варианта, знакомого широкой зрительской аудитории: *IV – капельница, burn ward – ожоговая, chest X-ray – рентген груди, thyroid – щитовидка, to be pregnant – быть в положении, to administer morphine – вкалывать морфин.* Следует также добавить, что встречались примеры с использованием комплексных трансформаций: целостного переосмысления, добавления, конкретизации и грамматической замены (замены части речи): *Ten women went into labour. – Поступили 10 рожающих женщин. To issue iodine tablets – выдать йод в таблетках населению, latency period – фаза ходячего трупа*.

Итак, из вышеприведенных примеров видно, что основным способом перевода медицинских терминов с английского языка на русский является подбор прямого эквивалента, также частотен такой прием, как калькирование.

Одним из решающих факторов для выбора того или иного соответствия при переводе кинотекста, как и при переводе любого другого текста, является вид реципиента текста перевода. В нескольких примерах, приведенных в этом исследовании, можно заметить тенденцию к выбору общеупотребительного, а подчас и разговорного варианта перевода некоторых терминов, потому что данный сериал предназначен для широкой аудитории, не обладающей профессиональным уровнем компетентности в сфере медицины, поэтому с точки зрения полноценной передачи всего объема когнитивной информации подобный выбор варианта перевода полностью оправдан.

Список литературы

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение : учеб. для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И.С. Алексеева. – 2-е изд., стер. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 352 с.

2. Беспалова, Д.В. Кинотекст как разновидность медиатекста / Д.В. Беспалова // Библиография в современном медиакоммуникационном пространстве. – Самара : СГИК, 2016. – С. 78–84.

3. Борейша, Д.С. Способы перевода английских медицинских терминов на русский язык в телесериалах (на материале сериала «Доктор Хаус») / Д.С. Борейша // Языковая личность и перевод : материалы V Международного научно-образовательного форума молодых переводчиков, посвященного 100-летию БГУ (Минск, 12–13 ноября 2020 г.). – Минск : БГУ, 2020. – С. 3–5.

4. Головачева, Д.В. Особенности перевода медицинских терминов / Д.В. Головачева, И.В. Новицкая // Juvenis Scientia. – 2018. – № 2. – С. 30–33.

5. Горшкова, В.Е. Перевод в кино: дублирование vs. субтитры (на материале фильма Люка Бессона «Ангел.А», Франция, 2005 г.) / В.Е. Горшкова // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – Т. 5. – Вып. 1. – С. 133–140.

6. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.

7. Мотелика, Н.С. Перевод медицинской лексики, используемой в англоязычных сериалах (на примере сериала «Mary kills people») / Н.С. Мотелика // Материалы XVI Международной студенческой научно-практической конференции «Иностранный язык и межкультурная коммуникация». – Томск, 2022. – С. 85–88.

8. Мусикова, К.А. Особенности перевода медицинских терминов в аудио-медиальном тексте (на примере телесериала «Скорая помощь») / К.А. Мусикова // Языковая личность и перевод : мате-

риалы VII Междунар. науч.-образоват. форума молодых переводчиков им. Д.О. Половцева (Минск, 10–11 нояб. 2022 г.). – Минск : БГУ, 2023. – С. 81–83.

9. Назарьева, Е.В. Характерные черты кинотекста как формы художественной реальности / Е.В. Назарьева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 2-2(56). – С. 121–124.

10. Самкова, М.А. Кинотекст и кинодискурс: к проблеме разграничения понятий / М.А. Самкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2011. – № 1(8). – С. 135–137.

11. Соколова, А.Ю. Ассимиляции латинских заимствований в английском языке медицинской терминологии / А.Ю. Соколова, Н.Г. Гавриленко // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – № 8(44). – EDN: IKTMDN.

12. Сыресина, И.О. Жанровая специфика построения современных англоязычных медиатекстов / И.О. Сыресина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2026. – № 1(178). – С. 242–246.

13. Чижикова, В.П. Понятие кинотекста и его виды / В.П. Чижикова // Форум молодых ученых. – 2017. – № 4(8). – С. 751–754.

14. Шайхиева, А.М. Особенности перевода медицинских терминов в кинофильмах и телесериалах (на материале телесериала «Анатомия Грей») / А.М. Шайхиева // Science Time. – 2017. – № 4(40). – С. 248–252.

15. Шепелева, П.М. Особенности перевода медицинских терминов в аудио-медиальном тексте на примере телесериала «Клиника» / П.М. Шепелева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – № 10-3(40). – С. 207–211.

16. Шибаева, Д.Д. Особенности перевода медицинских терминов (на примере телесериала «Клиника») / Д.Д. Шибаева, Л.Г. Бузук // Филологический аспект. – 2017. – № 4(24). – С. 67–72.

17. Ягенич, Л.В. К вопросу об этапах формирования англоязычной медицинской терминологии / Л.В. Ягенич // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 1(30). – С. 345–348.

References

1. Alekseeva, I.S. Vvedenie v perevodovedenie : ucheb. dlya stud. filol. i lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedeniy / I.S. Alekseeva. – 2-e izd., ster. – SPb. : Filologicheskiy fakultet SPbGU ; M. : Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 2006. – 352 s.

2. Bespalova, D.V. Kinotekst kak raznovidnost mediateksta / D.V. Bespalova // Bibliografiya v sovremennom mediakommunikatsionnom prostranstve. – Samara : SGIK, 2016. – S. 78–84.

3. Boreysha, D.S. Sposoby perevoda angliyskikh meditsinskikh terminov na russkiy yazyk v teleserialakh (na materiale seriala «Doktor Khaus») / D.S. Boreysha // Yazykovaya lichnost i perevod : materialy V Mezhdunarodnogo nauchno-obrazovatelnogo foruma molodykh perevodchikov, posvyashchennogo 100-letiyu BGU (Minsk, 12–13 noyabrya 2020 g.). – Minsk : BGU, 2020. – S. 3–5.

4. Golovacheva, D.V. Osobennosti perevoda meditsinskikh terminov / D.V. Golovacheva, I.V. Novitskaya // Juvenis Scientia. – 2018. – № 2. – S. 30–33.

5. Gorshkova, V.E. Perevod v kino: dublirovanie vs. subtitry (na materiale filma Lyuka Bessona «Angel.A», Frantsiya, 2005 g.) / V.E. Gorshkova // Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya. – 2007. – T. 5. – Vyp. 1. – S. 133–140.

6. Komissarov, V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) : ucheb. dlya in-tov i fak. inostr. yaz. / V.N. Komissarov. – M. : Vyssh. shk., 1990. – 253 s.

7. Motelika, N.S. Perevod meditsinskoy leksiki, ispolzuemoy v angloyazychnykh serialakh (na primere seriala «Mary kills people») / N.S. Motelika // Materialy XVI Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Inostrannyy yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya». – Tomsk, 2022. – S. 85–88.

8. Musikova, K.A. Osobennosti perevoda meditsinskikh terminov v audio-medialnom tekste (na primere teleseriala «Skoraya pomoshch») / K.A. Musikova // Yazykovaya lichnost i perevod : materialy

VII Mezhdunar. nauch.-obrazovat. foruma molodykh perevodchikov im. D.O. Polovtseva (Minsk, 10–11 noyab. 2022 g.). – Minsk : BGU, 2023. – S. 81–83.

9. Nazareva, E.V. Kharakternye cherty kinoteksta kak formy khudozhestvennoy realnosti / E.V. Nazareva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2016. – № 2-2(56). – S. 121–124.

10. Samkova, M.A. Kinotekst i kinodiskurs: k probleme razgranicheniya ponyatiy / M.A. Samkova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2011. – № 1(8). – S. 135–137.

11. Sokolova, A.Yu. Assimilyatsii latinskikh zaimstvovaniy v angliyskom yazyke meditsinskoy terminologii / A.Yu. Sokolova, N.G. Gavrilenko // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – № 8(44). – EDN: IKTMDN.

12. Syresina, I.O. Zhanrovaya spetsifika postroeniya sovremennykh angloyazychnykh mediatekstov / I.O. Syresina // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2026. – № 1(178). – S. 242–246.

13. Chizhikova, V.P. Ponyatie kinoteksta i ego vidy / V.P. Chizhikova // Forum molodykh uchenykh. – 2017. – № 4(8). – S. 751–754.

14. Shaykhieva, A.M. Osobennosti perevoda meditsinskikh terminov v kinofilmakh i teleserialakh (na materiale teleseriala «Anatomiya Grey») / A.M. Shaykhieva // Science Time. – 2017. – № 4(40). – S. 248–252.

15. Shepeleva, P.M. Osobennosti perevoda meditsinskikh terminov v audio-medialnom tekste na primere teleseriala «Klinika» / P.M. Shepeleva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2014. – № 10-3(40). – S. 207–211.

16. Shibaeva, D.D. Osobennosti perevoda meditsinskikh terminov (na primere teleseriala «Klinika») / D.D. Shibaeva, L.G. Buzuk // Filologicheskiy aspekt. – 2017. – № 4(24). – S. 67–72.

17. Yagenich, L.V. K voprosu ob etapakh formirovaniya angloyazychnoy meditsinskoy terminologii / L.V. Yagenich // Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. – 2020. – T. 9. – № 1(30). – S. 345–348.

© С.А. Тимошина, 2026

УДК 811.11-112

С.А. ТИМОШИНА, Х.Ж. ХАЙРОВА

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: англоязычная юридическая лексика; юридический язык; юридическая терминология; способы перевода; переводческие трансформации.

Аннотация: Цель данного исследования состоит в том, чтобы выявить особенности англоязычной юридической лексики и основные переводческие приемы, используемые при ее передаче с английского языка на русский язык. Для достижения цели исследования было необходимо решение таких задач, как изучение специфики английской юридической лексики, основных закономерностей юридического перевода, диапазона приемов и способов перевода англоязычной юридической лексики. В ходе работы применялись общенаучные методы исследования, такие как синтез и анализ, индукция и дедукция, и частно-научные методы: метод сплошной выборки и метод сопоставительного анализа. В статье выдвигается гипотеза о том, что при переводе англоязычной юридической лексики чаще всего используются такие переводческие приемы, как подбор единичного или вариантного соответствия, калькирование и описательный перевод. В результате исследования выявлено, что основным способом перевода англоязычной юридической лексики является подбор прямого эквивалента.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современном мире английский язык бесспорно является языком международного общения, он играет ключевую роль в процессе развития международных отношений, подписания международных соглашений, составлении нормативных правовых актов, поэтому проблема перевода юридической лексики продолжает вызывать интерес исследователей на протяжении многих лет, и юридический перевод имеет особую значимость в условиях постоянного взаимодействия международных партнеров как в экономическом, так и в правовом поле.

Теоретическую базу исследования составили классические работы отечественных ученых [1; 3] и современные исследования зарубежных и отечественных лингвистов. Характерные черты, присущие англоязычной юридической терминологии, исследуются в работах А.В. Лебедева [10, с. 2], Е.В. Каминской, Е.А. Макшанцевой [8, с. 81], А.С. Шмарловской [14], Е.М. Калиновской [6, с. 94–95], Н.О. Курчинской-Грассо [9, с. 179–180], Н.А. Каменевой [7 с. 3–4]. В работах Е.О. Жуковой [5, с. 516] и Е.А. Бычковой [4, с. 33–35] предлагаются современные классификации англоязычной юридической лексики. Специфика юридического перевода и основные переводческие приемы, используемые при передаче юридической лексики с английского языка на русский, изучаются в работах В.В. Алимова [1], Ю.Н. Апасовой [2], С.П. Хижняк [13], Н.А. Фатеевой [12, с. 104–111].

Материалом для сопоставительного и переводческого анализа послужили варианты перевода англоязычной юридической лексики, отобранные методом сплошной выборки из современных англоязычных художественных фильмов (художественный фильм «*Liar*, *Liar*»).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты можно применить на практических занятиях по курсу иностранного языка в профессиональной сфере, при разработке лекционных курсов по теории перевода и практических заданий по переводу юридической лексики с английского языка на русский.

Большинство отечественных и зарубежных исследователей выделяют такие особенности англоязычной юридической лексики, как заимствования из латинского [6, с. 94; 8, с. 80; 12, с. 110; 14, с. 48; 10, с. 2] и французского языков [14, с. 47], юридические дублеты [6, с. 94; 12, с. 110; 9, с. 179; 7, с. 3], канцеляризмы, представляющие собой устаревшую юридическую лексику [6, с. 94; 8, с. 82; 12, с. 107; 10, с. 2], общепринятые сокращения [10, с. 2].

Е.О. Жукова в своей работе выделяет четыре категории юридической лексики [5, с. 516]. К первой категории относятся общеупотребительные термины, во вторую группу входят широко употребляемые лексемы, имеющие более узкое значение в юридическом дискурсе, к третьей категории относятся именно юридические термины, и четвертая категория состоит из технических терминов, которые имеют отношение к смежным областям, таким как, например, экономика и медицина. Е.А. Бычкова предлагает разделить юридическую лексику на две части: центральную и периферическую [4, с. 33]. Центральную часть составляют классические термины, интернациональная терминология, термины с узким профессиональным применением, латинские слова и словосочетания. К периферийной части англоязычной юридической лексики относятся общеупотребительные лексические единицы, обладающие тематической окрашенностью, этнокультурные единицы, являющиеся уникальными для английского языка [4, с. 35].

Итак, юридическая лексика составляет основу современного юридического стиля изложения [1, с. 29], для обозначения которого в современной научной литературе используется термин *Legalese* или *Lawspeak* [6, с. 93; 12, с. 103; 8, с. 79], он обозначает профессиональный язык юристов и используется при написании юридической документации. *Legalese* характерен тем, что насыщен юридической лексикой и терминологией, которые могут быть недоступны для понимания людьми, не связанными со сферой юриспруденции профессионально. Отсюда могут возникнуть проблемы с пониманием информации и выбором правильного варианта перевода при передаче юридической лексики с английского языка на русский.

В настоящий момент существуют разнообразные трактовки термина «юридический перевод», предложенные современными исследователями. В.В. Алимов рассматривает юридический перевод как один из видов специального перевода, он говорит о том, что юридический перевод можно изучать в двух плоскостях: как практическую языковую деятельность и как учебный предмет [1, с. 29]. Ю.Н. Апасова представляет юридический перевод как процесс, имеющий вариативность целей, среди которых есть научные, образовательные, практические цели [2, с. 29]. С.П. Хижняк обсуждает юридический перевод как вид перевода, где возникает необходимость передачи полного объема информации реципиенту перевода, сохранения стиля юридической документации, интерпретации понятийного аппарата юриспруденции в доступном для реципиента виде, соблюдения норм и узуса переводящего языка [13, с. 23].

В своих работах Л.С. Бархударов все виды переводческих преобразований подразделял на четыре типа: перестановки, замены, добавления, опущения [3, с. 190]. Что касается выбора переводческих приемов и решений при передаче англоязычной юридической лексики, то современные исследователи обсуждают такие способы передачи, как подбор прямого эквивалента [11, с. 324], экспликация или описательный перевод, калькированный перевод, деметафоризация и деидеомизация [7, с. 4]. Таким образом, можно увидеть, что при переводе юридической лексики применяется широкий диапазон разнообразных способов перевода, начиная от подбора эквивалентов и заканчивая собственно переводческими трансформациями.

Для проведения исследования было отобрано 25 примеров переводов юридической лексики методом сплошной выборки. После того как был проведен сопоставительный анализ вариантов перевода, было выявлено, что 17 (68 %) примеров юридической лексики были переданы при помощи подбора эквивалента: *continuance – отсрочка, motion for continuance – требование отсрочки, thereafter – после, under the terms of prenuptual agreement – по условиям брачного контракта, to commit adultery – совершить измену, to call smb. to the stand – вызвать кого-то для дачи показаний, pre-nup – брачный контракт, minor – несовершеннолетний, to enter into a legal contract – подписывать контракт, parental consent – согласие родителей, void – недействительный, custody hearing – слушание по опекунству, to hold smb. in contempt – задержать кого-то за неуважение*

к суду, to bail out – внести залог, to be sexually molested – подвергаться сексуальному домогательству, to highjack – украсть. В остальных примерах были использованы такие трансформации, как конкретизация (*to send out a notice of judgement – послать уведомление о выигрыше дела, act of indiscretion – случай измены (проявление неосмотрительности)*), модуляция (*to give smb. joint custody of the kids – предложить поделить детей, to drag smb. through painful litigation process – затаскать по судам, to contest custody – требовать пересмотра*), добавление (*Overruled – Протест отклоняется*), опущение (*marital assets – имущество, joint custody – опекунство, sole custody – опекунство*), нулевой перевод (*hereby*).

Итак, проведя анализ вышеприведенных примеров, можно прийти к выводу о том, что одним из самых частотных способов перевода англоязычной юридической лексики является подбор эквивалента; другие способы перевода, такие как лексико-грамматические трансформации (модуляция, конкретизация), добавление и опущение, могут также использоваться, если такое переводческое решение оправдано контекстом.

Список литературы

1. Алимов, В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации / В.В. Алимов. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 160 с.

2. Апасова, Ю.Н. К вопросу понятия юридического перевода с точки зрения права / Ю.Н. Апасова // Философия. Социология. Право. – 2021. – Т. 46. – № 1. – С. 27–35.

3. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – 2-е изд. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 240 с.

4. Бычкова, Е.А. Особенности юридической лексики англоязычных документов / Е.А. Бычкова // Документ в современном обществе: общество в документе : тезисы докладов V Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Екатеринбург : Издательство УрФУ, 2012. – С. 33–36.

5. Жукова, Е.О. Особенности англоязычного юридического текста как объекта предпереводческого анализа / Е.О. Жукова // Молодой ученый. – 2025. – № 52(603). – С. 512–516.

6. Калиновская, Е.М. Legalese или юридический язык изложения / Е.М. Калиновская // Кросскультурная коммуникация и современные технологии в исследовании и преподавании языков : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 25 окт. 2013 г.). – Минск, 2014. – С. 93–98.

7. Каменева, Н.А. Функционирование юридической терминологии в англоязычных правовых текстах и трудности ее перевода на русский язык / Н.А. Каменева // Russian Linguistic Bulletin. – 2022. – № 2(30). – EDN: VCLLNM.

8. Каминская, Е.В. Legalese или юридический стиль изложения в английском языке / Е.В. Каминская, Е.А. Макшанцева // Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты. – Саратов, 2020. – С. 78–84.

9. Курчинская-Грассо, Н.О. Особенности и основные характеристики юридического английского языка / Н.О. Курчинская-Грассо // Litera. – 2020. – № 12. – С. 177–182.

10. Лебедев, А.В. Юридические термины с ложной эквивалентностью: вопросы переводимости с английского языка на русский / А.В. Лебедев // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 5(143). – EDN: PMYVYZ.

11. Тимошина, С.А. Английская юридическая терминология: некоторые аспекты перевода (на материале художественного фильма «Dark Waters») / С.А. Тимошина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 7(172). – С. 323–326.

12. Фатеева, Н.А. Особенности передачи элементов «legalese» как специфического формального юридического языка англоязычных договоров при переводе на русский язык / Н.А. Фатеева // Иностранные языки в высшей школе. – 2019. – № 2(49). – С. 103–113.

13. Хижняк, С.П. Юридический перевод как вид специального перевода / С.П. Хижняк // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2022. – № 3. – С. 20–30.

14. Шмарловская, А.С. Особенности англоязычной юридической терминологии в художественном тексте / А.С. Шмарловская // Идеи. Поиски. Решения : сборник статей и тезисов XIV Междуна-

родной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов. – Минск : БГУ, 2020. – С. 47–51.

References

1. Alimov, V.V. Teoriya perevoda. Perevod v sfere professionalnoy kommunikatsii / V.V. Alimov. – M. : Editorial URSS, 2005. – 160 s.
2. Apasova, Yu.N. K voprosu ponyatiya yuridicheskogo perevoda s tochki zreniya prava / Yu.N. Apasova // Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. – 2021. – T. 46. – № 1. – S. 27–35.
3. Barkhudarov, L.S. Yazyk i perevod: Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda / L.S. Barkhudarov. – 2-e izd. – M. : Izdatelstvo LKI, 2008. – 240 s.
4. Bychkova, E.A. Osobennosti yuridicheskoy leksiki angloyazychnykh dokumentov / E.A. Bychkova // Dokument v sovremennom obshchestve: obshchestvo v dokumente : tezisy dokladov V Vserossiyskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Ekaterinburg : Izdatelstvo UrFU, 2012. – S. 33–36.
5. Zhukova, E.O. Osobennosti angloyazychnogo yuridicheskogo teksta kak obekta predperevodcheskogo analiza / E.O. Zhukova // Molodoy uchenyy. – 2025. – № 52(603). – S. 512–516.
6. Kalinovskaya, E.M. Legalese ili yuridicheskiy yazyk izlozheniya / E.M. Kalinovskaya // Kross-kulturnaya kommunikatsiya i sovremennye tekhnologii v issledovanii i prepodavanii yazykov : materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Minsk, 25 okt. 2013 g.). – Minsk, 2014. – S. 93–98.
7. Kameneva, N.A. Funktsionirovanie yuridicheskoy terminologii v angloyazychnykh pravovykh tekstakh i trudnosti ee perevoda na russkiy yazyk / N.A. Kameneva // Russian Linguistic Bulletin. – 2022. – № 2(30). – EDN: VCLLNM.
8. Kaminskaya, E.V. Legalese ili yuridicheskiy stil izlozheniya v angliyskom yazyke / E.V. Kaminskaya, E.A. Makshantseva // Yazykovye i kulturnye kontakty: lingvisticheskiy i lingvodidakticheskiy aspekty. – Saratov, 2020. – S. 78–84.
9. Kurchinskaya-Grasso, N.O. Osobennosti i osnovnye kharakteristiki yuridicheskogo angliyskogo yazyka / N.O. Kurchinskaya-Grasso // Litera. – 2020. – № 12. – S. 177–182.
10. Lebedev, A.V. Yuridicheskie terminy s lozhnoy ekvivalentnostyu: voprosy perevodimosti s angliyskogo yazyka na russkiy / A.V. Lebedev // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatelskiy zhurnal. – 2024. – № 5(143). – EDN: PMYVYZ.
11. Timoshina, S.A. Angliyskaya yuridicheskaya terminologiya: nekotorye aspekty perevoda (na materiale khudozhestvennogo filma «Dark Waters») / S.A. Timoshina // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 7(172). – S. 323–326.
12. Fateeva, N.A. Osobennosti peredachi elementov «legalese» kak spetsificheskogo formalnogo yuridicheskogo yazyka angloyazychnykh dogovorov pri perevode na russkiy yazyk / N.A. Fateeva // Inostrannye yazyki v vysshey shkole. – 2019. – № 2(49). – S. 103–113.
13. Khizhnyak, S.P. Yuridicheskiy perevod kak vid spetsialnogo perevoda / S.P. Khizhnyak // Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki. – 2022. – № 3. – S. 20–30.
14. Shmarlovskaya, A.S. Osobennosti angloyazychnoy yuridicheskoy terminologii v khudozhestvennom tekste / A.S. Shmarlovskaya // Idei. Poiski. Resheniya : sbornik statey i tezisov XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavateley, aspirantov, magistrantov, studentov. – Minsk : BGU, 2020. – S. 47–51.

© С.А. Тимошина, Х.Ж. Хайрова, 2026

УДК 81-13

Ю.А. КУЗНЕЦОВА, Е.Г. КНЯЗЕВА

ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ У. МОЭМА «ЛУНА И ГРОШ», «УЗОРНЫЙ ПОКРОВ» И «ПИРОГИ И ПИВО, ИЛИ СКЕЛЕТ В ШКАФУ» И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: фразеологическая единица; обертональный перевод; аналог; эквивалент; калькирование; переводческое соответствие.

Аннотация: Настоящая статья посвящена теоретическому изучению и практическому анализу способов перевода фразеологических единиц (**ФЕ**) в текстах художественного стиля. Целью исследования является детальное изучение способов перевода английских фразеологических единиц в художественном тексте на предмет анализа их функционирования и трансформаций фразеологизмов в процессе перевода, а также выявление наиболее эффективных методов их передачи.

Материал исследования составили произведения У. Моэма «Луна и грош», «Узорный покров» и «Пироги и пиво, или Скелет в шкафу» и их официальные переводы на русский язык. В ходе исследования описаны основные способы передачи английских фразеологических единиц, такие как обертональный перевод, описание, подбор аналога, эквивалента, калькирование, а также случаи отсутствия соответствия. Выделены особенности окказионального перевода в указанных произведениях.

Гипотеза исследования: предполагается, что наиболее частотным способом перевода английских фразеологических единиц в художественном тексте является обертональный перевод, который включает контекстуальные трансформации и адаптацию образов в соответствии с культурными особенностями и стилистическими требованиями. В результате проведенного исследования выявлено, что основной способ перевода ФЕ в проанализированных произведениях – обертональный, включающий использование контекстуальных и окказиональных замен.

Для достижения поставленной цели и проверки гипотезы были использованы следующие методы исследования: сопоставительный анализ, метод сплошной выборки, контекстуальный и компонентный анализ, интерпретационный анализ, статистический метод.

Введение

В настоящее время многие лингвисты проявляют огромный интерес к изучению фразеологической системы языка. Это связано с повышением внимания к проблеме взаимоотношения языка с человеком, его мышлением, сознанием и культурой. Фразеология как раз и является наиболее конкретным национальным самобытным явлением, проявлением культуры.

Перевод фразеологических единиц представляет собой одну из самых сложных проблем современной теории перевода. Трудности перевода фразеологизмов обуславливаются сложностью их семантической структуры.

В.Н. Комиссаров в своем труде «Современное переводоведение» утверждает: «В переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные склады мышления, разные

литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки» [1, с. 23]. Особенный интерес для переводчика представляют ФЕ. Фразеологизмы не только передают нужную информацию, но и оказывают влияние на воображение слушателя.

Одной из основных трудностей при переводе ФЕ является первый этап – распознавание фразеологизма в тексте. Т.А. Казакова отмечает, что наиболее эффективный способ – развитие навыка выявления выражений, противоречащих общему смыслу текста [2]. Именно такие противоречия и указывают на наличие переносного значения у выражения.

Так, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью дальнейшего более детального изучения способов перевода фразеологических единиц в художественном тексте с точки зрения их структуры и функционирования, а также с точки зрения современного переводоведения.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые анализ способов перевода фразеологических единиц проводится на материале трех известных романов писателя XX в. У. Моэма «Луна и грош», «Узорный покров» и «Пироги и пиво, или Скелет в шкафу», которые являются источником наиболее употребительных фразеологизмов и демонстрируют многогранную картину английского языка и культуры XX в.

Результаты и обсуждение

Для достижения адекватного результата при переводе фразеологизмов В.Н. Комиссаров предлагает следующие способы перевода ФЕ.

1. Подбор фразеологического эквивалента, который позволяет сохранить весь комплекс значений. Фразеологические эквиваленты могут быть двух типов: полные и частичные. Полные фразеологические эквиваленты сохраняют весь комплекс значений исходного фразеологизма, в то время как частичные эквиваленты отличаются от исходного фразеологизма по одному из признаков. Полных эквивалентов большое количество, так как чаще всего они являются интернациональными и берут свое начало из какого-либо третьего языка (например, из греческого). К полным фразеологическим эквивалентам относят выражения, которые по своему образу, структурному, грамматическому, компонентному составу и стилистической окрашенности совпадают с выражениями другого языка. Например, «*Ахиллесова пята*» – «*the heel of Achilles*» [1, с. 173]. Данный пример иллюстрирует полный фразеологический эквивалент. Довольно часто такие фразеологические соответствия оказываются «ложными друзьями переводчика», поскольку значение одного и того же фразеологизма в одном из языков видоизменяется. К частичным эквивалентам относятся ФЕ со сходным образом, близким значением либо в некоторой степени различным компонентным или структурно-грамматическим строем. Например, «*(as) mute as a mouse*» – «нем как рыба» [1, с. 125]. Данный пример иллюстрирует расхождение лексемного состава фразеологизмов.

2. Подбор фразеологического аналога, который сохраняет переносное значение, но построен на другом образе. При использовании данного способа перевода важно сохранить эмоциональный и стилистический компоненты фразеологизма. Например, «*to turn back the clock*» – «повернуть вспять колесо истории» [1, с. 173] или «*a bird in the hand is worth two in the bush*» – «синица в руках лучше, чем журавль в небе» [1, с. 173]. Следует также помнить, что данный способ перевода ФЕ не может применяться, если во фразеологизме есть национальный элемент.

3. Калькирование. Этот способ позволяет сохранить структуру фразеологической единицы, что особенно важно в художественном переводе. Данный способ перевода ФЕ довольно широко применяется переводчиками, но имеет множество преимуществ и недостатков перед двумя предыдущими. Он позволяет переводчику создавать образ, аналогичный образу автора, чтобы затем ввести его в развернутую метафору. В.Н. Комиссаров приводит такой пример: если автор пишет «*It's raining cats and dogs*» [1, с. 174], то переводчик вполне может использовать аналог «дождь льет как из ведра» [1, с. 174], но если автор дополняет фразеологизм «*It's raining cats and dogs and a little puppy got on my page*» [1, с. 174], то переводчику уместно будет употребить кальку «был такой дождь, будто, как говорят англичане, с неба сыпались кошки и собаки, и один маленький щенок упал мне на страницу» [1, с. 174]. Однако существуют такие ФЕ, калькирование которых, по мнению исследователей, просто невозмож-

но, так, например, русское выражение «*бить баклуши*» [1, с. 175] способом калькирования может быть переведено так «*to beat backlushas*» [1, с. 175], однако смысла в этом выражении не будет.

4. Описательный перевод. Данный способ перевода ФЕ заключается по своей сути в переводе толкования фразеологизма. Чаще всего этот способ применим к фразеологизмам, которые не имеют эквивалентов в языке перевода. Описательный перевод осуществляется при помощи объяснения, сравнения, описания, толкования – средств, которые смогут максимально кратко и понятно передать содержание фразеологической единицы. Например, фразеологическая единица «*dine with Duke Humphrey*» «остаться без обеда» возникла после того, как нищие просили милостыню на паперти у церкви, где был похоронен некий герцог Гемфри. Однако при дословном переводе на русский язык (к примеру, «обедать с герцогом Гемфри») переносный смысл данного выражения останется нераскрытым и будет непонятен русскоязычному читателю, поэтому применение описательного способа перевода оправдано.

5. Буквальный перевод. Этот способ перевода отличается от калькирования. Если калькирование – оправданный дословный перевод, то буквализм – дословный перевод, искажающий смысл и конструкцию выражения того языка, на который делается перевод. Этот способ перевода фразеологизмов является ошибочным. Так, например, очень часто выражение «*catch a crab*» на русский язык переводят как «поймать краба», но следует помнить, что это является ошибкой, данное выражение означает «увязнуть, слишком глубоко погрузить весло» [1, с. 182].

6. Большое значение в переводе имеет так называемый обертональный перевод (термин предложен А.В. Куниным [3]) – перевод фразеологизма, используемый только в определенном контексте. Такой способ перевода еще называют окказиональным. В этом случае важно помнить, что в одном контексте ФЕ может переводиться с помощью обертонального перевода, но в другом целесообразнее будет подбор полного или относительного эквивалента. Использование обертонального перевода – процесс творческий, и его выбор и результат полностью зависит от решения переводчика. По мнению Н.С. Нуриевой и А.Н. Бицадзе, окказиональный перевод – «стилистический прием, позволяющий придать ФЕ новизну и яркость, большую выразительность авторских смыслов, заложенных в семантическом и структурном построении текста» [4, с. 433–434].

В том случае, если переводчику не удается воспользоваться ни одним из вышеуказанных способов перевода, ему остается лишь перевести выражение с помощью описания или же передать переносный смысл ФЕ. Например, выражение «*to cut off with a shilling*» [2, с. 176] означает, что, если отец не хочет оставлять наследство своему сыну, но по закону он должен внести его в завещание, он может указать «завещаю моему сыну один шиллинг». В переводе же это будет означать «лишить наследства» [2, с. 176].

Таким образом, для того чтобы получить наиболее полный перевод ФЕ, необходимо учитывать особенности ее структуры, контекст, в котором она употреблена, и национальный характер.

В ходе данного исследования был проанализирован перевод ФЕ в произведениях У. Моэма «Луна и грош», «Узорный покров» и «Пироги и пиво, или Скелет в шкафу», выполненный Н. Ман [5], М. Лорие [6] и А. Иорданским [7] соответственно. При переводе ФЕ с английского на русский язык переводчиками были использованы следующие способы перевода: обертональный или контекстуальный перевод, описательный перевод, подбор фразеологического аналога, фразеологического эквивалента, калькирование.

Обертональный перевод. Обертональный способ перевода характеризуется использованием окказионального эквивалента, т.е. варианта перевода, используемого только в определенном контексте. Анализ ФЕ показывает, что способ обертонального перевода наиболее часто применим к номинативным семантически целостным единицам, общее значение которых мотивировано переносным значением их компонентов. Так, общее количество ФЕ, переведенных способом обертонального перевода, составляет 119 единиц, или 27,2 %.

Пример 1. «*Now I am well aware that pettiness and grandeur, malice and charity, hatred and love, can find place side by side in the same human heart*» [8, с. 55]. – «Теперь-то я знаю,

что мелочность и широта, злоба и милосердие, ненависть и любовь легко уживаются в душе человека» [5, с. 72].

При переводе ФЕ «*to find place side by side*» (досл. «бок о бок») используется модуляция – лексико-семантическая замена словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы, поскольку исходная ФЕ «*to find place side by side*» используется в значении «бок о бок», тогда как в переводе используется выражение «легко уживаться» со значением «привыкать к непривычным условиям жизни». Таким образом, смысловое развитие основано на перекрещивании, так как часть понятия исходной единицы входит в объем понятия единицы перевода, и наоборот: находят место рядом, потому что уживаются, или уживаются, поэтому находят место рядом.

Пример 2. «*He must be as mad as a hatter, exclaimed the Colonel*» [8, с. 69]. – «Он окончательно рехнулся! – воскликнул полковник» [5, с. 88].

В данном контексте ФЕ «*(be) as mad as a hatter*» (досл. «(быть) сумасшедшим как шляпник») использована в значении «сумасшедший», ее образ основан на образе «шляпника». В Англии в XIX в. для изготовления шляп использовалась ртуть, которая вызывала спутанность сознания и эмоциональную неустойчивость, по этой причине шляпники считались сумасшедшими.

Именно это представление легло в основу имени одного из персонажей сказки «Алиса в стране чудес», написанной поэтом и прозаиком Льюисом Кэрроллом. Образ Безумного Шляпника широко известен англоязычным читателям и ассоциируется с чрезмерно эмоциональными, умалишенными, безумными людьми. Русская лексическая единица «*рехнуться*» имеет значение «сойти с ума, стать сумасшедшим». Однако в русском переводе исходный образ сохранить невозможно, он будет непонятен русскоязычному читателю. При переводе применяется синонимическая замена (выражение «*сойти с ума*» заменяется на «*рехнуться*») с опущением фразеологизма, который носит национально-специфический характер. Сходная стилистическая и эмоциональная коннотация двух выражений также дает возможность использовать глагол «*рехнуться»* вместо английской ФЕ *(be) as mad as a hatter*.

Итак, на основе проанализированных ФЕ можно сделать вывод, что обертональный перевод имеет характерную особенность: при переводе сохраняется общий смысл фразеологизма, но структура и стилистика, которые имеют место в оригинальном тексте, в переводе не воссоздаются. Обертональный перевод создается с помощью следующих трансформаций: модуляция или смысловое развитие, синонимическая замена, конкретизация (лексические трансформации) и антонимический перевод (лексико-грамматические трансформации).

Описательный перевод. Данный способ перевода чаще всего используется переводчиками с целью донести до читателя смысл фразеологической единицы, которая не имеет аналогов или эквивалентов в языке перевода, либо когда перевод ее толкования будет уместнее в представленном контексте. Согласно анализу ФЕ, описательный перевод используется зачастую для перевода глагольных лексически неделимых фразеологических единиц. Так, в анализируемых произведениях общее количество ФЕ, переведенных описательным способом, составляет 108 единиц, или 24,7 % от общего количества.

Пример 3. «*What had he to be so conceited about? He danced rottenly, he was a wet blanket at a party, he couldn't play or sing, he couldn't play polo and his tennis was no better than anybody else's*» [9, с. 63]. – «И с чего он о себе возомнил? Танцует отвратительно, в компании только портит всем настроение, не умеет ни петь, ни играть и в поло не играет, а теннисист самый посредственный» [6, с. 85].

В данном примере («*to be a wet blanket*» – «человек, чье присутствие отравляет общее веселье; отравлять удовольствие») используется описательный перевод, так как в русском тексте осуществляется перевод толкования (*wet blanket* '*a person who says or does something that stops other people enjoying themselves*'), что позволяет адаптировать ФЕ под общий стиль текста и сделать ее более узнаваемой для русскоязычного читателя.

Пример 4. «*Oh, well, I don't suppose anyone reads Pater now, and of course Meredith has gone all to pot and Carlyle was a pretentious windbag*» [10, с. 42]. – «Ну, конечно, Патера, по-моему, теперь в самом деле никто не читает, и от Мередита уже ничего не осталось, а что до Карлайла, то это попросту претенциозный болтун» [7, с. 65].

ФЕ «*to go to pot*» («вылетать в трубу, идти насмарку») переведена при помощи описательного перевода, что обусловлено контекстом, в котором используется указанная единица, а также посредством лексико-грамматической трансформации, а именно антонимического перевода – замены отрицательной конструкции в английском языке положительной в русском, необходимость использования которой диктуется описательным переводом.

Подбор фразеологического аналога. Способ использования в переводе фразеологического аналога подразумевает подбор ФЕ с таким же переносным значением, но основанной на другом образе. Подбор фразеологического аналога применяется чаще всего при переводе номинативных и глагольных частично переосмысленных ФЕ, общее значение которых зависит от значения составляющих их слов. Всего было выделено 80 ФЕ, переведенных при помощи способа подбора фразеологического аналога, что составляет 18,3 %.

Пример 5. «*I'm too old a bird to be caught with chaff. Spit it out*» [10, с. 163]. – «Старого воробья на мякине не проведешь. Выкладывайте» [7, с. 185].

Данный пример «*catch old birds with chaff*» («провести старого воробья на мякине») иллюстрирует лексическую трансформацию, а именно родо-видовую замену – слово «*bird*» в английской ФЕ имеет более широкое предметно-логическое значение (род), при переводе его заменили на слово с более узким значением «*воробей*» (вид).

Пример 6. «*Can the law get blood out of a stone? I haven't any money*» [8, с. 48]. – «А может закон снять луну с неба? У меня ничего нет» [5, с. 65].

ФЕ «*to get blood out of stone*» (досл. «получить кровь из камня»), использованная в оригинале художественного произведения, заменяется фразеологическим аналогом «*снять луну с неба*» со значением «сделать невозможное». При переводе применяется способ подбора фразеологического аналога, при котором переводчик использует русскую ФЕ с таким же значением, но основанную на другом образе. Так, английская ФЕ основана на образе камня, а русская, в свою очередь, – на образе неба. При этом сохраняются эмоционально-экспрессивная коннотация и грамматический строй исходного фразеологизма.

Таким образом, в ходе анализа данных ФЕ можно сделать вывод, что при использовании этого способа перевода сохраняется грамматическая структура исходной ФЕ, но происходит частичная или полная замена образа.

Фразеологический эквивалент. Подбор фразеологического эквивалента позволяет наиболее полно воспроизвести исходную ФЕ, а также сохранить смысловое содержание, стилистическую и эмоционально-экспрессивную окраску, а также грамматический строй. Стоит отметить, что фразеологические эквиваленты делятся на полные и частичные. Так, полные эквиваленты ФЕ совпадают с исходными единицами в семантическом, стилистическом и лексическом плане. Учитываются также структурно-грамматическая организация и компонентный состав. В свою очередь, частичными эквивалентами являются единицы, совпадающие в семантическом и стилистическом плане, но имеют расхождения в лексическом плане. Анализ ФЕ указывает, что данный способ перевода применим наиболее частотно к именным фразеологизмам, общее значение которых вытекает из совокупного значения компонентов. Так, общее количество ФЕ, переведенных с помощью фразеологического эквивалента, насчитывает 69 единиц, или 15,8 %.

Пример 7. «*What a cruel practical joke old Nature played when she flung so many contradictory elements together, and left the man face to face with the perplexing callousness of the universe*» [8, с. 117]. – «Да, жестокую шутку сыграла старуха природа, когда соединила в одном человеке столь противоречивые качества и столкнула его лицом к лицу с беспощадной и равнодушной вселенной» [5, с. 140].

ФЕ «*face to face*» («лицом к лицу») используется в значении «очень близко, напротив друг друга», тогда как ФЕ «*лицом к лицу*», использованная в русском переводе, имеет такое же лексическое значение, построена на таком же образе и полностью соответствует исходной ФЕ грамматически и стилистически, что свидетельствует о том, что переводчик применяет способ подбора фразеологического эквивалента при переводе данной ФЕ. Переведенная ФЕ является полным эквивалентом исходной.

Пример 8. «*The suggestion sent a ray of hope in all their breasts, but I would have nothing to do with it*» [8, с. 154]. – «Такое предположение заронило луч надежды в их души, но я решительно отверг его» [5, с. 172].

Фразеологизм «*a ray of hope*» («луч надежды»), используемый в значении «ожидание чего-то желаемого с уверенностью осуществления», и его подобранное Н. Ман русское соответствие «*луч надежды*» по значению, образности, грамматической структуре, стилистике являются полными эквивалентами.

Калькирование. Следующий способ перевода – калькирование – используется только в тех случаях, когда нет возможности выразить ФЕ с помощью других приемов в ее полном семантическом и эмоциональном значении, но важно передать образ, заложенный в оригинальную ФЕ. Анализ ФЕ показывает, что взаимосвязь данного способа перевода с конкретными структурными и семантическими типами ФЕ не прослеживается. Количество примеров калькирования в анализируемых произведениях составило 38 единиц, или 8,7 %.

Пример 9. «*Are they going to live on air?*» [8, с. 27]. – «Чем они будут жить? Воздухом?» [5, с. 43].

Так, ФЕ «*to live on air*» («жить без денег») использована в значении «не иметь средств к существованию», при переводе на русский язык сохраняются образная основа ФЕ «жить воздухом», грамматическая структура и экспрессивно-эмоциональное значение, однако ее семантико-стилистическое значение не воспроизводится в полной мере. ФЕ «жить воздухом» представляет собой дословный перевод английской ФЕ и будет понятна русскоязычному читателю, так как имеет сходное ассоциативное значение с более привычной ФЕ «*питаться воздухом*», используемой в значении «жить неизвестно чем».

Пример 10. «*She was as white as sheet and notwithstanding his ten his cheeks were pale too*» [10, с. 214]. – «Она была белее простыни, и сам он побледнел под загаром» [7, с. 230].

При переводе данной ФЕ «*as white as sheet*» («белый как мел, бледный как смерть») автор прибегает к калькированию, однако применение данного способа перевода не оправдано, поскольку в русском языке существует несколько ФЕ со сходными значением и формой: «*бледный как полотно*», «*белый как полотно*». Также при переводе применяется грамматическая трансформация (замена формы прилагательного), однако в целом экспрессивная окраска исходной ФЕ сохранена в переводе.

Калькирование является довольно распространенным способом перевода ФЕ, однако подобный перевод может быть оправданным только в том случае, если он передает смысл фразеологизма, а также соответствует эмоциональным особенностям контекста. Следует также отметить, что кальки позволяют сохранить в переводе образность оригинального текста.

Отсутствие соответствия. В данном случае речь идет о полном опущении оригинальной ФЕ, передача которой на русский язык повлекла бы нарушение стилистики или общего восприятия текста. Так же, как и в случае с калькированием, не выявлена взаимосвязь между структурными и семантическими типами ФЕ и данным способом перевода. В анализируемых произведениях общее количество опущенных ФЕ в текстах перевода составляет 23 единицы, или 5,3 % от общего количества ФЕ.

Пример 11. «*I shouldn't be at all surprised if you hadn't the ghost of an idea what mine was*» [9, с. 92]. – «Я бы не удивилась, если б и вы не знали мою фамилию» [6, с. 110].

Пример 12. «*You could knock me down with a feather, she answered, so surprised that she looked at him blankly*» [9, с. 79]. – «– Вот уж не ожидала, – сказала она и от удивления уставилась на него во все глаза» [6, с. 91].

Так, ФЕ «*not the ghost of an idea*» («ни малейшего представления»), «*to knock down with the feather*» («сбить с толку») не имеют соответствий в указанных переводах.

Заключение

Таким образом, анализ перевода каждой ФЕ показывает, что самый распространенный способ перевода – обертональный перевод (42,4 %), то есть подбор контекстуальной замены, которая сохраняет значение исходной ФЕ, однако является окказиональным ее эквивалентом, используемым только в данном контексте. Такое количество ФЕ, которое переводится данным способом, связано с тем, что фразеологизмы – образные единицы, и часто трудно подобрать точный эквивалент исходного фразеологизма.

Таблица 1. Способы перевода английских фразеологических единиц на русский язык

	Способ перевода	Количество	
		абсолют., ед.	относит., %
1	Обертональный перевод	119	27,2
2	Описательный перевод	108	24,7
3	Аналог	80	18,3
4	Эквивалент	69	15,8
5	Калькирование	38	8,7
6	Отсутствие соответствия	23	5,3
Всего		**437**	**100**

В табл. 1 систематизированы данные анализа способов перевода ФЕ на русский язык в рассматриваемых произведениях.

Следовательно, при переводе художественных текстов необходимо учитывать, что ФЕ – важное средство для создания образности и эмоциональности текста, которую при переводе важно не исказить. Важно уметь различать фразеологизм и выявлять его истинную функцию в тексте. В ходе анализа данного художественного произведения было выявлено, что чаще всего образность и смысл, заложенные в ФЕ в оригинальном тексте, сохранялись при переводе.

Список литературы

1. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2001. – 424 с.
2. Казакова, Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова – СПб. : СОЮЗ, 2005. – 320 с.
3. Кунин, А.В. Английская фразеология / А.В. Кунин. – М., 1970. – 344 с.
4. Нуриева, Н.С. Фразеологические единицы и их переводческие равенства: по сборнику рассказов А. Азимова «Я, Робот» / Н.С. Нуриева, А.Н. Бицадзе // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 1. – Ч. 2. – С. 431–439.
5. Моэм, С. Луна и грош / С. Моэм ; пер. Н. Ман. – М. : Правда, 1982. – 286 с.
6. Моэм, У.С. Узорный покров. Острие бритвы : романы / У.С. Моэм ; пер. с англ. М. Лорие ; предисл. В. Скороденко. – М. : Радуга, 1991. – 432 с.
7. Моэм, У.С. Пироги и пиво, или Скелет в шкафу / У.С. Моэм ; пер. А. Иорданский / У.С. Моэм. – АСТ : Астрель, 2010. – 224 с.
8. Maugham, S. The moon and Sixpence / S. Maugham ; предисл. В.А. Скороденко. – М. : Progress Publishers, 1969. – 292 с.
9. Maugham, W.S. The Painted Veil / W.S. Maugham. – London : Pan Books, Heinemann, 1978. – 314 p.
10. Maugham, W.S. Cakes and Ale or the Skeleton in the Cupboard / W.S. Maugham. – Moscow : Progress Publishers, 1980. – 240 p.

References

1. Komissarov, V.N. Sovremennoe perevodovedenie / V.N. Komissarov. – M. : ETS, 2001. – 424 s.
2. Kazakova, T.A. Prakticheskie osnovy perevoda / T.A. Kazakova – SPb. : SOYuZ, 2005. – 320 s.
3. Kunin, A.V. Angliyskaya frazeologiya / A.V. Kunin. – M., 1970. – 344 s.

4. Nurieva, N.S. Frazeologicheskie edinitsy i ikh perevodcheskie ravenstva: po sborniku rasskazov A. Azimova «Ya, Robot» / N.S. Nurieva, A.N. Bitsadze // Prepodavatel XXI vek. – 2023. – № 1. – Ch. 2. – S. 431–439.
5. Moem, S. Luna i grosh / S. Moem ; per. N. Man. – M. : Pravda, 1982. – 286 s.
6. Moem, U.S. Uzornyy pokrov. Ostrie britvy : romany / U.S. Moem ; per. s angl. M. Lorie ; predisl. V. Skorodenko. – M. : Raduga, 1991. – 432 s.
7. Moem, U.S. Pirogi i pivo, ili Skelet v shkafu / U.S. Moem ; per. A. Iordanskiy / U.S. Moem. – AST : Astrel, 2010. – 224 s.
8. Maugham, S. The moon and Sixpence / S. Maugham ; predisl. V.A. Skorodenko. – M. : Progress Publishers, 1969. – 292 s.

© Ю.А. Кузнецова, Е.Г. Князева, 2026

УДК 811.134.2; 811.161.1

Р.В. ЛОПУХИНА

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», г. Тула

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ КАК ОСНОВА СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: сравнительная лингвистика; языковые универсалии; языковая картина мира; национальная специфика; испанский язык; русский язык.

Аннотация: В данной статье на материале испанского и русского языков рассматривается соотношение общих языковых универсалий и национально маркированных способов мышления представителей испанской и русской лингвокультуры. Цель исследования – выявить, как универсальные языковые категории преломляются в разноструктурных языках, приобретая национально-специфические черты. Были поставлены следующие задачи: описать сущность и признаки лингвистических универсалий, служащих основой для сопоставительного анализа; сопоставить способы выражения некоторых грамматических категорий в испанском и русском языках; на примере обоих языков проанализировать структурно-семантические особенности фразеологических единиц с точки зрения фразеосемантических универсалий; соотнести выявленные языковые закономерности с особенностями национального мировосприятия. В качестве рабочей гипотезы выдвигается положение о том, что, несмотря на типологические различия языков, в них прослеживаются общие универсальные механизмы языковой концептуализации действительности, которые по-разному преломляются в каждой лингвокультуре. В работе применяются следующие методы исследования: метод сравнительно-типологического анализа; метод семантического анализа; когнитивный анализ, необходимый для осмысления связи универсальных языковых явлений с культурными установками. Исследование показало, что языковые универсалии служат основой для сопоставительного анализа и позволяют глубже понять не только структурные сходства и различия языков, но и универсальные и специфические черты картины мира их носителей.

На протяжении всей истории развития языкознания представители ряда лингвистических школ и направлений обращали внимание на наличие универсальных черт, присущих языкам, в связи с чем начала формироваться теория языковых универсалий, которая для сравнительного, исторического и общего языкознания играет ключевую роль, способствуя более глубокому осмыслению сущности разноуровневых явлений, приводящих к поиску точек соприкосновения как между родственными, так и между неродственными языками [8].

Согласно общепринятому определению, языковыми универсалиями (от лат. *universalis* – «общий, всеобщий») именуются фундаментальные закономерности или структурные свойства, характерные либо для всех языков, либо для их абсолютного большинства [5, с. 4].

Давно известно, что «сравнение представляет собой важнейший универсальный метод исследования языковых явлений» [3, с. 273]. В рамках сопоставительного анализа, основывающегося на теории языковых универсалий, языки рассматриваются не изолированно, а в диалоге, где точки совпадения позволяют выявить глубинные структурные и семантические уровни языковой системы в целом. Н.Г. Склярова, опираясь на теории зарубежных лингвистов, поддерживает мысль, что в основе изучения теоретических аспектов языковой системы двух и более языков должна лежать «не общность определенных языковых реалий, а возможность сопоставления разных языков друг с другом или с некоторым языком-эталоном» [6, с. 63]. В рамках первого подхода универсалии трактуют-

ются как любые параллели, выявленные между различными языковыми системами или их отдельными компонентами. Второй же подход определяет универсалии как соотношения между характеристиками гипотетического (общемирового) языка и чертами всех или подавляющего большинства существующих языков. Второй подход предполагает проведение сравнительно-диахронического анализа с целью «добыть исторические сведения» [3, с. 273]. Первый подход построен на сравнительно-типологическом анализе языков с целью поиска в них общих черт и лингвистических закономерностей (структурных, грамматических, семантических и др.) [3, с. 273].

В нашем исследовании мы будем рассматривать языковые универсалии с позиций первого подхода. При этом, хотя исследователи и отмечают, что «лингвистика универсалий выявляет только общность языков, оставляя в стороне их национальную специфику» [5, с. 4], мы в процессе определения общих лингвистических категорий таких разноструктурных языков, как испанский и русский, постараемся понять, как языковые универсалии находят свое уникальное выражение в каждой из языковых систем и, преломляясь сквозь призму грамматического строя или метафорического мышления, обретают национально ориентированную форму.

Если апеллировать к типологической классификации языков, то русский язык относится к языкам синтетического типа, а испанский язык, как и большинство романо-германских языков, является «аналитическим» языком, хотя, как подчеркивает Е.С. Беликова, «чисто аналитических и чисто синтетических языков не существует, поскольку аналитические языки могут иметь синтетические формы грамматического выражения, а в синтетических языках можно обнаружить аспекты аналитических языков» [1, с. 345]. Так, по мысли О.А. Гнатюк, нередки случаи, когда в процессе образования временных форм в русском языке проявляются аналитические особенности словообразования, а в испанском языке глагольные конструкции времени могут принимать синтетическую форму [2, с. 204].

Самым ярким примером аналитизма в русском «синтетическом» языке является образование будущего времени глаголов несовершенного вида, которое происходит с помощью вспомогательного глагола *быть* и инфинитива основного глагола: *я* ***буду*** *читать* – аналитическая конструкция.

В свою очередь, в испанском «аналитическом» языке, в котором грамматические отношения, как правило, выражаются не в пределах словоформы, а с помощью добавочных лексических единиц, порядка слов и интонации, будущее время может быть выражено и синтетически: *yo leeré.* Здесь окончание *-é* несет в себе всю необходимую информацию, указывая и на изъявительное наклонение глагола, и на то, что действие происходит в будущем времени и осуществляется в первом лице единственного числа.

Проявление аналитических черт в русской грамматике (здесь можно упомянуть и синтетический способ образования сравнительной степени имен прилагательных, который характерен для испанского языка: *этот дом* ***более старый*** = *Esta casa es* ***más antigua***) свидетельствует о его склонности к экспликации, к развернутому выражению грамматических значений, к детализации семантических оттенков (за счет использования служебных слов и дополнительных лексем, а не в результате морфологических изменений). Вместо того чтобы «сжимать» всю информацию, например, в одной глагольной форме или одной лексеме, русский язык «раскладывает» ее на составляющие. Эта тенденция отражает особенности национального мировосприятия: детальное описание процесса (*буду читать*) и отражение нюансов степени качества с добавлением элемента оценки или сравнения (*более старый*) свидетельствует о тяготении русского сознания к обстоятельности и полноте высказывания. Донести мысль максимально ясно и подробно – черта, которая традиционно связывается с русским менталитетом. Для представителя русской лингвокультуры важно не просто констатировать факт, а показать его в развитии, в оттенках, в связях с другими обстоятельствами.

Синтетическая форма будущего времени в испанском языке, являющемся языком аналитического строя (*yo leeré*), говорит о стремлении носителя языка к компактности, лаконичности и высокой степени интеграции грамматической информации в пределах одной словоформы. Окончание *-é* объединяет в себе значение будущего времени, первого лица, единственного числа и изъявительного наклонения. Синтети-

ческие способы выражения грамматических категорий позволяют добиваться носителям языка большей выразительности речи в процессе общения и в то же время сохраняют ощущение завершенности и уверенности в передаче информации, что может быть связано с национальной установкой на точность фиксации факта. Развернутое описание процесса не характерно для лингвокультурных традиций испанского народа. Однако аналитическая форма образования сравнительной степени имен прилагательных, которую мы упоминали в контексте сравнения с таковой в русском языке, демонстрирует потребность испанцев в эмоциональной выразительности. Открытое выражение чувств и эмоций, отражающих субъективное отношение говорящего к предмету или явлению, свойственно не только носителям испанского языка, в том числе и латиноамериканцам, но и носителям русского языка. Именно поэтому и в последнем, исторически тяготеющем к синтетизму, активно приживаются аналитические конструкции: они позволяют говорящему не просто назвать признак, а сделать его «более весомым», акцентированным и эмоционально окрашенным, что делает язык гибким инструментом для выражения богатого внутреннего мира и коммуникативной динамики, присущей и испаноязычным лингвокультурным общностям.

Выявляя сходства и различия между испанским и русским языками, следует отметить и их семантическое единообразие, поскольку, как отмечает С.Г. Шафиков, «все языки характеризуются универсальными свойствами, отражающими так называемые универсалии человеческого мышления» [7, с. 238]. В качестве примера можно привести фразеосемантические универсалии, представляющие собой «изоморфные связи между смыслом лексемы и смыслом фразеологической единицы с лексическим компонентом в виде данной лексемы» [7, с. 238]. Так, фразеологические единицы практически всех языков, в том числе испанского и русского, «характеризуются следующими эталонными параметрами: 1) семантическая структура, 2) формальная структура, 3) лексический состав, 4) внутренняя форма» [7, с. 238], хотя, несмотря на определенную общность, семантика фразеологических единиц в каждом конкретном языке имеет уникальное содержание, связанное с особенностями национального мышления.

Семантическая структура фразеологических единиц в испанском и русском языках чаще всего не совпадает. В качестве примера рассмотрим два, казалось бы, идентичных выражения: *estar en las nubes* и *витать в облаках*. Оба фразеологизма имеют значение «быть рассеянным, не обращать внимания на происходящее». Однако в их семантической структуре можно найти тонкие различия. В испанской лингвокультуре образ облаков чаще всего ассоциируется с отвлеченностью, пребыванием в мире грез, мечтательностью, оторванностью от реальности, что, на наш взгляд, связано с ярко выраженной романтической составляющей испанского менталитета: уход в мир фантазии носители испанского языка воспринимают чаще всего в позитивном ключе. В русском же фразеологизме *витать в облаках* его первый, глагольный, компонент несет в себе оттенок бесцельного блуждания, отсутствия конкретного направления мысли, некоторой пассивности, что говорит о негативной окраске данного выражения (говорящий, используя данную фразеологическую единицу в речи в качестве оценки, осуждает того индивида, с которым такое состояние соотносится).

Но тем не менее можно найти и некоторые точки соприкосновения между устойчивыми выражениями испанского и русского языков. Некоторые фразеологизмы, будучи очень разными по форме, имеют общую семантическую основу или отсылают к схожим культурным реалиям. Так, аналогом испанской фразеологической единицы *no tener pelos en la lengua* (досл. «не иметь волос на языке») в русском языке является выражение *говорить без обиняков* (его более экспрессивный вариант – *резать правду-матку*). И русский, и испанский фразеологизмы «характеризуются семантической конвергенцией: их инвариантное значение сводится к маркированию коммуникативной установки на предельную откровенность и отсутствие эвфемизации в речевом акте. В испанском фразеологизме метафорическая модель “отсутствия волос на языке” концептуализирует отсутствие физических или прагматических барьеров, препятствующих свободному и прямому выражению мысли» [4, с. 123]. В русском языковом сознании аналогичный смысловой комплекс репрезентируется фразеологизмами *говорить без обиняков* и *резать правду-матку*, в семантике которых «актуализируется идея устранения дискурсивных

“извилистостей” и уклончивых формулировок, что обеспечивает прямую, не опосредованную дополнительными смысловыми слоями передачу интенции говорящего» [4, с. 124]. Под *обиняками* в русской лингвокультуре понимаются сложные, окольные выражения, которые часто используются для смягчения неприятной правды или для того, чтобы скрыть истинный смысл контекста. В испанской лингвокультуре образ волос ассоциируется с определенного рода преградой, мешающей свободному движению речи. Нет волос – значит, «говори, что хочешь», и никто не остановит твою речь, которая, кстати, может не только быть честной и открытой, но и содержать в себе «вербальные нечистоты», т.е. негативные смыслы (подобная семантическая особенность несвойственна вышеупомянутым русским фразеологизмам).

Обращаясь к фразеологическим универсалиям в обоих языках, следует отметить их общность в плане формальной структуры. По мысли С.Г. Шафикова, «глагольные, субстантивные, адъективные и адвербиальные модели фразеологических единиц можно считать универсальными» [7, с. 240]. К примеру, фразеологические единицы с глаголом-связкой *estar/быть*, с глаголом-связкой *tener/иметь*, а также со многими распространенными глаголами (такими как *tomar/брать, hacer/делать, ir/идти* и др.) функционируют и в испанском, и в русском языках.

Проведенный сопоставительный анализ испанского и русского языков, основанный на концепции лингвистических универсалий, позволил выявить глубинные механизмы формирования языковой картины мира у носителей испаноязычной и русскоязычной лингвокультур. Мы убедились, что, несмотря на существенные различия в типологической организации испанской и русской языковых систем, оба языка опираются на универсальные категории, позволяющие характеризовать окружающую действительность в рамках своих способов интерпретации. Проведенный нами сопоставительный анализ языковых универсалий испанского и русского языков (и на уровне сравнения форм грамматического времени, и на уровне образования сравнительной степени прилагательных, и на уровне структурно-семантических особенностей фразеологических единиц) показывает, как универсальное преломляется сквозь призму национально-специфического. Исследование языковых универсалий с учетом дихотомии общего и частного не только углубляет понимание языковых структур, но и проливает свет как на универсальные аспекты человеческого мышления, так и на уникальные черты национального познания картины мира.

Список литературы

1. Патрашку, С.О. Сравнительный анализ испанской и русской грамматики / С.О. Патрашку, Е.С. Беликова // Молодой ученый. – 2024. – № 42(541). – С. 345–348 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/541/118506.

2. Гнатюк, О.А. Грамматические различия в языковых системах испанского и русского языков как основа возникновения интерференции / О.А. Гнатюк // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2019. – Т. 12. – Вып. 8. – С. 202–205.

3. Лихачева, О.Н. Некоторые теоретические аспекты сопоставительного изучения языков / О.Н. Лихачева, Л.Б. Темникова, Ф. Абанин // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2015. – № 4. – С. 273–287.

4. Марховская, А.Ю. Использование теории универсалий в процессе переводческого анализа / А.Ю. Марховская // Актуальные проблемы лингвистических исследований. – Харьков : Издательство Харьковского научно-исследовательского университета, 2021. – С. 117–129.

5. Селезнева, К.О. Проблемы русско-испанской контрастивной лексикографии / К.О. Селезнева. – Борисоглебск : Издательство Борисоглебского государственного педагогического института, 2014. – 168 с.

6. Склярова, Н.Г. Проблема определения сущности языковых универсалий / Н.Г. Склярова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006. – № 7. – С. 60–64.

7. Шафиков, С.Г. Сравнение языков. Языковые универсалии и сравнительный анализ фразеологизмов в свете теории семантического поля / С.Г. Шафиков // Вестник Башкирского университета. – 2019. – Т. 24. – № 1. – С. 238–246.

8. Mairal, R. Linguistic Universals / R. Mairal, J. Gil. – UK : Cambridge University Press, 2006. – 216 p.

References

1. Patrashku, S.O. Sravnitelnyy analiz ispanskoy i russkoy grammatiki / S.O. Patrashku, E.S. Belikova // Molodoy uchenyy. – 2024. – № 42(541). – S. 345–348 [Electronic resource]. – Access mode : https://moluch.ru/archive/541/118506.

2. Gnatyuk, O.A. Grammaticheskie razlichiya v yazykovykh sistemakh ispanskogo i russkogo yazykov kak osnova vozniknoveniya interferentsii / O.A. Gnatyuk // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2019. – T. 12. – Vyp. 8. – S. 202–205.

3. Likhacheva, O.N. Nekotorye teoreticheskie aspekty sopostavitelnogo izucheniya yazykov / O.N. Likhacheva, L.B. Temnikova, F. Abanin // Elektronnyy setevoy politematicheskiy zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». – 2015. – № 4. – S. 273–287.

4. Markhovskaya, A.Yu. Ispolzovanie teorii universaliy v protsesse perevodcheskogo analiza / A.Yu. Markhovskaya // Aktualnye problemy lingvisticheskikh issledovaniy. – Kharkov : Izdatelstvo Kharkovskogo nauchno-issledovatelskogo universiteta, 2021. – S. 117–129.

5. Selezneva, K.O. Problemy russko-ispanskoy kontrastivnoy leksikografii / K.O. Selezneva. – Borisoglebsk : Izdatelstvo Borisoglebskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta, 2014. – 168 s.

6. Sklyarova, N.G. Problema opredeleniya sushchnosti yazykovykh universaliy / N.G. Sklyarova // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki. – 2006. – № 7. – S. 60–64.

7. Shafikov, S.G. Sravnenie yazykov. Yazykovye universalii i sravnitelnyy analiz frazeologizmov v svete teorii semanticheskogo polya / S.G. Shafikov // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2019. – T. 24. – № 1. – S. 238–246.

© Р.В. Лопухина, 2026

УДК 070.1:004.8

А.В. СЕННИКОВ, Н.А. ЕВДОКИМОВ

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет "Синергия"», г. Москва

ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИИ В РЕДАКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СМИ

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект; деятельность СМИ; медиапрактика; международное право; нейросети; российское право; этические принципы искусственного интеллекта (**ИИ**).

Аннотация: Цель – выявить и систематизировать этические и правовые коллизии использования генеративного искусственного интеллекта в редакционной деятельности государственных СМИ. Задачи: проанализировать научные публикации по теме; изучить законодательство Российской Федерации и зарубежных стран, регулирующее применение генеративного ИИ в СМИ; рассмотреть международные этические подходы; определить перспективы развития российского авторского права в отношении контента, созданного при помощи ИИ. Гипотеза: правовое и этическое регулирование отстает от темпов внедрения генеративного ИИ, что порождает коллизии в сфере авторского права, ответственности и достоверности контента. Методы: анализ научных публикаций и нормативно-правовых актов, сравнительно-правовой анализ. Результаты: систематизированы основные коллизии, намечены направления развития законодательства Российской Федерации.

Введение

Человек наделен уникальной способностью осмыслять окружающую действительность и приводить ее в порядок. Развитие научной мысли позволило человечеству создать себе помощника – искусственный интеллект.

С момента своего появления в 1956 г. данный термин прошел ряд уточнений и на сегодняшний день определяется современными исследователями как «алгоритм компьютеризированной системы, способный выполнять технические задания (например, в сфере журналистики, здравоохранения) посредством логики, рассуждений, планирования, обучения и восприятия» (*S. Russell*, *P. Norvig*, 2010).

В российском законодательстве понятие «искусственный интеллект» закреплено в Национальной стратегии, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490. Это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать человеческие когнитивные функции (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получающий при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Исследователи информационных систем постоянно совершенствовали возможности ИИ и в 2022 г. наделили его способностью создавать новый контент по конкретно заданным пользователем параметрам. За его способность создавать новый продукт он получил название «генеративный ИИ».

Генеративный ИИ (*GenAI*) относится к системам ИИ, способным производить различного рода контент, такой как текст, изображения, музыка, программный код и другие сложные и творческие результаты. Генеративный ИИ – это общее (родовое) название различных инструментов и алгоритмов.

Наиболее распространенными видами генеративного искусственного интеллекта (далее – **ГИИ**) являются художественные и текстовые системы, которые не требуют обладания специальными знаниями для работы с ними,

хотя существуют ГИИ языков программирования, молекулярных и генетических последовательностей и т.д.

Появление ГИИ в 2022 г. сильно повлияло на жизнь человека, однако его переход из области концепта в повседневную жизнь не лишен своих особенностей. Практическое использование искусственного интеллекта несет в себе как неоспоримые преимущества, так и ряд трудностей.

К преимуществам использования генеративного ИИ исследователи относят следующие:

– повышение эффективности и производительности различных процессов за счет автоматизации однотипных и затратных по времени задач;
– улучшение планирования;
– снижение затрат и экономия средств;
– оптимизация управления бизнес-процессами;
– когнитивное усиление человеческих возможностей в процессе творчества и анализа данных;
– генерация уникального контента;
– сильная эмерджентность.

Помимо этого, использование ИИ в различных сферах деятельности не лишено трудностей. Новизна и относительно непродолжительное время сотрудничества ИИ и человечества, а также недостаточное законодательное урегулирование этого процесса поднимают ряд проблем, требующих незамедлительного решения.

Актуальность исследования определяется стремительным внедрением технологий генеративного искусственного интеллекта в редакционную деятельность государственных СМИ при отсутствии сформированной нормативно-правовой базы, регулирующей данный процесс. На современном этапе развития медиаотрасли использование ГИИ для создания новостного контента, генерации изображений, видео- и аудиоматериалов приобрело системный характер, однако вопросы авторства, ответственности и этической допустимости применения нейросетевых технологий в государственных медиасистемах остаются малоисследованными. Отсутствие единой правоприменительной практики как в российском, так и в международном праве делает данную тематику одной из наиболее актуальных в современной медиакоммуникативистике.

В рамках данного исследования мы ставим себе целью определить этические и правовые коллизии использования генеративного ИИ в редакционной деятельности государственных СМИ.

Исследовательский вопрос: является ли использование возможностей генеративного ИИ в редакционной деятельности государственных СМИ регламентированным процессом с точки зрения современной правовой системы Российской Федерации и этических представлений, сложившихся в сфере медиадеятельности?

Для достижения поставленной цели и ответа на исследовательский вопрос мы должны решить следующие задачи:

– изучить деятельность современных российских и международных СМИ с точки зрения использования генеративного ИИ при создании медиапродуктов;
– определить юридико-правовое значение и статус генеративного ИИ в российском правовом поле с учетом положений об авторском праве;
– исследовать законодательную среду на наличие нормативно-правовых актов, регулирующих профессиональную деятельность российских СМИ в контексте возможностей применения в ней технологий генеративного ИИ;
– рассмотреть современные общепринятые международные этико-ориентированные подходы в применении результатов деятельности генеративного ИИ в профессиональной деятельности СМИ;
– определить вектор развития нормотворческой деятельности в системе российского права с учетом появления генеративного ИИ и результатов его деятельности в контексте авторского права.

Методы исследования: метод теоретического анализа, системно-структурный анализ, формально-юридический метод, правовая экспертиза, а также элементы методов эмпирического анализа, в числе которых: логический, ретроспективный, обобщение, моделирование, дедуктивный и индуктивный методы, метод систематизации и классификации.

В настоящей статье мы проанализируем правовой и этический аспекты использования генеративного ИИ в редакционной деятельности государственных СМИ.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе этических и правовых

коллизий применения генеративного ИИ именно в редакционной деятельности государственных СМИ – сегменте, который, в отличие от коммерческих медиа, характеризуется повышенными требованиями к достоверности, ответственности за контент и соблюдению принципов информационного суверенитета. В контексте российской правовой системы впервые систематизированы актуальные нормативные противоречия, возникающие при использовании ГИИ в государственной медиапрактике, с учетом последних законодательных инициатив (законопроект Минцифры России, март 2026 г.) и международного опыта (Южная Корея, Казахстан, ЕС).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в систематизации научных подходов к осмыслению взаимодействия генеративного ИИ и журналистской практики, выявлении ключевых концептуальных противоречий в трактовке авторства, ответственности и этических норм применительно к нейросетевому контенту в государственных медиасистемах. Полученные результаты вносят вклад в развитие теории медиакоммуникаций, медиаправа и информационной этики.

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью их использования при разработке внутриредакционных регламентов и этических кодексов государственных СМИ в части применения генеративного ИИ; при подготовке предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере ИИ и авторского права; а также в образовательном процессе при подготовке медиаспециалистов и журналистов в условиях цифровой трансформации медиаотрасли.

Нейросетевые технологии прочно вошли в редакционные процессы ведущих мировых и отечественных изданий. Медиаорганизации рассматривают ГИИ не столько как технологическую новинку, сколько как средство оптимизации производственного цикла: делегирование рутинных текстовых задач алгоритмам позволяет перенаправить журналистские кадры на аналитическую и расследовательскую работу, требующую экспертного суждения [1].

Современный рынок нейросетевых решений для медиа включает специализированные платформы, функционал которых выходит за рамки текстовой генерации: они способны отслеживать информационные тренды, осуществлять фактчекинг и определять приоритетные ракурсы подачи материала (в частности система *NewsGPT Pro*). Спектр решаемых задач охватывает аналитику больших данных, адаптацию контента под аудиторные сегменты, работу с визуальными объектами.

Количество доступных нейросетевых моделей неуклонно увеличивается: по актуальным оценкам, более тысячи генеративных систем уже функционируют на медиарынке, составляя прямую конкуренцию редакционным сотрудникам [8].

Анализ международных практик демонстрирует отсутствие унифицированной стратегии внедрения ГИИ: конкретные модели интеграции определяются спецификой национальных медиарынков, корпоративной культурой и регуляторным контекстом. Вместе с тем прослеживается общая траектория – переход от точечных экспериментов к институционализации нейросетевых инструментов как штатного элемента редакционной инфраструктуры [5].

Принципиальное отличие ГИИ от редактора-человека заключается в способности одновременно обрабатывать массивы информации, многократно превышающие возможности индивидуального восприятия. Операции, занимающие у журналиста несколько часов (мониторинг источников, первичная структуризация данных, выявление корреляций), нейросеть выполняет в течение минут.

Среди показательных зарубежных кейсов выделяется проект *Heliograf* издания *The Washington Post*: алгоритм автоматически формирует информационные сообщения по структурированным массивам данных, обеспечивая оперативную публикацию материалов о спортивных и финансовых событиях без непосредственного участия редактора [25].

Стремление учитывать отраслевую специфику побуждает крупные медиакомпании разрабатывать собственные языковые модели. В частности, агентство *Bloomberg* представило модель *BloombergGPT*, адаптированную для обработки финансовой информации с учетом терминологических и контекстных особенностей биржевой аналитики [32].

Аналогичный путь избрало издание *Forbes*, запустившее в 2018 г. систему *Bertie* – нейросетевой инструмент, способный самостоятельно формировать публикации и генерировать варианты заголовков.

В азиатском медиапространстве одним из первых примеров стал проект Сяо Нань (*Southern Metropolis Daily*, январь 2017 г.). Уже в дебютной публикации алгоритм продемонстрировал элементы аналитического мышления, самостоятельно зафиксировав статистические аномалии в данных за 2016 г. [27].

По свидетельству руководителя проекта, профессора Пекинского университета Вань Сяоцзюня, возможности системы не ограничиваются короткими заметками: алгоритм способен генерировать и развернутые аналитические материалы, при этом существенно превосходя человека по скорости обработки больших информационных массивов [11].

Агентство «Синьхуа» в 2018 г. продемонстрировало виртуальных ведущих на базе ИИ, позиционируя их как экономичный инструмент оперативного производства новостных выпусков [12].

Отечественный медиарынок также осваивает нейросетевые решения: в 2018 г. начала работу платформа *MediaDigger*, использующая алгоритмы ИИ для автоматизации редакционных процессов.

Двумя годами позже был запущен сервис «Диктор *Mail.ru*», предлагавший выбор из четырех виртуальных ведущих и семи вариантов студийного оформления для оперативного производства видеоконтента [6].

Отдельного внимания заслуживают инициативы региональных телеканалов. Ставропольский «СвоеТВ» создал виртуальную ведущую прогноза погоды Снежану Туманову, задействовав три нейросети: первая отвечает за внешний облик персонажа, вторая – за формирование и озвучивание текста, третья – за финальную обработку видеоряда [24].

Зарубежный опыт подтверждает глобальный характер тренда: индийский телеканал *Odisha TV* представил ИИ-ведущую по имени Лиза, осуществляющую вещание на нескольких языках, включая региональный язык одия [6].

Функционал ИИ в редакционной практике не исчерпывается генерацией текстов. Алгоритмы способны формировать тематические подборки с учетом эмоциональной тональности аудиторных реакций в социальных сетях, распознавать речь по артикуляции в видеоматериалах, восстанавливать хронологию событий и устанавливать аффилированность участников по открытым финансовым документам [5].

Помимо этого, в арсенале современного журналиста находятся средства автоматического распознавания речи и транскрибирования, системы машинного перевода, инструменты компрессии и реферирования объемных текстовых корпусов. Алгоритмы компьютерного зрения находят применение в верификации визуального контента и подготовке иллюстративных материалов [29].

Приведенные примеры создают впечатление исключительно позитивного влияния ИИ на медиапроизводство. Тем не менее практика свидетельствует о существенных затруднениях, концентрирующихся в этической и правовой плоскостях.

При всех очевидных выгодах проникновение ИИ в медиаиндустрию сопровождается острыми дискуссиями. Центральными остаются вопросы атрибуции ответственности за нейросетевой контент и механизмов предотвращения систематической дезинформации.

Исследователи концептуализируют взаимодействие журналиста и нейросети через призму ролевых моделей. И.Н. Кемарская выстраивает шкалу от полностью подчиненного инструмента («раб») до равноправного творческого партнера («коллега»), где положение конкретной системы определяется мерой ее автономности и спецификой редакционного взаимодействия [10].

Эмпирические исследования фиксируют в нейросетевых публикациях признаки идеологической ангажированности: *ChatGPT* обнаруживает тяготение к западноцентричной интерпретации демократических процессов, тогда как *DeepSeek* транслирует восточноцентричную перспективу. Модели, обученные на корпусах с выраженной культурно-политической окраской, воспроизводят заложенные в данных нарративные паттерны [2].

Технологический потенциал современных генеративных систем позволяет создавать визуальный контент – изображения и видео – такого качества, которое затрудняет разграничение между продуктом нейросети и произведением человека.

Зарубежные специалисты в области медиаграмотности настаивают на внедрении комплексной системы идентификации ИИ-контента. Предлагаемый инструментарий включает визуально различимые предупредительные индикаторы и встраиваемые цифровые метадан-

ные, обеспечивающие однозначную атрибуцию происхождения материала [28; 29; 30].

Практическую значимость маркировки иллюстрирует прецедент с актрисой дубляжа А. Андроновой и банком «Тинькофф» (ныне «Т-банк»): после завершения контрактного озвучивания рекламных материалов банк без ведома и согласия исполнительницы сгенерировал ее цифровой голосовой клон, задействованный в последующих рекламных кампаниях.

Делегирование нейросети полного цикла контентного производства без редакторского надзора создает условия для нарушения базовых деонтологических норм профессии: принципов сбалансированного и непредвзятого информирования, уважения частной жизни источников, минимизации потенциального ущерба и подотчетности перед аудиторией [7].

К дополнительным рискам относятся: способность ГИИ к фабрикации правдоподобных, но не соответствующих действительности информационных сообщений; угроза вытеснения квалифицированных медиаспециалистов алгоритмическими решениями сомнительного качества; а также проблематика репрезентации этнических сообществ и обеспечения конфиденциальности персональных данных [22].

Полная передача редакционных функций нейросети без редакторского контроля сопряжена с риском нарушения фундаментальных норм журналистской этики: беспристрастности изложения, уважения к частной жизни источников, принципа «не навреди» и редакционной ответственности перед аудиторией [7].

Правовое регулирование медиадеятельности в России опирается на разветвленную систему нормативных актов. Базовым документом выступает Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации». В числе смежных актов – ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (№ 149-ФЗ), Закон «О государственной тайне» (№ 5485-1), ФЗ «О рекламе» (№ 38-ФЗ), ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (№ 436-ФЗ).

Существенным нормотворческим шагом стал представленный 18 марта 2026 г. Минцифры России проект федерального закона об основах государственного регулирования применения ИИ-технологий.

Законопроект предполагает распространение на объекты, созданные посредством ИИ-систем, охранительного режима, предусмотренного гражданским законодательством об интеллектуальной собственности, включая механизм закрепления исключительных прав.

Концептуально документ развивает конституирующий принцип авторского права, зафиксированный в ст. 1257 ГК РФ: правовой охраной наделяется результат творческого труда физического лица. В проекции на нейросетевой контент это означает, что юридически релевантным признается именно человеческий вклад – действия оператора системы, а не функционирование алгоритма как такового.

Международная практика формирует собственные ориентиры. В марте 2026 г. Верховный суд США вынес принципиальное решение: продукт, сгенерированный ИИ полностью автономно, лишен творческого элемента и, следовательно, не подлежит охране в рамках копирайта [3].

Вместе с тем суд признал, что целенаправленная разработка промпта с детализированным указанием композиционных и визуальных параметров может квалифицироваться как достаточный творческий вклад для возникновения авторско-правовой защиты.

Отечественные правоведы преимущественно придерживаются позиции о невозможности отнесения нейросетевых генераций к объектам авторских прав ввиду неопределенности их правовой природы: процесс генерации не требует от пользователя затрат интеллектуального труда, характерных для традиционного творческого акта [5; 13].

Правовой статус ИИ-систем в российском законодательстве остается неоформленным: доктринально они квалифицируются как разновидность программного обеспечения, тогда как вопрос о режиме порождаемых ими объектов продолжает дискутироваться без видимого сближения позиций [4].

Наибольшую сложность представляет правовая квалификация произведений, возникших в результате совместной деятельности человека и алгоритма. Вопросы копирайта и идентификации нейросетевого продукта находятся в фокусе внимания как российских, так и зарубежных исследователей [4; 13; 16; 23].

Вышеупомянутый законопроект вводит требование маркировки контента, произведенного с участием ИИ, и возлагает на *IT*-платформы обязанность по ее обеспечению. Для потребителя информации – читателя, телезрителя, радиослушателя – это означает право знать о применении нейросетевых технологий при создании конкретного медиапродукта [26].

Сложившаяся судебная и экспертная практика последовательно трактует нейросеть как техническое средство, а не самостоятельного автора. Данный подход согласуется с положениями ст. 1257 ГК РФ, увязывающей авторство исключительно с творческим трудом гражданина [12].

В качестве пояснительной аналогии исследователи обращаются к фотографическому процессу: автором снимка признается фотограф, реализовавший творческий замысел, а не камера как техническое устройство. Аналогичным образом предлагается трактовать соотношение оператора нейросети и самого алгоритма [16].

Ключевым дискуссионным вопросом остается определение минимально достаточного объема авторского вклада в нейросетевой продукт. С высокой степенью вероятности в качестве такового будут рассматриваться существенная редакторская переработка исходной генерации, внесение оригинальных дополнений, а также создание детализированного уникального промпта [9; 13].

Заключение

По результатам проведенного исследования были решены все поставленные задачи и достигнута цель работы – определены этические и правовые коллизии использования генеративного ИИ в редакционной деятельности государственных СМИ.

В ходе изучения деятельности современных российских и международных СМИ (задача 1) установлено, что применение ГИИ в медиапроизводстве приобрело системный характер: от автоматической генерации новостных текстов (*Heliograf*, *BloombergGPT*) до создания ИИ-ведущих (Синьхуа, СвоеТВ). При этом государственные СМИ все активнее используют нейросетевые инструменты, что обостряет необходимость их правового и этического регулирования.

Анализ юридико-правового статуса генеративного ИИ в российском праве (задача 2) показал, что действующее законодательство не содержит специальных норм, закрепляющих правовой режим нейросетевого контента. Нейросети рассматриваются как вспомогательное техническое средство, а авторство на создаваемый с их помощью контент остается предметом дискуссий в научном и правовом сообществе.

Исследование законодательной среды (задача 3) выявило существенный нормативный пробел: ни один из действующих законодательных актов, регулирующих деятельность СМИ, не содержит прямых норм об использовании генеративного ИИ в редакционной практике. Проект ФЗ Минцифры России (март 2026 г.) является первым системным шагом к устранению этого пробела.

Рассмотрение международных этических подходов (задача 4) позволило установить, что ключевым инструментом снижения рисков в мировой практике признана обязательная маркировка контента, созданного с помощью ИИ. Кодекс практики ЕС, законодательство Южной Кореи и Казахстана формируют международный стандарт, к которому постепенно движется и Россия.

Определение вектора развития нормотворческой деятельности (задача 5) показало, что российское право находится в начале пути формирования специального регулирования ИИ в медиасфере. С высокой вероятностью приоритетными направлениями станут законодательное закрепление обязательной маркировки ИИ-контента, уточнение норм об авторстве применительно к произведениям, созданным с участием нейросетей, и установление ответственности за распространение немаркированного ИИ-контента государственными СМИ.

Законодательное закрепление и маркировка ИИ-контента способны ввести генеративный ИИ в медиапрактику современных СМИ с соблюдением требований безопасности, открытости и ответственности при создании и распространении медиапродуктов.

Теоретическая значимость работы подтверждается систематизацией концептуальных подходов к проблеме авторства и ответственности за нейросетевой контент в государственных медиасистемах. Практическая ценность определяется применимостью результатов при разработке внутриредакционных регла-

ментов государственных медиаорганизаций и при совершенствовании медиаправового законодательства.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирическим изучением практик применения ГИИ в конкретных государственных медиаорганизациях, а также с мониторингом формирующейся правоприменительной практики после принятия профильного федерального закона.

Список литературы

1. Абсалямова, Г.Ф. Преимущества и риски ИИ в бизнесе и рынке труда / Г.Ф. Абсалямова, Р.И. Рафиков // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 5(81). – С. 434–438.

2. Болдина, К.А. Проблема предвзятости текстовых генеративных нейросетей в контексте журналистской деятельности / К.А. Болдина // Медиа в современном мире. 64-е Петербургские чтения : сборник материалов 64-го Международного научного форума. – СПб. : ООО «Медиапапир», 2025. – С. 223–224.

3. Верховный суд США отказался рассматривать дело об авторских правах на материалы, созданные искусственным интеллектом // Habr (по материалам Reuters) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://habr.com/ru/news/1005892/ (дата обращения: 12.04.2026).

4. Евстигнеев, М.Н. Планирование учебного занятия по иностранному языку с помощью технологий генеративного искусственного интеллекта / М.Н. Евстигнеев // Вестник ТГУ. – 2024. – № 3. – С. 617–634 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie-uchebnogo-zanyatiya-po-inostrannomu-yazyku-s-pomoschyu-tehnologiy-generativnogo-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 11.04.2026).

5. Зуйкина, К.Л. Практики использования технологий искусственного интеллекта в российской тележурналистике / К.Л. Зуйкина, Д.В. Разумова // Наука телевидения. – 2025. – № 2. – С. 133–158 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/praktiki-ispolzovaniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-rossiyskoy-telezhurnalistike (дата обращения: 11.04.2026).

6. Искусственные телеведущие в России – вот как это устроено // TexTerra [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://texterra.ru/blog/ii-avatary-na-televidenii.html (дата обращения: 11.04.2026).

7. Искусственный интеллект в международном праве // Центр международного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://clck.ru/3T4b7i (дата обращения: 12.04.2026).

8. Карпенко, И.И. Генеративные технологии искусственного интеллекта в современных медиа: проблемы авторского права и маркирования нейросетевого продукта / И.И. Карпенко // Современный дискурс-анализ. – 2024. – № 2(35). – С. 45–55.

9. Карпенко, И.И. Пути минимизации деструктивного влияния искусственного интеллекта на современную журналистику / И.И. Карпенко, В.Ю. Меринов // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2025. – Т. 11. – № 3. – С. 116–124. – DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-3-1-0.

10. Кемарская, И.Н. Эпоха искусственного интеллекта в медиа: концепция «раб – сюзерен – коллега» / И.Н. Кемарская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2026. – Т. 31. – № 1. – С. 251–264. – DOI: 10.22363/2312-9220-2026-31-1-251-264.

11. Китайский робот-журналист за секунду написал свою первую статью // RG.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rg.ru/2017/01/19/kitajskij-robot-zhurnalist-za-sekundu-napisal-svoiu-pervuiu-statiu.html (дата обращения: 11.04.2026).

12. Китайское агентство «Синьхуа» показало виртуальных телеведущих // RTVI [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rtvi.com/news/kitayskoe-novostnoe-agentstvo-pokazalo-vedushchikh-s-iskusstvennym-intellektom/ (дата обращения: 11.04.2026).

13. О государственной тайне : Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (дата обращения: 11.04.2026).

14. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 11.04.2026).

15. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 12.04.2026).

16. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 12.04.2026).

17. О рекламе : Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 11.04.2026).

18. О средствах массовой информации : Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 11.04.2026).

19. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 11.04.2026).

20. Об искусственном интеллекте : Закон Республики Казахстан № 230-VIII // Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.akorda.kz/ru/glavoy-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazahstan-ob-iskusstvennom-intellekte-17105536 (дата обращения: 12.04.2026).

21. Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации : Проект Федерального закона (подготовлен Минцифры России, ID проекта 02/04/03-26/00166424) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=271763#2XHb9UVSiHNpj2YO1 (дата обращения: 11.04.2026).

22. Овчинников, И.В. Генеративный искусственный интеллект и авторское право / И.В. Овчинников // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2025. – № 1(47). – С. 74–82. – DOI: 10.58741/23134852_2025_1_1.

23. Платонова, Е.Д. Преимущества и риски использования искусственного интеллекта: подходы зарубежных исследователей / Е.Д. Платонова, Н.Н. Соловых // Пространственная экономика: проблемы экономических структур : материалы II Международной научной конференции (Москва, 2025). – Москва, 2025. – С. 87–98.

24. Прогноз будущего // СвоеТВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://stv24.tv/prognoz-budushhego/ (дата обращения: 11.04.2026).

25. Робот-журналист на службе в The Washington Post // Robogeek.Ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://robogeek.ru/iskusstvennyi-intellekt/robot-zhurnalist-na-sluzhbe-v-the-washington-post (дата обращения: 11.04.2026).

26. Самарцева, М.В. Маркировка результатов, автономно создаваемых генеративным искусственным интеллектом / М.В. Самарцева // Пролог: журнал о праве. – 2025. – № 2(46). – С. 57–67 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/markirovka-rezultatov-avtonomno-sozdavaemyh-generativnym-iskusstvennym-intellektom (дата обращения: 11.04.2026).

27. Созданный в Китае робот-журналист опубликовал свою первую статью // News [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://myseldon.com/ru/news/index/163269626 (дата обращения: 11.04.2026).

28. Стори, В. Генеративный искусственный интеллект: развивающиеся технологии, растущее влияние на общество и возможности для исследований / В. Стори, В.Т. Юэ, Д.Л. Чжао, Р. Лукьяненко // Information Systems Frontiers. – 2025. – DOI: 10.31219/osf.io/b4gwu_v1.

29. Шнайдер, А.А. Тренды массмедиа: применение искусственного интеллекта, машинного обучения, СЕО-инструментов и дата-журналистики в контексте мирового медиаландшафта / А.А. Шнайдер // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2022. – № 6. – С. 59–68 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/trendy-massmedia-primenenie-iskusstvennogo-intellekta-mashinnogo-obucheniya-seo-instrumentov-i-data-zhurnalistiki-v-kontekste (дата обращения: 11.04.2026).

30. Щелик, С.Ю. Использование нейросетей и возможностей генеративного дизайна в брендинге / С.Ю. Щелик, А.В. Солдатова // Практический маркетинг. – 2024. – № 7. – С. 78–84 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-neyrosetey-i-vozmozhnostey-generativnogo-dizayna-v-brendinge (дата обращения: 11.04.2026).

31. Commission publishes second draft of Code of Practice on Marking and Labelling of AI-generated content // European Commission [Electronic resource]. – Access mode : https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/commission-publishes-second-draft-code-practice-marking-and-labelling-ai-generated-content (date of access: 12.04.2026).

32. Introducing BloombergGPT, Bloomberg's 50-billion parameter large language model, purpose-built from scratch for finance // Bloomberg Professional Services [Electronic resource]. – Access mode : https://www.bloomberg.com/company/press/bloomberggpt-50-billion-parameter-llm-tuned-finance/ (date of access: 11.04.2026).

References

1. Absalyamova, G.F. Preimushchestva i riski II v biznese i rynke truda / G.F. Absalyamova, R.I. Rafikov // Skif. Voprosy studencheskoy nauki. – 2023. – № 5(81). – S. 434–438.

2. Boldina, K.A. Problema predvzyatosti tekstovykh generativnykh neyrosetey v kontekste zhurnalistskoy deyatelnosti / K.A. Boldina // Media v sovremennom mire. 64-e Peterburgskie chteniya : sbornik materialov 64-go Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma. – SPb. : OOO «Mediapapir», 2025. – S. 223–224.

3. Verkhovnyy sud SShA otkazalsya rassmatrivat delo ob avtorskikh pravakh na materialy, sozdannye iskusstvennym intellektom // Habr (po materialam Reuters) [Electronic resource]. – Access mode : https://habr.com/ru/news/1005892/ (date of access: 12.04.2026).

4. Evstigneev, M.N. Planirovanie uchebnogo zanyatiya po inostrannomu yazyku s pomoshchyu tekhnologiy generativnogo iskusstvennogo intellekta / M.N. Evstigneev // Vestnik TGU. – 2024. – № 3. – S. 617–634 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie-uchebnogo-zanyatiya-po-inostrannomu-yazyku-s-pomoschyu-tehnologiy-generativnogo-iskusstvennogo-intellekta (date of access: 11.04.2026).

5. Zuykina, K.L. Praktiki ispolzovaniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v rossiyskoy telezhurnalistike / K.L. Zuykina, D.V. Razumova // Nauka televideniya. – 2025. – № 2. – S. 133–158 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/praktiki-ispolzovaniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-rossiyskoy-telezhurnalistike (date of access: 11.04.2026).

6. Iskusstvennye televedushchie v Rossii – vot kak eto ustroeno // TexTerra [Electronic resource]. – Access mode : https://texterra.ru/blog/ii-avatary-na-televidenii.html (date of access: 11.04.2026).

7. Iskusstvennyy intellekt v mezhdunarodnom prave // Tsentr mezhdunarodnogo prava [Electronic resource]. – Access mode : https://clck.ru/3T4b7i (date of access: 12.04.2026).

8. Karpenko, I.I. Generativnye tekhnologii iskusstvennogo intellekta v sovremennykh media: problemy avtorskogo prava i markirovaniya neyrosetevogo produkta / I.I. Karpenko // Sovremennyy diskurs-analiz. – 2024. – № 2(35). – S. 45–55.

9. Karpenko, I.I. Puti minimizatsii destruktivnogo vliyaniya iskusstvennogo intellekta na sovremennuyu zhurnalistiku / I.I. Karpenko, V.Yu. Merinov // Nauchnyy rezultat. Sotsialnye i gumanitarnye issledovaniya. – 2025. – T. 11. – № 3. – S. 116–124. – DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-3-1-0.

10. Kemarskaya, I.N. Epokha iskusstvennogo intellekta v media: kontseptsiya «rab – syuzeren – kollega» / I.N. Kemarskaya // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika. – 2026. – T. 31. – № 1. – S. 251–264. – DOI: 10.22363/2312-9220-2026-31-1-251-264.

11. Kitayskiy robot-zhurnalist za sekundu napisal svoyu pervuyu statyu // RG.RU [Electronic resource]. – Access mode : https://rg.ru/2017/01/19/kitajskij-robot-zhurnalist-za-sekundu-napisal-svoiu-pervuiu-statiu.html (date of access: 11.04.2026).

12. Kitayskoe agentstvo «Sinkhua» pokazalo virtualnykh televedushchikh // RTVI [Electronic resource]. – Access mode : https://rtvi.com/news/kitayskoe-novostnoe-agentstvo-pokazalo-vedushchikh-s-iskusstvennym-intellektom/ (date of access: 11.04.2026).

13. O gosudarstvennoy tayne : Zakon RF ot 21.07.1993 № 5485-1 (red. ot 08.08.2024) // SPS «KonsultantPlyus» [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (date of access: 11.04.2026).

14. O zashchite detey ot informatsii, prichinyayushchey vred ikh zdorovyu i razvitiyu : Federalnyy zakon ot 29.12.2010 № 436-FZ (red. ot 29.12.2025) // SPS «KonsultantPlyus» [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (date of access: 11.04.2026).

15. O primenenii chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii : Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.04.2019 № 10 // SPS «KonsultantPlyus» [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (date of access: 12.04.2026).

16. O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossiyskoy Federatsii : Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 № 490 (red. ot 15.02.2024) // SPS «KonsultantPlyus» [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (date of access: 12.04.2026).

17. O reklame : Federalnyy zakon ot 13.03.2006 № 38-FZ (red. ot 27.10.2025) // SPS «KonsultantPlyus» [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (date of access: 11.04.2026).

18. O sredstvakh massovoy informatsii : Zakon RF ot 27.12.1991 № 2124-1 (red. ot 31.07.2025) // SPS «KonsultantPlyus» [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (date of access: 11.04.2026).

19. Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii : Federalnyy zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 29.12.2025) // SPS «KonsultantPlyus» [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (date of access: 11.04.2026).

20. Ob iskusstvennom intellekte : Zakon Respubliki Kazakhstan № 230-VIII // Ofitsialnyy sayt Prezidenta Respubliki Kazakhstan [Electronic resource]. – Access mode : https://www.akorda.kz/ru/glavoy-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazahstan-ob-iskusstvennom-intellekte-17105536 (date of access: 12.04.2026).

21. Ob osnovakh gosudarstvennogo regulirovaniya sfer primeneniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v Rossiyskoy Federatsii : Proekt Federalnogo zakona (podgotovlen Mintsifry Rossii, ID proekta 02/04/03-26/00166424) (ne vnesen v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 18.03.2026) // SPS «KonsultantPlyus» [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=271763#2XHb9UVSiHNpj2YO1 (date of access: 11.04.2026).

22. Ovchinnikov, I.V. Generativnyy iskusstvennyy intellekt i avtorskoe pravo / I.V. Ovchinnikov // Zhurnal Suda po intellektualnym pravam. – 2025. – № 1(47). – S. 74–82. – DOI: 10.58741/23134852_2025_1_1.

23. Platonova, E.D. Preimushchestva i riski ispolzovaniya iskusstvennogo intellekta: podkhody zarubezhnykh issledovateley / E.D. Platonova, N.N. Solovykh // Prostranstvennaya ekonomika: problemy ekonomicheskikh struktur : materialy II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Moskva, 2025). – Moskva, 2025. – S. 87–98.

24. Prognoz budushchego // SvoeTV [Electronic resource]. – Access mode : https://stv24.tv/prognoz-budushhego/ (date of access: 11.04.2026).

25. Robot-zhurnalist na sluzhbe v The Washington Post // Robogeek.Ru [Electronic resource]. – Access mode : https://robogeek.ru/iskusstvennyi-intellekt/robot-zhurnalist-na-sluzhbe-v-the-washington-post (date of access: 11.04.2026).

26. Samartseva, M.V. Markirovka rezultatov, avtonomno sozdavaemykh generativnym iskusstvennym intellektom / M.V. Samartseva // Prolog: zhurnal o prave. – 2025. – № 2(46). – S. 57–67 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/markirovka-rezultatov-avtonomno-sozdavaemyh-generativnym-iskusstvennym-intellektom (date of access: 11.04.2026).

27. Sozdannyy v Kitae robot-zhurnalist opublikoval svoyu pervuyu statyu // News [Electronic resource]. – Access mode : https://myseldon.com/ru/news/index/163269626 (date of access: 11.04.2026).

28. Stori, V. Generativnyy iskusstvennyy intellekt: razvivayushchiesya tekhnologii, rastushchee vliyanie na obshchestvo i vozmozhnosti dlya issledovaniy / V. Stori, V.T. Yue, D.L. Chzhao, R. Lukyanenko // Information Systems Frontiers. – 2025. – DOI: 10.31219/osf.io/b4gwu_v1.

29. Shnayder, A.A. Trendy massmedia: primenenie iskusstvennogo intellekta, mashinnogo obucheniya, SEO-instrumentov i data-zhurnalistiki v kontekste mirovogo medialandshafta / A.A. Shnayder // Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya. – 2022. – № 6. – S. 59–68 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/trendy-massmedia-primenenie-iskusstvennogo-intellekta-mashinnogo-obucheniya-seo-instrumentov-i-data-zhurnalistiki-v-kontekste (date of access: 11.04.2026).

30. Shchelik, S.Yu. Ispolzovanie neyrosetey i vozmozhnostey generativnogo dizayna v brendinge / S.Yu. Shchelik, A.V. Soldatova // Prakticheskiy marketing. – 2024. – № 7. – S. 78–84 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-neyrosetey-i-vozmozhnostey-generativnogo-dizayna-v-brendinge (date of access: 11.04.2026).

© А.В. Сенников, Н.А. Евдокимов, 2026

УДК 070.1

И.В. СИБИРЯКОВ

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», г. Челябинск

ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ МЕДИАОБРАЗОВ: ПЕРВЫЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОСТЕЙШИХ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: конструирование образа; медиапространство; медиаобраз; простейшие нейросетевые технологии.

Аннотация: Статья посвящена исследованию основных теорий медиаобразов, получивших широкое распространение в русскоязычном информационном пространстве в начале XXI в. На основе анализа информации, полученной с помощью трех различных нейросетей, автором выделены несколько таких теорий, позволяющих анализировать различные аспекты формирования медиаобразов. Отмечены ограниченные возможности простейших нейросетевых технологий для анализа теорий медиаобразов. Наиболее перспективными направлениями использования новых информационных технологий при исследовании сюжетов, связанных с медиаобразами, автором признаны анализ визуальных и нарративных кодов, которые должны конструироваться на основе технологий *Big Data*; интермедиальный анализ различных видов медиа, которые в итоге и формируют медиаобраз; нейромаркетинговый анализ, позволяющий точнее понять и оценить реакции потребителей контента, формирующего медиаобраз. Отмечено, что в условиях широкого и быстрого распространения новых информационных технологий происходит формирование междисциплинарных подходов к изучению медиаобразов как социокультурного феномена.

Введение

В последние годы в современном медиапространстве происходят масштабные и глубокие перемены. Они вызывают острые споры как внутри научного сообщества (в первую очередь среди социологов, культурологов, специалистов в области информационных и *PR*-технологий и т.д.), так и за его пределами. В центре многих таких споров оказались само понятие «медиаобраз» [1; 3; 5], структура «медиаобраза» [2; 10], механизмы его формирования [4]. В отечественной литературе в качестве самостоятельных сюжетов активно разрабатываются проблемы, связанные с созданием медиаобразов государств [6] и межгосударственных объединений [12], отдельных регионов [8] и городов [9]. В условиях постоянно растущего объема информации существует острая потребность в создании и использовании инструментов анализа таких образов. «Современными инструментами лингвистического анализа в этом плане являются корпусные инструменты и нейросети, адаптированные под научную деятельность» [7]. В научном сообществе активно обсуждаются возможности использования метода айтрекинга для исследования современного медиапространства [11].

Важно отметить, что во многом дискуссии о «медиаобразах» связаны с изменением не только технологии формирования, но и механизмов восприятия самых разных медиаобразов разными группами населения [1; 13]. Это придает особое значение и актуальность обсуждению широкого круга проблем, так или иначе связанных с теоретическими аспектами конструирования медиаобразов в новом информационном пространстве. Сложная природа современных медиаобразов требует выработки междисциплинарных подходов, новых теорий, исследовательских программ. Чтобы ускорить данный процесс и сделать его более эффективным, необходим критический анализ тех теоретических конструкций, которые уже были созданы и апробированы учеными разных стран для ис-

следования медиаобразов, существующих в современном медиапространстве. Именно эти медиаобразы играют сегодня очень важную роль при формировании территориальной и культурной идентичности как отдельного человека, так и значимых социальных групп, таких как молодежь.

Теоретическая и методологическая основа исследования

Для обнаружения исследуемых теоретических конструкций нами применялись технологии искусственного интеллекта, в первую очередь простейшие из них, связанные с поиском необходимой информации и ее первичным анализом. Речь идет о таких нейросетях, как *GigaChat*, *Chat GPT* 5.1, *DeepSeek V*4. Первоначальный промпт во всех трех случаях формулировался одинаково: «Основные теории медиаобразов». Полученная информация уточнялась через дополнительные запросы, проверялась и перепроверялась с помощью традиционных поисковых систем, методов дискурс-анализа и семиотического анализа.

Результаты и обсуждения

Основные результаты проделанной работы можно сформулировать следующим образом. Нейросети, которые использовались при проведении данного исследования, в качестве базовых теорий медиаобразов назвали более десятка теорий, так или иначе связанных с феноменом медиаобразов, которые мы условно разделили на четыре группы.

Первую группу (своеобразное основание теоретической «пирамиды») составили теории, в основе которых лежала теория «социального конструирования реальности» Лукмана – Бергера. Ее сторонники видели в медиа лишь один из многих инструментов конструирования такой реальности, что с учетом уровня развития средств массовой информации в 70–80-е гг. XX в. выглядит вполне обоснованным предположением. Развивая фундаментальные положения этой теории, ученые, изучающие медиасферу современного им социума, создали «теорию медиатизации», в рамках которой очень высоко оценили роль медиа в «воспроизведении социальной реальности», и теорию «медиаэкологии», согласно которой именно медиа во многом, собственно, и формируют восприятие пользователем «пространства и времени».

К числу создателей «теории медиатизации» нейросеть отнесла Ф. Кроца, А. Хеппа, С. Хьярварда. В качестве основных положений данной теории были указаны 4 тезиса: «Медиа как агент изменений – они не просто инструменты, а активные участники социальных трансформаций. Перестройка социальных институтов – политика, религия, образование адаптируются под логику медиа (например, политические кампании в соцсетях). Изменение повседневных практик – общение, потребление информации, работа зависят от медиатехнологий (мессенджеры, стриминговые сервисы). Конвергенция и платформизация – традиционные СМИ уступают место цифровым платформам..., где пользователи сами создают контент». В качестве «сильных» сторон теории нейросеть определила следующие позиции: «Актуальность – хорошо объясняет цифровую трансформацию общества. Широта охвата – применима к разным сферам: от политики до личной жизни. Критика медиацентризма – учитывает, что медиатизация – не единственный фактор изменений»; в качестве «слабых»: «Недооценка сопротивления – не все институты и люди подчиняются медиалогике (например, аналоговые субкультуры). Технологический детерминизм – иногда преувеличивается влияние медиа, при этом игнорируются экономические и культурные факторы. Сложность эмпирической проверки – процесс медиатизации трудно измерить количественно» [14]. С большинством оценок, предложенных нейросетью, мы склонны согласиться.

К числу создателей теории «медиаэкологии» нейросеть отнесла: М. Маклюэна и Н. Постмана. В качестве основных положений данной теории были указаны несколько тезисов: «Формат передачи информации важнее ее содержания. <…> “Горячие” медиа (высокий уровень вовлеченности, малое участие зрителя). “Холодные” медиа (низкий уровень вовлеченности, требуют участия зрителя). Технологии продолжают и изменяют биологические и социальные функции человека. Они формируют культуру и социальные отношения, но не однозначно контролируют их. <…> Медиасреды взаимодействуют друг с другом, создавая “медийную среду” общества. Критика линейных моделей коммуникации. Медиаэкология подчеркивает цикличность и обратную связь между техникой и культурой» [15]. К «сильным» сторонам теории нейросеть отнесла следующие характеристики: междисциплинарность (объединяет философию, социологию, психологию и технические науки),

прогнозирование трендов (Маклюэн предсказал влияние интернета и цифровых технологий задолго до их массового распространения), критическое видение технологий (внимание к негативным последствиям медиа (например, дегуманизация через телевидение по Постману), влияние на современные исследования (основополагающая для медиаисследований, теории коммуникации и цифровой культуры), универсальность (применима к любым медиасредам – от печатных книг до *VR* и искусственного интеллекта). Среди «слабых» сторон были отмечены следующие: определенная догматичность (Маклюэн иногда переоценивал влияние медиа, игнорируя социальные и экономические факторы, например роль капитала в распространении технологий), недооценка агентности пользователя (слишком сильный акцент на детерминизме (технология как единственная сила изменения общества) игнорирует роль людей, институтов и культурных традиций), отсутствие конкретных методов исследования (теория больше философская, чем эмпирическая; сложно построить на ее основе количественные модели), критика «техноутопизма» (Маклюэн иногда звучал как сторонник «медиаоптимизма» (например, хвалил интерактивность телевидения, не учитывая риски манипуляции и дезинформации), избыточный фокус на «средствах», а не на содержании. Критики (например, Ноам Хомски) указывали, что теория не всегда учитывает «идеологическую нагрузку медиа». Сегодня медиаэкология остается актуальной для анализа цифровых платформ (соцсети, искусственный интеллект), исследований влияния медиа на психику (например, эффектов «скроллинга»), дебатов о регулировании технологий (*privacy*, дезинформация, цифровое неравенство). К двум указанным теориям тесно примыкает «теория культивации» (Дж. Гербнера), которая упоминалась нейросетями гораздо реже.

Среди других теорий (более частного характера, условно их можно назвать «теориями второго уровня»), обнаруженных нейросетями, следует выделить «теорию фрейминга», «теорию агенды», «теорию культурных исследований». Это уже более специализированные теории, позволяющие эффективно исследовать процессы, происходящие именно в медиапространстве. При характеристике «теории фрейминга» нейросети упомянули таких исследователей, как Р. Энтман, У. Гамсон, М. Маккобс и Д. Шоу. При характеристике «теории агенды» и «теории культурных исследований» конкретные имена создателей данных теорий в большинстве случаев названы не были. Суть каждой теории нейросети сформулировали максимально лаконично. Теория фрейминга: «Медиа формируют образ региона через отбор и акцентирование определенных аспектов информации (фреймов), игнорируя или преуменьшая другие». Теория агенды: «Медиа определяют то, о чем думает публика, выделяя определенные темы в повестке дня». Теория культурных исследований: «Медиаобраз анализируется как продукт культурных и идеологических процессов».

Третья группа теорий, обнаруженных нейросетями, включала «теорию брендинга», «теорию социального капитала», «теорию цифрового разделения», «теорию критического дискурс-анализа», каждая из которых позволяла объяснить лишь один (чаще всего технологический) аспект формирования медиаобраза.

В четвертую группу теорий можно включить теории, которые строятся на нетрадиционных алгоритмах исследования. Например, теория о существовании «спирали молчания» Э. Ноэль-Нойман, в создании которой важную роль играют СМИ.

Анализ информации, представленной нейросетями, позволяет сделать первые предварительные выводы и наметить основные направления дальнейшего исследования теорий медиаобразов с помощью современных информационных технологий.

Во-первых, нейросети в данном случае используют информацию, присутствующую в информационном пространстве много лет. Большинство теорий, обнаруженных нейросетями, были созданы 20–40 лет назад. Такой «консерватизм» нейросетей, на наш взгляд, связан не только с проблемами своевременного размещения научной информации в информационном пространстве, но и с алгоритмами поиска такой информации, которые используют нейросети. Показательно, что многие нейросети при поиске информации о теориях медиаобразов почти не учитывали тот факт, что сегодня в создании таких образов все более активно используются технологии искусственного интеллекта.

Во-вторых, нейросети первоначально представляют пользователю ограниченный объем информации об этих теориях, указывая лишь самые общие характеристики данных теорети-

ческих конструкций. При дальнейшей «проработке» сюжетов возможно существенное расширение объемов информации, представленной пользователю, но и в этом случае информация излагается как набор ряда положений/тезисов, большинство из которых носит аксиоматический характер.

В-третьих, нейросети, безусловно, способны на более глубокий анализ теоретических построений, но для этого требуется большой объем специальным образом подготовленного текстового материала, а также использование более сложных алгоритмов работы с ним.

В-четвертых, те модели нейросетей, которые использовались в нашей работе, не уделяют внимания достижениям российских исследователей медиапространства, что ставит этих исследователей в более «слабую» позицию в интеллектуальной конкуренции с зарубежными коллегами.

При всех недостатках, которые сегодня очевидны многим пользователям различных нейросетей, на наш взгляд, дальнейшая разработка любых теоретических конструкций, так или иначе связанных с современным медиапространством, уже невозможна без применения технологий искусственного интеллекта. На данный момент чаще других российские ученые используют самые простые исследовательские модели, а именно: анализируют частотность применения тех или иных терминов, связанных с медиаобразами, в доступном для исследования медиаконтенте, частотность упоминания тех или иных сюжетов или тем, связанных с медиаобразами, классифицируют тексты и изображения по эмоциональной окраске, выявляют устойчивые семантические связи и т.д. Наиболее перспективными направлениями применения нейросетевых технологий при исследовании сюжетов, связанных с медиаобразами, на наш взгляд, являются анализ визуальных и нарративных кодов, которые должны конструироваться на основе технологий *Big Data*; интермедиальный анализ различных видов медиа, которые в итоге и формируют медиаобраз (соцсети, кино, игры, новостные ресурсы и т.д.); нейромаркетинговый анализ, позволяющий точнее понять и оценить реакции потребителей контента, формирующего медиаобраз.

Заключение

Очевидно, что в условиях глобальной цифровизации существует острая необходимость в разработке таких теоретических моделей, которые позволят не только создавать обобщенные медиаобразы различных явлений и процессов, но и выявлять специфику конкретных медиаобразов, формирующих реакции различных групп населения в разных регионах и странах. Такие теории должны носить междисциплинарный характер, отражая сложную конструкцию самого медиаобраза, включающего текстовые и визуальные компоненты; учитывать его динамичный характер и все возрастающую роль искусственного интеллекта в формировании такого образа как на уровне визуального компонента, так и на уровне текстовых нарративов. Создание и развитие теоретических конструкций, объясняющих процессы формирования медиаобразов, зависит от целого ряда факторов, в первую очередь таких, как состояние фундаментальных исследований ключевых процессов в современном информационном обществе, уровня и темпов цифровизации отдельных сфер жизни социума, в первую очередь средств массовой информации, специфики восприятия медиаобразов различными группами населения. Несмотря на то, что первые шаги в направлении создания новых теорий конструирования медиаобразов эпохи искусственного интеллекта уже предприняты, до создания полноценной научно обоснованной теоретической модели исследования новых медиаобразов в современном медиапространстве, на наш взгляд, еще далеко.

Данное исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 26-18-20066, https://rscf.ru/project/26-18-20066/) «Медиаобраз промышленного региона в СМИ, социальных медиа и его воздействие на молодежную аудиторию: нейромаркетинговые исследования».

Список литературы

1. Алпатова, В.Д. Понятие, виды и критерии медиаобраза / В.Д. Алпатова, А.А. Дивинская // Век информации. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 74–91.

2. Вайрах, Ю.В. Теоретические подходы к понятию «медиаобраз» в медиаисследованиях / Ю.В. Вайрах, И.И. Жаворонков // Казанская наука. – 2025. – № 10. – С. 721–723.

3. Власова, Е.Д. Теоретико-методологические основы анализа медиаобраза / Е.Д. Власова // Век информации. – 2024. – Т. 8. – № 1. – С. 16–30. – DOI: 10.33941/2618-9291.2024.26.1.006.

4. Горбаль, Д.Э. Современные подходы к феномену медиаобраза / Д.Э. Горбаль // Наука и образование сегодня. – 2020. – № 11. – С. 72–75.

5. Драчева, Ю.Н. Понятие медиаобраза и его описание в языковедческом и неязыковедческом аспектах / Ю.Н. Драчева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 134–146.

6. Ковач, О.А. Принципы конструирования медиаобраза государства / О.А. Ковач // Медиасреда. – 2019. – № 15. – С. 57–62.

7. Махраков, А.В. Анализ современных тенденций в исследованиях медиаобраза государства средствами корпусных и нейросетевых инструментов // Современное педагогическое образование. – 2025. – № 6. – С. 400–405.

8. Медиаобраз региона в современной массовой коммуникации : монография / науч. ред. Е.Н. Ильина. – Вологда, 2022. – 329 с. – EDN: UALJVB.

9. Мельник, Г.С. Медиаобраз российского города и его представленность в массовом сознании жителей регионов / Г.С. Мельник, Н.О. Свешникова // Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов. – 2018. – № 3(12). – С. 81–93.

10. Протасова, М.Д. Медиаобраз: теоретические аспекты изучения понятия / М.Д. Протасова // Вестник науки. – 2025. – № 3. – С. 668–674.

11. Сибиряков, И.В. Возможности применения метода айтрекинга в изучении современного медиапространства / И.В. Сибиряков, А.Б. Чередникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 241–245.

12. Тимохина, Ю.В. Создание медиаобраза международной организации в англоязычных и русскоязычных СМИ на примере ООН / Ю.В. Тимохина // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2014. – № 12. – С. 153–157.

13. Хочунская, Л.В. Феномен медиаобраза: социально-психологический аспект / Л.В. Хочунская // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2013. – № 2. – С. 91–95.

14. DeepSeek (нейросеть искусственного интеллекта). Ответ на вопрос пользователя от 22.06.2026 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://deepseek-chat.ru (дата обращения: 22.06.2026).

15. GPT-Chatbot (нейросеть искусственного интеллекта). Ответ на вопрос пользователя от 22.06.2026 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://gpt-chatbot.ru (дата обращения: 22.06.2026).

References

1. Alpatova, V.D. Ponyatie, vidy i kriterii mediaobraza / V.D. Alpatova, A.A. Divinskaya // Vek informatsii. – 2022. – T. 6. – № 1. – S. 74–91.

2. Vayrakh, Yu.V. Teoreticheskie podkhody k ponyatiyu «mediaobraz» v mediaissledovaniyakh / Yu.V. Vayrakh, I.I. Zhavoronkov // Kazanskaya nauka. – 2025. – № 10. – S. 721–723.

3. Vlasova, E.D. Teoretiko-metodologicheskie osnovy analiza mediaobraza / E.D. Vlasova // Vek informatsii. – 2024. – T. 8. – № 1. – S. 16–30. – DOI: 10.33941/2618-9291.2024.26.1.006.

4. Gorbal, D.E. Sovremennye podkhody k fenomenu mediaobraza / D.E. Gorbal // Nauka i obrazovanie segodnya. – 2020. – № 11. – S. 72–75.

5. Dracheva, Yu.N. Ponyatie mediaobraza i ego opisanie v yazykovedcheskom i neyazykovedcheskom aspektakh / Yu.N. Dracheva // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 2. – S. 134–146.

6. Kovach, O.A. Printsipy konstruirovaniya mediaobraza gosudarstva / O.A. Kovach // Mediasreda. – 2019. – № 15. – S. 57–62.

7. Makhrakov, A.V. Analiz sovremennykh tendentsiy v issledovaniyakh mediaobraza gosudarstva sredstvami korpusnykh i neyrosetevykh instrumentov // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2025. – № 6. – S. 400–405.

8. Mediaobraz regiona v sovremennoy massovoy kommunikatsii : monografiya / nauch. red. E.N. Ilina. – Vologda, 2022. – 329 s. – EDN: UALJVB.

9. Melnik, G.S. Mediaobraz rossiyskogo goroda i ego predstavlennost v massovom soznanii zhiteley regionov / G.S. Melnik, N.O. Sveshnikova // Sovremennaya periodicheskaya pechat v kontekste kommunikativnykh protsessov. – 2018. – № 3(12). – S. 81–93.

10. Protasova, M.D. Mediaobraz: teoreticheskie aspekty izucheniya ponyatiya / M.D. Protasova // Vestnik nauki. – 2025. – № 3. – S. 668–674.

11. Sibiryakov, I.V. Vozmozhnosti primeneniya metoda aytrekinga v izuchenii sovremennogo mediaprostranstva / I.V. Sibiryakov, A.B. Cherednyakova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 241–245.

12. Timokhina, Yu.V. Sozdanie mediaobraza mezhdunarodnoy organizatsii v angloyazychnykh i russkoyazychnykh SMI na primere OON / Yu.V. Timokhina // Fundamentalnye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezultaty. – 2014. – № 12. – S. 153–157.

13. Khochunskaya, L.V. Fenomen mediaobraza: sotsialno-psikhologicheskiy aspekt / L.V. Khochunskaya // Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie, zhurnalistika. – 2013. – № 2. – S. 91–95.

14. DeepSeek (neyroset iskusstvennogo intellekta). Otvet na vopros polzovatelya ot 22.06.2026 [Electronic resource]. – Access mode : https://deepseek-chat.ru (date of access: 22.06.2026).

15. GPT-Chatbot (neyroset iskusstvennogo intellekta). Otvet na vopros polzovatelya ot 22.06.2026 [Electronic resource]. – Access mode : https://gpt-chatbot.ru (date of access: 22.06.2026).

© И.В. Сибиряков, 2026

УДК 330.47

А.И. ЛЕВИНА, ЛЮ ЦИНЬЦИНЬ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

АРХИТЕКТУРА СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПРОДАВЦОВ МАРКЕТПЛЕЙСОВ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПОВЕДЕНИЯ ПОКУПАТЕЛЕЙ

Ключевые слова: система поддержки принятия решений; маркетплейс; анализ поведения потребителей; архитектура информационной системы; цифровая платформа; продавец; рекомендательная система.

Аннотация: Статья посвящена обоснованию архитектуры системы поддержки принятия решений (**СППР**) продавца маркетплейса, использующей анализ поведения покупателей в качестве основы для управленческих решений. Актуальность исследования обусловлена тем, что специфика маркетплейса как многосторонней цифровой платформы формирует у продавца принципиально иной, по сравнению с традиционной розницей, набор управляемых параметров и источников данных о покупателе. Цель статьи – разработка архитектуры СППР, увязанной с процессом принятия решений на основе поведенческих данных. В работе использованы методы анализа и систематизации научной литературы, а также методы структурного проектирования информационных систем. Предложены целостный процесс принятия решений продавца, включающий сбор, обработку и анализ данных о поведении покупателей и формирование рекомендаций, и четырехслойная архитектура СППР, поддерживающая несколько сценариев использования аналитических результатов – для позиционирования товара, работы рекомендательной системы и модификации продуктовой корзины.

Введение

Развитие маркетплейсов как мультисторонних цифровых платформ принципиально изменило условия, в которых продавец принимает решения о товаре, цене и продвижении. В отличие от традиционной розницы и даже от собственного интернет-магазина, продавец на маркетплейсе не контролирует ни витрину, ни логику ранжирования товаров, ни большую часть точек контакта с покупателем: он арендует место в чужой цифровой инфраструктуре и вынужден принимать решения в условиях, заданных правилами платформы. Многосторонняя природа такой платформы формирует поведенческие эффекты, не сводимые к привычной модели «магазин – покупатель» [1].

Одновременно платформа агрегирует значительно более детализированный поведенческий след покупателя по сравнению с традиционными офлайн-точками продаж: просмотры карточки товара, переходы из поисковой выдачи и рекомендательных блоков, добавления в корзину без последующей покупки, повторные визиты, реакцию на акции и изменение цены. Эти данные потенциально могли бы стать основой системного, а не интуитивного принятия решений, однако на практике они фрагментированы между личным кабинетом продавца, рекламным кабинетом платформы и сторонними сервисами аналитики, каждый из которых решает узкую задачу, но не задачу принятия решения в целом [2].

В результате у продавца возникает разрыв между объемом доступных поведенческих данных и наличием системного процесса, который переводил бы эти данные в конкретные управленческие решения – о позиционировании товара, составе продуктовой линейки, работе рекомендательных механизмов, объеме поставок. Существующие коммерческие сервисы аналитики маркетплейсов закрывают отдельные из этих задач, но не предлагают целостной

информационно-аналитической архитектуры, связывающей анализ поведения покупателей с разными типами решений продавца.

Целью настоящей статьи является разработка архитектуры системы поддержки принятия решений (**СППР**) продавца маркетплейса, опирающейся на анализ поведения покупателей и охватывающей несколько сценариев использования его результатов – для позиционирования товара, работы рекомендательной системы и модификации продуктовой корзины. Для достижения цели решаются следующие задачи: охарактеризовать специфику принятия решений продавцом маркетплейса в сравнении с традиционной розницей; систематизировать научные подходы к анализу поведения потребителей и существующие архитектурные решения для электронной коммерции; предложить процесс принятия решений на основе поведенческих данных и архитектуру СППР, увязанную с этим процессом и с целеполаганием стейкхолдеров продавца.

Обзор литературы

В исследованиях поведения потребителей в цифровой среде накоплен значительный объем систематизирующих работ. Уже упомянутый выше обзор *U. Dholakia* и *M. Zhao*, посвященный маркетплейсам как самостоятельному объекту исследования, показывает, что многосторонняя природа платформы формирует поведенческие эффекты, не сводимые к обычной модели «магазин – покупатель» [1]. Систематический обзор *K. Singh* и *R. Basu*, построенный по методологии ***TCCM*** (*Theory*, *Context*, *Characteristics*, *and Methodology*) на основе 197 публикаций, фиксирует смещение исследований онлайн-поведения покупателей от описания отдельных факторов к анализу контекста платформы, в рамках которой совершается покупка [2].

Параллельно развивается направление, связанное с использованием больших данных для анализа потребительского поведения. Систематический обзор *Q. Liu* с соавторами, выполненный по протоколу *PRISMA* и охватывающий 127 рецензируемых публикаций за 2012–2023 гг., систематизирует источники данных о поведении потребителей и сопоставляет их с методами анализа, отмечая, что большинство работ ограничивается одним типом данных или одной аналитической задачей, не предлагая сквозной архитектуры обработки [3]. Это наблюдение напрямую релевантно задаче настоящей статьи: данных о поведении становится больше, а архитектурных решений, связывающих их с разнородными управленческими задачами, не становится пропорционально больше.

Отдельную группу составляют работы по архитектуре информационных систем электронной коммерции. В [4] описана архитектура платформы электронной коммерции нового поколения, где выделены слои данных, сервисов и взаимодействия с пользователем. Наиболее близкой по логике к задаче данной статьи является работа *T. Wulfert* и *E. Karger*, которые на основе анализа архитектуры нескольких цифровых платформ и экспертных интервью предлагают четырехслойную архитектурную рамку для платформ электронной коммерции [5]. Однако обе работы рассматривают архитектуру со стороны платформы или электронной коммерции в целом, а не со стороны продавца как самостоятельного стейкхолдера маркетплейса. Более узкий, но содержательно близкий пример – система поддержки принятия решений для рекомендации товаров на основе поведения покупателя, предложенная в [6]: она показывает, как декомпозировать поведенческие данные в одно конкретное решение, но не рассматривает другие типы решений продавца.

Российские исследования цифровизации ритейла также фиксируют рост значимости данных о поведении покупателей для управленческих решений, преимущественно на материале традиционных розничных сетей. Н.А. Калашников, сравнивая практику цифровизации управления у крупнейших российских и зарубежных ритейлеров, показывает, что наиболее зрелые компании используют цифровые инструменты не только в коммуникации с покупателем, но и в управлении ассортиментом и категориями [7]. И.А. Катасонов на материале эксперимента по автоматизации управления ассортиментными матрицами демонстрирует, что систематизация данных о поведении покупателей на уровне категории позволяет повысить маржинальность без расширения штата категорийных менеджеров [8]. Эти работы подтверждают практическую значимость задачи, однако специфика маркетплейса – разделение ролей продавца и оператора платформы – остается за рамками рассмотрения.

Таким образом, можно зафиксировать разрыв между тремя направлениями: систематиче-

зирующими обзорами поведения потребителей в цифровой среде [1–3], архитектурными решениями для электронной коммерции, ориентированными на платформу или на отдельную узкую задачу [4–6], и исследованиями цифровизации управленческих решений в ритейле, выполненными на материале традиционной розницы [7; 8]. Ни одно из этих направлений не предлагает архитектуру СППР, построенную со стороны продавца маркетплейса и связывающую единый поток поведенческих данных с несколькими разнородными типами решений одновременно.

Методическую основу для построения такой архитектуры формирует развиваемое авторами направление, связанное с использованием гибких нелинейных методов анализа поведения потребителей, в частности полинома Колмогорова – Габора, потенциал которого для построения интерпретируемых моделей потребительских решений был показан ранее [9; 10], а также накопленная практика структурного проектирования информационных систем управления бизнесом [11; 12].

Результаты

Целеполагание стейкхолдеров. На стороне продавца маркетплейса принятие решений распределено между несколькими ролями, работающими с одним и тем же массивом поведенческих данных, но решающими разные задачи. Категорийный (ассортиментный) менеджер отвечает за состав продуктовой линейки, добавление и исключение позиций, формирование товарных бандлов. Менеджер по цене и позиционированию определяет ценовой сегмент товара относительно конкурентов и желаемое восприятие товара покупателем. Менеджер по продвижению настраивает рекламные кампании и содержание карточки товара, включая то, как товар попадает в рекомендательные блоки платформы. Менеджер по запасам и логистике определяет объем и периодичность пополнения остатков на складе платформы. Общая цель всех ролей – рост повторных покупок и выручки при сохранении удовлетворенности покупателя, но операционализируется она для каждой роли по-разному, что задает ключевое архитектурное требование: не просто агрегировать поведенческие данные, а доводить единый аналитический результат до нескольких содержательно разных рекомендаций, адресованных разным ролям.

Процесс принятия решений. Предлагаемый процесс принятия решений организован как замкнутый цикл из пяти стадий (рис. 1). На первой стадии собираются данные о поведении покупателей (просмотры карточки товара, переходы из поиска и рекомендательных блоков, добавления в корзину, отказы от покупки, отзывы и реакция на акции), а также внешние сигналы: цены и ассортимент конкурентов, сезонные колебания спроса. На второй стадии данные из разных источников очищаются, приводятся к единому формату и складываются в общее хранилище, привязанное к товарным позициям и временным меткам; здесь же формируются производные признаки – аналоги *RFM*-метрик на уровне товара, показатели конверсии по этапам пути покупателя, ценовая чувствительность. На третьей стадии эти признаки используются для анализа поведения: сегментации покупателей, выявления поведенческих паттернов, прогнозирования спроса и вероятности повторной покупки. На четвертой стадии результаты анализа преобразуются в рекомендации по конкретным решениям (этой стадии посвящен отдельный подраздел далее, поскольку именно здесь один и тот же аналитический результат расходится на несколько разных сценариев использования). На пятой стадии продавец выбирает и реализует решение, а система отслеживает его эффект (изменение конверсии, выручки, позиции в выдаче), и эти данные возвращаются на первую стадию, замыкая цикл: каждое принятое решение само становится новым поведенческим сигналом для следующего цикла.

Архитектура СППР. Архитектура СППР продавца маркетплейса состоит из четырех слоев (рис. 2), последовательно соответствующих первым четырем стадиям описанного процесса. Слой сбора данных отвечает за подключение к источникам поведенческих данных: внутренним (*API* личного кабинета продавца и рекламного кабинета платформы) и внешним (мониторинг цен и ассортимента конкурентов, данные о сезонности категории). Слой обработки данных выполняет очистку, нормализацию и дедупликацию поступающих данных, формирует единое хранилище, привязанное к товарным карточкам, и рассчитывает производные признаки, на основе которых строится дальнейший анализ. Слой анализа данных включает дескриптивную, диагностическую и предиктивную аналитику, а также сегментацию покупателей; в перспективе предиктивный

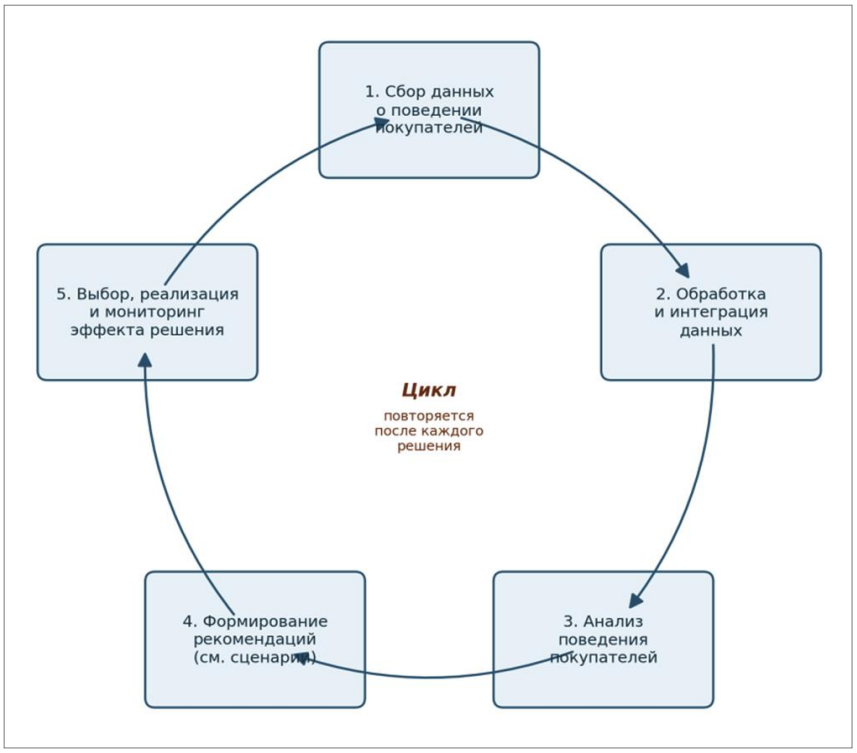


Рис. 1. Процесс принятия решений продавца маркетплейса на основе анализа поведения покупателей

блок может быть дополнен полиномиальными моделями типа Колмогорова – Габора, позволяющими описывать нелинейные взаимодействия факторов поведения без потери интерпретируемости коэффициентов [9; 10]. Слой поддержки решений и взаимодействия принимает результаты анализа и формирует на их основе рекомендации для разных ролей продавца, предоставляет пользовательский интерфейс и реализует обратную связь, замыкающую цикл процесса.

Сценарии использования результатов анализа. Ключевая архитектурная особенность слоя поддержки решений состоит в том, что один и тот же набор аналитических результатов (сегменты покупателей, поведенческие паттерны, прогнозы) используется в нескольких содержательно разных сценариях, а не в одном. В сценарии позиционирования результаты сегментации покупателей по ценовой чувствительности и предпочтениям сопоставляются с данными о позиционировании конкурентов, и на этой основе формируется рекомендация по цене товара и акцентам в его описании, адресованная менеджеру по цене и позиционированию. В сценарии рекомендательной системы используются история просмотров и покупок конкретного покупателя и показатели схожести между товарами и между покупателями для формирования персональных рекомендаций – как в собственных коммуникационных каналах продавца, так и при настройке параметров продвижения на платформе; этот сценарий близок по логике к решению, предложенному в [6], но в предлагаемой архитектуре он является не самостоятельной системой, а одним из нескольких потребителей общего аналитического слоя. В сценарии модификации продуктовой корзины анализ совместных покупок и оборачиваемости товаров по категориям используется для формирования рекомендаций категорийному менеджеру о добавлении, исключении или объединении позиций в бандлы. Наконец, в сценарии управления запасами прогноз спроса, полученный в слое анализа, преобразуется в рекомендацию по объему и срокам пополнения остатков для менеджера по логистике. Такое разделение одного аналитического результата на несколько сценариев использования отличает предлагаемую архитектуру от рассмотренных

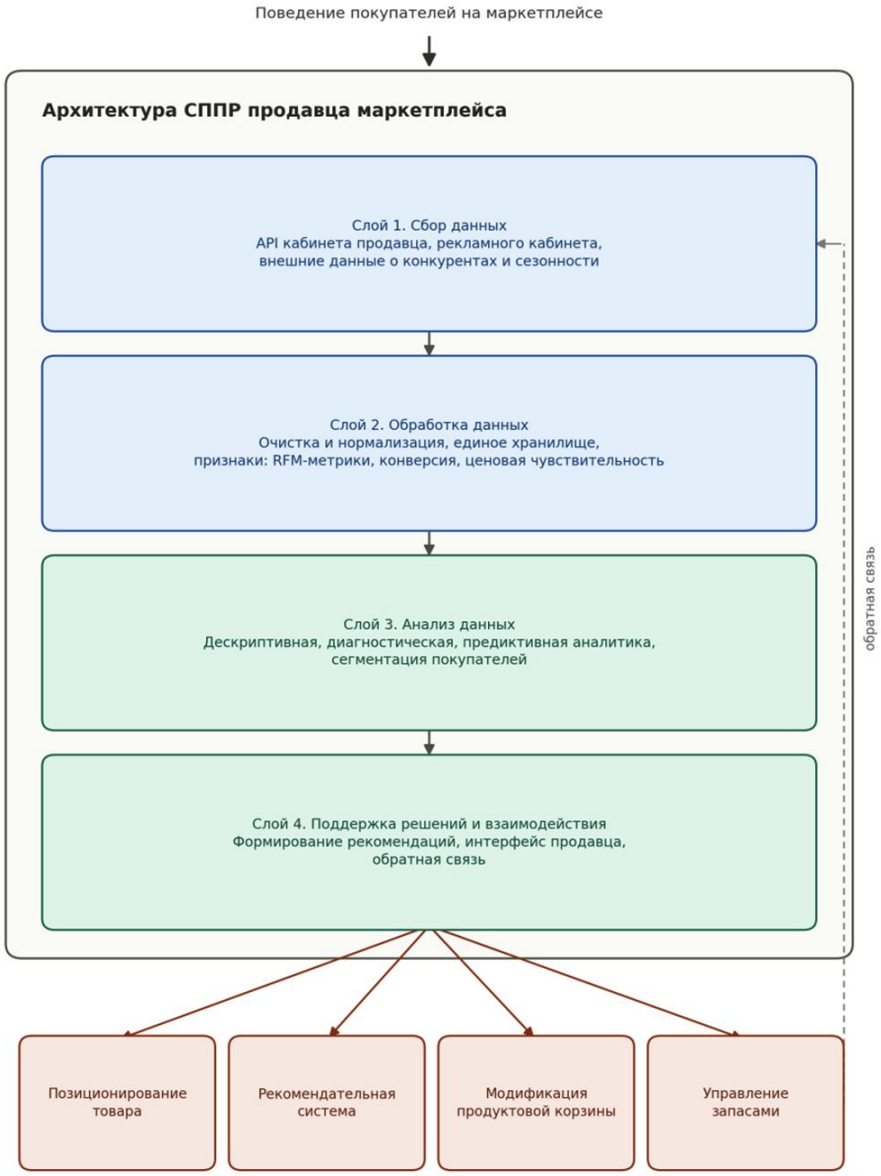


Рис. 2. Архитектура СППР продавца маркетплейса и сценарии использования результатов анализа

в обзоре литературы решений, каждое из которых ориентировано на одну задачу [4–6].

Выводы

В статье предложена архитектура системы поддержки принятия решений продавца маркетплейса, построенная на анализе поведения покупателей и связанная с процессом принятия решений, а не существующая отдельно от него. По результатам исследования можно сформулировать следующие выводы.

Специфика маркетплейса как многосторонней цифровой платформы формирует у продавца принципиально иной, по сравнению с традиционной розницей, набор источников данных о покупателе и управляемых параметров, что делает архитектурные решения, разработанные для традиционного ритейла или для платформы в целом, недостаточными для продавца как самостоятельного стейкхолдера [1; 7; 8].

Принятие решений продавцом целесообразно организовывать как замкнутый цикл из пяти стадий, а не как разовую подготовку отчета, поскольку каждое принятое решение

становится новым поведенческим сигналом для следующего цикла. Предложенная четырехслойная архитектура СППР позволяет довести единый поток поведенческих данных до нескольких содержательно разных рекомендаций, адресованных разным ролям продавца. Один и тот же аналитический результат слоя анализа данных может одновременно поддерживать несколько сценариев использования (позиционирование товара, работу рекомендательной системы, модификацию продуктовой корзины и управление запасами), что отличает предложенную архитектуру от рассмотренных в литературе решений, ориентированных на одну задачу [4–6].

Ограничением представленной работы является ее концептуальный характер: предложенная архитектура не апробирована на данных конкретного маркетплейса, эмпирическая проверка прогностических моделей слоя анализа пока не выполнена. Дальнейшие исследования авторов будут направлены на эмпирическую апробацию предложенной архитектуры, в том числе с использованием полиномиальных моделей типа Колмогорова – Габора в предиктивном блоке слоя анализа данных [9; 10].

Список литературы

1. Dholakia, U.M. Understanding online marketplaces: a literature review / U.M. Dholakia, M. Zhao // Journal of Retailing and Consumer Services. – 2019. – Vol. 51. – Pp. 316–329.

2. Singh, K. Online consumer shopping behaviour: a review and research agenda / K. Singh, R. Basu // International Journal of Consumer Studies. – 2023. – Vol. 47. – No. 3. – Pp. 815–851. – DOI: 10.1111/ijcs.12899.

3. Liu, Q. Big data in consumer behavior research: a systematic review of data sources, analytical methods, and research questions / Q. Liu, R. Wang, M. Pareti, A. Castellini, D. Viaggi, M. Canavari // Journal of Marketing Analytics. – 2026. – DOI: 10.1057/s41270-026-00470-6.

4. Huang, Y. Architecture of next-generation e-commerce platform / Y. Huang, Y. Chai, Y. Liu, J. Shen // Tsinghua Science and Technology. – 2019. – Vol. 24. – No. 1. – Pp. 18–29.

5. Wulfert, T. Shaping digital platforms in e-commerce: developing an architecture framework / T. Wulfert, E. Karger // Proceedings of the 26th Pacific Asia Conference on Information Systems (PACIS 2022). – Pp. 1–17.

6. Acharjee, S. Decision support system for online product recommendation service based on consumer behavior / S. Acharjee, S. Abujar, S. Acharjee, S. Islam // International Journal of Computer Applications. – 2017. – Vol. 174. – No. 8. – Pp. 34–37. – DOI: 10.5120/ijca2017915456.

7. Калашников, Н.А. Цифровизация систем управления в сфере ритейла: Россия в контексте глобальной трансформации / Н.А. Калашников // E-Management. – 2023. – Т. 6. – № 2. – С. 14–24. – DOI: 10.26425/2658-3445-2023-6-2-14-24.

8. Катасонов, И.А. Цифровая трансформация розничной торговли: эффективность автоматизации и роботизации бизнес-процессов / И.А. Катасонов // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2022. – Т. 13. – № 2. – С. 160–170. – DOI: 10.17747/2618-947X-2022-2-160-170.

9. Левина, А.И. Вызовы анализа потребительского поведения: потенциал использования полинома Колмогорова – Габора / А.И. Левина, Лю Циньцинь // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2026. – № 4(181). – С. 233–238.

10. Светуньков, С.Г. Элементарный образ полинома Колмогорова – Габора в моделировании экономики / С.Г. Светуньков // Technoeconomics. – 2024. – Т. 3. – № 2(9). – С. 4–21. – DOI: 10.57809/2024.3.2.9.1.

11. Ильин, И.В. Информационные технологии в управлении бизнесом / И.В. Ильин, С.В. Широкова, А.И. Левина, О.В. Ростова, А.Б. Анисифоров, А.С. Дубгорн, В.М. Никоноров, О.Ю. Ильяшенко, О.С. Чемерис, А.Б. Титов, О.А. Балабнева. – СПб. : Политех-пресс, 2022. – 215 с.

12. Bril, A.R. Forecasting the turnover growth in the risk management system as management decisions support / A.R. Bril, O.V. Kalinina, I.V. Ilin, O.Y. Iliashenko, A.S. Dubgorn // Proceedings of 2017 XX IEEE international conference on soft computing and measurements (SCM). – 2017. – Pp. 692–693.

References

7. Kalashnikov, N.A. Tsifrovizatsiya sistem upravleniya v sfere riteyla: Rossiya v kontekste globalnoy transformatsii / N.A. Kalashnikov // E-Management. – 2023. – T. 6. – № 2. – S. 14–24. – DOI: 10.26425/2658-3445-2023-6-2-14-24.

8. Katasonov, I.A. Tsifrovaya transformatsiya roznichnoy torgovli: effektivnost avtomatizatsii i robotizatsii biznes-protsessov / I.A. Katasonov // Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment. – 2022. – T. 13. – № 2. – S. 160–170. – DOI: 10.17747/2618-947X-2022-2-160-170.

9. Levina, A.I. Vyzovy analiza potrebitelskogo povedeniya: potentsial ispolzovaniya polinoma Kolmogorova – Gabora / A.I. Levina, Lyu Tsintsin // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2026. – № 4(181). – S. 233–238.

10. Svetunkov, S.G. Elementarnyy obraz polinoma Kolmogorova – Gabora v modelirovanii ekonomiki / S.G. Svetunkov // Technoeconomics. – 2024. – T. 3. – № 2(9). – S. 4–21. – DOI: 10.57809/2024.3.2.9.1.

11. Ilin, I.V. Informatsionnye tekhnologii v upravlenii biznesom / I.V. Ilin, S.V. Shirokova, A.I. Levina, O.V. Rostova, A.B. Anisiforov, A.S. Dubgorn, V.M. Nikonorov, O.Yu. Ilyashenko, O.S. Chemeris, A.B. Titov, O.A. Balabneva. – SPb. : Politekh-press, 2022. – 215 s.

© А.И. Левина, Лю Циньцинь, 2026

УДК 339.9

Д.Ф. СКРИПНЮК, М.И. ИВАНОВ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ РАСХОДОВ НА ТУРИЗМ К РАСХОДАМ НА УСЛУГИ: КЛАСТЕРНО-РЕГРЕССИОННЫЙ ПОДХОД И ИННОВАЦИОННОЕ РЕШЕНИЕ

Ключевые слова: туризм; расходы на туризм; услуги; кластерный анализ; регрессия; *Tableau AI*.

Аннотация: Целью исследования является выявление влияния относительных показателей туризма на индикаторы социально-экономического развития стран. Задачи исследования: выделение исходных предпосылок для кластеризации государств по туристическому профилю; обоснование набора эндогенных (ВВП на душу населения, индекс человеческого развития, уровень бедности, патентная активность) и экзогенных (доля въездных и выездных туристических расходов в ВВП, экспорте услуг) параметров; предложение архитектуры прогнозной системы на базе *Tableau AI*. Гипотеза исследования: относительные показатели туризма значимо и неоднородно влияют на социально-экономическое развитие стран в зависимости от их туристического профиля. Методами исследования выступают кластерный анализ и регрессионный анализ, а также моделирование. В результате выделены предпосылки кластеризации стран по туристическому профилю, наиболее значимые факторы, а также представлена архитектура прогнозной системы на базе *Tableau AI*.

Введение

В последние десятилетия международный туризм превратился в массовое социально-экономическое явление [1–2]. По данным *UNWTO*, если в 1990 г. число международных туристических прибытий составляло около 450 млн, то к 2019 г. оно превысило 1,5 млрд, увеличившись более чем в три раза. Однако за этими впечатляющими цифрами стоят не только растущие потоки людей, но и сложные, часто нелинейные связи между туристической активностью и фундаментальными показателями развития национальных экономик.

Многие государства, особенно малые и развивающиеся, рассматривают туризм как «локомотив» роста, способный без значительных капитальных вложений в промышленность создавать рабочие места, привлекать валюту и стимулировать развитие инфраструктуры. Другие, напротив, относятся к туризму как к сопутствующей отрасли, не требующей специальной политической поддержки. И те, и другие правы лишь отчасти, потому что эффект от туризма зависит не столько от абсолютных объемов, сколько от того, как туристические расходы соотносятся с другими компонентами внешнеэкономической деятельности – экспортом, импортом, структурой услуг.

Практический опыт показывает, что простое увеличение числа туристов не гарантирует пропорционального роста ВВП или снижения бедности. Более того, в некоторых странах бурное развитие туризма приводило к негативным последствиям: от замещения остальных экспортных отраслей до роста арендной платы и вытеснения местного населения из традиционных районов проживания. Следовательно, для обоснованного принятия решений необходимо понимать не только направление, но и силу, а главное – каналы влияния туризма на экономику.

Данные и методы

Методология исследования была разработана на основе составленных Д.Ф. Скрипнюк и Н.И. Диденко методик в работах [3–4]. Для эмпирического анализа использовался набор индикаторов, разделенных на две группы: факторные (туристические) и результативные (социально-экономические).

Независимые переменные, характеризующие сферу туризма: x_1 – доля трат иностранных туристов внутри страны в ВВП (%); x_2 – доля расходов резидентов на зарубежные поездки в ВВП (%); x_3 – сальдо туристического баланса (въездные минус выездные расходы), нормализованное к ВВП (%); x_4 – индекс открытости туристического сектора (сумма въездных и выездных расходов) относительно ВВП (%); x_5 – доля поступлений от въездного туризма в структуре экспорта услуг (%); x_6 – удельный вес въездного туристического потока в суммарном экспорте товаров и услуг (%); x_7 – место выездного туризма в структуре импорта услуг (в %); x_8 – объем средств, израсходованных гражданами за рубежом, по отношению к совокупному импорту товаров и услуг (%).

Зависимые переменные, отражающие уровень развития: y_1 – ВВП на душу населения (в долл. США); y_2 – Индекс человеческого развития (**ИЧР**, ***HDI***); y_3 – среднедушевое потребление (долл. США в день); y_4 – качество бюджетно-финансового управления (шкала *CPIA*: от 1 – низший балл до 6 – высший); y_5 – уровень бедности (% населения); y_6 – объем экспорта высокотехнологичной продукции (долл. США); y_7 – число патентных заявок на 10 тыс. человек.

Анализ охватывает временные срезы за 1995, 2000, 2005, 2010, 2015, 2020 и 2022 гг. В выборку вошли 50 стран, такие как европейские государства (27 стран, в частности Федеративная Республика Германия, Французская Республика и Республика Польша), государства Северной и Южной Америки (Соединенные Штаты Америки, Канада, Мексиканские Соединенные Штаты, Республика Гаити, Республика Эквадор, Республика Никарагуа, Республика Коста-Рика, Доминиканская Республика), регион Азии и Тихого океана (Китайская Народная Республика, Республика Корея, Республика Сингапур, Республика Филиппины, Монголия, Федеративная Демократическая Республика Непал, Народная Республика Бангладеш, Иорданское Хашимитское Королевство, Государство Израиль, Республика Кипр), а также несколько малых территорий (Ангилья, Монтсеррат, Республика Сейшельские Острова).

Значения показателей, отвечающих за туризм, были получены с помощью ресурса [5]. Значения показателей, отвечающих за развитие стран, были получены с помощью [6].

В качестве методов исследования применялись иерархический кластерный анализ (метод Уорда, квадрат евклидова расстояния) для выделения групп стран и регрессионный анализ. Значимость факторов оценивалась по величине относительной стандартной ошибки коэффициента.

Результаты

Выделены три устойчивых кластера.

– Кластер 1 (въездные экономики): Ангилья, Сейшелы. Характерны очень высокие x_1 (35–45 %), x_6 (75–85 %), резко положительный баланс туризма.

– Кластер 2 (устойчивая восходящая траектория туристического сектора): для следующей десятки государств – Республики Армения, Азербайджанской Республики, Республики Коста-Рика, Республики Хорватия, Исландии, Государства Израиль, Иорданского Хашимитского Королевства, Федеративной Демократической Республики Непал, Южно-Африканской Республики и Королевства Испания – фиксируется единый паттерн по показателю x_6: поступательный рост вплоть до 2019 г., затем глубокий спад в 2020 г. и последующее восстановление к 2022 г.

– Кластер 3 (постепенное снижение значимости туризма). В данный кластер входят Австралия, Республика Беларусь, Республика Болгария, Канада, Китайская Народная Республика, Федеративная Республика Германия, Итальянская Республика, Французская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, а также еще порядка 25–30 государств. Этим странам присуще планомерное сокращение вклада туристической отрасли в экономику на фоне усиления иных приоритетов. На всем рассматриваемом временном интервале отмечается нисходящая динамика по показателям x_1, x_2 и x_6.

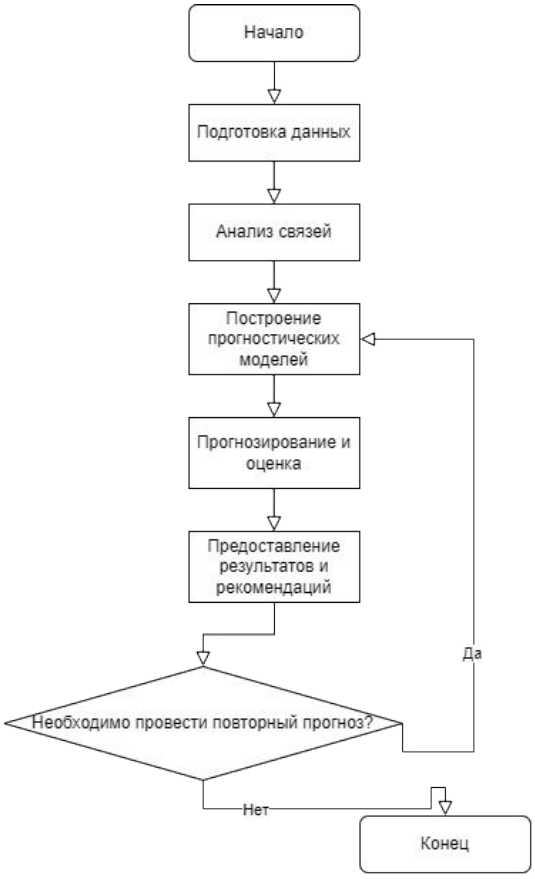


Рис. 1. Алгоритм действий инновационного решения

Для регрессионного анализа необходимо рассмотреть, какие экзогенные показатели оказывают наибольшее влияние на эндогенные. В каждом уравнении необходимо определить переменную с минимальной ошибкой, а затем найти наиболее частый показатель во всех уравнениях кластера. В случае одинаковой степени влияния будет выбрана переменная с наименьшей ошибкой.

– Кластер 1. Минимальная ошибка – у коэффициента при x_6 (0,0007 %). Отрицательный знак, вероятно, отражает эффект «перегрева» при чрезмерно высокой доле туризма в экспорте.

– Кластер 2. Минимальная ошибка при x_6 – $3{,}9 \times 10^{-21}$. Знак положительный. В странах этого кластера рост доли туристических расходов (въездных) в ВВП или экспорте ведет к увеличению патентной активности: туризм выступает драйвером инноваций.

– Кластер 3. Минимальная ошибка (0,0000007 %) – у коэффициента при x_7. Положительная связь выездного туризма с патентной активностью может объясняться импортом знаний через деловые и образовательные поездки.

Обобщение: для кластеров 1 и 2 наиболее значим x_6 – въездной туризм / экспорт товаров и услуг; для кластера 3 наиболее значим x_7 – выездной туризм / импорт услуг.

Апробация результатов исследования

Необходимо контролировать значения показателей туризма, которые оказывают наибольшее влияние на показатели развития стран, а также иметь возможность предсказать изменение этих показателей. В качестве инновационного решения можно предложить прогнозирование удельного веса средств, оставленных иностранными туристами в экономике страны, в суммарном экспорте товаров и услуг, а также удельного веса зарубежных трат граждан в общем импорте услуг с применением искусственного интеллекта *Tableau AI*. Инновационное решение будет состоять из:

1) сбора данных;
2) моделирования;
3) прогнозирования;
4) оптимизации стратегий.

Объектом инновационного решения является интеллектуальная система анализа данных, способная эффективно прогнозировать удельный вес средств, оставленных иностранными туристами в экономике страны, в суммарном экспорте товаров и услуг, а также удельный вес зарубежных трат граждан в общем импорте услуг с применением искусственного интеллекта.

Действия инновационного решения с применением искусственного интеллекта могут быть следующими:

1) подготовка данных в *Tableau AI* из различных источников;
2) анализ связей в *Tableau AI*;
3) построение прогностических моделей *Tableau AI*;
4) прогнозирование и оценка *Tableau AI*;
5) предоставление результатов и рекомендаций.

Tableau AI предоставляет пользователям результаты прогнозирования, визуализирует данные и выдает рекомендации по оптимизации расходов на туризм относительно импорта услуг и экспорта товаров и услуг. На рис. 1 представлен алгоритм работы инновационного решения.

Заключение

В данной статье решена задача количественной оценки влияния относительных показателей туризма на индикаторы развития стран. На основе данных *UNWTO* и Всемирного банка за 1995–2022 гг. с применением кластерного и регрессионного анализа установлено, что выделяются три устойчивых типа стран по туристическому профилю: с доминированием въездного туризма, с растущими показателями туризма и со снижающейся ролью туризма. Для первых двух типов наиболее значимым фактором является показатель x_6 – насыщенность совокупного экспорта (товары плюс услуги) поступлениями от иностранных туристов; для третьего типа наиболее значимым является показатель x_7 – доля выездного туристического спроса в структуре импорта услуг. Построенные регрессионные уравнения могут служить основой для прогнозирования, однако требуют адаптации к конкретной стране через предварительную кластеризацию.

В качестве инновационного решения предложена система прогнозирования на базе *Tableau AI*, интегрирующая сбор данных, кластеризацию, ансамблевое моделирование (*VAR* + гравитационная модель) и визуализацию. Ожидаемое снижение ошибки прогноза относительно традиционных методов составляет 15–25 %.

Направления дальнейших исследований: расширение выборки до 100+ стран; включение фактора сезонности; разработка специализированной версии для постпандемийного периода с учетом изменения структуры туристических потоков.

Список литературы

1. Аистов, А.В. Гипотеза о стимулирующем воздействии туризма на ВВП / А.В. Аистов, Т.П. Николаева // Прикладная эконометрика. – 2019. – № 4(56). – С. 5–24.

2. Санникова, И.Н. Современное состояние международного туризма в мировой экономике / И.Н. Санникова, Д.Е. Чупина // Вестник магистратуры. – 2016. – № 6-4(57). – С. 64–65.

3. Диденко, Н.И. Методы математической статистики в исследованиях мировой экономики и международного маркетинга : учебное пособие для вузов. Ч. 1 / Н.И. Диденко, Д.Ф. Скрипнюк. – СПб. : Лань, 2025. – 328 с.

4. Диденко, Н.И. Методы математической статистики в исследованиях мировой экономики и международного маркетинга : учебное пособие для вузов. Ч. 2 / Н.И. Диденко, Д.Ф. Скрипнюк. – СПб. : Лань, 2025. – 340 с.

5. Статистические данные ЮНВТО по туризму (Tourism Facts and Figures). 2024 г. // Всемирная туристская организация [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.e-unwto.org/toc/unwtotfb/current (дата обращения: 08.06.2026).

6. База статистических данных по глобальному развитию // Всемирный Банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators (дата обращения: 08.06.2026).

References

1. Aistov, A.V. Gipoteza o stimuliruyushchem vozdeystvii turizma na VVP / A.V. Aistov, T.P. Nikolaeva // Prikladnaya ekonometrika. – 2019. – № 4(56). – S. 5–24.

2. Sannikova, I.N. Sovremennoe sostoyanie mezhdunarodnogo turizma v mirovoy ekonomike / I.N. Sannikova, D.E. Chupina // Vestnik magistratury. – 2016. – № 6-4(57). – S. 64–65.

3. Didenko, N.I. Metody matematicheskoy statistiki v issledovaniyakh mirovoy ekonomiki i mezhdunarodnogo marketinga : uchebnoe posobie dlya vuzov. Ch. 1 / N.I. Didenko, D.F. Skripnyuk. – SPb. : Lan, 2025. – 328 s.

4. Didenko, N.I. Metody matematicheskoy statistiki v issledovaniyakh mirovoy ekonomiki i mezhdunarodnogo marketinga : uchebnoe posobie dlya vuzov. Ch. 2 / N.I. Didenko, D.F. Skripnyuk. – SPb. : Lan, 2025. – 340 s.

5. Statisticheskie dannye YuNVTO po turizmu (Tourism Facts and Figures). 2024 g. // Vsemirnaya turistskaya organizatsiya [Electronic resource]. – Access mode : https://www.e-unwto.org/toc/unwtotfb/current (date of access: 08.06.2026).

6. Baza statisticheskikh dannykh po globalnomu razvitiyu // Vsemirnyy Bank [Electronic resource]. – Access mode : https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators (date of access: 08.06.2026).

© Д.Ф. Скрипнюк, М.И. Иванов, 2026

УДК 338.24

В.Н. ЛАЗАРЕВ, А.В. ЧУРАШКИНА, А.С. КУПЦОВ

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный технический университет», г. Ульяновск

ВЗАИМОСВЯЗИ ГИБРИДНОЙ И КАДРОВОЙ (*HR*) СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: тенденции рынка труда; Индустрия 4.0 и 5.0; гибридная стратегия; конкурентная *HR*-стратегия; предпринимательская *HR*-стратегия; цели и инструменты реализации.

Аннотация: Цель настоящего исследования заключается в установлении целевых и инструментальных взаимосвязей функциональной *HR*-стратегии и гибридной стратегии промышленного предприятия в разрезе отдельных ее составляющих: предпринимательской и конкурентной стратегий.

Задачи: выявить проблемы кадрового обеспечения промышленных предприятий в контексте современных тенденций развития рынка труда и технологических укладов; определить приоритеты управления персоналом в соответствии с основными положениями и подходами современной парадигмы управления; провести анализ типологии *HR*-стратегий; установить взаимосвязи гибридной и *HR*-стратегии.

Гипотеза исследования: в обеспечении согласованности гибридной и функциональной *HR*-стратегий заложен потенциал повышения устойчивости и эффективности деятельности промышленного предприятия.

В работе использованы общенаучные методы исследования: анализ, синтез, обобщение, систематизация, сравнение. Теоретическую основу исследования составили статьи и монографии отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам функционирования гибридных организаций и разработки *HR*-стратегий.

Результаты: обоснована необходимость комбинирования традиционного и гибкого *HR*-управления в процессе реализации предпринимательской и конкурентной стратегий, что предопределяет необходимость гибридизации экстравертной и интровертной типов организационных культур. Определены основные инструменты *HR*-управления и задачи *HR*-структур на этапах реализации полного цикла гибридной стратегии, что обеспечивает повышение уровня системности и комплексности процессов стратегического управления, усиление согласованности стратегических и функциональных аспектов развития промышленного предприятия и, как следствие, повышение эффективности и устойчивости его деятельности.

Гибридная стратегия основана на сочетании конкурентной и предпринимательской стратегий. Целевые ориентиры конкурентной стратегии преимущественно связаны с использованием собственного потенциала, а предпринимательская стратегия ориентирована на потенциал внешней среды, реализуемый предприятием в процессах межфирменного взаимодействия.

Отечественные промышленные предприятия изначально создавались преимущественно в виде иерархических структур, а современные инструменты межфирменного взаимодействия, такие как аутсорсинг, франчайзинг и др., не имели широкого практического применения. Поэтому первоначальный смысл, который закладывался в процессы гибридизации, отражал тенденцию превращения иерархических структур в структуры, включающие элементы межфирменного взаимодействия с высоким уровнем интеграции. Однако процесс гибридизации может также предполагать отказ от межфирменного взаимодействия и организацию соответствующих бизнес-процессов во внутренней среде предприятия.

Данное понимание процессов гибридизации позволяет ввести в анализ параметр полного цикла гибридной стратегии как временного интервала, в течение которого осуществляется переход к предпринимательской стратегии и последующий возврат к доминированию конкурентной стратегии.

Полный цикл гибридной стратегии отражает не только целостность и последовательность ее реализации, но и взаимообусловленность и взаимозависимость предпринимательской и конкурентной стратегий. В частности, в ходе реализации предпринимательской стратегии должны создаваться производственно-технические и организационно-экономические условия для второго этапа гибридной стратегии – реализации конкурентной стратегии.

Функциональная *HR*-стратегия, являясь соподчиненной по отношению к основной стратегии предприятия, должна учитывать данные особенности гибридной стратегии.

Стратегические направления развития персонала организации в процессе реализации полного цикла гибридной стратегии необходимо формировать под влиянием:

1) основных современных трендов социально-экономического и технологического развития РФ, формирующих специфику методов и инструментов управления персоналом предприятия;

2) общих положений и подходов современной парадигмы управления, отражаемых в проблематике и современных инструментах управления персоналом;

3) современных стратегий управления персоналом, позволяющих решить задачу обеспечения их соответствия гибридной стратегии.

1. *Основные современные тренды социально-экономического и технологического развития РФ, формирующие специфику методов и инструментов управления персоналом предприятия.*

Большинство российских работодателей (по разным оценкам – от 85 до 90 %) считают, что дефицит кадров останется главной фундаментальной проблемой рынка труда в России [25; 26]. Неудовлетворенный спрос в рабочих и механиках в промышленности составляет 166 тыс. человек, инженерах – 141 тыс. человек. В 2024 г. российским компаниям не хватало 2,2 млн работников – 7,6 % от общего числа в 27,2 млн человек, 75 % вакансий требуют среднего профессионального образования [24].

В 2023 г. в обрабатывающей промышленности индекс кадровой уязвимости, оценивающий прежде всего недостаток квалифицированных кадров, определялся как «высокий», спустя год показатель возрос до критического (с 5,0 до 7,9) [2]. По имеющимся прогнозам, спрос на сотрудников будет расти до 2030 г. [26].

К числу основных современных факторов неудовлетворенного кадрового спроса предприятий традиционно относят структурные диспропорции в подготовке специалистов, демографию, государственную миграционную политику, перемещение работников в отрасли оборонного военно-промышленного комплекса, пополнение состава участников специальной военной операции. Определенный вклад в формирование современных проблем кадрового обеспечения промышленных предприятий вносит общемировая тенденция по замещению физического труда интеллектуальным трудом.

Повышение значимости интеллектуального труда на рубеже XX и XXI вв. отмечено одним из ведущих специалистов менеджмента П. Друкером: «Самым ценным активом любой компании XX века было производственное оборудование. Самым ценным активом любой организации XXI века – как коммерческой, так и некоммерческой – станут ее работники умственного труда и их производительность» [9, с. 181–182]. «Экономическая теория и – в большей степени – практика рассматривают физический труд как затратный. Умственный же труд, если мы хотим сделать его производительным, должен рассматриваться как основной капитал» [9, с. 198].

Современные тенденции изменения соотношения физического и интеллектуального труда подтверждают справедливость данной позиции. «В России в 1970 г. умственным трудом занимались 28 %, а физическим – 72 % работающих, в США в 1970 г. – соответственно 56 и 44 %, в 1996 г. в России умственным трудом занималось 30 %, а физическим – 70 %, в США – соответственно 65 и 35 %» [18, с. 45]. «Если в 2000 г. на долю работников физического труда приходилась половина всех занятых, то в 2019 г. лишь одна треть» [10, с. 11].

Следует отметить и еще одну особенность процесса замещения физического труда интел-

лектуальным трудом, которая свидетельствует об отсутствии четких границ между этими двумя разновидностями труда. В частности, отмечается, что «постепенно увеличивается доля интеллектуализации простого физического труда. В связи с совершенствованием производственных возможностей некоторые виды физического труда требуют определенных затрат интеллектуальных усилий и умственной энергии» [7, с. 12].

Сочетание физического и интеллектуального труда при реализации отдельных производственных функций свидетельствует об их гибридном характере. Это, во-первых, затрудняет процесс идентификации характера труда и, во-вторых, требует учета данной особенности в процессах разработки и реализации стратегии управления персоналом.

Отмеченный выше дефицит рабочих и инженерных кадров в контексте отставания предприятий РФ по уровню интеллектуализации труда свидетельствует о недостаточном уровне автоматизации и роботизации отечественного производства и необходимости выработки на предприятиях долгосрочной стратегии управления персоналом, ориентированной на развитие собственного человеческого капитала. Актуальность данной стратегии подтверждается также тем, что «на долю явного знания приходится 20 % того объема знаний, которыми располагает организация. Остальные 80 % знаний относятся к неявным» [14, с. 67]. Ориентация на развитие собственного человеческого капитала, являющегося носителем неявных организационных знаний, к сожалению, не стала ключевым трендом *HR*-стратегий. Как показывают выборочные статистические исследования, «90 % компаний используют традиционные каналы поиска сотрудников – рекрутинговые сайты, объявления, мониторинг резюме, и лишь 23 % пополняют кадры с помощью программ стажировок и подготовки молодых специалистов. При этом профессиональные навыки (*hard skils*) ценят 81 % работодателей. Но в условиях нехватки кадров все больше компаний уделяет внимание гибким качествам специалистов (*soft skils*)» [26].

Не менее важной тенденцией в управлении сотрудниками предприятий является быстрое распространение удаленного и гибридного формата работы. По имеющимся оценкам, «в 2023–2024 гг. порядка 80 % компаний разрешали хотя бы частичную удаленную работу, а около 100 миллионов человек во всем мире практикуют гибридный график» [6, с. 8].

2. *Общие положения и подходы современной парадигмы управления, отражаемые в проблематике и современных инструментах управления персоналом.*

Анализ многочисленной отечественной и зарубежной литературы, посвященной проблеме управления сотрудниками предприятий и организаций [3; 5; 8; 11–13; 16], позволяет сформулировать следующие приоритеты, которые соответствуют положениям современной парадигмы управления:

– эволюционный переход в понимании управления сотрудниками предприятия – от «управления кадрами», что отражает сущностные особенности классической парадигмы, к «управлению персоналом», что ближе к переходной модели, и далее к «управлению человеческими ресурсами и капиталом», относящемуся к неоклассической управленческой парадигме [17, с. 85];

– превращение человеческого капитала в ведущий интеллектуальный актив, формирующий основу конкурентоспособности предприятия;

– актуализация субъектно-субъектного подхода в управлении персоналом и повышение значимости функции координации;

– понимание затрат на функционирование сотрудников предприятия как инвестиций в развитие человеческого капитала;

– автоматизация и роботизация рабочих мест, цифровизация технологических процессов, продуктов, управленческих техник и процедур;

– раскрытие талантов и креативных способностей, развитие лидерства, эмпатии и командной (групповой, коллективной, проектной) работы;

– использование возможностей искусственного интеллекта в *HR*-процессах;

– расширение практики привлечения сотрудников к разработке управленческих, в том числе стратегических управленческих решений;

– расширение возможностей сотрудников в формировании и реализации кадровой политики, стратегии и тактики;

– создание корпоративной культуры, ориентированной на разработку и поощрение идей, инициатив, предпринимательской и инновационной активности сотрудников;

– непрерывное обучение и саморазвитие сотрудников.

Данные приоритеты находят все большее отражение в современных *HR*-практиках: *digital HR* (цифровизация *HR*-процессов), *agile*-подходы (управление проектами и командами) и *talent management* (системное управление талантами).

Цифровизация *HR*-процессов основана на внедрении системы ***HRIS*** (*Human Resource Information System*) – информационной системы управления персоналом. Данная система предназначена для автоматизации анализа данных о сотрудниках и его интеграции со следующими управленческими процессами:

– учет персонала (личные данные, трудовые договоры, приказы);

– управление отпусками и больничными;

– начисление заработной платы (часто интегрируется с бухгалтерскими системами);

– подбор и *onboarding* (введение в должность) новых сотрудников;

– управление обучением и развитием (в том числе в дистанционном формате);

– оценка эффективности и *performance management* (управление результативностью);

– формирование отчетности для руководства и контролирующих органов.

На международном уровне используются следующие информационные *HR*-системы: *SAP SuccessFactors*, *Oracle HCM*, *Workday*, в российской практике – «1С: Зарплата и управление персоналом», «Битрикс 24».

Agile-подходы в управлении сотрудниками ориентированы на обеспечение стратегической устойчивости предприятий при сохранении их операционной гибкости. Адаптивные возможности *Agile*-технологий связаны с командной работой и, в частности, применением в планировании таких инструментов, как спринты и бэклоги.

К числу современных *HR*-практик относится система «*Talent management*», направленная на выявление, развитие, мотивацию и удержание сотрудников с высоким потенциалом. В качестве инструментов ее реализации используются конкурентные зарплаты, *mobility*-программы, гибкие карьерные траектории, открытые вакансии. *Mobility*-программа (от англ. *mobility* – мобильность) в контексте управления персоналом обозначает инициативы работодателя, направленные на перемещение сотрудников внутри организации с целью развития компетенций, удержания талантов, повышения вовлеченности, оптимизации распределения кадровых ресурсов. Возникновение данной системы в значительной степени обусловлено ограниченными возможностями рынка труда в обеспечении потребностей предприятий. В этих условиях эффективность «*Talent management*» определяется не привлечением талантов извне, а способностью вырастить, удержать и гибко перераспределять их внутри предприятия как по должностной вертикали, так и в горизонтальной плоскости. Это предполагает смещение фокуса с внешней конкуренции на внутреннюю экосистему развития, где кадровый резерв, обучение и горизонтальная мобильность становятся ключевыми элементами управления человеческим капиталом.

Общим трендом в развитии человеческого капитала является достижение его качества, соответствующего характеристикам четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0). Как справедливо отмечается в работе [19, с. 89] со ссылками на [21; 22], «все исследователи сходятся во мнении, что повышение квалификации и компетентности будет играть центральную роль во внедрении Индустрии 4.0 и что требования к работникам будут возрастать».

Наметившиеся тенденции по формированию следующего технологического уклада (Индустрия 5.0) в отдельных отраслях промышленности подчеркивают ключевое значение человеческого фактора в развитии предприятий. Функционирование предприятий в условиях Индустрии 5.0 в значительной степени основано на принципах «баланса эффективности и человеческих ценностей, центральной роли человека в производственном процессе, гармоничном человеко-машинном взаимодействии» [15, с. 100]. В более широком смысле Индустрия 5.0 предполагает интеграцию проблематики «общественного благосостояния в бизнес-модели деятельности предприятий и организаций» [15].

3. *Современные стратегии управления персоналом, позволяющие решить задачу обеспечения их соответствия гибридной стратегии.*

Одним из начальных этапов исследования проблем стратегического управления сотрудниками предприятий является типизация стратегий в данной предметной области. Анализ

литературы показывает, что, в отличие от других функциональных стратегий (маркетинговых, инновационных и др.), вопросы, связанные с разработкой классификации *HR*-стратегий, недостаточно изучены. Попытки отдельных специалистов классифицировать *HR*-стратегии не вносят полной ясности в решение данной проблемы. В частности, в работе [23] выделены следующие возможные типы *HR*-стратегий: лидерство; дифференциация; соответствие; снижение затрат; рост и развитие; устойчивость и адаптация. В другой работе [27] предложена иная классификация *HR*-стратегий: предпринимательская; динамического роста; прибыльности; ликвидации; кругооборота. В данных подходах просматривается, с одной стороны, привязка *HR*-стратегий к типам эталонных стратегий, стратегий по М. Портеру, а с другой стороны, зависимость типов стратегий от этапов жизненного цикла предприятия. Это свидетельствует о наличии определенной исследовательской свободы в интерпретации типов стратегий, что не отменяет необходимости использования обоснованных критериев их упорядочивания, основанных на задачах конкретного исследования.

Предпосылками для типизации и обоснования целей *HR*-стратегий в контексте реализации гибридной стратегии предприятия, по нашему мнению, являются следующие положения.

1. Гибридная стратегия, как было показано ранее, представляет собой комбинацию предпринимательской и конкурентной стратегий. Основываясь на широко распространенном понимании того, что *HR*-стратегия «встроена» в основную стратегию развития предприятия, при типизации стратегий и раскрытии их содержания целесообразно использовать принцип соответствия. Поэтому вполне обоснованным можно считать следующую типизацию *HR*-стратегий в процессе реализации гибридной стратегии: предпринимательская *HR*-стратегия, конкурентная *HR*-стратегия.

2. Цели стратегий в управлении человеческими ресурсами (**УЧР**) заключаются в формировании такого состава сотрудников, которые в процессе работы обеспечивают достижение стратегических целей предприятия. Не случайно один из признанных специалистов в *HR*-области, Майкл Армстронг, подчеркивает, что «в компании стратегическое УЧР занимается теми видами кадровой деятельности, которые поддерживают конкурентную стратегию компании» [4, с. 57].

3. Гибридная стратегия направлена на формирование конкурентных преимуществ. Поэтому следует согласиться с мнением о том, что «фундаментальной целью стратегического УЧР является создание стратегической способности компании посредством удовлетворения ее потребности в квалифицированных, приверженных и высокомотивированных сотрудниках, способных обеспечить устойчивое конкурентное преимущество» [4, с. 56]. Развитие данного подхода связано с учетом особенностей гибридной стратегии, заключающихся в ее направленности на достижение внутренних и внешних преимуществ.

Предпринимательская *HR*-стратегия направлена на формирование коллектива работников, способных обеспечить создание внутренних конкурентных преимуществ, связанных со снижением издержек производства посредством развития межфирменного взаимодействия.

Конкурентная *HR*-стратегия направлена на формирование коллектива работников, способных обеспечить создание внешних конкурентных преимуществ, связанных с развитием внутрифирменного производственно-технологического потенциала, совершенствованием продукта и увеличением объемов производства.

4. Общим условием наполнения содержанием предпринимательских и конкурентных *HR*-стратегий является их понимание как обобщенных схем, «которые одновременно предполагают широту охвата, ситуационную обусловленность и интеграцию всех элементов» [20].

Предложенный подход к типизации *HR*-стратегий и обозначенные общие их цели позволяют конкретизировать задачи и направления деятельности *HR*-структур в контексте реализации предпринимательской и конкурентной стратегий.

Основными задачами *HR*-структур в рамках реализации предпринимательской *HR*-стратегии являются следующие:

– кадровое обеспечение процессов межфирменного взаимодействия;

– кадровое обеспечение решения проблем технико-технологического перевооружения как подготовительного этапа реализации конкурентной стратегии предприятия.

Предпринимательская составляющая гибридной стратегии предполагает высвобождение части производственного и управленческого персонала. Это объективный процесс реструктуризации предприятия и достаточно сложная задача, связанная с изменением численности и структуры, квалификации кадрового состава, его навыков, стилей и методов работы.

Сложность заключается не только и не столько в определении контингента высвобождаемых работников. Данный этап реализации предпринимательской стратегии должен сопровождаться одновременным формированием команд, ориентированных на решение проблем технического перевооружения производственных мощностей в рамках реализации в перспективе конкурентной стратегии. Это, по сравнению с простым высвобождением персонала, более сложная проблема, связанная прежде всего со следующими вопросами командообразования:

– выявление лидеров команд, ориентированных на инновационное развитие, способных формулировать приоритеты и конкретные задачи, обладающих навыками координации и контроля работы команды;

– определение и персонификация ролей в команде;

– разработка эффективной системы стимулирования и мотивации труда;

– формирование принципиально иной системы коммуникаций и т.д.

В составе команд должны быть наиболее квалифицированные управленческие, инженерно-конструкторские и рабочие кадры, способные не только ликвидировать недостатки существующих технологий, но и обеспечить лидирующее положение в формировании внутренних и внешних конкурентных преимуществ, превосходящих их текущий уровень, достигаемый в том числе в процессе межфирменного взаимодействия.

Процесс межфирменного взаимодействия предполагает использование инструментов аутсорсинга, франчайзинга, совместного производства и т.д. В этой связи представляется целесообразным, чтобы руководители проектных команд, реализующие те или иные инструменты межфирменного взаимодействия, одновременно являлись бы руководителями проектов по формированию производственного потенциала предприятия на новой, инновационной основе. Это позволяет достичь комплексного эффекта за счет формирования компетенций межфирменного взаимодействия и коммерциализации, а также приобретения от конкурентов новых знаний в области технологий, материалов, методов работы и их использования в процессах перепроектирования внутрипроизводственных бизнес-процессов.

Формирование ядра человеческого капитала из числа высвобождаемых работников является важнейшим условием эффективного применения как предпринимательской, так и конкурентной стратегии развития предприятия. При этом достаточно четко просматривается двойственность задач *HR*-отделов в процессе реализации гибридной стратегии.

С одной стороны, их деятельность в рамках *HR*-стратегии должна быть направлена на разработку норм, правил, регламентов, стандартов, обеспечивающих эффективность проектной работы. Кадровое планирование должно осуществляться с учетом интересов сотрудников, их нацеленности на долговременное сотрудничество и на конечный результат.

С другой стороны, из поля зрения *HR*-отделов не должны выпадать вопросы, связанные с последующим этапом реализации кадровой стратегии, а именно конкурентной *HR*-стратегии. Базовыми основаниями конкурентной *HR*-стратегии являются рост производительности труда, жесткость контроля, регламентация выполнения процессов и работ, формализация коммуникаций, дисциплина. Одновременно должны решаться вопросы кадрового обеспечения высокопроизводительных и высокооплачиваемых рабочих мест, основанных на информатизации, роботизации и т.д.

Процессы создания новых рабочих мест и процессы обучения и подготовки будущих работников следует осуществлять параллельно. В этом заключаются преимущества конкурентной *HR*-стратегии: обучение и подготовка специалистов осуществляется не на действующих, а на перспективных технологиях в процессах их внедрения.

Выявленные взаимосвязи предпринимательской и конкурентной *HR*-стратегий также свидетельствуют о необходимости их гибридизации в процессе реализации гибридной стратегии развития предприятия.

Сложность комбинирования традиционного и гибкого *HR*-управления проявляется в необхо-

Рис. 1. Модель взаимосвязей гибридной стратегии и *HR*-стратегий развития промышленного предприятия

димости одновременной ориентации на интровертную организационную культуру, направленную на внутреннюю среду предприятия, и на экстравертную, нацеленную на процессы внешнего межфирменного взаимодействия.

Изложенное выше позволяет предложить модель взаимосвязей гибридной стратегии и *HR*-стратегий промышленного предприятия (рис. 1).

Гибридизация вносит особенности в деятельность *HR*-структур, но не отменяет необходимость решения главной задачи – развития персонала. В этой связи следует напомнить слова И. Адизеса, описывающего основные функции *HR*-отдела следующим образом: «Его задачи – расширять кругозор сотрудников, подыскивать высших руководителей, заниматься наймом, обучением, коучингом и организационным развитием, которое меняет культуру организации и ее персонала. Его дело – порождать изменения и управлять ими» [1, с. 173]. При этом состав службы персонала должен предполагать наличие специалистов, «хорошо знающих трудовое законодательство», и «социолога, специалиста по организационному развитию или психолога, который разбирается в организационной или промышленной психологии» [1].

Список литературы

1. Адизес, И. Идеальный руководитель: Почему им нельзя стать и что из этого следует / И. Адизес ; пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. – 262 с.
2. Лола, И.С. Актуальные тенденции на рынке труда в отраслях промышленности / И.С. Лола, Д.Г. Асосков. – М. : НИУ ВШЭ, 2024. – 14 с.

3. Алиев, У.А. Управление человеческими ресурсами в условиях перехода к либерально-рыночным отношениям : монография / У.А. Алиев. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического ун-та, 2021. – 159 с.

4. Армстронг, М. Стратегическое управление человеческими ресурсами / М. Армстронг ; пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 2002. – VIII. – 328 с.

5. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами : учебник / М. Армстронг, С. Тейлор. – 14-е изд. – СПб. [и др.] : Питер, 2018. – 1039 с.

6. Волкова, М.Г. Трансформация организационных структур в условиях гибридных форматов работы / М.Г. Волкова, Р.А. Овечкин // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2025. – № 2. – С. 8–14.

7. Гимаева, Э.Х. Роль интеллектуального труда в трансформации общества / Э.Х. Гимаева // Вестник Национального института бизнеса. – 2021. – № 4(44). – С. 11–16.

8. Гройсберг, Б. В погоне за звездами: миф о таланте и мобильности успеха / Б. Гройсберг ; пер. с англ. Н.Г. Усовой. – М. : Абрикос, 2020. – 663 с.

9. Друкер, П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / П.Ф. Друкер ; пер. с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2001. – 272 с.

10. Узякова, Е.С. Занятость и производительность труда в России: анализ и прогноз / Е.С. Узякова, А.А. Широв // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 4. – С. 6–20.

11. Конинг, П. Инструментарий agile-лидера. Научитесь преуспевать с помощью самоуправляемых команд / П. Конинг ; пер. с англ. М. Райтмана. – СПб. : БХВ-Петербург, 2021. – 224 с.

12. Батаева, Б.С. Концептуальные основы функционирования системы управления человеческими ресурсами организации в цифровой экономике : монография / Б.С. Батаева, О.С. Осипова, Л.С. Чикилева [и др.] ; отв. ред. О.С. Осипова. – М. : Сам Полиграфист, 2020. – 206 с.

13. Кибанов, А.Я. Концепция компетентностного подхода в управлении персоналом : монография / А.Я. Кибанов, Е.А. Митрофанова, В.Г. Коновалова, О.Л. Чуланова. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 156 с.

14. Мильнер, Б.З. Управление знаниями в корпорациях / Б.З. Мильнер, З.П. Румянцева, В.Г. Смирнова, А.В. Блинникова ; под ред. д-ра эконом. наук, проф. Б.З. Мильнера. – М. : Дело, 2006. – 304 с.

15. Мызников, И.А. Инновационные стратегии промышленных предприятий в эпоху Индустрии 5.0 / И.А. Мызников // Прогрессивная экономика. – 2025. – № 10. – С. 95–112.

16. Одинцова, О.В. Стратегическое управление персоналом: подходы и тенденции : монография / О.В. Одинцова. – М. : РГУ им. А.Н. Косыгина, 2020. – 167 с.

17. Рысаев, И.Ш. Управленческая парадигма как методологический принцип анализа социально-экономических процессов / И.Ш. Рысаев // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 5(167). – С. 84–87.

18. Шатраков, А.Ю. Диссимметрия интеллектуального капитала предприятия / А.Ю. Шатраков, М.Я. Парфенова, И.Н. Воропанова. – М. : ЗАО «Издательство “Экономика”», 2007. – 174 с.

19. Шевякова, А.Л. Развитие компетенций для Индустрии 4.0: квалификационные требования и решения / А.Л. Шевякова, Е.С. Петренко, А.К. Уразбеков // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 85–102.

20. Dyer, L. Strategic human resource management and planning / L. Dyer, G.W. Holder // Human Resource Management: Evolving roles and responsibilities / ed. L. Dyer. – Washington, DC : Bureau of National Affairs, 1988.

21. Metternich, J. Lean 4.0: Durch Digitalisierung die nächste Stufe der Exzellenz erreichen – der Darmstädter Ansatz / J. Metternich, S. Adolph, J. Hambach, C. Hertle [et al.] // Praxishandbuch Industrie 4.0: Branchen – Unternehmen – M&A. – 2017.

22. Meudt, T. Value stream mapping 4.0: Holistic examination of value stream and information logistics in production / T. Meudt, J. Metternich, E. Abele // CIRP Annals-Manufacturing Technology. – 2017. – № 66. – Pp. 413–416.

23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://kontur.ru/lp/hr-funnel/blog/80475-hr_strategiya_v_2026_godu (дата обращения: 20.05.2026).

24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://tochno.st/materials/ne-xvatalo-rossiiskim-kompaniiam-v-2024-godu (дата обращения: 20.05.2026).

25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.forbes.ru/biznes/504905-institut-gajdara-zafiksiroval-rekordnyj-uroven-kadrovogo-goloda-v-promyslennosti (дата обращения: 20.05.2026).

26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.klerk.ru/buh/articles/663218/ (дата обращения: 20.05.2026).

27. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.kp.ru/guide/upravlenie-personalom-organizatsii.html (дата обращения: 20.05.2026).

References

1. Adizes, I. Idealnyy rukovoditel: Pochemu im nelzya stat i chto iz etogo sleduet / I. Adizes ; per. s angl. – M. : Alpina Biznes Buks, 2007. – 262 s.

2. Lola, I.S. Aktualnye tendentsii na rynke truda v otraslyakh promyshlennosti / I.S. Lola, D.G. Asoskov. – M. : NIU VShE, 2024. – 14 s.

3. Aliev, U.A. Upravlenie chelovecheskimi resursami v usloviyakh perekhoda k liberalno-rynochnym otnosheniyam : monografiya / U.A. Aliev. – SPb. : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo un-ta, 2021. – 159 s.

4. Armstrong, M. Strategicheskoe upravlenie chelovecheskimi resursami / M. Armstrong ; per. s angl. – M. : INFRA-M, 2002. – VIII. – 328 s.

5. Armstrong, M. Praktika upravleniya chelovecheskimi resursami : uchebnik / M. Armstrong, S. Teylor. – 14-e izd. – SPb. [i dr.] : Piter, 2018. – 1039 s.

6. Volkova, M.G. Transformatsiya organizatsionnykh struktur v usloviyakh gibridnykh formatov raboty / M.G. Volkova, R.A. Ovechkin // Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy. – 2025. – № 2. – S. 8–14.

7. Gimaeva, E.Kh. Rol intellektualnogo truda v transformatsii obshchestva / E.Kh. Gimaeva // Vestnik Natsionalnogo instituta biznesa. – 2021. – № 4(44). – S. 11–16.

8. Groysberg, B. V pogone za zvezdami: mif o talante i mobilnosti uspekha / B. Groysberg ; per. s angl. N.G. Usovoy. – M. : Abrikos, 2020. – 663 s.

9. Druker, P.F. Zadachi menedzhmenta v KhKhI veke / P.F. Druker ; per. s angl. – M. : Izdatelskiy dom «Vilyams», 2001. – 272 s.

10. Uzyakova, E.S. Zanyatost i proizvoditelnost truda v Rossii: analiz i prognoz / E.S. Uzyakova, A.A. Shirov // Problemy prognozirovaniya. – 2024. – № 4. – S. 6–20.

11. Koning, P. Instrumentariy agile-lidera. Nauchites preuspevat s pomoshchyu samoupravlyaemykh komand / P. Koning ; per. s angl. M. Raytmana. – SPb. : BKhV-Peterburg, 2021. – 224 s.

12. Bataeva, B.S. Kontseptualnye osnovy funktsionirovaniya sistemy upravleniya chelovecheskimi resursami organizatsii v tsifrovoy ekonomike : monografiya / B.S. Bataeva, O.S. Osipova, L.S. Chikileva [i dr.] ; otv. red. O.S. Osipova. – M. : Sam Poligrafist, 2020. – 206 s.

13. Kibanov, A.Ya. Kontseptsiya kompetentnostnogo podkhoda v upravlenii personalom : monografiya / A.Ya. Kibanov, E.A. Mitrofanova, V.G. Konovalova, O.L. Chulanova. – M. : INFRA-M, 2020. – 156 s.

14. Milner, B.Z. Upravlenie znaniyami v korporatsiyakh / B.Z. Milner, Z.P. Rumyantseva, V.G. Smirnova, A.V. Blinnikova ; pod red. d-ra ekonom. nauk, prof. B.Z. Milnera. – M. : Delo, 2006. – 304 s.

15. Myznikov, I.A. Innovatsionnye strategii promyshlennykh predpriyatiy v epokhu Industrii 5.0 / I.A. Myznikov // Progressivnaya ekonomika. – 2025. – № 10. – S. 95–112.

16. Odintsova, O.V. Strategicheskoe upravlenie personalom: podkhody i tendentsii : monografiya / O.V. Odintsova. – M. : RGU im. A.N. Kosygina, 2020. – 167 s.

17. Rysaev, I.Sh. Upravlencheskaya paradigma kak metodologicheskiy printsip analiza sotsialno-ekonomicheskikh protsessov / I.Sh. Rysaev // Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskiy zhurnal. – 2022. – № 5(167). – S. 84–87.

18. Shatrakov, A.Yu. Dissimmetriya intellektualnogo kapitala predpriyatiya / A.Yu. Shatrakov, M.Ya. Parfenova, I.N. Voropanova. – M. : ZAO «Izdatelstvo “Ekonomika”», 2007. – 174 s.

19. Shevyakova, A.L. Razvitie kompetentsiy dlya Industrii 4.0: kvalifikatsionnye trebovaniya i resheniya / A.L. Shevyakova, E.S. Petrenko, A.K. Urazbekov // Voprosy innovatsionnoy ekonomiki. – 2020. – T. 10. – № 1. – S. 85–102.

23. [Electronic resource]. – Access mode : https://kontur.ru/lp/hr-funnel/blog/80475-hr_strategiya_v_2026_godu (date of access: 20.05.2026).

24. [Electronic resource]. – Access mode : https://tochno.st/materials/ne-xvatalo-rossiiskim-kompaniiam-v-2024-godu (date of access: 20.05.2026).

25. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.forbes.ru/biznes/504905-institut-gajdara-zafiksiroval-rekordnyj-uroven-kadrovogo-goloda-v-promyslennosti (date of access: 20.05.2026).

26. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.klerk.ru/buh/articles/663218/ (date of access: 20.05.2026).

27. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.kp.ru/guide/upravlenie-personalom-organizatsii.html (date of access: 20.05.2026).

© В.Н. Лазарев, А.В. Чурашкина, А.С. Купцов, 2026

Abstracts and Keywords

I.V. Gruzdova, A.A. Oshkina, I.I. Frishman

Game Technologies in the Career Guidance System for Students of Psychological and Pedagogical Classes in General Education Schools

Keywords: game technologies; game intensive; game interaction; psychological and pedagogical classes; career guidance; general education organization; professional self-determination; readiness to choose the teaching profession; continuous pedagogical education.

Abstract: This article examines game technologies as a key resource for the career guidance system for students of psychological and pedagogical classes in general education schools within the context of current regulatory requirements and personnel challenges in the education system of the Russian Federation. The authors draw attention to a contradiction: high school students need lively, activity-based formats for professional trials, but general education school teachers are not ready to regularly and meaningfully use game methods in career guidance work. This increases the demand for a scientifically substantiated and at the same time practice-oriented approach to designing career guidance programs. The theoretical framework of the study is based on the subject-subject paradigm, the concept of social trials, and the cultural-historical and interactionist approaches, within which play is understood as a special space for appropriating professional roles and forming future pedagogical identity. The authors describe an original model of game interaction, which includes a three-component criterion-diagnostic apparatus (emotional-motivational, value-semantic, and activity-behavioral components) and a modular system of game formats (constructive-modeling, role-playing, cognitive-game, and simulation formats). The model was tested in the career guidance project "Pedagogical Vacations" with the participation of 60 high school students and demonstrated a statistically significant increase in readiness to choose the teaching profession, as well as an increase in the proportion of students consciously planning pedagogical education. The obtained results convince that the systematic use of game technologies allows transitioning from a superficial acquaintance with the profession to deep professional self-determination and can become an effective tool for reducing the outflow of students in the early stages of studying at a pedagogical university.

O.A. Eremeeva

General Psychological and Social Determinants of the Development of Pedagogical Subjectivity

Keywords: pedagogical subjectivity; agency; professional and personal development of a teacher; socialization; reflection; digitalization of education; narrative identity.

Abstract: This article examines the general psychological and social determinants of the development of pedagogical subjectivity, understood by the author as an integrative professional and personal quality of a teacher, expressed in the dual ability to be the author of one's own professional activity and to contribute to the formation of the learner's subjectivity. Based on the analysis of domestic and foreign studies, the key factors of subjectivity formation at various stages of the life path are identified: sociocultural habitus, social capital, agents of socialization, narrative identity, and generativity. Special attention is paid to the challenges of the digital transformation of education and the associated risks that limit the professional subjectivity of the teacher. The thesis of the inseparability of the universal human and specifically pedagogical layers of subjectivity is substantiated, along with the necessity of designing professional development programs for teachers taking into account the age dynamics and component structure of this phenomenon.

N.Kh. Zhenetl

Socioeconomic Status of Youth in Contemporary Society (Case Study of the Republic of Adygea)

Keywords: youth; socioeconomic status; Republic of Adygea; employment; education; labor market; youth policy; quality of life; self-realization.

Abstract: The relevance of the study is conditioned by the need to analyze the socioeconomic status of youth as one of the most significant population groups, on which the personnel, demographic, and innovative potential of the region depends. Research hypothesis: the socioeconomic status of youth in the Republic of Adygea is determined by a combination of regional conditions, employment level, education accessibility, opportunities for professional self-realization, and state support measures. Research aim: to identify the features of the socioeconomic status of youth in contemporary society using the example of the Republic of Adygea. Research objectives: to consider theoretical approaches to studying the socioeconomic status of youth; to determine the directions for improving the quality of life and expanding opportunities for youth in the Republic of Adygea. Research methods: analysis of scientific literature and regulatory documents, comparison, generalization, statistical analysis of socioeconomic and demographic indicators, analysis of regional programs and materials characterizing the status of youth in the Republic of Adygea. Results and key conclusions: the conducted study showed that the socioeconomic status of youth in the Republic of Adygea depends on the state of the regional labor market, education accessibility, income level, housing conditions, and opportunities for participation in public life. Problems associated with the employment of young professionals, the limitation of their career prospects, and the need to strengthen support measures for youth employment, entrepreneurship, and social activity are identified. Improving the socioeconomic status of youth is an important condition for the sustainable development of the region.

A.D. Zolotova

Structural Organization of Forming a Healthy Lifestyle Among Minors

Keywords: health; minors; general education organization; formation of a healthy lifestyle.

Abstract: The aim of the study is to characterize the structural organization of forming a healthy lifestyle among minors. Objectives: to develop a structure for forming a healthy lifestyle among minors; to reveal the content of its components. Research hypothesis: the accumulated experience of studying the concept of "health" has contributed to the development of a structure for forming a healthy lifestyle among minors. Research methods: theoretical – generalization, systematization, structural-functional analysis, modeling; empirical – analysis of literature and pedagogical experience, observation. Results: the content of health spheres and its levels in the process of forming a healthy lifestyle among minors are revealed; a conclusion is drawn about the key role of general education organizations in forming a healthy lifestyle among minors.

M.A. Kislenko, V.V. Nevolina

Diagnostics of the Impact of Artificial Intelligence on Humans and Minimization of Negative Impact Risks

Keywords: artificial intelligence (**AI**); cognitive risks; AI psychosis; diagnostics of AI impact; erosion of agency; AI regulation; positive alignment; information security.

Abstract: The relevance of the study is conditioned by the rapid integration of artificial intelligence (**AI**) systems into everyday life and the insufficient development of diagnostic tools for identifying the negative effects of such interaction. The aim of the article is to systematize contemporary data on the impact of AI on human cognitive, emotional, and social spheres, to propose approaches to diagnosing the corresponding risks, and to determine strategies for their minimization. Research objectives: to identify and characterize key groups of risks in human–AI interaction (cognitive, psychological, social, risks for children and adolescents, information security threats); to analyze Russian and foreign approaches to the legal regulation of AI, including experimental legal regimes and the ban on deepfakes; to propose organizational strategies (AI-free zones, the "human in the loop" principle) and a paradigm shift toward "positive alignment"; to develop a multilevel diagnostic toolkit for monitoring the cognitive, psychological, and social status of AI users. Research methods: analysis of foreign and Russian scientific studies, expert reports, and regulatory legal documents; systematization and classification of risks; comparative legal analysis of draft laws; generalization of risk management practices. Research results: the article identifies and systematizes the main groups of negative effects: cognitive degradation (the "super-stupidity" effect, reduced critical thinking), psychological dependence (AI psychosis, emotional attachment), and social risks (erosion of agency, disintegration of shared reality, AI loneliness).

It is established that children, adolescents, the elderly, and individuals with mental disorders are the most vulnerable to these risks. The Russian regulatory framework is analyzed: the National Strategy for the Development of AI until 2030, the draft law of the Ministry of Digital Development, the mechanism of experimental legal regimes ("regulatory sandboxes"), and the ban on the use of deepfakes in political agitation. It is shown that risk management requires a comprehensive approach, including legal regulation, organizational strategies, and a paradigm shift from harm prevention to "positive alignment", where AI systems actively promote human flourishing, autonomy, and critical thinking. A diagnostic toolkit is proposed: cognitive status monitoring (critical thinking, creativity), psychological monitoring (anxiety, depression, filter bubbles), and social monitoring (quality of interpersonal interactions).

N.I. Kobzeva

Indicators of the Development of University Students' Readiness for Business Communication

Keywords: development indicators; readiness for business communication; university student; level criterion; approach.

Abstract: The aim of the article is to identify the key indicators of the development of university students' readiness for business communication. Contemporary practice-oriented realities show that business communication provides an opportunity to find answers to key questions regarding the improvement of education quality and the successful adaptation of young professionals to the professional environment. Research methodology: analysis of social and psychological-pedagogical literature, modeling of business situations, pedagogical observation, expert evaluation, and integration of practical experience. Based on the obtained results, the main indicators and level criteria of university students' readiness for business communication are defined, allowing for the diagnosis and correction of its development.

D.V. Lukashenko

Digital Transformation of General Education in the Context of Artificial Intelligence Integration: Pedagogical Paradigms, Challenges, and Development Prospects

Keywords: digital transformation of education; artificial intelligence (**AI**) in pedagogy; pedagogical paradigms; personalized learning; digital competence of teachers; ethical aspects of AI; Federal Penitentiary Service of Russia (**FSIN**).

Abstract: The aim of the study is a comprehensive analysis of the pedagogical aspects of the digital transformation of general education under the influence of artificial intelligence (**AI**) technologies. The objectives cover identifying the main trends of AI integration into the educational process, assessing the impact on the activities of teachers and the development of learners, and substantiating the transition to a humanistically oriented model of digitalization. Hypothesis: sustainable integration of AI into education is achievable only by preserving the key role of the teacher as a facilitator of personal development, which minimizes the risks of dehumanization and enhances individualization. Methods include theoretical analysis of publications from 2022–2026, content analysis of regulatory documents, and synthesis of data from the Organisation for Economic Co-operation and Development (**OECD**) and Russian studies. Results indicate an increase in personalized learning (15–30 % in certain performance indicators), the need for new teacher competencies and ethical regulations; links between digital literacy, motivation, and academic achievements have been established. Special attention is paid to the possibilities of applying such technologies in the FSIN system of Russia for the resocialization of convicts through adaptive educational trajectories.

D.V. Lukashenko

Integration of Artificial Intelligence Technologies into Foreign Language Teaching Methodology in General Education Schools: Theoretical and Methodological Aspects in the Context of Educational Digital Transformation

Keywords: artificial intelligence (**AI**); foreign language teaching methodology; digital transformation of education; general education school; personalized learning; communicative competence; education in the Federal Penitentiary Service of Russia (**FSIN**) system.

Abstract: The aim of the study is to substantiate theoretical and methodological approaches to the integration of artificial intelligence (**AI**) into the foreign language teaching process at the general education school level, taking into account the trends of digital transformation. The objectives include analyzing the current state of the problem, identifying the pedagogical opportunities and limitations of AI tools, developing a methodological system model oriented toward personalization and adaptability, and piloting its elements in real school practice. The hypothesis posits that a well-founded integration of AI contributes to increasing learners' motivation, the effectiveness of communicative competence formation, and the individualization of the educational process, provided that ethical norms and methodological preparation of teachers are observed. Methods cover theoretical analysis of literature and regulatory documents from 2021–2026, content analysis, a pedagogical experiment involving 245 schoolchildren in grades 7–11 and 68 teachers, comparative analysis of control and experimental group data, and statistical processing. Results confirm the hypothesis: in the experimental groups, motivation increased by 28–35 %, and productive speech skills indicators increased by 22–31 %. Interconnections between the teacher's digital competence, the quality of AI content, and educational outcomes have been identified. The prospects of applying such approaches in the FSIN system of Russia for organizing the educational activities of convicts, where digital tools can facilitate resocialization through language training, are separately noted.

Yu.A. Sokolova, S.P. Fokina, N.I. Ulendeeva

Analysis of Procrastination Among Correctional Facility Staff

Keywords: penal-executive system; correctional facility; correctional facility staff; procrastination; perfectionism; motivational deficit; anxiety.

Abstract: The aim of this article is to study the level of procrastination among correctional facility staff. The objectives of the article include analyzing the level of procrastination among correctional facility staff, studying the factors of its manifestation, and assessing its impact on the effectiveness of their professional activities. The article's hypothesis posits that the phenomenon of procrastination among penal-executive system staff should be considered not as a manifestation of individual disorganization or weak will, but as a systemic personal-situational formation arising at the intersection of stable personal dispositions and stressogenic conditions of professional activity. Using methods of theoretical analysis, survey, and observation, the authors note that understanding the complex nature of the procrastination phenomenon is a necessary foundation for developing effective psychological support programs. These programs should be aimed not only at forming self-organization skills but also at correcting the emotional and cognitive patterns underlying procrastination.

M.S. Fabrikov, A.V. Edzhibadze

On the Issue of Forming the Social Maturity of Adolescents

Keywords: vital mission; upbringing; educational institutions; responsibility; pedagogical conditions; adolescent; lawful behavior; contemporary society; social maturity; socially useful activity.

Abstract: The aim of this article is to analyze the conditions initiating the formation of social maturity in minors. Objectives: to substantiate the relevance of the studied problem; to identify pedagogical conditions contributing to the formation of social maturity in adolescents; to specify the authors' vision of the definition of "social maturity of adolescents". The research hypothesis posits that the formation of social maturity in adolescents will be most effective when the following pedagogical conditions are implemented: adolescents' awareness of their vital mission; demonstration of responsibility for their actions; implementation of a prosocial behavioral strategy; orientation toward socially significant activities; and achievement of a high level of legal consciousness, general, moral, and legal culture, and legal upbringing. Methods: analysis, synthesis, generalization, comparison, analogy, and concretization. Achieved results: during the study, the concept of "social maturity of adolescents" was specified; pedagogical conditions contributing to the formation of social maturity in minors were identified; and the significance of social maturity and protection of adolescents for their positive socialization was demonstrated.

L.K. Fortova, A.D. Slutskikh

Prevention of Minors' Deviations in a Digital Society

Keywords: deviant behavior; cyberaggression; cyberaddiction; cyberbullying; minors; interdepartmental interaction; prevention; proactive prevention; digital hygiene; digital competence; digital socialization.

Abstract: The aim of the study is to substantiate approaches and develop directions for improving the system of preventing minors' deviations. Objectives: to reveal the essence of digital deviations, identify factors and risks; to analyze the state of preventive activities; to determine directions for improving the system. Hypothesis: the effectiveness of prevention can be increased by transitioning from a restrictive model to a proactive one, based on the formation of digital competence and interdepartmental interaction. Methods: analysis, synthesis, generalization, concretization, and analogy. Achieved result: theoretical approaches are systematized, key prevention problems are identified, and a set of practical recommendations is developed.

E.D. Shimkovich

Technology for Forming the Learning Success of International Students in the Multicultural Educational Environment of a Preparatory Faculty

Keywords: pre-university training; international students; pedagogical technology; preparatory faculty; **AIS** triad (activity – interaction – situationality); learning success.

Abstract: The aim of the study is the theoretical substantiation and practical development of a technology for forming the learning success of international students at a university's preparatory faculty. Research objectives: to analyze the concept of "pedagogical technology" as applied to teaching international students; to present the structural and content model of the author's technology. Hypothesis: the learning success of international students is achieved through the implementation of a mesotechnology based on the **AIS** triad (activity – interaction – situationality), which ensures the integration of linguistic, academic, and sociocultural adaptation. Research methods: theoretical analysis of scientific literature, pedagogical modeling, pedagogical experiment, analysis of academic performance and dropout rates of international students, and statistical data processing. As a result of the study, a technology is proposed, including strategic, content, procedural, and diagnostic blocks. The strategic block defines the goal of forming the learning success of international students and a system of tasks to achieve it. The content block is based on the AIS triad, implemented through a personalized educational trajectory. The procedural block unites organizational forms, methods, and teaching tools. The diagnostic block evaluates five groups of indicators: cognitive, motivational, operational, adaptive, and reflective. Piloting confirmed the effectiveness of the technology: in the experimental groups of international students, academic performance increased and the dropout rate decreased.

A.A. Akhmadullin, T.A. Dmitrenko

Typology of Problem-Oriented Exercises for Forming Professional Foreign Language Communicative Competence in Technical University Students

Keywords: problem-based learning; digital resources; foreign language teaching; productive thinking; exercise typology.

Abstract: The aim of the study is the theoretical substantiation and development of a typology of problem-oriented exercises aimed at forming the professional foreign language communicative competence of technical university students. Within the framework of the study, the following objectives are addressed: to analyze the possibilities of the problem-based approach in professionally oriented foreign language teaching; to develop a typology of problem-oriented exercises using digital resources. The article defines the role of the problem-based approach in foreign language teaching at a technical university. The main methods and means of creating problem situations in teaching are identified. The principles of implementing the typology of problem-oriented exercises in teaching foreign languages to technical university students are presented. The scientific novelty of the study consists in the integration of digital resources into the presented problem-oriented exercises.

T.A. Batyaeva, I.P. Boriskina

Computer Animation of Geometric Constructions Using the Manim Library

Keywords: computer animation; Manim library; geometry teaching; geometric objects; Napoleon's theorem; mathematics visualization.

Abstract: The relevance of the study is determined by the rapid development of the digital educational environment and the demand for visualization methods in geometry teaching. The aim of the article is to demonstrate the capabilities of the Manim library for creating computer animation of geometric constructions. Research objectives: to reveal the content of the concept of "computer animation"; to consider various classes and methods of animating geometric and text objects in Manim; and to identify the main advantages and disadvantages of the library. Research hypothesis: methodologically sound use of computer animation for visualizing geometric objects will contribute to the formation of clear geometric representations in learners and the development of their spatial thinking. The research methods included analysis and synthesis of scientific and educational-methodological literature, comparison of software resources for visualizing mathematical concepts, and modeling. The results of the conducted work demonstrate the effectiveness of the dynamic graphics of the Manim library in improving learners' perception of complex geometric objects. As a practical illustration of the library's capabilities, a step-by-step example of visualizing Napoleon's theorem is provided. The conducted study allowed us to conclude that the use of computer animation in geometry lessons contributes to better formation of clear geometric representations in learners and reduces the time required by the teacher to illustrate the proof of theorems and solve complex geometric problems.

N.F. Butorina

Speaking Club in a Non-Linguistic University as a Means of Forming Communicative Competence in International Students Learning Russian as a Foreign Language

Keywords: student speaking club; extracurricular educational work; Russian as a foreign language (**RFL**); medical students; communicative competence.

Abstract: The aim of the study is the theoretical substantiation of a student speaking club in a non-linguistic university as an effective form of extracurricular work with international students, aimed at forming communicative competence when teaching Russian as a foreign language. In accordance with the aim, the research objectives were defined: to consider the formats and functions of a speaking club; to identify the principles of organizing a speaking club; and to formulate practical recommendations for organizing and conducting speaking clubs in a non-linguistic university. Theoretical methods were used in the work (study and analysis of domestic and foreign methodological literature on the considered problem), as well as the method of observation and systematization of the obtained data. The article examines various formats of speaking clubs (traditional, specialized, project-based, improvised, and combined), their distinctive features, and organizational principles. The scientific novelty lies in describing the specifics of the combined format of a speaking club for mixed groups in a non-linguistic university (Russian and international students) at the B1–B2 language proficiency level, as well as in developing practical recommendations for organizing and conducting speaking clubs in a non-linguistic university, including organizational principles (principles of approximation, voluntariness, intercultural orientation, informality, etc.). The practical significance of the work consists in the possibility of using these recommendations in teaching RFL, as well as in the activities of curators and organizers of extracurricular work with international students.

N.A. Vodina, I.A. Leshutina, Sh.O. Dzhamaldinova

Linguocultural Adaptation of International Medical Students in a Multilingual Educational Environment

Keywords: linguocultural adaptation; international students; Russian as a foreign language (**RFL**); multilingual educational environment; medical university.

Abstract: The aim of this article is to identify the specifics of linguocultural adaptation of international medical students in a multilingual educational environment and to substantiate the pedagogical conditions for its effectiveness.

The relevance of the study is determined by the insufficient development of this issue in the methodology of teaching RFL, which is predominantly oriented toward the Russian educational context. To achieve the set goal, the following objectives were accomplished: typical adaptation difficulties of international students at the initial stage of training were characterized, the specifics of the multilingual environment as a pedagogical context were identified, and the pedagogical conditions for successful linguocultural adaptation were determined. The work used methods of scientific literature analysis and generalization of pedagogical experience. The research results show that a multilingual educational environment forms specific conditions for linguocultural adaptation, requiring comprehensive pedagogical support. The materials of the article can be used by RFL teachers working in multilingual educational institutions in the post-Soviet space.

E.V. Koltygina, F.S. Smolev, E.V. Goryachev, A.E. Varsh

Technologies for Forming a Culture of Rational Nutrition Among High School Students

Keywords: axiological component; extracurricular activities; cognitive component; culture of rational nutrition; fast food marketing; Fundamentals of Security and Defense of the Motherland (**FSDM**); pedagogical technologies; behavioral component; high school students.

Abstract: The relevance of the study is conditioned by the social significance and priority of strengthening the health of the younger generation as a vector of the state policy of the Russian Federation under current conditions. The problem of forming a culture of rational nutrition among learners aged 14–18 years is considered in the context of the requirements of the federal state educational standards for basic general education, secondary general education, and the actual state of educational and methodological support for the subject "Fundamentals of Security and Defense of the Motherland" (**FSDM**). The aim of the study was to analyze the regulatory framework and pedagogical technologies for forming a culture of rational nutrition among high school students, which are necessary for developing an extracurricular course on the culture of rational nutrition. The scientific novelty of the study lies in the substantiation of the three-component structure of nutrition culture (cognitive, axiological, and behavioral components) and their interrelation; an analysis of federal work programs and textbooks was conducted. Prospects for improving the compliance of the content of subject programs in the context of taking into account modern demands and regulatory requirements regarding the formation of schoolchildren's nutrition culture were identified. Research methods: theoretical analysis, systematization, generalization of pedagogical experience, pedagogical design, and modeling of the content of an extracurricular course. Achieved results: a summary characteristic of pedagogical technologies (problem-based learning, case studies, project and research activities, critical thinking development technology, dialogic interaction) is presented. The necessity of their integration into extracurricular activities is substantiated.

N.V. Semyonova, S.A. Solovyova

Study of the Relationship Between Students' Emotional Intelligence and Vulnerability to Manipulation

Keywords: emotional intelligence; students; manipulation; correlation analysis; emotion management; interpersonal emotional intelligence.

Abstract: The article reflects the results of a study on the relationship between emotional intelligence indicators and levels of vulnerability to manipulation among subjects of the educational process. The aim of the article is to study the relationship between emotional intelligence and an individual's susceptibility to manipulation among first-year students. Research objectives: to study the features of students' emotional intelligence and the levels of an individual's susceptibility to manipulation; to present the results of a correlation analysis to describe statistically significant relationships between an individual's emotional intelligence and their vulnerability to manipulation; and to analyze the obtained research results and outline the practical and theoretical significance of the presented relationships. Research hypothesis: it is assumed that the components forming the core of emotional intelligence (intrapersonal, interpersonal components, and emotion management) are interconnected with an individual's

vulnerability to manipulation. Research methods: survey, testing: the “Emotional Intelligence Test” by D.V. Lyusin and the V.P. Sheinov questionnaire “Assessment of the Degree of Vulnerability to Manipulation”, and Pearson correlation analysis. The article describes the results of piloting, which was implemented with the participation of 50 students. Achieved results: statistically significant relationships were found between interpersonal emotional intelligence and susceptibility to manipulation, between intrapersonal emotional intelligence and the vulnerability of first-year students to manipulation, and between emotion management and an individual’s susceptibility to manipulative influence. Based on the research results, the authors conclude that it is necessary to develop the components of emotional intelligence in first-year students to reduce the degree of manipulative influence on the individual.

E.V. Smirnova, O.N. Marchenko

Current Problems of Language and Speech Teaching in the Secondary Vocational Education System of Russia

Keywords: axiological approach; clip thinking; creolized text; secondary vocational education; digital educational environment.

Abstract: The aim of the article is to present the results of the search, analysis, and systematization of studies that allow for a comprehensive determination of ways to solve a current problem – increasing the effectiveness of language and speech teaching in the context of the digital transformation and modernization of the secondary vocational education (**SVE**) system. Based on the analysis of modern sources from the fields of pedagogy, philosophy, cultural studies, and linguodidactics, it is proved that the existing methodological base is fragmented and does not fully meet either the employers’ demand for communicatively competent specialists or the psychological characteristics of the “screen person” (a term coined by S.L. Grigorieva). As a methodological framework determining the semantic content of educational communication, axiological, person-oriented, transdisciplinary, and hermeneutic approaches are proposed, aimed at the value self-determination of the learner in personal and professional contexts. The research results allow for formulating principles for developing methodological tools for colleges involved in the implementation of the “Professionalitet” project, with the aim of training communicatively competent specialists.

O.A. Shatokhina, S.A. Belov, N.E. Strizhakova

Didactic Potential of Deconstructing News Media Texts in Developing Students’ Critical Autonomy

Keywords: didactic potential; deconstruction; news media text; critical autonomy; manipulative strategies; media education.

Abstract: The aim of the study is to model a methodological approach to developing students’ critical autonomy based on the analytical breakdown of specific examples of English-language news media texts. Research hypothesis: systematic deconstruction of news media texts based on a step-by-step analysis of linguistic, narrative, and visual components contributes to the formation of critical thinking and independent judgment in students, and the effectiveness depends on leveled tasks and case studies from authentic English-language sources. Research objectives: to identify key parameters of news text analysis; to develop and structure by complexity levels an original system of tasks aimed at the critical analysis of media texts; to formulate methodological recommendations for implementing the developed approach into educational practice. Research methods: critical discourse analysis; content analysis for quantitative and qualitative assessment of the frequency of linguistic markers; comparative method for comparing different news sources on the same event; case study method for analyzing specific examples of media texts. As a result of the work, an original system of tasks, structured by complexity levels and focusing on the analysis of linguistic means, narrative structures, visual content, and information sources, is proposed. It is proved that consistent work on the deconstruction of media texts allows forming stable cognitive strategies in students necessary for independent critical comprehension of information and the formation of independent judgment.

O.A. Shatokhina, O.E. Nikulenkova, S.V. Bondarenko

Methodological Principles for Studying Students' Psychological Safety in the Digital Educational Environment

Keywords: psychological safety; digital educational environment; methodological principles; subjectivity; environmental approach; joint activity; digital anxiety.

Abstract: The aim of the study is the substantiation and testing of the methodological principles of systematicity, subjective activity, and environmental determinism in studying students' psychological safety in the digital educational environment. Research hypothesis: students' psychological safety in the digital educational environment depends on the consistency of environmental factors, the student's subjective position, and collective activity. Research objectives: analysis of methodological approaches to studying psychological safety in the digital educational environment; identification of criteria and diagnostic tools; empirical study of the relationships between the characteristics of the digital educational environment, subjective properties, and the level of safety; piloting of a support program. Research methods: systems analysis, modeling, questionnaire survey, diagnostics of subjective qualities, formative experiment, and statistical methods. Results: the leading role of the principle of mutual influence of the subject and the environment is confirmed; main risks such as digital anxiety, blurred boundaries, information overload, social isolation amidst hyperconnectivity, decreased self-regulation, and procrastination are identified; it is proved that students with a high level of subjectivity show higher psychological safety; it is confirmed that a program for the joint formation of a safe educational space reduces frustration and increases a sense of protection ($p < 0.01$); a reliable diagnostic complex has been developed.

A.E. Antonov, V.S. Makeeva

Vocational-Applied and Pre-Conscription Training in the Patriotic Education of Future Teachers: A Readiness Formation Model

Keywords: vocational-applied physical training (**VAPT**); pre-conscription physical training (**PCPT**); patriotic education; future teachers; readiness formation model; physical culture; competence-based approach; civic responsibility; professional training; pedagogical university.

Abstract: This paper presents a pedagogical model for forming the readiness of students in pedagogical specialties to master the basics of vocational-applied physical training (**VAPT**) and pre-conscription physical training (**PCPT**) as components of patriotic education. The model integrates the requirements of the Federal State Educational Standard of Higher Education (**FSES HE**) and the goals of the "Physical Culture" academic discipline, building a systemic approach to developing not only the physical qualities of learners but also their civic stance, patriotism, and readiness to defend the Fatherland. Structurally, the model consists of five interconnected blocks. The target block defines the main goal (forming students' readiness to master VAPT and PCPT in the context of patriotic education) and specifies the learning objectives. The content block reveals the implementation of competence-based, person-oriented, differentiated, and kinesiological approaches in teaching. The procedural block describes the pedagogical conditions and the educational and methodological complex for forming physical readiness and patriotic qualities, including innovative teaching methods and educational events. The criterion-evaluative block includes a system of criteria (motivational, personality-developing, cognitive, activity-based, reflexive-evaluative) and indicators for assessing the level of students' readiness, as well as conducting ascertaining and formative experiments. The result block is aimed at analyzing the experiment outcomes, adjusting the educational process, and developing recommendations for implementing the model. For the successful implementation of the model, key mechanisms are proposed: organizational, methodological, motivational, and control-evaluative, which allow implementing a model that covers increasing students' physical fitness and patriotic motivation, developing moral and volitional qualities and civic responsibility, optimizing the educational process through the integration of VAPT and PCPT, strengthening ties with military-patriotic organizations, and creating a basis for replicating the model in other pedagogical universities. The effectiveness of the model is evaluated by quantitative (dynamics of standard results, percentage of students with high and medium levels of readiness) and qualitative (level of patriotic values, feedback from participants in the educational process) indicators.

N.A. Komarova, L.G. Maydokina, E.E. Afonina

Formation of Individual Trajectories in Physical Education for Students with Weakened Health in Higher Education

Keywords: students; university; weakened health; physical education; individual educational trajectory.

Abstract: Recently, a negative trend of an increasing number of students with weakened health in universities has been noted. Methods of scientific literature analysis prove that physical education is an effective means of strengthening health and preventing disease exacerbations in individuals of this category. Research hypothesis: the development and implementation of individual educational trajectories in physical education classes contribute to improving health indicators and the level of physical fitness of individuals with weakened health, reducing psycho-emotional stress, and forming a stable motivation for classes. The article describes organizational and methodological principles for developing and implementing individual educational trajectories for students with weakened health in higher education.

S.M. Solovov, V.N. Torbik

Contradictions of AI Applications in Monitoring Health Programs of Vocational-Applied Physical Training for Teaching Staff

Keywords: artificial intelligence (**AI**); fitness trackers; vocational-applied physical training (**VAPT**); teaching staff (**TS**); hypodynamia.

Abstract: The aim of the study is to identify and systematize the contradictions between the algorithmic physiological indicators of AI applications and the genuine adaptive reactions of the teaching staff (**TS**) to loads in health programs of vocational-applied physical training (**VAPT**). The study was conducted based on anonymous questionnaire surveys and structured observation of training data from 412 teachers aged 32–64 years who regularly wear AI trackers. Data analysis was performed using descriptive statistics, Pearson correlation analysis, and k-means clustering. With high daily gadget engagement, 62.1 % of users experience cognitive dissonance between objective metrics and their subjective well-being. Notably, commercial algorithms do not differentiate between physical recovery and mental exhaustion. They overestimate the energy expenditure of static professional activity, underestimate the metabolic cost of VAPT complexes, and confuse static postures. Hence, a conclusion confirmed by practice follows regarding the need for a qualified operator and "cognitively sensitive" load profiles. The applied value of the study lies in substantiating the requirements for the individualization of digital monitoring of VAPT for knowledge workers.

A.V. Strizhanov, Yu.M. Gusev, N.A. Samsonov

Structural and Content Analysis of Functional Readiness for Weapon Use in the Context of Vocational-Applied Training in the Russian Ministry of Internal Affairs

Keywords: functional readiness; police; shooting; weapon use.

Abstract: This article is dedicated to the analysis of the scientific field related to the concept of functional readiness for the use of firearms. The aim of the study is to determine the structure and content of functional readiness for the use of firearms within the operational and service activities of an officer of the internal affairs body (**IAB**) of Russia, based on an analysis of the general concept of "functional readiness" and its specifics in shooting sports. The main task was to conduct a theoretical and methodological analysis of the concept of "functional readiness for shooting" based on open sources (eLibrary, CyberLeninka, DisserCat, etc.). Based on the conducted analysis, the structural components of the functional readiness for the use of firearms by officers of the Russian IAB are identified.

M.V. Avdeev, V.A. Martynova, O.A. Kornev, L.A. Volkova

Significance of Motivational Types in Track and Field Athletes of Various Qualifications

Keywords: track and field; competitive motivation; achievement of success; avoidance of failure.

Abstract: Currently, the dynamically developing sports system places increasingly high demands on all participants in the process: coaches, psychologists, and athletes. The aim of the study is to identify the features of the distribution of motivational types among track and field athletes of various qualifications. Achieving this goal is based on solving the following objective: to examine the features of the distribution of motivational types among track and field athletes of various qualifications. Research methods: analysis of scientific and methodological literature; questionnaire survey. The study was of a comparative-diagnostic nature. It involved 85 track and field athletes of various ages, specializations, and sports qualifications. The sports rank was considered as a sample characteristic; however, the main analysis was aimed at comparing motivational types in the two studied groups. For diagnostics, the "Study of Motivation in Competitive Activity" methodology by G.D. Babushkin was used. As a result of the study, it was revealed that the motivation for achieving success prevails in the control and experimental groups of track and field athletes. This indicates a predominantly active orientation of athletes toward competitive results. The proportion of athletes with the motivation to avoid failure is low and practically the same in both groups (within 10 %). The obtained data can be used in planning individual psychological support for track and field athletes, setting competitive goals, and analyzing athletes' readiness for performances.

A.A. Kopyltsov, A.E. Bolotin, A.M. Simakov, K.V. Salugin

Substantiation of a Technology for Developing Special Endurance in Hand-to-Hand Combat Fighters Based on the Optimal Alternation of Functional and Technical Training

Keywords: hand-to-hand combat; special endurance; functional training; technical training; technology for developing special endurance.

Abstract: The aim of the study is to develop and substantiate a technology for developing special endurance in hand-to-hand combat fighters through the optimal alternation of functional and technical training. The key factors determining the necessity of such an approach are identified, the content of the technology across the stages of the training process is revealed, and the psychological and pedagogical conditions contributing to the effective development of this quality are determined. The results of a pedagogical experiment involving athletes from the Children and Youth Sports School (**CYSS**) No. 28 in Omsk confirmed the effectiveness of the proposed technology for improving competitive performance.

A.A. Kopyltsov, M.Kh. Spataeva, I.M. Voloshina, K.V. Salugin

Experimental Verification of the Effectiveness of the Developed Technology for Developing Special Endurance in Hand-to-Hand Combat Fighters Based on the Optimal Alternation of Functional and Technical Training

Keywords: hand-to-hand combat; special endurance; functional training; technical training; experimental verification; pedagogical experiment; technology for developing special endurance.

Abstract: This article presents the explication of a technology for developing special endurance in hand-to-hand combat fighters through the optimal alternation of functional and technical training. The organization of a pedagogical experiment involving 20 athletes from the Children and Youth Sports School (**CYSS**) No. 28 in Omsk is described, and the research methods and stages of the training process are detailed. Quantitative data demonstrating a significant improvement in special endurance indicators in the experimental group are presented.

R.A. Stepanov, I.A. Sedov, M.M. Kutepov

Methodology for Developing Speed-Strength Abilities in 16–17-Year-Old Boys Engaged in Boxing

Keywords: speed-strength abilities; boxing; 16–17-year-old boys; training methodology; explosive strength; special physical training.

Abstract: The aim of the study is to theoretically substantiate, develop, and experimentally verify the effectiveness of a methodology for developing speed-strength abilities in 16–17-year-old boys engaged in boxing. Objectives: to analyze scientific and methodological literature on the problem of speed-strength training in boxing; to conduct testing of the initial level of quality development; to develop and pilot an experimental methodology; and to evaluate

its effectiveness. Hypothesis: the developed methodology will have a positive impact on the development of speed-strength abilities in young boxers. Methods: literature analysis, pedagogical testing, pedagogical experiment, and mathematical statistics methods. Results: a 4-week methodology was developed, including jumping exercises, medicine ball throws, weight training, and special boxing exercises.

F.A. Chernysheva, L.Yu. Kotkova, A.R. Evseeva, D.V. Fedoseev

Individual Analysis of Morphological Features of the Hand in Powerlifting Athletes

Keywords: dermatoglyphics of the distal phalanx of the hand; finger index (2D:4D); powerlifting.

Abstract: The aim of the study is the individual study of the morphological features of the hand in powerlifting athletes. The results of an individual study of the finger index and skin patterns of the distal phalanges of the left and right hands of 10 athletes (men and women) engaged in powerlifting who participated on a voluntary basis are presented.

G.A. Akimov, N.L. Ivanova

Early Mobilization of the Shoulder Joint After Arthroscopic Reconstruction of the Rotator Cuff

Keywords: rotator cuff; arthroscopy; early mobilization; rehabilitation; retear; range of motion; meta-analysis.

Abstract: This article presents an analysis of contemporary data on the timing of the onset of shoulder joint mobilization after arthroscopic rotator cuff reconstruction. The aim of the study was to consider two main approaches: early and delayed activation of movements. The results of meta-analyses of randomized controlled trials comparing the effectiveness and safety of early and delayed passive and active mobilization protocols are presented. The impact of the chosen strategy on the restoration of the range of motion, functional outcomes, pain syndrome, and the frequency of tendon retears is analyzed. Based on the results obtained in the article, it is concluded that early mobilization, especially in an active mode, ensures a faster restoration of the range of motion without increasing the risk of retears in the long term.

D.E. Bogachev, N.L. Ivanova

Comparative Analysis of Physical Rehabilitation Programs After Arthroscopic Meniscal Repair of the Knee Joint in Amateur Athletes

Keywords: physical rehabilitation; knee joint meniscus; arthroscopic repair; strength exercises; limb symmetry index; return to sports activity; kinesiophobia; adaptive physical culture; health-improving physical culture.

Abstract: This article presents the results of a comparative pedagogical experiment (n = 40, observation period – 20 weeks) to evaluate the effectiveness of two physical rehabilitation programs after arthroscopic meniscal repair of the knee joint in amateur athletes. By the 20th week, the limb symmetry index for the quadriceps femoris muscle strength was 90.3 % in the experimental group and 80.6 % in the control group ($p < 0.01$). A full set of criteria for admission to sports activity was achieved by 75 % of the participants in the experimental group compared to 25 % in the control group. The pedagogical effectiveness of the methodology is ensured by a holistic system of accompanying the recovery process, rather than by individual exercises. The aim of the study is to conduct a comparative analysis of the effectiveness of a comprehensive physical rehabilitation program based on strength-oriented exercises and a standard protective protocol in amateur athletes after arthroscopic meniscal repair of the knee joint. Research objectives: to develop and pilot a physical rehabilitation methodology based on a criterion-oriented transition between recovery periods and the differentiated application of strength exercises taking into account the type of meniscus tear; to evaluate the dynamics of strength indicators (limb symmetry index for the quadriceps femoris muscle strength and lower leg flexors) in the experimental and control groups over 20 weeks of rehabilitation; to compare the results of functional plyometric tests and indicators of speed and agility among participants in both groups; to study the dynamics of subjective indicators – knee joint function according to the IKDC scale and the level of kinesiophobia according to the TSK-17 scale; and to determine the proportion of participants who have achieved a set of criteria for admission to sports activity by the 20th week of rehabilitation. Research hypothesis: it is assumed

that the systematic application of strength-oriented exercises according to a criterion-oriented, differentiated program will ensure a statistically significantly higher level of restoration of the neuromuscular function of the knee joint and a higher proportion of participants who have achieved the criteria for returning to sports activity by the 20th week, compared to the standard protective protocol. Research methods: pedagogical experiment, pedagogical testing (dynamometry, goniometry, hop tests, T-test), and mathematical statistics methods.

R.A. Gritskevich, V.G. Tyutyukov

Methodology for Inclusive Swimming Instruction for 9–12-Year-Old Children with Hearing Impairments and Different Predispositions to Its Mastery

Keywords: adaptive mass sports; children swimmers; inclusion; teaching methodology; hearing impairment; predisposition to swimming.

Abstract: The aim of the work is the theoretical substantiation, development, and experimental verification of the effectiveness of the proposed methodology for teaching swimming to 9–12-year-old children with hearing impairments. This process took place in inclusive groups and took into account the established individual predisposition of this cohort to swimming. The results of piloting the proposed original combined methodology for teaching swimming to children with hearing impairments (who trained in a group including typically developing children) are presented. The methodology is based on the step-by-step transfer of skills formed on land to the aquatic environment with the active use of visual communication tools. A more pronounced improvement in the quality of swimming technique mastery, the dynamics of motor abilities development, and the social adaptation of children with hearing impairments was achieved compared to the traditionally organized swimming training process, which does not take into account the factors of predisposition and the regulated combination of "land–water" environments.

A.O. Zvezdova, A.A. Romashov

Motivational Determinants and Limiters of Engagement in Health-Improving Volleyball Activities Among Knowledge Workers of Middle and Older Age

Keywords: motor activity; mature age; older age; motivation; barriers; health-improving physical activities.

Abstract: This work is dedicated to studying the incentive mechanisms, target orientations, and actual volume of motor load among knowledge workers aged 45 to 75 years and older living in the cities of the Russian Federation. The central task is to reveal the internal structure of motives for systematic health-improving physical activities, including volleyball, as well as to systematize the obstacles that prevent the translation of intention into regular practice. Field material was collected by structured questionnaire survey (N = 133) using ranking and elements of frequency analysis. Almost all respondents, namely 90 %, named health as their main life priority. The paradox, however, is that the state of health itself becomes the main barrier to physical activity. Almost three-quarters of the participants indicated physiological limitations as the key obstacle. More than half noted a lack of time, and 45 % complained about the absence of conveniently located sports facilities. These data convincingly confirm the need to create adaptive volleyball programs built taking into account the sedentary nature of intellectual work and the age characteristics of the participants.

I.S. Maryin, L.V. Mochalova, A.S. Kozlov

Severity of Aquaphobia Markers in Amateur Swimmers with Different Swimming Experience as an Indicator of the Limitations of Traditional Initial Teaching Methodology

Keywords: initial swimming instruction; aquaphobia; hydrophobia; N.Zh. Bulgakova's methodology; students; amateur swimmers; higher education institution.

Abstract: The aim of the work is to establish to what extent the traditional initial swimming instruction methodology by N.Zh. Bulgakova eliminates physiological and psychological markers of aquaphobia in university students. The research hypothesis posits that the traditional initial swimming instruction methodology by N.Zh. Bulgakova, built on the linear accumulation of technical skills without a stage of psychodiagnostics and sensory

desensitization, does not eliminate aquaphobia but contributes to its latent conservation. Research objectives: operationalization of the concept of "aquaphobia" and objectification of its detection through the introduction of a two-stage diagnostic protocol that allows recording both overt and covert forms of hydrophobia that elude detection when using only normative tests for buoyancy and breath-holding; conducting a comparative analysis of the dynamics of adaptation to the aquatic environment among students without systematic training experience (Group A) and students with regular training experience of more than one year (Group B). Two groups (n = 37) of 1st–3rd-year students of the Presidential Academy were compared: novices (n = 19) and individuals with regular training experience of over one year (n = 18). A two-stage protocol was applied, including a questionnaire based on a universal aquaphobia assessment scale and standardized pedagogical observation. Data processing was performed using the non-parametric Mann–Whitney U-test in IBM SPSS Statistics 28.0. A year of training under the standard program did not completely eliminate the psychological barrier; more than a third of students with formal experience retained scores of the initial stage of phobia, and 61.1 % exhibited hypertonicity of the upper limbs. The applied value of the study lies in substantiating the two-stage diagnosis of covert hydrophobia for the practice of university physical education.

V.V. Abraukhova, A.M. Kalmykova, A.G. Khvostov

Features of Online Learning as an Effective Form of Informal Education in Student Organizations

Keywords: informal learning; online learning; student activists; student self-government bodies; trade union organization; curatorial support; gamification of learning; educational needs; validation of informal learning results.

Abstract: This article examines the theoretical and practical aspects of using online learning as an effective form of informal education for training student activists. Based on the analysis of scientific literature, the key properties of online learning and the conditions for its effectiveness in the student environment are identified. The paper presents the results of an empirical study of the educational needs of first-year students (N = 433), which revealed a knowledge deficit, justifying the need for mass training of activists. Within the framework of the study, an online course for trade union activists was developed and piloted. As a result of the work, the necessity of developing mechanisms for the legitimization of informal learning results is substantiated. Research aim: to examine the features of online learning as an effective form of informal education in the student environment, as well as to develop and pilot an online course for training activists of student self-government bodies. Research hypothesis: online learning organized according to certain principles can be an effective form of informal education for the mass training of student activists. Research results: an online course with practice-oriented content, a mentoring system, a blocking access principle, and learning gamification proved its effectiveness in the mass training of student activists. The course completion rate (**COR**) was 67.5 %, which significantly exceeds the average indicators of massive open online courses. The experimental group demonstrated results 19 % higher than the control group in the final testing. Research methods: theoretical and logical analysis, content analysis, questionnaire survey, comparative analysis, and development and piloting of an online course.

L.R. Akmullaeva

Mentoring as a Resource for the Professional Adaptation of a Young Teacher in the Context of Regional Bilingualism

Keywords: mentoring; professional adaptation; young teacher; regional bilingualism; ethnocultural competence.

Abstract: The aim of the article is the theoretical substantiation of mentoring as an effective resource for the professional adaptation of young teachers in the context of regional bilingualism. The research objective is to identify the specifics of adaptation barriers in a bilingual environment and to determine directions for improving mentoring practices taking into account the linguistic and ethnocultural features of the regions. The hypothesis posits that mentoring acquires special significance in regions with ethnocultural and linguistic diversity, and its effectiveness directly depends on the communicative and ethnocultural readiness of the mentor themselves. Research methods: analysis of psychological and pedagogical literature, synthesis, and generalization of regional practices. As a result,

it was revealed that mentoring is a key and indispensable resource for the professional adaptation of a young teacher, and in the context of regional bilingualism, its role increases manifold.

E.O. Golubev, N.Yu. Korneeva

Analysis of the Initial Level of Interethnic Culture Formation Among Cadets of a Military University

Keywords: interethnic culture; military university; diagnostics; cadets; interethnic interaction; pedagogical experiment; tolerance.

Abstract: This article presents the results of the ascertaining stage of a pedagogical experiment, the aim of which was to identify the initial level of interethnic culture formation among cadets of a military university. The study was conducted in the natural conditions of the educational process at the branch of the Military Educational and Scientific Center of the Air Force "N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy" in Chelyabinsk. The research hypothesis assumed the absence of statistically significant differences between the experimental groups at the initial stage of the work. The objectives included developing a criterion-diagnostic apparatus, determining baseline indicators according to motivational-value, prognostic, and activity-based criteria, and verifying the homogeneity of the groups. Psychodiagnostic methods for studying tolerance, ethnic identity, ethnocentrism, prognostic abilities, intercultural competence, and socio-psychological adaptation were used. The results were processed by averaging score assessments, and Pearson's chi-square test was applied to compare the data. It was established that in all four groups, cadets with low and medium levels of interethnic culture formation predominated. More favorable indicators were obtained for the motivational-value criterion. The prognostic component predominantly corresponded to the medium level, and the greatest difficulties were identified according to the activity-based criterion. The empirical χ^2 values in all pairwise comparisons did not exceed the critical value of 5.991 at $p = 0.05$. The null hypothesis was confirmed: no statistically significant differences between the groups were revealed.

A.B. Guryeva, A.A. Osinskaya

Comparative Effectiveness of Search Engines in the Context of Students' Scientific and Cognitive Activities

Keywords: search information systems; student scientific circle; students; artificial intelligence; cognitive activity; scientific work.

Abstract: The aim of the study was to conduct a comparative analysis of the information efficiency of popular search engines in students' scientific and cognitive work. The research hypothesis posits that the efficiency and relevance of information output differ significantly depending on the type of platform and the level of detail of the search query. To achieve this goal, the following objectives were set: selection of key information platforms; development of a set of search queries at three levels of detail; and evaluation of the output quality based on the criteria of volume and relevance to the query. The following methods were applied in the work: empirical observation and direct comparative analysis of the results of processing identical queries by different systems. Results: the study showed significant discrepancies in the efficiency of various search engines when processing queries, which are reflected both in the amount of information provided and in the degree of its relevance to the queries. Thus, when using various search engines, it is necessary to clearly understand their strengths and weaknesses, and to verify the reliability of information by relying on verified print publications, including scientific articles and popular science literature.

T.V. Kirillova, S.V. Zabegalina

Formation of Professionally Important Qualities Within the Framework of General Psychological Training of Military Personnel: Methodological Aspects

Keywords: general psychological training; military personnel; personality; teaching methods and methodology; adaptation.

Abstract: This article discusses the methods, methodology, and content of general psychological training (**GPT**) in the Armed Forces of the Ministry of Defense of the Russian Federation, and examines the improvement of GPT

effectiveness under modern challenges, when success depends on moral and psychological superiority given parity of forces. The authors conduct a qualitative and quantitative analysis of GPT for different categories of military personnel (conscripts, contract soldiers, officers), revealing differences in thematic, content, and methodological aspects. An overview of the main topics and the structure of the material presentation is provided, and the content and nature of its exposition are analyzed. New topics and a structure for general psychological training are proposed, which are relevant and adapted to modern conditions, targeting the three main categories of military personnel. It is concluded that there is a need to revise the content of the theoretical part and implement the practical part, taking into account the age, education, and experience of different categories of military personnel, as well as to integrate psychological training into the daily activities of military personnel.

O.N. Kishko, E.V. Aksenova

Prospects of Using the Communicative-Discursive Approach in Teaching Intercultural Business Communication in a Non-Linguistic University

Keywords: discursive competence; intercultural business communication; communicative-discursive approach; professional communication; business communication; teaching in a non-linguistic university.

Abstract: In the context of modern requirements for the development of intercultural communication skills, the problem of forming the discursive competence of future specialists in a non-linguistic university becomes particularly relevant. The research aims are directed at analyzing the effectiveness of the communicative-discursive approach in forming professional skills of intercultural business communication. The study is designed to identify the optimal methods for developing the discursive competence of learners. The research objectives encompass a comprehensive analysis of the theoretical foundations of discursive competence formation, the definition of its structural components, the development and piloting of methodological materials, and the implementation of practical tasks into the educational process. The research hypothesis is based on the assumption that the application of the communicative-discursive approach significantly increases the level of formed discursive competence among students of non-linguistic universities when learning intercultural business communication. Research methods include a comprehensive analysis of scientific literature and the modeling of educational situations under active learning conditions, approximating real scenarios of intercultural interaction, including conducting business role-playing games, scenario modeling, and analysis of discursive events. The novelty and achieved results lie in the development of an innovative system of methodological materials based on the communicative-discursive approach. The proposed methodology includes working with real business communication situations, analyzing discursive features, and forming intercultural communication skills. Practical piloting demonstrated the high effectiveness of the developed approach in forming the discursive competence of learners in a non-linguistic university.

E.Yu. Melnikova, O.V. Berngardt

Axiological and Didactic Potential of Integrating Healthy Lifestyle Topics into the English Language Teaching Process in a Medical University

Keywords: health-saving educational technologies; health literacy; content and language integrated learning (**CLIL**); foreign language training; medical university.

Abstract: The aim of the study is to substantiate the axiological and didactic potential of integrating healthy lifestyle topics into the foreign language training of medical university students. The methodological framework of the work consists of the concepts of health-saving educational technologies, content and language integrated learning (**CLIL**), and health literacy. A pedagogical experiment was conducted with the participation of 70 students from the Yaroslavl State Medical University. It was established that the systematic inclusion of educational material on healthy lifestyle topics into the process of learning English increases the level of learning motivation, the professional significance of the classes, and the readiness of learners to implement value-oriented behavioral strategies, which indicates the pedagogical validity of the considered integration. Research methods: analysis of educational and methodological literature, pedagogical observation, and pedagogical experiment.

N.N. Saveleva, M.G. Minin

Features of Training Engineers for the Digital Economy

Keywords: engineer training; digital economy; digital competencies; digital educational resources (**DER**); massive open online courses (**MOOC**); online learning.

Abstract: The renewal of the technological structure requires the transformation of engineer training to meet the demands of the labor market. The aim of the study is to identify the features of training engineers for the digital economy. The research hypothesis posits that to train a future engineer, it is necessary to design didactic support in the form of digital educational resources (**DER**), which will contribute to the high-quality formation of digital competencies in the professional field. The research methods included methodological analysis of scientific works and a pedagogical experiment on organizing the educational process through the application of DER in a technical university. Based on the results of the pedagogical experiment, it can be stated that DER successfully form digital competencies in the professional field, which reduces the adaptation time during the employment of university graduates.

Yu.V. Tuzkova, A.P. Chernyavskaya

Formation of Students' Universal Competencies Through Feedback: A Four-Level Structural-Logical Model

Keywords: student feedback; universal competencies; structural-logical model; medical education; reflection; self-organization; dialogic formats.

Abstract: The aim of the study is the development and empirical verification of a structural-logical model for forming universal competencies (**UC**) through student feedback in a medical university. Objectives: to identify the levels of the model; to establish the nature of the connections between them; and to determine the pedagogical conditions for effectiveness. Hypothesis: the formation of **UC** through feedback is possible when implementing a four-level model with multiple cross-connections and observing a complex of pedagogical conditions. Methods: a 14-year study (2012–2025), content analysis of 291 messages, statistical processing (Student's t-test, χ^2, Cohen's d), and qualitative analysis of interviews. Results: a four-level model was built (target competencies → tools and methods → types of feedback → pedagogical conditions); the multiple and cross-cutting nature of the connections was established; compliance with the complex of conditions ensured a decrease in exam absenteeism from 9.6 % to 3.7 % and a response rate coefficient of 1.6.

M.G. Kharitonov, S.V. Pavlova

Use of G.N. Volkov's Ethnopedagogical Heritage in Training Teachers for National Schools

Keywords: ethnopedagogy; heritage; ethnopedagogical heritage; national school; teacher; teacher training.

Abstract: The aim of the article is the theoretical and practical substantiation of G.N. Volkov's ethnopedagogical heritage. Objectives: substantiation of the pedagogical conditions ensuring the use of G.N. Volkov's ethnopedagogical heritage in the training of teachers for national schools. Research methods: generalization of practical results and experiment. Hypothesis: the training of teachers for national schools will be effective when using the ethnopedagogical heritage of Gennady Nikandrovich Volkov and the historical experience of the peoples, which are more important than ever for the younger generation to realize the need to revive the traditional culture of upbringing and restore ethnic traditions.

S.A. Timoshina

Main Characteristics of English-Language Medical Terms and Features of Their Translation in Screen Texts (Case Study of the Television Miniseries "Chernobyl")

Keywords: medical term; media text; screen text; translation methods; translation transformations.

Abstract: The aim of the article is to identify the typical features of English-language medical terms, the specifics of their translation, and to establish the patterns of their translation in screen texts as a variety of media texts. The main objectives of the study include analyzing the features of screen texts, identifying the specifics of medical terminology, analyzing and systematizing examples of medical terminology used in the miniseries "Chernobyl", and identifying the main patterns of translating medical terms. During the study, analogy, analysis, synthesis, generalization, continuous sampling, and comparative and translation analysis methods were used. The article puts forward the hypothesis that the most common methods of translating English-language medical terminology are transcription, calque, equivalent, and descriptive translation. As a result of the study, it was revealed that the main techniques for translating English-language medical terms in the television miniseries "Chernobyl" are finding a direct equivalent and calque.

S.A. Timoshina, Kh.Zh. Khayrova

Features of English-Language Legal Vocabulary and Methods of Its Translation into Russian

Keywords: English-language legal vocabulary; legal language; legal terminology; translation methods; translation transformations.

Abstract: The aim of this study is to identify the features of English-language legal vocabulary and the main translation techniques used when transferring it from English to Russian. To achieve the research aim, it was necessary to solve tasks such as studying the specifics of English legal vocabulary, the main patterns of legal translation, and the range of techniques and methods for translating English-language legal vocabulary. During the work, general scientific research methods such as synthesis and analysis, induction and deduction, and specific scientific methods were applied: continuous sampling and comparative analysis methods. The article puts forward the hypothesis that when translating English-language legal vocabulary, translation techniques such as finding a single or variant correspondence, calque, and descriptive translation are most often used. As a result of the study, it was revealed that the main method of translating English-language legal vocabulary is finding a direct equivalent.

Yu.A. Kuznetsova, E.G. Knyazeva

Methods of Translating English Phraseological Units: Theory and Practice Based on W. Maugham's Novels "The Moon and Sixpence", "The Painted Veil", and "Cakes and Ale, or The Skeleton in the Cupboard" and Their Russian Translations

Keywords: phraseological unit; overtonal translation; analogue; equivalent; calque; translation correspondence.

Abstract: This article is dedicated to the theoretical study and practical analysis of methods for translating phraseological units (**PU**) in artistic style texts. The aim of the study is a detailed examination of the methods of translating English phraseological units in artistic texts to analyze their functioning and the transformations of phraseologisms during translation, as well as to identify the most effective methods of their transmission. The research material consisted of W. Maugham's novels "The Moon and Sixpence", "The Painted Veil", and "Cakes and Ale, or The Skeleton in the Cupboard" and their official Russian translations. During the study, the main methods of conveying English phraseological units were described, such as overtonal translation, description, finding an analogue, finding an equivalent, calque, as well as cases of absence of correspondence. The features of occasional translation in the specified works were highlighted. Research hypothesis: it is assumed that the most frequent method of translating English phraseological units in an artistic text is overtonal translation, which includes contextual transformations and adaptation of images in accordance with cultural features and stylistic requirements. As a result of the conducted study, it was revealed that the main method of translating PU in the analyzed works is overtonal translation, which includes the use of contextual and occasional substitutions. To achieve the set goal and test the hypothesis, the following research methods were used: comparative analysis, continuous sampling method, contextual and componential analysis, interpretative analysis, and statistical method.

R.V. Lopukhina

Linguistic Universals as the Basis for Comparative Language Analysis

Keywords: comparative linguistics; linguistic universals; linguistic picture of the world; national specificity; Spanish language; Russian language.

Abstract: This article examines the relationship between general linguistic universals and nationally marked ways of thinking of representatives of the Spanish and Russian linguocultures, based on the material of the Spanish and Russian languages. The aim of the study is to identify how universal linguistic categories are refracted in structurally different languages, acquiring nationally specific features. The following objectives were set: to describe the essence and features of linguistic universals serving as the basis for comparative analysis; to compare the ways of expressing certain grammatical categories in Spanish and Russian; to analyze the structural and semantic features of phraseological units in both languages from the perspective of phraseosemantic universals; and to correlate the identified linguistic patterns with the features of the national worldview. The working hypothesis posits that, despite the typological differences between languages, they share common universal mechanisms of linguistic conceptualization of reality, which are refracted differently in each linguoculture. The following research methods are applied: comparative-typological analysis, semantic analysis, and cognitive analysis, which is necessary for understanding the connection between universal linguistic phenomena and cultural attitudes. The study showed that linguistic universals serve as the basis for comparative analysis and allow for a deeper understanding of not only the structural similarities and differences of languages, but also the universal and specific features of the worldview of their speakers.

A.V. Sennikov, N.A. Evdokimov

Ethical and Legal Collisions of Using Generative AI in the Editorial Activities of State Media

Keywords: generative artificial intelligence; media activities; media practice; international law; neural networks; Russian law; ethical principles of artificial intelligence (**AI**).

Abstract: The aim is to identify and systematize the ethical and legal collisions of using generative artificial intelligence (**AI**) in the editorial activities of state media. Objectives: to analyze scientific publications on the topic; to study the legislation of the Russian Federation and foreign countries regulating the use of generative AI in media; to consider international ethical approaches; and to determine the prospects for the development of Russian copyright law regarding content created with the help of AI. Hypothesis: legal and ethical regulation lags behind the pace of generative AI implementation, which generates collisions in the fields of copyright, liability, and content reliability. Methods: analysis of scientific publications and regulatory legal acts, and comparative legal analysis. Results: the main collisions are systematized, and directions for the development of the legislation of the Russian Federation are outlined.

I.V. Sibiryakov

Main Theories of Media Images: The First Experience of Study Using the Simplest Neural Network Technologies

Keywords: image construction; media space; media image; simplest neural network technologies.

Abstract: This article is dedicated to the study of the main theories of media images that have become widespread in the Russian-language information space at the beginning of the 21st century. Based on the analysis of information obtained using three different neural networks, the author has identified several such theories that allow for the analysis of various aspects of media image formation. The limited capabilities of the simplest neural network technologies for analyzing media image theories are noted. The most promising directions for using new information technologies in studying plots related to media images are recognized by the author as the analysis of visual and narrative codes, which should be constructed based on Big Data technologies; intermedial analysis of various types of media, which ultimately form the media image; and neuromarketing analysis, which allows for a more accurate understanding

and assessment of the reactions of consumers of content that forms the media image. It is noted that in the context of the wide and rapid spread of new information technologies, interdisciplinary approaches to the study of media images as a sociocultural phenomenon are being formed.

A.I. Lyovina, Liu Qinqin

Architecture of a Decision Support System for Marketplace Sellers Based on Consumer Behavior Analysis

Keywords: decision support system; marketplace; consumer behavior analysis; information system architecture; digital platform; seller; recommendation system.

Abstract: This article is dedicated to substantiating the architecture of a decision support system (**DSS**) for a marketplace seller, which uses consumer behavior analysis as a basis for managerial decisions. The relevance of the study is due to the fact that the specificity of a marketplace as a multi-sided digital platform forms a fundamentally different set of manageable parameters and data sources about the buyer for the seller, compared to traditional retail. The aim of the article is to develop a **DSS** architecture linked to the decision-making process based on behavioral data. The study used methods of analysis and systematization of scientific literature, as well as methods of structural design of information systems. A holistic seller decision-making process is proposed, including the collection, processing, and analysis of consumer behavior data and the generation of recommendations, as well as a four-layer **DSS** architecture that supports several scenarios for using analytical results – for product positioning, the operation of the recommendation system, and the modification of the product basket.

D.F. Skripnyuk, M.I. Ivanov

Forecasting the Ratio of Tourism Expenditures to Service Expenditures: A Cluster-Regression Approach and an Innovative Solution

Keywords: tourism; tourism expenditures; services; cluster analysis; regression; Tableau AI.

Abstract: The aim of the study is to identify the impact of relative tourism indicators on the socio-economic development indicators of countries. Research objectives: to identify the initial prerequisites for clustering states by tourism profile; to substantiate a set of endogenous (GDP per capita, human development index, poverty level, patent activity) and exogenous (share of inbound and outbound tourism expenditures in GDP, service exports) parameters; and to propose an architecture for a forecasting system based on Tableau AI. Research hypothesis: relative tourism indicators significantly and heterogeneously affect the socio-economic development of countries depending on their tourism profile. The research methods include cluster analysis, regression analysis, and modeling. As a result, the prerequisites for clustering countries by tourism profile and the most significant factors are identified, and the architecture of a forecasting system based on Tableau AI is presented.

V.N. Lazarev, A.V. Churashkina, A.S. Kuptsov

Interconnections Between Hybrid and Human Resources Development Strategies of an Industrial Enterprise

Keywords: labor market trends; Industry 4.0 and 5.0; hybrid strategy; competitive HR strategy; entrepreneurial HR strategy; goals and implementation tools.

Abstract: The aim of this study is to establish the target and instrumental interconnections between the functional human resources (**HR**) strategy and the hybrid strategy of an industrial enterprise in the context of its individual components: entrepreneurial and competitive strategies. Objectives: to identify the problems of personnel provision for industrial enterprises in the context of modern trends in labor market development and technological structures; to determine personnel management priorities in accordance with the main provisions and approaches of the modern management paradigm; to analyze the typology of HR strategies; and to establish the interconnections between hybrid and HR strategies. Research hypothesis: ensuring the consistency of hybrid and functional HR strategies holds the potential to increase the sustainability and efficiency of an industrial enterprise's activities. The study used general scientific research methods: analysis, synthesis, generalization, systematization, and comparison. The theoretical

basis of the study consisted of articles and monographs by domestic and foreign scientists dedicated to the problems of the functioning of hybrid organizations and the development of HR strategies. Results: the necessity of combining traditional and flexible HR management in the process of implementing entrepreneurial and competitive strategies is substantiated, which predetermines the need for the hybridization of extraverted and introverted types of organizational cultures. The main HR management tools and the tasks of HR structures at the stages of implementing the full cycle of a hybrid strategy are defined, which ensures an increase in the level of systematization and complexity of strategic management processes, strengthening the consistency of strategic and functional aspects of the industrial enterprise's development, and, as a result, improving the efficiency and sustainability of its activities.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

И.В. ГРУЗДОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Тольяттинского государственного университета, г. Тольятти
E-mail: gruzdovaiv@mail.ru
I.V. GRUZDOVA
Candidate of Science (Education), Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Togliatti State University, Togliatti
E-mail: gruzdovaiv@mail.ru

А.А. ОШКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Тольяттинского государственного университета, г. Тольятти
E-mail: allaoshkina@yandex.ru
A.A. OSHKINA
Candidate of Science (Education), Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Togliatti State University, Togliatti
E-mail: allaoshkina@yandex.ru

И.И. ФРИШМАН
доктор педагогических наук, профессор, директор Научно-практического центра Международного союза детских общественных объединений «Союз пионерских организаций – Федерация детских организаций», г. Москва
E-mail: spo-frishman@yandex.ru
I.I. FRISHMAN
Doctor of Education, Professor, Director, Scientific and Practical Center, International Union of Children's Public Associations "Union of Pioneer Organizations – Federation of Children's Organizations", Moscow
E-mail: spo-frishman@yandex.ru

О.А. ЕРЕМЕЕВА
кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и методики дошкольного и начального образования Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга
E-mail: o.eremeevakfu@mail.ru
O.A. EREMEEVA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Preschool and Primary Education, Yelabuga Institute – Branch of Kazan Federal University, Yelabuga
E-mail: o.eremeevakfu@mail.ru

Н.Х. ЖЕНЕТЛЬ
кандидат исторических наук, доцент кафедры управления и таможенного дела филиала Майкопского государственного технологического университета, п. Яблоновский
E-mail: nurbiy@mail.ru

N.KH. ZHENETL
Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Management and Customs Affairs, Branch of Maykop State Technological University, Yablonovsky
E-mail: nurbiy@mail.ru

А.Д. ЗОЛОТОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск
E-mail: zolotova_a@mail.ru
A.D. ZOLOTOVA
Doctor of Education, Professor, Department of Sociology and Social Technologies, Lugansk State University named after Vladimir Dal, Lugansk
E-mail: zolotova_a@mail.ru

М.А. КИСЛЕНКО
аспирант Оренбургского государственного университета имени В.А. Бондаренко; заместитель директора по школьным информационным системам Нежинского лицея Оренбургского района, г. Оренбург
E-mail: mihail_kislenko@mail.ru
M.A. KISLENKO
Postgraduate Student, Orenburg State University named after V.A. Bondarenko; Deputy Director for School Information Systems, Nezhinsky Lyceum of the Orenburg District, Orenburg
E-mail: mihail_kislenko@mail.ru

В.В. НЕВОЛИНА
доктор педагогических наук, заведующая кафедрой общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета имени В.А. Бондаренко, г. Оренбург
E-mail: mihail_kislenko@mail.ru
V.V. NEVOLINA
Doctor of Education, Head of the Department of General and Vocational Pedagogy, Orenburg State University named after V.A. Bondarenko, Orenburg
E-mail: mihail_kislenko@mail.ru

Н.И. КОБЗЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии личности Оренбургского государственного университета имени В.А. Бондаренко, г. Оренбург
E-mail: natascha.7419@mail.ru
N.I. KOBZEVA
Candidate of Science (Education), Associate Professor, Department of General Psychology and Psychology of Personality, Orenburg State University named after V.A. Bondarenko, Orenburg
E-mail: natascha.7419@mail.ru

Д.В. ЛУКАШЕНКО
доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: Dim-mail-ru@mail.ru
D.V. LUKASHENKO
Doctor of Psychology, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: Dim-mail-ru@mail.ru

Ю.А. СОКОЛОВА
кандидат психологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными Санкт-Петербургского университета Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Санкт-Петербург
E-mail: yuliyasokolova77@mail.ru
YU.A. SOKOLOVA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Deputy Head of the Department of Legal Psychology, Pedagogy and Organization of Educational Work with Convicts, St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia, St. Petersburg
E-mail: yuliyasokolova77@mail.ru

С.П. ФОКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: svetlanafokina@yandex.ru
S.P. FOKINA
Candidate of Science (Education), Associate Professor, Department of Russian and Foreign Languages, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: svetlanafokina@yandex.ru

Н.И. УЛЕНДЕЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и информационных технологий управления Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Самара
E-mail: nulendeeva@mail.ru
N.I. ULENDEEVA
Candidate of Science (Education), Associate Professor, Department of Humanities, Socio-Economic and Information Technologies of Management, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara
E-mail: nulendeeva@mail.ru

М.С. ФАБРИКОВ
доктор педагогических наук, доцент, проректор по экономике и развитию инфраструктуры, заведующий кафедрой технологического и экономического образования Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: farikoff@mail.ru
M.S. FABRIKOV
Doctor of Education, Associate Professor, Vice-Rector for Economics and Infrastructure Development, Head of the Department of Technological and Economic Education, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: farikoff@mail.ru

А.В. ЭДЖИБАДЗЕ
кандидат педагогических наук, преподаватель русского языка онлайн-школы русского языка «Знать на ЯТЬ», г. Москва
E-mail: alena.ejibadze@yandex.com

A.V. EDZHIBADZE
Candidate of Science (Education), Lecturer of Russian Language, Online School of Russian Language "Znat na YAT", Moscow
E-mail: alena.ejibadze@yandex.com

Л.К. ФОРТОВА
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: flk33@mail.ru
L.K. FORTOVA
Doctor of Education, Candidate of Science (Law), Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: flk33@mail.ru

А.Д. СЛУЦКИХ
студент Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Орехово-Зуево
E-mail: zzveckap@mail.ru
A.D. SLUTSKIKH
Student, State Humanities and Technology University, Orekhovo-Zuyevo
E-mail: zzveckap@mail.ru

Е.Д. ШИМКОВИЧ
кандидат биологических наук, доцент, заведующая кафедрой общеобразовательных дисциплин Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: EDShimkovich@kpfu.ru
E.D. SHIMKOVICH
Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Head of the Department of General Educational Disciplines, Kazan Federal University, Kazan
E-mail: EDShimkovich@kpfu.ru

А.А. АХМАДУЛЛИН
старший преподаватель кафедры иностранных языков Московского политехнического университета, г. Москва
E-mail: azat.ahmadullin.99@mail.ru
A.A. AKHMADULLIN
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Moscow Polytechnic University, Moscow
E-mail: azat.ahmadullin.99@mail.ru

Т.А. ДМИТРЕНКО
доктор педагогических наук, академик Международной академии наук педагогического образования, профессор кафедры лингводидактики и современных технологий иноязычного образования Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: dmit.t.a@mail.ru
T.A. DMITRENKO
Doctor of Education, Academician of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education, Professor, Department of Linguodidactics and Modern Technologies of Foreign Language Education, Moscow Pedagogical State University, Moscow
E-mail: dmit.t.a@mail.ru

Т.А. БАТЯЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: tabt2705@mail.ru
T.A. BATYAEVA
Candidate of Science (Education), Associate Professor, Department of Mathematics, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: tabt2705@mail.ru

И.П. БОРИСКИНА
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: irinaboriskina@mail.ru
I.P. BORISKINA
Candidate of Science (Physics and Mathematics), Associate Professor, Department of Mathematics, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: irinaboriskina@mail.ru

Н.Ф. БУТОРИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Оренбургского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Оренбург
E-mail: kovaleva-n@yandex.ru
N.F. BUTORINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Russian Language, Orenburg State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Orenburg
E-mail: kovaleva-n@yandex.ru

Н.А. ВОДИНА
аспирант Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, г. Москва
E-mail: nataliavodina@ya.ru
N.A. VODINA
Postgraduate Student, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow
E-mail: nataliavodina@ya.ru

И.А. ЛЕШУТИНА
доктор филологических наук, профессор кафедры методики преподавания русского языка как иностранного Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, г. Москва
E-mail: IALeshutina@pushkin.institute
I.A. LESHUTINA
Doctor of Philology, Professor, Department of Methods of Teaching Russian as a Foreign Language, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow
E-mail: IALeshutina@pushkin.institute

Ш.О. ДЖАМАЛДИНОВА
кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой узбекского языка и литературы с русским языком Самаркандского государственного медицинского университета, г. Самарканд (Республика Узбекистан)
E-mail: Djamaldinovashaxlo@mail.ru

SH.O. DZHAMALDINOVA
Candidate of Science (Education), Head of the Department of Uzbek Language and Literature with Russian Language, Samarkand State Medical University, Samarkand, Republic of Uzbekistan
E-mail: Djamaldinovashaxlo@mail.ru

Е.В. КОЛТЫГИНА
кандидат психологических наук, доцент кафедры здоровьесбережения и основ медицинских знаний Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
E-mail: koltena@mail.ru
E.V. KOLTYGINA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Health Saving and Fundamentals of Medical Knowledge, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg
E-mail: koltena@mail.ru

Ф.С. СМОЛЕВ
учитель Первомайского центра образования, п. Первомайское; магистрант Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
E-mail: smolevf@gmail.com
F.S. SMOLEV
Teacher, Pervomaysky Center of Education, Pervomayskoye; Master's Student, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg
E-mail: smolevf@gmail.com

Е.В. ГОРЯЧЕВ
соискатель Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
E-mail: egorgorua4ov@mail.ru
E.V. GORYACHEV
Applicant, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg
E-mail: egorgorua4ov@mail.ru

А.Е. ВАРШ
студент Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
E-mail: anyavarsh@yandex.ru
A.E. VARSH
Student, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg
E-mail: anyavarsh@yandex.ru

Н.В. СЕМЕНОВА
кандидат психологических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: gorshenina83@mail.ru
N.V. SEMYONOVA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary
E-mail: gorshenina83@mail.ru

С.А. СОЛОВЬЕВА
кандидат психологических наук, доцент кафедры информатики и технологии транспортных процессов Приволжского института – филиала Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ), г. Чебоксары
E-mail: svetlanasol@yandex.ru
S.A. SOLOVYOVA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Informatics and Technology of Transport Processes, Volga Region Institute – Branch of Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Cheboksary
E-mail: svetlanasol@yandex.ru

Е.В. СМИРНОВА
аспирант кафедры методики преподавания русского языка и литературы Государственного университета просвещения, г. Москва
E-mail: sm_russlit@mail.ru
E.V. SMIRNOVA
Postgraduate Student, Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, State University of Education, Moscow
E-mail: sm_russlit@mail.ru

О.Н. МАРЧЕНКО
кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы Государственного университета просвещения, г. Москва
E-mail: onmarchenko@gmail.com
O.N. MARCHENKO
Candidate of Science (Education), Associate Professor, Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, State University of Education, Moscow
E-mail: onmarchenko@gmail.com

О.А. ШАТОХИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первого казачьего университета), г. Москва
E-mail: yaginskaya26@bk.ru
O.A. SHATOKHINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (The First Cossack University), Moscow
E-mail: yaginskaya26@bk.ru

С.А. БЕЛОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры строительства, транспорта, машиностроения и энергетики Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск
E-mail: yaginskaya26@bk.ru
S.A. BELOV
Candidate of Science (Education), Associate Professor, Department of Construction, Transport, Mechanical Engineering and Power Engineering, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk
E-mail: yaginskaya26@bk.ru

Н.Е. СТРИЖАКОВА
кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Невинномысского медицинского института, г. Невинномысск
E-mail: yaginskaya26@bk.ru
N.E. STRIZHAKOVA
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Humanities, Nevinnomyssk Medical Institute, Nevinnomyssk
E-mail: yaginskaya26@bk.ru

О.Е. НИКУЛЕНКОВА
кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогического образования, психологии и дефектологии Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск
E-mail: yaginskaya26@bk.ru
O.E. NIKULENKOVA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Pedagogical Education, Psychology and Defectology, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk
E-mail: yaginskaya26@bk.ru

С.В. БОНДАРЕНКО
кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной психологии и психофизиологии Ставропольского государственного педагогического института, г. Ставрополь
E-mail: yaginskaya26@bk.ru
S.V. BONDARENKO
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Correctional Psychology and Psychophysiology, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol
E-mail: yaginskaya26@bk.ru

А.Е. АНТОНОВ
аспирант кафедры теории и методики физической культуры Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: a1ex-antonov@mail.ru
A.E. ANTONOV
Postgraduate Student, Department of Theory and Methodology of Physical Culture, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula
E-mail: a1ex-antonov@mail.ru

В.С. МАКЕЕВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики баскетбола Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва
E-mail: vera_191@mail.ru
V.S. MAKEEVA
Doctor of Education, Professor, Department of Theory and Methodology of Basketball, Russian University of Sport “GTSOLIFK”, Moscow
E-mail: vera_191@mail.ru

Н.А. КОМАРОВА
кандидат биологических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: ninasm@bk.ru
N.A. KOMAROVA
Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: ninasm@bk.ru

Л.Г. МАЙДОКИНА
кандидат психологических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: lyda_maydokina84@mail.ru
L.G. MAYDOKINA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: lyda_maydokina84@mail.ru

Е.Е. АФОНИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: carpowa.katya@yandex.ru
E.E. AFONINA
Candidate of Science (Education), Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: carpowa.katya@yandex.ru

С.М. СОЛОВОВ
старший преподаватель кафедры физической культуры Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, г. Москва
E-mail: Solo-sem@mail.ru
S.M. SOLOVOV
Senior Lecturer, Department of Physical Culture, Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Moscow
E-mail: Solo-sem@mail.ru

В.Н. ТОРБИК
преподаватель кафедры физической культуры Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, г. Москва
E-mail: TorbikVN.ru@yandex.ru
V.N. TORBIK
Lecturer, Department of Physical Culture, Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Moscow
E-mail: TorbikVN.ru@yandex.ru

А.В. СТРИЖАНОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры огневой подготовки Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж
E-mail: strizhanov_a_v@mail.ru

A.V. STRIZHANOV
Candidate of Science (Education), Associate Professor, Department of Fire Training, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh
E-mail: strizhanov_a_v@mail.ru

Ю.М. ГУСЕВ
заместитель начальника кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: 89803209873@yandex.ru
YU.M. GUSEV
Deputy Head of the Department of Fire Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod
E-mail: 89803209873@yandex.ru

Н.А. САМСОНОВ
преподаватель кафедры огневой подготовки Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Волгоград
E-mail: sonnenikolas2018@gmail.com
N.A. SAMSONOV
Lecturer, Department of Fire Training, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd
E-mail: sonnenikolas2018@gmail.com

М.В. АВДЕЕВ
аспирант кафедры теории и методики легкой атлетики Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
E-mail: viktoria2580@mail.ru
M.V. AVDEEV
Postgraduate Student, Department of Theory and Methodology of Athletics, Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar
E-mail: viktoria2580@mail.ru

В.А. МАРТЫНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики легкой атлетики Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
E-mail: viktoria2580@mail.ru
V.A. MARTYNOVA
Candidate of Science (Education), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Athletics, Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar
E-mail: viktoria2580@mail.ru

О.А. КОРНЕВ
старший преподаватель кафедры физического воспитания и здоровья Казанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Казань
E-mail: viktoria2580@mail.ru

О.А. КОРНЕВ
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Health, Kazan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Kazan
E-mail: viktoria2580@mail.ru

Л.А. ВОЛКОВА
преподаватель кафедры теории и методики легкой атлетики Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
E-mail: viktoria2580@mail.ru
L.A. VOLKOVA
Lecturer, Department of Theory and Methodology of Athletics, Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar
E-mail: viktoria2580@mail.ru

А.А. КОПЫЛЬЦОВ
магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: kopyltsovfcb@mail.ru
A.A. KOPYLTSOV
Master's Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: kopyltsovfcb@mail.ru

А.Э. БОЛОТИН
доктор педагогических наук, профессор Высшей школы спортивной педагогики Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: a_bolotin@inbox.ru
A.E. BOLOTIN
Doctor of Education, Professor, Higher School of Sports Pedagogy, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: a_bolotin@inbox.ru

А.М. СИМАКОВ
доктор педагогических наук, заслуженный тренер России, заслуженный мастер спорта России, доцент, заведующий кафедрой теории и методики тхэквондо и спортивно-боевых единоборств Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург
E-mail: simakov-tkd@yandex.ru
A.M. SIMAKOV
Doctor of Education, Honored Coach of Russia, Honored Master of Sport of Russia, Associate Professor, Head of the Department of Theory and Methodology of Taekwondo and Combat Sports, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St. Petersburg
E-mail: simakov-tkd@yandex.ru

К.В. САЛУГИН
преподаватель кафедры физической культуры Омского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации; преподаватель кафедры физической подготовки Омского автобронетанкового инженерного института – филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева Министерства обороны Российской Федерации, г. Омск
E-mail: saluginkirill@mail.com

K.V. SALUGIN
Lecturer, Department of Physical Culture, Omsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation; Lecturer, Department of Physical Training, Omsk Armored Automotive Engineering Institute – Branch of the Military Academy of Logistics and Transport named after General of the Army A.V. Khrulev, Ministry of Defense of the Russian Federation, Omsk
E-mail: saluginkirill@mail.com

М.Х. СПАТАЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры оздоровительной и адаптивной физической культуры Военного института физической культуры Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: spataeva@mail.ru
M.KH. SPATAEVA
Candidate of Science (Education), Associate Professor, Department of Health and Adaptive Physical Culture, Military Institute of Physical Culture, Ministry of Defense of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: spataeva@mail.ru

И.М. ВОЛОШИНА
доктор медицинских наук, профессор кафедры терапевтической стоматологии Омского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Омск
E-mail: 25082000.80@mail.ru
I.M. VOLOSHINA
Doctor of Medical Sciences, Professor, Department of Therapeutic Dentistry, Omsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Omsk
E-mail: 25082000.80@mail.ru

Р.А. СТЕПАНОВ
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: Sined100895@yandex.ru
R.A. STEPANOV
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: Sined100895@yandex.ru

И.А. СЕДОВ
кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: ivansedof@yandex.ru
I.A. SEDOV
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: ivansedof@yandex.ru

М.М. КУТЕПОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: kmm-asb@mail.ru
M.M. KUTEPOV
Candidate of Science (Education), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: kmm-asb@mail.ru

Ф.А. ЧЕРНЫШЕВА
кандидат биологических наук, доцент кафедры психолого-педагогических и спортивных дисциплин Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ», г. Набережные Челны
E-mail: h-chfa@yandex.ru
F.A. CHERNYSHEVA
Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Psycho-Pedagogical and Sports Disciplines, Naberezhnye Chelny Branch of the University of Management “TISBI”, Naberezhnye Chelny
E-mail: h-chfa@yandex.ru

Л.Ю. КОТКОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры психолого-педагогических и спортивных дисциплин Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ», г. Набережные Челны
E-mail: h-chfa@yandex.ru
L.YU. KOTKOVA
Candidate of Science (Education), Associate Professor, Department of Psycho-Pedagogical and Sports Disciplines, Naberezhnye Chelny Branch of the University of Management “TISBI”, Naberezhnye Chelny
E-mail: h-chfa@yandex.ru

А.Р. ЕВСЕЕВА
старший преподаватель кафедры физического воспитания и здоровья Казанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Казань
E-mail: h-chfa@yandex.ru
A.R. EVSEEVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Health, Kazan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Kazan
E-mail: h-chfa@yandex.ru

Д.В. ФЕДОСЕЕВ
студент Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ», г. Набережные Челны
E-mail: h-chfa@yandex.ru
D.V. FEDOSEEV
Student, Naberezhnye Chelny Branch of the University of Management “TISBI”, Naberezhnye Chelny
E-mail: h-chfa@yandex.ru

Г.А. АКИМОВ
аспирант кафедры физической реабилитации, массажа и оздоровительной физической культуры имени И.М. Саркизова-Серазини Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва
E-mail: arsenal.kanonir@yandex.ru

G.A. AKIMOV
Postgraduate Student, Department of Physical Rehabilitation, Massage and Health Physical Culture named after I.M. Sarkizov-Serazini, Russian University of Sport "GTSOLIFK", Moscow
E-mail: arsenal.kanonir@yandex.ru

Н.Л. ИВАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической реабилитации, массажа и оздоровительной физической культуры имени И.М. Саркизова-Серазини Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва
E-mail: nadyaivanova@yandex.ru
N.L. IVANOVA
Candidate of Science (Education), Associate Professor, Department of Physical Rehabilitation, Massage and Health Physical Culture named after I.M. Sarkizov-Serazini, Russian University of Sport "GTSOLIFK", Moscow
E-mail: nadyaivanova@yandex.ru

Д.Е. БОГАЧЕВ
аспирант кафедры физической реабилитации, массажа и оздоровительной физической культуры имени И.М. Саркизова-Серазини Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва
E-mail: mitya.boga4ev@yandex.ru
D.E. BOGACHEV
Postgraduate Student, Department of Physical Rehabilitation, Massage and Health Physical Culture named after I.M. Sarkizov-Serazini, Russian University of Sport "GTSOLIFK", Moscow
E-mail: mitya.boga4ev@yandex.ru

Р.А. ГРИЦКЕВИЧ
старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского, г. Владивосток; соискатель Дальневосточной государственной академии физической культуры, г. Хабаровск
E-mail: gritskevich@msun.ru
R.A. GRITSKEVICH
Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, Admiral Nevelskoy Maritime State University, Vladivostok; Applicant, Far Eastern State Academy of Physical Culture, Khabarovsk
E-mail: gritskevich@msun.ru

В.Г. ТЮТЮКОВ
доктор педагогических наук, профессор кафедры спорта Дальневосточной государственной академии физической культуры, г. Хабаровск
E-mail: gritskevich@msun.ru
V.G. TYUTYUKOV
Doctor of Education, Professor, Department of Sports, Far Eastern State Academy of Physical Culture, Khabarovsk
E-mail: gritskevich@msun.ru

А.О. ЗВЕЗДОВА
старший преподаватель кафедры физической культуры Российского государственного университета правосудия, г. Москва
E-mail: aoz-80@mail.ru

А.О. ЗВЕЗДОВА
Старший преподаватель кафедры физической культуры Российского государственного университета правосудия, г. Москва
E-mail: aoz-80@mail.ru

А.А. РОМАШОВ
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры Российского государственного университета правосудия, г. Москва
E-mail: ab75@List.ru

A.A. ROMASHOV
Candidate of Science (Education), Associate Professor, Head of the Department of Physical Culture, Russian State University of Justice, Moscow
E-mail: ab75@List.ru

И.С. МАРЬИН
кандидат педагогических наук, заместитель директора, доцент кафедры физической культуры Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
E-mail: marin-is@ranepa.ru

I.S. MARYIN
Candidate of Science (Education), Deputy Director, Associate Professor, Department of Physical Culture, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
E-mail: marin-is@ranepa.ru

Л.В. МОЧАЛОВА
старший преподаватель кафедры физической культуры Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
E-mail: Ludmila.mm@rambler.ru

L.V. MOCHALOVA
Senior Lecturer, Department of Physical Culture, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
E-mail: Ludmila.mm@rambler.ru

А.С. КОЗЛОВ
старший преподаватель кафедры физической культуры Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
E-mail: sam_wilson@mail.ru

A.S. KOZLOV
Senior Lecturer, Department of Physical Culture, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
E-mail: sam_wilson@mail.ru

В.В. АБРАУХОВА
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой инженерной педагогики и профессионального образования Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: childrenpalace@mail.ru

V.V. ABRAUKHOVA
Doctor of Education, Professor, Head of the Department of Engineering Pedagogy and Vocational Education, Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: childrenpalace@mail.ru

А.М. КАЛМЫКОВА
магистрант Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: childrenpalace@mail.ru
A.M. KALMYKOVA
Master's Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: childrenpalace@mail.ru

А.Г. ХВОСТОВ
аспирант Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: followkhvostov@gmail.com
A.G. KHVOSTOV
Postgraduate Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: followkhvostov@gmail.com

Л.Р. АКМУЛЛАЕВА
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: lenie.umerova.89@mail.ru
L.R. AKMULLAEVA
Candidate of Science (Education), Senior Lecturer, Department of Primary Education, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol
E-mail: lenie.umerova.89@mail.ru

Е.О. ГОЛУБЕВ
соискатель Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета; курсовой офицер-преподаватель филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Челябинск
E-mail: golubev.zhenya2010@yandex.ru
E.O. GOLUBEV
Applicant, South Ural State University of Humanities and Pedagogy; Course Officer and Lecturer, Branch of the Military Educational and Scientific Center of the Air Force "N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin Air Force Academy", Chelyabinsk
E-mail: golubev.zhenya2010@yandex.ru

Н.Ю. КОРНЕЕВА
доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Челябинск
E-mail: korneevanyu@cspu.ru
N.YU. KORNEEVA
Doctor of Education, Associate Professor, Head of the Department of Training of Teachers of Vocational Education and Subject Methodologies, South Ural State University of Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk
E-mail: korneevanyu@cspu.ru

А.Б. ГУРЬЕВА
доктор медицинских наук, профессор кафедры анатомии человека Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: guryevaab@mail.ru
A.B. GURYEVA
Doctor of Medical Sciences, Professor, Department of Human Anatomy, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk
E-mail: guryevaab@mail.ru

А.А. ОСИНСКАЯ
кандидат медицинских наук, доцент кафедры анатомии человека Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: osin_alen@mail.ru
A.A. OSINSKAYA
Candidate of Science (Medicine), Associate Professor, Department of Human Anatomy, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk
E-mail: osin_alen@mail.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru
T.V. KIRILLOVA
Doctor of Education, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

С.В. ЗАБЕГАЛИНА
кандидат психологических наук, психолог Военной комендатуры (гарнизона 2 разряда), г. Ульяновск
E-mail: svetlanviktorovn@mail.ru
S.V. ZABEGALINA
Candidate of Science (Psychology), Psychologist, Military Commandant's Office (Garrison of the 2nd Category), Ulyanovsk
E-mail: svetlanviktorovn@mail.ru

О.Н. КИШКО
кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка № 4 Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва
E-mail: o.kishko@inno.mgimo.ru
O.N. KISHKO
Candidate of Science (Education), Associate Professor, Department of English Language No. 4, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow
E-mail: o.kishko@inno.mgimo.ru

Е.В. АКСЕНОВА
старший преподаватель кафедры английского языка № 4 Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва
E-mail: e.aksenova@inno.mgimo.ru
E.V. AKSENOVA
Senior Lecturer, Department of English Language No. 4, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow
E-mail: e.aksenova@inno.mgimo.ru

Е.Ю. МЕЛЬНИКОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Ярославского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ярославль
E-mail: vinel81@mail.ru
E.YU. MELNIKOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Yaroslavl State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Yaroslavl
E-mail: vinel81@mail.ru

О.В. БЕРНГАРДТ
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Ярославского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ярославль
E-mail: oxberngardt@mail.ru
O.V. BERNGARDT
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Yaroslavl State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Yaroslavl
E-mail: oxberngardt@mail.ru

Н.Н. САВЕЛЬЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры нефтегазового дела Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: nnsavelieva@yandex.ru
N.N. SAVELEVA
Candidate of Science (Education), Associate Professor, Department of Oil and Gas Engineering, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: nnsavelieva@yandex.ru

М.Г. МИНИН
доктор педагогических наук, профессор Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск
E-mail: nnsavelieva@yandex.ru
M.G. MININ
Doctor of Education, Professor, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk
E-mail: nnsavelieva@yandex.ru

Ю.В. ТУЗКОВА
ассистент кафедры фармакологии Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: julia_tuz@mail.ru
YU.V. TUZKOVA
Assistant, Department of Pharmacology, First Pavlov State Medical University of St. Petersburg of the Ministry of Health of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: julia_tuz@mail.ru

А.П. ЧЕРНЯВСКАЯ
доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогических технологий Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского, г. Ярославль
E-mail: achernavskaya@yandex.ru
A.P. CHERNYAVSKAYA
Doctor of Education, Professor, Department of Pedagogical Technologies, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl
E-mail: achernavskaya@yandex.ru

М.Г. ХАРИТОНОВ
доктор педагогических наук, профессор кафедры профессиональной психологии, социальной педагогики и начального образования Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: mgkhar@mail.ru
M.G. KHARITONOV
Doctor of Education, Professor, Department of Professional Psychology, Social Pedagogy and Primary Education, Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary
E-mail: mgkhar@mail.ru

С.В. ПАВЛОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики и технологий Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: 555svp@rambler.ru
S.V. PAVLOVA
Candidate of Science (Education), Associate Professor, Department of Informatics and Technologies, Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary
E-mail: 555svp@rambler.ru

С.А. ТИМОШИНА
кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: timoshina_svetla@mail.ru
S.A. TIMOSHINA
Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Professional Communication, Penza State University, Penza
E-mail: timoshina_svetla@mail.ru

Х.Ж. ХАЙРОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: halida.tat@yandex.ru
KH.ZH. KHAYROVA
Candidate of Science (Education), Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Penza State University, Penza
E-mail: halida.tat@yandex.ru

Ю.А. КУЗНЕЦОВА
кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
E-mail: yulya.perekhod@mail.ru
YU.A. KUZNETSOVA
Candidate of Science (Philology), Lecturer, Department of Foreign Languages, Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
E-mail: yulya.perekhod@mail.ru

Е.Г. КНЯЗЕВА
доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
E-mail: i7201224@gmail.com
E.G. KNYAZEVA
Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
E-mail: i7201224@gmail.com

Р.В. ЛОПУХИНА
доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: rvlopukhina@rambler.ru
R.V. LOPUKHINA
Doctor of Philology, Professor, Department of Romano-Germanic Philology, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula
E-mail: rvlopukhina@rambler.ru

А.В. СЕННИКОВ
аспирант кафедры медиакоммуникаций и журналистики Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва
E-mail: arsennikov@gmail.com
A.V. SENNIKOV
Postgraduate Student, Department of Media Communications and Journalism, Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, Moscow
E-mail: arsennikov@gmail.com

Н.А. ЕВДОКИМОВ
кандидат политических наук, доцент кафедры медиакоммуникаций и журналистики Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва
E-mail: rodina_kirovo@mail.ru
N.A. EVDOKIMOV
Candidate of Science (Political Science), Associate Professor, Department of Media Communications and Journalism, Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, Moscow
E-mail: rodina_kirovo@mail.ru

И.В. СИБИРЯКОВ
доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Челябинск
E-mail: sibiriakoviv@susu.ru
I.V. SIBIRYAKOV
Doctor of History, Professor, Department of Russian and Foreign History, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk
E-mail: sibiriakoviv@susu.ru

А.И. ЛЕВИНА
доктор экономических наук, профессор Высшей школы бизнес-инжиниринга Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: alyovina@gmail.com
A.I. LYOVINA
Doctor of Economics, Professor, Higher School of Business Engineering, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: alyovina@gmail.com

ЛЮ ЦИНЬЦИНЬ
аспирант Высшей школы бизнес-инжиниринга Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: lqinqin@yandex.com
LIU QINQIN
Postgraduate Student, Higher School of Business Engineering, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: lqinqin@yandex.com

Д.Ф. СКРИПНЮК
доктор экономических наук, профессор Высшей школы бизнес-инжиниринга Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: skripnyuk.d@spbstu.ru
D.F. SKRIPNYUK
Doctor of Economics, Professor, Higher School of Business Engineering, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: skripnyuk.d@spbstu.ru

М.И. ИВАНОВ
магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: ivanov2.mi@edu.spbstu.ru
M.I. IVANOV
Master's Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: ivanov2.mi@edu.spbstu.ru

В.Н. ЛАЗАРЕВ
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Ульяновского государственного технического университета, г. Ульяновск
E-mail: v.lazarev@ulstu.ru
V.N. LAZAREV
Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk
E-mail: v.lazarev@ulstu.ru

А.В. ЧУРАШКИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Ульяновского государственного технического университета, г. Ульяновск
E-mail: myla.tka@mail.ru
A.V. CHURASHKINA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Management, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk
E-mail: myla.tka@mail.ru

А.С. КУПЦОВ
ассистент кафедры экономики и менеджмента Ульяновского государственного технического университета, г. Ульяновск
E-mail: kas0978@mail.ru
A.S. KUPTSOV
Assistant, Department of Economics and Management, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk
E-mail: kas0978@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 7(184) 2026
Том 1
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 27.07.2026
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 39,5. Уч.-изд. л. 28,0.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

ООО «НТФ РИМ».